Российская Академия наук
Сибирское отделение
Институт истории
Федеральная архивная служба России
Государственный архив Тюменской области
Тюменский областной центр документации новейшей истории

За советы без коммунистов

Крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921

Сборник документов

Сибирский хронограф
Новосибирск
2000

ББК 63.3(2)7
З 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (исследовательский грант № 97–01–00523, издательский грант № 99–01–16250)

Составитель:
д-р ист. наук, профессор В. И. Шишкин

Редакционная коллегия:
С. Б. Власова; д-р ист. наук, профессор В. В. Коновалов; О. П. Тарасова; д-р ист. наук, профессор В. И. Шишкин (ответственный редактор); канд. ист. наук, доцент Н. Е. Шишкина; В. А. Шустов

За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 744 с.

ISBN 5–87550–118–9

З 12 Крестьянское восстание, вспыхнувшее в конце января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии и в течение нескольких недель охватившее обширнейшую территорию, традиционно называют Западно-Сибирским. По своим масштабам оно было самым крупным вооруженным выступлением за все время коммунистического правления в России. Основные его очаги были исключительно жестоко и довольно быстро подавлены. Но Западно-Сибирский мятеж, поставив коммунистический режим перед фактом массового сопротивления населения, вынудил советское руководство ускорить отказ от политики «военного коммунизма».

ISBN 5–87550–118–9

© В. И. Шишкин, составление, введение, комментарии, именной указатель, 2000
© «Сибирский хронограф», 2000

19.4.91.

Уважаемый Владимир Иванович!

Предлагаемый Вами материал, я вижу,— первоклассный, и мы готовы печатать его в серии ИНРИ. Готовьте.

Конечно, жаль, что сюда не войдёт главное Сибирское восстание — февраля 1921 года в Ишимском, Ялуторовском, Тюменском, Кокчетавском, Атбасарском, Славгородском и др. уездах. Но, пожалуй, для одной и первой книги — вполне достаточно и того, что предлагаете Вы. Все это ведь кануло... (Была рукопись в «Новом мире» при Твардовском ещё — и исчезла.)

Успеха Вам во всех Ваших смелых и широких начинаниях.

А. Солженицын

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Публикуемую записку Александра Исаевича Солженицына я получил примерно в середине апреля 1991 г. в Нью-Йорке, где находился по приглашению Гарримановского института Колумбийского университета. Предыстория ее появления вкратце такова.

В Нью-Йорке я познакомился с советским эмигрантом Сашей Серебренниковым. Он работал редактором русскоязычного издательства «Телекс», которое специализировалось на публикации книг по истории России XX века. Саша помог мне приобрести эти издания, а также книги, вышедшие в учрежденной А. И. Солженицыным серии «Исследования новейшей русской истории» (ИНРИ). В ряду последних оказался особо заинтересовавший меня сборник «Народное сопротивле-

ние коммунизму в России. Урал и Прикамье» (Париж, 1982), подготовленный М. С. Бернштамом. В разговоре с Серебренниковым я обмолвился о том, что занимаюсь подготовкой аналогичного по тематике сборника в масштабах Сибири, но только на основе преимущественно неопубликованных документов, в том числе из архивов КГБ. При этом я посетовал на то, что в СССР у меня будут большие сложности с изданием такой работы. Саша поинтересовался, есть ли у меня уже публикации на данную тему, и, получив положительный ответ, неожиданно предложил отправить одну из них на ознакомление Солженицыну в расчете на возможную публикацию в ИНРИ. У меня с собой была незадолго до того вышедшая в журнале «Сибирские огни» документальная публикация объемом примерно в три печатных листа, посвященная Колыванскому мятежу 1920 г. Это была уникальная по тому времени работа, поскольку в ней впервые в советской историографии был использован большой массив источников, хранившихся в архиве КГБ. Благодаря этим документам были показаны подлинные причины мятежа, состав, цели и намерения повстанцев, их действия, масштабы и ход восстания, формы и методы его подавления советскими войсками, а также последствия мятежа. Эту публикацию и решили направить Солженицыну. Ответ не заставил себя ждать. Дней через десять Саша торжественно вручил мне приведенную выше записку.

Сборник, на публикацию которого в ИНРИ А. И. Солженицын дал согласие, был мной подготовлен, но его объем в два с половиной раза превысил обычный объем работ, издающихся в этой серии. Поэтому под названием «Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году» он был опубликован в Новосибирске в 1997 г. (переиздан Международным фондом «Демократия» в Москве в 2000 г.).

Но пожелание Солженицына о «главном Сибирском восстании» я не оставил без внимания, подготовив к публикации два сборника ключевых документов, относящихся к основным событиям трагедии, разыгравшейся на просторах Зауралья, Западной Сибири и Казахстана в 1921 году. Первый из этих сборников — перед вами, второй должен увидеть свет в Международном фонде «Демократия» уже в этом году.

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война в России всегда являлась одной из приоритетных тем советской историографии. Советские мемуаристы и историки за почти семидесятилетний период своей деятельности в условиях коммунистического режима выработали довольно стройную и жесткую, однако страдавшую дефицитом объективности концепцию гражданской войны. В соответствии с этой концепцией гражданская война трактовалась как наиболее острая форма классовой борьбы, а победа большевиков в войне объяснялась активной поддержкой их политики со стороны широких народных масс страны. Эта концепция была основана на ограниченном круге источников, проинтерпретированных исключительно с позиций правившей коммунистической партии. В результате из научного оборота были искусственно исключены целые массивы уникальных источников (и, следовательно, персоналий, фактов, событий), образовались огромные лакуны в «проблемном поле», а в трактовке ключевых явлений и процессов безраздельно господствовали коммунистические или прокоммунистические оценки.

К числу важнейших составляющих гражданской войны в России, подвергшихся в советской историографии глубокому искажению как на конкретно-историческом, так и на концептуальном уровне, нужно отнести народное сопротивление коммунистическому режиму. В 1918–1922 гг. это сопротивление имело различные масштабы и формы проявления, вплоть до крупных вооруженных выступлений. Огромные пласты источников, содержавшие объективную информацию об этих восстаниях, именовавшихся в сочинениях советских историков мятежами, были засекречены и оставались недоступными для исследователей. Те же антикоммунистические вооруженные выступления, о которых сообщалось в трудах историков, интерпретировались в советской историографии исключительно как контрреволюционные. Такая оценка аргументировалась военно-политическим руководством со стороны белогвардейцев, в разряд которых зачислялись все противники боль-

шевиков в диапазоне от анархистов до монархистов включительно, использованием кулачества в качестве основной социальной опоры, антисоветской направленностью и реставраторскими целями.

Первое постсоветское десятилетие ознаменовалось глубоким переосмыслением многих этапов и проблем отечественной истории. Вполне закономерно, что в их ряду оказалась и гражданская война в России. Доступ современных исследователей к ранее закрытым пластам источников, ликвидация государственной цензуры и монопольного положения марксистской методологии, на смену которой пришел методологический плюрализм, позволили актуализировать и скорректировать проблематику гражданской войны в России, выработать новые подходы для ее анализа, высказать принципиально новые научные гипотезы и выводы. Все это постепенно подготовило и дало возможность осуществить прорыв на концептуальном уровне. В результате героико-романтическая интерпретация гражданской войны в России, господствовавшая в советской историографии, уступила место ее трактовке в качестве трагического периода отечественной истории новейшего времени, имевшего долгосрочные деформирующие последствия как для общества, так и для страны в целом.

В 90-е годы российские историки активно приступили к изучению народного сопротивления коммунистическому режиму времен гражданской войны, особенно в его вооруженных формах. Принципиально важно, что переосмысление важнейших проблем этой темы: обстоятельств и причин восстаний, состава их участников и руководителей, идеологии и политической направленности, форм, методов и результатов борьбы — стало осуществляться на основе более широкого круга источников, в том числе рассекреченных в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Серьезным вкладом в расширение источниковой базы темы и выработку новых научных представлений о сущности феномена народного сопротивления стала публикация специальных сборников документов, исследовательских монографий и многочисленных статей, посвященных Тамбовскому («антоновщина») и Кронштадтскому восстаниям, махновскому движению[1]. Большое количество нового материала по названной теме содержится также в документальных сборниках о Филиппе Миронове и о положении советской деревни в освещении осведомительных документов органов ВЧК — ОГПУ — НКВД[2].

На этом фоне явно отстающим выглядит изучение восстания, получившего в отечественной историографии не совсем точное название Западно-Сибирского. Это восстание было самым крупным по своим

масштабам — как по количеству участников, так и по охваченной им территории — за все годы существования советской власти в России. В феврале — апреле 1921 г. повстанческие отряды и соединения действовали на огромной территории Западной Сибири, Зауралья и современной республики Казахстан, включавшей в себя по административно-территориальному делению того времени Тюменскую губернию, Кокчетавский, Петропавловский, Тарский и Тюкалинский уезды Омской губернии, Курганский уезд Челябинской губернии, восточные районы Камышловского и Шадринского уездов Екатеринбургской губернии. По приблизительным оценкам современных исследователей, в разное время в рядах повстанцев сражалось не менее 100 тысяч человек, что почти в четыре раза превышало численность «антоновцев». В свою очередь, общее количество бойцов и командиров регулярных частей Красной Армии и иррегулярных коммунистических формирований, принявших участие в подавлении Западно-Сибирского мятежа, достигало численности полевой советской армии. Боевые действия, которые в феврале — апреле 1921 г. велись на охваченной восстанием территории, по своим масштабам, результатам и военно-политическим последствиям вполне можно приравнять к крупной армейской операции периода гражданской войны.

Тем не менее в советской историографии Западно-Сибирский мятеж освещался крайне скупо и фрагментарно. Ему было посвящено немногим более двух десятков воспоминаний и исследовательских работ разного жанра и объема (в основном тезисов и мелких статей), опубликованных в основном в три «этапа»: в 1920-х — начале 1930-х годов[3], в начале 1950-х — середине 1970-х годов[4] и в период перестройки[5]. Самыми значительными из них как по объему, так и по количеству рассмотренных проблем, по использованной источниковой базе и по полноте описания конкретных событий были небольшие монографии М. А. Богданова и К. Я. Лагунова[6].

Весьма примечателен также тот факт, что почти за три четверти века о Западно-Сибирском восстании появилась только одна документальная публикация по частному вопросу[7], несмотря на наличие огромного корпуса хорошо сохранившихся архивных источников.

Правда, Западно-Сибирский мятеж нашел попутное отражение в ряде книг и статей, посвященных смежной проблематике и выполненных как в региональных[8], так и в общесоюзных территориальных рамках[9]. Однако большинство авторов этих публикаций не работали с новыми и тем более с ключевыми источниками по теме исследования, а основывали свои суждения на публикациях предшественников, допол-

ненных архивными или газетными данными случайного характера, игравшими иллюстративную роль. Данное обстоятельство предопределило скудность новой эмпирической информации в указанных работах и, как следствие, вторичный характер большинства высказанных в них оценок.

В результате структура исследовательской проблематики истории Западно-Сибирского мятежа долгое время оставалась слабо разработанной и дифференцированной. До начала 1990-х годов советские мемуаристы и историки ограничивались анализом весьма узкого круга вопросов, причем редко какой из них анализировался специально. В большинстве случаев свое понимание той или иной проблемы авторы излагали в общем контексте описания мятежа в целом или отдельных его очагов (например, в Ишимском, Курганском или Петропавловском уездах, на Тобольском Севере или в Нарымском крае). Такой подход не способствовал постановке новых проблем и, соответственно, формированию концепции изучаемого явления.

Основное внимание мемуаристов и исследователей концентрировалось на освещении социально-политических причин восстания, состава его руководителей и участников, классового характера и политической направленности повстанческого движения, хода боевых действий обеих сторон и непосредственных результатов мятежа. Причем акцент явно делался на освещении военной стороны событий, тогда как многие проблемы, раскрывающие социально-политическое и идейное содержание восстания, не рассматривались совсем или упоминались только вскользь. Например, совершенно вне поля зрения историков оставались демографические, моральные, психологические аспекты события, вопросы о взаимоотношениях повстанцев и местного населения, об участии и роли органов ВЧК, революционных и военно-революционных трибуналов в подавлении восстания, о долгосрочных последствиях мятежа. Советские историки никогда не работали на уровне конкретных персоналий, без «выхода» на который нельзя рассчитывать ни на полноту воссоздания картины событий, ни — тем более — на глубину их объяснения. Введенный мемуаристами и исследователями в научный оборот фактический материал, составляющий главную ценность любого исторического сочинения, в текстах занимал подчиненное место, явно уступая по объему прописным истинам и ритуальным рассуждениям, почерпнутым со страниц «Краткого курса истории ВКП(б)» и дублировавших его многочисленных пропагандистских изданий.

Несмотря на разногласия по отдельным вопросам, имевшиеся между мемуаристами и исследователями, к началу 1980-х годов в советской историографии сложилась довольно стройная и непротиворечивая концепция, объяснявшая происхождение, динамику и итоги Западно-Сибирского восстания. В развернутом виде она нашла свое отражение в упоминавшейся монографии М. А. Богданова, а в сжатом — в специальной статье, опубликованной в 1983 г. в энциклопедии «Гражданская война и интервенция в СССР»[10].

Основные причины Западно-Сибирского мятежа советские мемуаристы и историки видели в слабости местных органов так называемой диктатуры пролетариата, в зажиточности местного крестьянства и в высоком удельном весе в его составе кулачества, в организационно-политической деятельности контрреволюционных сил, якобы создавших подпольный Сибирский крестьянский союз, а также в отступлениях от классового принципа и в нарушениях революционной законности при проведении продразверстки. Причем решающую роль мемуаристы и историки, начиная с секретаря ЦК РКП(б) Е. М. Ярославского и руководителя полномочного представительства ВЧК по Сибири И. П. Павлуновского, почти всегда отводили идейно-политической и организационной деятельности Сибирского крестьянского союза, который они называли детищем партии эсеров.

Движущей силой Западно-Сибирского восстания подавляющее большинство советских мемуаристов и историков считало местное кулачество и остатки колчаковцев. При этом некоторые исследователи признавали участие в восстании даже части трудящегося крестьянства, но объясняли его исключительно принуждением со стороны повстанческого руководства, экономической зависимостью бедноты от кулаков или политической несознательностью бедноты и середняков. Довольно типичным было суждение М. А. Богданова, который утверждал следующее: «Костяк "армии" мятежников составляло местное кулачество. Командные должности замещались колчаковскими офицерами. В основной же массе она представляла собой сборище дезертиров и насильственно мобилизованных или временно поддавшихся на удочку кулацкой агитации крестьян»[11].

Советская историография, как правило, квалифицировала Западно-Сибирский мятеж как белогвардейско-кулацкий или эсеро-кулацкий по руководству и характеру, антисоветский по своей направленности. Все эти утверждения были слабо фундированы фактическими данными. Доказательство белогвардейско-(эсеро-)кулацкой сущности Западно-Сибирского восстания осуществлялось при помощи нехитрого

приема, когда реальный анализ конкретных фактов подменялся рассуждениями об объективной роли, которую рядовые мятежники якобы играли в качестве союзников кулаков и белогвардейцев. Наличие у повстанцев лозунга «За советы без коммунистов» в принципе признавалось, однако в объяснении этого явления советские мемуаристы и историки послушно следовали в фарватере ленинских оценок, высказанных в 1921 году. Его выдвижение они считали тактическим маневром руководителей мятежа, стремившихся таким образом скрыть свои истинные реставраторские намерения, и оценивали как «провокационную формулу», а созданные мятежниками советы квалифицировали как «органы прикрытия контрреволюции»[12].

Относительно много внимания в сочинениях советских мемуаристов и историков уделялось описанию внешней стороны военных событий. Ими были выявлены главные очаги мятежа и примерная численность повстанцев в этих районах, поименно названы некоторые руководители восстания, даны сведения о частях Красной Армии, принимавших участие в подавлении мятежа, названы главные военные операции советских войск, приведены потери сторон в ряде боев.

Однако подход к освещению даже названных вопросов в советской историографии отличался тенденциозностью. Действия мятежников изображались в ней исключительно негативно и квалифицировались как политический и уголовный бандитизм, для чего использовалась отнюдь не научная лексика. Авторы концентрировали свое внимание в основном на терроре повстанцев против коммунистов и советских активистов, разграблении ссыпных пунктов и колхозов, разрушении линии железной дороги и средств связи. Что же касается «красной» стороны, то ее действия освещались и интерпретировались исключительно в позитивном ключе. Показывалось мужественное поведение коммунистов и красноармейцев в боях, их гуманность по отношению к мирному населению и пленным повстанцам.

В своих работах советские мемуаристы и историки много внимания уделяли освещению деятельности коммунистических организаций по разгрому мятежа, особо подчеркивали важную роль, которую в его ликвидации сыграли меры политического характера, принятые коммунистической партией и советской властью. В ряду последних решающее значение безоговорочно отводилось решению X съезда РКП(б) о замене разверстки продналогом, которое называлось главным средством, способствовавшим нормализации политической ситуации в западносибирской деревне. Однако реальные процессы, происходившие на селе летом — осенью 1921 г., историки практически не изучали,

завершая изложение событий освобождением от повстанцев Сургута, Березова и Обдорска.

Советская историография признавала Западно-Сибирский мятеж самым крупным контрреволюционным вооруженным выступлением начала 1920-х годов. Его главное значение историки видели в опасности, созданной трехнедельным перерывом железнодорожного сообщения между центральной Россией и Зауральем, который, в свою очередь, привел к лишению советской власти возможности получать хлеб из Сибири, являвшейся тогда наряду с Северным Кавказом главным источником продовольствия. На этом основании М. А. Богданов даже высказал утверждение, что Западно-Сибирское восстание представляло для советской власти большую угрозу, чем «антоновщина», «махновщина» или «сапожковщина»[13]. Однако этот тезис вызвал возражения со стороны И. Я. Трифонова и не получил поддержки со стороны других исследователей.

При анализе итогов мятежа советские историки ограничивались указанием на людские и материальные потери сторонников коммунистической власти, на разрушение сельского партийно-советского аппарата, на сокращение абсолютной численности и удельного веса кулацко-зажиточных элементов в составе местного крестьянства. Вопрос о потерях, которые понесли повстанцы, о судьбах оставшихся в живых участников мятежа и членов их семей, а также поддерживавшего повстанцев населения в литературе даже не ставился.

Следовательно, можно утверждать, что в советской историографии имелась довольно простая и в значительной мере стандартная социологическая схема, с марксистских классовых позиций объяснявшая происхождение, природу и итоги Западно-Сибирского мятежа. Она базировалась на ограниченном круге источников, отражавших это событие только с точки зрения коммунистических властей, и хорошо вписывалась в контекст всей советской историографии гражданской войны в России. Но в ней недоставало главного: правды жизни во всем ее богатстве и противоречивости. И особенно, конечно, недоставало людей с их интересами, поступками, настроениями, сомнениями, ожиданиями, страхами и надеждами, которые создают неповторимый колорит любого исторического события.

Ликвидация монополии марксистско-ленинской методологии и доступ исследователей к документам органов ВЧК, революционных и военно-революционных трибуналов, органов военного управления, ранее находившимся на секретном хранении, позволили публично поставить под сомнение основные положения концепции Западно-Си-

бирского мятежа, сформулированной в советской историографии. Довольно скоро выяснилось, что многие из них не выдерживают испытания на элементарную фактическую достоверность и нуждаются в замене новыми выводами и объяснениями.

Переосмысление феномена Западно-Сибирского восстания началось еще в период перестройки, на рубеже 1980–1990-х годов. Именно тогда появились первые публикации К. Я. Лагунова и А. А. Петрушина, написанные с использованием ряда ранее неизвестных архивных источников и вносившие частичные коррективы в существовавшую концепцию. Так, большой фактический материал, характеризующий политическую обстановку в Тюменской губернии осенью — зимой 1920–1921 гг., был введен К. Я. Лагуновым. В его публикациях впервые была дана картина того насилия, которое учинили продработники в тюменской деревне. К. Я. Лагунов опубликовал многочисленные свидетельства крестьян, сельских советских работников и коммунистов, утверждавших, что по преступности своих деяний и жестокости поведения посланцы города в деревне далеко превзошли все то, что полтора-два года тому назад вершили здесь же колчаковские каратели.

Принципиально важно, что в публикациях К. Я. Лагунова и А. А. Петрушина было доказано, что дело о «подпольной монархической организации» корнета С. Г. Лобанова в Тюмени являлось не чем иным, как чекистской фальсификацией. В результате исследователями был поставлен под сомнение принципиальный вывод советской историографии — о наличии контрреволюционного подполья в качестве важнейшей причины Западно-Сибирского восстания.

Если судить по количеству появившихся публикаций, то можно сделать вывод, что изучение Западно-Сибирского мятежа заметно активизировалось в постсоветский период. За это время появились статьи и тезисы О. А. Белявской[14], В. П. Большакова[15], И. В. Курышева[16], В. В. Московкина[17], В. П. Петровой[18], И. Ф. Плотникова[19], Н. Л. Проскуряковой[20], Н. Г. Третьякова[21], В. Б. Шепелевой[22], В. И. Шишкина[23], увидело свет новое издание книги К. Я. Лагунова[24]. В 1996 г. в Тюмени была проведена специальная научная конференция, посвященная 75-летию Западно-Сибирского восстания, тезисы выступления участников которой были тогда же опубликованы. Западно-Сибирский мятеж стал предметом художественного исследования в очередном романе омского писателя М. С. Шангина[25].

Однако количество названных публикаций не должно вводить в заблуждение и настраивать на мажорный лад. Основным видом научной продукции, посвященной истории Западно-Сибирского восстания, по-

прежнему оставались малоформатные издания: тезисы и небольшие статьи. Качество большинства из них оставляло желать лучшего. Значительная часть тезисов была написана в беспроблемном ключе и носила обзорный характер, что свидетельствует — как минимум — о поверхностном знании авторами публикаций предмета исследования, непонимании его многогранности и сложности. Складывается впечатление, что большинство авторов таких работ жаждало скорее приобщиться к актуальной теме, чем реально углубить ее понимание.

К тому же публикации отдельных авторов оказались серьезно поражены очередным политико-идеологическим вирусом — на этот раз антикоммунизма. Например, ярким образчиком откровенно конъюнктурных поделок стали статьи и тезисы И. В. Курышева и И. Ф. Плотникова, умудрившихся не сообщить ни одного нового факта, но зато заклеймить всех коммунистов и воскурить фимиам крестьянам-повстанцам. Точно такой же неприкрытой тенденциозностью грешит роман М. С. Шангина. Фактическими ошибками, противоречиями и совершенно бездоказательными утверждениями изобилует последняя по времени выхода в свет статья В. В. Московкина, свидетельствующая о том, что ее автор плохо знает и еще хуже понимает предмет своих изысканий. Не лишены декларативности и заданности тезисы В. П. Большакова, М. А. Ильдера и В. В. Московкина.

В то же время нельзя не видеть значительного прогресса в изучении темы. Например, безусловным шагом вперед стало появление в постсоветский период около десятка статей, выполненных в проблемном ключе и четко ориентированных на решение конкретных исследовательских задач. Простой перечень названий публикаций О. А. Белявской, Н. Л. Проскуряковой, Н. Г. Третьякова и В. И. Шишкина свидетельствует о значительном — по сравнению с советским периодом историографии — расширении исследовательской проблематики.

Для объяснения изучаемых событий историки все реже стали обращаться к догматизированной марксистско-ленинской методологии с ее принципом партийности и классового подхода. Вместо нее все шире используются научный объективизм и подлинный историзм, методы социальной психологии и исторического краеведения. В лучших современных публикациях достаточно четко прослеживается ориентация на решение двух тесно взаимосвязанных исследовательских задач: во-первых, на критический анализ ключевых положений советской историографии, во-вторых, на поиск новых ответов на центральные вопросы темы.

Совершенно естественно, что большое внимание современных исследователей по-прежнему привлекал исходный вопрос — о генезисе Западно-Сибирского восстания: социально-экономических и политических условиях его возникновения, общероссийских и местных причинах, благоприятствующих и препятствующих обстоятельствах. В публикациях К. Я. Лагунова, А. А. Петрушина, Н. Г. Третьякова, В. И. Шишкина было приведено много доказательств беспочвенности утверждений чекистов, а вслед за ними советских мемуаристов и историков о решающей роли контрреволюционных заговоров в Тюмени, Ишиме и Тобольске в подготовке мятежа, представлены убедительные документальные свидетельства, опровергающие утверждения чекистов о наличии в Тюменской губернии сети ячеек Сибирского крестьянского союза, якобы ведшего там контрреволюционную работу. Тем самым один из ключевых выводов советской историографии, отводившей решающую роль в подготовке мятежа Сибирскому крестьянскому союзу и другим подпольным организациям, был подвергнут серьезной критике как противоречащий фактам.

Однако преодоленным этот тезис до конца считать нельзя. Например, «отпечаток» советской историографии в данном вопросе явно прослеживается во всех публикациях К. Я. Лагунова, даже в его последней книге. Парадоксально, но факт: исследователь, не скрывавший своих исходных антикоммунистических методологических позиций, своей симпатии по отношению к крестьянам-мятежникам и антипатии по отношению к коммунистическому режиму, при освещении вопросов о причинах Западно-Сибирского мятежа и о руководящей роли в нем Сибирского крестьянского союза так и не смог выработать самостоятельной объективной позиции. В результате в публикациях К. Я. Лагунова повторены трактовки этих проблем, дававшиеся советской историографией и являвшиеся не чем иным, как прямым отражением чекистской фальсификации. Последнее наглядно свидетельствует о том, как трудно бывает исследователям прорваться сквозь многослойную и плотную завесу лжи, которую содержат некоторые источники коммунистического происхождения.

В то же время в последней книге К. Я. Лагунова большое внимание уделено вопросу о роли провокации в возникновении Западно-Сибирского восстания, причем тема провокации прослеживается как бы в двух аспектах и на двух уровнях: один из них — политика центральных и местных властей, другой — преступные действия продработников. Но степень достоверности этих двух сюжетных линий у К. Я. Лагунова различна. Тема провокации как объективного и непред-

умышленного результата деятельности продработников, особенно в Ишимском уезде, звучит довольно обоснованно и убедительно, хотя и здесь встречаются явные передержки. Но эта тема представляется исключительно авторским вымыслом, когда К. Я. Лагунов начинает ее развивать на уровне политики руководства Тюменской губернии и тем более — партийно-правительственной политики. Автор утверждает, что в Тюменской губернии проводилось «намеренное натравливание сибирского крестьянина на советскую власть», что была «сознательная провокация восстания»[26]. Однако каких-либо данных, могущих подтвердить авторскую позицию, в книге К. Я. Лагунова не приводится.

Что же касается тезисов о слабости местных органов так называемой диктатуры пролетариата, о зажиточности крестьянства и высоком проценте кулачества как причинах Западно-Сибирского мятежа, то они совершенно «не работают» на концепцию советской историографии, поскольку являются общими для всей Западной Сибири. Они не объясняют того, почему восстание охватило одни районы Западно-Сибирского региона, но не произошло в других. Например, почему мятеж вспыхнул не в Алтайской губернии, где крестьянство было более зажиточным, чем тюменское, где действительно существовала довольно широкая сеть ячеек Сибирского крестьянского союза и где весной 1921 г. партийно-советское руководство Сибири ожидало, но так и не дождалось мощного антикоммунистического восстания.

В публикациях Н. Г. Третьякова и В. И. Шишкина предложены совершенно иные, по сравнению с существовавшими в советской историографии, перечень и структура главных причин, вызвавших Западно-Сибирский мятеж. В их ряду — недовольство населения политикой центральных и местных, прежде всего губернских, властей (продразверстками, мобилизациями и трудовыми повинностями), не считавшихся с реальными интересами и объективными возможностями крестьянства, а также возмущение методами осуществления этой политики, злоупотреблениями и преступлениями сотрудников продовольственных органов. В качестве же непосредственного повода указываются объявление в середине января 1921 г. семенной разверстки и попытка ее практической реализации на большей части Тюменской губернии и в Курганском уезде, а также вывоз взятого в счет разверстки хлеба с внутренних ссыпных пунктов к линии железной дороги в целях его последующей отправки в центральную Россию.

Современные исследователи, оппонируя предшествующей советской историографии, считают, что Западно-Сибирское восстание носило преимущественно стихийный характер. Эта общая формулировка

подтверждается достоверными источниками и не вызывает возражений, но нуждается в дополнении описанием распространения повстанческой волны по территории Западной Сибири и Зауралья. В то же время в новейшей литературе появился упрощенный взгляд на динамику и механизм развития Западно-Сибирского восстания. Так, В. В. Московкин утверждает, что люди «без колебаний брались за оружие, едва услышав о свержении ненавистной власти у соседей», пишет о «едином порыве», в котором якобы поднялись на борьбу против коммунистического режима десятки тысяч крестьян[27]. «Таким образом,— заключает В. В. Московкин,— крестьянское восстание почти мгновенно распространилось на огромную территорию Западной Сибири. Воинские части не смогли сдержать мощного натиска восставших в границах Ишимского уезда только потому, что оно было поддержано подавляющим большинством зауральских крестьян»[28].

Такая картина далека от действительности во многих отношениях. Прежде всего, она неверна потому, что основная масса крестьян и казаков не поддержала повстанцев, хотя многие им и симпатизировали. У кого-то не хватило мужества, кто-то считал бессмысленным сопротивление, кто-то питал иллюзию, что произвол вершат местные власти вопреки высшему начальству. Более того, часть населения (коммунисты, советские работники, сотрудники милиции, колхозники) даже приняла участие в подавлении мятежа. Но никакого «единого порыва» не было. Было разное отношение и различное поведение разных людей.

Н. Г. Третьяков, а вслед за ним и В. В. Московкин поддержали тезис советской историографии об Ишимском уезде как некоем эпицентре восстания, из которого оно затем распространилось на другие территории, а также представление о северной части Ишимского уезда — современном Абатском районе — как об исходном пункте мятежа. На самом же деле, как свидетельствуют многочисленные источники, Западно-Сибирский мятеж начался не в одном, а в нескольких местах. Его первые очаги возникли примерно в одно и то же время и независимо друг от друга в разных районах Ишимского, Ялуторовского, Тюменского, Тарского и Тюкалинского уездов. Среди этих очагов Абатский район выделялся тем, что восставшие в нем крестьяне сразу же вступили в вооруженный конфликт с находившимися там продотрядами и отрядами войск внутренней службы (ВНУС), охранявшими ссыпные пункты и занимавшимися сопровождением продовольственных грузов. В результате информация о восстании в Абатском районе немедленно поступила по военной линии в уездный и губернский цент-

ры, благодаря чему создалось ошибочное впечатление об этом районе как о первоисточнике мятежа.

В других же районах, где не было продотрядов или частей войск ВНУС, некоторое время шло накапливание сил повстанцев, а об их конфликте с местными властями стало известно далеко не сразу и не в полном объеме. Последнее вовсе не означает, что не было никакого воздействия повстанцев Абатского района на смежные территории. Оно на самом деле было, например, на близлежащие волости Тобольского уезда, но не являлось решающим по отношению ко всем остальным районам.

В советской и постсоветской литературе неоднократно высказывались различные оценки общей численности западносибирских повстанцев. В последнее время она все чаще стала определяться примерно в сто тысяч человек[29]. Но считать эту цифру сколько-нибудь научно обоснованной и достоверной нельзя. Она в буквальном смысле слова взята «с потолка». Единственная специальная попытка разобраться в данном вопросе была предпринята Н. Г. Третьяковым, который пришел к выводу, что численность восьми самых крупных повстанческих группировок, существовавших во второй половине февраля — марте 1921 г., была не менее 40 тысяч человек. Но данная цифра явно занижена, поскольку Н. Г. Третьяков, во-первых, пользовался не самыми надежными источниками, во-вторых, он не учитывал численность мятежников на всей территории восстания в течение всего времени повстанческого движения.

Однако в последней публикации В. В. Московкину удалось запутать и этот в принципе несложный вопрос, требующий поиска дополнительных надежных источников. С одной стороны, исследователь как бы согласился с оценками предшественников, с другой — в заключительной части своей статьи заявил, что в мятеже «приняло участие практически все крестьянство Зауралья»[30]. Если принять на веру последнее утверждение В. В. Московкина, то цифра участников восстания должна быть увеличена по крайней мере на порядок. Но самое главное, что в таком случае возникают вопросы: а кто же боролся с повстанцами и почему мятеж такого масштаба потерпел поражение?

Принципиально иначе, чем в исследованиях советского периода, определяется в постсоветских публикациях состав мятежников. В них подчеркивается преобладание среди повстанцев крестьян всех без исключения социальных групп, отмечается активное участие казаков, наличие представителей интеллигенции и служащих. Чаще всего эти утверждения просто декларируются без попыток изучить реальную

ситуацию с использованием источников. Единственным исключением является рукопись диссертации Н. Г. Третьякова, в которой содержится богатый фактический материал, обосновывающий новую точку зрения. При внешнем сходстве этих выводов с тем, что писали в начале 1920-х годов о Западно-Сибирском мятеже И. П. Павлуновский и П. Е. Померанцев, их принципиально отличает трактовка мотивов, по которым восстали сибирские крестьяне. Современные историки расценивают восстание как защитную реакцию населения на государственный произвол и насилие.

Разные точки зрения имеются в современных публикациях по вопросу о повстанческом руководстве. Например, в книге К. Я. Лагунова последовательно проводится мысль о глубокой эволюции, которую со временем претерпели руководящие кадры повстанцев и даже все движение в целом. На ее страницах не раз можно встретить такие или близкие к этим утверждения концептуального характера: «По мере своего разрастания вширь и вглубь движение все определеннее принимало эсеровскую окраску, все больше белых офицеров, торговцев, деревенских богатеев, кустарей становилось во главе отрядов, штабов, "советов"»; «Командный состав повстанцев постепенно обретал белый цвет, заполняясь бывшими низшими офицерами царской и колчаковской армий (подпрапорщиками, прапорщиками, фельдфебелями)»; «Западно-Сибирское восстание, зародившись стихийно как крестьянский бунт против беззаконий и насилий большевиков, позже по идейной сути своей действительно стало эсеровским, оказалось звеном в цепи антисоветских восстаний, поддержанных этой партией в кризисные 1920–1921 годы»[31].

В этих выводах, не подкрепленных фактическим материалом, прослеживается полнейшая зависимость исследователя от нарративных источников коммунистического и чекистского происхождения, ощущается его неспособность к критическому анализу доступной информации.

К иному выводу на основании изучения конкретного материала пришел Н. Г. Третьяков. Он утверждает, что ряды повстанцев, как правило, возглавляли местные инициативные люди, пользовавшиеся доверием и авторитетом у местного населения, обладавшие военными знаниями, боевым опытом или навыками общественной работы. А их социальный статус не играл решающей роли[32]. С оценкой Н. Г. Третьякова совпадает мнение Н. Л. Проскуряковой, изучившей биографию Г. Д. Атаманова — одного из главных руководителей повстанцев Ишимского уезда.

На основе анализа программных документов и лозунгов повстанцев в литературе последних лет сделан вывод о том, что у них отсутствовало единство взглядов по вопросам общественного и политического устройства России. Вместе с тем в публикациях приведены убедительные свидетельства того, что мятежников разных районов объединяло неприятие коммунистического режима. На этом основании высказано мнение о том, что первичной и основной характеристикой восстания являлась его антикоммунистическая направленность. Что касается позитивной составляющей общественно-политических настроений, взглядов и практического поведения повстанцев, то ее наиболее полно отражал лозунг «За советы без коммунистов», хотя в повстанческой среде имелись и другие политические установки. Однако их полный спектр и соотношение в литературе еще не выявлены.

Н. Г. Третьяковым, которого поддержал В. В. Московкин, поставлен под сомнение тезис советской историографии об определяющем влиянии решений X съезда РКП(б) на политическую ситуацию в западносибирской деревне, на настроение и поведение повстанцев. В принципе он представляется верным, но пока слабо фундированным фактическим материалом. Для его доказательства необходимо специальное исследование форм и методов борьбы с повстанческим движением весной — осенью 1921 г., чего пока в литературе не сделано.

Некоторые новые трактовки появились в современной литературе по вопросу о значении Западно-Сибирского мятежа. Например, К. Я. Лагунов, взяв за основу его оценки знаменитое пушкинское определение «пугачевщины» как бунта «бессмысленного и беспощадного», добавил к нему два новых эпитета: «кровавый» и «безнадежный». Основанием для квалификации Западно-Сибирского восстания как безнадежного стала неудовлетворительная оценка К. Я. Лагуновым военно-боевой стороны повстанческого движения (по мнению автора, поражение было неизбежным), а как бессмысленный мятеж трактовался по той причине, что «кровь, и муки, и слезы многих тысяч не спасли сибирского крестьянина от крепостного рабства»[33].

В иной системе координат подошел к рассмотрению этого же вопроса Н. Г. Третьяков. Исследователь, поставив Западно-Сибирское восстание в один ряд с «антоновщиной» и Кронштадтом в политическом отношении, пришел к заключению, что оно «сыграло определяющую роль в принятии на X съезде РКП(б) решения об отмене одного из главных звеньев системы "военного коммунизма" — продовольственной разверстки»[34]. Если в отношении «антоновщины» и Кронштадта такой вывод имеет документальное подтверждение, то

никаких фактов прямого или хотя бы косвенного характера относительно влияния Западно-Сибирского мятежа на изменение продовольственной политики РКП(б) Н. Г. Третьяков не привел, и в источниках их до сих пор не обнаружено.

Тем не менее с позицией Н. Г. Третьякова, не упоминая предшественника, солидаризировался В. В. Московкин. По его мнению, восстание в Западной Сибири явилось «одним из сильнейших факторов, заставивших ленинское руководство в течение одного месяца прийти к осознанию необходимости пересмотреть важнейшие принципы политики "военного коммунизма" и начать переход к нэпу»[35].

Более того, В. В. Московкин стал усиленно развивать тезис о потенциальной военной опасности Западно-Сибирского восстания для коммунистического режима. С этой целью он нарисовал масштабную картину, не имеющую, однако, никакого отношения к подлинным событиям, интерпретируя вынужденные действия разрозненных повстанческих отрядов как осмысленные намерения (непонятно, правда, чьи, поскольку единое руководство у повстанцев Западной Сибири отсутствовало) придать движению едва ли не всероссийский характер. Он утверждает, что мятежники стремились «перенести восстание на всю Сибирь и Урал», «их отряды на сотни километров продвинулись вглубь Томской губернии», на северо-западе «проникли в Архангельскую губернию, на юге в казахские степи»[36]. По В. В. Московкину, события за Уралом «грозили отрывом Сибири от остальной России, открытием восточного фронта и новым витком крупномасштабной гражданской войны»[37].

Но и такие стратегические перспективы для фантазии В. В. Московкина оказались не пределом! Кронштадтское, Тамбовское и Западно-Сибирское восстания, полагает он, представляли «в случае их слияния смертельную угрозу власти РКП(б)»[38]. Правда, в горячке автор забыл объяснить читателям немаловажную деталь — как же могло состояться такое «слияние»?

В действительности все не так однозначно, как представляется В. В. Московкину. В географической удаленности Западно-Сибирского мятежа от жизненно важных центров советской России были свои «минусы» и «плюсы». С одной стороны, восстание, несмотря на многочисленность его участников и территориальные масштабы, не представляло прямой военной угрозы столицам и основным пролетарским районам (в отличие от «антоновщины» и тем более от Кронштадта). Но, с другой стороны, именно по причине удаленности Западно-Си-

бирского мятежа от «красного» центра его было сложнее ликвидировать.

Однако главный феномен Западно-Сибирского восстания заключался, вопреки мнению В. В. Московкина, совсем в другом: не в его прямой военной опасности для коммунистического режима, а в косвенной, опосредованной угрозе, состоявшей в непропуске сибирского хлеба в центр. В результате уникальность создавшейся ситуации можно сформулировать так: в феврале — марте 1921 г. вопрос о судьбе государственной власти во многом стал определяться исходом вооруженной борьбы не в центре страны, как было почти всегда в истории России, а в отдаленной провинции, на просторах Западной Сибири.

Анализ новейшей отечественной историографии позволяет утверждать, что публикации последнего десятилетия в лучшем случае заложили лишь фундамент подлинно научной концепции истории Западно-Сибирского мятежа. Их выход в свет не ознаменовался введением в научный оборот объема информации, достаточного для перелома историографической ситуации, и тем более он не решил проблемы комплексного исследования темы. Ряд ее вопросов (например, идеология повстанцев, взаимоотношения мятежников и населения, участие органов ВЧК и ревтрибуналов в ликвидации мятежа, использование и соотношение военных, карательных и политических мер при подавлении восстания) даже не обсуждался в литературе. Другие вопросы, в том числе динамика и география восстания, военная и политическая организация мятежников, их руководство, боевые действия сторон, рассмотрены лишь в первом приближении. Большинство современных публикаций написано преимущественно в узких территориальных рамках Ишимского или Тобольского уездов Тюменской губернии и главным образом на материалах тюменских архивов. Даже в диссертации Н. Г. Третьякова, являющейся на сегодня наиболее серьезным сочинением на данную тему, совершенно не использованы богатейшие источники центральных архивов России, Екатеринбурга и Челябинска. Если изучение «антоновщины» и Кронштадтского мятежа увенчалось достижением качественно нового состояния историографии как на фактографическом, так и на концептуальном уровне, то в изучении Западно-Сибирского восстания такого прорыва еще не произошло.

Более того, как свидетельствует содержание последних публикаций К. Я. Лагунова и В. В. Московкина, в объяснении ряда центральных вопросов истории Западно-Сибирского мятежа историки либо продолжают оставаться в плену мифов, которые были сочинены чекиста-

ми и тиражированы советскими мемуаристами и историками, либо создают новые мифы.

Оптимальный вариант преодоления этих представлений и замены их новой концепцией, отвечающей строгим требованиям объективности, видится нам в выявлении и введении в научный оборот широкого корпуса источников, содержащих ключевую информацию по истории Западно-Сибирского мятежа и сопровожденных научными комментариями.

Необходимо подчеркнуть, что массив источников по истории Западно-Сибирского мятежа огромен. Счет идет на сотни тысяч документов, которые хранятся в России и Казахстане, имеют разную ведомственную принадлежность и большой географический разброс. Документы имеются во многих фондах четырех центральных архивов России (ГАРФ, РГАЭ, РГВА и РГАСПИ), архивов Екатеринбурга, Ишима, Кургана, Новосибирска, Омска, Тобольска, Тюмени, Челябинска, Казахстана (Астана, Кокчетав и Петропавловск), спецслужб России и Казахстана.

В 1990-е годы доступ исследователей к подавляющему большинству документов о Западно-Сибирском мятеже, за исключением части материалов, хранящихся в архивах государственной безопасности России и Казахстана, был открытым. Поэтому задача составителя заключалась в выработке верной стратегии выявления этих документов, основанной на знании структуры сохранившегося корпуса источников и информационного потенциала различных его составляющих.

Нельзя не отметить, что понимание необходимости осуществлять изучение Западно-Сибирского мятежа на основе научно обоснованной поисковой стратегии у историков, заявивших в конце 1980 — начале 1990-х годов о своих намерениях заняться его исследованием, отсутствовало. Между тем история и внутренняя логика Западно-Сибирского восстания, структура сохранившегося корпуса источников диктуют необходимость в первую очередь выявлять и публиковать документы, содержащие информацию о событиях на территории Тюменской губернии, которая была основным полигоном борьбы, и только затем вводить в научный оборот источники, освещающие события на сопредельной территории: в Омской, Екатеринбургской и Челябинской губерниях. Настоящий сборник документов нужно рассматривать как практическую реализацию первой части данного плана.

В предлагаемом сборнике публикуются документы и материалы, выявленные в трех центральных архивах Российской Федерации и в 11 местных архивах Урала и Западной Сибири (Екатеринбурга, Кургана,

Новосибирска, Омска, Тюмени и Челябинска). Кроме того, используются документы, хранящиеся в фонде следственных дел управления Федеральной службы безопасности по Тюменской области, в Ишимском и Тобольском филиалах Тюменского государственного архива, в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа, а также опубликованные в периодической печати того времени. За небольшим исключением все документы и материалы публикуются впервые.

Основной массив документов, характеризующих политику коммунистической партии и советской власти в Западной Сибири и Зауралье, политическую и экономическую обстановку в районе Западно-Сибирского мятежа и на сопредельной территории, действия властей, направленные на ликвидацию восстания, и их отношение к мятежникам, извлечены из фондов многочисленных местных партийных и советских органов, находящихся в областных государственных архивах и в центрах хранения документации новейшей истории. Главными из них явились фонды Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета (Государственный архив Новосибирской области, ф. п. 1 и ф. р. 1), Тюменского губернского комитета РКП(б) (Тюменский областной центр документации новейшей истории, ф. 1), Тюменского губернского исполнительного комитета советов и Тюменского губернского продовольственного комитета (Государственный архив Тюменской области, ф. р. 2 и ф. р. 11), Омского губернского комитета РКП(б) (Центр документации новейшей истории Омской области, ф. 1), Ишимского уездного исполнительного комитета советов (Ишимский филиал Тюменского областного государственного архива, ф. р. 2), Курганского уездного исполнительного комитета советов (Государственный архив Курганской области, ф. р. 635).

Большая часть материалов, раскрывающих военно-оперативную обстановку в районе Западно-Сибирского мятежа и боевые действия сторон, извлечена из фондов органов военного управления Красной Армии, хранящихся в РГВА. Особенно ценный материал был выявлен в фондах помощника Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики по Сибири (ф. 16), Приуральского военного округа (ф. 25892), 39-й стрелковой дивизии (бывшей 21-й стрелковой дивизии войск ВНУС) (ф. 1393) и 61-й стрелковой бригады войск ВНУС (ф. 17718).

С точки зрения происхождения главная особенность выявленного и публикуемого документального комплекса заключается в том, что подавляющее большинство материалов принадлежит коммунистическо-

му лагерю. Документы повстанческого лагеря составляют в этом комплексе незначительную долю и к тому же очень фрагментарны. Таким образом, парадоксальность источниковой ситуации заключается в том, что основной поток информации о Западно-Сибирском мятеже содержится в материалах враждебной повстанцам стороны.

В смысловом отношении главная особенность публикуемых документов и материалов состоит в том, что некоторые из них содержат заведомо недостоверную конкретную информацию, тенденциозные и даже фальсифицированные оценки и выводы. К таким приемам подачи и распространения информации прибегали обе противоборствовавшие стороны. Например, в своих воззваниях к населению и в оперативной переписке повстанческое руководство давало заведомо недостоверные данные об общественно-политической ситуации в стране, в Сибири и на Урале, о настроении и поведении красноармейцев, о результатах боев между повстанцами и красными войсками. Такая дезинформация преследовала цель повлиять на настроение и поведение населения в благоприятном для мятежников духе.

Коммунисты в своей агитации, которая велась ими преимущественно в обобщенной форме, также занимались дезинформацией населения, но только в других вопросах. Они в тенденциозном виде представляли причины и цели мятежа, состав его участников и руководителей, взаимоотношения повстанцев и населения, результаты повстанческой деятельности. Верхом коммунистической фальсификации являются документы Тюменской губчека и военно-революционных трибуналов, содержащие сведения о раскрытии на территории Тюменской и Омской губерний широкой сети подпольных ячеек Сибирского крестьянского союза и других контрреволюционных организаций, в действительности никогда не существовавших.

Наконец, немаловажное значение имеет состояние документов: соотношение и идентичность оригинальных, копийных материалов и отпусков, а также их физические кондиции. К сожалению, сопоставление подлинных, копийных документов и их отпусков показало, что копии и отпуски зачастую отличаются от подлинников не только оформлением и способом передачи информации. Между ними встречаются отдельные разночтения, в том числе смыслового характера, особенно в документах повстанческого происхождения. Поэтому при подготовке к публикации предпочтение отдавалось оригинальным документам (автографам и подлинникам) перед типографскими оттисками, копиями и тем более отпусками.

В ряде случаев для восстановления плохо сохранившегося или неграмотно переданного текста приходилось прибегать к использованию нескольких документов. Последним обстоятельством объясняется тот факт, что некоторые публикуемые документы имеют несколько легенд из одного и того же дела, из разных дел или фондов и даже из разных архивов.

Сборник структурирован по хронологическому принципу. Его первая глава «Будни "военного коммунизма"» охватывает период с 3 сентября 1920 г. до 31 января 1921 г. Она носит как бы вводный характер и позволяет понять конкретные обстоятельства и причины, обусловившие возникновение Западно-Сибирского мятежа. Три последующие главы — «Начало борьбы», «Главные сражения» и «Арьергардные бои», охватывающие соответственно 31 января — 14 февраля, 14 февраля — 23 марта и 24 марта — 1 июля 1921 г.,— составляют «ядро» сборника. В них освещаются главные этапы и направления противоборства между повстанцами и коммунистическими властями, когда главным и едва ли не единственным средством разрешения конфликта являлась вооруженная борьба. Пятая глава — «Агония» — датируется 1 июля 1921 г.— началом января 1922 г. Она повествует о ликвидации последних очагов повстанческого сопротивления.

В сборнике имеется «Приложение», в котором публикуются три документа аналитического характера, с коммунистических позиций дающих обобщенную картину возникновения, развития и подавления восстания на территории Тюменской губернии. Несмотря на это, они позволяют облегчить видение и понимание места отдельных событий в основном потоке мятежа.

Документы публикуются в соответствии с рекомендациями, содержащимися в «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Каждый из них имеет собственный порядковый номер и редакционный заголовок, сведения о месте и времени его написания, подпись автора/авторов и легенду. Как правило, заголовок включает в себя указание на характер документа (доклад, инструкция, обзор, отчет, письмо, приказ, распоряжение, сводка, телеграмма и т. п.), имя автора/авторов (организация, учреждение или должностное лицо) и адресата/адресатов. Иногда редакционный заголовок совпадает с собственным названием документа или включает его в себя. Содержание документа в заголовках не раскрывается.

Если в документе отсутствуют сведения о месте и времени его написания, они устанавливались публикатором по сопроводительным материалам, по содержанию текста самого документа и по дополни-

тельным источникам. В тех редких случаях, когда установить точное место и/или дату написания документа не удалось, используются обозначения: в первом случае – «б. м.» (без места), во втором — «б. д.» (без даты), «не ранее», «не позднее» и т. п. Во всех таких случаях информация заключена в квадратные скобки. Газетные материалы датируются временем их написания, а при отсутствии такой даты — временем публикации. В случае невозможности прочтения подписи документа в квадратных скобках дается редакционное примечание «Подпись неразборчива». Способ воспроизведения документа (рукопись, машинопись, типографский оттиск) и его подлинность (автограф, подлинник, копия, отпуск, дешифровка) указываются в легенде. В случае восстановления содержания текста документа по нескольким источникам приводятся все легенды.

Документы, публикуемые в извлечениях, имеют в заголовке предлог «из». Редакционные пропуски текста обозначены отточиями, заключенными в квадратные скобки.

Тексты публикуемых документов переданы в соответствии с современной орфографией и нормами правописания, принятыми в военно-исторических изданиях, с сохранением стилистических особенностей. Явные грамматические ошибки, очевидные искажения персоналий и географических названий исправляются без оговорок, влекущие иную смысловую трактовку — оговариваются в примечаниях. В случае неясности смысла дается примечание «Так в тексте».

Сборник имеет научно-справочный аппарат, включающий в себя историко-археографическое введение, примечания и комментарии составителя к документам, список сокращений и указатель имен.

Примечания

[1] Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («антоновщина»). Документы и материалы. Тамбов, 1994; Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М., 1997; **Голованов В. Я.** Тачанки с юга. Художественное исследование махновского движения. М., 1997; **Телицын В.** Нестор Махно. М.; Смоленск, 1998; **Шубин А. В.** Махно и махновское движение (новые документы). М., 1998; Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. М., 1999. Т. 1–2; и др.

[2] Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917– 1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997; Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД (1918–1939). Документы и материалы. М., 1998. Т. 1.

[3] **Померанцев П.** Западно-Сибирское восстание 1921 г. // Красная Армия Сибири. Новониколаевск, 1922. № 2; **Хейфец К.** Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск, 1923. № 2; **Сидоров П.** Курганское восстание в январе 1921 г. (по личным воспоминаниям) // Пролетар-

ская революция. М., 1926. № 6; **Чернышева В.** Защита Петропавловска // Красная новь. М., 1932. Кн. 2.

[4] **Беляшов М. Я.** Разгром кулацкого мятежа в Зауралье в 1921 г. // На земле Курганской. Курган, 1953. № 3; **Бударин М. Е.** Разгром эсеро-кулацкого восстания 1921 года // Блокнот агитатора Омского обкома КПСС. Омск, 1957. № 2; **Белимов И. Т.** Разгром Сургутского кулацкого мятежа в 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2; **Богданов М. А.** Разгром Ишимско-Петропавловского мятежа 1921 г. // Ученые записки Ишимского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1959. Т. 13. Вып. 4; **Он же.** Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Петропавловско-Кокчетавском районе в 1921 г. // Доклады и сообщения по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960; **Анистратенко В. П.** Мероприятия партийных организаций Урала по ликвидации кулацкого мятежа 1921 г. // *Из истории партийных организаций* Урала. Свердловск, 1971; **Басманов В. И.** Кулацко-эсеровский мятеж 1921 г. в Тюменской губернии (к историографии вопроса) // Ученые записки Тюменского гос. ун–та. Тюмень, 1976. Т. 34.

[5] **Лагунов К.** Двадцать первый. Хроника Сибирского мятежа // Урал. Свердловск. 1989. № 5–№ 6; **Шулдяков В. А.** Некоторые вопросы истории Западно-Сибирского восстания 1921 года // *История и общество в панораме веков. Материалы Всесоюзной* Байкальской исторической школы (19–24 июля 1990 г.). Иркутск, 1990. Ч. 2; **Он же.** Трагедия 21-го года // Иртыш. Омск, 1991. № 1; **Петрушин А. А.** Новое в изучении истории Западно-Сибирского мятежа 1921 года // История советской России: новые факты, суждения. (Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции. Тюмень, 11–12 мая 1991 г.) Тюмень, 1991. Ч. 2; **Фоминых А. В.** Интеллигенция и служащие Тюменской губернии во время Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. Кемерово, 1991. Вып. 2.

[6] **Богданов М.** Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961; **Лагунов К.** Двадцать первый. Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. Свердловск, 1991.

[7] **[Митропольская Т. Б., Павлович О. В.]** Из истории Ишимско-Петропавловского восстания (публикация доклада члена Кокчетавского уездного комитета РКП(б) Ф. В. Воронова от 31 марта 1921 г.) // Партийная жизнь Казахстана. 1991. № 10.

[8] ***Ярославский Е.*** *О крестьянском союзе // Вестник агитации и пропаганды.* М., 1921. № 11–12; **Павлуновский И.** Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. Новониколаевск, 1922; **Померанцев П.** Красная Армия Сибири на внутреннем фронте. (Борьба с восстаниями в тылу за 1920–22 гг.) // Красная Армия Сибири. Новониколаевск, 1923. № 3–4; **Корушин Т. Д.** Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917–1926 гг.). Ишим, 1926; **Воинов В., Лебедев И.** Огненные годы. Красная Армия в Сибири. Новосибирск, 1927; **Иванов И. А.** Борьба за установление советской власти на Обском Севере (1917–1921 гг.). Ханты-Мансийск, 1957; **Белоглазов И. И.** Из истории чрезвычайных комиссий Сибири (февраль 1918 — февраль 1922 гг.). М., 1960; **Николаев П. Ф.** Советская милиция Сибири (1917–1922 гг.). Омск, 1967; **Боженко Л. И.** Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919 — 1927 гг.). Томск, 1969; **Заподовникова А. Г.** Борьба с кулацкой контрреволюцией в Западной Сибири в период перехода от гражданской войны к мирному социалистическому строительству (1920–1922 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1969; **Абраменко И. А.** Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920–1924 гг.). Томск, 1973; **Бударин М. Е.** Были о чекистах. Омск, 1976; **Он же.** Чекисты. Омск, 1987; **Шишкин В. И.** О социальной природе антисовет-

ских вооруженных выступлений в сибирской деревне (конец 1919 — начало 1921 г.) // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1976; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; **Григорьев В. К.** Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920–1921 гг.). Алма-Ата, 1984; **Метельский Н. Н.** Деревня Урала в условиях «военного коммунизма» (1919–1921 гг.). Свердловск, 1991.

[9] **Трифонов И. Я.** Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1923 гг.). Ч. 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964; **Поляков Ю. А.** Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; **Кукушкин Ю. С.** Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968; **Голиков Д. Л.** Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975 (а также все последующие издания); **Барихновский Г. Ф.** Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л., 1978; **Мухачев Ю. В.** Идейно-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982; **Щетинов Ю. А.** Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в советской России (конец 1920–1921 гг.). М., 1984.

[10] Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 214–215.

[11] **Богданов М.** Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. С. 30.

[12] Там же. С. 31; **Померанцев П.** Западно-Сибирское восстание 1921 г. С. 41.

[13] **Богданов М.** Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. С. 37.

[14] **Белявская О. А.** О морально-психологических качествах коммунистов, воевавших против повстанцев на Тюменском Севере в феврале — марте 1921 года // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года. Тюмень, 1996.

[15] **Большаков В. П.** Восстание крестьян Тюменской губернии в 1921 году // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения — 95». Тюмень, 1996.

[16] **Курышев И. В.** Крестьянская война // Земля Сибирская, Дальневосточная. Омск, 1993. № 5–6, № 7.

[17] **Московкин В. В.** «Голос Народной армии» — орган восставших крестьян // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны; **Московкин В. В., Ильдер М. А.** Принципы организации власти восставших в 1921 г. западносибирских крестьян // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения — 96». Тюмень, 1997; **Московкин В. В.** Восстание западносибирских крестьян и переход к нэпу // «Словцовские чтения — 97». Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1997; **Он же.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6.

[18] **Петрова В. П.** Восстание 1921 года в Тюменской губернии // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны.

[19] **Плотников И. Ф.** Крестьянское восстание на Урале и в Западной Сибири в 1921 г. // Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995.

[20] **Проскурякова Н. Л.** Штрихи к биографии командира Ишимской повстанческой армии Григория Атаманова // «Словцовские чтения — 97».

[21] **Третьяков Н. Г.** К вопросу о возникновении Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Роль Сибири в истории России. Бахрушинские чтения 1993 г. Новосибирск,

1993; **Он же.** Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 1994. № 2; **Он же.** Западно-Сибирское восстание 1921 года. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1994; **Он же.** К вопросу о политической направленности Западно-Сибирского восстания 1921 г. // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны; **Он же.** К истории крестьянского восстания 1921 г. на Тобольском Севере // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения — 96»; **Он же.** Из истории ликвидации Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. («красный бандитизм») // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии. Материалы научно-практических конференций. Пермь, 1998.

[22] **Шепелева В. Б.** Западно-Сибирское (Петропавловско-Ишимское) крестьянское восстание как эпизод общей исторической судьбы России и Казахстана // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.). Международная научная конференция, посвященная 175-летию образования Омской области. Тезисы докладов и сообщений. Омск, 1998.

[23] **Шишкин В. И.** К характеристике общественно-политических настроений и взглядов участников Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири Серия: Отечественная история. Новосибирск, 1996. № 2; **Он же.** К вопросу о роли Сибирского крестьянского союза в подготовке Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Новосибирск, 1997; **Он же.** К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия. Отечественная история. Новосибирск, 1997. № 2; **Он же.** К вопросу о причинах Западно-Сибирского восстания 1921 года // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 1998; **Он же.** Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции (24–25 февраля 1998 г.). Екатеринбург, 1998. Ч. 1; **Он же.** «Разбейся в доску — сдай разверстку!» Советская продовольственная политика в Ишимском уезде Тюменской губернии (сентябрь 1920 — январь 1921 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечествен4ная история. Новосибирск, 1999. № 2.

[24] **Лагунов К.** И сильно падает снег... Тюмень, 1994.

[25] **Шангин Михаил.** Ни креста, ни камня./ Роман. Омск, 1997.

[26] **Лагунов К.** И сильно падает снег... С. 71.

[27] **Московкин В. В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году. С. 51, 53, 63.

[28] Там же. С. 52.

[29] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 215; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 104.

[30] **Московкин В. В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году. С. 63.

[31] **Лагунов К.** И сильно падает снег... С. 99–100, 108.

[32] **Третьяков Н. Г.** Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 года.

[33] **Лагунов К.** И сильно падает снег... С. 101, 164.

[34] **Третьяков Н. Г.** Западно-Сибирское восстание 1921 года. Автореферат... С. 20.

[35] **Московкин В. В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году. С. 59.

[36] Там же. С. 57.

[37] Там же. С. 59.

[38] Там же. С. 46.

ГЛАВА 1
БУДНИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

№ 1
Постановление Тюменского губисполкома советов и коллегии губпродкома о разверстке хлебофуража и маслосемян

[г. Тюмень] 3 сентября 1920 г.

Тюменская губпродколлегия, руководствуясь постановлением наркомпрода от 26 июля с. г.[1], постановляет:

1. Все количество хлебов, зернофуража и масличных семян подлежит, за исключением нормы, сдаче государству и разверстывается для отчуждения у населения между волостями согласно прилагаемых таблиц [...].

4. Все количество хлеба, зернофуража и масличных семян, [приходящихся] на волость по разверстке, должно быть отчуждено у населения по установленным твердым ценам и сдано населением на ссыппункт в указанные ниже сроки, а именно: 40% — к 1 ноября [1920 г.], 45% — к 1 февраля и 15% — к 1 марта [1921 г.].

5. В случае заявления волисполкомом или отдельными селениями об уменьшении нарядов причитающегося к сдаче по разверстке с села или волости рассмотрение ходатайств упродкомами ни в коем случае не останавливает сдачи хлеба, зернофуража и масличных семян.

6. Произведенная разверстка подлежит обязательному выполнению за ответственностью упродкомиссаров, комиссаров и заведующих продконтор, а также волисполкомов.

7. Ответственность за срочное и полное выполнение разверстки по волости возлагается на волисполкомы, которым вменяется в обязанность следить за исполнением разверстки через сельские исполкомы [...].

8. По получении волисполкомом разверстки таковая сообщается им через нарочного сельским исполкомам и совместно с последними волисполкомом принимаются меры, чтобы сдача хлеба населением на указанные ссыпные пункты началась немедленно. Размер разверстки не подлежит никакому обсуждению [...].

11. К тем волостям, которые имеют излишки и упорно не сдают таковые, по целым волостям и отдельным селениям принимать репрессивные меры в виде ареста председателей, секретарей волисполкомов и сельсоветов за их [не]содействие, и всех отдельных лиц, упорно не сдающих хлеб или укрывающих таковой, арестовывать и препровождать в выездную сессию продовольственного ревтрибунала.

Предгубисполкома Новоселов[2], губпродкомиссар Инденбаум[3].

Приложение

План разверсток сельскохозяйственных продуктов на 1920/1921 продовольственный год по Тюменской губернии (в пудах):

Наименование продуктов	Продовольственных	Зернофуражных	Масличных семян
Тюменский уезд	99 260	671 857	34 284
Тобольский уезд	2 998	106 836	22 666
Ишимский уезд	2 651 214	2 734 169	142 384
Ялуторовский уезд	546 726	1 441 078	75 393
Туринский уезд	—	22 791	19 035
Всего по губернии	3 300 198	4 976 731*	293 762

РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 1740, л. 75. Типографский оттиск.

* В источнике ошибочно — 4 876 731.

№ 2

Циркулярное письмо тюменского губпродкомиссара Г. С. Инденбаума всем продработникам губернии

г. Тюмень 7 сентября 1920 г.

Дорогие товарищи!

В необычайно тяжелый для советской республики момент пришлось мне стать во главе продовольственного дела в Тюменской губернии.

В связи с недородом в ряде губерний центральной России продовольственное положение наше настолько осложнилось, что параллельно с фронтом военным пришлось отдать немало внимания фронту продовольственному, куда входит Сибирь, а в частности и наша Тюменская губерния.

Вступая в среду продработников Тюменской губернии, хочется быть уверенным, что во всех моих начинаниях я буду не один, что всюду и везде я буду встречать полную поддержку и солидарность в моей работе.

По причинам недорода — условиям, от нас не зависящим,— многие губернии России стали потребляющими в полном смысле этого слова.

Все стремления советской России обращены сейчас на богатую хлебом Сибирь, и в частности на нашу Тюменскую губернию.

На нас, продовольственников, возложена задача, от благополучного разрешения которой зависит все.

Знайте, товарищи, что в продовольственной работе на местах вы не одни. Я учел все трудности работы и поставил перед губкомом и губисполкомом вопрос о необходимости выделить максимум работников на продработу. Губком и губисполком горячо отнеслись к этому и шлют вам [в] помощь большие кадры людей.

До сих пор целый ряд препятствий, встречающихся в вашей работе, заставлял людей, стоящих вдали от продработы, рассматривать эти препятствия как преступления с вашей стороны, и нередко поднималась травля продработников не только со стороны рабочих, но даже иногда и нашими партийными товарищами. Все это крайне неблагоприятно отражается на самую продработу, и для устранения создавшегося положения мною был поставлен вопрос перед губкомом и губисполкомом о ликвидации этих недоразумений. Мною указано на вредность травли продработников, так как отсюда вытекает неуспешность выполнения возложенных на них заданий. Всякий продработник, потерявший авторитет,— не творец в порученном ему деле.

Губком и губисполком пошли навстречу и циркулярным письмом предложили своим местным организациям путем партийной дисциплины бороться с травлей продработников и создать для них должный авторитет и работоспособную атмосферу.

Я глубоко убежден, что продработники поймут, какое значение имеет для них авторитет, и всеми силами будут стараться заслужить его, дабы создать вокруг себя обстановку, способствующую в их работе.

Товарищи технические продработники, я поставил вас в более выгодные, обеспечивающие вас материальные условия. И вы в свою очередь должны отдать все свои технические силы советской республике.

Вы, техники продовольственного фронта, выйдете победителями.

К вам, товарищи политпродработники, я обращаюсь с особым требованием. Вы — красные командиры продовольственного фронта. Вы должны руководить продовольственной политикой. Каждый политпродовольственник должен быть не только узким продработником, но и партийным агентом.

Вам, комиссарам упродкомов и продконтор, необходимо служить руководителями партийных организаций на местах. [Это] даст вам возможность выполнить возложенные на вас задачи. Эти [задачи] чрезвычайно велики и серьезны. В своей работе вы должны быть как бы курком по отношению к волисполкомам. Ни одной минуты колебания по выполнению разверстки в деревне. Через вас должна осуществиться твердая рука рабоче-крестьянской власти.

Попутно я хочу зафиксировать, чтобы все продработники обратили особое внимание на отчетность друг перед другом, играющую огромную роль в нашей трудной работе.

Товарищи продработники, я поставил вас в условия работы, при которых она должна быть плодотворной и присуща настоящему моменту. Я делал и буду делать все для поднятия вашего авторитета. Позвольте же и мне быть уверенным, что вы будете аккуратными исполнителями всех возложенных на вас требований. К тем продработникам, которые почему-либо вздумают нарушить те или иные приказания, я буду строг и беспощаден.

Продовольственное положение страны заставляет нас отдать максимум своих сил во имя разрешения продовольственного вопроса.

Вперед к исполнению боевой задачи.

С товарищеским приветом. № 296/а.

Губернский комиссар по продовольствию Инденбаум.

ТОЦДНИ, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 3. Типографский оттиск.

№ 3
Инструкция Тюменского губпродкома о товарной блокаде

г. Тюмень 7 сентября 1920 г.

В целях побуждения сельского населения к сдаче всех сельскохозяйственных продуктов[4] в распоряжение государства устанавливается товарная блокада.

§ 1. Необходимо иметь фонд забронированного товара в центральных волостных кооперативах.

§ 2. Для проведения указанной выше цели необходимо весь товар, поступаемый в губсоюз, немедленно направлять в волостные кооперативы.

§ 3. Строго воспрещается распределять товар без распоряжения заведующего или комиссара продконторы.

§ 4. Вменяется в обязанность заведующим продконторой или комиссарам таковых, что товары, находящиеся в волостных кооперативах, могут распределяться только по распоряжению продконторы в следующем порядке:

а) общество или волости, выполнившие все разверстки к установленному сроку полностью, получают товарный паек в 1,5 размере.

б) общество или волости, выполнившие разверстки к установленному сроку [в размере] 50% хлебной, 25% мясной, 25% овощной, 25% птицевой, 25% сырьевой и 25% сенной, получают товарный паек в одинарном размере.

в) общество или волости, выполнившие разверстки к установленному сроку [в размере] 50% хлебной, 25% мясной и 25% всех [остальных] разверсток, взятых вместе, получают товарный паек в 0,5 размере.

Примечание: Допускается засчитывать разверстку одну другой в процентном отношении, за исключением хлебной; последняя служит основой и требует обязательного выполнения указанного процента; [если] процент выполненной разверстки меньше, чем указано в § 4, пун[кт] «в», [то] товар не может быть выдан.

Губпродкомиссар Инденбаум, член губпродколлегии Шкворченко.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 82, л. 1. Типографский оттиск.

№ 4
Инструкция Тюменского губпродкома волисполкомам советов о проведении хлебофуражной разверстки

[г. Тюмень] 8 сентября 1920 г.

1. Волисполкомам, получившим приказ о разверстке от упродкома, в течение пяти дней производить разверстку между отдельными селами [...].

4. Норма, которую необходимо оставлять при исчислении хлебной разверстки:

а) членам семьи — 13 пуд. 20 ф., б) на посев — 12 пуд. [на десятину], в) рабочим лошадям — 18 пуд., г) жеребятам — 5 пуд., д) коровам — 9 пуд., е) телятам — 5 пудов [...].

5. После определения по каждому селению в отдельности разверстки члены исполкома выезжают на места в общества и по подворным спискам производят государственную и внутреннюю разверстку на отдельных лиц.

По проведению разверстки составляют именные списки с указанием: какого общества, имя, фамилия, количество подлежащего сдаче хлеба, в чем отбирается подписка, [в] которой определяется срок сдачи, руководствуясь указаниями упродкома. Именной список представляется на ближайший ссыпной пункт, и копия оставляется волисполкому.

6. При исчислении на отдельных лиц допускается оставлять норму для прокормления скота в хозяйстве:

1) от одной до 3 десятин — на одну лошадь, от 4 до 6 десятин — на одну лошадь и одного жеребенка, от 6 до 10 дес. — на 2 лошади и 2 жеребенка, от 11 до 15 дес. — на 3 лошади и 3 жеребенка и т. д.

2) норма скоту при одном человеке не оставляется, при 2–3 человеках — [на] одного теленка, [при] 4–5–6 и 7 — одна корова и один теленок, 8–9–10–11 человеках — на 2 коровы и 2 теленка, 12–13–14 и 15 человеках — 3 коровы, 3 теленка и т. д. [...].

7. Все количество хлеба, поступающее от внутренней разверстки по волостям, сосредоточивается в волостном центральном кооперативе, и весь контроль по выдаче неимущему населению лежит на обязанности волисполкома.

8. Хлеб неимущему населению отпускается только на один месяц.

9. Общество потребителей, ведущее распределение хлеба, обязуется: а) периодически по установленным губпродкомом формам давать

отчетность о количестве поступающих и распределяемых ими продуктов продовольствия и его остатках, б) производить распределение в порядке и по документам, установленным губпродкомом, в) вести отпуск продовольствия потребителям по нормам и ценам, установленным губпродкомом, г) производить расчет с упродкомом за продовольствие, отпущенное потребителям, на основании периодической отчетности.

10. Все нормы потребления скоту и людям и на высев, а также валовой сбор не подлежат никакому оглашению.

Губпродкомиссар Инденбаум, член коллегии Шкворченко.

ТФ ГАТО, ф. р. 1047, оп. 1, д. 2, л. 84. Машинописная копия.

№ 5
Инструкция Тюменского губпродкома о проведении внутренней хлебофуражной разверстки

г. Тюмень 12 октября 1920 г.

I. Общие положения

§ 1. Основными задачами продорганов по заготовке хлеба на местах являются изъятие всех излишков зерновых хлебов и фуража у производителей и обеспечение хлебом всего населения, проживающего в районах их деятельности.

§ 2. По способу обеспечения хлебом население делится на группы: а) производителей, обеспечиваемых оставлением у них собранных в их хозяйствах продуктов по норме наркомпрода от 29 июля 1919 года за № 88, б) население, проживающее в сельских местностях, но не занимающееся земледелием, в) население, ведущее его в размерах, не обеспечивающих годичную продовольственную потребность хозяйств.

§ 3. Сельское население губернии, не имеющее собственных запасов (п. «б» § 2) или обеспеченное ими на срок менее одного года (п. «в» § 2), снабжается согласно приказа № 79 за счет излишков, оставшихся у производителей сверх количества, необходимого для выполнения государственной разверстки и собственного потребления.

§ 4. При снабжении хозяйств, обеспеченных своим хлебом на срок менее одного года, исчисление исходит из 9-пудовой нормы, а не из 13,5-пудовой.

§ 5. Оставление продовольственного хлеба для скота взамен кормового при проведении внутренней разверстки не допускается.

II. Порядок извлечения излишков

§ 6. Параллельно с государственной разверсткой производится разверстка внутренняя, т. е. извлечение излишков, оставшихся у кулака, середняка и бедняка сверх количества по выполнении разверстки и удовлетворении своих нужд по норме.

§ 7. Весь хлеб (пшеница, рожь, овес, ячмень, горох и крупы), оказавшийся в излишках при проведении внутренней разверстки, поступает в волостной кооператив по объявленным твердым ценам на хлеб.

§ 8. Хлеб, поступивший из внутренней разверстки, предназначенный для потребления населения вблизи мест заготовки, заносится последним в продуктивную книгу на приход и расходуется по нарядам и указаниям отдела распределения. В противном случае хлеб поступает на ссыпной пункт [...].

IV. Порядок распределения продуктов

§ 15. Сельсоветы для получения пайка составляют именные списки хозяйств, действительно нуждающихся в хлебе, с указанием количества едоков и количества недостающего хлеба — продовольственного и посевного отдельно — и представляют таковые в волисполкомы на предмет возбуждения надлежащего ходатайства.

§ 16. Волисполком, получив от сельсоветов списки нуждающихся в хлебе, составляет общий список по волости и представляет в упродком с ходатайством об отпуске хлеба.

§ 17. Упродком, получивший списки от волисполкомов, составляет общий по уезду список и представляет в губпродком*.

§ 18. Отдел распределения губпродкома, получивший списки от упродкомов, разрабатывает годовой план снабжения неимущего населения губернии и дает ежемесячно наряды соответствующему упродкому на отпуск хлеба из волкооперативов, о чем для сведения уведомляются продконторы и волисполкомы.

§ 19. Отпуск продуктов из волкооперативов должен быть в строгом соответствии с инструкцией о товарной блокаде.

§ 20. Впредь до организации кар[точной] системы в уезде при каждой выдаче продуктов составляется волкооперативом особый именной список получающих паек, в котором расписываются все получающие продукты. Список этот оставляется при волкооперативе как оправдательный документ в расходовании продуктов.

§ 21. Отпуск продуктов производить строго по установленным нормам — не свыше 30 фунт[ов] на едока в месяц — и по установленным губпродкомом твердым ценам [...].

Замгубпродкомиссар Трофимов, замзавотд[елом] заготовок Ботов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 229, л. 247. Типографский оттиск.

* В источнике ошибочно — упродком.

№ 6

Телеграмма советского руководства Тюменской губернии всем уездным комитетам РКП(б), исполкомам советов, продкомам и продконторам

[г. Тюмень] [21 октября* 1920 г.]

По постановлению 3-й сессии ВЦИК от 27 сентября [1920 г.] на продорганы возложена боевая задача выполнить все разверстки продовольствия и сырья не позже 1 декабря[5]. Сознавая ответственность перед республикой и революцией, продработники призываются отдать все свои силы и энергию, быть решительными в области выполнения разверстки. Из поступающих сведений видно, что райпродкомиссары и вообще продработники не усвоили себе ту задачу, которая им дана. До сего времени почти нет поступлений зерновых хлебов, сырья и скота. Передаваемые вами мотивы крестьян о неимении обмолоченного зерна не могут служить оправданием.

Это главным образом объясняется той нерешительностью, которой страдают продработники, и привычкой плестись в хвосте разговоров крестьян. Предлагается, не медля ни одной минуты, дать боевой приказ волисполкомам выполнить указанные разверстки по приказанию ВЦИК не менее 60% хотя бы до 10 ноября и закончить полностью к 1 декабря. Во главе каждой волости поставить инструктора, который является ответственным за выполнение данной разверстки. Все же остальные работники, кто бы он ни был, политический или технический, командируются в волость, поступают в распоряжение инструктора и носят название продработников. Каждому инструктору давать письменные боевые задания. Фамилии инструкторов, назначенных [в] волости, копии боевых заданий немедленно передавать телеграфно губпродкому и к инструкторам, не выполнившим заданий, применять

аресты. Ко всем лицам, халатно относящимся к своему делу, применяйте дисциплинарные взыскания, наложенные лично упродкомиссарами или райпродкомиссарами.

Замечено, что целый ряд волостных инструкторов почти совершенно не уделяет внимания проведению разверсток, и во многих волостях она проведена подушно. Категорически приказываю райпродкомиссарам немедленно объехать район, проверить и в случае установления такого явления немедленно произвести раскладку, придерживаясь наших инструкций. Фамилии волостных инструкторов, допустивших это, сообщить мне. Заставьте через ваших инструкторов волисполкомы получать ежедневно сводки о ходе выполнения разверстки селением, таковые передать инструктору, а последний направляет [их] продконторам. Примите все меры, чтобы все приказы, инструкции, получаемые в волостях, проводились в жизнь волисполкомами и чтобы инструкторы были в курсе этого дела.

Несмотря на неоднократные напоминания, до сих пор не получено губпродкомом от продконтор поселенных и подворных разверсток. Последний раз даю срок до 1 ноября и предупреждаю, что с райпродкомиссарами, не доставившими требуемых списков, будут поступать по всей строгости закона [о] продовольственной диктатуре. Председателям уездных исполнительных комитетов принять все меры, чтобы упродкомиссары, все ответственные работники упродкома и других учреждений, переданные для работы в продконторах, были все время в разъездах, строго контролировать их работу, вместе с тем беспрерывно нажимать [на] волисполкомы. Упродкомиссарам строго следить, чтобы райпродкомиссары находились все время в разъездах согласно изданных мною приказов.

Будьте жестоки и беспощадны [ко] всем волисполкомам, сельсоветам, которые будут потворствовать невыполнению разверсток. Давайте определенные боевые письменные задачи волисполкомам и к невыполнившим применяйте, помимо ареста волисполкомов, конфискацию всего имущества. Уничтожайте целиком в пользу обществ хозяйство тех лиц, кои будут потворствовать невыполнению разверстки. Уничтожайте железной рукой все тормозы, дезорганизующие вашу работу. Каждый раз сообщайте об этом мне. Если ваше воздействие [на] слабо работающие волисполкомы будет недостаточно, таких предволисполкомов высылайте с докладом сюда, [ко] мне, сообщив заранее телеграфно.

Всю техническую постановку [работы] предлагаю [передать под] личную ответственность завпродконторой. Не может быть отказа [из-

за] отсутствия сотрудников. Недостающих заменяйте сверхурочной работой имеющихся. К лицам, отказывающимся или потворствующим, применяйте административное наказание. Не может быть задержки [в] приеме продуктов [на] заготовительных пунктах. Строго следить за своевременной посылкой отчетности о ходе заготовок в установленный срок.

Губисполком и губпродком еще раз напоминают, что вопрос продовольствия ставит на карту, быть или не быть советской власти, а к тем продработникам, которые будут преступно относиться к своему делу, будем беспощадны. Все силы направьте [на] немедленное выполнение хлебных, сырьевой и скотской разверсток. Уисполкомам, упродкомиссарам и райпродкомиссарам предоставляется право решительных действий, и невыполнение разверсток влечет за собой персональные взыскания и будет иметь решающее значение [при] персональной оценке [работы] упродкомиссара и райпродкомиссара.

Товарищи, всем даны все права административной власти, используйте [их] тактично и умело. Сообщите волисполкомам, что последний срок всех разверсток — 1 декабря, и копию этой телеграммы дать на руки каждому волинструктору и волисполкому. № 1562/а.

Предгубисполкома Новоселов, губпродкомиссар Инденбаум.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 40. Машинописная копия.

* Документ ошибочно датирован 21 ноября 1920 г.

№ 7
Приказ № 59 Тюменского губисполкома советов и губпродкома о разверстке на шерсть

г. Тюмень 28 октября 1920 г.

Для снабжения Красной Армии теплой обувью (пимами и рукавицами) требуется шерсть. Наступили морозы, время не ждет. Сделанная разверстка на шерсть, несмотря на боевой приказ, выпущенный нами, не проводится в должном виде, из чего видно, что не все граждане поняли той задачи, которая поставлена перед нами.

Для того, чтобы обуть Красную Армию, предлагаю в порядке боевого приказа всем пред[седателям] волисполкомов и пред[седателям] сельсоветов Тюменской губернии:

1. Немедленно провести раскладку на отдельные хозяйства со вручением каждому особой повестки.

2. Предложить каждому домохозяину выполнить наложенную на него разверстку, все 100%, в самый кратчайший срок.

3. Взять всю находящуюся у пимокатов шерсть и приготовленные для граждан пимы на учет и не выдавать впредь до выполнения разверстки шерсти, не касающихся граждан, выполнивших разверстку*.

4. Воспретить всякую выработку пимов впредь до выполнения разверстки, исключая тех граждан, которые выполнили разверстку.

5. У всех лиц, имеющих овец и не выполняющих разверстки шерсти, немедленно отчуждать готовые пимы фунт за фунт.

6. Означенный приказ подлежит широкому опубликованию, и [его надлежит] вывесить на видном месте.

7. Проведение настоящего приказа возлагается на всех продработников, горуездную милицию, [председателей] волостных и сельских исполкомов.

8. За неисполнение настоящего приказа виновные будут преданы суду.

Зам. предгубисполкома Аггеев[6], губпродкомиссар Инденбаум.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 82, л. 27. Типографский оттиск.

* Так в тексте.

№ 8
Выписка из протокола № 128 заседания президиума Ишимского уездного исполкома советов

г. Ишим 2 ноября 1920 г.

Присутствовали: предисполкома И. Я. Кузьмин[7], тов. председателя Д. И. Горностаев[8], член [А. В.] Симонов, член и ответственный секретарь укома РКП(б) Г. Т. Жилкин[9], начальник милиции Г. А. Тягунов[10], начальник политбюро [Е. И.] Ошар, заведующий уземотделом П. Н. Морев.

Председатель Кузьмин, секретарь Никифоров.

Слушали: 6. Об Аромашевской, Евсинской и Кротовской волостях, отказавшихся от выполнения продовольственной разверстки.

Постановили: 6. Для урегулирования вопроса с продовольственной разверсткой в этих волостях командировать тт. Швармана и Ошара.

Слушали: 7. О Тушнолобовской волости в связи с тормозом в деле продовольственной разверстки.

Постановили: 7. Дать упродкомиссару т. Гуськову[11] полномочия на реорганизацию [Тушнолобовского] волостного исполкома и Боковского сельского совета, допустившего противодействие продовольственной разверстке. На месте принять все меры к проведению в жизнь хлебных разверсток. Что касается репрессивных мер, то без подтверждения на месте конкретными данными от применения таковых воздержаться.

Председатель Кузьмин, секретарь Никифоров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 88, л. 41. Рукописная копия.

№ 9
Приказ № 251 тюменского губпродкомиссара Г. С. Инденбаума

г. Тюмень 5 ноября 1920 г.

Председатель сельсовета села Каменка Каменской волости Тюменского уезда тов. Шишелякин Алексей Федорович мною арестован и предан суду военно-революционного трибунала за противодействие государственной разверстке.

В Каменскую волость направить немедленно отряд, в течение трех суток выполнить разверстку в двойном размере против первоначально наложенной. У арестованного председателя тов. Шишелякина конфисковать все его имущество, заключающееся в живом и мертвом инвентаре.

Проведение этого приказа в жизнь возлагаю персонально на комиссара Тюменской продконторы тов. [К. С.] Сычева и председателя волисполкома Каменской волости. Настоящий факт широко опубликовать в местной прессе.

Предупреждаю, что за противодействие разверстке виновные будут мной караться самым беспощадным способом.

Губпродкомиссар Инденбаум.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 42, л. 153. Машинописная копия.

№ 10

Из доклада председателя Ишимского уездного рабочего военно-продовольственного бюро В. Е. Смирнова в Тюменское губернское рабочее военно-продовольственное бюро ВЦСПС

г. Ишим 13 ноября 1920 г.

[...] При ураббюро в настоящее время также имеется (11) одиннадцать продотрядов, которые распределены нижеследующим образом.

При Петуховской продконторе — пять продотрядов, Ильинской продконторе — один, Ишимской продкон[торе] — один, Маслянской продкон[торе] — один, Голышмановской продкон[торе] — один, Викуловской продкон[торе] — один и Бердюжской продкон[торе] — один. Каждый продотряд на основании договоренности с губпродкомиссаром и приказа за № 20 губраббюро имеет в своем ведении одну волость, за которую ответственен за выполнение всех государственных разверсток. Из всех волостей, в которых находятся наши продотряды, снята вся агентура продконтор и упродкома, и отряды являются в данных волостях самостоятельными. Из присланных докладов агентов-контролеров и комиссаров продотрядов и личного моего объезда по районам, где расположены наши продотряды, замечается нижеследующее.

Отряды, несмотря на большую свою часть беспартийность, начинают понимать всю важность возложенной на них задачи по выполнению государственных разверсток и местами уже отдают максимум своего знания и силы для скорейшего выполнения таковой [...].

Темп выполнения разверсток начинает в последние дни оживляться по причине заморозков и установившейся хорошей погоды, которая благоприятствует обмолоту хлеба и по^зу его к ссыппункту. Нелишне отметить и то, что впереди по выполнению разверсток в процентном отношении идут как раз те волости, в которых находятся наши продотряды. Исключение имеют только две волости, данные нашим продотрядам, для которых опять-таки служат оправданием сами волости, как признанные упродкомом потребляющими.

Что же касается отношения крестьян или сказать про их взгляд на советскую политику, то можно выразиться в трех словах: 1) отношение к продотрядам враждебное, 2) к продовольственной политике — отрицательное и 3) к советской власти — безразличное. Но, несмотря

на все это, все-таки есть надежда выполнить полностью всю возложенную на нас разверстку [...].

Предраббюро В. Смирнов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 257, л. 6–7. Машинописный подлинник.

№ 11

Доклад председателя губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ялуторовском уезде В. П. Давыдова тюменскому губпродкомиссару

с. Минино 18 ноября 1920 г.

Настоящим доношу, что в Красногорской волости госразверстки проведены в следующем порядке, приблизительно: мясная — 100%, яичная — 75%, птичная — 100%, овощная — 85%, овчинная — 100%, лен-конопля — 50%, масличные семена — 50%, шерстяная — 60%. Относительно последних трех могу сказать, что они пройдут, наверное, если сделать замену, полностью. О шерстяной разверстке дал приказ, результат которого выясняет т. Роттермель, выехавший со специальным заданием по тем волостям, которые я проехал. Хлебная [разверстка] пройдет полностью, зернофуражная может пройти тоже полностью, если включить семенной материал. Проведение зернофуражной разверстки задерживается, главным образом, ввиду гололедицы. Крестьянские же лошади не подкованы, но дал приказ по волостям о приготовлении этой разверстки к вывозу при первой возможности.

В Мининской волости с нашим приездом, а также благодаря расправе с Красногорской волостью разверстки в один день поднялись до следующих размеров: шерстяная — 75%, овчинная — 100%, масляная — 70%, лен-конопля — 70%, в течение трех дней думаю провести все сто процентов. Хлебофуражная — то же, что и в Красногорской.

Табаков, Аниченков откомандированы в Ялуторовск для создания второй тройки в сторону Омутной, а мы со Степановым — в сторону Емуртлы. Довожу до вашего сведения, что через полтора-два месяца

будет зимняя стрижка овец, а поэтому желательно бы к этому времени создать специальный приказ [...].

Предкомиссии Давыдов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 65, л. 82. Рукописная копия.

№ 12

Рапорт губернской контрольно-инспекторской комиссин по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде тюменскому губпродкомиссару Г. С. Инденбауму

Лихановская волость 21 ноября 1920 г.

Настоящим доводим до вашего сведения, что губкомиссией с 19 по 21 ноября с. г. производилась работа в Лихановской вол. За указанный период времени выкачено хлебофуража 15 780 пуд. Вывоз хлеба задержался ввиду мобилизации подвод Шестаковским с[ыпным] пунктом, о вывозе других предметов за это время нами сведения не собраны. По волости арестован за укрывательство хлеба с конфискацией имущества и предан суду ревтрибунала один гражд[анин]. Административно наказаны на 14 суток Половский сельсовет в полном его составе в числе четырех человек. На место арестованного сельсовета назначен ревком из членов РКП (большевиков). Арестованы за упорство выполнять разверстку хлеба два человека, которые отправлены в г. Ишим как заложники до выполнения разверсток хлеба по Лихановской волости. Акты на арестованных вам высланы. 21 ноября снимаемся с Лихановской вол. и перебрасываемся в Частоозерскую волость.

Предкомиссии А. Крестьянников[12].
Члены комиссии: М. Гурмин, М. А. Лаурис[13].

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 70. Рукописный подлинник.

№ 13
Донесение чрезвычайной тройки[14] Ишимского уезда уездному комитету РКП(б), исполкому советов и военному комиссару

[г. Ишим] 22 ноября 1920 г.

20 ноября с. г. в дер. Н[ово]-Выигрышная, Максимовка, Буреевка и Садомская Аромашевской волости на почве продовольственной разверстки произошло столкновение отряда с крестьянами указанных деревень, возбуждаемых контрреволюционными элементами, последствием чего явился убитым один крестьянин-кулак.

Высланный из г. Ишима отряд и тройка на место прибыли.

Ознакомившись подробно с положением дел на месте, приходим к заключению:

1) Имеется необходимость [присутствия] прибывшего отряда для очищения волости от преступного элемента.

2) Надеемся, что в дальнейшем кровавых осложнений не произойдет.

3) На высланные в Тюмень [с] двумя патрулями 25 человек и высланных 15 арестованных обращаем особое внимание и настаиваем на применении к ним самых строгих мер наказания.

4) Принят целый ряд мер для установления необходимых условий для работы по проведению продработы и трудповинности, а равно и водворения революционного порядка, как-то: образованы волостной и сельский ревкомы, и [Аромашевская] волость объявлена на осадном положении. Происходит ловля дезертиров и изъятие оружия, снаряжения и контрреволюционных элементов, причастных к выступлению. Подробности в особом докладе.

Члены тройки: Кузьмин, Данилов, Хорохорин.

ГАТО, ф. р. 7, оп. 4, д. 10, л. 3. Рукописная копия.

№ 14

Распоряжение заведующего продовольственной конторой № 20 Тобольского уезда всем волисполкомам советов

г. Тобольск 24 ноября 1920 г.

На основании телеграфного распоряжения губпродкомиссара от 22 сего ноября за № 1454/б продконтора предлагает волисполкому принять решительные меры к немедленной сдаче в пятидневный срок со дня получения сего всего сырья, причитающегося с населения волости по государств[енной] разверстке. Волисполкому надлежит предъявить категорическое требование ко всем не выполняющим разверстку, не принимая от них никаких отговорок. Если же кто явно не желает выполнить разверстку, то к нему надлежит применять самые строгие меры вплоть до конфискации имущества и предания суду.

Каждый сотрудник волисполкома должен проявить максимум энергии и во что бы то ни стало поставить дело по выполнению разверстки на должную высоту. В противном же случае вся ответственность будет возложена на председателя волисполкома вплоть до предания его суду ревтрибунала. № 763.

Завпродконторой [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 292, оп. 1, д. 17, л. 58. Рукописный подлинник.

№ 15

Доклад члена губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ялуторовском уезде А. Степанова в Тюменский губисполком советов

[б. м.] [до 26 ноября 1920 г.]

Довожу до вашего сведения, что разверстки по Суерской вол. были совсем приостановлены ввиду того, что продотряд, который работал в здешней вол[ости] под руководством тов. Бабкина, совершенно не имел никаких планов работ, а также своей правильной инициативы. Проводились в жизнь повальные обыски, которые не могли дать никаких результатов. Люди [в отряд были] набраны большей частью из обывательского элемента, который в деревни вносит полную дезорга-

низацию. Замечалось пьянство, и некоторые члены отряда были в пьяном виде привязаны гражданами к столу. Отряд простоял два месяца, и, не глядя на приказы, хлеб у крестьян не был обмолочен. Пришлось отряд [снять] ввиду недоверия к нему. С трудом наладили разверстку: шерстяная, кудельная и [на] масляничные семена по прибытии нашем с 30 процентов была поднята до 100. Приступили к обмолоту хлеба и организации пятерок.

Член комиссии Степанов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 65, л. 78. Рукописная копия.

№ 16
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 26 ноября 1920 г., 12 час.

22 ноября отряд 181-го полка [под] командой комроты-2 [И. О.] Файбушевича (оперсводка № 4) в 21 час прибыл [в] село Аромашево, что [в] 30 верстах севернее ст. Голышманово [...]. Причины вызова отряда Файбушевича следующие: пред[седатель] чрезвыч[айной] тройки [И. С.] Суворов арестовал [в] деревне Ново-Выигрышная, что [в] 35 верстах северо-восточнее Аромашево, инициаторов заговора, крестьян — 10 человек, возмущавших население [к] невыполнению разверстки. [В] числе 10 человек зачинщиков-организаторов [были] граждане Садолкина и Бурсева [из] деревни Максимовка (на карте нет), [которые] отправлены [в] Ишим. Толпа крестьян той же деревни, вооруженная кольями, вилами, перехватила отряд 181-го полка — 28 человек, сопровождавших указанных выше арестованных, стараясь напором освободить арестованных. Предупреждение стрельбой вверх не действовало, [тогда] по толпе был дан залп, после чего толпа разбежалась. По выяснении оказалось, [что] убит инициатор. Отряд задержался [в] указанном районе ввиду контрреволюционного настроения крестьян Аромашевской волости до восстановления порядка [...]. НР 12/оп.

Наштабриг-61 Ефремов-Ларин, помначштаба оперотдела Губский.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 15. Машинописная копия.

№ 17
Протокол № 18 заседания Тобольского горуездного комитета РКП(б)

[г. Тобольск] 26 ноября 1920 г.

Присутствовали: А. В. Семаков[15], В. Х. Петров, [Ф. В.] Чепурной, Я. Г. Медведев, А. Ф. Демьянов[16], [В. Д.] Вохман, П. А. Найденов, Ивашов.

Слушали: 1. Доклад т. Вохмана о ходе работ по Абалакской волости по проведению мобилизации для заготовки топлива и продразверсток.

Постановили: 1. Усматривая из доклада т. Вохмана, что население Абалакской волости категорически отказывается от мобилизации 40% населения для заготовки топлива и от выполнения продразверсток:

1) Поручить т. Коробейникову остаться в Абалакской волости и производить индивидуальную разверстку.

2) Арестованных граждан считать заложниками за райпродкомом до окончания разверстки, передав их в распоряжение комтруда для использования.

3) К уклонившимся и уклоняющимся выполнять разверстки применять, на основании распоряжения наркомпрода, конфискацию имущества.

4) В район деятельности т. Коробейникова включить волости Куларовскую и Бегишевскую и выслать в непродолжительном времени отряды в Истяцкую и Тукузскую волости [...].

Председатель Семаков, секретарь Медведев.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 79. Рукописная копия.

№ 18
Доклад уполномоченного Тюменского губпродкома Ф. В. Сигуты в губпродком

[б. м.] 27 ноября 1920 г.

Согласно приказа № 1 замупродкомиссара [С. А.] Полякевича мною продолжается работа в Аромашевской волости. Тов. Кокалов и тов. Кручинин уехали с 20 красн[оармейцами] в Малиновскую и Кротовскую волости.

После столкновений в Аромаш[евской] вол. и принятых мер, о коих уже доносил пред[седатель] тройки тов. [И. С.] Суворов, разверстки идут полным темпом. Скотская, масляничных семян, сырьевые, за исключением шерсти, которая к настоящему моменту выполнена около половины, и другие выполнены почти полностью. Сейчас идет обмолот хлеба по всем обществам, и, как уже дано распоряжение, он будет представлен в продконтору крайним сроком к 1 декабря.

Инструктору Зубареву дано распоряжение о проверке раскладки разверсток сельскими советами, к чему он уже приступил. Конфискация имущества, согласно приказа № 6, у 39 человек, арестованных за противодействие государственным разверсткам и участие в контрреволюционном выступлении на этой почве, закончена. Лошади, сани и упряжь из количества конфискованного раздаются Аром[ашевским] ревкомом семьям красноармейцев и беднякам волости. Скот и все продукты, на кои наложены разверстки, в самом непродолжительном времени будут доставлены Аромашевским ревкомом с актами в продконтору, копии же актов будут направлены в упродком и губпродком[17].

Сообщаю, что в Малиновской и Кротовской волостях [разверстки] скотская, масл[ичных] семян, кож-овчин и сена будут, вероятно, выполнены полностью, что установлено мною при объезде упомянутых волостей до получения приказа № 1[18].

Точные сведения о выполнении разверстки Аромашевской волостью по 1 декабря будут представлены мною лично.

26 ноября мною конфисковано у гр. Колинчева Юрминского общества дер. Б[ольше]-Заворуева обнаруженные при обыске 35 п[удов] овса и 17 пуд. муки и дано расп[оряжение] о конфискации у него 1/4 части имущества за укрывательство продуктов от разверстки.

Уполномоч[енный] губпродкома Сигута.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 87. Рукописный подлинник.

№ 19

Приказ Ялуторовского уездного исполкома советов всем волостным исполкомам и сельским советам

г. Ялуторовск 30 ноября 1920 г.

Исполнительный комитет своим постановлением от 18 ноября приказал всем гражданам уезда имеющиеся излишки [продовольствия] сдать к 1 декабря с. г. Некоторые общества признали и исполнили *приказ исполкома, а некоторые совершенно не исполнили и не сдали* излишки, причитающиеся с них по разверстке.

Уездный исполнительный комитет учитывал тяжелое положение республики в продовольственном и сырьевом отношении, а между тем некоторые граждане уезда свои излишки использовали в личных интересах и, *скрыв таковые, явно делают преступление перед республикой* и голодными массами крестьянства неурожайных районов. Исполнительный комитет подтверждает свое постановление от 25 ноября о конфискации всего имущества у явно скрывших граждан свои излишки, и 30 ноября т. г. уездисполком постановляет: наложить в двойном размере разверстки с 5 декабря на тех граждан, которые не выполнили постановление уездисполкома о сдаче разверсток к 1 декабря.

Привести в исполнение постановление исполкома предписывается всем продработникам, милиционерам и войсковым частям немедленно в жизнь.

Председатель Петров[19].
Губ[ернский] уполном[оченный] по прод[овольствию] Трофимов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 96, л. 1. Типографский оттиск.

№ 20

Приказ № 3 временно исполняющего должность уполномоченного политического бюро[20] Обдорского уезда П. И. Сосунова

г. Обдорск 30 ноября 1920 г.

§ 1. Настоящим доводится до сведения граждан г. Обдорска, что с сего числа *всякого рода собрания, митинги,* вечера и спектакли, за исключением партийных (РКП б[ольшеви]ков), независимо от их коли-

чественного состава, могут быть допущены исключительно с разрешения местного политического бюро, за каковыми предлагается обращаться в последнее (в доме Чечурова).

§ 2. Крестные ходы, погребальные процессии, а также и собрания по религиозным вопросам не изъяты от общих положений, поименованных в § 1 настоящего приказа, о чем на тех же основаниях, не позже чем за 2 дня, политическое бюро ставится в известность, и каждый желающий, в зависимости от необходимости, получает разрешение от последнего.

К виновным в неисполнении сего будут приняты решительные меры.

Врид уполномоченный Обдор[ского] политического бюро
по делам общим Сосунов.

ГАТО, ф. р. 149, оп. 3, д. 2, л. 180. Машинописная копия.

№ 21

Приказ* заместителя заведующего политическим бюро Ишимского уезда И. В. Недорезова и заместителя тюменского губпродкомиссара Я. З. Маерса[21]

[г. Ишим] [начало декабря 1920 г.]

Несмотря на все усилия Тюм[енского] прод[овольственного] ком[итет]а выполнить продразверстки к 1 декабря, таковые не выполняются вследствие категорического отказа и противодействия зажиточных кулаков, которые не только сами отказываются выполнить разверстки, но также ведут гнусную агитацию среди сельского населения о [не]выполнении таковых.

Принимая во внимание тяжелое продовольственное положение республики и Красной Армии, политбюро приказывает немедленно арестовать всех без исключения кулаков следующих волостей:

1) Локтинской, причем в первую очередь деревень Ново-Мизоново и Старое Мизоново, 2) Теплодубровской и села Теплодубровского, 3) Ларихинской, 4) Казанской, 5) Аромашевской, 6) Ражевской, 7) Усовской, 8) Больше-Сорокинской.

При аресте широко объявить населению, что они берутся заложниками впредь до выполнения Ишимским уездом продовольственной разверстки целиком.

Исполнение наст[оящего] приказа возлагается на раймилицию, которая обязана совместно с райпродкомиссарами и уполномоченными губпродкома арестовать всех кулаков и лиц, категорически противодействующих выполнению разверсток.

Волисполкомам приказывается оказать всяческое содействие при изъятии вредных элементов из деревни и немедленно приступить к обмолоту и вывозке хлеба и других разверсток, которые были наложены на лиц, которые подвергаются аресту в качестве заложников. № 1239.

Замзавполитбюро Недорезов, замгубпродкомиссара Маерс.

ИФ ГАТО, ф. р. 6, оп. 1, д. 39, л. 28. Типографский оттиск.

Данный приказ под заголовком «Арест ишимских кулаков в виде заложников» был 23 декабря 1920 г. опубликован в губернской газете «Известия Тюменско-Тобольского губ[ернского] к[омите]та РКП(бол.) и губ[ернского] исп[олнительного] к[омите]та советов раб[очих], кр[естьянских] и красн[оармейских] депутатов».

№ 22

Телеграмма тобольского уездного продкомиссара И. Я. Сорокина тюменскому губпродкомиссару

[г. Тобольск] [до 2 декабря 1920 г.]

Ашлыкское общество Абалакской волости отказалось [от] выполнения разверсток. Выслан отряд [в] 35 человек во главе [с] политкомом продконторы Коробейниковым, [которому] дан наказ [о] конфискации имущества состоятельных крестьян. [О] результатах работ отряда сообщу дополнительно. Предварительно взято заложниками 10 человек крестьян этого общества, которые являются первыми противниками сдачи положенных на общество продуктов. Наложены на Ашлыкское общество скотская [и] хлебная разверстки [в] двойном размере.

Продкомиссар Тоб[ольского] Севера Сорокин.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 88, л. 2. Телеграфная лента.

№ 23

Телеграмма абатского райпродкомиссара Ишимского уезда В. И. Николаева тюменскому губпродкомиссару

с. Абатское 5 декабря 1920 г.

Конфискованы мною [в] деревне Пестова Чуртанской вол. у всех зажиточных пятидворок за отказ от выполнения разверсток круп[норогатый] скот, лошади и весь хлеб, молоченый и немолоченый. 126.

Райпродкомиссар Николаев.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 88, л. 5. Телеграфный бланк.

№ 24

Донесение сотрудника Петропавловского отделения районной транспортной чека Козловского в ОРТЧК

[б. м.] 10 декабря 1920 г.

Сообщаю, что в Беловской волости находится губтройка с отрядом под председательством тов. Крестьянникова, который с крестьянами поступает весьма гордо, арестовывает советы без ведома и не сообщает волисполкомам.

По докладу председателя Беловского волисполкома видно, что Крестьянников арестовывает невинных граждан и сажает [их] в холодные амбары. Прошу вас выехать в район нашей волости и расследовать это дело, т. к. крестьяне все возмущаются на советскую власть. В селе Никольском совет арестован и хлеб берут, даже не оставляют нормы. Если крестьянин просит, то они не дают разговаривать.

Козловский.

УФСБТО, ф. 6491, т. 3, л. 67. Машинописная копия.

№ 25
Приказ № 198 президиума Ишимского уездного исполкома советов

г. Ишим 10 декабря 1920 г.

На основании телеграммы губисполкома от 9 декабря с. г. за № 2936 и своего постановления от 10 декабря с. г. президиум Ишимского уисполкома приказывает: начраймилиции 3, 4 и 5-го районов Ишимского уезда и волисполкомам Армизонскому, Калмакскому, Уктузскому, Пегановскому, Орловскому, Лихановскому, Частоозерскому, Истошинскому, Бердюжскому, Долговскому, Ражевскому, Карасульскому, Кротовскому, Малышенскому, Евсинскому, Усть-Ламенскому, Ситниковскому и Голышмановскому, а также сельсоветам указанных волостей, не медля ни минуты, принять самые решительные меры и приступить к вывозке заготовленных улескомом дров к железной дороге в норме по указанию улескома, причем 1) волость Армизонская выставляет ежедневно для подвозки всю имеющуюся в наличии гужевую силу, 2) волости Калмакская, Уктузская и Пегановская — 50% всех выставленных подвод, 3) волости Орловская, Лихановская, Частоозерская, Истошинская, Бердюжская, Долговская, Ражевская, Карасульская, Аромашевская, Кротовская, Малышенская, Евсинская, Усть-Ламенская, Ситниковская и Голышмановская — 20% всего гужевого транспорта. План улескома, утвержден[ный] исполкомом по Голышмановскому лесничеству, должен быть исполнен. Жел[езная] дорога не должна стать, как то произошло в гор. Омске и др[угих] городах.

За халатность, промедление или неисполнение [настоящего приказа], а также за нерациональное использование гужевой силы вся ответственность падает на указанных должностных лиц, и таковые будут смещены с должностей, подвергнуты немедленному аресту и преданы суду ревтрибунала как за преступление по должности.

Зампредуисполкома Горностаев, секретарь Никифоров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 88, л. 2. Машинописная копия.

№ 26

Приказание тюменского губпродкомиссара Г. С. Инденбаума Петуховской продконторе

[б. м.] 10 декабря 1920 г.

Срочно передать нарочным тройке, Крестьянникову.

Гилевская волость работает хуже всех. Объясняю [это] большим засилием кулаков в сельсоветах, а также слабой работой волисполкома. Необходимо там самым суровым образом провести работу, памятуя, что она может выполнить [разверстку], но не хочет. [Необходима] жестокая и беспощадная расправа с кулаками для обеспечения быстрого выполнения [разверстки]. Возьмите в каждом селении человек десять заложников, отправьте их подальше работать[22]. О произведенной работе и результатах сообщите телеграфно. 7/с.

Губпродкомиссар Инденбаум.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 3, д. 3, л. 5. Машинописный отпуск.

№ 27

Протокол допроса председателя Чуртанского волисполкома советов Ишимского уезда Г. И. Знаменщикова старшим милиционером И. М. Моревым

[б. м.] 12 декабря 1920 г.

[Знаменщиков] был вызван вместе [с] членом волисполкома Чечеровым[23] прибывшим [прод]отрядом вечером 29 ноября с. г. в дер. Пестова. Когда они приехали с Чечеровым в Пестову и доложили об этом Соколову[24] и после чего вошли в дом, где квартировал Соколов, который в это время спал, они были встречены очень грубо. Между прочим [Соколов] называл его (Знаменщикова.— *В. Ш.*) пьяницей и другими непристойными словами. Указывая на самогоночный аппарат, [Соколов] называл его пулеметом и бывшие тут какие-то бутылки — батареями. Когда он (Знаменщиков.— *В. Ш.*) хотел сесть на стул, то Соколов воспретил. После некоторых заносчивых уколов и оскорблений получили разрешение спать. Утром он вместе с Чечеровым был посажен в холодную малуху с другими арестованными пестовцами, где он действительно услыхал из разговоров от арестованных, что были нане-

сены удары револьвером (кем, этого не знает) гражданам-пестовцам Прокопию Николаевичу Гилеву, еще кому-то другому, имя и фамилию коего он не знает. И действительно, на них были синяки и кровоподтеки. И также слышал, что секретаря Носкова выводили за деревню, якобы для расстрела, но точно не знает. Продержав часа два под стражей, они были выпущены и вновь подверглись с Чечеровым нападению со всевозможными придирчивыми словами со стороны Соколова. Каждый ихний ответ послужил для Соколова к новым и новым придиркам. И в силу [такой] необходимости ему приходилось отмалчиваться на многие вопросы, лишь бы только избегнуть от лишней придирки.

В конце безуспешных ответов Соколов хотел конфисковать его имущество и арестовать и отправить в ревтрибунал. При конфискации имущества он (Знаменщиков.— *В. Ш.*) не участвовал, но при составлении акта он присутствовал и подписал, хотя и не знал, что было конфисковано, т. к. находился под давлением реальной силы и [был] нравственно угнетенным в связи с пережитым событием. Причем замечено, что солдаты (продотрядники.— *В. Ш.*) были весьма грубы, в особенности какой-то — по-видимому, из татар — Карайфатулин по фамилии. Имущество конфисковано без соблюдения правил, по коему должна быть конфискована четвертая часть всего имущества, а также не оставлялось на семена и по норме. И от каковой конфискации в данное время 20 домохозяев разорены дотла, и нарождено государственных противников, и главным образом создано 20 ярых контрреволюционеров.

Ему известно, что хлеб выгребали до фунта, конфисковали до единой лошади и до единой коровы, не считаясь ни с семейным положением и ни с малыми грудными детьми [...]. Так, например, были конфискованы лошадь и корова, принадлежащие сиротам Таисии Мироновны Кайгородовой, проживающей у гражданина Василия Федоровича Ильиных, которая сама приходила и просила об оставлении ей лошади и коровы, но ее просьбы не были приняты в уважение. И лошадь, и корова были конфискованы за Василия Ильиных. Были конфискованы имущества, принадлежащие семьям красноармейцев. В каком положении [эти семьи] как в отношении работоспособности членов семьи или социального положения, он этого не знает.

В оправдание своего показания он приобщает имеющийся скудный материал: хлеб [продотрядниками забирался] не вешанный, а записывался на глаз красноармейцами.

Настоящий протокол мною прочитан, и добавить к этому больше ничего не могу.

Председатель Чуртанского волисполкома Знаменщиков.
Старший милиционер Морев.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 11. Машинописная копия.

№ 28
Постановление бюро жалоб при Ишимском уездном отделении рабоче-крестьянской инспекции

[г. Ишим] 14 декабря 1920 г.

Бюро жалоб при Ишимском отделении р[абоче]-к[рестьянской] инспекции в составе завбюро тов. Голиндухина, управ[ляющего] инспекцией [П. И.] Микрюкова, текущего сотрудника тов. Завищ, представителя компартии тов. Войзер и представителя бюро профсоюзов тов. Жернакова рассмотрели жалобу Больше-Ярковского сельского совета Казанской волости о незаконных действиях начальника отряда Гуляева и [ишимского] райпродкомиссара [И. И.] Гущина, применявших оружие и порку плетями, и, принимая во внимание, что действия названных товарищей дискредитируют советскую власть и до некоторой степени носят политический характер, постановили: в обсуждение жалобы по существу не входить, передать ее на распоряжение в политическое бюро при управлении уездной милиции.

Управляющий РКИ [подпись отсутствует].
Зав. бюро жалоб [подпись отсутствует].

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 13. Машинописный отпуск.

№ 29

Заявление жителя деревни Покровка Викуловской волости Ф. Давыдова в политическое бюро Ишимского уезда

[б. м.] [не ранее 15 декабря 1920 г.]

Декабря 10 дня 20 г. я, гражданин дер. Покровка Викуловской вол. Ишимского уезда Тюменской губ., будучи на казенной работе по уборке скота в селе Викулово, как сего же числа приехал ко мне в дом райпродкомиссар тов. Заплетин[25] с отрядом красноармейцев и начал производить обыск, говорит, что вы все спрятали. Впоследствии чего прятанного не нашли, приступили к хлебу, который был приготовлен для обсеменения полей в 21 г., и выгреб все, которого насыпал шесть возов, не считаясь ни с кормом крестьянином лошади и коровы, только оставил часть муки. После этого взрывал в полах доски: нигде ничего не оказалось. Потом стали брать сырые коровьи кожи, опойки овчины, волокно, куделю, сало, гусей колотых и т. п. Когда я спросил т. Заплетина причину всему этому, он заявил, что несвоевременно выполнили вы разверстку. Но разверстка нами выполнена.

[Подпись отсутствует.]

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 9. Машинописная копия.

№ 30

Распоряжение члена коллегии Тюменского губпродкома Я. З. Маерса волостным уполномоченным по проведению разверсток в Ишимском продовольственном районе

[г. Ишим] [до 17 декабря 1920 г.]

Несмотря на то, что Ишимский район вполне обеспечен вооруженной силой и работниками, в частности в вашей волости реальных результатов до сих пор нет. Еще раз подтверждаю, что необходимо сделать решительный удар и выполнить в самый кратчайший срок разверстки. Больше церемониться нечего, надо быть чрезвычайно твердым и жестоким и изъять хлеб, который разверстан по вашей волости.

Вы должны твердо помнить, что разверстки должны быть выполнены, не считаясь с последствием, вплоть до конфискации всего хлеба в деревне, оставляя производителю голодную норму. Срок выполнения

разверстки давно истек, ждать добровольного сдания хлеба нечего, последний раз приказываю сделать решительный нажим, выкачать столь нам нужный хлеб.

Нажимайте на одну волость как следует и не оставляйте ее, пока не закончите работу полностью, и это должно быть сделано в трехдневный срок. После чего обязую вас с нарочным прислать доклад о выполнении, в противном случае буду вынужден вас отозвать и отправить в Тюмень для личного объяснения губпродкомиссару согласно его категорического распоряжения.

Жду от вас решительный удар.

Член губпродколлегии Маерс.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 97. Машинописный отпуск.
УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 112. Машинописный подлинник.

№ 31

Письмо ишимского уездного продкомиссара И. М. Гуськова члену коллегии Тюменского губпродкома Я. З. Маерсу

[с. Больше-Сорокино] 17 декабря 1920 г.

Ваше письмо получил. Ставлю [в] известность, что [в] волостях Готопутовской, Вознесенской [и] Б[ольше]-Сорокинской хлеба излишков крайне незначительное количество. Забираю семенной, также продовольственный. Прошу выслать [в] Больше-Сорокино отряд [в] двадцать человек [и] дальнейшие распоряжения.

Упродкомиссар Гуськов.

УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 406. Автограф И. М. Гуськова.

№ 32

Объявление продовольственной конторы № 20 Тобольского уезда всем волостным исполкомам советов и инструкторам

г. Тобольск 18 декабря 1920 г.

Согласно телеграфного распоряжения губпродкомиссара за № 1665 продконтора предлагает вам в боевом порядке объявить населению, что для выполнения данных разверсток на табак, щетину, рога, копыта, хвосты и гривы дается три срока, а именно: к 15 января 1921 года население обязано сдать в счет означенной разверстки 50 процентов, к 1 марта того же года — 25 процентов и остальные 25 процентов — к 1 июня. Причем табак следует сдавать в продконтору, а все остальное — кооперативам. № 2019.

Завпродконторой [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 284, оп. 1, д. 23, л. 161. Рукописный подлинник.

№ 33

Заявленне гражданки деревни Больше-Бокова Готопутовской волости М. П. Ольковой ишимскому уездному продкомиссару И. М. Гуськову

[б. м.] [18 декабря 1920 г.]

20 ноября с. г. вами был конфискован весь скот у моего мужа, гр[аждани]на д[еревни] Б[ольше]-Бокова Романа Федотовича Олькова, и теперь наше имущество разрушилось безвозвратно. Спрашивается, чем же мы должны продолжать наше существование? Неужели я должна нести наказание за своего мужа? У меня шестеро детей при себе и седьмой — в рядах Красной Армии. К чему теперь он придет домой и за что примется? Неужели он ради того проливает кровь, защищая советскую Россию?

Что же я должна делать с шестью детьми и к чему их пристроить, не зная никакого ремесла? Да ведь я что-то же делала в продолжение 28-летнего проживания в замужестве. Что же прикажете мне, проситься в богадельню на ваш хлеб? Чем же должна существовать советская Россия в будущем, если вы сейчас в корень разоряете среднее хозяйство, которое является оплотом республики?

Подумайте, тов. Гуськов, серьезно об этом. И я в свою очередь категорически прошу вас сделать распоряжение об отложении конфискации, т. к. разверстку мы выполнили сполна, хотя и в ущерб себе, а на сем заявлении прошу меня уведомить соответствующей резолюцией о вашем решении.

К сему заявлению Марфа Олькова.
За неграмотную по личной просьбе расписалась Е. Елисеева.

УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 361. Автограф Е. Елисеевой.

№ 34
Выписка из протокола № 137 заседания президиума Ишимского уездного исполкома советов

г. Ишим 18 декабря 1920 г.

Присутствовали: зампредисполкома Д. И. Горностаев, члены Г. Т. Жилкин и П. Н. Морев.

Слушали: 2. Рассмотрение жалоб на действия продработников.

Постановили: 2. Ввиду того, что жалобы имеются на действия продработников, имеющих полномочия от губернских органов, на основании приказа Тюменского губисполкома от 10 декабря с. г. за № 9* все эти жалобы направить для разбора в президиум Тюменского губисполкома.

Зампредуисполкома Горностаев, секретарь Никифоров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 88, л. 6. Машинописная копия.

Документ не обнаружен.

№ 35
Приказ № 29 Ялуторовского уездного исполкома советов

г. Ялуторовск 18 декабря 1920 г.

Продработники часто по своему усмотрению разгоняют и арестовывают волисполкомы и сельсоветы, объявляя ту или иную волость на

военном положении, образуют ревкомы, расстраивают налаживаемые аппараты представителями других ведомств, например, распускают сорганизованные агентами улескома трудовые дружины пешей и конной силы, используя их для целей продовольственной разверстки.

Такой «анархический» способ работы не является принципом советской власти, так как в корне расстраивает административный аппарат и подрывает его авторитет.

Уездный исполнительный комитет приказывает всем продработникам:

1) Волисполкомы и сельсоветы в целом аресту не подвергать, сообщая лишь о неправильных их действиях упродкому и ожидая от него указаний, в отношении же отдельных членов волисполкомов и сельсоветов применять арест согласно данных продорганам инструкций, с тем чтобы остальной состав исполкома или сельсовета остался работоспособным[26].

2) Волостей на военном положении не объявлять и волисполкомы и сельсоветы не распускать, донося в случае неправильных их действий уездному продовольственному органу и уисполкому.

3) В работу комтруда и улескома не вторгаться, налаживаемые ими аппараты для трудовых повинностей не разбивать, для продовольственной работы использовать лишь ту рабочую силу, которая остается свободной от лесозаготовки и вывозки дров и других нарядов укомтруда.

4) Волисполкомам вменяется в обязанность наблюдение за исполнением этого приказа.

За нарушение настоящего приказа виновные будут предаваться суду революционного трибунала как за тяжкое должностное преступление, превышение власти и за внесение в дело советского строительства анархии.

Зам. председателя уисполкома Лазарев.
За упродкомиссара Лютиков.

Официальный бюллетень действий и распоряжений Ялуторовского уездного исполнительного комитета советов и уездного комитета РКП(б). № 1. 1921. 6 января (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 99, л. 15).

№ 36
Телеграфное донесение Абатского волисполкома советов в Ишимский уездный земельный отдел

с. Абатское 19 декабря 1920 г.

На выполнение разверсток продовольственного хлеба не хватает. Под угрозой конфискации [и] лишения свободы [со стороны] председателя чрезвычайной тройки [В. Г.] Соколова население сдает семенной хлеб, не оставляя себе. Будет недосев. Шерстяная разверстка достигается стрижкой овец, которые падут [от] мороза. Как быть? Телеграфируйте. № 6254.

Абатский волисполком.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 74. Рукописная копия.

№ 37
Заявление народного следователя 4-го участка в политическое бюро Ишимского уезда

[б. м.] 20 декабря 1920 г.

Препровождая настоящее заявление с протоколом опроса, прошу произвести дальнейшее свое следствие и предать чрезвычайного уполномоченного [В. Г.] Соколова суду. А относительно незаконности ни на чем не основанных конфискаций лошадей у трудового населения — прекратить и сделать свое распоряжение [вернуть] означенным лицам отобранных у них лошадей Соколовым, который, как я объяснил, отобрал только лишь на том основании, что они в его глазах были кулаками. Но на самом деле эти лица есть трудовые крестьяне-середняки, хлебопашцы. И если мы будем делать подобные конфискации у таковых, то в будущем ослабим трудовое крестьянство. Притом не лишним считаю сообщить, что эти крестьяне — самые исправные плательщики всех разверсток и идут навстречу соввласти, а не против и вразрез. У них служат сыновья в Красной Армии добровольцами. Одним словом, не было и нет никаких доводов [к] конфискации лошадей.

Прошу дать делу дальнейший ход и уведомить меня, какое положение принимает это дело. Жалоб у меня подобного рода десятки, и я

не знаю, что делать. Такое [же] положение у нарсудей 5 и 6-го участков, т. е. осаждает население подобными жалобами.

Н[ародный] следователь (подпись).

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 71. Машинописная копия.

№ 38
Протокол № 4 заседания президиума Тюменского губкома РКП(б)

г. Тюмень 20 декабря 1920 г.

Присутствовали: С. П. Аггеев, А. К. Макаров[27], Н. В. Анапский, М. А. Цетлин, член губернской контрольной комиссии М. К. Ошвинцев, губпродкомиссар Г. С. Инденбаум, завгубземотделом Г. Я. Назаров, завгубРКИ Н. П. Чертищев, предгубчека П. И. Студитов[28].

Слушали: 1) О работе продорганов.

В речах тов. Аггеева, Макарова, Назарова, Чертищева, Анапского было констатировано, что работа продорганов, как это выяснилось, за последнее время приобрела некоторые неправильные, болезненные формы в виде грубого, бесцеремонного обращения продработников к крестьянству, отобрания в разверстку семенного хлеба, стремления избрать путь наименьшего сопротивления, применяя широко и безосновательно конфискации и реквизиции и т. д. Причем эти неправильные, а иногда просто преступные явления сводят часто на нет всю партийную работу в деревне.

Т. Чертищев утверждает, что вообще линия губпродкома в его работе неправильна и 3-я губ[ернская партийная] конференция ошиблась при одобрении ее.

Т. Инденбаум, не возражая против отдельных случаев грубости и бестактности продработников, протестует против обвинения продорганов в нарочитой ссыпке семян в разверстку, указывая, что эти обвинения на фактах не подтверждаются и что здесь мы имеем дело с определенной симуляцией крестьян с семенами.

Т. Ошвинцев утверждает правильность взятой губпродкомом линии и объясняет существующие неправильности в его работе отсутствием надлежащего опыта у молодых продработников, малой сознательностью крестьянства вследствие того, что в Тюменской губерн[ии] лишь

первый раз проводится разверстка за все время существования советск[ой] власти.

Т. Студитов, присоединяясь в общем к мнению т. Ошвинцева, констатирует сравнительно незначительную наличность отдельных недостатков, неправильностей и том[у] под[обного] в продработе по сравнению с ее тяжестью и одиозностью для мелкобуржуазного крестьянства.

Постановили: 1) Произвести широкое и тщательное обследование на местах по выполнению основных видов разверстки всех тех отрицательных фактов, которые явились следствием неправильного, в отдельных случаях, ведения продкампании.

2) При наличии выявившихся фактов преступных деяний, халатности и небрежности отдельных продработников предать виновных суровому суду с широкой оглаской [его результатов] среди населения[29].

3) Данную работу поручить РКИ и губчека, для чего усилить их соответствующим кадром партийных работников в количестве не менее 20 лиц, и в первую голову и в большей части — РКИ.

4) Теперь же издать приказ к продработникам от имени губкома, губисполкома и губпродкома об искоренении отдельных фактов недопустимого бестактного отношения к населению, о введении планомерности в производимые конфискации, о безусловной недопустимости отобрания в разверстку семян, о бережном отношении к беднякам и семьям кр[асноармей]цев[30].

5) На ближайшем заседании губисполкома поставить доклад губпродкомиссара о принятии мер по охране и транспортированию продовольствен[ных] продуктов.

Секретарь губкома (подпись).

ЦДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 50, л. 3. Машинописная копия.

№ 39
Постановление № 59 губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде

[б. м.] [не ранее 21 декабря 1920 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, члены губернской контрольно-инспекторской комиссии по госразверсткам в Тюменской губ. в составе т. Крестьянникова, Лауриса и Гурмина, составили настоящее постановление на членов Жагринского сельсовета: председателя — Пережогина Александра Даниловича и членов — Пережогина Павла Еремеевича, Лунева Федора Федотовича и Пережогина Антона, что вышепоименованные гр[аждане], служа в Жагринском сельсовете, до 21 сего декабря не произвели раскладки разверстки хлеба по отдельным домохозяевам и разложить таковую при требовании губкомиссии отказались. Председатель сельсовета имел в настоящее время необмолоченного хлеба 7 овинов, в зерне — 60 пудов, ни одного фунта государству не вывез и вывозить отказался. Останавливаясь на распоряжении центра о проддиктатуре, [на] телеграмме губисполкома и губпродкома за № 1562 и приказе губпродкомиссара за № 1, также члены Жагринского сельсовета исполнять разверстку категорически отказались.

Губкомиссия постановила: членов Жагринского сельсовета Пережогина Александра, Пережогина Антона, Лунева Федора арестовать и отправить в Петуховскую продконтору на работу в качестве заложников впредь до выполнения всех госразверсток по Жагринскому обществу, потом — члена совета Пережогина Антона — на 14 суток в административном порядке с лишением свободы.

Председатель комиссии Крестьянников, члены Лаурис и Гурмин.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 120. Рукописный подлинник.

№ 40

Акт о конфискации продработниками овец у граждан села Успенского той же волости Тюменского уезда

[б. м.] 22 декабря 1920 г.

Мы, нижеподписавшиеся, инструкторы Успенской волости Баталов и Орлов, составили сей акт в селе Успенском. Так как разверстка шерсти проводится слабо, то, согласно приказа райпродкомиссара [П. В.] Григорьева от 16 декабря 1920 года за № 1266, все овцы села Успенского конфискуются в количестве 200 штук. На село Успенское наложена была [разверстка] шерсти [в] 30 пудов, выполнено 13 пудов 34 фунта, осталось не выполнено 16 п[удов] 6 фунтов. Овцы будут представлены в продконтору 24 декабря со всего селения [в количестве] 200 голов.

Инструкторы С. Баталов, Орлов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 65, л. 53. Машинописная копия.

№ 41

Выписка из протокола совещания продовольственных работников Петуховского района Ишимского уезда

ст. Петухово 23 декабря 1920 г.

Присутствовали: председатель губернской контрольно-инспекторской комиссии А. С. Крестьянников, член комиссии М. А. Лаурис, райпродкомиссары Н. П. Демин и В. И. Рыбак, уполномоченные губпродкома С. В. Дадурин и Терентьев, комиссары продотрядов Бормотов и Ротарев, инструкторы райкома РКП(б) [П.] Дмитриев и [М.] Оленник, инструктор губернского военпродбюро ВЦСПС Логиновский.

[...] По третьему вопросу говорит т. Дадурин, который предлагает еще раз поставить в известность губпродком. Если так пойдет дело с подачей вагонов и тары, хлеб рискует остаться на ссыпунктах. Принимая во внимание, что хлеб урожая 20 года весьма низкого качества и ссыпается со снегом и льдом, потому что не вовремя производится обмолот, при дальнейшем отсутствии тары при первой оттепели нам грозит ужасная катастрофа. Хлеб может загореться, и таким путем не

исключается возможность, что весь хлеб в количестве до 1,5 миллионов пудов будет испорчен.

Далее, в таком же положении находится дело и с другими продуктами, как с мясом, коноплей и пушниной. Мы даже сейчас не можем сказать с уверенностью, что хлеб уже не горит, так как проверить его при помощи щупа нет возможности, ибо щуп невозможно загнать даже на 3 арш[ина] в глубину, потому что внизу хлеб смерзся [...].

Председатель Дадурин, секретарь Дмитриев.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л. 35. Рукописная копия.

№ 42

Доклад продовольственного инструктора по Нердинской волости Тюменского уезда Н. Грибкова тюменскому губпродкомиссару

Нердинская волость 23 декабря 1920 г.

Во вверенной мне Нердинской волости 17 декабря прибыл товарищ комиссар [Иевлевской продконторы К. Ф.] Крутиков для выполнения шерстяной разверстки, даже с отрядом. Дал боевую задачу гражданам юрт Варваринских Нердинской вол.: во что бы то ни стало с вечера с 17 и по 18 к утру [к] 9 часам чтобы шерсть была выполнена полностью, которой требовалось 7 п[удов]. Но [поскольку] боевая задача к вышесказанному времени не исполнилась, то получились аресты 4 граждан, которым была да[на] задача для выполнения: 1) Айтмугомет Маргалиев, 2) Мугомет Алий Ахметов, 3) Аптул Хатир Пасиров, 4) Хатис Тавлетчин, которые были арестованы и находились под стражей более суток.

Не выполнивши разверстку, было распоряжение от т[оварища] к[омиссара] делать обыски [у тех], у кого не выполнена разверстка шерсти, и пришел в дом к гражданину Аптулле Атмайтандинову, у которого шерсти не оказалось. То несмотря на то, что гражданин Атмайтандинов бедный человек, товарищ комиссар взял тулуп, который висел на стене, и при отъезде из юрт Варваринских этот вышесказанный тулуп надел на себя Крутиков, а с себя рваный скинул и приказал сдать в Иевлевскую продконтору, что я, инструктор Грибков, исполнил. И рваный тулуп вовсе был не принят.

Так вышесказанный отобранный комиссаром тулуп взамен шерсти не попал, а попал на плечи комиссара Крутикова, а в настоящее время Атмайтандинов раздетый. Это, товарищ комиссар Инденбаум, недопустимо. Этот корень зла нужно пресекать в корне, нам такие работники пользы принести не могут, исключая вреда. Этот тулуп слышно будет далеко, что начинают комиссары мирных жителей раздевать.

И овцы в настоящее время острижены для выполнения разверстки. Начинают овцы от стужи дохнуть.

Инструктор Грибков.

ГАТО, ф.р.11, оп.2, д.183, л.117. Рукописный подлинник.

№ 43
Приказ чрезвычайного уполномоченного Тюменского губпродкома Н. П. Абабкова[31] Дубынскому волисполкому советов Ишимского уезда

[б. м.] [20-е числа декабря 1920 г.]

Предписываем на основании распоряжения центра выполнить государственную разверстку полностью, не соблюдая никакие нормы, оставляя на первое время на каждого едока по 1 п[уду] 20 фунтов и также соблюдая классовый принцип, то есть вся тяжесть разверсток ложится на зажиточный класс.

За неисполнение настоящего приказа будете отвечать и будут приняты самые суровые меры, вплоть до предания суду ревтрибунала*.

Чрезвычайный уполномоченный
Тюменского губпродкома Н. Абабков.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 100, л. 29. Рукописная копия.

На тексте документа имеется чья-то помета: «Этот приказ вызвал восстание».

№ 44
Протокол № 138 бердюжского райпродкомиссара Г. Д. Корепанова

[б. м.] 25 декабря 1920 г.

Мною, райпродкомиссаром Бердюжского района, составлен настоящий протокол в нижеследующем.

25/XII с. г. мною, комиссаром Бердюжского района Корепановым Григорием, арестованы 5 человек — члены сельсовета с. Уктуз Уктузской волости Ишимского уезда Горшенин Михаил, Фадеев Алексей, Суворов Илья, Суханов Сергей, Екимов Иван — по делу невыполнения государственной хлебофуражной разверстки вышеуказанными членами сельсовета и за невыполнение приказа № 46 от 6 декабря 1920 г. и встреченное противодействие моим личным, райпродкомиссара Бердюжского района, распоряжениям. И препровождаю[тся] на распоряжение губпродкомиссара.

В том и составлен настоящий протокол. В чем и подписуюсь.

Райпродкомиссар Бердюжского района Корепанов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л. 28. Рукописная копия.

№ 45
Выписка из протокола общего собрания инородцев Ляпинской и Сосьвинской волостей Березовского уезда

[с. Сартынья] 25 декабря 1920 г.

Присутствует 105 человек.

Председатель М. Осетров, секретарь В. Бешкильцев.

Слушали: 4. О невозможности выполнения пушной разверстки.

Постановили: 4. Препятствия о невозможности выполнения пушной разверстки потому, что с осени инородцы болели повально болезнью — тифом, в настоящее время — ввиду перевозки продовольствия из Сартыньи до Ивделя — мяса и рыбы и из Березова до Сартыньи — перевозка муки. При этом за неимением ружей, и хотя имеют поломанные, а исправить некому. И также не имеют пистонов, кремня и капсулей, свинцу. Ходатайствуют перед Березовской продконторой об отменении разверстки и снабжении припасами [...].

Слушали: 5. О разрешении приобретения теплой одежды.

Постановили: 5. Ходатайствовать о разрешении приобретения путем закупки перед продконторой уездной или указать, где [можно] купить, так как на деньги ничего нельзя купить и никто не продает.

Слушали: 6. О разрешении приобретения рогатого скота и убоя [его] для себя.

Постановили: 6. Обратиться тоже в продконтору уездную.

Пред[седатель] собрания М. О.*, секретарь Бешкильцев Вас.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 2, д. 1, л.241–242. Рукописный подлинник.

* Так в тексте. Видимо, М. Осетров был неграмотный.

№ 46
Постановление уполномоченного политического бюро Ишимского уезда Д. Калинина

[б. м.] 26 декабря 1920 г.

Я, уполномоченный политбюро при уездной милиции Калинин, рассмотрев дело № 559 по обвинению чрезвычайно[го] уполномоченного по продовольствию [В. Г.] Соколова в преступлении по должности, выразившемся в нанесении оскорблений действием гр[ажданам] дер. Пестова Чуртанской вол. Прокопию Гилеву и Носкову в первых числах декабря мес[яца] сего года. А гр. Носкова Александра [Соколов] даже распорядился вывести кр[асноармей]цам продотряда к расстрелу, хотя распоряжение и не привел в исполнение. А кроме того, в незаконных конфискациях у граждан означенной деревни и дер. Чупина Абатской волости Секисова и др. разного имущества и скота, оскорблении граждан разными подборными словами, грубом обращении с ними и угрозах револьвером.

Постановил: предъявить Соколову степень означенной виновности под расписку.

Д. Калинин.
Замзавполитбюро Хохлов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 24. Машинописная копия.

№ 47

Из донесения заместителя военкома 181-го полка П. А. Кобелева военкому 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Ишим [27 декабря 1920 г.]

[...В] 6 часов [утра] 26 декабря [в] Безруковской [волости, в] селе Песьяны, за невыполнение разверстки был арестован комиссаром Марковым сельсовет. Вооруженные кольями и вилами крестьяне, пользуясь малочисленностью отряда Черкашина, освободили арестованных при конвоировании в Ишим. Отрядом 3 [человека] были убиты, один — ранен, из крестьян. 26 декабря [в] 2 часа [дня под] командой помкомполка [Е. И.] Лушникова выслан отряд при двух пулеметах [из] 30 красноармейцев для ликвидации [конфликта]. О результатах уведомлю. № 146.

Замвоенкома-181 Кобелев.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 74, л. 240. Телеграфный бланк.

№ 48

Доклад больше-сорокинского райпродкомиссара А. Ф. Короткова в Ишимский уездный продком

[б. м.] 27 декабря 1920 г.

Я, райпродкомиссар Б[ольше]-Сорокинской продконторы Ишимского уезда, прибыл в Пинигинское общество с отрядом [в] 16 человек и приступил к энергичному выполнению государ[ственных] разверсток [продовольствия] и сырья, которые до сих пор были не изъяты от населения. Но через несколько минут сгруппировалось Пинигинское общество в количестве 200 человек, из них несколько верхами, и подошли к нам с целью запретить нам работать, кричали контрреволюционные слова, опровергали приказы советской власти и в особенности приказ за № 46, изданный губпродкомиссаром и предуисполкомом.

Кроме того, [крестьяне] категорически заявляли нам, что мы вам хлеба вывезти не дадим, и угрожали нам разными случаями, если только не будет вами остановлена работа. Кроме того, мной несколько

раз было предложено собравшимся гр[аждана]м, чтобы последние не мешали работать. Но на мои предложения большинство [жителей] кричали, что убирайтесь, пока не поздно.

Все вышеизложенное может подтвердить отряд 183-го полка во главе с начальником Зубринским [и милиционер] Б[ольше]-Сорокинской волости Петр Зайчиков.

Райпродкомиссар А. Коротков.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л. 39. Автограф А. Короткова.

№ 49

Протокол заседания Ишимского уездного комитета РКП(б) с ответственными политическими работниками

г. Ишим 27 декабря 1920 г.

Присутствовали: Г. Т. Жилкин, Д. И. Горностаев, П. И. Микрюков, К. М. Городилов, Я. З. Маерс, Н. Ф. Карпов, П. А. Тарсин, К. Р. Догадин, Амелин, Хохлов, Н. Г. Лебедев, Г. А. Тягунов, Б. Е. Мариков, Каргаполов.

Председатель Жилкин, секретарь Каргаполов.

Повестка дня:

1. О политическом положении Ишимского уезда.
2. О сохранении продовольственного материала на ссыпунктах.

Слушали: По первому вопросу предоставляется слово тов. Тягунову, который сразу же приступил к фиксированию состояния уезда [в] политическом отношении [как] ниже среднего. Так[ое положение], по его словам, есть результат особенных груб[ых] нетактичностей со стороны продорганов и продработников. [Как] доказательство приводит ряд вспышек контрреволюционного характера, [так] что при продолжении выгрузки всего хлеба у крестьян мы будем поставлены перед неизбежностью новых эксцессов. Им же [в] дальнейшем отмечалось, [что] в работе продработниками [преследуется] цель — полнейшая выгрузка хлеба, не исключая и семенного материала, нисколько не заглядывая в будущее, [не] принимая во внимание нежелательность результатов. Еще говорит о бесхозяйственности продорганов и возмутительных действиях продработников на местах.

Тов. Хохлов [с] особенной силой старается отметить падение авторитета районных комитетов РКП Ишимской уездной организации и в целом всех ячеек вследствие нетактичности [продработников], подчеркивает чрезмерную диктатуру райпродкомиссаров. Председатели чрезвычайных троек не только и несообразительной жестокостью одного райпродкомиссара выливается в форме угрозой револьвера, запугивая крестьян, избиение четырех женщин прикладами за просьбу об оставлении хлеба для детей. Вот данные, [которые] характеризуют нам общее положение дел уезда, в заключение сказал товарищ [Хохлов].

Маерс первоначально задал вопрос, какие причины могли вызвать такие страшные картины: или принципиальная сторона разверстки, или тактическая? В дальнейшем отвечает на поставленный перед собой вопрос, развивает мысль, что часть населения недовольна принципиальной стороной, но другая — исключительно тактической. В дальнейшем приводит ряд примеров, освещающих ход работы, вызывающих дефекты и недоразумения между населением и продорганами. Потом переходит к трактованию продовольственного дела, в котором указал [на] необходимость изъятия у населения семенного хлеба, о чем уже сделано соответствующее распоряжение, которое продуктивно. И всем присутствующим говорит, что мы поставлены перед необходимостью выполнения разверстки. Это, вполне естественно, вызовет ненормальности. Но политика не может быть изменена. Лишь железной рукой мы можем изъять разверстку

Жилкин, сразу же подчеркивая особенные важности хозяйственности населения, выражает предположение: думает ли упродком выполнить хлебную разверстку в будущем году и принимается ли во внимание обсеменение полей, и высказывает[ся] в дальнейшем за предоставление возможности крестьянам сберегать свой семенной хлеб у себя, ибо этого не сделает лучше их никакой ни упродком, ни губпродком. Приведя в пример прошлую весну, где поля, обсемененные материалами ссыпунктов, результата не дали, дальше переходит к разъяснению политического положения уезда в общем и, в частности, инцидента [в] Безруковской волости, где есть жертвы столкновения: один убит крестьянин и один ранен. [Говорит,] что это — факт, вызывающий по адресу советской власти название белогвардейцев, и [в] заключение добавляет: шероховатости должны быть сглажены, абсурдной тактики не продолжать.

Амелин указывает, что хозяйственная сторона упродком[ом] не преследуется. В большинстве случаев [он] теряет проценты производительности. Указывает на нетактичность продработников, в частно-

сти [ильинского] райпродкомиссара [Д. Д.] Пятижерцева, и вообще критикует продорганы и продработников. Затем предусматривает возможность недоумений в населении в отношении семей кр[асноармей]цев, когда придут бойцы-кр[асноармей]цы с фронта.

Постановили: Вынести следующую резолюцию.

Уездный комитет партии и собрание ответственных работников, заслушав доклад о политическом состоянии Ишимского уезда, констатируют, что отношение среднего и беднейшего крестьянства к советской власти в последнее время резко изменилось и из благожелательного сделалось оппозиционным, а местами враждебным. Так, например, [произошло] столкновение с крестьянами в волостях Аромашевской, Безруковской, Б[ольше]-Сорокинской и Уктузской на почве продовольственной, причем в первых двух были человеческие жертвы со стороны кр[естья]н. Объясняется это отчасти непониманием задач продовольственной политики советской власти населением уезда, отчасти — контрреволюционной агитацией со стороны кулаков и мелкобуржуазных элементов и, главным образом, бессистемной работой в этой области как со стороны партийной организации, так и продорганов: у первой не было определенного плана по расслоению деревни за отсутствием указания из губкома, у продорганов не было в начале разверсток твердого определенного курса по проведению в жизнь плана полной монополии на нормированные продукты питания.

Кроме того, значительно осложнили политическое состояние уезда нетактичные действия отдельных продработников, не считавшихся ни [с] социальным положением крестьян, ни с уставом и программой партии. Примеров нетактичного обхождения с бедняками-крестьянами отдельных продработников, не считающихся с их социальным положением, имеется очень много в материалах политбюро и жалобах, поступавших в уисполком и направленных в президиум губисполкома. Как на пример игнорирования продработниками устава партии необходимо указать на арест секретаря Уктузской волячейки т[овари]ща Суворова, члена 4-го райкомпарта т[овари]ща Мостовца без ведома укомпарта и отказ представителю укомпарта тов. [П. Ф.] Герчесу, командированному в 4-й район для ведения агитационной работы, в устройстве митингов со стороны продработника [И. С.] Суворова с угрозой ареста. Кроме того, всякой дальнейшей агитациоиной и пропагандистской работе укома в деревне, и особенно в области поднятия производительности сельского хозяйства, главным образом мешает бесхозяйственность продовольственных и экономических

органов, особенно в хранении семенного материала, которая бьет в глаза на каждом шагу, влияет на политическое состояние уезда.

Примеры бесхозяйственности были приведены на страницах местной советской прессы, и, кроме того, бесхозяйственность продовольственных и экономических органов подтверждается актами ревизии складочных помещений и ссыпунктов, произведенной президиумом уисполкома и рабоче-крестьянской инспекцией. Констатируя все изложенное, уком, собрание членов [уездного] исполкома и ответственных работников [для] устранения отмеченных дефектов и установления политического равновесия в уезде постановляют:

1) Реализовать расслоение трудового крестьянства от элементов кулацких и контрреволюционных путем созыва районных съездов под руководством представителей укомпарта и уисполкома.

Критерием для определения участников съезда является постановление продорганов о разделении населения на три категории по имущественному положению, причем принимают участие на съезде 2-я и 3-я категории. Тезисы и порядок дня съезда вырабатываются укомпартом и президиумом уисполкома совместно. Райкомпартам, волкомпартам, сельячейкам и продработникам на местах произвести — как подготовительную работу к созыву съезда — проверку социального положения [членов] пятидворок, сельтроек и волпятерок. Предложить упродкому в целях привлечения бедноты издать циркулярное письмо к продработникам на местах о внимательном, осторожном отношении к ее нуждам.

2) Одобряя и поддерживая всеми мерами продовольственную политику ЦК РКП и констатирование таковой 3-й Тюменской губконференцией РКП, Ишимский уком и собрание ответственных работников находят, что в периоде проведения основных положений государственных разверсток практическая сторона продработы перешагивает основные положения продовольственной политики, что смертельно отражается на политическом состоянии уезда, поэтому необходимо:

а) подтвердить важность строгого соблюдения классового принципа при изъятии сельскохозяйственных продуктов путем разверстки;

б) упродкому реализовать** подробно все методы изъятия продуктов у сельского населения;

в) признать из политических и практических соображений передвижение семян самым нецелесообразным и чрезвычайно вредным действием, разрушающим сельское хозяйство. Во избежание этого укомпарт и собрание ответственных работников находят целесообразным оставление всего семенного материала, поступающего по раз-

верстке, в деревнях [в] общественных амбарах под наблюдением и [под] ответственность сельсоветов, сельячеек, волкомпартов и райкомпартов.

3) Политбюро во всех случаях нетактичного и некорректного обращения продработников [с] населением при выполнении разверсток немедленно принимаются меры к устранению их путем следствия и предания суду, а в необходимых случаях производить аресты таковых, доводя до сведения высших продорганов.

4) Для борьбы с бесхозяйственностью продовольственных и экономических органов уком и собрание ответственных работников находят необходимым в самом срочном порядке принять следующие меры:

а) рабкрину усилить наблюдение за спецами путем ревизии всех складочных помещений, в которых хранятся семенные материалы, продукты питания и сырье, предавая суду революционного трибунала всех разгильдяев и саботажников;

б) усилить мускульной рабочей силой хозяйственные органы исполкома, для чего требуется срочное проведение трудовой мобилизации;

в) укомтруду проверить все советские учреждения как города Ишима, так и уезда, а также воинские части, войти по этому вопросу в соглашение с военкомом и извлечь в самый короткий срок всех необходимых по тем или иным экономическим отраслям специалистов;

г) немедленно усилить охрану складочных помещений, а где нет таковой — поставить;

д) поставить в известность губком, губисполком, губсовнархоз, что дальнейшее промедление с отправкой сырья на заводы для переработки — из-за невозможности сохранить таковые в Ишиме — грозит порчей и гниением и вредно отражается на политическом состоянии уезда. Для устранения этого необходимо срочное предоставление желдорогой подвижного состава совнархозу;

е) большой приток продовольственного хлеба на ссыпункты грозит порчей, а потому необходимы срочные меры к переброске, сушке, изысканию средств для кантарки такового, для чего необходимо поставить в известность губком, губисполком и губпродком о необходимости срочного предоставления кантарки и подвижного состава упродкому. Для пересушки зерна необходимо срочно оборудовать имеющиеся зерносушилки, снабдить таковые специалистами, даже, если потребуется, за счет других учреждений и предприятий. Все намеченные мероприятия требуют быстрого разрешения в губернских партийных и

советских центрах и должны быть немедленно и неуклонно проведены в жизнь.

Подлинный за надлежащими подписями.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 120, л. 98–100. Машинописная копия.

* Далее пропуск.
** Видимо, правильно — разъяснить.

№ 50

Донесение начальника милиции 3-го района М. И. Жукова в политическое бюро Ишимского уезда

[б. м.] [не ранее 27 декабря 1920 г.]

Сообщаю, что [с] 26 на 27 декабря ночью было собрано собрание нескольких деревень Абатской волости по поводу разверсток. Собрание было собрано без ведома власти. Когда узнали, что [в Абатское] выехал отряд и милиция, собрание было распущено спокойно. Арестовали 15 человек. Следствие идет, и выясняется, что уполномоченные продорганов приказали вывезти весь хлеб, как семенной 21 года, так и продовольственный. Гр[аждан] страшно волнуют таковые приказы ввиду голода.

Настроение района очень резкое. Хлеб вывозится [весь] до зерна[32]. Гр[аждане] взволнованы. Продорганы действуют несерьезно. Прошу выехать и вопрос решить на месте. Последствия [будут] очень печальные, предвещая возможные восстания. И если вами не будет ничего предпринято, то прошу снять с меня всю ответственность за район, который так резко настроен. Искоренить резкие и нахальные действия продорганов я не в силах [...].

В случае какого серьезного восстания, которое неизбежно, а потому прошу выехать и весь такой серьезный конфликт уладить на месте. № 4324.

Начмилиции Жуков.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 20. Машинописная копия.

№ 51

Постановление начальника милиции 4-го района Н. Н. Нечаева и уполномоченного политического бюро Ишимского уезда Крюкова

[б. м.] 28 декабря 1920 г.

Я, начальник милиции 4-го района Ишим[ского] уезда Нечаев, и уполномоченный политбюро тов. Крюков сего числа рассмотрели дело по обвинению уполномоченного губпродкома тов. [И. П.] Абабкова, обвиняемого в преступлении по должности и в незаконных действиях и вызове граждан с. Окунево Уктузской вол. на восстание на почве проведения государственной разверстки. Основываясь на показании свидетелей, что факт преступления установлен, как отрядом дали три залпа по детям малым и беззащитным женщинам, принимая во внимание то, что недопустимо в советской республике, тем более со стороны ответственного работника, и принимая во внимание то, что тов. Абабков не может вести дальнейшую работу, ибо последний своими действиями население толкает к всевозможным выступлениям, что и было, дабы этого не допустить, постановили: арестовать уполномоченного губпродкома тов. Абабкова и вместе с материалом направить в политбюро при Ишимской уездной милиции.

Уполномоченный политбюро Крюков.
Начальник мил[иции] 4-го района Нечаев.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 34. Машинописная копия.

№ 52

Рапорт бердюжского райпродкомиссара Г. Д. Корепанова тюменскому губпродкомиссару

[б. м.] 28 декабря 1920 г.

Я, райпродкомиссар Бердюжского района Корепанов Григорий, довожу до вашего сведения, что в Бердюжском районе выполнение государственных разверсток остановилось. Население обострилось против выполнения госразверсток. С 25/XII по 27/XII в Уктузской волости было выдвинуто 4 445 пудов благодаря приезда чрез[вычайного] уполномоченного губпродкома тов. [И. П.] Абабкова, при помощи вол-

инструкторов Безденежных, Жирякова и Сухова и вооруженной силы отряда в 18 человек.

В связи с тем произошло восстание к[рестья]н в деревне Окунево Уктузской волости, после чего пришлось оставить данное селение, отступая пешим строем через все селение и даже за версту по-за селу.

27 декабря ночью со всем отрядом арестован чрез[вычайный] уполномоченный губпродкома т. Абабков Иван представителем политбюро Крюковым, ввиду чего снялись его два продработника, тов. [Н.] Большаков и [М. И.] Овчинников, о чем и доношу. № 137.

Райпродкомиссар Бердюжского района Корепанов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 114. Рукописный подлинник.

№ 53
Постановление заместителя Ялуторовского уездного продкомиссара В. И. Повышева

[г. Ялуторовск] 29 декабря 1920 г.

Я, зам. комиссара Ялуторовского уездного продовольственного комитета Повышев, рассмотрев переписку по ходатайству гражд[анина] дер. Липихина Мининской волости Семена Щукина о сложении с него наложенных разверсток, причем из сообщений уполномоченного [М. В.] Сухих видно, что гражд. Семен Щукин есть кулак, упорно отказывающийся от выполнения государственной разверстки, противник советской власти, и, кроме всего этого, имеется предположение, что у него скрыт хлеб, а потому постановил: гражд[анина] дер. Липихина Мининской волости Семена Щукина арестовать и препроводить в милицию.

Произвести у Щукина конфискацию всего хлеба и имущества, дело же о нем для производства отослать в политбюро, о чем сообщить губпродкому.

Зам. упродкомиссара Повышев.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 114. Машинописный подлинник.

№ 54
Постановление уполномоченного политического бюро Ишимского уезда Д. Калинина

[б. м.] 30 декабря 1920 г.

Я, уполномоченный политбюро при Ишимской уездной милиции Калинин, рассмотрев дело по обвинению уполномоченного губпродкома [И. П.] Абабкова в преступлении по должности, выразившемся в том, что он, Абабков, будучи по делам службы — как уполномоченный губпродкома по проведению государственной разверстки — 23 декабря с. г. в с. Бердюжское той же волости, произвел в присутствии массы крестьян в помещении волисполкома шум, крик и матерную брань по адресу членов исполкома — коммунистов, называя их негодяями и собаками, производил противозаконные аресты, а пришедшего на этот шум местного райначальника [милиции Н. Н.] Нечаева, попросившего объяснить, чем вызван такой шум, Абабков объявил Нечаеву арест, но затем от такового освободил и приказал, чтобы население Бердюжской волости выполнило полную разверстку 100% в 72 часа, хотя где бы то ни было граждане брали продукты и хлеб.

Кроме того, тот же Абабков, будучи в дер. Окунево Уктузской вол., производил издевательство над женщинами и детьми, приказывая кр[асноармей]цам в собравшуюся [толпу] — выше голов последних — [делать] выстрелы из ружей, каковое приказание Абабкова производилось кр[асноармей]цами в исполнение, которые производили выстрелы и били женщин прикладами.

Тот же Абабков и его помощник [М. И.] Овчинников произвели массовые аресты граждан, неизвестно за что, в числе 48 ч[еловек], держали их в тесном помещении без предъявления вины и постановления об аресте, намереваясь отправить арестованных пешком в Тюмень. Абабков дал распоряжение прекратить обедню, и его распоряжение было исполнено, и народ от обедни ушел.

Принимая во внимание изложенное, постановил: предъявить Абабкову означенное обвинение под расписку.

Уполномоченный Калинин.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 24. Машинописная копия.

№ 55
Приказ № 57 Тюменского губисполкома советов и губпродкома

г. Тюмень 30 декабря 1920 г.

Замечено, что некоторые сельсоветы при выполнении хлебных разверсток отправляют на ссыпной пункт весь имеющийся у граждан хлеб, не считаясь с семенным материалом, что несомненно облегчает их работу, [но] приносит вред населению.

Ввиду вышеизложенного губисполком, губпродком приказывают: при проведении хлебной разверстки прежде всего таковая [должна лечь] всей тяжестью на зажиточные хозяйства, причем в первую очередь брать продовольственный хлеб. Только в исключительных случаях до полного количества наложенной разверстки [брать семенной материал] с кулаков и зажиточных крестьян, с бедноты же и бедных крестьянских семей семенного материала не трогать. Если по выполнении хлебной разверстки обнаружится, что у некоторых граждан остался продовольственный хлеб, тогда как у других взят семенной, то виновные в этом сельсоветы понесут жестокое наказание.

Зампредгубисполкома С. Аггеев, губпродкомиссар Инденбаум.

ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 1, л. 38. Типографский оттиск.

№ 56
Акт сотрудника милиции 2-го района Ишимского уезда Н. П. Парамонова

[б. м.] 31 декабря 1920 г.

Я, милиционер 2-го района тов. Парамонов, сего числа по распоряжению начмилиции 2-го района производил дознание по делу уполномоченного губ[ернской] чрезв[ычайной] тройки тов. [М. В.] Мальцева. По производству такового на месте выяснилось нижеследующее.

Первое, тов. Мальцев представлял из себя какого-то карьериста, карателя среди граждан с. Чуртанское, вынимая из кобуры револьвер, обнажая таковой и угрожая расстрелами. Как видно из показания председателя Чуртанского волисполкома тов. [А. В.] Чернова, тов. Мальцев говорил, если ты мне к 12 час. дня не выполнишь разверстку, то я тебя

расстреляю. Кроме того, среди членов исполкома и волмилиции [заявлял], что товарищу Мальцеву дано широкое уполномочие вплоть до расстрела, а потому постановил: записать в настоящий акт и передать начмилиции 2-го района на распоряжение.

Милиционер 2-го района Парамонов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 26. Машинописная копия.

№ 57
Приказ № 1 Ишимской уездной чрезвычайной тройки по проведению продовольственных разверсток

г. Ишим 31 декабря 1920 г.

§ 1. Настоящим доводится до сведения населения Ишимского уезда, что постановлением продовольственного совещания от 30 декабря 20 г. в составе представителей от Совтрударма-1*, губпродкома, упродкома, уисполкома, упарткома, увоенкома, рабкрина и др. образована чрезвычайная тройка от упарткома, уисполкома и упродкома для полного окончания продразверсток к 7 января 21 года. Комиссия открыла свои действия с 31 декабря 20 г., к которой перешла вся полнота власти в данной области по Ишимскому уезду. Тройка помещается при уисполкоме, комната секретаря.

§ 2. Всем волисполкомам, сельсоветам, волпятеркам, сельтройкам, пятидворкам, райпродкомиссарам, уполномоченным и инструкторам приказывается с 1 января 21 г. к исходу [семи] суток выполнить полностью все падающие на уезд разверстки. Никаких оправданий о невыполнении полностью разверсток приниматься во внимание не будет.

§ 3. Безусловно воспрещается всякая посылка ходоков, делегаций с ходатайством о продлении срока или уменьшении разверсток. В противном случае они будут арестовываться и направляться на принудительный труд.

§ 4. В обеспечение выполнения хлебных разверсток в срок все мельницы, находящиеся в Ишимском уезде, как-то: паровые, водяные и ветряные, за исключением мельниц, размалывающих государственное зерно,— с 1 по 7 января 21 года закрываются и размол зерна для личного потребления воспрещается.

§ 5. Все зерно, находящееся на мельницах для размола без установленных удостоверений, конфискуется сельсоветами в доход республики, для чего таковые должны проконтролировать все мельницы в своем районе.

§ 6. Всем райкомпартам, волкомам и сельячейкам предлагается оказывать всемерное содействие в деле выполнения разверсток.

§ 7 К лицам, допустившим преступную халатность к выполнению настоящего приказа, будут применены самые беспощадные меры наказания, как [к] предателям власти рабочих и крестьян.

§ 8. Сельским советам вменяется в строгую обязанность настоящий приказ объявить населению уезда. Незнанием приказа никто не имеет права от[ка]зываться.

Председатель тройки Д. Горностаев, члены Тарсин, И. Гуськов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 254, л. 108. Типографский оттиск.

* *Совет 1-й трудовой армии, правильное название — Совет 1-й революционной армии труда.* Имеются в виду сотрудники Екатеринбургского губпродкома, прибывшие в Ишимский уезд полмесяца тому назад.

№ 58

Протокол № 2 заседания Ишимской уездной чрезвычайной тройки по проведению продовольственных разверсток

[г. Ишим] 31 декабря 1920 г.

Присутствуют: Д. И. Горностаев, П. А. Тарсин, И. М. Гуськов, представители совета 1-й трудовой армии, губпродкома, начгара и политбюро.

Заслушивается доклад продработника от упродкома т. [В.] Седашева, который сказал, что в районе Ларихинской волости, а именно в деревнях Песьянское, Старо-Травнинское и Ново-Травнинское 31 сего декабря наблюдалось открытое восстание крестьян этих деревень.

Дело обстояло так. Он, Седашев, поехал в деревню Ново-Травнинское для выполнения продразверсток. По приезде в эту деревню он заметил, что по деревне разъезжают двое верховых и собирают крестьян на собрание. Когда он спросил, для какой цели, то они сказали, что [будет] «созыв сельского совета». Заподозрив неладное, я отдал приказ своему подчиненному наблюдать за этим, а сам поехал в Старо-Трав-

нинское. В Старо-Травнинском на площади перед церковью собиралась большая толпа, вооруженная разным дубьем и проч. Когда я покончил дело в Старо-Травнинском и намеревался поехать дальше, то эта толпа первоначально загородила дорогу. И в то же время со стороны Ново-Травнинского двигалась толпа, также вооруженная чем попало. Этой толпе пришлось столкнуться с моими разведчиками, и в результате двое убиты со стороны крестьян.

Очутившись, таким образом, между двух скопищ крестьян и крестьянок, я и мой отряд в количестве 27 человек принуждены были отступать в ту часть села, которая была свободна. В это время старотравнинская толпа тоже стала напирать, и на местной колокольне ударили в набат. Видя напор толпы, по ней пришлось дать залп, в результате чего упало человек около десяти, а также был дан залп по колокольне, после чего набат прекратился.

По выходе из деревни мы были обстреляны тремя людьми, ехавшими сбоку от нас, которыми у нас была убита лошадь. После отступления из этой деревни мы направились в Ларихинское, откуда я и поехал для доклада сюда, но предварительно послал надежного человека для того, чтобы узнать, в каком положении находятся дела в Старо-Травнинском.

Заслушав и обсудив настоящий доклад, постановили: ввиду создавшегося положения в районе Ларихинской волости на почве открытого выступления принять следующие меры: оперативную часть передать уездвоенкомату, который посылает на место в помощь отряду в 27 человек пехотинцев — 15 человек, пулеметчиков — 15 ч[елове]к и кавалеристов — 20 ч[елове]к. С отрядом послать т. Недорезова, которому поручить изъятие зачинщиков и тех лиц, кои уже известны т. Седашеву. Отряду выбыть в 5 час. вечера 31 декабря. О[бо] всем последующем отряд информирует как увоенкомат, так и тройку через каждые 6 часов.

Председатель тройки Д. Горностаев, члены Тарсин, Гуськов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 40, л. 6. Рукописная копия.

№ 59

Из доклада отдела заготовок Тюменского губпродкома в управление заготовок народного комиссариата продовольствия

г. Тюмень [конец декабря 1920 г.]

[...] Главные недочеты следующие:

а) Обмолот хлеба производится в сырое время, благодаря чему хлеб в большинстве случаев сырой, негоден как для немедленного употребления, так [и] для хранения[33].

б) Нет сушилок, мешков, а также и достаточного количества амбаров для хранения.

в) Скот забивается в большом количестве, между тем нет вагонов для вывоза, тары для засолки, погребов или ледников для хранения и т. д.

г) Совершенно нет специалистов по сырью не только у губпродкома, но и у совнархоза, почему приемка производилась в большинстве случаев лицами, не имеющими понятия в этом вопросе, много брака, несоответствия кондициям и т. д.

Самое проведение разверсток протекает также далеко не нормально.

Хотя губпродкомом были сделаны разверстки поволостные, а упродкомам и волисполкомам было предложено право корректирования, но в большинстве [случаев] никакого корректирования сделано не было, а так как статистика сильно хромала (в некоторых же областях ее совершенно не было), то при проведении ее в жизнь получалось крайне печальное явление: отбирался весь хлеб, в том числе и семенной, отбирались коровы стельные, молочные и т. д.[34] [...].

Кроме того, сырьевая заготовка вообще протекает крайне болезненно. С одной стороны, она слишком поздно принята от совнархоза, без всяких специалистов, с другой — развитие кустарной промышленности дало возможность часть сырья переработать на свои потребности. [Но] боевой приказ выполнения разверсток [до] 1 декабря полностью вызвал крайне тяжелые последствия для некоторых местностей, так как производилась стрижка зимой овец, полушубков, отбирались последние валенки и в некоторых местностях конфисковывались полностью овцы за невыполнение разверстки, которую выполнить не было возможности полностью до 1 декабря.

Хотя темп работы был принят чрезвычайно суровый, но все же он не дал определенного эффекта, так как на местах репрессии были приняты массами без должной системы.

Так, производились аресты, реквизиции, конфискации, причем в большинстве случаев они отразились на хозяйстве, так как в ряде вопросов они были совершенно излишни. Вообще отдел заготовок был совершенно бессилен бороться с такими явлениями, так как командированные с чрезвычайными полномочиями члены губернских организаций не всегда считались с данными инструкциями, почему исполнение разверсток в смысле количества было в значительной части бессистемно, и последствия такой работы приходится исправлять почти ежедневно.

При таких чрезвычайно тяжелых условиях протекает все выполнение работы, поэтому определенно чувствуется целый ряд недочетов, излишне суровых мер, неправильности в применении на местах методов разверстки, которые должны быть приняты во внимание в дальнейшей работе.

При сем прилагается справка о выполнении всех разверсток по губернии на 20/XII, которая определяет работу по заготовкам. № 123/50р.

Губпродкомиссар [подпись отсутствует].
Член коллегии А. Шкворченко.

РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 411, л. 13–14. Машинописный подлинник.

№ 60
Циркуляр № 14 уполномоченного по проведению продовольственных разверсток А. Браткова сельсоветам Локтинской волости Ишимского уезда

[б. м.] [не позднее 1 января 1921 г.]

Прилагая при сем оперативно-боевой приказ члена* Совтрударма-1 [О. И.] Касьянова, приказываю [принять его] к исполнению. Срок последний даю до 6 часов вечера 3 января. Если таковой приказ не будет исполнен в точности, у граждан, не исполнивших сего приказа, будет забран хлеб до единого зерна и все имущество, как движимое, так и

недвижимое, будет конфисковано. Если в каком-либо обществе будет делать восстание кто-либо, вся деревня будет спалена.

Сей приказ приказываю широко опубликовать среди граждан вашего общества, а самое главное — повстанцев общества.

Уполномоченный Братков.

РГВА, ф. 25892, оп. 7, д. 4, л. 3. Машинописная копия.

* Правильно — сотрудника. Приказ в деле отсутствует.

№ 61
Из доклада комиссара продотряда № 107 П. Т. Воропанова в Тюменское уездное военно-продовольственное бюро ВЦСПС

[б. м.] [1 января 1921 г.]

[...] 31 декабря в вышеуказанном районе Кодской волости сошлась какая-то толпа граждан без разрешения военкомата и где было заявлено категорически, что мы не принимаем никаких пятидворок, сельтроек и волпятерок. [Была] проведена подпольная агитация, чтобы все граждане сошлись в вышеуказанном волисполкоме на собрание, кулацким элементом. Когда эта толпа пошла из указанного исполкома, были отклики от граждан: «Долой большевиков!»

Все эти контрреволюционные выходки мною строго преследуются в контакте с местной комячейкой и райпродкомиссаром. Все злостные выходки для республики обнаруживаются.

Прошу ураббюро обратить самое серьезное обсуждение и вооружить вверенный мне продотряд № 107, ибо нет никаких возможностей по выполнению госразверстки и также прочие выполнения и задания от райпродкомиссара.

Политическая работа во вверенном мне районе совместно с органами культпросвета и наробраза и политруком продотряда № 107 протекает успешно. № 21.

Комиссар продотряда Воропанов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 259, л. 7–8. Автограф Воропанова.

№ 62
Приказ № 69 Ишимского уездного исполкома советов и продовольственного комитета

г. Ишим 1 января 1921 г.

Вследствие того, что кулацким элементом деревни, не желающим выполнять государственные разверстки, скрывается хлеб по ямам, погребам, соломам и полям, чем зачастую гноится ценный для республики продукт, Ишимский исполком и упродком на основании распоряжения губпродкома о том, что государственные разверстки идут за круговой порукой сельских обществ, приказывает: всем продконторам, райпродкомиссарам, начальникам милиции, чрезвычайным тройкам, уполномоченным и всем продработникам и всем волисполкомам и сельсоветам во всех случаях обнаружения скрытого хлеба у одного гражданина общества конфисковать таковой у всего общества, не считаясь ни с какими мерами.

Волисполкомам и сельсоветам предлагается настоящий приказ широко распространить среди населения.

Лица, виновные в нарушении или неисполнении настоящего приказа, будут преданы суду продревтрибунала.

Член губпродколлегии Маерс.
За предуисполкома Мариков.
За упродкомиссара Н. Карпов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 59. Типографский оттиск.

№ 63
Служебная записка заместителя тюменского губпродкомиссара С. Г. Стахнова в губисполком советов и губком РКП(б)

[г. Тюмень] 2 января 1921 г.

Докладываю: настоящим сообщаю и довожу до сведения, что в Ишимском уезде работа направлена в положительном смысле и идет

вполне удовлетворительно, что мне передается тов. Инденбаумом, который для успешности и урегулирования дела выехал в самый уезд.

Замгубпродкомиссара Стахнов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 40, л. 3. Рукописный подлинник.

№ 64
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 2 января 1921 г.

На основании предписания начгара города Ишима [от] 182-го полка выделен отряд под командой комбата-1 Петрова [в] числе 15 штыков, патронов 900, [при] 2 пулеметах [и] 15 пулеметчиках при 6 000 патронов, на 15 подводах [в] село Ларихинское, что 28 верст южнее Ишима, для принятия мер [к] лицам, не выполняющим разверстку [в] районе Ларихинской волости.

Ввиду отказа крестьян [от] выполнения разверстки и происшедшего столкновения [с] крестьянами [в] деревне Нижне-Травное, что 10 верст северо-западнее Ларихинского, отрядом 185-го батальона [под] командой Денисова (сводка № 67/оп.), окончившихся стрельбой по толпе, один крестьянин [был] убит. Отряд, ввиду малочисленности, отступил [по] направлению Ишима. НР 4/оп.

Врид наштабриг-61 Косс, помначштаба оперотдела Губский.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 89. Машинописная копия.

№ 65
Протокол № 1 съезда ответственных секретарей районных комитетов партин Ишимской уездной организацин РКП(б)

г. Ишим 2 января 1921 г.

Председатель Г. Т. Жилкин, секретарь Н. К. Евдокимов.
Повестка дня:
1) О политическом состоянии уезда.

2) О задачах партийного строительства.
3) О хозяйственном положении страны.
4) Разное.

Слушали: 1) По первому вопросу говорит т. Недорезов, который указал, что положение уезда вполне неудовлетворительно, которое вызвано в связи с разверсткой. Продработники нетактично поступают с крестьянами, что и вызвало в некоторых волостях столкновения. Подчеркивает, что екатеринбургские продработники, работающие в данном уезде, тоже не вполне согласовываются с упродкомом и не известили даже волисполкомы об изменении инструкции по проведению продовольственной политики.

Т. Тягунов говорит, что все такие явления, которые проявляют некоторые волости выступлением против советской власти на почве разверсток, поэтому партия должна обратить серьезное внимание.

Т. Жилкин обрисовал политическое состояние партии, в котором указал, что таковые явления происходят только потому, что центр слаб, т. е. все работники занимают советскую работу, а также члены партии не были подготовлены к продовольственной политике.

Т. Репин указал, что все явления недоброжелательны лишь только потому, что упродком и комитет РКП и политбюро не имеют тесной связи.

Постановили: 1) Принять резолюцию, вынесенную на заседании укома и ответств[енных] работников.

Уездный съезд, заслушав доклад о политическом состоянии Ишимского уезда, констатирует, что отношение беднейшего и среднего крестьянства к соввласти в последнее время резко изменилось: из благожелательного сделалось оппозиционным, а местами враждебным. Так, например, [произошло] столкновение с крестьянами в волостях Аромашевской, Безруковской, Больше-Сорокинской и Уктузской на почве продовольственной, причем в первых двух были человеческие жертвы со стороны крестьян. Объясняется это отчасти непониманием задач продовольственной политики советской власти населением уезда, отчасти — контрреволюционной агитацией со стороны кулаков и мелкобуржуазных элементов, а главным образом — бессистемной работой в этой области как со стороны партийной организации, так и продорганов. У первой не было определенного плана по расслоению деревни за отсутствием указания из губкома, у продорганов — не было в начале разверсток твердого, определенного курса по проведению в жизнь

плана полной монополии на нормированные продукты питания. Кроме того, значительно осложнили политическое состояиие уезда нетактичные действия отдельных продработников, не считавшихся ни с социальным положением крестьян, ни с уставом и программой партии.

Примеров нетактичного обхождения с бедняками-крестьянами отдельных продработников и не считающихся с их социальным положением имеется много в материалах политбюро и в жалобах, как поступающих в исполком, [так] и направленных президиуму губисполкома. Как на пример игнорирования продработниками устава партии необходимо указать на арест секретаря Уктузской волячейки т. Суворова, члена 4-го райкомпарта т. Мостовец без ведома укомпарта и отказ представителю укомпарта т. Герчесу, командированному в 4-й район для ведения агитационной работы, в устройстве митингов со стороны продработника т. [И. С.] Суворова с угрозой ареста.

Кроме того, всякой дальнейшей пропагандистской работе укома в деревне, и в особенности в поднятии производительности сельского хозяйства, главным образом мешает бесхозяйственность продовольственных и экономических органов, особенно в хранении семенного материала, которая бьет в глаза на каждом шагу, влияет на политическое состояние уезда. Примеры бесхозяйственности были приведены на страницах местной советской прессы. И, кроме того, бесхозяйственность продовольст[венных] и экономич[еских] органов подтверждается актами ревизии складочных помещений и ссыпунктов, произведенной президиумом уисполкома и РК инспекцией.

Констатируя все вышеизложенное, съезд ответственных секретарей для устранения отмеченных дефектов и восстановления политического равновесия в уезде постановляет:

Реализовать расслоение трудового крестьянства от элементов кулацких, контрреволюционных путем созыва районных съездов под руководством представителей укомпарта, уисполкома. Критерием для определения участников съезда является постановление продорганов о разделении населения на три категории по имущественному положению, причем принимают участие на съезде вторая и третья категории. Тезисы и порядок дня вырабатываются укомпартом и президиумом исполкома совместно. Райкомпартам, волкомпартам и сельячейкам и продработникам на местах произвести подготовительную работу к созыву съезда, проверку социального положения пятидворок, и сельтроек, и волпятерок. Предложить упродкому в целях привлечения бед-

ноты издать циркулярное письмо продработникам на местах о внимательном [и] осторожном отношении к ее нуждам.

Председатель (подпись),
секретарь Евдокимов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 236, л. 6–8. Рукописная копия.

№ 66
Доклад заведующего Тавдинской продконторой Тюменского уезда И. С. Зайцева тюменскому губпродкомиссару Г. С. Инденбауму

с. Тавдинское 2 января 1921 г.

Настоящим докладываю, что 2 января 1921 года мною, завед[ующим] продконторой, препровождается в ваше распоряжение старш[ий] районный инструктор тов. Ялунин ввиду того, что последним сделаны поступки, заслуживающие предания суду.

При объезде мною всего района Тавдинской продконторы для понуждения граждан к выполнению всех разверсток лично мне поступали массовые жалобы, а также наблюдал среди населения полное возмущение в связи с действиями продработников во время пребывания продотряда в районе Тавдинской продконторы, как, например, Ялунина, Шумилова и Лебедева. По прибытии продотряда наблюдались следующие эксцессы, а именно: со стороны т. Ялунина, который вместо того, чтобы проводить разверстки, занимался конфискацией гусей, отбирал у населения одежду, были случаи, [когда] последних раздевали и разували, [в том числе] и детей. Это является фактом согласно приложения материалов.

В связи с обострением населения означенного района я вынужден был отправить тов. Ялунина в ваше распоряжение как вредного элемента, потому что мне подсказывает моя совесть, я не могу допустить таких поступков со стороны продработников, потому что я со дня Октябрьской революции, находясь в рядах Красной Армии, боролся против насилия над трудящимися и впредь этого допустить не могу.

А препровожденного мною тов. Ялунина прошу более мне во вверенный район не направлять, а вместо такового прошу утвердить

мною назначенного старшим район[ным] инструктором тов. Голова Фрола.

Приложение: копия показания тов. Ялунина и копии жалобы населения.

О чем прошу поставить продконтору в известность.

Зав. Тавдинской продконторой И. Зайцев.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 183, л. 136. Рукописный подлинник.

№ 67
Постановление продовольственного комиссара Ялуторовского уезда

[б. м.] 3 января 1921 г.

Я, комиссар Ялуторовского уездного продовольственного комитета [В. П.] Давыдов, рассмотрев протокол дознания старш[его] милиционера Емуртлинской волости Ялуторовского уезда Ипатова от 30/XII–20 г. за № 306, протокол чрез[вычайного] губ[ернского] уполномоченного Седова от 15/XII–20 г. и его же постановление от 29/XII–20 г. по делу об арестованных гражд[анах] Петропавловской волости дер. Осеевская председателе сельсовета Коркине Перфиле и рядовом граж[данине] Попове Григории, увидел, что указанные граж[дане] вместо того, чтобы показать друг[им] крестьянам пример и первыми сдать все излишки хлеба государству, они первые научили и подстрекали красноармеек к невыдаче из амбаров хлеба прибывшему в их село вооруженному продотряду, в чем я нахожу явную контрреволюционность, выразившуюся в сопротивлении скопом и нежелании подчиниться советвласти, поэтому постановил:

председателя Осеевского сельсовета Петропавловской волости Коркина Перфила отправить через уездную милицию в Тюменский губпродком в юрисконсультский отдел вместе с перепиской на распоряжение, о чем известить копией настоящего постановления в Ялуторовский уисполком и поместить в печать.

А гражд. Попова Григория арестовать без содержания под стражей и отправить в Ялуторовскую продконтору для привлечения к принудительным работам до особого распоряжения.

Упродкомиссар [подпись отсутствует].

Красный вестник (Ялуторовск). 1921. 3 февраля.

№ 68
Доклад отдела управления Ялуторовского уездного исполкома советов за декабрь 1920 года

[г. Ялуторовск] [январь 1921 г.]

1) Политическое настроение по всему уезду враждебное ввиду применяемых к населению разного рода разверсток, так как в большинстве случаев взят семенной материал и не оставлено на продовольствие скоту и фуража для лошадей. Последний крайне необходим для выполнения трудовой повинности и лесозаготовок.

2 и 3) Отношение населения к мероприятиям советской власти пассивное, а к местным органам советской власти также враждебное на почве выполнения тех же разверсток и трудовой повинности. Было несколько случаев выступления населения, как, например, в Суерской и Емуртлинской волостях, против больших разверсток, но дело улажено мирным путем [...].

Заведующий Ялуторовским отделом управления Сыворотский.
Секретарь [подпись неразборчива].

ГАРФ, ф. 393, оп. 22, д. 381, л. 133. Машинописный подлинник.

№ 69
Приказ № 2 Ишимского уездного продовольственного комитета

г. Ишим 4 января 1921 г.

Нижепоименованных гр[аждан] Боровской вол., д. Н[ово]-Ивановской, находящихся под арестом на принудительных работах [при]

Ишимской продконторе за невыполнение разверстки, освободить из-под ареста, т. к. в данное время Ивановское общество выполнило разверстки [на] 100%.

Список гр[аждан]:

1) Лобков Константин, 2) Бахан Павел, 3) Панов Трифон, 4) Бахан Семен, 5) Калинин Михаил, 6) Леончик Игнатий, 7) Жук Мартын.

Означенные гр[аждане] возвращаются обратно домой [в] д. Н[ово]-Ивановка.

За упродкомиссара Карпов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 117, л. 33. Рукописная копия.

№ 70
Телеграмма члена коллегии Тюменского губпродкома Я. З. Маерса в губпродком

г. Ишим 5 января 1921 г.

Хлебофуражная разверстка [в] Ишимском уезде по заданиям наркомпрода выполнена [на] сто процентов 5 января [в] 2 часа дня. Инденбаум сегодня третьим поездом выезжает [в] Тюмень. 32.

Член губпродколлегии Маерс.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 43, л. 145а. Телеграфный бланк.

№ 71
Из оперативной сводки штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 6 января 1921 г.

[...] 4 января [из] 183-го полка выделена полурота [в] числе 70 штыков и 3 [человек] комсостава [под] командой комроты Куницына [в] Уктузскую волость, что 75 верст юго-западнее Ишима, распоряжением губпродкомиссара [для] окончательного водворения порядка в означенном районе. Отрядом [в] две роты 182-го полка [под] командой Шестакова (сводка № 76) [в] Уктузской волости брожение ликвидиро-

вано. [По] донесению комбата-1 Петрова, участвовало [в] брожении 3 000 крестьян. [Во] время столкновения [убито] два крестьянина, одна лошадь, ранено 4 крестьянина. НР 12/оп.

Врид наштабриг-61 Косс, помначштаба оперотдела Губский.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 97. Машинописная копия.

№ 72

Приказ № 5 уполномоченного Тюменского губпродкома и продовольственного комиссара Ялуторовского уезда Емуртлинской продконторе и продкомиссару Шороховского района М. В. Сухих

г. Ялуторовск 6 января 1921 г.

Тюменский губпродкомиссар т. Инденбаум, проезжая сего числа через Ялуторовск, дал боевой приказ на основании заданий центра закончить к 20 января с. г. стягивание всего хлеба к основным железнодорожным пунктам, а из Емуртлы — вывезти в Ялуторовск.

Ввиду этого приказываем:

1) Заведующему Емуртлинской продконторой и политкому, не теряя ни одной минуты, мобилизовать все население вашего района, не останавливаясь ни перед чем, для вывозки хлеба к данному вам сроку, используя в этих видах всех продработников и политработников. Мобилизуя крестьянство, обязывайте брать свою тару.

Кроме этого, немедленно нарочным доставьте в упродком точные сведения, сколько в отдельности каждого рода хлеба ссыпано как на ссыппункте, так и по волостям, для сообщения таковых по прямому проводу губпродкомиссару не позднее 8 января.

2) Т. Сухих вывезти весь хлеб из Красногорской, Мининской и Денисовской [волостей] в Ялуторовск, мобилизуя окружающие волости в порядке, предусмотренном п. 1 настоящего приказа.

За неисполнение виновные подлежат строгой ответственности.

Уполгубпродкома Роттермель, упродкомиссар В. Давыдов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 100, л. 33. Машинописная копия.

№ 73

Приказ № 25 чрезвычайной тройки по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде уездному транспортно-материальному отделу, Жиляковскому волостному исполкому и сельским советам Жиляковской волости

г. Ишим 6 января 1921 г.

Чрезвычайные обстоятельства, вызванные революционными мерами по окончании всех продразверсток, вынуждают советскую власть Ишимского уезда, не считаясь с положениями о труде, категорически потребовать от населения гор. Ишима и Жиляковской волости исполнения всех приказов укомтруда, касающихся выставления в дни 7, 8, 9 января 1921 года гужевой и рабочей силы для Ишимской продконторы.

Ишимскому утрамоту, всем сельсоветам Жиляковской волости и волисполкому чрезвычайная тройка по окончанию всех продразверсток приказывает выставить в этот день потребное количество подвод и рабочей силы без всяких отговорок.

Все пользующиеся этим приказом как средством для агитации против власти или неправильно толкующие его населению объявляются контрреволюционерами и злейшими врагами советской власти.

Неисполнение или нарушение настоящего приказа со стороны должностных лиц влечет за собой строгую ответственность.

Председатель чрезвычайной тройки Горностаев.
Члены: И. Гуськов, Жилкин.
За начполитбюро Баженов, предукомтруда Жаворонков.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 254, л. 26. Машинописная копия.

№ 74
Телеграмма тюменского губпродкомиссара Г. С. Инденбаума руководству народного комиссариата продовольствия

г. Тюмень 7 января 1921 г.

Доношу, что 6 [января] в 2 часа дня Тюменский губпродком выполнил наложенную государственную разверстку — 6 600 тысяч пудов хлеба и [зерно]фуража, то есть 102 процента, масличных семян — 150 процентов[35]. Наложенное сверх госразверстки количество объявлено фондом бедноты, [сбор] каковой закончится к 15 января [...]. 4711.

Губпродкомиссар Инденбаум.

РГАЭ, ф. 1943, оп. 1, д. 1017, л. 8. Машинописная копия.

№ 75
Телеграмма уполномоченных Тюменского губпродкома Ялуторовскому уездному продкомиссару

с. Омутинское 7 января 1921 г.

Седьмого января [мы находились в] Юрге на продработе. Граждане нескольких селений собрались в Юргу — около 300 человек — и прекратили работу нашу. Охватив нашу квартиру, вооружились камнями, палками, выбили окна, покушались убить и поджечь с нами квартиру. Еле пришлось с оружием отбиться без жертв. Продолжать работу или нет? Если продолжать, шлите экстренно вооруженный отряд.

Уполгубпродкома Туманов, Яковлев, Танелосов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 88, л. 53. Телеграфный бланк.

№ 76
Протокол № 1 заседания президиума Ишимского уездного исполкома советов

г. Ишим 8 января 1921 г.

Присутствовали: И. Я. Кузьмин, Д. И. Горностаев, Г. Т. Жилкин, [С. Е.] Евстигнеев, К. Р. Догадин, Я. З. Маерс, В. Г. Соколов, [И. С.] Суворов, Б. Е. Мариков, А. Е. Карякин, К. М. Городилов, О. И. Касьянов, И. В. Недорезов, И. М. Гуськов, И. И. Гущин, Ф. И. Жаворонков, [А.] Ефремов, В. Безхмельницын.

Председатель Кузьмин, секретарь Никифоров.

Слушали: 1. О политическом состоянии уезда. В докладах всесторонне выяснено положение имевших в уезде место эксцессов в связи с проведением продразверсток.

Постановили: 1. Доклады принять к сведению, отд[елу] управл[ения] подробно донести в губисполком об имевших место эксцессах[36] [...].

Слушали: 3. О внутренней разверстке.

Т. Маерс дает детальное пояснение по существу этой разверстки.

Постановили: 3. Предложить упродкому в срочном порядке представить в президиум исполкома план предстоящей кампании по проведению внутренней разверстки.

Слушали: 4. О семенах.

В прениях устанавливается, что в некоторых местностях семенной материал забран продорганами[37].

Постановили: 4. Принять все меры к сохранению семенного материала, уже взятого продорганами. Упродкому предложить спешно разработать план об оказании помощи крестьянским хозяйствам в деле обсеменения полей. Возбудить ходатайство перед губисполкомом о задержании на местах семенного материала.

Слушали: 5. О сырьевых материалах.

В докладах тов. Маерса и Соколова выясняется необходимость принятия мер к сохранению некоторых сырьевых материалов.

Постановили: 5. Предложить уэконоту и упродкому представить в президиум исполкома в письменном виде план о принятии мер к сохранению сырьевых материалов [...].

Председатель Кузьмин, секретарь Никифоров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 225, л. 1. Машинописная копия.

№ 77

Протокол № 1 заседания Ишимского уездного комитета РКП(б) совместно с членами первого райкома партии

[г. Ишим] 9 января 1921 г.

Присутствовали: Г. Т. Жилкин, П. А. Тарсин, И. Я. Кузьмин, Д. И. Горностаев, Г. А. Тягунов, [К. Р. Догадин].

Повестка дня:

1. Доклад секретариата за декабрь месяц.
2. Политическое состояние уезда и ликвидация брожений.
3. О работе политбюро и об усилении таковой.
4. Текущие дела.

По первому вопросу делает доклад тов. Тарсин и говорит, что работа секретариата укома за декабрь месяц проходила неудовлетворительно, ибо очень часто получается отрыв членов укома от прямых обязанностей и командировки таковых в уезд и губернию. Работа велась главным образом только текущая и по заданию центра. Было две посылки ответственных работников в уезд по 10 чел. в каждой. Первая посылка была сопряжена с окончанием партийной мобилизации для кавалерийского эскадрона и проведением «недели ребенка», вторая — назначение политических контролеров по продконторам, следящих за правильным выполнением разверсток и, главным образом, [занятых] наблюдением за хозяйственной стороной дела. Было одно собрание ответственных работников по вопросу о политическом состоянии уезда в связи с начавшимися выступлениями крестьян на продовольственной почве.

Заслушав доклад, принимается к сведению и поручается секретариату разработать план работы на ближайшее время.

По второму вопросу о состоянии уезда тов. Кузьмин говорит, что ввиду создавшегося положения в уезде на почве продовольственных разверсток, результатом чего было несколько выступлений крестьян, необходимо принять меры к упорядочению отношения между местной властью и населением.

Увоенком Догадин говорит, что в Ишимском уезде не было вооруженных восстаний, а были просто-напросто явления на почве нетактичного поведения продовольственников. Тов. Кузьмин говорит, что большим минусом для нашей работы является еще и то, что при чрезмерной диктатуре продовольственников много создалось ревкомов на местах, которые постепенно стали отрываться от массы, что в эти рев-

комы продовольственниками сажались люди по их усмотрению. Тов. Жилкин и др. высказываются в этом же направлении, дополняя его фактами. Тов. Кузьмин предлагает следующие положения по этому вопросу:

1) Выяснить у всех органов на местах и в городе протесты и жалобы для группирования их на предмет принятия по ним мер.

2) Смягчить ударность разверстки.

3) Выяснить всех пострадавших во время выступлений и разбить их на категории на предмет обеспечения.

4) Во время внутренней разверстки никаких конфискаций не производить, за исключением и с ведома уисполкома.

5) Создать инспекторско-пропагандистский отряд и послать его в те места, где были выступления.

Положение, выдвинутое тов. Кузьминым, собранием принимается. Избирается комиссия из тт. Кузьмина, Жилкина и Догадина для разработки резолюции по этим положениям и [с намерением] послать таковую для санкции в губернию. В отряд намечены следующие тов. тов.: от укома — Тягунов, от уисполкома и рабкрина — т. Микрюков, от отдела работниц — Горностаева и Трофимова, от уездбюро — Корнилов, от упродкома [необходимо] выделить, от 1-го райкомпарта Запрягаев даст несколько красноармейцев-агитаторов. Отряду выехать на место 11 января [...].

Подлинный за надлежащими подписями.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 7–8. Рукописная копия.

№ 78

Постановление № 1 чрезвычайного уполномоченного Тюменского губпродкома по Ишимскому уезду П. Седова

[б. м.] 9 января 1921 г.

Я, чрезвычайно уполномоченный губпродкома Седов, за вмешательство в действия продработников, за подрыв авторитета их, выразивший[ся] в следующем:

9 сего месяца мной был арестован Казанцевского сельсовета председатель Частоозерской волости за преступно-халатное отношение к своим обязанностям и за сокрытие хлебных излишков. Ко мне явился

следователь 4-го участка Комольцев, заявив мне, на каком основании [я] произвожу арест и т. д., объявляя, что он имеет право расследовать и что это его дело. Принимая во внимание важность прод[овольственного] фронта и то, что Комольцев был ранее добровольцем в армии Колчака и также урядником при царизме в Петуховском районе (по заявлению старшего милиционера т. Котельникова, о чем последним сообщено в политбюро) и что последний старался охранить кулаков и сорвать разверстку,

постановил: последнего арестовать на основании постановления ВЦИК от 27/IX–20 г. и телеграммы наркомпрода № 708 и отправить в губчека и сообщить соответствующим органам[38].

Чрез[вычайный] уполном[оченный] губпродкома П. Седов.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 133. Рукописный подлинник.

№ 79

Тслеграмма начальника милиции и заведующего политическим бюро Ишимского уезда Е. И. Ошара в Тюменскую губчека

г. Ялуторовск 9 января 1921 г.

Как указано было мной в телеграмме № 9, в Юрге толпа сразу же была разогнана, в данное время спокойно. Перекидка воинских частей из Ялуторовска в Омутинский район сделана по распоряжению Инденбаума, но никаких надобностей [к] этому нет. Мною отдано распоряжение райначальнику [милиции] немедленно всех замеченных и подозрительных лиц в происшедшем конфликте арестовать и препроводить [в] Ялуторовск. Я сегодня выеду [в] Тюмень. № 10.

Начумилиции и завполитбюро Ошар.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп 1, д. 278, л. 190. Рукописная копия.

№ 80
Телеграмма председателя Ялуторовского уездного исполкома советов Г. П. Петрова секретарю Тюменского губкома РКП(б) С. П. Аггееву

г. Ялуторовск 9 января 1921 г.

Инденбаум дал распоряжение увеличить разверстку в Юргинской волости за их происшедший конфликт. Я был там. Выполнить сто процентов разверстки почти невозможно. Имеются отряды, пулеметы. Продолжение беспрестанных необоснованных репрессий вызовет страшное недовольство или даже восстание. № 11.

Предуисполкома Петров.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 190. Рукописная копия.

№ 81
Протокол № 3 заседания президиума Ялуторовского уездного исполкома советов

г. Ялуторовск 9 января 1921 г.

Присутствовали: председатель Г. П. Петров, члены президиума: А. Ф. Лазарев, заместитель секретаря укомпарта Г. Я. Столбов, упродкомиссар В. П. Давыдов, политком улескома Киреев, заведующий улескомом Шуман.

Слушали: 1. О деятельности продорганов в районе Юргинской волости.

Постановили: 1. Принимая во внимание: 1) что, как обнаружено обследованием продовольственной пятерки, хлебная разверстка в Юргинской волости полностью пройти не могла, на что указано губпродкому представлением копии протокола, 2) что резкие действия при проведении разверстки продработниками вызвали конфликты, которые, в свою очередь, создали остроту положения и посылку в Юргинскую волость по распоряжению губпродкома [вооруженных] отрядов и увеличение по волости хлебной разверстки на 50%, каковые репрессии при явной невыполнимости разверстки в 150% создают в настоящее время отрицательное отношение к распоряжениям власти, постановили:

1) Просить губернский исполнительный комитет отменить распоряжение губпродкома, иначе уездный исполнительный комитет вынужден будет принять меры, противоречащие действиям продорганов.

2) Просить губернский исполнительный комитет поставить на вид губпродкому, чтобы он, прежде чем предпринимать репрессивные меры, ставил в известность об этом намерении уездный исполнительный комитет, который считает лучшим посылку на места для разъяснения ответственных работников, чем посылку [вооруженных] отрядов.

3) Выданные мандаты отдельными работниками губпродкома на право ареста членов уездного исполнительного комитета аннулировать, поставив об этом в известность упродком, для того чтобы лица, получившие таковые мандаты, сдали их в уездный исполком [...].

Слушали: 4. О лесозаготовках: о фураже для рабочих лошадей и о распределении рабочей силы между продорганами и улескомом.

Постановили: 4. 1) Принимая во внимание, что фураж оставлялся у крестьян лишь на лошадей и лишь в количестве, необходимом для засева известного числа десятин, и что на проведение лесозаготовок продорганами на рабочих лошадей фуража не оставлялось, постановили: предложить улескому имеющийся у него фураж продорганам не передавать.

2) Поручить укомтруду, упродкому и улескому определить и установить для продорганов и для лесозаготовок процент рабочей силы, необходимой тому и другому.

3) Поставить в известность упродком о недопустимости действий продработников, которые при использовании рабочей силы нарушают плановую работу по возке лесных материалов улескомом, сваливая среди дороги с подвод эти материалы и отбирая подводы, чем нарушают не только план возки, но и учет лесных материалов [...].

Подлинный за надлежащими подписями.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 99, л. 3–4. Машинописная копия.

№ 82
Прнказ № 3 Ишимского уездного продовольственного комитета

г. Ишим 10 января 1921 г.

Председателя Песьяновского сельского совета т. Чистякова, членов того же совета Серебренникова, Чалкова, Угрюмова и Вараксина, арестованных за отказ выполнить государственную разверстку, и граждан того же села, арестованных как заложников, тт. Коротаева, Оверина, Каргаполова и Мальцева Михаила с сего числа освободить ввиду выполнения 100% хлебной разверстки [...].

За упродкомиссара Карпов, секретарь Атаманов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 117, л. 36. Рукописная копия.

№ 83
Из протокола съезда продовольственных работников Ялуторовского уезда

г. Ялуторовск 11 января 1921 г.

Присутствует 71 человек.

Председатель И. Ф. Роттермель, товарищ председателя Ракитин, секретарь Потапов.

Слушали: 2. Обсеменение полей. Тов. Роттермель указал на важность обсеменения на 1921 г. и увеличения посевной площади на 25%, а также познакомил о намеченном плане обсеменения полей 1921 г. и указал на то обстоятельство, каким образом изъять семенной материал от граждан.

Постановили: 2. Принимая во внимание всю важность обсеменения полей 1921 г. и создания на местах семенного фонда, съезд продработников Ялуторовского уезда высказывается провести план работы по обсеменению полей 1921 г. в следующем порядке:

а) Изъять весь семенной материал по волостям путем наложения цифры, требуемой для обсеменения в той или иной волости для площади посева, взятой в основу 1920 г., и увеличить на 25%, применив все способы и методы, какие применялись при проведении государственной [продовольственной] разверстки[39].

б) Изъятый семенной материал, согласно положения 8-го Всерос[сийского] съезда советов, должен быть оставлен под ответственностью волисполкомов и сельсоветов, каковые обязаны отсортировать и охранить таковой, и под их ответственностью все граждане должны быть удовлетворены семенным материалом на 1921 год.

в) Всю посевную кампанию провести под непосредственным контролем продорганов и уземотдела при непосредственной работе сельсоветов и волисполкомов.

г) Семенной материал, где-либо взятый в госразверстку и находящийся на местах, до учета и извлечения семенного материала оставить на месте и перебросить таковой только тогда, когда окажется излишним, в ту волость, где не хватает семенного материала.

Слушали: 3. [О] внутренней разверстке. [Выступает уездный продовольственный комиссар] тов. Давыдов, который указал на метод проведения внутренней разверстки, а именно: что вся работа должна проводиться через вол. и сельсоветы, и по окончании таковой работы чтоб продработник проконтролировал действия вол. и сельсоветов, заверив данные своей подписью. И после рассмотрения высшими продорганами уже будет выдаваться или не выдаваться волости продовольственный хлеб.

Постановили: 3. Учитывая всю важность внутренней разверстки, не менее важной, как и государственной*, съезд высказывается провести таковую самым интенсивным образом, не останавливаясь ни перед чем. Извлечь все запасы продовольственного хлеба по волостям от тех граждан, кои имеют таковой, и ссыпать в общественный амбар под ответственность сельсоветов. Последним вменить в обязанность произвести срочный размол и в общем порядке снабжения выдавать всем граж[данам] по установленной норме [...].

Председатель съезда продработников Ялуторовского уезда
[подпись отсутствует].
Тов. председателя [подпись отсутствует].
Секретарь [подпись отсутствует].

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л. 62–63. Машинописный отпуск.

* Имеется в виду продовольственная разверстка.

№ 84
Протокол № 4 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 11 января 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, члены Г. С. Инденбаум и М. К. Ошвинцев, завгубземотделом М. М. Авдеев.

Слушали: 1. Об организации посевкома.

Постановили: 1. На основании постановления 8-го Всероссийского съезда советов создать губернский посевной комитет (губпосевком) в количестве пяти членов под председательством председателя губисполкома с персональным вхождением в качестве членов завгубземотделом, губпродкомиссара, предгубсовнархоза и предгубкомтруда [...].

Слушали: 2. О премировании особо выделившихся продработников, отрядов, работавших по продовольствию, и некоторых волостей, выполнивших разверстку в срок и без принуждения.

Постановили: 2. Принимая во внимание окончание хлебофуражной разверстки в Тюменской губернии и констатируя выдающуюся работу на продовольственном фронте отдельных работников, целых отрядов и некоторых волостей, постановляется:

А. Премировать костюмами особо выделившихся 130 ответственных продработников.

Б. Екатеринбургскому отделу* и частям [войск] ВНУС, способствовавшим успешному окончанию продразверстки, поднести от имени губисполкома красные знамена и выдать по паре белья.

В. Волостям, выполнившим разверстку до срока без понуждения отрядов, поднести красные знамена и выдать двойную норму предметов промышленного производства.

Предложить всем учреждениям в своей работе отметить указанные волости, улучшив в них работу своих органов и давая им в первую очередь все необходимое.

Г. Данное постановление внести на утверждение пленума [...].

Председатель губисполкома С. Новоселов, секретарь Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 10. Машинописный подлинник.

* Имеется ввиду группа сотрудников Екатеринбургского губпродкома.

№ 85
Приказ № 2 Тюменского губернского посевного комитета

г. Тюмень [середина января 1921 г.]

В целях увеличения посевной площади всех культур в Тюменской губернии в сезон 1921 года, дабы тем самым представилась возможность скорее победить голодный фронт и улучшить быт рабочих центральных губерний, а также и трудового крестьянства, а всякое увеличение посевной площади может произойти лишь от напряженной работы и полного сознания своего долга перед революцией со стороны трудового крестьянства, во-первых, [для] полного обеспечения семенным материалом, во-вторых, для того, чтобы сохранить семенные материалы и дать возможность обсеменить все поля, предположенные к засеву, Тюменский губернский комитет оказания помощи* приказывает:

§ 1. Весь семенной материал, находящийся в отдельных хозяйствах, подлежит изъятию и ссыпке-складке в общественные хлебохранилища[40], для чего производится разверстка по уездам, волостям, селам и отдельным хозяйствам, как указано [в] при сем прилагаемой ведомости**.

§ 2. Упосевкомы обязаны в течение трех суток детально корректировать преподанную разверстку и разослать таковую по волостям с нарочным для немедленного исполнения и копию — в губпосевком.

§ 3. При корректировании упосевкомам предоставляется право перелагать размер разверстки от той или иной волости на другую, но не уменьшая общего количества, наложенного по разверстке на уезд [...].

§ 7. Весь причитающийся по разверстке семенной хлеб граждане обязаны сдать в течение трех дней в общественные амбары, для чего упосевком устанавливает порядок ссыпки для отдельных волостей, допуская таковую в амбары упол[номоченных] пятидворок, причем все преобладающие культуры должны ссыпаться в общественные амбары. Также вменяется в обязанность сельсоветам предоставить упол[номоченным] пятеркам соответствующее количество вполне пригодных амбаров, где приготовить наибольшее количество отделений (закромов), и обязать упол[номоченные] пятерки принять в своем районе семена [...].

§ 16. [За] несвоевременно или не полностью сданный семенной хлеб в общественные амбары или употребление такового на продо-

вольствие, а также за полную сохранность хлеба отвечает под круговой порукой все общество; у виновных будут конфискованы все семена, живой и мертвый инвентарь, а засеянные поля поступают в пользу государства.

§ 17. Настоящий приказ должен быть прочитан на всех сходах, собраниях и вывешен на самом видном месте.

§ 18. Вся разверстка по извлечению семенного хлеба должна начаться с 25 января и окончена не позднее 10 февраля. В зависимости [от] означенного срока предоставляется право рай[онным] упол[номоченным] посевкомов изменять срок выполнения, но не далее, чем указано, т. е. [не позднее] 10 февраля для южных уездов (Ялуторовский и Ишимский) и 20 февраля — для северных уездов (Туринский, Тобольский).

Означенный приказ провести в действие по телеграфу, о получении сего сообщить.

Тюменский губернский комитет посевной площади.
Предгубисполкома Новоселов.
Губпродкомиссар Инденбаум.
Предгубсовнархоза Ошвинцев.
Предгубкомтруда Калнин.
Завземотделом Авдеев.

РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 411, л. 34. Типографский оттиск.

* Так в тексте.
** Ведомость не публикуется.

№ 86

Телеграмма отдела сырьевых заготовок кооперативной организации «Северосоюз» советскому руководству Тюменской губернии

г. Тобольск 18 января 1921 г.

[Из] Березово получена телеграмма:

«Нами принимаются самые энергичные меры [к] выполнению разверстки, но препятствием служит эпидемия тифа инородцев, неимение для удовлетворения здоровых охотников пистонов. Кроме того, препятствием последним служит мобилизация всего инородческого насе-

ления уездисполкомом в окружности на сто верст на вывозку дров для города, чем выдергивается население от охоты [на] зверя, а также поставки дров для будущей навигации. Измучили лошадей без поддержания их овсом. [Жители] не выполняют полностью разверстки [на] поставку дров. [Обо] всех принятых решениях информируйте продконтору "Экономия". 105».

Сургутская райконтора «Северосоюза», все потреб[ительские] общества также жалуются [на] непосильную заготовку, доходящую [в] иных местах [до] 25 саженей [на] душу, [на] советскую гоньбу в 25 пар [в] день на станок, причем гонять лошадей, выставлять дрова заставляют также инородцев-звероловов в период охоты. Просим срочно: первое — послать [в] Березов три эпидемических тифозных отряда, второе — предложить Березовскому [и] Сургутскому уисполкомам освободить инородцев-оленеводов на все время, звероловов — на время промысла от дровяной [и] гоньбовой повинностей. [О] принятых мерах сообщите. Пушная заготовка страшно страдает [от] поголовной дровяной мобилизации. 7314.

Северосоюз, сырьевой [отдел].

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 166, л. 6. Телеграфный бланк.

№ 87

Сводка помощника начальника милиции 4-го района Ишимского уезда В. С. Накорякова

[б. м.] 20 января 1921 г.

1921 года, января 3 дня, уполномоченный [Н. П.] Абабков по приезде из села Уктуз в село Бердюжье, который нанес побои зав. Бердюжинской продконторой тов. [В. К.] Родзянко за то, что Родзянко вынес доклад на партийном собрании, что не нужно ссыпать семенной хлеб в один анбар, кроме этого, за то, что на ссыпном пункте не хватало весов для скорейшей приемки хлеба.

За время пребывания в с. Уктуз Абабков наносил побои гр[аждани-ну] члену Уктузского волисполкома за то, что ямщик подал плохих лошадей. Также избиты сельские пятерки. Вообще отряд Абабкова принимал участие в [на]несении побоев всем арестованным гр[аждан-ам], но по распоряжению самого Абабкова из числа 56 человек

арестованных оказались почти все избитыми. У некоторых были проломы в голове. При допросе Абабков Никифор не давал ни одному гр[ажданину] объясниться ради оправдания. Последнего тут же схватывал Абабков и бил, а потом отводили в холодный анбар, сняв зимнюю одежду, тулупы, которые забирал Абабков и раздавались отряду — красноармейцам без возвращения.

Помощник н[ачальни]ка 4-го района Накоряков.

ГАТО, ф. р. 149, оп. 3, д. 1, л. 18. Рукописная копия.

№ 88
Служебная записка руководства Тюменского губпродкома в губисполком советов

г. Тюмень 20 января 1921 г.

Губпродколлегия предлагает следующий порядок освобождения крестьян, арестованных в процессе продкампании: 1) освобождение должно быть в общегубернском масштабе, носящим политический продовольственный характер, и освобождение должно быть 20 января с. г. в 6 часов вечера; 2) все арестованные должны быть созваны на общее собрание, которое должны провести представители предгубисполкома, предгубчека и губпродкомиссара, 3) при освобождении выделяются три-пять дел, которые должны носить громкий политический процесс, 4) общее собрание должно носить характер политический и назначается на 20 сего января в 6 часов вечера.

Губпродколлегия просит вас прибыть к указанному часу 20 сего января в губпродком. № 111.

Председатель губпродколлегии* Трофимов.
Юрисконсульт [подпись неразборчива].

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 40, л. 26. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

№ 89
Выписка из протокола № 6 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 21 января 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, члены В. Х. Петров, Г. С. Инденбаум, завгубсобесом В. Е. Шекунов, секретарь Ф. Ф. Гусев.

Слушали: 3. О снятии в Тюменской губернии военного положения.

Постановили: 3. Принимая во внимание, что со времени установления советской власти в Тюменской губ. прошел значительный срок, что в настоящее время положение власти устойчивое и твердое, что продовольственная кампания, наиболее остро чувствуемая населением, прошла успешно, не вызывая массовых репрессий, что никаких заговоров, восстаний или выступлений контрреволюционных элементов за последнее время не было, [а также] принимая во внимание, что военное положение в Тюменской губ. осталось еще со времени прохождения фронта, а не вводилось специально,— президиум губисполкома считает своевременным и целесообразным отмену военного положения и постановляет: снять военное положение на территории Тюменской губернии, о чем и возбудить соответствующее ходатайство через НКВД[41].

Председатель губисполкома С. Новоселов, секретарь Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 15. Машинописный подлинник.

№ 90
Постановление Тюменского губисполкома советов и губпродкома о внутренней разверстке хлеба

[г. Тюмень] 22 января 1921 г.

Для более правильного обеспечения беднейшего сельского населения продовольственным хлебом и принимая во внимание, что деревенское зажиточное население не поддается никакому фактическому учету, в большинстве от такового свои запасы скрывает[42], а потому губисполком и губпродком постановляют:

§ 1. По окончании государственной разверстки уезды Ишимский и Ялуторовский объявляются самоснабжающими, Тюменский, Туринский и Тобольский — потребляющими с ввозом: Тюменскому — 100 000 пудов, Туринскому — 100 000 пудов и Тобольскому — 120 000 пудов, остальное необходимое количество для снабжения беднейшего населения хлебом [каждый] упродком обязан изъять из волостей посредством внутренней разверстки и перераспределить таковой среди волостей, не достающих своего хлеба.

§ 2. Те волости, которые выполняли хлебную государственную разверстку, и те волости, которые, по мнению упродкома и его статистики, являются самоснабжающими, таковым объявляется, что хлеб им ввезен не будет.

§ 3. [Для] тех волостей, которые, по мнению упродкома и их статистики, являются потребляющими, определяется срок и количество ввоза хлеба. На остальное же недостающее количество хлеба для снабжения беднейшего населения объявляют (упродкомы — волисполкомам и последние — сельсоветам) размер хлебной внутренней разверстки.

§ 4. Весь поступивший по внутренней разверстке хлеб оплачивается по твердым ценам и может расходоваться только по разрешению упродкома преимущественно в размолотом виде по установленной норме упродкомом и по твердой цене.

§ 5. Весь поступающий по разверстке хлеб обязан принять волкооператив и расходовать таковой только по разрешению упродкома, как указано в § 4, а контроль за правильностью выдачи продуктов возлагается на волисполкомы, и [они же] отвечают за правильность снабжения неимущего населения.

§ 6. Те хозяйства или общества, у коих не окажется продовольственного хлеба для выполнения разверстки, а имеется кормовой, обязаны сдать таковой в волкооператив, а последний обязан сдать в продконтору в обмен на продовольственный [из расчета] пуд за пуд с доплатой в цене [...].

Предгубисполкома С. Новоселов, губпродкомиссар Инденбаум.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 284, л. 3. Машинописная копия.

№ 91
Приказ № 3 Ишимского уездного посевного комитета

[г. Ишим] 27 января 1921 г.

§ 1. На основании приказа № 2 Тюменского губернского комитета по оказанию посевной помощи населению Ишимский упосевком приказывает отделу коммунального хозяйства в недельный срок изъять весь семенной материал, находящийся в отдельных хозяйствах лиц, проживающих в гор. Ишиме.

§ 2. Изъятый семенной материал должен быть ссыпан при домовых комитетах и строго делиться на культуры и сорта, отнюдь не смешивая разновидные хлеба, для чего допускается хранение в собственных мешках сдатчиков, маркируя или прицепляя бирки [с указанием,] именно кому принадлежат семена, дабы впоследствии была возможность производить отпуск семян обратно владельцу таковых.

§ 3. Граждане, имеющие для продовольствия семенной материал, обязаны обменить таковой в продконторе на продовольственный.

§ 4. Весь семенной материал должен быть пригоден для обсеменения полей и иметь всхожесть не ниже 80%, свежий, без амбарного запаха, не сырой и без посторонней примеси, т. е. хорошо сортированный.

§ 5. Вменяется в обязанность домовым комитетам прорастить отдельно каждую партию семян и в случае невсхожести немедленно заменить в продконторе на семенной.

§ 6. Допускается полная свобода граждан, сдавших семена, еженедельно проверять свой хлеб, находящийся в общественных амбарах, и в случае надобности под контролем домовых комитетов производить сушку и провейку его.

§ 7. За несвоевременную или неполную сдачу семенного хлеба в общественные амбары, употребление такового на продовольствие у виновных будут конфискованы все семена, живой и мертвый инвентарь.

§ 8. За точное и своевременное исполнение настоящего приказа несут личную и имущественную ответственность [преддомкомы].

За предуисполкома И. Гуськов.
За упродкомиссар[а] Н. Карпов.
Председатель уездэконота В. Соколов.
Предукомтруда Жаворонков.
Завед. земотделом П. Морев.
Ответ. секретарь укомпарта Жилкин.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 14, л. 33. Типографский оттиск.

№ 92
Телеграмма председателя Ялуторовского уездного исполкома советов Г. П. Петрова в Тюменский губисполком советов

г. Ялуторовск 27 января 1921 г.

[В] Омутинской волости неспокойно [в] связи [с] проведением семенной разверстки. Граждане на собрании всех жителей, включая детей, отказались от пятидворок и бронирования семенного материала и сельсовету категорически запретили принимать разверстку. [Прод]отряд этого района сам ведет агитацию [против бронирования семян]. Собрание и поведение граждан явно антисоветского характера. Дано распоряжение переменить отряд в том районе, и выслан ответственный политработник. № 34.

Предуездисполкома Петров.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 3. Рукописная копия.

№ 93
Протокол расширенного заседания Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 28 января 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, члены президиума В. Х. Петров, Г. С. Инденбаум, члены посевкома М. М. Авдеев, А. Я. Калнин, от губкома РКП(б) А. К. Макаров, от губпродкома П. Н. Трофимов, председатель Ялуторовского уисполкома Г. П. Петров, председатель Ишимского уисполкома И. Я. Кузьмин.

Слушали: 1. О приказе губпосевкома № 2.

Постановили: 1. Приказ в целом одобрить. В добавление к приказу обязать губпродком сделать циркулярное распоряжение упродкомам о том, чтобы в тех селах, где нет пятидворок, не организовывать их, если со стороны населения будут даны гарантии выполнения разверстки и без организации пятидворок.

Слушали: 2. О семенах.

Постановили: 2. а) Обязать губпродком в тех местах, где семенной хлеб взят по государственной разверстке и где, по сведениям упосевкома, семенная разверстка не может ничего дать, оставить на месте собранный семенной хлеб, не вывозя его и образуя из него государственные посевные фонды. б) Допустить обмен крестьянами имеющегося у них кормового хлеба на семенной [...].

Слушали: 4. Об арестах волисполкомов и сельсоветов[43].

Постановили: 4. Предложить губпродкому сделать распоряжение всем своим продработникам о том, чтобы о всяком случае ареста членов сельсоветов и волисполкомов, производимых в порядке проведения продовольственной кампании, немедленно доносили соответствующему уисполкому. При этом аресты должны производиться таким образом, чтобы они не нарушали административного аппарата и не прерывали ни на один час его нормальной деятельности [...].

Слушали: 6. О действиях [военных] отрядов.

Постановили: 6. Отряды ВНУС о[бо] всех предполагаемых действиях должны ставить в известность уисполкомы и действовать в тесном единении с ними.

Слушали: 7. О [продовольственной] норме.

Постановили: 7. При определении оставления крестьянам нормы руководствоваться приказом губпродкома о внутренней разверстке,

устанавливающим норму в зависимости от имеющихся налицо запасов.

Председатель губисполкома [подпись отсутствует].
Секретарь Ф. Гусев.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л. 76. Машинописная копия.

№ 94
Выписка из протокола № 8 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 29 января 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, Г. С. Инденбаум, М. К. Ошвинцев, В. Х. Петров, завгубземотделом М. М. Авдеев, от губфинотдела Мартэн, секретарь Ф. Ф. Гусев.

Слушали: 4. Ходатайство Ялуторовского уисполкома (протокол № 6, п[ункт] 11 засед[ания] президиума] уисполкома) об отпуске в распоряжение улескома 100 тыс. [пудов] фуража.

Постановили: 4. Разъяснить Ялуторовскому уисполкому, что в производящих уездах фураж на работы, производимые в порядке трудовой повинности, не дается, ибо необходимое количество его у крестьян оставлено.

Слушали: 5. Сообщение Ялуторовского уисполкома (протокол № 5, п[ункт] 5 зас[едания] през[идиума] уисполкома) о вывозе хлеба в некоторых волостях без оставления на продовольствие и семена.

Постановили: 5. Предложить губпродкому дать сведения, в каких волостях происходят указанные Ялуторовским уисполкомом явления, указать, какая разверстка была возложена на эти волости, как она выполнялась и какова посевная площадь этих волостей, и принять соответст[вующие] меры к удовлетвор[ению] из внутр[енней] разверстки.

Председатель губисполкома С. Новоселов, секретарь Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 18. Машинописный подлинник.

№ 95
Сообщение председателя Тюменской губчека П. И. Студитова в губком РКП(б)

[г. Тюмень] 31 января 1921 г.

В дополнение к отношению нашему за № 499 от 28 января с. г.* губчека сообщает нижеследующее.

Почти ежедневно поступают к нам из разных источников сведения о нетактичных и незаконных действиях предуисполкома г. Березов тов. Сенькина[44]. Из этих материалов усматривается, что т. Сенькин допускает массу поступков, дискредитирующих власть, использует ее в целях превышения представленных полномочий, вызывая нарекания и недовольство как в среде партийных товарищей, так и в беспартийных кругах. С последними тов. Сенькина связывают, очевидно, отношения еще в бытность ссыльного.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что т. Сенькин как лицо, возглавляющее советскую власть в гор. Березов, не сумел установить отношения с партийными и беспартийными советскими кругами, и вызывает к себе неуважение и насмешку, и пользуется весьма незавидной репутацией быв[шего] полицейского и человека с уголовным прошлым. Возможно, что многое из того, что вменяется тов. Сенькину, не оправдается, но общая характеристика его как человека, не соответствующего своему назначению и скомпрометировавшего свое пребывание в гор. Березов, несомненно, верна.

Ввиду изложенного президиум губчека рекомендовал бы губкому РКП отозвать т. Сенькина из г. Березов с тем, чтобы поближе присмотреться к его работе и испытать его как коммуниста. Конкретные данные о прошлом и настоящем т. Сенькина срочно устанавливаются, и по собрании материалов таковые будут представлены в губком РКП. № 15694.

Предгубчека [подпись отсутствует].
Зав. секретным отделом Бойко.
Секретарь Грибач.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 7. Машинописный подлинник.

* На документе имеется резолюция за подписью С. П. Аггеева: «Президиуму губисполкома: сообщить в "копии секретно" т. Семакову на предмет принятия мероприятий для урегулир[ования] данн[ого] вопроса».

№ 96
Рапорт военкома Тавдинской волости Г. Я. Левченко в Тюменский уездный военкомат

[с. Тавда] 31 января 1921 г.

За период недели в районе Тавдинской волости настроение граждан изменилось: в Маслянском об[щест]ве происходили тайные собрания и [в] Черепановском об[щест]ве — тоже, не исполняют приказа центра, Сортовское общество — тоже. Ко всем упомянутым обществам [мною] принимаются меры и производятся расследования. По всей вероятности, в районе волости находится агент колчаковщины. Требуются политические агенты для искоренения таковых. № 4.

Военком Левченко.

ГАТО, ф. р. 8, оп. 2, д. 18, л. 147. Автограф Левченко.

ГЛАВА 2
НАЧАЛО БОРЬБЫ

№ 97
Донесение заместителя заведующего политическим бюро Ишимского уезда И. В. Недорезова в Тюменскую губчека

г. Ишим 31 января 1921 г.

Сообщено нач[альником] милиции 2-го района.

На севере уезда в Чуртанской и Челноковской волостях восстание. Есть жертвы [среди] крестьян. Меры приняты. Восстание на почве посевной разверстки. № 625.

Замзавполитбюро Недорезов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп 1, д. 277, л 4. Рукописная копия.

№ 98
Телеграмма председателя Чуртанского волисполкома А. В. Чернова в Ишимский уездный исполком советов

с. Викулово 1 февраля 1921 г.

В Чуртанской волости народное восстание против вывоза хлеба [из села] Чуртан [в] Викулово. Население организовано, произошло столкновение населения [с] продотрядом 31 января 21 г. № 24.

Пр[едседатель] Чурт[анского] волисполкома Чернов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 5. Телеграфный бланк.

№ 99
Оперативный приказ № 7 по 181-му стрелковому полку войск ВНУС

г. Ишим 1 февраля 1921 г.

Ввиду донесения комвзвода 5-й роты тов. Зайцева о назревавших волнениях [в районе] села Абатское, что северо-восточнее гор. Ишим, принявших характер выступления крестьян с целью разгрома ссыпных пунктов в с. Абатское и с. Викулово, что северо-восточнее гор. Ишим, приказываю начкомсвязи тов. Нечкину выслать [из] конных посыльных (б[ывшая] ком[анда] кон[ных] разведчиков) отряд в числе 25 сабель под командой старшего тов. Медюхова и сегодня, 1 февраля, в 19 часов отправиться в село Абатское, где, если будет вызываться необходимость, применить вооруженную силу по указанию уполномоченного упродкома Крестьянникова.

По прибытии отряда в с. Абатское отряду тов. Медюхова соединиться с отрядом от роты под командой тов. Зайцева в числе 20 штыков, находящихся в селе Абатское на охране ссыпных пунктов. Отряд тов. Зайцева в оперативном отношении на время боевых действий подчинить тов. Медюхову, а также немедленно связаться с отрядом комвзвода Участкина в числе 31 штыка, находящихся в с. Челноковское, что западнее* села Абатское в 30 верстах. А также, прибыв в село Абатское, тов. Медюхову донести мне о прибытии и доносить мне через каждые 12 часов о[бо] всем, пользуясь телеграфом. Выставить пехотный пост на телеграфе тов. Нечкину.

О получении сего приказа тов. Нечкину мне донести.

Комполка Ефремов-Ларин, военком Алексеев.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 70, л. 69. Машинописная копия.

* Правильно — севернее.

№ 100

Записка заместителя председателя повстанческого исполкома Викуловской волости Ишимского уезда М. П. Ярославцева Покровскому сельскому совету

[с. Викулово] 2 февраля 1921 г.

Викуловский волисполком предлагает немедленно явиться в с. Викулово всем гр[ажданам] вашего селения верховыми и т. д. для восстановления порядка, ибо власть советов свергнута.

Явиться безотговорочно. № 5.

За предволисполкома Ярославцев.

УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 8. Рукописный подлинник.

№ 101

Из оперативного приказа № 9 по 181-му стрелковому полку войск ВНУС

г. Ишим 2 февраля 1921 г.

1. Ввиду донесения тов. Медюхова о том, что волнение в Абатском районе приняло более широкие размеры, приказываю комбату-2 тов. Васильеву выделить из 5-й роты пехотный взвод в числе 40 штыков и один пулемет системы Сен-Этьен с 8 пулеметчиками и патрон[ами] (не менее 140 штук на каждого красноармейца и 3 тысячи к пулемету) под общей командой комвзвода тов. Чернышева для отправления в район с. Абатское.

2. Моему помощнику тов. Лушникову принять под свое командование означенный в § 1 отряд и отправиться с получением сего в с. Абатское. Приказываю [ему] восстановить нормальное положение, ликвидировать срочным порядком восстание, подчинив по прибытии в с. Абатское все отряды, находящиеся [в] Абатском районе [...].

Врид. комполка Ефремов-Ларин, зам. военкома Кобелев.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 70, л. 61. Машинописная копия.

№ 102

Донесение продовольственного комиссара Абатского района В. И. Николаева руководству Ишимского уезда

[б. м.] [2 февраля 1921 г.]

Ставлю в известность, [что в] Челнокове [и] Чуртане восстание на почве сем[енной] разверстки и вывоза хлеба. В Чуртане и Челнокове были затребованы подводы для вывозки хлеба. По приезду таковых собралась вся волость и не давала [осуществить] вывозку хлеба. Цель массы была разгромить склады [и] изъять хлеб, заполучить сводки.

Мною был снят отряд [из] Абатска и отправлен в Челноковскую волость. По прибытии на место масса, съехавшаяся со всех концов в кучи, требовала возврата хлеба. Были [пред]приняты словесные объяснения, которые не подействовали. Тогда были произведены выстрелы вверх, которые остались без всякого внимания. Комвзвода Зайцев убеждал массу словами, но таковая налетела на него, вырвала револьвер и стала наносить побои. На крик избиваемого комвзвода красноармейцы открыли огонь, в результате — двое убитых из массы. Раненые не известны. Из отряда пострадал комвзвода.

Высылайте реальные силы. Отряд абатский [насчитывает] 18 штыков, не в состоянии ликвидировать восстание. Масса ищет удобного случая уничтожить меня, что подтверждается криками со стороны массы. Без реальной силы работать невозможно. В Чуртане восстание только разгорается. Без реальной силы [в] район выехать не могу. О высылке таковой телеграфируйте.

Райпродкомиссар Николаев.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 3. Рукописный отпуск.

№ 103
Телеграмма начальника повстанческого штаба Викуловской волости В. А. Ключенко начальнику повстанческого штаба Готопутовской волости Н. К. Иноземцеву

с. Викулово — 3 февраля 1921 г., 5 час. 35 мин.

Руководители повстанческого движения — Ключенко, лесничий, его помощники [В. П.] Калинин, Волынкин. Штаб волостей Каргалинской, Озернинской, Викуловской — [в] Викулове, Чуртанской [и] Челноковской — [в] селе Челноково. Утром ожидаем отряды Озернинской и Каргалинской волостей. Старайтесь шире раскинуть сеть восстания. Боевая задача — взять Ишим и через Кротово — Малышенское на станциях желдороги разобрать путь. Надежда [на] Тарский [и] Тюкалинский уезды. Несомненно устанавливается связь [с] Омском, Томском [по] доставке оружия, пороха 20 фунтов вышлем. Знаменщикова взята.

Начальник повстанческого штаба Ключенко.

УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 9. Телеграфный бланк.

№ 104
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень — 3 февраля 1921 г.

[По] донесению начотряда Медюхова [и] комвзвода Зайцева, телеграфная связь между селами Абатское, что 64 версты северо-восточнее Ишима, [и] Викулово, что 105 верст северо-восточнее Ишима, восставшими порвана. Восстание охватывает все больший район, захватывает Викуловский. Восставшие имеют 46 винтовок, полученных путем частичного разоружения [красноармейцев, но в] большинстве вооружены пиками, вилами, имеют свои разведывательные отряды. Активно участвует [в] восстании [в] селе Челноково, что 30 верст севернее Абатского, 500 человек, постепенно увеличивающихся [за счет] остальных районов.

[В] Ишиме мобилизованы все партийные силы. Милиция сосредоточена. Усилена охрана ссыпунктов. НР 64/опс.

Наштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 139. Машинописный отпуск.

№ 105
Оперативный приказ № 1 штаба повстанцев Готопутовской волости Ишимского уезда

с. Готопутово 3 февраля 1921 г., 12 час.

На основании телеграфного распоряжения Викуловского повстанческого штаба от 3 февраля с. г. объявляется мобилизация граждан от 18 до 35 лет и унтер-офицеров — до 40 лет.

Во исполнение настоящего распоряжения приказываю: немедленно к 6 час. вечера 3 сего февраля выслать в село Готопутово в распоряжение повстанческого военно-оперативного штаба всех вышеозначенных граждан, вполне пригодных к несению военной службы.

Справка: телеграфное распоряжение Викуловского повстанческого бюро* от 3 февраля с. г.

Руководитель военно-оперативного штаба Н. Иноземцев.
Комендант Чагин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 1. Рукописная копия.

* Так в тексте.

№ 106

Из циркулярного письма ответственного секретаря Тюменского губкома РКП(б) С. П. Аггеева и губпродкомиссара Г. С. Инденбаума всем уездным и районным комитетам, волостным и сельским ячейкам РКП(б)

[г. Тюмень] 4 февраля 1921 г.

[...] Не останавливаясь подробно на роли и задачах посевкомов, губком настоящим письмом подчеркивает один из самых важных вопросов всей семенной кампании — это ссыпка семян в общественные амбары.

Вопрос ссыпки семян по разверстке важен потому, что эта часть является основой всей семенной кампании. Без семян не обсеменить поля, а для того, чтобы их обсеменить и чтобы было чем, лучший способ — учесть семена путем ссыпки в амбары в самый кратчайший срок. Срок проведения этой работы должен быть краток потому, что перед губпосевкомом стоит работа не только ссыпки семян, но и [по] их переброске, распределению и проч., что должно быть проделано не позже 20 февраля. Основным аппаратом ссыпки семян является аппарат продорганов, проводивший государственную разверстку.

Приступая к этой работе после только что закончившейся работы по выполнению продразверстки, губком считает необходимым отметить целый ряд недостатков в прошлой продкампании и дать целый ряд практических мероприятий.

1) Считать посевную кампанию, а в частности ссыпку семян, не только делом огромной государственной важности, но и делом всех партийных организаций и отдельных членов партии, вопросом, на котором должно быть сосредоточено все внимание.

2) Помнить, что успешность работы продработников в деревне опирается главным образом на авторитет, который создает и поддерживает каждый член партии, почему губком — так же, как и раньше,— предлагает всем членам партии в порядке партийной дисциплины, не допуская ни в коем случае травлю продработников, стараться поддерживать их авторитет и создавать должную работоспособную атмосферу.

Примечание: Продработникам на время посевной кампании присваивают права упол[номоченных] посевкомов, а в волостях они являются предволпосевкомами.

3) Целый ряд ячеек при проведении продразверстки, поддавшись скрытым возгласам кулачества на невозможность выполнить ее, нередко утверждали это и даже подписывали[сь] целыми организациями, полагая, что этим самым облегчится положение, что впоследствии по выяснении оказывалось [не] отвечающим действительности, почему губком предлагает раз навсегда отказаться от мысли, что данная разверстка на семена не точна. Данная на волость или селение разверстка не подлежит никакому изменению, и каждый член партии, а также вол[остные] коллективы в целом должны поставить себе задачей не идти в противовес, не думать, что кто-то придет и сделает, а, наоборот, принимать все меры к выполнению задания разверстки семян, памятуя, что каждый из вас несет персонально ответственность перед губкомом, так же как продработник, и упосевкомы перед губпродкомом и губпосевкомом.

4) Многие коммунисты-продработники вместо того, чтобы по вопросу о проведении разверстки разъяснять коммунистам, райкомам или волколлективам, нередко обращают их в своих исполнителей, не объясняя целей и задач, стоящих в данный момент, и это заставляет райкомы и волколлективы вместо того, чтобы объявить себя на определенный период мобилизованными, протестовать и быть противником проведения наших задач, в силу чего губком предлагает всем райкомам, волколлективам и сельячейкам на период семенной разверстки объявить всех членов партии мобилизованными и исполнять все необходимые задания лиц, поставленных для проведения этого вопроса, как-то: упосевкомов, волпосевкомов и т. д. А с другой стороны, продработникам (уполпосевкомам) в порядке партийной дисциплины предлагается держать тесный контакт с партийными организациями, сообщая им о[бо] всех полученных распоряжениях, вводить в курс дела и ставить на разрешение все встречающиеся препятствия, что создает деловой контакт и дает возможность партийным организациям быть самыми активными помощниками в этой активной работе.

5) Мобилизованные члены РКП по проведению семенной разверстки должны вести работу от имени посевкомов, но отнюдь не допуская марку партии.

6) Вся работа должна быть главным образом построена на принципе убеждения не только собраний, но и отдельных крестьян, ни в коем случае не допуская в процессе работ бесцеремонности и грубого отношения к крестьянам даже тогда, когда убеждения не помогают и приходится становиться на принуждение вплоть до вооруженной силы, что, несомненно, возможно в силу некоторого влияния кулаче-

ства в деревне. Необходимо действовать твердо и решительно, не допуская колебаний, но всегда сохраняя вежливость и тактику к крестьянству.

7) Принимая во внимание, что многие члены партии нашей организации занимаются сельским хозяйством, поэтому в вопросе семенной разверстки, так же как и в [вопросе о] продразверстке, губком предлагает [им] в порядке партийной дисциплины сдать первыми в общественные амбары всю падающую на них семенную разверстку, дабы тем самым показать пример всем остальным и чтобы было возможно свободно вести агитацию.

8) При проведении продразверстки в целом ряде мест работниками производились конфискации имущества, аресты и прочее. Все это, по мнению некоторых волячеек, является недопустимым. И здесь также нередко выявилось противодействие. Губком предлагает и в этом вопросе выдержать свою стойкость и памятовать, что все то, что происходило при продразверстке и что будет, несомненно, проделываться, быть может, в семенной кампании, есть, иначе говоря, продовольственная стратегия. Примером конфискации имущества и производя аресты в одной деревне, мы этим самым заставляем выполнять [задания] все окружающие деревни[45].

9) Каждый посевком, получив то или иное задание, докладывает об этом широкому собранию ответственных работников, привлекая на эти заседания и крестьян, если это представляется возможным, и, не изменяя количество и план, вносит те или иные практические меры по месту работы.

10) Все волколлективы должны через своего представителя в волпосевкоме быть в курсе всей работы и каждые пять дней информировать райкомы, а последние, суммируя данные, сообщают уездкомам о проделанной ими работе: конкретно — в какой форме выявилось участие членов РКП в этой работе, цифры ссыпанного и политическое состояние района или волости.

Не может быть ни одного члена партии, который не принял бы активного участия в семенной кампании, как своим примером, так и агитацией.

Губком РКП надеется, что если наша организация выполнила с успехом задачу, возложенную на нее по разверсткам, [то] не отстанет и в вопросе выполнения семенной разверстки и выйдет победителем на фронте поднятия сельского хозяйства, а самое главное — обеспечит путем разверстки [население] семенами.

Еще одно усилие, и мы пресечем в корне падение сельского хозяйства, от чего зависит будущность всего экономического хозяйства.

Все и всё на передовой фронт семенной кампании.

Настоящее письмо должно быть прочитано на всех собраниях наших организаций, и все недостаточно ясные пункты должны быть разобраны, дабы каждый член партии мог великолепно представлять себе эту задачу и в любой момент, где бы он ни находился, мог дать тот или иной ответ по данному вопросу. № 2230.

С коммунистическим приветом.

Ответственный секретарь губкома С. Аггеев.
Губпродкомиссар Инденбаум.

ТОЦДНИ, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 26. Типографский оттиск.

* Так в тексте.

№ 107
Выписка из протокола № 3 пленарного заседания Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 4 февраля 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, члены губисполкома В. Х. Петров, А. К. Макаров, М. К. Ошвинцев, [В. Е.] Шекунов, Г. Н. Екенин, Н. П. Мальцев, А. Я. Калнин, А. М. Монахов, М. М. Авдеев, И. Я. Кузьмин, М. П. Вохмина, М. А. Цетлин, от отделов: Я. З. Маерс, Тихонов, Ходосов, Сысуев, председатель горисполкома И. Ф. Первухин, секретарь Ф. Ф. Гусев.

Слушали: 1. Доклад губпродкома о результатах продовольственной кампании и о плане посевной кампании (докладчик тов. Маерс).

Продовольственная кампания может считаться законченной; хлебная разверстка выполнена в размере 102% задания. Задание от наркомпрода было получено в 6,5 млн. пудов хлеба; это количество губпродкомом было увеличено на 900 тыс. пудов для образования фонда бедноты. Хотя разверстка в указанном задании выполнена, но ссыпка хлеба еще продолжается. Это объясняется тем, что на некоторые волости была наложена дополнительная разверстка, а другие волости сами наложили на себя дополнительную разверстку.

С окончанием государственной разверстки приступлено к внутренней. Внутренняя разверстка проводится исключительно волисполкомами. Но волисполкомы не везде оказываются на высоте своего положения. В силу того, что губпродкомом было отпущено в некоторых местах известное количество хлеба для бедноты, в проведении внутренней разверстки произошла заминка.

Затем докладчик объясняет, каким образом образуется фонд для снабжения населения губернии хлебом до нового урожая.

Далее тов. Маерс сообщает цифры выполнения других разверсток: сырьевой (216%), мясной (79%), яичной (47%), масляной (43%), масличных семян (137%), овощной и др.

С окончанием разверсток губпродком приступает к проведению новой кампании — семенной. Разверстка на семена выражается в 9 миллионов пудов. Ссыпка семян идет пока очень медленно; некоторые волости совсем отказались от ссыпки. Пришлось прибегнуть к репрессивным мерам, которые уже дали положительные результаты.

Губпродком вырабатывает план проведения будущих разверсток и устанавливает величину их. Так, уже выработана разверстка на масло, яичная, птичная и др.

В прениях по докладу губпродкома тов. Авдеев отметил, что губпродком, имея задачу изъять все излишки, не справился с ней, т. к. в действительности в некоторых районах остались скирды необмолоченного хлеба прежних лет, в других же районах взято все дочиста. Далее тов. Авдеев отмечает отсутствие плана перераспределения в общегубернском масштабе и указывает на необходимость уничтожения неравномерности [и] волостного перераспределения. Для того, чтобы успешнее произвести засев полей, необходимо образовать фонд фуража для фуражирования крупного рабочего скота.

Касаясь заготовки сырья, тов. Авдеев указал на низкое его положение. Так, например, кожи поступают прорезанные как решето.

Тов. Шекунов отметил, что поступающий на ссыппункты семенной материал совершенно не сортируется и ссыпается в одну кучу, и выразил сомнение, чтобы предстоящей весной удалось обсеменить поля, т. к. семена не будут в достаточной степени для этого приготовлены.

Тов. Ошвинцев указал на необходимость прекращения «пошехонских приемов» в работе губпродкома, отметил скверное качество зерна, поступающего для размола на мельницы, что сильно отражается на их изнашиваемости.

Говоря о сырье, тов. Ошвинцев указал на необходимость улучшить качество сырья за счет количества его.

В своем заключительном слове тов. Маерс, отвечая оппонентам, указал, что перераспределение, проводимое сейчас в волостях, когда выяснятся их потребности, будет проведено в губернском масштабе. Отсутствие сортировки семян объясняется тем, что губпродком вместо нескольких сот специалистов имеет их только четыре.

Резюмируя прения, тов. Новоселов отмечает, что из них выявляются три основных положения:

1) губпродком должен устранить целый ряд дефектов, наблюдавшихся в его работе;

2) губпродком должен перейти к работе по плану;

3) губпродком должен улучшить технические способы хранения семян, продуктов и проч.

К этим положениям принимается еще предложение:

4) всякая разверстка должна устанавливаться при непременном участии земотдела [...].

Председатель губисполкома С. Новоселов.
Секретарь губисполкома Ф. Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 37, л. 31. Машинописный подлинник.

№ 108
Рапорт военкома Нердинской волости Д. С. Леванова военкому Тюменского уезда

[б. м.] 5 февраля 1921 г.

Я, нердинский волвоенком Леванов, доношу, что в Нердинской волости Тюменского уезда в настоящее время происходит поголовное восстание мусульман против семенной кампании. 31 января, 1 и 2 февраля были денные и ночные нападения на продработников и на меня, ввиду чего и был вызван отряд милиции из 6-го района, который 3 февраля по распоряжению губпродкомиссара Инденбаума прибыл в Нердинскую волость. По моему лично[му] доказательству отрядом арестовано 15 человек самых главарей, у которых конфисковано имущество: 15 коров и 9 лошадей.

Во время отправки бунтовщиков в гор. Тюмень опять был сделан заговор, чтобы освободить арестованных, и население деревни собралось в конце деревни против исполкома. [Собравшиеся] набросились

на сопровождающих милиционеров и одного чуть не задушили, но все-таки выручить арестованных им не удалось.

4 февраля опять мною был раскрыт заговор-собрание против совет-власти, из которых один заговорщик ездил в другую деревню и делал собрание, призывал к восстанию и ничуть не ссыпать хлеб, и если приедет отряд вторично, то против него открыть бой. Из этих заговорщиков обнаружено 8 человек, из которых четверо уже арестованы и отправлены в 6-й район милиции, четверо же последних скрываются.

В настоящее время я остался из русских служащих один, и мне угрожает опасность со стороны мусульман. Не могу из своей квартиры выходить на занятия ввиду категорического заявления убийством, потому что в любой момент они могут меня убить. А потому прошу вас, тов[арищ] военком, срочно меня перевести в другую волость на эту должность, дабы сохранить мне свою жизнь, которая еще может принести, может быть, много пользы нашей советской республике.

О результате прошу срочно сообщить. № 42.

Волвоенком Леванов.

ГАТО, ф. р. 8, оп. 2, д. 18, л. 167. Автограф Леванова.

№ 109
Донесение Тушнолобовского волисполкома в отдел управления Ишимского уездного исполкома советов

с. Тушнолобовское 5 февраля 1921 г.

Волисполком препровождает копию донесения Костылевского сельсовета, и доношу, что отрядами пондитов* идут аресты председателей, секретарей, коммунистов, и уводят неизвестно куда, и, наверно, произойдет и с волисполкомом то же. Прошу экстренного содействия высылкой отряда. № 191.

Председатель [подпись неразборчива].

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 15. Рукописный подлинник.

* Так в тексте, имеются в виду бандиты.

№ 110
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 5 февраля 1921 г., 12 час.

[В] 7 часов 4 февраля комполка-181 выслан один взвод 5-й роты [в] числе 51 штыка [при] одном пулемете, 7 пулеметчиках [под] командой врид комбата-2 тов. Васильева [в] село Абатское, что 60 верст северо-восточнее Ишима, [для] соединения [с] отрядом Лушникова. [В] 10 часов того же дня [для] той же цели [в] Абатское выслан конный отряд кавэскадрона Ишимского уездвоенкомата [в] числе 40 сабель [под] командой начхоза военкомата тов. Казанцева.

[В] 13 часов 4 февраля село Челноково после двухчасового боя занято отрядом помкомполка-181 Лушниковым. Кавалерия, часть пехоты противника, однако, успели [из] села Челноково отступить [в] село Чуртан, что [в] 15–20 верстах севернее Челноково. Причиной прорыва, ухода частей противника [из] Челноково служила невозможность охватить окрестности и окрестные дороги [в] районе Челноково ранее ухода противника [с] позиции.

[В] 16 часов 4 февраля противник наступал на отряд Лушникова, на село Челноково [с] восточной стороны, [от] деревни Погорельцы, что [в] 10 верстах юго-восточнее Челноково, [в] числе 50 кавалеристов. Допустив противника на 20 саженей [от] села Челноково, Лушников бросил против него конную разведку, которая рассеяла противника по кустам, захватив пленных кавалеристов с лошадьми. Кавалерия противника отступила от Челноково [в] направлении села Знаменщикова, что 15 верст западнее Челноково.

Во время боя [с] отрядом Лушникова противник потерял у села Челноково убитыми во время занятия последнего 30 человек, ранеными — 30 человек, винтовок взято 5 [штук], взят один наган, 20 лошадей с седлами, 20 лошадей в упряжке, взято в плен, арестовано 30 человек. Во время наступления противника [на] отряд Лушникова [в] селе Челноково противник потерял 2 убитыми, из которых один [был] руководителем всех восставших [А. С.] Коротковым, [у] которого взяты документы, как-то: донесения [из] восставших волостей, постановления их главного штаба, из которых получено много ценных све-

дений. Большинство восставших вооружено вилами, пешнями (ломами), косами, винтовки — большинство берданки. НР 72/опс.

Начштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 147. Машинописная копия.

№ 111
Телеграмма начальника милиции и заведующего политическим бюро Ялуторовского уезда Е. И. Ошара в Тюменскую губчека

г. Ялуторовск 5 февраля 1921 г.

Довожу до сведения, [что] по всему уезду началось брожение. Пока имеются сведения из трех волостей: Слободо-Бешкильской, Ингалинской и Петропавловской. В первых двух толпа разгромила милицию, отобрала оружие. В Ингалинской [волости] уничтожены два [члена] волисполкома. По сведениям, восстанием руководят красноармейки-солдатки и демобилизованные красноармейцы. Сведения переданы устно нарочным [и] пока не проверены. На место высылается конный отряд и выезжает предуисполкома Петров для установления порядка[46]. № 52.

Начуездмилиции и завполитбюро Ошар.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 5. Рукописная копия.

№ 112
Оперативный приказ № 6 по 61-й стрелковой бригаде войск ВНУС

г. Тюмень 6 февраля 1921 г., 1 час

§ 1. 4 февраля частями 181-го стрелкового полка с боем занято село Челноково. Взяты пленные. В бою под с. Челноково убит один из руководителей восстания — Коротков. Из опросов пленных выяснено,

что противник вооружен слабо — главным образом косами, вилами, пешнями (ломами) и охотничьими ружьями.

По сведениям разведки, в связи с восстанием в Ишимском уезде наблюдается брожение в прилегающих волостях Тюкалинского уезда, в частности в Пановской волости, что 20 верст восточнее Абатского.

По непроверенным сведениям, полученным из Тобольска, повстанцами заняты юрты Вершинские, что 70–75 верст юго-восточнее Тобольска, село Тукузское, что [в] 30 верстах восточнее юрт Вершинских, и выставлены заставы в юртах Казанских и юртах Курманакских, что — первые — 20 верст и — вторые — 10 верст северо-восточнее юрт Вершинских.

По непроверенным сведениям из Ялуторовска, во всем уезде идет брожение. Активное выступление пока только в трех волостях: Слободо-Бешкильской, что 25 верст юго-западнее Ялуторовска, Ингалинской, что [в] 40–42 верстах юго-западнее Ялуторовска, и Петропавловской (Голопуповской), что [в] 50 верстах юго-западнее Ялуторовска.

Для подавления восстания в Ишимском и Тобольском уездах и для предупреждения восстания в Ялуторовском и Тюкалинском уездах приказываю:

§ 2. Командиру 181-го полка тов. Ефремову-Ларину из села Челноково продолжать дальнейшее наступление по двум направлениям на Готопутово и Викулово и не позднее 24 часов 7 февраля занять последние. В связи с наблюдающимся брожением в прилегающем к восстанию районе Тюкалинского уезда обратить внимание на обеспечение своего правого фланга [высылкой] в сторону Пановской волости особого отряда. В связи с брожением в Ялуторовском уезде немедленно выслать разведку в села Слободо-Бешкильское, Ингалинское и Петропавловское (Голопуповское), а также усилить бдительность и разведку по всему уезду.

Командиру 183-го стр. полка товарищу Заикину в связи с брожением в Тюкалинском уезде немедленно усилить разведку по всему уезду, обратив особенное внимание на северную и западную части уезда, прилегающие к Ишимскому и Тобольскому уездам. На случай восстания иметь готовый отряд для немедленной переброски в угрожающие районы. Принять своевременные меры по недопущению распространения восстания из района села Викулово, что [в] 110 верстах северо-восточнее г. Ишим по тракту Викулово — Тара. Донесения посылать ежедневно к 12 часам телеграфом.

Командиру 1-го отд[ельного] кавалерийского эскадрона товарищу Муркину немедленно выделить отряд в 60 сабель, с которым не позд-

нее 8 часов 6 февраля отправиться походным порядком в г. Тобольск, куда прибыть не позднее 24 часов 8 февраля. Отряду придается, кроме того, 30 штыков первого батальона 181-го стр. полка, которые поступают в распоряжение командира 1-го кавэскадрона. По прибытии в Тобольск общее командование в Тобольском районе приказываю принять командиру 1-го кавэскадрона тов. Муркину, в подчинение которого входит 6 рота 181-го полка и отряд, высланный из Тобольска по тракту Тобольск — Ишим. Задача сводного отряда в Тобольском районе — не допускать распространения повстанцев из Ишимского района по тракту Ишим — Тобольск, для чего приказываю вести наступление по тракту Тобольск — Ишим на село Готопутово до соединения с частями 181-го стр. полка, наступающими на тот же район [...].

Командир бригады Полисонов, начальник штаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 82, л. 92. Машинописная копия.

№ 113
Телеграмма заместителя продовольственного уполномоченного по Маслянскому району Н. Г. Гуськова в Ишимский уездный посевком

с. Маслянское 6 февраля 1921 г.

Ввиду опасного положения [из-за] нараста[ния] негодования населения [в] связи [с] выполнением семенной кампании, по имеющимся слухам, в волостях Абатского района происходят бунты. В этом отношении не гарантирован Маслянский район. Прошу дать содействие в предотвращении могущего произойти неприятного положения. № 519.

Замрайуполномоченный Николай Гуськов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 18. Телеграфный бланк.

№ 114
Оперативный приказ № 1 по Народной повстанческой армии Голышмановской волости Ишимского уезда

с. Голышманово [6 февраля 1921 г.]

1. Способным носить оружие и записавшимся народоармейцами для свержения власти, не отвечающей потребности народа, явиться всем к дому бывшего крестьянского нач[альни]ка (к конторе строительства) с оружием, имеющимся на руках, на общий сборный пункт [в] с. Голышманово к 12 час. дня сего числа.

2. Все прибывшие на сборный пункт будут скомплектованы в отдельные команды и направлены к линии железной дороги и [в] деревни, до сих пор не сдавшиеся.

3. Всем лицам старше 45 лет и неспособным носить оружие явиться к указанному ниже времени, в 12 час. дня, с подводами для перевозки сформированных* команд.

Н[ачальни]к Голышмановского оперативно-военного штаба Богомолов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 5. Рукописная копия.

* В документе — оккупированных.

№ 115
Приказ № 2 начальника штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда

с. Голышманово [6 февраля 1921 г.]

В Голышмановской волости власть коммунистов низвергнута. Предлагаем немедленно выбрать представителей от населения волости для организации новой власти, отвечающей требованиям народа. Поэтому на 7 февраля к вечеру выслать из селений волости честных, желающих блага народу [делегатов] для организации волостного совета.

Начальник оперативного штаба села Голышманово Богомолов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 7. Машинописный подлинник.

№ 116
Оперативный приказ № 7 по 61-й стрелковой бригаде войск ВНУС

г. Тюмень 6 февраля 1921 г., 20 час. 15 мин.

§ 1. Наступление 181-го стр. полка на Готопутово — Викулово продолжается. Из Тобольского и Тюкалинского районов новых сведений не поступало. В Ялуторовском уезде брожение принимает более организованный характер, особенно в селе Слободо-Бешкильское, что 25 верст юго-западнее Ялуторовска, селе Сингульское, что 13 верст западнее Ялуторовска, селе Красногорское, что 46 верст юго-западнее Ялуторовска, селе Мининское, что 50 верст юго-западнее Ялуторовска, селе Суерское, что 50–55 верст юго-западнее Ялуторовска по реке Тобол, селе Упоровское, что 40 верст юго-западнее Ялуторовска по реке Тобол. Ввиду того, что восстание одновременно охватывает несколько уездов на довольно обширной территории, для удобства управления и скорейшей [его] ликвидации приказываю.

§ 2. Разбить весь район, охваченный восстанием, на Ишимский, Ялуторовский, Тобольский и Тюкалинский боевые участки.

§ 3. Начальниками боевых участков назначаю: Ишимского — командира 181-го полка тов. Ефремова-Ларина, Ялуторовского — бывшего командира 181-го стр. полка товарища Накрапа, Тобольского — командира 1-го отд[ельного] кавалерийского эскадрона товарища Муркина и Тюкалинского — командира 183-го стр. полка товарища Заикина.

§ 4. Разграничительной линией боевых участков считать уездные границы Ишимского, Ялуторовского, Тобольского и Тюкалинского уездов.

§ 5. Начальников боевых участков подчиняю непосредственно себе, а потому им все донесения посылать мне ежедневно к 8 часам утра в штаб бригады, в город Тюмень.

§ 6. Командиру 181-го стр. полка тов. Ефремову-Ларину, продолжая выполнение моего приказа № 6, перебросить 7 февраля роту 3-го батальона из Тюмени в Ялуторовск, в распоряжение командира 3-го батальона. По прибытии в Ялуторовск бывшего командира 181-го стр. полка тов. Накрапа подчинить ему, как начальнику Ялуторовского боевого участка, в оперативном отношении 3-й батальон полка.

Впредь до прибытия в Ялуторовск тов. Накрапа общее руководство операциями остается за вами.

§ 7. Командиру 183-го стр. полка тов. Заикину по прибытии выделенного им отряда в город Ишим направить его походным порядком по тракту Ишим — Абатское в район села Пановского, что восточнее Абатского 28 верст, в котором, по сведениям, имеются повстанцы. По прибытии отряда в село Пановское выслать немедленно разведку в сторону села Викулово, что севернее Абатского [в] 55 верстах, после чего, поддерживая связь по фронту с частями 181-го полка, повести наступление по правобережной стороне реки Ишим в северном направлении на село Викулово. Отряду согласовать свои действия с частями 181-го полка, наступающими из села Челноково, что 25 верст севернее Абатского, в том же направлении. Выполнение моего приказа № 6 в отношении разведки в Тюкалинском уезде продолжать [...].

Командир бригады Полисонов, начальник штаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 82, л. 93. Машинописная копия.

№ 117
Оперативная сводка штаба 181-го стрелкового полка войск ВНУС

[г. Ишим] 6 февраля 1921 г., 24 час.

Помкомполка Лушников донес, что [в] 11 часов 6 февраля занял село Чуртан без боя. Влияние оказал приказ карательного характера[47]. Бандитами [из] села Чуртан до вступления отряда оружие, седла вывезены [в] село Пестово, сданы отряду Лушникова. Большинство банд[итов] разъехалось [по] своим селам, часть кавалерии уехала [в] Викулово, часть руководителей Чуртанского штаба задержана [и под] конвоем направлена [в] Ишим. [В] Чуртанах произведен повальный обыск [...]. НР 61/оп.

Врид комполка Ефремов-Ларин, врид военком Кобелев.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 89, л. 10. Машинописный подлинник.

№ 118
Приказ № 1а мобилизационного отдела повстанческого штаба Ражевской волости Ишимского уезда

[с. Ражевское] [не позднее 7 февраля 1921 г.]

1. Приказывается, не медля ни одной минуты, мобилизовать и представить под командой одного старшего в село Ражевское в распоряжение штаба Народной армии в ряды всех [граждан в возрасте] от 18 до 45 лет.

2. Лицам старше 45 лет, неспособным носить оружие, явиться в штаб с подводами для дежурства.

3. Все имеющееся на руках оружие и военное вооружение у граждан изъять и представить в штаб.

4. Установить охрану на окраине деревни, и предлагается держать тесную связь со штабом.

Неисполнение сего недопустимо.

Начальник мобилизацион[ного] отдела
Ражевского народного штаба Дурюнов.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1610, л. 14. Машинописный отпуск.

№ 119
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 7 февраля 1921 г.,
6 час.

[...]

Тобольско-Тарский район

В районе 80–100 верст юго-вост. Тобольска вспыхнуло восстание, причем повстанцами заняты д. д. Черная, Токуйское, Загваздинская. Для ликвидации с Тобольска выслан отряд [в] 120 штыков. В районе Тевриз — Усть-Ишимская также вспыхнуло восстание, причем повстанцы, будучи отброшены от Тевриза, отошли к Усть-Ишиму. Для ликвидации выслан отряд из Тевриза (80 верст восточнее устья

р. Ишим) до 80 штыков, а также отряд со стороны Тобольска [...]. НР 372/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Погодин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 28. Машинописная копия.

№ 120
Приговор выездной сессии Тюменского губернского революционного трибунала по обвинению граждан Аромашевской волости Ишимского уезда

г. Ишим 7 февраля 1921 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Тюменский губернский революционный трибунал в выездной сессии в г. Ишим в составе председателя т. [Н. И.] Иванова, членов А. Лебедевой и [С. А.] Полякевича, представителя Ишимского упродкома, в открытом судебном публичном заседании 7 февраля 1921 года разобрал дело № 509 по обвинению гр. Медведева Константина, Иванова Алексея, Поликарпова Василия, Семенца Пантелеймона, Буданова Алексея, Шихова Федора, Рябова Пахома, Батурина Ивана, Криворученко Харитона, Плесовских Анисима, Мартыненко Прокопия, Криворученко Игнатия, Иванова Ивана (13 чел.), Бешенцева Федора, Емелева Петра, Андриевских Андрея, Усольцева Михея, Пилюгина Ивана, Володина Прокопия, Пугачева Нестора, Широковского Михаила (всего 21 чел.) Тюменской губ., Ишимского уезда, Аромашевской волости в агитации против выполнения государственной разверстки и сопротивлении вооруженной силе, имевших место в д. Н[ово]-Выигрышная 19 ноября 1920 года.

Обстоятельства дела и персональное участие в деле вышеуказанных лиц вполне ясно обрисованы заключительным актом[48], приложенным к делу № 509, составленным 9/XII–1920 г. уполном[оченным] Ишимским политбюро т. Хохловым, подтвержден полностью, а посему определил:

Емелева Петра, Володина Прокопия, Андриевских Андрея и Бешенцева Федора считать по суду ревтрибунала оправданными по недоказанности преступления;

гр. Плесовских Анисима признать виновным в агитации против РКП и советской власти и, исключительно как бедняка, приговорить к трем годам заключения условно;

Иванова Ивана и Рябова Пахома — виновными в незаконном участии в собрании, но, принимая во внимание то, что Иванов Иван является бедняком и чистосердечно признался на предварительном следствии, а Рябова Пахома сыновья принимали участие в Красной Армии, приговорить к трем годам заключения условно каждого;

гр. Широковского Михаила и Пугачева Нестора — виновными в том, что они из деревни Сорокино приехали в д. Ново-Выигрышная как разведчики и осведомители результатов незаконного собрания, приговорить к одному году заключения каждого;

гр. Семенца Пантелея, Шихова Федора, Буданова Алексея, Криворученко Игнатия и Криворученко Харитона — виновными в участии в незаконном собрании и как определенных кулаков, подготовивших бедноту на выступление против продразверсток, приговорить к заключению под стражу на три года каждого;

Пилюгина Ивана — виновным в умышленном сокрытии участников незаконного собрания путем сокрытия владельца лошади и Усольцева Михея виновным в предоставлении помещения, путем которого организовалась связь между окрестными селениями (штаб Медведева и др.), приговорить к заключению на восемь лет каждого;

гр. Батурина Ивана и Поликарпова Василия — виновными в оповещении соседних сел и деревень о незаконных собраниях, за что и приговорить на десять лет заключения каждого, но, принимая во внимание убогость и бедноту Поликарпова Василия, приговор в отношении его считать условным;

Иванова Алексея признать правой рукой гр. Медведева, за что и приговорить к пятнадцати годам заключения;

гр. Медведева Константина признать виновным в организации незаконных собраний, клонивших к отказу [от] выполнения госразверстки всего Голышмановского района; также его работа вызвала сопротивление вооруженной силе, следствием какового лишь чисто случайно была смерть одного гражданина, а не более, за что гр. Медведева и приговорить к высшей мере наказания (расстрелу) [...].

Подлинный за надлежащими подписями[49].

ГАТО, ф. р. 152, оп. 2, д. 78, л. 11. Рукописная копия.

№ 121

Записка секретаря Тушнолобовского волисполкома П. Миннна заведующему отделом управления Ишимского уездного исполкома советов Д. И. Горностаеву

[с. Тушнолобовское] 7 февраля 1921 г.

Добрый день, Дмитрий Осипович*!

Сообщаю вам следующее: в ночь с 4 на 5 февраля кочевой кавалерийский отряд и в ту же ночь отряд бандитов проезжали с агитацией, что, мол, товарищи, мы не против соввласти, а мы против того, что вот у мужичков отбирают хлеб проклятые коммунисты, и мы сметем их, идите, братцы, на помощь нам. А народ — действительно дураки, все в [один] голос: «Идем сейчас же, кто с чем, и арестуем весь исполком».

Но по неизвестным причинам ни отряд, ни мужики не проезжали, а только арестовали двух коммунистов: б[ольше]-болдыревского председателя Семенова и костылевского секретаря Сеногноева, а крестьяне этих деревень их увезли в с. Б[ольше]-Сорокинское в штаб бандитов, и что теперь с ними — неизвестно.

Этих мужиков мы арестовали, и если бы не были высланы [красные] отряды, возможно, что исполком и все члены РКП были бы арестованы и перебиты.

Но население, видя явно, что им ничего не сделать, затихли, но все-таки по ночам агитируют. Но местный волкомпарт не дремлет. Все оборужились от винтовки до простого кулака и производят аресты агитаторов и приверженцев бандитов-буржуа.

Но все-таки мало таких людей, которые шли бы навстречу нам, а все исподтишка стоят на почве бандитов-буржуа и всесторонне агитируют против всех распоряжений [советской власти].

Явного выдающегося пока нет ничего, все тихо. Ячейка со своей стороны зорко следит. Что будет дальше, сообщу особо нарочным.

С поч[тением].

Секретарь Тушнолобовского волисполк[ома] Пав. Минин.

[P. S.] Еще просил бы вас от имени волкомпарта выделить огнестрельное оружие всем членам партии на случай самозащиты, а то ведь [у нас] нет ничего, а с кулаком своим против отряда хотя бы в

пять человек ничего не сделаешь, и все наши тов[арищи]-коммунисты могут погибнуть нечаянно от каких-либо двух бандитов с винтовками.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 21–22. Автограф П. Минина.

* Правильно — Иосифович.

№ 122

Записка по прямому проводу заведующего отделом управления Ишимского уездного исполкома Д. И. Горностаева председателю уездного исполкома советов И. Я. Кузьмину

с. Карасульское [7 февраля 1921 г.]

Прибыл в 4 часа в с. Карасульское. По переговорам с волостными коммунистами выяснилось следующее: дальше в Голышманово передвигаться невозможно, т. к. деревня Черемшанка занята повстанцами. Со слов члена Голышмановского волисполкома [Афанасьева] выяснилось следующее.

Вчера, 6 февраля, во время спектакля в народном доме, находящемся рядом с волисполкомом, [по]явились замаскированные люди, ворвались в зал во время спектакля, наставили винтовки на присутствующих, скомандовали: «Руки вверх!» и начали искать коммунистов и арестовывать их. Он, Афанасьев, бросился через сцену, выбрался на улицу. Народный дом, волисполком были окружены цепью. Но он пробрался [через] караул, привез с собой несколько [повстанческих] приказов о мобилизации всех мужчин [в возрасте] от 18 до 45 лет, подписанных Носовым — начальником штаба — и председателем Богомоловым. В этом приказе они сообщают, что железнодорожный мост на реке Емец на 511-й версте [ими] взят, караул снят, оружие отобрано. Это последнее сообщение повстанцев подтверждают старший милиционер и старший по охране жел[езной] дор[оги] красноармеец. В другом приказе повстанцы сообщают, что ст. Голышманово пала. Приказы находятся у меня. [К] повстанцам села Голышманово присоединились деревни Садовщикова, Черемшанка и Кутыревская.

Сведений о северном районе мало, и все сообщения пока недостоверны. Восставшие располагают порядочным количеством отобранного оружия. Положение серьезное. Внимание мы сосредоточиваем на ж. д. станциях, т. к. здесь ссыппункты и телеграф [...]. Мы будем дер-

жаться здесь оборонительной тактики, пока будет возможность. Прошу экстренно выслать силы и оружие. Настроение населения плохое. Возможно, сегодня повторится голышмановская история. В Карасульской жду ответа.

Член уездисполкома Горностаев.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 56–57. Телеграфный бланк.

№ 123
Приказ начальника повстанческого штаба Ражевской волости Ишимского уезда населению Истошнинской волости

с. Ражевское 7 февраля 1921 г.

Приказываю немедленно организовать штаб повстанцев по свержению власти грабителей-коммунистов; коммунистов арестовать. Организовать отряды, мобилизуя всех способных носить оружие, в ряды войск и выслать их в село Голышманово. Нам в Ражево сообщать сводки. От себя приказывать другим волостям.

Начальник штаба в с. Ражевском Т. Кутырев.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 2. Рукописный подлинник[*].

[*] Опубликовано в кн.: **Корушин Т. Д.** Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917–1926 гг.). Ишим, 1926. С. 51–52.

№ 124
Оперативный приказ № 8 по 61-й стрелковой бригаде войск ВНУС

г. Тюмень 7 февраля 1921 г., 15 час. 30 мин.

§ 1. Частями 181-го полка взяты село Викулово и Готопутово. Захвачен штаб [повстанцев] Северного фронта. Банды разбежались. Получены сведения о появлении банд в Голышманово и занятии ими села Голышманово. Почтовый поезд, следовавший из Тюмени в Ишим, был обстрелян повстанцами. По непроверенным сведениям, повстанцы

двигаются в сторону Ишима вдоль желдороги. Для ликвидации восстания в указанном районе приказываю.

§ 2. Начальнику Ишимского боевого участка командиру 181-го стр. полка тов. Ефремову-Ларину немедленно выслать разведку в район Голышманово и выделить отряд для подавления восстания.

§ 3. Начальнику Ялуторовского боевого участка тов. [Е. И.] Накрапу, продолжая выполнение моего приказа № 7 о подавлении восстания в юго-западной части Ялуторовского уезда, немедленно по получении сего специальным поездом выслать достаточной численности отряд по линии желдороги с целью занять село и станцию Ново-Заимское и Омутинское, что 80 верст юго-восточнее Ялуторовска, откуда выслать разведку на Голышманово и повести наступление с целью захватить банды в Голышманово и очистить участок желдороги Голышманово — Ишим. Отряду, выделенному для наступления на Голышманово, иметь в виду, что со стороны Ишима на Голышманово будут наступать части 181-го полка и полка желдорожной обороны. Обратить внимание на охрану желдорожной линии и ни в коем случае не допускать перерыва желдорожного сообщения. По выполнении задачи отряд отвести в Ялуторовский уезд.

§ 4. Командиру 183-го полка тов. Заикину посланный им в Ишим отряд, во изменение приказа моего № 7, передать временно в распоряжение командира 181-го полка для ликвидации восстания в районе Голышманово [...].

Командир бригады Полисонов, начальник штаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 82, л. 75. Машинописная копия.

№ 125
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина[50] начальнику 29-й стрелковой дивизии войск ВНУС, командиру 85-й стрелковой бригады и военкому Тюменской губернии

г. Омск 7 февраля 1921 г.

Повстанческое движение охватило район около 100 верст к северо-востоку от Ишима, а также район Усть-Ишима. По последним сведениям, повстанцами занята станция Голышмановская. Для быстрого [и]

решительного подавления восстания и с целью объединения всех действий в одних руках приказываю:

1) Комбригу-85 29-й дивизии, оставив в Омске заместителя, срочно [с] небольшим числом сотрудников прибыть [в] город Ишим, где и принять командование над всеми войсками в районе между реками Тобол и Иртыш и желдорожной линией Омск — Курган, как обороняющими желдорогу, так и действующими по ликвидации восстания.

2) Комбрига-85 подчиняю непосредственно себе. Тюменскому губвоенкому перейти в подчинение комбрига-85 [с] момента прибытия последнего в Ишим.

3) Начдиву-29 срочно перебросить в Ишим [в] распоряжение комбрига-85 один батальон 253-го полка [из] Петропавловска и один батальон 254-го полка со станции Татарская.

4) Комбригу-85 принять самые решительные меры к очищению желдороги от повстанцев. Под личную ответственность комбрига требую, чтобы движение по желдорогам не прерывалось ни в коем случае.

5) Комбригу-85 при ликвидации восстания отнюдь не дробить свои силы на мелкие отряды, а стремиться наносить сильные сосредоточенные удары по главным очагам восстания, отбрасывая повстанцев на северо-восток в болота [...]. № 381/оп./285/ш.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев[51].

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 7. Машинописный подлинник.

№ 126
Приказание Помглавкома по Сибири В. И. Шорина военкому Тюменской губернии П. М. Хрусталеву[52]

г. Омск 7 февраля 1921 г.

Экстренно отправлена бронеплощадка со 180 красноармейцами из Омска в Ишим. Приказываю вам этой силой очистить ст. Голышманово и Вагайское, восстановить движение по этому пути, охранять от дальнейшей порчи и этой же силой оказать полное содействие по восстановлению телеграфа. № 384/оп.

Помглавком Шорин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 11. Автограф В. И. Шорина.

№ 127
Наказ Тюменского губкома РКП(б) политработникам, командированным для работы в деревню

[г. Тюмень] 8 февраля 1921 г.

§ 1. В связи с прошедшей продразверсткой, проходящими лесозаготовками, семенной разверсткой и работой контрреволюционных сил политическое положение осложнилось. Это выразилось в происходящих теперь беспорядках контрреволюционного характера в некоторых уездах Тюменской губернии.

Помимо вышеуказанных причин, политические осложнения в деревне объясняются также слабостью и неналаженностью партийно-советской работы в деревне.

§ 2. Политработник должен в определенный срок провести планомерную и систематическую работу по укреплению партийной и советской работы в деревне.

§ 3. Вести соответствующую агитацию по успешному и правильному проведению семенной разверстки, руководствуясь приказами губпосевкома, губпродкома, циркулярными письмами губкома РКП, имеющимися на местах в райкомах и волкомах РКП и у продработников (обращение к ячейкам губкома, приказ-обращение к продработникам и т. п.).

§ 4. То же самое в области лесозаготовок.

§ 5. Собирать заседания волисполкомов и сельсоветов, проверяя их личный состав, проверяя их работу, подтягивая их, разъясняя и т. д.

§ 6. Провести двухнедельник укрепления партийной работы согласно инструкции ЦК РКП и циркулярного письма губкома РКП.

§ 7. Объединять наиболее честные революционные элементы деревни в противовес кулацким элементам.

§ 8. Провести в жизнь постановление губкома об усилении партсилами местной милиции, мобилизуя в последнюю членов местных ячеек РКП.

§ 9. Внести спокойствие в умы населения, разъясняя безнадежность всех попыток контрреволюционных сил не только свергнуть совласть, но сколько-нибудь поколебать ее мощь и силу. Вся история совласти за три с лишком года говорит именно об этом.

§ 10. Политработник свою работу должен вести в полном единении и согласованности с местными комитетами и ячейками РКП и выехать к месту постоянной своей работы лишь по вызову соответствующего

уездкома РКП. Каждые три дня давать коротенькую сводку о своей работе райкому РКП, причем последний немедленно препровождает их в уездком РКП.

Тюменский губком РКП.

ТОЦДНИ, ф. 29, оп. 1, д. 6, л. 27. Типографский оттиск.

№ 128
Из разведывательной сводки Тюменского губернского военкомата

г. Тюмень 8 февраля 1921 г.

[...] По данным ялуторовского увоенкома, прибывший отряд пехоты в числе 131* человека при одном пулемете под командой ялуторовского увоенрука т. [М. Ф.] Седора, приняв все меры предосторожности, расположился в селе Ингалинское. 6 февраля ночью было спокойно. Утром 7 февраля повстанческие отряды [по] направлению Слободо-Бешкильской и Ингалинской сгруппировались и окружили кольцом Ингалинское, открыв огонь. С нашей стороны также был открыт огонь. Но превосходящие силы противника отряд т. Седора обезоружили, захватив пулемет, автомат и часть винтовок. 113 красноармейцам удалось прорваться и прибыть обратно в Ялуторовск. [В] настоящее время повстанцы группируются в Слоб[одо]-Бешкильской, Ингалинской и Мининской [волостях]. Для подавления восстания туда отправлены два отряда [в] 140 штыков при одном пулемете.

По дальнейшим сведениям, повстанцами занят также 31-й разъезд, что между Голышманово и Омутинской [...].

Вридгубвоенком Семенович, губвоенрук Ростковский.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 19–20. Телеграфная лента.

* В источнике ошибочно — 31 человек.

№ 129
Оперативный приказ № 9 по 61-й стрелковой бригаде войск ВНУС

г. Тюмень 8 февраля 1921 г., 22 час.

§ 1. По полученным сведениям, деревня Княжево, что 32 версты юго-восточнее Тюмени, и Кыштырлинские юрты, что 30 верст юго-восточнее Тюмени, заняты повстанцами. Не исключена возможность движения банд в село и на станцию Богандинская, что 30 верст юго-восточнее Тюмени, с целью занятия последней и перерыва сообщения желдороги Тюмень — Ялуторовск. Банды незначительной численности — человек в 40 пеших и конных.

С целью недопущения перерыва желдорожного сообщения Тюмень — Ялуторовск и дальнейшего развития восстания в указанном районе приказываю.

§ 2. Командиру первого батальона 181-го стр. полка тов. Самохвалову немедленно по получении настоящего приказа выделить из состава вверенного ему батальона отряд в количестве 100 штыков, хорошо обмундированных и в достаточной степени вооруженных, и не позднее 23 часов отправить на станцию Тюмень для дальнейшего следования в район Богандинского. Начальником отряда назначаю командира бывшего 183-го стр. полка тов. Махнева, в распоряжение которого комбату-1 181-го полка и передать выделенный отряд.

§ 3. Командиру быв. 183-го стр. полка тов. Махневу не позднее 23 часов сего числа отправиться специальным поездом с отрядом в район станции и села Богандинского для подавления вспыхнувшего в названном районе восстания, ни в коем случае не допуская возможности занятия бандами желдорожной линии.

По ликвидации восстания и занятии деревень Княжево, Кыштырлинские юрты и Богандинское выслать разведку в район села Шороховское, что 35 [верст] юго-западнее Богандинского, а также по линии желдороги в сторону Ялуторовска на 35-й разъезд [...].

Командир бригады Полисонов, начальник штаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 82, л. 91. Машинописная копия.

№ 130

Приказ председателя повстанческого исполкома Истошинской волости Ишимского уезда Няшинскому сельскому обществу Орловской волости

[б. м.] 8 февраля 1921 г.

Предлагаю с получением сего немедленно вести тесную организацию и немедленно поставить на новую ногу. Власть коммунистов пала. Власть в руках крестьян, так что в Истошинской волости уже партийные все арестованы. А потому сообщаем, что восстание уже до самой Тюмени. А потому предлагаем немедленно арестовать всех коммунистов и милицию и объявить по всей вашей волости настоящий приказ.

Председатель исполкома (подпись неразборчива).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1610, л. 14. Машинописный отпуск.

№ 131

Оперативная сводка Тюменского губернского военкомата

г. Тюмень 9 февраля 1921 г., 7 час.

По данным тобольского увоенкома [от] 3 февраля с. г., разведкой, произведенной в направлении Токуйской волости, установлено, что юрты Курманские заняты восставшими татарами, а в юртах Казанских стоит их застава, которая не пропускает в их сторону никого. Численность восставших установить не удалось пока. Бежавшие из Токуйской волости в дер. Черная, что на тракте, члены ячейки и исполкома были в юртах Казанских арестованы и возвращены обратно в Токуйское.

По данным от 4 февраля, отряд повстанцев прибыл из села Тавинское в юрты Вершинские Токуйской волости. Отряд — численность не выяснена — состоит, видимо, из перешедших на сторону [повстанцев] красноармейцев и крестьян, весь вооружен, но сорт вооружения неизвестен. Названный отряд освобождает татар, работающих на лесных заготовках, устраивает митинги и собрания, на которых агитаторы говорят: «Нам ничего не дают, мы — босые и голые, примыкайте к нам,

мы освободим вас от этого голодного ига». Вершинский сельсовет частично арестован. Из других мест сведений не поступало. № 110.

Врид. губвоенкома Семенович, губвоенрук Ростковский.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 25. Телеграфный бланк.

№ 132
Из оперативной сводки штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 9 февраля 1921 г., 8 час.

[...]

Ишимский район

[В] 10 часов 6 февраля отряд Лушникова [с] боем занял село Викулово, что с.-восточнее Ишима 80 верст. Жалкие остатки противника, не более 30 [человек], отступили [в] село Каргалинское, что [в] 25 верстах севернее Викулово [на] реке Ишим. Село Каргалинское сдалось без боя. Занято Готопутово, что 25 верст западнее Викулово [на] реке Ик. [С] нашей стороны ранена одна лошадь, [со] стороны противника убито 20, ранено 10 [человек], захвачены 100 лошадей [с] седлами, нач[альник] Сев[ерного] фронта, начштаба; комендант противника убит [в] Викулове. [В] Викулове освобождено плененных противником 280 [человек], освобожден отряд 181-го полка, захваченный [в] Викулове, [в] числе 18 штыков [под] командой ком[андира] отделения Кощеева (сводка № 70/опс.). Пленные избивались беспощадно. Телеграф Ишим — Викулово — Готопутово — Абатское восстановлен. Захвачена масса сводок противника, приказов, постановлений глав[ного] штаба. Весь материал передан [на] месте упол[номоченному] губчека [...]. НР 82/опс.

Наштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 157. Машинописная копия.

№ 133
Телеграмма начальника штаба Помглавкома по Сибири Ф. М. Афанасьева военкому Тюменской губернии П. М. Хрусталеву

г. Омск 9 февраля 1921 г.

По докладу комбрига-61, им со ст. Омутинская 8 февраля выслан отряд силой [в] 120 штыков с задачей пробиться и овладеть станцией Голышманово. Старайтесь установить связь с этим отрядом, чтобы совместными усилиями очистить желдорогу. НР 392.

Наштасиб Афанасьев, военком [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 18. Телеграфный бланк.

№ 134
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 9 февраля 1921 г., 16 час.

[В] 8 часов 9 февраля отряд Махнева (сводка 82) прибыл благополучно [на] станцию Богандинская, что [в] 30 верстах юго-восточнее Тюмени. [В] 13 часов 30 минут занята дер. Княжево, что [в] 30 верстах юго-восточнее Тюмени. Противник [за] полчаса [до] занятия покинул Княжеву [и] направился [в] Головину, что 7 верст западнее Княжевой [и в] 28 верстах южнее Тюмени. Противник преследуется [по] пятам. Арестованные бандами коммунисты [в] селе Романово, дер. Чукреева, что ю.-западнее разъезда № 23, [с] помощью отряда Махнева освобождены.

Тобольский район

[На] Караульноярскую, что 80 верст ю.-западнее Тобольска, нач[альником] боеучастка Муркиным [по] пути [в] Тобольск сделан налет кавалеристами, захвачено 5 человек кулаков, стоявших [на] заставе, был дан залп [по] толпе, которая разбежалась, оставив 4 убитыми[53].

Ялуторовский район

Отрядом Колобова [с] боем занята д. Яр ([на] карте нет). [В] результате боя 4 убитых [со] стороны противника, забрана одна винтовка, далее [отряд] двигается [на] Ингалинское. Отрядом Ярославцева взято село Бешкильское, захвачены документы противника. Очищен [от] противника 31-й разъезд, за которым разобран противником мост на реке Емец, что [в] 7 верстах восточнее Голышманова [по] желдороге.

Ишимский район

Отрядом Тихомирова без боя занято с. Больше-Сорокино, что 60 верст севернее Ишима, куда одновременно прибыл отряд Лушникова, который выступил [в] 2 часа 8 февраля [на] Абатское ввиду ликвидации восстания. [В] 12 часов отряд Тихомирова выступил [на] соединение [с] отрядом Камынина, расположенным [в] с. Усть-Лотовское, что 40 верст [от] с. Больше-Сорокино, и отрядом Гончарова, находящимся [в] с. Знаменщикова, но был окружен противником [со] всех сторон [в] числе 100 всадников, пехоты (количество не выяснено), почему отряды задержались [в с.] Б[ольше]-Сорокино, приняв бой.

[В] дополнение сводки № 83.

[В] Викулове захвачено 350 пленных, убито не 30, а 50 человек противника, захвачено не 100, а 130 лошадей, 10 винтовок. [С] помощью бронепоезда захвачена станция Голышманово. НР 84/опс.

Наштабриг-61 Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 159. Машинописная копия.

№ 135
Приказ № 9 Ишимского уездного исполкома советов

[г. Ишим] 9 февраля 1921 г.

В тот момент, когда советская Россия мощной и непоколебимой рукой Красной Армии придавила и разметала бесчисленные силы международной контрреволюции на своих окраинах и на 8-м Всероссийском съезде советов наметила практические планы подхода к мирному строительству, к воссозданию разрушенного хозяйства и промышлен-

ности, в некоторых местах Сибири, в частности — Ишимского уезда, скрытый, затаившийся враг, внутренние контрреволюционные элементы, шипящие гады из лагерей колчаков и деникиных, воспользовавшись моментом выполнения продовольственных и топливных разверсток, так необходимых для поднятия работоспособности наших фабрик и заводов, повели темные, малосознательные слои деревни на восстания, [на] противодействия органам власти на местах, убийства продработников и советских служащих, а также [на] порчу железнодорожной линии.

Вожаками этих отдельных выступлений оказываются бывшие полковники, офицеры царской и колчаковской армии, спекулянты и кулаки, которых советская власть лишила жирного дарового куска хлеба и взяла награбленное ими на трудовой шее добро. Эти люди никогда не смогут примириться с советской властью и революцией и будут постоянно пользоваться всяким случаем для нанесения того или иного ущерба советскому строительству, несущему гибель всем паразитам и светлое будущее всем честным труженикам города и деревни.

Предупреждая крестьянство Ишимского уезда, вводимое в заблуждение этой скрытой силой контрреволюции, призывая сознательные коммунистические силы, а также органы власти [к] известной стойкости и непоколебимости в выполнении их гражданского долга перед революцией, всегда имея достаточные силы для подавления имеющихся брожений, носящих определенный кулацкий характер, уисполком в ограждение должного революционного порядка, необходимого для выполнения ответственных заданий по уезду, принужден приказать следующее.

1) Возложить ответственность за целост[ност]ь и охрану желдороги, участка Голышманово — Маслянская, на волости Карасульскую, Безруковскую, Жиляковскую, Боровскую, Маслянскую, Рождественскую.

В обеспечение сего перечисленные волости к 12 часам дня 10 февраля обязываются представить в Ишимское политбюро заложников по наиболее зажиточной части крестьянства, каковые в случае дальнейшей порчи пути будут расстреляны.

За непредоставление заложников к указанному сроку деревни, прилегающие к линии желдороги, будут обстреляны орудийным огнем.

2) В тех обществах, кои с момента опубликования настоящего приказа присоединятся к восставшим контрреволюционным бандам, произведут разгон исполкомов и сельсоветов или допустят избиения ком-

мунистов и советработников, конфисковать имущество и весь живой и мертвый инвентарь у каждого десятого домохозяина.

3) За производимые убийства коммунистов и совработников в тех обществах, где таковое произойдет, за каждого одного расстреливать десять человек местных крестьян.

4) Исполнение настоящего приказа возложить на ишимского военного комиссара.

5) Доводя об этом до сведения всего населения Ишимского уезда, уисполком приказывает выполнить все изложенное без малейшего промедления, памятуя, что всякое противодействие будет подавлено без всякой пощады, вплоть до уничтожения отдельных деревень с применением пулеметного и орудийного огня.

Предуисполкома И. Кузьмин.
Губвоенком Хрусталев.
Секретарь исполкома Никифоров.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 120, л. 23. Машинописный подлинник.

№ 136
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командиру 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманову[54]

г. Омск — 9 февраля 1921 г., 19 час. 35 мин.

1) Моим приказом от 9 февраля вы назначены начальником обороны и охраны Омской желдороги.

2) По непроверенным сведениям, повстанцы сосредоточились в районе станции Петухово, где происходят стычки с частями, находящимися в распоряжении продорганов.

3) Приказываю самыми решительными мерами очистить Омскую желдорогу от повстанцев и впредь ни в коем случае не допускать захвата желдороги бандитами. Неисполнение этого моего категорического приказа повлечет за собой предание вас суду ревтрибунала как за непринятие соответствующих мер по охране желдороги.

4) О положении на участке Омской желдороги доносить ежедневно в штасиб к 8 и 18 часам по московскому времени.

5) Получение [и] исполнение донести. НР 419/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 26. Машинописный подлинник.

№ 137
Оперативный приказ № 10 по 61-й стрелковой бригаде войск ВНУС

г. Тюмень 9 февраля 1921 г.

§ 1. Частями 181-го полка при содействии бронепоезда 9 сего февраля занята станция Голышманово. Банды отступают вдоль желдороги в сторону станции Омутинская. В Тобольском районе восстание в селе Караульноярское, что 80 верст юго-западнее Тобольска, отрядом товарища Муркина ликвидировано.

В Тюменском районе, по только что полученным сведениям, повстанческие банды ведут наступление на [поселок] Заводоуспенский, что 47 верст юго-западнее Тюмени. Рабочие завода обороняются.

Для ликвидации восстания в губернии приказываю.

§ 2. Начальнику Ишимского боевого участка командиру 181-го полка товарищу Ефремову продолжать энергичное наступление вдоль желдороги Голышманово — Омутинское и в кратчайший срок очистить от банд упомянутый участок, а также продолжать ликвидацию восстания в селе Больше-Сорокино. Кроме того, обратить внимание на восстановление телеграфной связи по тракту Ишим — Тобольск.

Начальнику Ялуторовского боевого участка товарищу Накрапу, продолжая дальнейшее наступление на Слободо-Бешкильское и Минино — Ингалинское, во что бы то ни стало к 12 часам 10 февраля занять последнее и продолжать дальнейшее наступление на Исетское — Суерское — Упорово. Сборному отряду, наступающему с Омутинской на Голышманово, вести энергичное наступление, очистить участок желдороги от банд, войти в связь с отрядом 181-го полка и бронепоездом, наступающими с Голышманова на Омутинское. Установить разведкой положение в районе села Денисовское, что 40 верст северо-западнее Ялуторовска, и в районе села Шороховское, что 45 верст северо-западнее Ялуторовска, и в случае обнаружения банд в указанном районе принять меры к ликвидации таковых путем выделения особого

отряда. Подавление восстания вести решительно и энергично, не останавливаясь ни перед какими репрессивными мерами.

Начальнику Тюменского боевого участка товарищу Махневу немедленно отправиться с отрядом со станции Богандинская в район Заводоуспенского, занять завод, уничтожив банду и ликвидировав восстание в указанном районе. Отряду оставаться в Заводоуспенском до особого распоряжения, высылая разведку в окружные селения. Связь со штабригом поддерживать телеграфную со станции Подъем.

Начальнику Тобольского боевого участка товарищу Муркину по окончании ликвидации восстания в районе Караульноярского, что по тракту Тобольск — Тюмень, немедленно продолжать движение на Тобольск.

§ 3. О времени получения настоящего приказа и исполнении донести.

§ 4. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Командир бригады Полисонов, начальник штаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 82, л. 90. Машинописная копия.

№ 138

Из телеграммы председателя Сибревкома И. Н. Смирнова[55] председателю Совнаркома В. И. Ленину

г. Омск 9 февраля 1921 г.

Восстание [в] Тюменской губернии носит стихийный характер, вызвано тяжестью продразверстки и гужевой повинности. Прерванное железнодорожное сообщение, надеюсь, восстановим [в] ближайшие два дня. Движение [в] этой губернии считаю неопасным [...]. № 49/б.

Предсибревкома Смирнов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2а, д. 24, л. 22. Машинописный отпуск.

№ 139

Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина председателю Реввоенсовета республики Л. Д. Троцкому

г. Омск 9 февраля 1921 г.

Положение на внутреннем фронте к 20 час. 9/II.

[В] районе севернее Тары — Тюкалинска восстание ликвидируется, продолжается вылавливание отдельных бандитов. [В] районе Ишима наблюдается брожение [в] ближайших деревнях, посланы отряды. Частям 253-го полка, занявшим ст. Голышманово, дана задача оттеснить банды [к] северу [от] желдороги. Сведений [о] достигнутых рубежах не получено. Бронелетучка по исправлению пути (сняты повстанцами [в] нескольких местах рельсы) утром прибыла [на] ст. Голышманово. Части 61-й бригады, сосредоточившиеся [на] ст. Омутинская, двинуты навстречу отряду, наступавшему [со] стороны Ишима через Голышманово. Сведений о встрече отрядов еще не получено. Имеются сведения, что вспыхнули волнения в деревнях Усть-Ламенское, Голышмановское, Аромашевское, численность повстанцев выясняется. [В] районе Тюмень — Ялуторовск банды, занявшие Богандинское, рассеяны нашими отрядами. Юго-западнее Ялуторовска восстания начались в районе д. д. Ингалинское, Бешкильское, Минина, Саламатово, Шатрово, [их] численность и вооружение выясняются.

Для ликвидации [повстанцев] высланы отряды из Тюмени. Восстание, по-видимому, не носит строго организованного характера. Движение поездов [на] участке Омск — Ишим производится все время беспрепятственно, техническая связь Омск — Ишим — Голышманово исправна, западнее — восстанавливается. Восстановление пути на участке Ишим — Голышманово закончено, повреждения незначительны. Сведений [о] взрыве моста у 31-го разъезда [в] штабе обороны Омской желдороги не имеется, сведение проверяется.

Банды, оперирующие [в] районе желдороги, состоят [из] местного населения, большей частью — пешие. Вооружены — частью винтовками, захваченными [у] милиции, большинство — дробовиками, пулеметов не обнаружено. Численность их [в] отдельных случаях колеблется от нескольких десятков до тысячи человек при двухстах конных [в] районе Голышманово. Банды весьма слабо организованы. Предполагается 10 февраля закончить очищение от банд участка Голышманово — Омутинское, и [в] тот же день, если [на] очищаемом участке не окажется серьезных повреждений, возможно открытие движения поездов

[в] Тюмень. Полагал бы во избежание излишней задержки ваших паровозов [с] высылкой их повременить до донесения об окончании работ по восстановлению пути и об очищении ближайшей к желдороге полосы от бандитов.

[С] целью подавления восстания [в] первый же день его обнаружения, 7 февраля*, штасибом отдано распоряжение [об] усилении обороны желдороги Омск — Тюмень, для чего из Омска срочно отправлена бронелетучка с ротой 253-го полка. Вслед за сим из Петропавловска подтянут батальон 253-го полка и с участка Омск — Татарская — батальон 254-го полка с пул[еметными] командами, а также сводный эскадрон из гарнизона гор. Омска. [На] усиление гарнизонов Тары и Тюкалинска двинуты одна рота и один эскадрон с пул[еметными] командами, выданы оружие и патроны для вооружения комячеек. № 421/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 29–31. Рукописный подлинник.

* Информация не соответствует действительности. На самом деле первые сведения о восстании в Тобольско-Тарском районе и на севере Ишимского уезда, о взятии повстанцами ряда крупных населенных пунктов появились в оперативных сводках штаба Помглавкома по Сибири на день раньше — 6 февраля 1921 г. (См.: РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 592, л. 47).

№ 140
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командиру 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманову

г. Омск 9 февраля 1921 г.

Подтверждаю свой приказ действовать решительно, смело и быстро. Бронелетучку продвигайте вперед и быстрее устанавливайте связь [с] отрядом, наступающим вам навстречу со стороны Омутинской. Имейте в виду, [что] только быстрые действия обеспечат успех, не дадут возможности бандам организоваться. Эту мысль внушите всем. НР 422/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 32. Машинописная копия.

№ 141
Донесение секретаря Боровского волостного комитета РКП(б) в Ишимский уездный комитет партин

с. Боровское 10 февраля 1921 г.

Сим довожу до сведения о взятых повстанцами тов[арищах] — членах Куимовской ячейки: Бабичев Иван Дмитриевич с женою и грудным ребенком, Мурин Петр Гаврилович, Мурин Александр Гаврилович, Тюменцев Петр с женою, Поляков Федор Прохорович с женою и матерью.

Неволинской ячейки были взяты следующие [члены:] Григорьев Василий Ефимович, Налимов Ефим, Осташев Илья Петрович с женой Марией, Сабашникова Екатерина и Ферулев Прокопий. Были они направлены в село Больше-Сорокинское.

Еще были взяты товар[ищи] парт[ийные] — младший милиционер Давыдов Федор Андреев и волпосевком тов. Шевченко, каковые были отбиты в селе Викуловском и вернулись на свои посты службы в волисполком. № 19.

Секретарь [подпись неразборчива].

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 23. Рукописный подлинник.

№ 142
Телеграмма командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова Помглавкому по Сибири

г. Ишим 10 февраля 1921 г., 7 час.

Доношу [в] дополнение [к] моему № 13 [о] положении участка Омской ж. д. [по] состоянию [к] 8 часам 10/II.

Комроты 255-го полка [со] ст. Петухово доносит, что силы противника, наступающие [на] д. Утчанка, что 25 верст от ст. Петухово, не превышают одной роты. На подавление белоповстанческого движения выступил комполка-255 Дубровицкий [в] 14 ч[ас.] 9/II, но [в] Петухово еще не прибыл. Восстание [на ст.] Мамлютка ликвидировано [им] по пути следования.

254-й полк

Связь [с] Голышманово [в] 24 часа 45 м[ин.] 10/II прервана. [По] непроверенным сведениям, бандитами перерезан провод около 444-й версты. [На] восстановление линии выслана полурота, вслед за ней выступают главные силы 254-го полка [под] командой комполка Черемных [с] целью скорейшего восстановления линии Ишим — Тюмень, [с] заданием во что бы то ни стало освободить путь от бандитов через Вагай на Тюмень. Вследствие частых перерезов проводов, разборов пути сведений [от] ранее высланных отрядов 254-го полка не поступало.

253-й полк

Отдано распоряжение выступить [в] район Петухово [для] беспощадного подавления мятежа.

Дальнейшие оперраспоряжения задерживаются непредставлением надежной телеграфной связи, прямого провода [на] Петропавловск. № 15.

Комбриг-85 Рахманов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 54–55. Телеграфный бланк.

№ 143
Разведывательная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень — 10 февраля 1921 г., 8 час.

Тюменский район

Высланной разведкой [в] деревню Ожогина, что [в] 4 верстах южнее Тюмени, доставлены [из] названной деревни два крестьянина, из опросов которых выяснилось, что [в] деревне Патрушева (Саврасково), что [в] 6 верстах [от] Тюмени, находится банда повстанцев, прибывшая [в] деревню вечером 9 февраля, частью вооруженная трехлинейными винтовками. Высланной разведкой по линии желдороги [в] направлении Богандинского ничего не обнаружено. Выслан взвод пехоты [в] 30 штыков для занятия деревни Патрушева (Саврасково).

По сведениям, полученным от бежавшего красноармейца из деревни Гусева, что 15 верст юго-западнее Тюмени, [в] 15 часов 9 февраля [в] деревню Гусева прибыл отряд повстанцев, около 200 человек, вооруженных винтовками, дробовиками. Для ликвидации банды выделен отряд [в] 200 человек [под] командой комроты Чуркина. По полученным сведениям, противник группируется [на] станции Кармак, что [в] 40 верстах [от] Тюмени [в] направлении [на] Екатеринбург. Разведка, высланная [в] деревню Патрушева, захватила 22 пленных, остальная банда разбежалась. № 86/оп.

Наштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 26. Телеграфный бланк.

№ 144
Из разведывательной сводки штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 10 февраля 1921 г., 18 час.

[...]

Ялуторовский район

Разведкой, высланной отрядом Колобова [из] села Бешкильское на Ингалинское, выяснена сила повстанцев — [от] 1 200 до 1 500 человек, вооруженных частью винтовками, холодным оружием, пиками и вилами, около 500 конных. [Из] допроса захваченных [в] селе Бешкильское пленных выяснилось, что [в] Ингалинском находится штаб повстанцев. Руководитель штаба — бывший подпоручик Войтович, именующий себя командующим Мужицкой армией.

Разведка, высланная [в] направлении Лыбаевского, выяснила группирование противника [в] селе Лыбаевское, что 10 верст западнее Заводоуковского, [в] количестве 1 000 чел. [при] двух пулеметах.

Ишимский район

Комроты-4 181-го стр. полка Сидоров, расположенной [на] ст. Петухово, доносит: восстание [в] волостях Калмакской, Долговской, Частоозерской, Армизонской, Утчанской, Бутыринской, Лихановской, Орловской, части Петуховской. Повстанцы ведут наступление [в] на-

правлении Петухово, угрожают станции, также наступают [на] село Горбунешное, что 8 верст сев.-вост. станции Петухово [...].

Тюменский район

Имеются сведения [о] предполагаемом в ночь с 10 на 11 февраля [намерении] произвести налет со стороны деревни Гусева [на] станцию Подъемная [с] целью прервать железнодорожное сообщение. [С] целью предупреждения [и] выяснения выделен отряд [под] командой комроты-3 181-го стр. полка Чуркина. НР 89/опс.

Наштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 163. Машинописная копия.

№ 145
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командирам 61-й и 85-й стрелковых бригад

г. Омск 10 февраля 1921 г.

Приказываю не позже вечера сегодня ликвидировать Голышмановскую пробку и принять все меры к исправлению телеграфной линии и пути и восстановлению желдорожного движения. Из ближайших к району Голышманово деревень брать заложников из кулацкого элемента и под конвоем доставить в Омск. НР 424/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 34. Машинописный подлинник.

№ 146
Донесение уполномоченного Ишимского уездного исполкома советов В. И. Плеханова в уездный комитет РКП(б)

[б. м.] 10 февраля 1921 г.

Доношу вам, что в Боровской вол. спокойно. К выполнению приказа № 9 подготовил материал. Нет отряда, ожидаю. Восстанцев аресто-

вано по Боровской вол. 35 челов[ек], еще арестую заложников 50 человек. Завтра приставлю всех.

В. Плеханов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 69. Автограф В. И. Плеханова.

№ 147
Оперативная сводка штаба 181-го стрелкового полка войск ВНУС

г. Ишим 10 февраля 1921 г.

[По] дополнительным сведениям, [в] наступлении [на] Ишим принимали [участие] около 1 500 человек, много вооруженных винтовками, [имевших] автомат-ружье, [из] которого производили массу выстрелов. Противник [в] районе Ишима сосредоточился южнее Ишима [в] Гагарино — Клепиково численностью около 2 000 [человек. Они] обстреляли кавалерию Лушникова ураганным ружейным огнем. Противника во время разведки убито более 50 бандитов. № 78/оп.

Комполка-181 Ефремов, врид военкома Кобелев.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 89, л. 58. Телеграфный бланк.

№ 148
Разведывательная сводка штаба Приуральского военного округа

г. Екатеринбург 10 февраля 1921 г.

По сообщению комбрига-61 [войск] ВНУС, находящегося [в] Тюмени, на почве семенной кампании, продразверстки, недовольства трудповинностью в некоторых районах Ишимского, Ялуторовского, Тобольского и Тюменского уездов вспыхнуло восстание, в котором в качестве руководителей участвуют офицеры, начиная от прапорщика и кончая полковником. Главным руководителем является полковник Левицкий. Восстание не носит строго организованного характера. Численность повстанцев, по сообщению комбрига-61, [в] Тюменском

уезде — 400, Ишимском — 600, Ялуторовском — 200–300 [человек]. Вооружены повстанцы частью пиками (конные), косами, небольшая часть — винтовками, дробовиками, оглоблями. Есть пулеметы, но сколько, неизвестно. Лозунгами восставших являются: «Долой разверстку, трудовую повинность, коммунистов. Да здравствуют советы!». В Ишимском уезде производится мобилизация от 18 до 35 лет. Установлены случаи присоединения к повстанцам сельсоветов и волисполкомов.

По данным, полученным [от] секретаря Камышловского упарткома, восстание охватило следующие районы: Шадринский и Камышловский уезды, Красново (65 верст юго-западнее Ялуторовска), Ильина, Мостовая, район Ертарской. Восстанием руководят Беркутов, Марков, Черепанов, но кто они — не выяснено. Лозунги восставших: «Бей коммунистов!». Вооружение — частью трехлинейными винтовками [и] Гра общим числом до 1 000. Наличие пулеметов у восставших не выяснено. Ими мобилизуются все мужчины. Численность повстанцев, по сообщению коммунистов села Смолинское (80 верст восточнее Камышлова), до 2 000 человек. По тем же сведениям, приток восставших продолжается, причем к ним будто бы присоединяются и коммунисты.

По донесению прибывшего в Шадринск из Екатеринбурга 9 февраля комбрига милиции Борхаленко, численность восставших доходит до 6 000 человек. Сведения эти, видимо, преувеличены и требуют проверки. По дополнительно полученным тов. Борхаленко сведениям, высланные из района Шадринска наши отряды под давлением повстанцев принуждены были оставить район Мехонских (50 верст северо-восточнее Шадринска) и Кызылбаевских юрт (15 верст северо-западнее Мехонских). НР 347/опс.

Начоперод Приуральского Любимов, комиссар Фокин.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 126, л. 55. Машинописная копия.

№ 149

Обращение начальника повстанческого штаба Голышмановского района Ишимского уезда Пономарева к бывшим ефрейторам, унтер-офицерам и подпрапорщикам

[с. Голышманово] 10 февраля 1921 г.

Товарищи унтер-офицеры, ефрейторы и подпрапорщики, [идите] в ряды Народной армии. Начатое дело надо выполнить до конца.

Являйтесь в штаб Голышмановского района для регистрации (дом быв. крестьянского начальника). Отсюда вы будете направлены на фронт для командования, так как командного состава очень мало.

Начальник штаба Голышмановского района Пономарев.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 158. Машинописная копия.

№ 150

Воззвание командования повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда к красноармейцам

[с. Голышманово] 10 февраля 1921 г.

Товарищи красноармейцы. Мы идем не против советской власти крестьян и рабочих, ибо мы вполне убеждены, что советская власть есть действительно власть, всецело стоящая на защите интересов трудового народа. Мы идем против коммунистов — представителей колчаковских банд, наводнивших все наши правительственные учреждения и вносящих в нашу массу смуту, всячески стараясь подорвать нашу советскую власть. Мы идем против тех коммунистов, которые выгребли у нас [все] до последнего зерна и гноят его в амбарах, а если не хватало хлеба [для выполнения] наложенной на крестьян разверстки, [то] конфисковывали все имущество; против тех коммунистов, которые при непосильной шерстяной разверстке заставили нас стричь шубы и овец в зимнее время, [отчего] овцы гибли от мороза. [От которых] также хорошего ничего не слышали, кроме угроз и понудитель-

ных работ, а если крестьянин стал бы защищаться, то имущество его [приказывали] сжечь, не считаясь с целыми селениями.

Да здравствует свобода.

За начальника гарнизона Садовщиков.
Нач. воен.-опер. штаба Пономарев.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 157. Машинописная копия.

№ 151
Оперативная сводка Кутыревского сельского повстанческого штаба Истошинской волости Ишимского уезда

[д. Кутыревская] 10 февраля 1921 г.

[Получено] от Истошинского штаба армии.

По полученным сведениям от Мокроусовской вол. Курганского уезда, Тюмень пала, а также пали волости Ялуторовского уезда Лыбаевская, Упоровская и др.

Из Истошинского штаба армии сейчас же отправился отряд кавалерии в числе 60 человек для подкрепления села Мизоново (Тыковка) к г. Ишим, и вновь формируется отряд кавалерии. Город Ишим взят в 7 часов утра 10 сего февраля.

Кутыревского сель[ского] штаба секретарь [подпись неразборчива].

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 10, л. 30. Рукописный подлинник.

№ 152
Политическая сводка Караульноярского волвоенкомата Тюменского уезда о состоянии волости с 3 по 9 февраля 1921 года

[с. Караульноярское] [не ранее 10 февраля 1921 г.]

Недовольство советской властью и РКП среди населения развивается на почве, иллюстрированной в предыдущих политсводках, результаты чего увидите ниже.

8 февраля было незначительное восстание, которое произошло вследствие нижеследующего.

Как уже было донесено, население было озлоблено на власть. Когда же стала проводиться в жизнь семенная кампания экстренным порядком, причем у большинства крестьян хлеб был в скирдах, не обмолочен, а некоторые из них обмолотить таковой не имели возможности вследствие того, что большинство — красноармейские семьи, где молодой, здоровый элемент изъят в ряды Красной Армии, а где и есть таковой, так [его] отозвали на разного рода трудповинности, преимущественно по заготовке топлива. Да и, кроме того, население категорически воспротивилось ссыпать семенной хлеб, считая, что ссыпанные семена для них уже потеряны, а не посеяв, на следующий год погибнут от голода. И ссыпку семян гр[ажда]не находят совершенно излишней и неуместной, так как и без того хлебные семена (по их выражению) берегут как святыню, в которой только и видят опору в жизни.

Итак, бедняки, не имея возможности быстро обмолачивать хлеб, а зажиточные — жалея, вероятно, расстаться с таковым, и подстрекаемые первые последними, категорически заявили, что хлеб ссыпать не будут. И за это [Иевлевским рай]продкомиссаром [К. Ф.] Крутиковым, при содействии местных властей и администрации, 8 февраля была произведена конфискация скота в половинном приблизительно размере у зажиточных гр[ажда]н. В момент, когда погнали конфискованный скот, все население села Караульноярского — без исключения старых и малых — с ревом и плачем бросилось отстаивать силою свое имущество. Причем местная милиция во главе с посевработниками была вытеснена за околицу и скот возвращен на место. С вечера же 8 февраля гр[ажда]не разошлись по своим домам, предупредив власти, чтоб никого не вздумали арестовывать в одиночку, иначе плохо будет. И все успокоилось.

Но в 5 час. утра 9 февраля подошел проходящий в Тобольск из Тюмени отряд под командой тов. Муркина, который силой оружия принял меры к водворению порядка, причем было убито из числа восставших два человека: первый — мужчина и вторая — женщина, жена красноармейца (который со дня советвласти и по сие время находится на фронте). Оба убиенных принадлежали к самому беднейшему классу населения.

Большая часть крестьян была захвачена врасплох во время сна в своих домах, которые частью оказались битыми плетями.

Вышеизложенное произошло только в Караульноярском [...]. В настоящее время [все] спокойно, наводится порядок, производится конфискация имущества у семей восставших и их сообщников и многочисленные аресты последних.

По остальным пунктам изменений не последовало.

Волвоенком Щепетов.

ГАТО, ф. р. 8, оп. 2, д. 18, л. 217. Рукописный подлинник.

№ 153
Телеграмма командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова Помглавкому по Сибири

ст. Ишим 11 февраля 1921 г., 2 час.

Дополнительная сводка на 19 час. [10 февраля].

Бронепоезд прибыл на Омутинскую, от 31-го разъезда путь исправлен, телеграфные провода восстановлены своими силами. Сошедший [с] пути паровоз № 385 с двумя вагонами оставлен под откосом, путь исправлен, третий вагон оставлен на разъезде № 31. [На] разъезде № 31 нами захвачены пленные разведчики [из с.] Усть-Ламенское — пять человек. Бронепоезд отправляется [на] ст. Вагай.

Разъезд № 27 (416-я верста) [в] сторону Тюмени занят повстанцами, связи [с] Тюменью нет, сведений [о] состоянии мостов пока нет. [На] участке Ишим — Голышманово повстанцами руководят поручики Спиридонов, Петров и другие. Мобилизация производится [ими в] возрасте 18–45 лет [под] известными лозунгами. Убит поручик Петров. Бывшее офицерство 33-го пол[евого] строительства перешло [на] сторону повстанцев[56]. № 39/оп.

Комбриг-85 Рахманов, военком Корняков.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 53. Телеграфный бланк.

№ 154
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 11 февраля 1921 г., 6 час.

[...]

Ишимский район

Наш отряд, наступавший от Омутинской (около 80 верст восточнее Ялуторовска) [в] восточном направлении, был вынужден под давлением повстанцев отойти на Омутинское. Бандиты группируются в районе Омутинское — ст. Голышманово и д. Голыщмановское — д. Малышенское (30 верст севернее Голышманово). Для ликвидации голышмановской группы повстанцев выслан из Ишима отряд [в] составе трех рот, полуэскадрона, одного орудия Маклена и одной роты на д. Голышмановское и Малышенское. По непроверенным сведениям, повстанцами сожжен мост у Сафоново (на карте нет, 30 верст западнее Голышманово). [В] деревнях, расположенных южнее Ишима, Локтинское, Пегановское, Гагарьевское, Ново-Троицкое (трех последних пунктов на карте нет) замечаются банды [...].

Петропавловский район

Бандиты невыясненной численности, вооруженные винтовками и берданками, двигаются с севера на Утчанское (20 верст севернее ст. Петухово). На ст. Петухово нами послана бронеплощадка с 4 пулеметами [и] 100 красноармейцами. Обнаружено брожение в районе д. Макушино (40 верст западнее Петухово). На разъезд Горбуново из ст. Мамлютка бандиты произвели налет, но нашими частями [были] рассеяны. По полученным сведениям, ст. Токуши (40 верст восточнее Петропавловска) занята повстанцами. Для ликвидации из Петропавловска выслан отряд [в] составе роты, [имеющий] три пулемета [...]. НР 430/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 32. Машинописная копия.

№ 155
Доклад советских работников Еланской волости в отдел управления Тюменского уездного исполкома советов

[с. Еланское] 11 февраля 1921 г.

Мы, члены Еланского волисполкома, заведующий волземотделом Иван Сидоров, председатель посевкома инструктор Голубков, волвоенком Кузнецов, младший милиционер 5-го района Симонов, в присутствии сотрудников волисполкома составили настоящий акт о нижеследующем.

11 сего февраля с. г. в здание волисполкома в первый раз пришли 15 красноармеек дер. Антипиной. По приходу в исполком [они] спросили завволземотделом, почему не даете ветряным мельницам молоть. Каковой им объяснил, что пока не ссыплете семенной хлеб, мельница не будет молоть. Они ответили: мы не желаем хлеб ссыпать и не желаем пятидворок. После чего [они] спросили, почему арестовали старших пяти дворов, и подошли к дверям [каталажной] камеры, сняли замок и увели из камеры двух арестованных.

После чего [женщины] направились в Антипинский сельский совет. По пути к ним присоединились еще приблизительно женщин 20. Когда [они] зашли в сельский совет, председатель с членами посевкома занимались по ссыпке семенного хлеба. Гражданки в числе приблизительно 35 человек подошли к столу и спросили: «Чем вы занимаетесь?» Каковые им ответили, что проводим ссыпку хлеба. Председатель сельсовета спросил: «Зачем пришли, я вас не требовал?» Они пояснили, что сами пришли. Затем спрашивают: «Кто назначал старших пяти дворов?» Каковой им выяснил, что я работаю согласно приказа губпосевкома за № 1, № 2. А они выясняли, что нам не нужно старших и ссыпки хлеба. Затем я предупредил их, почему наваливаетесь на стол и не даете работать. В это время они нахально схватили списки со стола и пошли в исполком.

Когда пришли в исполком и спросили председателя исполкома, им заявили, что за него остался заведующий волземотделом Иван Сидоров, к каковому они обратились и спросили, кто у вас выдумал насильно выбирать старших пятидворок и арестовывать их. Каковой им ответил, что мы работаем согласно приказа центра. После чего в волнении [они] закричали все, что нам не надо никаких пятидворок и не будем ссыпать семенной хлеб.

О чем постановили записать [в] настоящий акт.

Завед[ующий] волземотделом Сидоров.
Председатель посевкома Голубков.
Волвоенком Кузнецов.
Младший милиционер 5-го района Симонов.
Председатель Антипинского сельсовета [подпись неразборчива].
Члены сельпосевкома: Абышев, Антипин, Абышев.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 32–32а. Рукописный подлинник.

№ 156

Телеграмма партийно-советского руководства Озернинской волости в Ишимский уездный исполком советов

с. Викулово 11 февраля 1921 г.

В ночь [с] 1 на 2 сего февраля [в] один час ночи повстанцами кулацкого элемента была свергнута власть советов. Повстанцами организованы штаб и отряды, коммунисты арестованы, произведены насилия и избиения коммунистов. 7 сего февраля местным коммунистам и [из] других волостей [в] числе 40 человек удалось своими силами вырваться из заключения и разоружить разведку Пановской волости Тюкалинского уезда. [В] 12 часов дня власть восстановлена [и] организован военно-революционный комитет, [в] который избраны председателем Никифоренко, Восс, Квашнин и Тельнов. Порядок охранялся [в] течение суток местным коммунистическим отрядом. 8 сего февраля прибыли воинские отряды. Аресты главарей восстания производятся. Жертв не было. Жизнь входит [в] нормальную колею. Подробности почтой. № 292.

Председатель Озернинского волревкома Никифоренко.
Секретарь волкомпарта Ефимов.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 43–44. Телеграфный бланк.

№ 157

Донесение заведующего политическим бюро Ишимского уезда Г. А. Тягунова в Омскую губчека

г. Ишим [11 февраля 1921 г.]

Положение в Ишимском уезде, можно сказать, серьезное. В данное время восстанием охвачены районы, в которые входят волости Голышмановская, Карасульская*, Ражевская, Аромашевская, Усть-Ламенская; Бердюжский район (юго-зап[адная] часть Бердюжской, Бутыринская, Частоозерская, Озернинская, Армизонская, Калмакская, Пегановская), Локтинский район (соприкасающиеся с городом с южной стороны вол[ости] Ларихинская, Локтинская, Гагарьевская, Казанская) и южнее — Долговская, Утчанская; восточные части уезда (Маслянская [волость]), северо-вост[очная] часть [уезда] приходят в нормальное состояние.

В городе положение тревожное. Вчера, 10/II, в 14 часов противник, [насчитывающий] до 1,5 тысяч человек, повел наступление на город Ишим с трех сторон и ворвался в город, но был рассеян кавалерией и [в] результате понес довольно значительные потери: сто человек убитыми и сто пятьдесят человек было захвачено в плен. Больше попыток к наступлению со стороны противника не было. Вооружение противника состояло, по имеющимся сведениям, из ста трехлинейных винтовок, охотничьих ружей, вил, пешней и проч.

В данное время противник отступил к югу до села Клепиковское, где находятся его главные силы. Нами предприняты все меры к ликвидации банд противника. Брошены кавалерия и пехота. В 19 часов был сильный бой, результаты [которого] пока не выяснены, но начинают поступать раненые, каковых прибыло 6 человек.

Станция Маслянская также была захвачена противником, но в данное время положение восстановлено, хотя восстание в волости не ликвидировано. [О] Петуховском районе сведений не получено. В каком положении находится станция Петухово, сказать не могу.

Вот общее положение, в каком находится Ишимский уезд. Добавляю, что замечались зверские расправы восставших с коммунистами и их семействами и советскими работниками [...].

Завполитбюро Тягунов.

ЦДНИОО, ф. 1, оп. 2, д. 140, л. 209–210. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — Калашинская.

№ 158

Телеграмма заместителя секретаря Петуховского райкома РКП(б) П. Дмитриева в Ишимский уездный комитет партии

ст. Петухово 11 февраля 1921 г.

8 февраля в 9 часов вечера райкомпарт получил донесение из Утчанской волости [о] начавшемся восстании в Калмакской, Частоозерской и Долговской волостях, которое, по донесению, распространялось в сторону ст. Петухово. Немедленно был назначен начгарнизона, который и принял на себя командование всеми вооруженными силами района. К утру 9 февраля было выяснено, что повстанцами заняты следующие волости: Калмакская, Бердюжская, Бутыринская, Долговская,— и [их] разведка показалась близ Утчанской, которая к этому времени была занята частями 5-й телеграфной роты. К вечеру 9 февраля [появилась] разведка противника в дер. Жидки и западнее Утчанского с явным намерением обойти его [...]. Ввиду недостатка винтовок и патронов мы вынуждены были оставить Утчанское и отойти [в] Петухово, базируясь на станцию. 10-го утром получено донесение [о] занятии [повстанцами] разъезда Горбуново. В 5 часов вечера прибыл броневик, который по дороге до ст. Петухово очистил от повстанцев ст. Мамлютку и разъезд Горбуново. Часть коммунистов захвачена противником на местах, другая — пришла в Петухово, где несет боевую службу.

За секретаря райкомпарта Дмитриев.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 36, 50. Телеграфный бланк.

№ 159

Оперативная сводка Тюменского губернского военкомата

г. Тюмень 11 февраля 1921 г.

По данным тобольского увоенкома, село Черное под натиском противника 10 февраля в 19 час. 15 мин. нашим отрядом после боя оставлено. Отряд отошел в дер. Казенная, что 70 верст от Тобольска. Командир отряда тов. Белкин тяжело ранен и остался на поле сражения, также оставлен пулемет с двумя лентами патронов и 6 винтовок. Отря-

дам, находящимся в д. Загваздино, Тукузы и Птицкое, отдан приказ прибыть в дер. Казенная и повести наступление [...]. НР 140.

Врид губвоенком Семенович, губвоенрук Ростковский.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 174. Машинописный подлинник.

№ 160

Приказ № 2 начальника Петропавловского боевого района Ишимского повстанческого фронта В. А. Родина[57]

[б. м.] 11 февраля 1921 г., 5 час.

§ 1. Ввиду распространения боевых операций окончательно определяю границы [боевого] района: волости Сумская, Налобинская, Дубынская, Каменская, Беловская, Соколовская, ст. Кривоозерная, ст. Архангельская, г. Петропавловск, ст. Токуши, ст. Ново-Павловская.

§ 2. Приказываю немедленно председателям волисполкомов наметить кандидатов на должности комендантов волости и селений, входящих [в] волости, и представить мне на утверждение.

§ 3. Приказываю всем начальникам добровольческих отрядов держать связь между собой и [со] штабом и доносить [о] положении дел на фронте через каждые три часа.

§ 4. Назначаю гражданина Петрова руководителем всех операций против ст. Мамлютка с 10 февраля сего г[ода].

§ 5. Назначаю гражданина Андреева руководителем операций против г. Петропавловск, которому немедленно вступить в исполнение своих обязанностей и действовать быстро и энергично.

§ 6. Объявляю, что все действующие против крестьянских отрядов или мешающие им будут считаться врагами против трудового народа, и против таковых немедленно принимать самые решительные меры.

Начальник боевого района В. Родин, адъютант Мандрыгин.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 327. Машинописная копия.
РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 97, л. 48. Машинописная копия.

№ 161

Приказ № 1 командующего Народно-крестьянской зеленой армией Ражевского района Ишимского уезда Т. Кутырева

[с. Ражевское] 11 февраля 1921 г.

§ 1. В целях организации повстанческого движения объявляю себя командующим Народно-крестьянской зеленой армией.

§ 2. Начальником штаба Народной армии назначаю Василия Петровича Тоскаева, адъютанта моего* — Земляного Ивана Васильевича.

§ 3. Всю территорию нашей власти разделяю на три корпуса.

1-й корпус: Безруковская, Карасульская, Локтинская, Пегановская, Ларихинская и Гагарьевская [волости]. На территориях [этих] волостей установлены следующие штабы: дер. Мелехина и Локти,— [а также] действуют отряды в районе Камышенки Карасульской волости ... силой в 200 всадников ...* при 40 винтовках.

2-й корпус: волости Ситниковская, Ражевская, Голышмановская, Армизонская, Орловская. На территории этих волостей установлены следующие коменданты: дер. Лапушино, Ситниково, Потанина,— и действуют следующие отряды: на Омутную — Пономарево, в селе Медведевском передовой 1-й полк.

[3-й] корпус: волости Бердюжская, Калмакская, Лихановская, Чистоозерная, Утчанская, Казанская, Ильинская, Красноярская, Дубынская, Уктузская, Налобинская, С[околовская], Беловская, Каменская и т. д. О [его] штабах и комендантах ничего не известно. Должны установить командиры корпусов.

§ 4. Командиром 1-го корпуса назначаю Ивана Даниловича Атаманова[58], командиром 2-го корпуса назначаю Петра Лаврентьевича Долина. Командиром 3-го корпуса назначаю**. Командиры корпусов должны организовать свои штабы, набрать нужные штаты, устанавливать во всем районе комендантов, формировать отряды, призывать в ряды [армии] все население, способное носить оружие, и делать все, что они найдут нужным для успешности восстания.

§ 5. Все воинские учреждения и лица должны соблюдать порядок подчиненных. При сношениях требую установления строгой дисциплины и власти.

§ 6. Копию настоящего приказа разослать командирам корпусов [и] в каждый известный мне штаб.

§ 7. Приказываю немедленно установить тесную связь между корпусами и частями войск в каждом корпусе таким образом: корпус сно-

сится с корпусом и со штабом армии, а остальные воинские части и лица — со штабом своего корпуса. При сношениях частей и лиц с чужим корпусом необходимо в свой корпус посылать копию или известие.

§ 8. В штаб армии сообщить подписи всех командиров корпусов и обменяться подписями всем штабам частей войск.

Командующий Народно-крестьянской армией Т. Кутырев.
Начальник штаба В. Тоскаев.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 322. Машинописная копия.

* Так в тексте.
** Фамилия командира 3-го корпуса не указана.

№ 162
Обращение бывших членов исполкома советов Орловской волости Ишимского уезда в Няшинский сельский совет Орловской волости

[б. м.] 11 февраля 1921 г.

Просим объявить населению вашего общества, что ввиду изменения положения власти члены Орловского исполкома, служившие раньше, т. е. при власти коммунистов, заслуживают ли доверия гр[ажда]н остаться в исполкоме. Просьба дать объяснение. Мы, т. е. бывшие члены исполкома, всецело хотим повиноваться власти уважаемого нами народа.

Бывшие ваши избранники, члены:
Скипин Петр, Попков Лаврентий, Симонов Михаил.
Председатель Попков.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 22. Машинописный отпуск.

№ 163
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 12 февраля 1921 г., 8 час.

Ишимский район

Отряд Гончарова прибыл [в] Ишим из Больше-Сорокиной. Отряд Тихомирова занял Безруковское, что 10 верст северо-западнее Ишима, [с] боем занято Завьялово, что 13 [верст] северо-западнее Ишима, Савинское, что 15 верст севернее Ишима, возвратился [в] Безруковское, [где] имел ожесточенный бой [с] наступавшими повстанцами численностью 400 пеших [и] 200 кавалеристов. Отряд Козлякова [в] числе 30 штыков [с] пулеметом Шоша, заняв Ново-Локтинское, что 20 верст юго-западнее Ишима, возвращается [в] Ишим, взяв 14 заложников.

Кавалерией противника [со] стороны Ларихинского — Жиляковской произведен налет на Ишим. [Повстанцы] численностью около 1 500 [всадников] внезапно показались [на] улицах города. Атакой пехоты налет кавалерии [был] быстро отбит. Кавалерия [под] командой помкомполка Лушникова преследовала бандитов 8 верст [в] сторону Ларихинского. Убито [и] ранено бандитов до 50, взято [в] плен 150.

Ялуторовский район

В 10 часов 30 минут выслан отряд [в] 150 штыков [под] командой комроты Вострецова, который прибыл [на] 25-й разъезд, [где] противника не оказалось. Телеграфная связь восстановлена, отряд двинулся боевым порядком [на] Заводоуковское.

Тобольский район

Отряд Муркина прибыл [в] Тобольск.

Тюменский район

Червишевская занята отрядом [в] 18 сабель, 33 штыка [под] командой военкома бывшего 181-го полка Садовничего. Противника не оказалось. Отряд Махнева контратакой бандитов выбит [из] Заводоуспенского. Убито 5, ранено 8 кр[асноармей]цев, один комвзвода. Отряд отступил [в д.] Друганова, что 22 версты южнее Тюмени. НР 95/опс.

Начштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 165. Машинописная копия.

№ 164
Доклад уполномоченного по Тюменскому району К. С. Сычева в Тюменский уездный посевной комитет

[с. Покровское] 12 февраля 1921 г.

Работа по изъятию семенного материала от гр[аждан] Покровской волости закончилась 11 февраля [...]. Работа прошла вполне спокойно. Гр[аждане] к ссыпке отнеслись вполне сознательно. Яровская волость окончила, Созоновская заканчивает. Точные сведения [с] цифровыми данными вам даст продконтора.

В Кречетинской волости на почве ссыпки семян вспыхнули восстания, которые были переброшены сюда из Ялуторовского уезда, из дер. Юрга, где крестьяне восстали и выпустили за подписью начальника революционного штаба Королева приказ, где между прочим говорится, [что граждане] призываются идти и бить коммунистов. Одна из таковых восставших банд, состоящая из толпы в 200 человек, состоящая из татар Кречетинской волости, подвергла расстрелу инструктора т. Раубе и одного милиционера и пыталась напасть на Покровское, где в 6 ч[асов] утра 12 февраля произошла перестрелка, в результате которой банды татар, вооруженных чем попало (простыми охотничьими ружьями), были [встречены] объединенными силами местной ячейки в количестве 30 человек и милиции. [Они] обратили банды в бегство и взяли два ружья и одного пленного, который и сказал, что в Кречетинской волости и по Ялуторовскому уезду идет усиленная агитация [за то, чтобы] бить коммунистов. Все партийные силы по Покровской волости мобилизованы, и составлена боевая единица для отпора бандам. Срочно идет из Тюмени вооруженная сила.

На ваш приказ о немедленном выезде в Тюмень с докладом отвечаю, [что] все цифровые данные о ходе работы по ссыпке по вверенному мне району вам представит продконтора. Я, как мобилизованный ячейкой, не могу оставить тов[арищей] тогда, когда всякая лишняя пуля может принести весьма существенную пользу для общего блага. По приходе в Покровскую волость вооруженной силы для преследования восставших банд местная ячейка будет демобилизована, и я немедленно вернусь к своим прямым служебным обязанностям. В Покровском население к восставшим бандам относится отрицательно, и когда банды шли на Покровское, то гр[аждане] не дали им даже под-

вод. Сейчас пока по наружности спокойно, введено военное положение.

Райуполномоченный Тюм[енского] района К. Сычев.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 36. Машинописная копия.

№ 165
Приказание начальника советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Г. И. Соколова начальнику отряда Р. А. Гроссу

д. [Большая] Березовка 12 февраля 1921 г., 13 час.

Приказываю с получением сего немедленно выступить на Загваздино для присоединения к отряду тов. Смехова, который находится в д. Новой, не доходя 20 верст до Усть-Ишима. Главные [наши] силы сосредоточены в Б[ольшой] Березовке. 12 февраля к вечеру в Березовку приходит отряд из Тобольска в количестве 65 сабель и 40 штыков при одном пулемете с достаточным количеством патронов. У Смехова отряд [насчитывает] 80 человек. У нас, с прибывшими из Тобольска, будет до 200 человек. 14-го утром на рассвете поведем наступление на с. Черное. Смехов будет снабжен людьми и боевыми припасами. Донесите, где был противник во время вашего отхода из Тукуза.

В Березовку силы отошли ввиду отсутствия достаточного количества патронов и расхлябанности людей.

По прибытии в Новое вы с отрядом поступаете в распоряжение тов. Смехова.

Тов. Смехову приказываю занять Усть-Ишим, где укрепиться и ждать дальнейших распоряжений, стараясь завязать связь со штабом, который с 14-го будет продвигаться на Черное.

Связь завязать крайне осмотрительно. Противник по Тобольскому тракту находится в Черном. В ваше распоряжение высылается политработник т. Чепурной.

Начвоорсил [подпись отсутствует].
Политком [подпись отсутствует].

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 18. Машинописный отпуск.

№ 166
Оперативная сводка штаба 85-й стрелковой бригады

ст. Ишим 12 февраля 1921 г., 18 час.

254-й полк

По линии Вагай — Голышманово все спокойно. [В] окрестных деревнях от ст. Вагай [на] десятиверстном расстоянии спокойно. Бронепоезд [в] 8 часов 30 минут проехал с Вагая на Ялуторовск.

[По] полученному донесению, вторая рота 254-го полка при занятии противником Ялуторовска[59] отошла на мост реки Тобол, где находится сейчас. [По] полученным частным сведениям, в с. Юргинское (севернее Омутинской) идет бой между крестьянами, [которые] дерутся между собой. [В] 9 часов 55 минут перехвачен разговор по телефону Ялуторовск — Омутинское, что Ялуторовск освобожден от банд. Повстанцы при уходе увезли с собой все телеграфные и телефонные аппараты как вокзала, так и почты (сведения не проверены).

7 и 9-я роты упорным продолжительным боем после атаки укрепленной позиции [у] д. Медведевское заняли д. Зимина и д. Медведевское. Атаке предшествовал глубокий обход противника. Бандиты разбиты и [в] панике бежали количеством не более 200 человек в д. Голышмановское. Из обеих деревень бежало почти все мужское население [в] возрасте 16–45 лет. [В] рядах противника паника. Ввиду позднего времени наступление [на] д. Голышманово не предпринималось. Завтра [Голышманово] будет [к] полудню взято. Бандиты оставили [на] своих позициях 90 человек убитых, пленено 50 [...]. НР 72.

Комбриг Рахманов, военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 70. Машинописная копия.

№ 167
Приказ командующего Народной повстанческой армией Ражевского района Ишимского уезда Т. Кутырева

с. Ражевское 12 февраля 1921 г.

Двигайте как можно больше сил на Медведевское Голышмановской вол[ости]. Противник наступает со стороны Гагарысовой. На Медведевское прибыло 30 вагонов, неизвестно, пустых для [создания] паники или действительно с [красными] войсками. Скорей все на Медведевское.

Командующий армией Т. Кутырев, начальник штаба В. Тоскаев.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 4. Рукописный подлинник.

№ 168
Распоряжение штаба повстанцев Локтинской волости Ишимского уезда 4-му Локтинскому сельсовету

[с. Локти] 12 февраля 1921 г.

Локтинский штаб предлагает объявить среди населения, что разрешаются все религиозные обряды свободно, а также предлагается внести иконы, которые были вынесены из помещений.

Комендант штаба Семенов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 321. Машинописная копия.

№ 169
Донесение партийно-советского руководства Бегишевской волости Тобольского уезда в Березовский военно-оперативный штаб

с. Бегишево 12 февраля 1921 г.

Заметно сильное брожение татар в районе села Бегишево, переезжают взад и вперед. Кругом все юрты татарские, со стороны коих

угрожает опасность. Противодействующих им сил нет. Шлите, тов[арищи], как можно скорее подкрепление. В противном случае будем покидать село Бегишево. Нас всего есть человек 8 при одной хорошей винтовке. Пришлите оружие.

Ответ просим прислать с этим нарочным*. № 450.

Председатель волисполкома [подпись неразборчива].
Член уездного исполкома Пушкин.
Члены ячейки: Доронин, Д. Пушкин, [две подписи неразборчивы].

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 3, л. 29. Рукописный подлинник.

* На документе имеется помета: «Послан отряд в числе 7 человек [во главе] с Бардаковым».

№ 170
Протокол № 7 секретного заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Омск 12 февраля 1921 г.

Присутствовали: И. Н. Смирнов, В. М. Косарев, Н. К. Гончаров, В. В. Косиор, К.-Ю. Х. Данишевский[60], И. П. Павлуновский[61], В. И. Хотимский, С. Е. Чуцкаев[62], секретарь Д. К. Гончарова.

Слушали: О мерах [по] ликвидации повстанческого движения вдоль линии [железной дороги на] Екатеринбург и Челябинск.

Постановили: 1) Организовать тройку при Сибревкоме в составе тт. Павлуновского, Смирнова и Шорина.

2) Поручить тройке:

а) Принять решительные меры к ликвидации восстания, не дав ему принять организованный характер.

б) Издать приказ о выдаче красноармейцам усиленного пайка.

в) Ответственность за порчу жел[езной] дор[оги] возложить на ближайшие деревни, расположенные на расстоянии 10 верст от линии железн[ой] дор[оги], предупреждая, что за порчу мостов, рельсов [будут] уничтожены деревни.

г) Связаться с восставшими для выяснения причин восстания.

д) Укомы в полосе восстаний превратить в политотделы, усилив их работниками и руководящими директивами.

е) Организовать посылку людей от Сибревкома для приема жалоб от местных крестьян на местную власть.

3) ж) Предложить Омскому губкому совместно с тов. Гончаровым организовать срочную доставку дров в казармы местного гарнизона.

4) з) Тов. Гончарову поручается встречать воинские части, направляющиеся для подавления восстаний.

5) и) Выпустить целый ряд воззваний хозяйственного характера, что поручается тт. Брыкову и Когановичу выполнить немедленно.

[Подписи отсутствуют.]

ГАНО, ф. п. 1, оп. 3, д. 22, л. 12. Машинописный отпуск.

№ 171
Оперативная сводка Тюменского губернского военкомата

[г. Тюмень] 12 февраля 1921 г.,
18 час.

По донесению Ялуторовского военкома, в 6 ч[ас.] 12 февраля с боем занято село Ингалинское с большим уроном для противника. Противник, вооруженный частью винтовками, берданами, при пулемете Льюиса, частью — пиками, топорами и вилами, численностью до 2 000 чел., несколько раз переходил в контратаку, но бодростью красноармейцев атаки отбиты, и противник отступил по двум направлениям: на Лыбаево, что в 10–12 верстах от города Ялуторовска, и на Архангельское, что в 40–50 верстах западнее Ялуторовска по тракту Ялуторовск — Шадринск. С нашей стороны потери: один убитый и семь раненых.

По дополнительным сведениям, 11 февраля [в] 15 час. с боем заняты сначала [село] Заводоуковское, а при дальнейшем продвижении — станция Заводоуковская. Противник в панике бежал по двум направлениям: на Новую заимку, что 40 верст юго-восточнее Ялуторовска по тракту Ялуторовск — Ишим, и на Лыбаево. Путь на станции Заводоуковская в трех местах разобран; три телеграфных столба срезаны, и провода уничтожены. Меры к исправлению пути принимаются. Телеграфная связь восстановлена.

Из других районов сведений не поступало. 14/оп.

Губвоенком Семенович, губвоенрук Ростковский.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 9. Машинописный отпуск.

№ 172
Приказ № 2 командующего советскими войсками Тюменской губернии А. В. Полисонова по частям и учреждениям губернии

г. Тюмень 12 февраля 1921 г., 22 час.

§ 1. В связи с восстанием, охватившим прилегающие к городу Тюмени селения Червишевской волости, и имевшими уже место налетами повстанцев на дер[евни], расположенные в 5–8 верстах от города, а также принимая во внимание состоявшееся уже постановление главного штаба повстанцев о налете на самый город, в предупреждение внезапности налета и [в порядке] принятия немедленных мер [для] ликвидации такового, приказываю командирам частей Тюменского гарнизона принять к точному исполнению объявленный план действий, который привести в исполнение по первому моему предупреждению или приказу, а также и без таковых по личному почину в случае порчи связи и явных признаков появления повстанцев в городе.

Во исполнение сего приказываю:

§ 2. 1-й б[атальо]н 181-го п[олка]: штыков — 236, комсостава — 18, пулемет — один.

Батальону занять следующий участок: по Садовой улице фронтом на восток от угла Ляминской улицы до угла Успенской силой одной роты с выделением на южную сторону перекрестка Ляминской и Иркутской не менее полувзвода и с выделением по Успенской на угол площади также не менее полувзвода; другой ротой занять участок по Серебряковской улице фронтом на юг от угла Водопроводной (включительно) и далее на запад до конца улицы; один пулемет выставить на перекрестке Ляминской и Водопроводной с обстрелом в западном направлении площади или в южном направлении у Земляного моста через лог; другой пулемет выставить на восточной окраине Серебряковской улицы с обстрелом завода и находящегося позади него сарая. 1-ю роту держать в резерве в моем распоряжении, расположив таковую по Суерской улице.

1-й кавэскадрон: сабель — 67, комсостава — 5, пулеметов — один.

Кавэскадрону сгруппироваться в районе Солдатской улицы между Ново-Томской и Богаевской, откуда выступить только по моему распоряжению.

Полуэскадрон ЧК: сабель — 96, комсостава — 4, пулеметов нет.

Полуэскадрону расположиться согласно такого же плана.

1-й б[атальо]н чека: штыков — 239, комсостава — 10, пулеметов — 3.

Занять участок, указанный в приказе по батальону согласно объявленного плана.

Полковая школа тер[риториального] полка и сап[ерная] рота: штыков — 312, комсостава — 4, пулеметов — 3.

Школе и сапроте впредь до распоряжения продолжать нести охрану постов в гарнизоне, приведя караул в районе своего расположения в боевую готовность и выведя из помещения.

Арт[иллерийский] взвод: строевых — 40, комсостава — один, орудий — 2, зарядн[ых] ящиков — 2.

Артвзводу выехать в северо-восточную часть города и встать на позицию с таким расчетом, чтобы взять под обстрел ипподром и вокзал, дороги на с. Червишево, а также на версту или полторы южнее линии желдороги, для чего командиру взвода немедленно выслать артиллерийскую разведку с целью обследования дорог, выбора позиции и снятия кроков. Командиру взвода не позднее 18 часов 13 сего февраля представить мне данные разведки и схему позиции. Для прикрытия артиллерии взводу придаю 30 штыков коммунистического полка.

Быв[шему] 181, 183-му, ком[мунистическому] полкам и тер[риториальному] полку: штыков — 690, комсостава — 104, пулеметов — 12.

Полкам прибыть к штабу бригады по Ильинской улице [...].

§ 3. Командирам частей по получении приказания о приведении в исполнение § 2 настоящего приказа стараться произвести все намеченное быстро, в порядке, без излишней суетливости, а тем более паники. По занятии каждой частью указанных в плане участков немедленно принять меры к посылке связи ко мне в штаб бригады-61.

§ 4. Командирам частей под их личную ответственность вменяется [в обязанность] сохранить в тайне настоящий приказ. Виновные в неисполнении настоящего параграфа будут преданы суду военревтрибунала.

§ 5. Настоящий приказ подлежит исполнению при наличии условий, указанных в § 1.

§ 6. О времени получения мне донести.

Комвойск губернии, командир 61-й бригады ВНУС Полисонов.
Начальник штаба 61-й бригады ВНУС Ведерников.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 281, л. 18. Машинописная копия.

№ 173

Разговор по прямому проводу начальника оперативного отдела штаба Помглавкома по Сибири С. В. Пирога и начальника штаба 85-й стрелковой бригады М. С. Печенина

13 февраля 1921 г.,
8 час.

[Ишим, Печенин:] Сейчас я ориентирую общее положение. [В] Ишимском районе все спокойно. В южной части, в Ларихинско-Травнинском [районе], действует отряд Лушникова. Точных сведений об успехе его операций пока нет. Но известно, [что] по занятии Гагарки бандиты отступили [в] Травнинское, где Лушников дал бой. [В] точности будет донесено дополнительно.

В районе ст. Маслянская отряды Пузырева и Крылова имели дело [с] наступлением бандитов на ст[анцию] силою до 700 человек. Наступление отбито с потерями пр[отивни]ка, взяты пленные. Пр[отивни]к отступил на с. Маслянское, преследуемый нашими отрядами. Задание Пузыреву — продвигаться [на] ст. Мангут — [в] связи [с] обстановкой отменено. Точные сведения буду доносить дополнительно.

Связи с отрядом Черемных с 5 часов восстановить не удалось. Высланный из Ишима восстановительный поезд на 258-й версте (за ст. Карасульская) сошел с рельс, так как был разобран путь и тщательно замаскирован. Телеграфная связь [в] силу этого не восстановлена. Сейчас подготовляю [к] отправке [на] место крушения особый поезд для поднятия сошедшего с рельс. Несчастий не было.

[В] северной части Ишима производили разведывание пр[отивни]ка. По последним сведениям, пр[отивни]к есть [в с.] Прокутское [...].

[Омск, Пирог:] Хорошо, скажите, какие у вас свободные силы в Ишиме?

[Ишим, Печенин:] Нет никаких. Сняли последние, сократили до возможного охрану внутри Ишима.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 86, л. 38–40. Телеграфный бланк.

№ 174
Телеграмма командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова начальнику штаба Помглавкома по Сибири

г. Ишим 13 февраля 1921 г.

[На ваш] № 465/оп.

Доношу, что [в] данной обстановке приказания [об] отправке пленных и заложников [в] Омск выполнить не могу: [первое,] нет связи желдор[огой с] Омском; второе, на транспортирование бандитов и кулаков придется наряжать для сопровождения команды, в то время как дорог каждый штык. Прошу ваших указаний. [В] Ишиме имеется под стражей 728 пленных и 110 заложников, всего восемьсот тридцать восемь человек. Кроме того, [пленные и заложники] есть на боевых участках. № 98.

Комбриг-85 Рахманов, военком Корняков.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 52. Телеграфный бланк.

№ 175
Донесение военкома Тугулымской волости П. К. Сидорова в Тюменский уездный военный комиссариат

[с. Тугулым] 13 февраля 1921 г.

Состояние волости в политическом отношении таково, что 9 февраля [мятежниками] была занята деревня Бочкарева на расстоянии 19 верст от села Тугулым, и 10 числа [они] ушли обратно на завод Успенский.

[С] 10 на 11 февраля получено донесение из дер. Александровка, что бандиты заняли дер. Цепошникова Заводоуспенской волости, расположенную в 36 верстах на юго-восток.

12 февраля прошел наш отряд на дер. Брюханова, на северо-восток, где бандитов совсем нет. И, кроме того, было сообщение [команды] связи екатеринбургского отряда [в] 12 часов ночи, что бандиты находятся в дер. Крутиха — за дер. Китой [в] 12 верстах, а от села Тугулыма — на расстоянии 31 версты в сторону на юг.

[Нами] производится все время разведка, держится связь с отрядами, но все-таки каждую минуту стоим на страже. № 133.

Военный комиссар Сидоров.

ГАТО, ф. р. 8, оп. 2, д. 18, л. 178. Автограф П. К. Сидорова.

* Имеется в виду отряд советских войск, присланный для подавления мятежа в Тюменскую губернию из Екатеринбурга.

№ 176
Приказ № 4 центрального штаба повстанцев Архангельской волости Ялуторовского уезда всем военным штабам и сельсоветам

[с. Архангельское] 13 февраля 1921 г.

В связи с арестами паразитов-коммунистов и даже неизвестных личностей и беспартийных возникает много различных неприятностей на почве личных счетов некоторых граждан, что крайне неблагоприятно отзывается на местном населении, потому [они] должны быть устранены. В силу чего центральный штаб настоящим приказывает всем комендантам, всем заведующим местами заключения детально* рассматривать причины подобных арестов. [В случае] сомнения о виновности арестованных выносить для обсуждения и рассмотрения такие вопросы пленумом волостного военного штаба, посылать сельским обществам для дачи удовлетворительных и одобрительных отзывов.

Местных неизвестных личностей и беспартийных содержать отдельно от коммунистов впредь до выяснения подробно их характеристики. Как равно военнопленных солдат, сдавшихся без сопротивления, содержать под стражей, не смешивая с коммунистами. Никаких издевательств, самосудов над арестованными ни в коем случае не учинять. Виновные будут привлечены к самой строгой ответственности по военному времени.

Настоящий приказ вступает в законную силу.

Подлинный подписали.

ЦДНИЧО, ф. 596, оп. 1, д. 195, л. 141. Рукописная копия.

* В документе — деятельно.

№ 177

Приказание руководства Сибревкома командующему советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень Н. Н. Рахманову

[г. Омск] [не ранее 13 февраля 1921 г.]

Отделите до 50% заключенных из бедноты и середняков и освободите их под условием, что в случае повторения порчи [железной дороги и телеграфа] и восстания они будут расстреляны без суда. Остальных держите до прибытия подкреплений.

Смирнов, Шорин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 97. Рукописный подлинник.

№ 178

Оперативная сводка штаба повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда

[с. Голышманово] [14 февраля 1921 г.]

1) Через Евсино из Усть-Ламенки сообщают: [наши] части совместно с прибывшими силами с озер перешли в общее наступление на Омутинское.

2) Ст. Ново-Заимская пала. В Дубынской волости взяты в плен коммунисты. Есть жертвы. От Кошелевской волости[63] на Иваново наступают пять отрядов Народной армии.

3) Омск, Ново-Николаевск, Красноярск, Тара, Тобольск, Тюмень, по слухам, пали.

4) Кливна, Камышанка пали, взято 20 коммунистов, потерь с нашей стороны нет.

5) О падении Ишима и его окрестностей слухи подтверждаются. Солдаты перешли на сторону народа. Налобинская, Беловская волости и станция Мамлютка* пали. Захвачен один пулемет, лента с 200 патронами, идет продвижение вперед.

6) Из Мокроусовского получены известия, [что] Иркутск, Шадринск, Ялуторовск, Курган пали.

7) Ст. Лебяжье, Могильная, Локтево пали[64], к которым подходят силы Народной армии с 4 пулеметами на подкрепление.

8) Начальник Красноярского отряда сообщает: на 30-м разъезде идет бой, отрезан [красный] броневик, взято 10 пленных, весь кавалерийский отряд послан на помощь.

9) На 31-м разъезде взято пять бомб, разобран путь участками в 25 местах в обе стороны разъезда.

10) Часть села Медведевское взята коммунистами в ночь с 13 на 14 февраля. Наши разведчики сделали набег на Медведевское, произвели несколько выстрелов около церкви, но ответа со стороны коммунистов не последовало. Дальнейшая разведка продолжается.

11) Идет усиленная разведка на Карасуль[ское], Безруково, Ишим и на юг от ж. д. в поисках противника.

За начальника Голышмановского районного
оперативно-боевого штаба Дьяков.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 160. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — Малютвино.

№ 179
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 14 февраля 1921 г., 6 час.

[...]

Ялуторовский и Омутинский районы

По непроверенным сведениям, Ялуторовск, захваченный повстанцами, нами взят обратно. Связь восстанавливается, направлен бронепоезд. [В] районе Вагай — Голышманово спокойно. Упорным боем нами заняты Зимина и Медведевское; противник в панике рассеялся, потеряв 90 ч[ел.] убитыми. Южнее Ишима [в] д. Клепиковская наш кон[ный] отряд разбил наголову повстанцев, которые, понеся большие потери, отходят в южном направлении.

Участок Ишим — Омск

Наступление повстанцев на ст. Маслянская отбито. Противник [численностью] до 1 000 человек группируется в районе [ст.] Маслянская. Станция Мангут занята противником. Для ликвидации послан отряд, меры к исправлению пути приняты.

Петропавловский район

В районе ст. Петухово — Мамлютка группируются повстанцы невыясненной численности. Для ликвидации направлен батальон. Севернее Петропавловска [в] д. Ольшанка нашим артогнем рассеяна банда [численностью] до 400 человек.

Участок Петропавловск — Омск

Наступление повстанцев на ст. Ганькино нами отбито. Все телеграфные провода повстанцами порваны. Для восстановления связи с Петропавловском и ликвидации противника меры приняты. На усиление наших войск в районе Ишим — Петропавловск направляются еще три пех[отных] полка и бронепоезд.

В остальных районах ничего существенного. № 476/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 33. Машинописная копия.

№ 180
Оперативно-разведывательная сводка штаба 85-й стрелковой бригады

ст. Ишим 14 февраля 1921 г., 12 час.

Потери бандитов [в] районе д. Зимина — д. Медведевское [составляют] 175 убитыми, 3 раненых и 43 человека пленных, захвачено 14 [трех]линейных винтовок, пики, 3 600 патронов, 48 лошадей.

254-й полк

Восстановлена связь [с] отрядом Черемных по телеграфу. 13 февраля [в] 6 часов выслан [с] бронеплощадкой восстановительный отряд [в] сторону ст. Вагай. [На] разъезде № 31 [он] столкнулся [с] противником и, выбив его, продолжал движение на ст. Омутинская. Между разъездом № 34 и ст. Голышманово был разобран путь и срезаны телеграфные столбы, восстановление произведено под обстрелом. [На] разъезде № 34 обнаружено 35 бандитов, [которые] были выбиты отрядом. Между разъездами № 34 — № 35 отряд встречен огнем бандитов большой численности и [был] вынужден после боя отойти [на] разъезд

№ 34, который снова занят бандитами. Отряд пробился [с] боем на Голышманово. Восстановительный отряд связь [с] Вагаем [в] 4 часа установил, но был окружен повстанцами. Подоспевшим отрядом 3-й роты восстановительный [отряд был] освобожден и, соединившись, отошел на Вагай.

Омутинская [в] 17 часов 13 февраля под натиском бандитов нами оставлена. В 14 часов 13 февраля бандиты большими массами кавалерии и пехоты повели наступление на ст. Вагай со всех сторон. Прибывшим отрядом со ст. Омутинская положение было восстановлено. [В] 9 часов 14 февраля бандиты снова повели наступление на ст. Вагай. Связь прервана, положение отряда критическое — нет патронов.

Сегодня выбиты 7 и 9-й ротами отряда Черемных бандиты [из] деревень Крупинино, Глухарево и д. Кутыревская, ведется наступление на д. Голышмановское. [О] бронепоезде, вышедшем [в] 9 часов 12 февраля со ст. Вагай [в] сторону Ялуторовска, сведений нет [из-за] перерыва связи дальше ст. Вагай.

13 февраля на рассвете противник вел крупными силами кавалерии и пехоты наступление на ст. Голышманово, был отбит и преследовался до укрепленной позиции [у] д. Голышмановское. Но [в связи с] подошедшими подкреплениями бандитов [мы были] вынуждены отойти на станцию. Нами снята застава бандитов у д. Глухарева, захвачено 20 [трех]линейных винтовок. [Из] допроса пленных выяснено, [что в] Голышманове сосредоточены главные силы бандитов и штаб командующего армией Богомолова.

[На] разъезде № 37 спокойно. Выслана разведка [в] направлении д. Мизоновское. [В] отряд Васильева возвратился 21 красноармеец, окруженный [в] Кротково, принеся [с] собой пулеметные запасные части и винтовки. Производится разведка [в] районе Боровское, Савина, Кашкарагайская. Прибывшие [в] отряд Васильева отставшие красноармейцы сообщили, [что в] некоторых местах крестьяне выставляют посты, мешая проходу бандитов. [Из] захваченных сводок противника [в] Кисловой Лушниковым видно, что Петропавловск был занят повстанцами, затем оставлен [...].

[По] сведениям пленных, [взятых на] разъезде № 31 у д. Голышманово, отправленные [в] начале восстания [из] Тюмени 181-му полку около ста ящиков патронов и один-два пулемета были захвачены повстанцами. [По] тем же сведениям, [из] Пегановской волости прибыли [в] д. Мизоновское три пулемета бандитов. Бандиты, [по] полученным разведкой Лушникова сведениям, сосредоточиваются [в] Ларихинской

волости. Все время прибывают мобилизованные, каковые возраста до 55 лет, думая скоро наступать [на] Ишим.

Отряд Пузырева [в] 9 часов прибыл [на] разъезд № 43. [В] сторону Мангута разобран путь [в] трех местах, срезаны телеграф[ные] столбы. Все исправлено. [По] сведениям администрации, [на] разъезде было до тысячи [повстанцев, их] отряд двинулся на запад [...]. НР 113.

Начштаба Печенин, военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 74. Машинописный подлинник.

№ 181

Телеграмма уполномоченного по Иевлевскому району К. Ф. Крутикова тюменскому уездному продкомиссару И. А. Козвонину

[с. Иевлево] 14 февраля 1921 г.

На телеграмму губпродкома № 686/а сообщаю.

Арестованы [и] направлены [в] Тюмень председатель Камлюгинского сельсовета [Караульноярской волости] Селиверст Пуртов и инструктор по внешкольному образованию Павел Самойлов. Граждан деревни Камлюги всего арестовано 72 человека. [Из] них направлены [в] Тюмень 31 человек, остальные 41 человек освобождены. [Кроме того,] конфисковано [у] 20 домохозяев 23 лошади, 24 коровы, которые находятся в Иевлевской продконторе до распоряжения упродкома. С получением сего [просьба] сообщить, раздавать ли скот неимущим или он будет передан [в] фонд государства. 38.

Райуполномоченный Крутиков.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 19. Машинописная копия.

№ 182

Телеграмма начальника советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркина председателю Тобольского уездного исполкома советов

с. Черное 14 февраля 1921 г., 18 час.

13 февраля [наш] отряд в составе 15 кавалеристов и 20 пехотинцев выступил на Арбаш и Полино, где [находится] отряд Павлова. Свернул на Птицкое и Ашлык, имея задачей соединиться со мной в юртах Бегитинских. Главное ядро отряда двинулось на Черное. В селе Шокурово была обнаружена застава противника, которая изрублена.

14 февраля передовые части ядра обнаружили заставу противника в двух верстах от Черного. Отряд рассыпался цепью, двигаясь вперед и обстреливая отступающего противника. Для обстрела отступающих, обходным движением, было выслано 5 кавалеристов. Отряд вошел в Черное, приступив к поимке оставшихся бандитов. За отступающими послан отряд кавалеристов в 15 человек и пулемет Шоша, которые возвратились.

Отрядом Павлова 14 февраля, при выезде из Птицкого, был обнаружен противник силой, превосходящей отряд Павлова. Большинство бандитов на лыжах. Перестрелка длилась около часа. Павлов, увидя обход его отряда лыжниками, отступил на Бушлино. Во время перестрелки убито наших трое. Ранены Павлов, начальник конного отряда Саенко и один кр[асноарме]ец. Патронов в отряде нет. Отряд принял Бардаков, который двигается на Казенную и Черную на соединение с ядром.

Отряд Гросса, состоящий из 15 пехотинцев сборного вооружения, двинулся на соединение с отрядом Смехова в село Загваздино, где и соединился со Смеховым 13 февраля, встав под общее командование Смехова, у которого 80 штыков сборного вооружения. 13 февраля общий отряд Смехова выступил на Усть-Ишим.

14 февраля прибыл [в] мое распоряжение отряд Семакова, состоящий из 17 человек, вооруженных винтовками Ватерли. Отряд глав[ных] сил, коим я командую, состоит из 55 кавалеристов, вооруженных трехлинейными винтовками и некоторых шашками, пехоты — 59 штыков сборного вооружения. Имеется 2 пулемета систем Шварцлозе и

Шоша с прислугой [в] 7 человек, из коих 4 конных. Всего людей в ядре 121 человек. НР 22.

Начвоор[уженных] сил Муркин.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 20–21. Машинописная копия.

№ 183
Оперативно-разведывательная сводка штаба 85-й стрелковой бригады

[г. Ишим] 14 февраля 1921 г., 19 час.

254-й полк

Развивая наступление, отряд Черемных занял ст. Голышманово. Отступивший противник сосредоточился в районе с. Голышмановское силою до 600 пехоты и 560 всадников и встретил наши части сильным оружейным огнем. [В] 13 ч[ас.] 45 м[ин.] замечен обход отряда бандитов [численностью] до 100 человек пехоты и 350 человек всадников в наш тыл [со] стороны д. Игнатьево, Кузнецово, Лягушкино. Дабы не остаться отрезанным, отряд [Черемных] стал отходить. Но в районе д. Кузнецово и д. Игнатьево противник перерезал путь. [Однако] отряд пробился к ст. Голышманово, захватив 17 [трех]линейных винтовок и 450 патронов, две винтовки Гра, 15 пик [с] железными наконечниками, 10 берданок, 40 лошадей и 45 пленных. Противник потерял 82 человека убитыми и 15 ранеными. Наши потери — 66 раненых, 3 без вести пропавших.

Допросом пленных выяснено, что противник сегодня собирается [в] наступление на мост [у] реки Емец. Под деревней Крупининская [имеется] пять рядов наносных снежных окопов. Противник дерется ожесточенно. При оставлении деревень уходит все население, остаются только старики.

Связи [с] Вагаем нет. [В] районе ст. Карасульская — разъезд № 37 все спокойно.

Ишимский район — сведений не поступало.

[На] разъездах № 40 и 41 спокойно.

Отряд Пузырева

До 468-й версты [путь] оказался [в] четырех местах разобран, рельсы увезены в сторону на 25 саженей. Все это восстановлено. Вследствие порчи паровоза и отсутствия воды, топлива [отряд] вернулся [на] ст. Маслянская. По сведениям непроверенным, [в] Мангуте до 3 000 человек [повстанцев] [...]. НР 122.

Начальник штаба Печенин, военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 71. Машинописный подлинник.

№ 184
Сводка № 15 штаба Народной повстанческой армии Ражевского района Ишимского уезда

[б. м.] 14 февраля 1921 г.

Омутинское направление

Нашими войсками с боем занят разъезд № 31, где захвачено 15 пудов керосина, свиная тушка. Ж. д. пути разобраны в двух местах. С. Омутинское занято без боя. До занятия разъезда № 31 коммунисты с поезда сделали высадку и набег на дер. Пинигину, где зажгли четыре двора, увели несколько лошадей у мужиков, убили одного мужчину и женщину. По правую сторону линии за нашими войсками деревни Подволошна, Шабаново, Сорокина, Русаково, Кудрино и Краснояр. Имеется связь с [д.] Плетнева, откуда велось наступление на 30-й разъезд. Взяты пленные в числе 8 человек, но ввиду движения броневых поездов [красных] пришлось отступить.

Петуховское направление

Ж. д. пути между станциями Макушино и Петухово разрушены. Захвачен поезд с командой коммунистов в числе 12 человек. Остальные — беспартийные. Взята станция Мамлютка. Захвачено пленных 150 чел. с винтовками. Взяты селения Жидки, Ново-Ильинка, идет наступление на Болотное.

Ишимское направление

13 февраля в 3 часа дня было нападение команды коммунистов на с. Ново-Травнинское, но нашими частями [они] были выбиты, остави-

ли на месте убитыми 20 коммунистов и 3 лошади. На остальных участках без перемен.

Начальник штаба В. Тоскаев.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 6. Машинописный отпуск.

ГЛАВА 3
ГЛАВНЫЕ СРАЖЕНИЯ

№ 185
Телеграмма председателя Сибревкома И. Н. Смирнова председателю Совнаркома В. И. Ленину

г. Омск 14 февраля 1921 г.

Крестьянское движение в Тобольской* губернии, возникшее на почве продразверстки и гужевой повинности, носит стихийный и неорганизованный характер. Производится нападение на железную дорогу, и спиливаются телеграфные столбы. По Омской губернии движение распространяется слабо. Отдан приказ, возлагающий ответственность за целость железнодорожного пути на население в 10-верстной полосе. Приказ расклеен по желдороге и в деревне. Берутся заложники, которые отвечают за целость желдороги, сосредоточиваются войска. Полагаю, что 17 февраля будет восстановлено движение на Челябинск, а 18 — на Тюмень. На Алтае спокойно, [в] Минусинске тревожно. № 58/б.

Предсибревкома Смирнов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2а, д. 24, л. 27. Машинописный отпуск.

* Правильно — Тюменской.

№ 186

Инструкция руководителя полномочного представительства ВЧК по Сибири И. П. Павлуиовского местным органам ВЧК «О применении высшей меры наказания в районе, охваченном восстанием»

г. Омск 14 февраля 1921 г.

Расстрелу подлежат:

1. Руководители движения.

2. Занимавшие командные должности в отрядах повстанцев.

3. Повстанцы, взятые в плен и освобожденные, в случае, если они вторично попали в плен в боях с советскими войсками.

4. Не сдавшие огнестрельного оружия после того, как был опубликован приказ о сдаче такового.

5. Уличенные в поджоге, порче ж. д. путей, телеграфных проводов и ж. д. сооружений.

6. Агенты ж. д. службы, в отношении которых установлена их связь с повстанцами и помощь повстанцам, в чем бы она ни выразилась.

Ответственность за неправильное применение инструкции возлагается на чрезвычайные тройки[65]. Ответственность по законам военного времени. № 3915.

Представитель ВЧК по Сибири Павлуновский.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 64, л. 56. Машинописная копия.

№ 187

Из разговора по прямому проводу начальнпка оперативного отдела штаба Помглавкома по Сибири С. В. Пирога и командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова

14 февраля 1921 г.

[Омск, Пирог:] Помглавком требует обстановку на вашем фронте [...].

[Ишим, Рахманов:] Общее положение критическое. Возможио, что все [наши] отряды могут быть пленены повстанцами, потому что отряды состоят [из 50]–55 штыков, а повстанцы наступают по 1 000 шты-

ков и давят так, как, например, из допроса пленного выяснено, что вчера на ст. Маслянская наступало более 1,5 тысяч, вся Сладковская волость, а [наш] отряд состоял из 60 штыков, и то кое-как выбились из положения.

Кроме этого, кр[асноармей]цы устали от непрерывных боев и преследования пр[отивни]ка на большие расстояния. Запасы патронов иссякли. В некоторых отрядах имеется [в] среднем по четыре патрона на винтовку. Повстанцев руководящий центр отлично это видит и использует численное свое превосходство.

Сейчас прервана связь с 39-м разъездом и Маслянской станцией. И это — несмотря на вчерашний бой. Связь с Черемных пока установлена, на участке которого разыгрался ряд боев. Черемных просит срочно поддержки людьми и патронами всех систем. Ст. Омутинская после упорного боя и [за] неимением патронов занята пр[отивни]ком. Связь с Вагаем прервана. Сведений о бронепоезде не имеется. По сведениям, Ялуторовск в руках повстанцев. Подкрепление на Тюмень Черемных послать нечего. Возможно, что связь с Голышманово снова прервется. Поезд, сошедший [с] рельсов, пока не поднят. Д. Голышмановская Черемных не занята, несмотря на ряд боев. Линия желдороги во всех пунктах подвергается нападению больших масс [повстанцев], доходящих до 1 000 и более [человек] в некоторых случаях. Положение безвыходное, необходима реальная скорая поддержка. Считаю, для подавления восстания требуется не менее двух полков с батареей и кавалерией. Не знаю, что будет через два часа. Со всех сторон получаю донесения о движении повстанцев [...].

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 86, л. 76–78. Телеграфный бланк.

№ 188
Донесение Маслянского волостиого ревкома в Ишимский уездный исполком советов

[с. Маслянское] 15 февраля 1921 г., 10 час.

Доносим, что Маслянская волость очищена от бандитов 13 февраля [в] 3 часа дня. Председателя волисполкома, волвоенкома и [сотрудников] милиции, а также почти всех членов местной организации РКП нет, уехали они в Ишим еще 11 февраля. В настоящее время тихо, спо-

койно. Продолжаются розыски кр[естья]н, ушедших с бандитами. Повсеместно действуют ревкомы. Жертв со стороны оставшихся членов РКП и их семейств, которые уехали в Ишим, не было.

За предволревкома [подпись неразборчива], секретарь Батурин.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 46. Рукописный подлинник.

№ 189
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командиру 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманову

г. Омск 15 февраля 1921 г.

Еще раз подтверждаю и требую от вас принятия самых решительных мер противодействия возможным попыткам противника [к] занятию города [Ишима], захвата которого ни в коем случае не допускаю. Получение донесите. № 508/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 90. Рукописный подлинник.

№ 190
Телеграмма председателя Рождественского волисполкома Н. Кучко Ишимскому уездному исполкому советов

ст. Маслянская 15 февраля 1921 г.

Сообщается, что Рождественская волость занята восставшими. Члены, служащие исполкома эвакуировались и находятся в боевом отряде 254-го полка на ст. Маслянской. 10 февраля*.

Предволисполкома Н. Кучко.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 78. Телеграфный бланк.

* Телеграмма была отправлена лишь на пятый день после ее написания.

№ 191
Приказ № 10 командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

действующая армия 15 февраля 1921 г.

§ 1. Объявляю для всеобщего сведения телеграмму председателя Сибирского революционного комитета и пом[ощника] Главнокомандующего по Сибири всеми вооруженными силами республики*:

«Омск, 13 февраля 1921 г.

Повстанцы продолжают совершать налеты на жел[езные] дороги, портят путь, рвут телеграфные провода. Дабы положить конец этому, приказывается: жел[езнодорожные] линии Омск — Тюмень и Омск — Челябинск разделить на определенные участки и за сохранность каждого участка, прилегающего [к] 10-верстной полосе по обе стороны от жел[езной] дороги, возложить ответственность на местное население, из которого взять теперь же заложников [из] кулацкого элемента. Объявить жителям деревень, входящих [в] указанную полосу, что в случае повторения налетов на жел[езную] дорогу заложники будут расстреляны без суда. Это распоряжение широко распространить среди местного населения, расклеив его на видных местах.

[О] получении и исполнении донести. НР 482/оператив.

Предсибревком Смирнов, Помглавком Шорин».

§ 2. Настоящий приказ распространить всем действующим частям среди крестьян и вручить под расписку председателям сельских советов для объявления на общей сходке.

Командующий вооруженными силами, комбриг Рахманов.
Военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 5, л. 16. Типографский оттиск.

* Так в тексте.

№ 192
Оперативный приказ № 12 командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

ст. Ишим 15 февраля 1921 г.

1. На основании личной телеграммы Предсибревкома т. Смирнова и Помглавкома по Сибири т. Шорина от 14 сего февраля приказываю.

2. Немедленно составить комиссию по разгрузке плененных повстанцев, находящихся в г. Ишиме, для определения классового и социального положения пленных повстанцев, а также выяснения степени активности в восстании и [в] боях против наших отрядов в составе председателя — тов. [Н. И.] Иванова, зампредгубчека Тюменской, и членов: тов. Недорезова — замзавполитбюро, тов. Ершова — помувоенкома, предуисполкома тов. Кузьмина и тов. Запрягаева — военкома телеграфно-телеф[онного] 8-го инж[енерного] дивизиона.

3. Комиссии немедленно приступить к работе, каковую закончить в трехдневный срок, по определению принадлежности пленных к той или иной категории, а именно: 1) бедняков, 2) кулаков, 3) активных участников восстаний и разрушителей ж. д. сооружений и пр.

4. Немедленно составить список крестьян-повстанцев — бедняков и бессознательных и невежественных крестьян первой категории (§ 3).

5. Комиссии предоставляется право широкой кооптации необходимых работников в целях ускорения разгрузки г. Ишима от пленных и окончания работы.

6. Ежедневно представлять список пленных повстанцев первой категории, подлежащих роспуску на основании приказа Предсибревкома по своим деревням, с указанием, в какую деревню и волость они должны быть отправлены.

Командующий вооруженными силами, комбриг-85 Рахманов.
Военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 73. Машинописная копия.

№ 193

Донесение помощника начальника милиции Тюменского уезда Туруты в отдел управления Тюменского уездного исполкома советов

г. Тюмень 15 февраля 1921 г.

Тюменская у[ездная] милиция доводит вам до сведения, что сего 15 февраля мною арестованы как заложники председатели Шабабинского сельсовета Бухарской вол. Фаттах Муслинов и Матияровского сельсовета Абдул Шарипов по подозрению в укрытии врагов рабочих и крестьян. № 168.

Дежурный пом. нач[альни]ка милиции по управлению Турута.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 66, л. 24. Рукописный подлинник.

№ 194

Объявление командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

[г. Ишим] 15 февраля 1921 г.

Доводится до всеобщего сведения, что на основании личного распоряжения председателя Сибирского революционного комитета в целях выяснения причин недовольства крестьян, вызвавших мятеж и восстание против рабоче-крестьянского советского правительства, в г. Ишим созывается совещание представителей от каждого села и волости — по два человека от каждой — на 18 февраля с. г.

К 18 февраля обязательно прибыть в г. Ишим уполномоченным общими сходами с письменными полномочиями от сел и деревень на указанное совещание для выяснения недовольства [и] желаний крестьянства.

Всем уполномоченным на основании особых удостоверений гарантируется беспрепятственный проезд в г. Ишим и обратно в свои села и полная личная безопасность.

Объявляя вышеизложенное, призываю честных трудовых крестьян и бедняков отозваться вполне доверчиво на это воззвание и прибыть к сроку. Безопасность им гарантируется полная.

Представителям явиться в Ишимский исполком.

Командующий вооруженными силами, комбриг Рахманов.
Военком Корняков.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 17. Типографский оттиск.

№ 195
Донесение секретаря Птицкого волисполкома советов начальнику советских вооруженных сил Тобольского боевого участка

[с. Птицкое] 15 февраля 1921 г.

Настоящим сообщаю, что в село Птицкое вступил отряд повстанцев Малиновской волости в числе 120 человек. Прибыв в Птицкое, [они] стали собирать крестьян и сбивать их вступить в их отряд, но население не согласилось, и в заключение все разбежались. Тогда начальник их отряда стал приступать к нам под угрозой дать им лошадей для конницы, в противном случае исполком будет арестован и уведен. Мы выбрали момент и из [здания] исполкома скрылись. Поругав нас «саботажниками», пригрозив сожжением села, [повстанцы] пошли собирать по дворам подводы и готовиться к отступлению. Как раз в это время или вышла разведка со стороны штаба, или им почудилось, все открыли стрельбу и приготовили подводы, выстроив их за селом. По прибытии штаба их начальник штаба выдал какому-то партизану удостоверение о личности для поездки на Кондак (юрты) агитировать среди татар и двинулся в Иртышатские юрты (что в 18 верстах от Тобольска), а оттуда [намерен] двинуться на Тобольск.

Агитировали среди населения, что Ишим, Ялуторовск и Тюмень взяты партизанами, а Омск окружен со всех сторон и накануне падения. Партизаны отступили по направлению в Ашлык, а оттуда намерены были двинуться на Черное.

В отряде имеется около 50 боевых винтовок, патроны, говорят, есть, но сколько — не сказывают. Пулемета не было видно. По их словам, у них его нет, но ждут с Черной. Может дать еще сведения податель сего член Птицкого исполкома тов. Пастухова. Вслед за партиза-

нами отправлена [наша] разведка. По получении сведений сообщим, но я не знаю, где теперь стоит штаб Красной Армии и куда доносить.

Секретарь Птицкого исполкома (подпись).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 28. Машинописная копия.

№ 196

Телеграмма начальника советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркина председателю Тобольского исполкома советов

юрты Индерские — 15 февраля 1921 г., 23 час.

15 февраля [в] 3 часа прервана телеграфная связь с Тобольском. Сводку за 14 [февраля] передать не успели. [В] 10 часов отряд выступил из Черного, оставив 15 пехотинцев отряда Бардакова для охраны Черного и 10 конных уездвоенкомата Тобольска. [В] 13 часов отряд, подходя к деревне Сычева, был обстрелян бандитами, расположившимися за окраиной деревни на выгодной и удобной позиции. Отряду [была] дана задача во что бы то ни стало выбить бандитов и занять деревню и двигаться далее по тракту. Когда отряд стал наступать на деревню, бандиты открыли страшный огонь. Тогда взвод кавалерии пошел обходом и, будучи также встречен ураганным огнем, все же продолжал наступление. Бой продолжался два часа. [В] 16 часов взята Сычева. Банды отступили по тракту на Бегитинское. Отряд продвинулся до юрт Индерских, что впереди Сычевой 6 верст, где остановился на ночлег. Убитых в отряде 3 человека и 4 лошади, ранено 14 человек и 2 лошади. Ранены ротный командир Файбушев[ич], начштаба Соколов, один взводный командир и его заместитель, остальные — красноармейцы. Бандитов убито 18 человек. Среди убитых — 2 взводных командира, есть раненые, увезенные бандитами. Патронов в [нашем] отряде очень мало. Имеются русские трехлинейные до 2 000 [штук], других калибров почти нет. Если есть, то 5–10 на винтовку. Жду патронов, иначе наступать не могу. Прошу выслать начштабом Удалова и ротного командира. НР 23.

Начвоор[уженных] сил Муркин.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 23. Машинописная копия.

№ 197

Воззвание командования повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда к беспартийным красноармейцам

[б. м.] [середина февраля 1921 г.]

Братья, кровавое зарево повстанческого пожара смутно видно вам издалека. В недрах необъятной, могучей Сибири ширится пожар повстанческого движения. Братья-солдаты, обобранные, голодные, удерживая потоки кровавых слез, стиснув зубы от душевной боли, мы идем с палками в руках против орудий и пулеметов. Льются океаны нашей крови, но возврата к прежнему нет, позади могила. В решительную минуту протягиваем свои руки к вам, чтобы не смотрели безучастно на это страшное избиение народа. Коммунисты кровожадны и стремятся уничтожить нас. Ждем вас. Знайте, что это — решительная минута. Горе тем, кто не пойдет на голос своего народа.

Народная армия.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 161. Машинописная копия.

№ 198

Приказание начальника главного штаба Народной повстанческой армии Орловской волости Ишимского уезда Н. Плоских Няшинскому сельскому штабу

[с. Орлова] 15 февраля 1921 г.

Согласно требования с фронта от командира Шестернина о продуктах (мясе, масле, соли) [и] письменной бумаге предписываю вам произвести добровольный сбор пожертвования, которым мы облегчим боевой дух наших доблестных героев, которые с открытой грудью защищают наше существование. Отзовитесь, православные, душевно к нашим доблестным защитникам.

Нач. главштаба Нар[одной] арм[ии] Плоских.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 7. Машинописный отпуск.

№ 199
Оперативная сводка штаба Народной повстанческой армии Частоозерской волости Ишимского уезда

[б. м.] 15 февраля 1921 г.

[Передается] сводка начальника главного штаба села Налобинского.

Под Петропавловском взято 205 чел., столько же винтовок, 3 пулемета, 2 ящика патронов. Между Петропавловском и Мамлюткой бронепоезд сошел с рельс[ов]. На станц[ии] Мамлютка взято 150 челов[ек] красноармейцев и столько же винтовок и других трофеев. Путь между Петухово и Мамлюткой взорван, чем задержано 2 бронепоезда от свободного движения вдоль по пути. Также взорван путь между ст. Петухово и Макушино. Достигнуто полное соглашение с казаками. В результате наше восстание неудержимо катится по станицам казачества. Железнодорожный путь нами занят также по направлению [на] Омск до ст. Исилькуль. Телеграфное сообщение прервано еще 11 февраля.

Начальник Частоозерского штаба Мальцев.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 8, л. 22. Рукописный подлинник.

№ 200
Приказание начальника советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркина командиру отряда Н. Бардакову

юрты Индерские 16 февраля 1921 г., 4 час.

Приказываю вам свой отряд с подходящим из гор. Тобольска отрядом тов. Удалова в числе 30 человек объединить и объединенными силами под общей вашей командой двинуться на Казенное, Птицкое, Ашлык. Из Ашлыка двинуться на юрты Бегитинские, где соединиться с главными силами.

Патроны разных систем, привезенные тов. Удаловым из Тобольска, под усиленным конвоем отправить в штаб главных сил в направлении по тракту на Истяцкие [юрты]. № 24.

Начвоор[уженных] сил Муркин, начштаба Семаков.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 29. Машинописная копия.

№ 201
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 16 февраля 1921 г., 6 час.

[...]

Ишимский боеучасток

К западу от Ишима на участке Вагай — Карасульское действует отряд [в] составе трех рот, полуэскадрона и одного орудия под командой Черемных. 14/II после упорного боя частями отряда оставлена ст. Омутинская. Части отряда, боем занявшие Кутырево, Лягушино и д. Голышманово, встретили упорное сопротивление повстанцев со стороны села Голышманово. В то же время, будучи обойдены противником силою до 600 пеших и 500 конных, пробились к желдороге, захватив трофеи: 29 винтовок разных систем с патронами, пики, 40 лошадей и 45 пленных. Противник потерял 82 человека убитыми и 16 ранеными. Связь со ст. Вагай прервана. Сведений о бронепоезде, высланном из Ишима на Ялуторовск, за перерывом связи не поступало.

Кон[ный] отряд Лушникова, действуя южнее Ишима, боем занял Гагарино и, преследуя повстанцев, занял Травнинское после боя внутри селения, которое было забаррикадировано. Но ввиду численного превосходства повстанцев [Лушников] был вынужден отойти на Ишим.

Высланный из Ишима к ст. Мангут отряд [в] 60 штыков [под] командой Пузырева для восстановления разобранного пути у разъезда № 41 обнаружил до 40 бандитов на подводах, разбиравших желдорпути и телеграф. Отряд преследовал повстанцев до д. Николаевская, где был встречен бандой [численностью] до 200 человек, рассеял ее, продолжал движение на д. Голдобино, что 30 верст юго-вост. Ишима. В это время противник силою до 800 человек повел наступление на ст. Маслянская со стороны Станичной, что 15 верст юго-вост. ст. Маслянской, но был отбит. Преследуя противника, отряд занял Станичное, где захвачено 132 пленных. Для очищения ст. Мангут от повстанцев выслан со станции Маслянской отряд [в] 60 штыков [под] командой Пузырева, со ст. Называевской двинуты выгрузившиеся два батальона 256-го полка. Сводотряд из частей 254-го полка и коммунистов под командой Мясникова, действуя со стороны Называевской, занял д. д. Караульная и Коротковская (все пункты 10–12 верст сев.-вост. ст. Мангут) и Б[ольше]-Песчанское, что 25 верст к югу от ст. Мангут.

Петропавловский боеучасток

Высланный нами 14/II отряд к северу от Петропавловска для рассеивания группирующихся повстанцев был ими отбит и отступил к городу. В ночь с 14 на 15 февраля наши части, отступившие к вокзалу, совместно с подошедшим бронепоездом № 86 выбили ворвавшихся бандитов из города. Подробности выясняются, связь поддерживается [по] желдорпроводу. К Петропавловску подошли 15/II головные эшелоны 249-го полка. Ответственность за сохранность желдороги и телеграфа возложена на окрестное население [...]. № 518/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, замвоенкома Горбунов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 35. Машинописная копия.

№ 202
Из оперативной сводки штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 16 февраля 1921 г., 8 час.

[...]

Тюменский район

[В] 15 часов 30 минут после упорного боя взят Завод Успенский отрядом 2-й роты 6-го пул[еметного] батальона, [в] отряде убито [и] ранено 6 [человек]. Трофеи и потери повстанцев не выяснены. Банды отступают [по] направлению Шорохово. Отряды [Р. К.] Пепелышева [и] Садовничего установили связь [с] отрядом пулбатальона. НР 111/опс.

Наштабриг-61 [подпись отсутствует].
Военком [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 176. Машинописный отпуск.

№ 203

Телеграмма партийно-советского руководства Тобольского уезда начальнику советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркину

г. Тобольск 16 февраля 1921 г., 11 час. 50 мин.

Сообщаем, что с 2 часов 16 сего февраля телеграфная связь с Тюменью по обоим проводам прервана, а затем пришла тюменская почта. Приняты меры к восстановлению связи. Где в данное время находится артсклад с отрядом Удалова, неизвестно[66]. Принимаются меры к [его] быстрому продвижению. Ввиду неполучения оперативных заданий от комбрига-61 [войск] ВНУС, а также медленного продвижения отряда нами была подана телеграмма в губком Аггееву с протестом. Нелишне было бы, чтобы Семаков побеседовал с Тюменью о недопустимости этого. У нас имеются сведения, что бандиты намерены через Куларово, Птицкое пробраться в Тобольск. Если это случится, то может прерваться связь с вами и задержаться, таким образом, питание вас патронами. Хотя, может быть, это временно, [но] все же нежелательно. Мы полагаем, нелишне [было] бы отряд Смехова отозвать из Усть-Ишима в Куларово, затем поставить его в Птицкое. Это была бы охрана правого вашего фланга и тыла. А что касается левого района, ныне занимаемого Смеховым, то его мог бы охранять отряд тарский Огорелкова. Кроме того, если Смехов будет стоять в Птицком или вообще в этом районе, то его в любое время можно бросить и вам на поддержку, и на Тюмене-Тобольский тракт. Если согласны, то сделайте распоряжение Смехову.

Секретарь укома Скороспехов.
Предисполкома Демьянов.
Военком Хрусталев.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 27. Машинописная копия.

№ 204
Выписка из протокола № 11 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 16 февраля 1921 г.

Присутствуют: председатель губисполкома С. А. Новоселов, члены губисполкома В. Х. Петров и С. П. Аггеев, секретарь Ф. Ф. Гусев.

Слушали: 1. Об организации советского аппарата в волостях, где волисполкомы разгромлены восставшими бандами.

Постановили: 1. В тех волостях, где не осталось ни одного члена волисполкома, организовать ревкомы из представителя уездного отдела управления, под его председательством, представителя ячейки РКП и волвоенкома.

Ревкомы должны существовать лишь до момента общего переизбрания сельсоветов и волисполкомов.

Губотделу управления поручается разработать план организации волревкомов, инструкцию им и провести эту меру в жизнь через уездные отделы управления[67] [...].

Председатель губисполкома С. Новоселов.
Секретарь Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 23. Машинописный подлинник.

№ 205
Сводка начальника штаба Народной повстанческой армии Долговской волости Ишимского уезда Няшинскому сельскому штабу

[б. м.] 16 февраля 1921 г.

Сообщается, что станция Петухово пала в 10 часов утра 15 февраля, где взято 1 200 винтовок, 4 пулемета, много пленных (число не выяс-

нено). Штаб [наш] находится на станции Петухово в помещении бывшей продконторы, [о чем просим] оповестить широко население.

За начальника штаба Долговской армии (подпись).
Адъютант (подпись).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 5. Машинописный отпуск.
ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 10, л. 21. Рукописная копия.

* Сведения о количестве захваченного повстанцами оружия явно преувеличены.

№ 206
Приказ № 1 по Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда

ст. Петухово 16 февраля 1921 г.

По строевой части.

1. Согласно постановления общего собрания командиров отдельных отрядов, действовавших в районах сел Утчанское, Ново-Ильинское, Петуховское, Юдинское и ст. Петухово, а также села Рынковское, Сусловское и д. Березово, формируется Южно-Ишимская дивизия из четырех пехотных и двух кавалерийских полков. В состав этих полков войдут все отряды пехоты и кавалерии, действовавшие при указанных районах, причем все эти отряды должны по возможности группироваться по волостям.

2. Общим голосованием присутствующих на собрании назначены начальником дивизии — бывший к[оманди]р 1-го отряда Едличко, помощником его — Чердынцев, начальником штаба — Протопопов, а комендантом штаба — Шаврин, командирами полков: 1-го пехотного — Панфилов И. Н., 2-го Бухвалов, 3-го — Кузеванов, 4-го — Целуйко, 1-го кавалерийского — Бурлаков, 2-го кавалерийского — Чурин.

3. В составе полков должны быть следующие [отряды: в] 1-й пехотный и 1-й кавалерийский полки входят отряды, действовавшие в районах волостей Уктузской, Бутыринской, Каменской, Налобинской, Беловской и Песьянской; [в состав] 2-го пехотного полка — отряды, действующие в районах волостей Лихановской, Частоозерской, Долговской, Утчанской и Рынковской; [в] 3-й пехотный полк — все отряды, действовавшие в промежутке 1 и 2-го полков; в 4-й пехотный [и]

2-й кавалерийский входят отряды, формирующиеся в районе Петуховской и Теплодубровской волостей.

4. При формировании пехоты и кавалерии в отношении распределения их по полкам командиры последних должны войти в соглашение между собой и распределить людей, по возможности не разделяя однообщественников.

5. Вменяется в обязанность командиров полков присылать ежедневно в штаб дивизии по два человека для связи.

6. Приказываю командирам полков представить именные списки имеющихся людей в наличности.

7. Представить в штаб списки имеющегося в наличности оружия огнестрельного и холодного [...].

Начдив Едличко, наштадив Протопопов.

РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 537, л. 59–61. Машинописная копия.

№ 207
Воззвание Ялуторовского уездного исполкома советов к населению уезда

[г. Ялуторовск] [середина февраля 1921 г.]

Тов. крестьяне!

Прошло еще только две недели, как вспыхнувший белогвардейский кулацкий бунт начинает замирать, получив сильные удары от войск советской республики. Значительная часть организаторов восстания поймана и находится в руках правосудия.

Участвовавшие в восстании банды разбегаются в разные стороны, спасая свои шкуры от заслуженного наказания.

Иначе, конечно, не могло и быть!

Советская Россия не для того вышла победительницей из трехлетней борьбы с буржуазией, чтобы какие-нибудь жалкие остатки контрреволюции могли ее сломить и разрушить налаживаемую работу!

Напрасные мечты! Напрасные усилия со стороны остатков контрреволюции! Коварная работа врагов советской власти привела лишь к тому, что они сумели поставить темное крестьянство между двух огней и заставить расплачиваться, главным образом, его за свои собственные грехи.

Насильно мобилизуя крестьян, они гнали их под пули красных войск. Заставляя выступать целые села, они предавали их на уничтожение как гнезда кулацкого бунта. И если бы для советской власти не дорого было общенародное добро, если бы она не понимала, что только невежество темных крестьян заставляло вступать население некоторых сел в белогвардейские банды, то подавление этого восстания было бы совершено в еще более короткий срок и сопровождалось бы полным уничтожением гнезд контрреволюции.

Товарищи крестьяне!!!

Вы узнали по горькому опыту всю ложь, исходившую от наших и ваших врагов, которые прикинулись вашими друзьями и защитниками.

Вспомните их обещания и сравните с тем, что есть на самом деле!

Посмотрите на результаты их каиновой работы и прокляните тех, которые сбили вас с пути и заставили с оружием в руках идти на ваших детей и братьев.

Вред, причиненный восстанием, велик, но он поправим. Нужно только скорее кончать это тяжелое испытание, выпавшее на нашу долю, и общими силами исправлять причиненное нашими врагами зло.

Товарищи крестьяне! Пора одуматься и постараться скорее прекратить льющуюся на наших полях кровь.

Уездный исполнительный комитет вновь обращается к вам и просит, сложив оружие, возвратиться к своим родным местам и начать спокойную трудовую жизнь. Те общества, села и волости, которые добровольно сложат оружие, а в случае возможности арестуют подстрекателей к бунту, будут считаться введенными в заблуждение, и к ним не будет применено никаких наказаний.

Те же граждане, которые будут продолжать вести борьбу, позволять издевательства и тем более насилия над работниками советской власти, будут считаться изменниками отечества и понесут самую суровую кару вплоть до уничтожения целых селений!

Помните, товарищи, что ко всем раскаявшимся советская власть будет по-прежнему снисходительной и беспощадно суровой — к виновникам пролитых крови и слез.

Настоящее обращение должно быть прочитано на всех сельских и волостных собраниях и вывешено во всех публичных местах.

Каждое общество, заслушав это обращение, должно составить протокол и выразить свое отношение на высказанные уездным исполнительным комитетом предложения.

Вдумайтесь, товарищи крестьяне, в те слова, с которыми обращается к вам уездный исполком, и не заставьте его прибегать к тем мерам, которые одинаково тяжелы как для вас, так и для него.

Председатель уездного исполнительного комитета Г. Петров.

ГАТО, ф. р. 211, оп. 1, д. 2, л. 17. Типографский оттиск.

№ 208

Телеграмма начальника советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркина председателю Тобольского уездного исполкома советов

юрты Бегитинские — 16 февраля 1921 г., 19 час.

16 февраля [в] 10 часов отряд выступил из юрт Индерских и остановился в юртах Бегитинских, продвинувшись вперед на 13 верст. Банды находятся: первая — в Истяцком, та, что отступила из Сычевой, вторая двигается из Птицкого на Ашлык и Бегитино. Ждем наступления второй. Отряд Бардакова без изменения находится в Черном. Отряд Смехова выделил отряд Гросса в Тукуз и имеет связь с отрядом 181-го полка. Послан приказ Смехову выступить на Черное и соединиться со мной в Бегитино. НР 28.

Начвоор[уженных] сил Муркин.

[P. S.] Жду подкрепления и патронов. Позиция противника сильная, наступать не могу.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 29. Машинописная копия.

№ 209
Приказ № 2 военно-оперативного штаба Народной повстанческой армии Голышмановской волости Ишимского уезда

[с. Голышманово] [не позднее 17 февраля 1921 г.]

1. Военно-оперативный штаб Народной армии сим приказывает всем волостным советам объявить по всем сельсоветам в районе своей волости, что все люди, которые должны быть призваны согласно приказа № 1 в Народную армию, должны явиться к 18 февраля к 7 часам утра 1921 г. в канцелярию коменданта с. Голышманово (бывшая старая волость) для регистрации.

2. Волостным и сельским советам вменяется в обязанность строго следить за лицами, уклоняющимися от поступления в Народную армию, для защиты ее от врага — коммунистов. И всех замеченных таких лиц арестовывать и препровождать их в штаб Народной армии.

3. Все лица, не явившиеся к указанному сроку согласно § 1 сего приказа, будут считаться как дезертиры, как враги народа и понесут строгое наказание по суду военных советов военного времени.

Начальник военно-оперативного штаба Пономарев.
Начальник гарнизона Голышмановского района Богомолов.
Инструктор штаба Ф. Феофанов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 155. Машинописная копия.

№ 210
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 17 февраля 1921 г., 6 час.

[...]

Ишимский боеучасток

К западу от Ишима — отряд Черемных. Ст. Омутинская занята повстанцами. О частях отряда, оставшихся к западу [от] ст. Омутинской, сведений не имеется. Противник — свыше 4 000 пеших и 1 000 конных — группируется [в районе] д. Голышманово и отдельная группа — к югу [от] ст. Карасульская, имея намерение захватить обе стан-

ции и мост через р. Емец. Отрядом приняты меры [для] отражения повстанцев. По [линии от] Ишима к ст. Омутинская выслан восстановительный поезд. Для отражения предполагаемого наступления на Ишим повстанцев с сев[ера] и юга в районе Ишима имеется отряд [в] составе роты 253-го полка, коммунистов и роты 256-го полка. В движении к Ишиму от ст. Мангут два батальона 256-го полка, головные части которых подошли к Ишиму, а от ст. Омск — два эшелона 232-го полка 26-й [стрелковой] дивизии. К востоку от Ишима нашими отрядами 15/II занята ст. Мангут, где соединились отряды т. Пузырева (60 штыков 181-го полка), сводгруппы Мясникова из частей 183-го полка и коммунистов Тюкалинского района (300 штыков и 2 пулемета). Желдорога [в] направлении ст. Называевка восстановлена [...]. НР 536/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 36. Машинописная копия.

№ 211
Из доклада граждан деревни Мокшина Тушнолобовской волости Ишимского уезда председателю Сибревкома И. Н. Смирнову

[д. Мокшина] 17 февраля 1921 г.

[...] Вручается настоящий доклад в целях выяснения общественного мнения по поводу настоящего момента государственной политики. На призыв председателя [Сибирского] революционного комитета мы откликаемся как сыны Великой России, желающие ей добра и спокоя и замечающие те недостатки в правлении ее, желаем высказать то, что видим в правде достижение мирной жизни и труда. Ввиду чего с нашего наглядного мнения, хотя не мы, но соседние нам селения делали восстание ради трудности существований при настоящих условиях жизни.

1) Неисполнение властью своих приказов и слов, ради чего остались не только без семян, но даже и без куска хлеба.

2) То, что личность человека перестала быть личностью его, а стала как инвентарь.

3) Крестьянин, живя на страже своего сельского хозяйства и видя неминуемую гибель его от настоящих условий, приходит к умопомрачению, ради чего теряет свое равновесие к государственной власти.

Это есть лишь наше побочное мнение, но оно основано на глубокой практике. Мы же, как труженики тихой трудовой жизни, желая трудиться, но не имея возможности от недостатка времени, приходим [в] глубокое уныние. Это есть наша чистосердечная исповедь к тому, кто протягивает нам руку в целях устранения нашего разногласия.

В чем подписуемся, что и удостоверяет Мокшинский сельсовет.

Председатель Бобыкин, секретарь [подпись неразборчива].

УФСБТО, ф. 6491, т.1–2, л. 200. Рукописный подлинник.

№ 212
Приказ № 1 Заводо-Успенского волостного ревкома Тюменского уезда

[с. Заводо-Успенское] 17 февраля 1921 г.

Согласно приказа № 1 комиссии военно-оперативного штаба Красной Армии[68] в с. Заводо-Успенском создан волостной революционный комитет, которому и принадлежит вся полнота военной и гражданской власти.

На основании вышеизложенного Заводо-Успенский волревком объявляет район Заводо-Успенской волости на военном положении впредь до особого распоряжения Тюменского губисполкома.

Предлагается всем сельсоветам волости точно и неуклонно выполнить нижеследующее:

1) В трехдневный срок со дня получения настоящего приказа представить точные списки пострадавших коммунистов, красноармейцев, советских работников и остальных граждан, пострадавших от белогвардейских кулацких банд, по форме № 1.

2) В семидневный срок представить точные списки всего кулацко-зажиточного элемента по форме № 2.

3) Объявить широко по населению о немедленной сдаче огнестрельного и холодного оружия как военного, так и охотничьего образца и все собранное оружие представить в волревком. Лица, у коих будет обнаружено оружие после объявления настоящего приказа, бу-

дут нести ответственность по всем строгостям военно-революционного времени вплоть до применения высшей меры наказания.

Председатель Заводо-Успенского волревкома Овчаренко.
Члены: Г. Токарев, Клименко.

ГАТО, ф. р. 488, оп. 1, д. 1, л. 20. Рукописный подлинник.

№ 213
Протокол № 12 заседания президиума Тюменского губкома РКП(б)

г. Тюмень 17 февраля 1921 г.

Присутствовали: члены губкома С. П. Аггеев, С. А. Новоселов, А. К. Макаров, А. М. Вадиковский[69], В. Х. Петров, кандидат в члены губкома С. В. Шаблов, секретарь горукома В. Я. Ляхов, Самойлова, комбриг-61 войск ВНУС А. В. Полисонов, предгубчека П. И. Студитов.

Слушали: 1. Положение губернии (доклад комбрига-61).

После сделанного оперативного доклада была принята след[ующая] резолюция.

Постановили: 1. 1) Считать, что положение губернии не является серьезным, но оно может стать таковым; поскольку ликвидация восстания примет затяжной характер, постольку поэтому все массовые работы государственной важности могут свестись на нет. 2) Принимая во внимание отсутствие реальных сил и оружия, считать необходимым обратиться к т. Троцкому с представлением о принятии ряда мер, способствующих быстрейшей ликвидации контрревол[юционных] беспорядков. 3) Считать, что причины, вызвавшие восстание, кроются прежде всего в организованной работе контррев[олюционных] сил и активном противодействии советс[кой] власти кулацкого элемента. Недовольство продразверсткой и семенной разверсткой, а также слабость парт[ийно]-советского аппарата являются лишь почвой для восстания[70].

Слушали: 2. Политическая работа в связи с текущим моментом.

Постановили: 2. Прослушав доклад о политическом положении в связи с текущим моментом, постановили признать необходимыми след[ующие] формы политработы: 1) продолжать вливать парт[ийные]

силы в [вооруженные] отряды; 2) организовать тройки для восстановления парт[ийно]-советских аппаратов в освобожденных местностях, для которых выработать специальную инструкцию; 3) в городе провести: а) общепартийные собрания, б) собрания по фабр[икам и] зав[одам] с информацией о событиях [...].

Секретарь (подпись).

ЦДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 50, л. 10. Машинописная копия.

№ 214
Телеграмма члена президиума Тюменского губкома РКП(б) А. В. Семакова партийно-советским руководителям Тобольска

[юрты Бегитинские] 17 февраля 1921 г., 17 час. 35 мин.

Ваша телеграмма* полна паники. Рекомендую набраться выдержки, спокойствия, хладнокровия.

Мы будем держаться до последней йоты. В Тобольск не дадим ни одного человека. Держитесь, не пугайтесь банды в Карачине. Пошлите для связи с Тюменью обходом человека с докладом о положении. С Тюменью связи у нас нет. Если восстановите связь, поговорю с Аггеевым. У нас силы и патронов мало, но и банды, несмотря на свою численность, не могут сделать что-нибудь серьезное.

Т. Демьянову, как старому солдату, надо смотреть на положение вещей как солдату, тов. Скороспехову — как коммунисту. При случае мобилизуйте часть профсоюзов. От нас, повторяю, [не получите] ни патрона, ни солдата. Судите о положении по сводкам.

Член президиума губкома РКП Семаков.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 4, л. 18. Рукописный отпуск.

* Указанная телеграмма руководителей Тобольска не разыскана.

№ 215
Сводка штаба Народной повстанческой армии Истошинской волости Ишимского уезда за 16 февраля 1921 года

[б. м.] 17 февраля 1921 г.

16 сего февраля в 10 часов вечера прибыли доблестные защитники Народной армии — гр[ажда]не Истошинской волости, участвовавшие во взятии станции Петухово, где был сильный, горячий бой. Наши повстанцы совместно с киргизами* и татарами работали превосходно и с полной уверенностью в победе над извергами-коммунистами. При взятии станции со стороны коммунистов было много убитых и раненых, а в особенности много было убито лошадей. Нами взято в плен 2 600 чел. коммунистов совместно с красноармейцами, причем с коммунистами расправа была на месте, а красноармейцы арестованы. Взято 4 пулемета, 3 воза винтовок и др. трофеи**.

Начальник Истошинского штаба Нар[одной] армии С. Андреев.
Адъютант (подпись).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 4. Машинописный отпуск.

* Имеются в виду казахи.

** Сведения о количестве захваченных трофеев и тем более о численности взятых в плен коммунистов и красноармейцев явно преувеличены.

№ 216
Оперативный приказ № 10 по крестьянскому партизанскому отряду Исетской волости Ялуторовского уезда

д. Солобоева 17 февраля 1921 г.

1. Предлагаю Красновской и Шороховской волостям установить усиленную связь между собой, Бобылевской [волостью] и со мной.

2. Немедленно сформировать боевые отряды и назначить командовать таковыми энергичных и бодрых командиров, которые бы, не ожидая никаких распоряжений, действовали самостоятельно.

3. Объявляю всем гражданам чувствовать себя бодро и не опадать духом, т. к. я уже здесь формирую боевую единицу, которой и буду

непосредственно руководить сам и действовать так же, как действовал всегда в отражении противника, что, конечно, вам известно. Надейтесь, что победа будет на нашей стороне.

4. Довожу до сведения всем гражданам, что находящемуся в Архангельском противнику идет с тыла отряд Морева, т. е. из дер. Онуфриевское, а также выступят на противника и из села Красногорское. Надеюсь, что противник будет отражен.

Командующий партиз. крест. отрядами Сидоров.
Начальник штаба Летняков.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 129, л. 10. Рукописная копия.

№ 217
Листовка Тюменского губисполкома советов и губернского совета профсоюзов «Обман»

г. Тюмень [не ранее 17 февраля 1921 г.]

Товарищи крестьяне!

Вас нагло обманывают! Вам говорят и пишут, что советская власть пала в Тюмени, Челябинске, Екатеринбурге, где не только не пала советская власть, но эти города даже ни на минуту не были заняты обманщиками.

Ложь и клевета — обычные способы борьбы у наших врагов. Известием о падении этих городов думают внушить вам уверенность в победе. Но неужели у здорового умственно человека может возникнуть мысль о том, что Красная Армия, уничтожившая организованные миллионные армии царских генералов, не сможет справиться с жалкой кучкой обманщиков и обманутых ими крестьян.

Мы все еще надеемся, что крестьяне одумаются. И наши надежды иногда оправдываются. В Ишимском уезде один отряд в несколько тысяч [человек] постановил разойтись по домам[71]. И мы надеемся и ждем от вас того же.

Но нашему терпению может быть конец. Да, мы жалеем, не в пример вашим вожакам, деревенские избы, невинных жителей, женщин и детей. Но у нас хватит пушек, чтобы в случае упорства сровнять с землей села и деревни. Если бессмысленные беспорядки будут продолжаться и мешать нам устраивать мирную жизнь, с болью в сердце, но

во имя блага десятков миллионов рабочих и крестьян мы вынуждены будем употребить более решительные меры. Подумайте об этом.

Тюменские губисполком советов, губсовет профсоюзов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 1. Типографский оттиск.

№ 218
Радиограмма председателя Тобольского городского исполкома советов И. Я. Сорокина в Тюменскую губчека

г. Тобольск [не позднее 18 февраля 1921 г.]

Вся связь потеряна. Повстанцы [в] 12 верстах от города. Принимаем самые энергичные меры [к] охране Тобольска. Положение критическое, нет положительно патронов, вооружаемся охотничьими ружьями. [Без] немедленной помощи [из] Тюмени эвакуация города неизбежна, гарнизону остается одна дорога — пробиваться. Принимаем меры [к] спасению положения. Сообщите, что вами сделано [в] этом направлении. Установите связь [с] нами через Обдорск или Челябинск по радио. Будем слушать 19 [февраля] в 12 часов по московскому времени[72] [...].

Председатель Тобисполкома Сорокин.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 29. Рукописная копия.

№ 219
Из разговора по прямому проводу Помглавкома по Сибири В. И. Шорина и командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова

18 февраля 1921 г.

[Ишим, Рахманов:] Отряд [181-го полка], имевший боевое задание взять с. Локтинское, из дер. Быкова двинулся на д. Кислая, по занятии которой двинулся на д. Травнинская, где имел сильный бой в продолжение шести часов с засевшим в домах противником. После боя [отряд] вынужден был отступить на д. Кислая. Ввиду того, что конница противника (более 2 000 коней), хорошо вооруженная, с пулеметом,

охватила деревню Травнинская, наша конница, принимавшая активное участие [в бою], потерпела поражение: убит ком[андир] отряда Лушников, комэскадрона [имени] Сибревкома [Ф.] Бузин, выбит комсостав из строя.

Другая часть отряда, двигавшаяся на д. Мизоново, имела здесь также сильный бой. [Другой] отряд, шедший [ему] на поддержку по тракту на с. Локтинское в составе 100 штыков при пулемете под командой помкомполка-256 Лютова, также был охвачен конницей противника. В настоящее время идет горячий бой. С нашей стороны потери [составляют] 100 раненых и более 20 убитых с оставшимися ранеными на поле сражения. Противник поступает очень дерзко: выкалывает глаза вилами, рубит ноги и руки.

На северном направлении [я] занял линию Песьяна — Прокут-[кин]ское — Тушнолобовское — Бокова и ожидаю прибытия в с. Абатское тюкалинских отрядов. Из района Голышманово имеются сведения, что комполка-232 выслан отряд на д. Быстрая, что южнее в 8 верстах от Голышманово, для уничтожения пьянствующего и разгуливающего противника. [О] предполагавшемся наступлении на ст. Голышманово с перерывом связи на желдороге никаких донесений не поступало. По полученным сведениям, но еще не проверенным, казачьи банды организовываются в 10 верстах южнее станции Драгунки, подбивая местное крестьянство восстать и занять станцию. Выслан отряд для проверки. Если таковые организовываются, то разгромить.

Общее мое заключение: наблюдается появление кавалерийских частей из района Петропавловского. Они хорошо вооружены, имеют пулеметы. Видно, что руководят военные люди, так как используют каждый дом для препятствий. Кроме того, все дороги и села в окружности забаррикадированы, замаскированы. Противник сидит в снежных окопах. Приходится выбивать огнем из каждого дома [...].

Доношу, что в полках полное отсутствие комсостава и опытных пулеметчиков. Так, например, из прибывшего в мое распоряжение 256-го полка [предварительно] был взят комсостав, занимавший штатные должности; помкомроты и помкомвзводов отсутствуют. В период этих боев комсостав выбыл из строя, а настоящий не годится.

С моей стороны принимаются все решительные меры, но благодаря отсутствию комсостава разработанные мною планы выполнить в точности не удается. Пополнение желательно вооруженное, хотя бы с одной пушкой. Дайте хоть одну, которая будет очищать линию.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 8, л. 61–62. Машинописная копия.

№ 220
Оперативный приказ № 5 начальника советских войск Ялуторовского боевого участка

г. Ялуторовск 18 февраля 1921 г.

§ 1. Отрядами Камышловского боевого участка взяты с. с. Красново, Саламатова, Бобылевское [Бобылевской волости]. Отрядом Садовничего в 15 часов 17 февраля взято село Шорохово и дер. Кукушкино. Наступление продолжается. Отрядом Колобова 13 февраля занято село Красногорское, дер. Колова, Лога, село Минино, двигается на Липихину [Мининской волости]. Ингалинский район — спокойно. Отряд Исакова под давлением превосходных сил противника, намеревающихся со всех сторон окружить его, отступил в дер. Комарово, Кутилово [Лыбаевской волости]. Отряд Васильева занял деревни Яковлево, Плюхино и село Бигилинское. Отряд Калугина, назначенного вместо тов. Куницина, преодолев сопротивление окопавшегося противника, занял Ново-Заимскую. Отряд Мишатина занял село В[ерх]-Томашево. Для скорейшей ликвидации восстания приказываю.

§ 2 Начотряда т. Колобову, оставив одну роту в дер. Липихино для обеспечения левого фланга, с двумя ротами и пулеметами не позднее 7 часов 19 сего февраля повести решительное наступление из села Ингалинское на село Суерское, которое занять и восстановить связь с ротой, оставшейся в дер. Липихина, а последней — с отрядом Садовничего и отрядами Камышловского участка.

§ 3. Начотряда т. Петрову, назначенному вместо заболевшего т. Исакова, не позднее 8 часов 19 сего февраля повести решительное наступление на село Никольское, деревни Чащино, Зарубино, Шашова, Черная, Карагушево и село Упорово. При занятии указанных пунктов, не задерживаясь, беспрерывно гнать противника, чтобы не дать возможности ему приводить части в порядок. По занятии [этих населенных пунктов] обязательно восстановить связь с отрядом Колобова, хотя бы для этой цели пришлось выделить специальный отряд для очищения деревни по тракту из Упорово на Суерское.

§ 4. Начотряда т. Васильеву выделить отряд в 30 штыков и направить его на дер. Коршуново, Горюновское, которые занять и восстановить связь с селом Упорово. С оставшимися людьми двинуться на деревни Хорзова, Першино и Кошкино, по занятии которого восстановить связь с отрядом, находящимся в дер. Горюновская, и отрядом Калугина в селе Ново-Заимское.

§ 5. Начотряда т. Калугину, укрепившись в Н[ово]-Заимском, выслать разведки вдоль полотна желдороги по направлению на станцию Вагай с целью обследования пути и сбора сведений о силах противника.

§ 6. Начотрядов т. Кривоногову и т. Мишатину во что бы то ни стало к исходу суток 17 сего февраля выполнить оперприказ № 1.

§ 7. Ввиду повторившихся случаев конфискации красноармейцами у граждан предметов невоенного характера (например, подушки, перины) разъяснить товарищам красноармейцам, что неорганизованная конфискация вызовет озлобление крестьяи и положит пятно на рабоче-крестьянскую Красную Армию — защитницу интересов трудящихся. Предупреждаю, что для искоренения сего не остановлюсь ни перед чем.

§ 8. Последний раз напоминаю о своевременной доставке донесений.

Начбоеучастка Махнев, адъютант [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 70, л. 98. Машинописная копия.

№ 221

Сводка заведующего информационно-инструкторским подотделом А. Д. Евдокимова председателю Тюменского горуездного исполкома советов И. Ф. Первухину

с. Заводо-Успенское [18 февраля 1921 г.]

18/II в 3 часа утра прибыл в Заводо-Успенскую волость.

По приезду выяснилось, урал[ьскими] и тюменскими отрядами организован временный ревком, сельсоветы остаются на местах. Положение в волости иеопределенное, т. е. население в недоумении, боясь третьего прихода банд и в то же время боясь отрядов совласти, потому что часть жителей с. Заводо-Успенского принимала участие, хотя большинство по принуждению, в восстании, и при отступлении банд не ушла с таковыми дальше пределов своей волости. Наши карательные отряды поступили с таковыми как полагается, применяя к видным деятелям [восстания] высшую меру наказания, и оставших[ся] тоже в данное время фильтруют, и чистку придется делать и делать.

Самое горячее участие в восстании принимали гр[ажда]не Успенской волости, прочих об[щест]в, которые все время были в злобе на кр[естья]н Зав[одо]-Успенского.

В ревком прошли [следующие лица:] председатель ревкома — тов. Овчаренко Тимофей, пр[едставите]ль от карат[ельного] отряда, член РКП(б); заместитель его — тов. Токарев Григорий (беспарт.), член — тов. Клименко Семен (беспарт.). Надежда только на первого [...].

Точное количество расстрелянных повстанцев пока не выяснил [...].

Зав. инф.-инстр. п[од]о[тделом] А. Евдокимов.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 55–56. Автограф А. Д. Евдокимова.

№ 222

Телеграмма командования советских вооруженных сил Тобольского боевого участка председателю Тобольского уездного исполкома советов А. Ф. Демьянову, уездному военкому П. М. Хрусталеву и секретарю уездного комитета РКП(б) С. Ф. Скороспехову

слобода Черная 18 февраля 1921 г.

На [Ваш] номер телеграфный 1732 от 16/II.

На основании телеграфного распоряжения комбрига-61 [войск] ВНУС отряд Удалова должен прибыть в распоряжение нач[альника] Тоб[ольского] боеучастка тов. Муркина. Положение и обстановка, обрисовываемые вашей телеграммой, нами великолепно учитываются. Отряд Удалова должен идти по прямому своему назначению. Неисполнение оперативного приказа влечет предание вас суду военревтрибунала. Бандам Тобольск не должен быть сдан. Держитесь своими силами, пускайте в ход все средства и способы. От нас не ждите ни одного солдата, ни единого патрона. Связь с Тюменью можно завязать посредством посылки обходом особого человека с подробным докладом о положении, отнюдь не сгущая красок и не смущая слабых. Находим не лишним указать, что отряд Смехова идет к нам на соедине-

ние. Отряд Бардакова на месте. Не разрушайте нашего оперативного плана действий.

Нач. воор[уженных] сил Тоб[ольского] боевого участка Муркин.
Начштаба Цыркун.
Военком Семаков.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 3, л. 13. Рукописный подлинник.

№ 223

Обращение начальника Усть-Ламенского повстанческого гарнизона Ишимского уезда Морозова к Глубоковскому, Бурлаковскому, Гоглинскому, Зубаревскому сельским советам

[с. Усть-Ламенское] 18 февраля 1921 г.

Граждане!

Наступил момент, когда крестьянин, выведен[ный] из терпения, взял в свои мозолистые руки дубину и с ней стал на защиту своих жизненных интересов, на защиту своего труда и свободы. Момент этот страшен был сначала, чтобы дерзнуть, взмахнуть пред высотой Сиона Троцкого, обстановленного пушками и пулеметами и тысячами своих преданных рабов-коммунистов, которые, не признавая ничего: ни святости, ни правды, ни закона,— терзают каждого, который осмеливался выразить слово против диктатуры жидов, расстреливают каждого, который утаивал свой труд, свой хлеб, приобретенный своими мозолистыми руками и потом. Раздевали, обирали и затем голодного и холодного крестьянина заставляли выполнять все похоти коммунистов, отрывая от сохи и от своей прямой работы, от которой зависит благо и жизнь всей страны. За полтора года довели страну до полнейшего разорения, голода. И выведенный из терпения мужик взял в свои мозолистые руки дубину и пошел с ней на пушку и пулеметы, никем не подгоняемый: ни офицерами, ни начальством,— и идет бесстрашно. И все ломится под его могучим натиском. Гонит он от себя коммунистов.

Присоединившийся к нему и обирающий его, не мешайте ему работать, не мешайте жить, не издевайтесь над ним. Каждый идет с надеждой победить своего врага, и победит он его. Не может быть страшна смерть от врага, когда она неминуема. Кто из трусости боится пожерт-

вовать своей жизнью в борьбе с врагом, тот должен понять то, что он остается под игом коммунистов, через год или более умрет с голода, а голодная смерть гораздо ужасней боевой, ибо страна за полтора года доведена до голода. А что впереди?

А поэтому — вперед на врага каждый жаждущий свободы и*. Не может быть ни малейшего колебания. В борьбе обретешь ты право свое. И твой могучий натиск так быстро распространяется, как пламя пожара. Всего за восемь дней распространился до гор. Тюмени, Иркутска, Красноярска, Тобольска и Кургана. Не могли жиды-коммунисты погасить этот пожар вначале, а теперь он не угаснет. А выгорит вся негодная трава, а останется только лишь годная и приносящая плод.

Снять копию и отправить по обществам.

Н[ачальни]к гарнизона Усть-Ламенского Морозов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 129, л. 28. Рукописная копия.

* Далее одно слово не разобрано.

№ 224

Телеграмма начальника оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири С. Г. Бежанова командиру 85-й стрелковой бригады

[г. Омск] 19 февраля 1921 г.

Сообщаю обстановку в Тюменском, Ялуторовском и Тобольском районах.

Тюменский район

По донесению комбрига-61 [войск] ВНУС, 16/II нами занят Завод Успенский и ведется наступление на Шорохово (40 верст южнее Тюмени), где расположены штаб и главные силы повстанцев численностью до 3 000 человек.

Ялуторовский район

В указанном районе нами заняты Лыбаевское — Ингалинское (10–20 верст южнее Ялуторовска) и ведется наступление [на] Упорово, где сосредоточено до 3 000 повстанцев. С. Архангельское, что 30 верст

юго-западнее Ялуторовска, занимают 600 пеших и 50 конных повстанцев. Мост через Тобол у Ялуторовска и город за нами. Бронепоезд курсирует на участке Ялуторовск — Заводоуковское, причем в этом направлении нами занята Падунская и ведется наступление на Ново-Заимское, что 30 верст восточнее Ялуторовска.

Тобольский район

Нашими отрядами по тракту Тюмень — Тобольск занимается Покровское и Иевлево, повстанцы занимают [д. д.] Александровская, Маранская, Карбанская, Боровая (пункты по р. Тобол). По тракту Тобольск — Ялуторовск нами заняты сл. Чечкина, по тракту Тобольск — Тара — д. д. Дубровная, Загваздинская, Усть-Ишим. На всем участке повстанцы активности не проявляют, вооружены на одну треть винтовками, остальные — холодным оружием. НР 579/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 153–155. Рукописный подлинник.

№ 225
Политическая сводка 9-го районного комитета РКП(б) Тюменского уезда

[с. Тавдинское] 19 февраля 1921 г.

Настоящим сообщается, что члены райкома и отдельные члены [партии] в настоящее время, за исключением некоторых, находятся в селе Тавдинское, ибо наша местность занята повстанцами. Канцелярия полностью в карауле, так как в последнее время были на позиции в Иевлево, а отступали по другому направлению; отдел работниц остался также в карауле, судьба которых неизвестна. При нас находятся т. [П. М.] Бессонов и Попов. Предполагаем принять в Тавдинском оборонительную позицию и, если удастся, перейти в наступление. Восстание разгорается с каждым днем. О результатах дальнейших действий будет сообщено. Просьба поставить в известность губком.

Секр[етарь] Маркелов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 53. Рукописная копия.

№ 226

Телеграмма Обдорского ревкома Березовского уезда председателю Тюменской губчека, губисполкому советов и губкому РКП(б)

с. Обдорск 19 февраля 1921 г.

[В] минуту грозящей опасности в интересах поддержания государственного порядка, в целях предотвращения гнусного нападения буржуазии в целях свержения соввласти трудящихся и сохранения государственных средств и сооружений Обдорск объявлен на военном положении. Образован ревком [в] составе Протасова, Волкова и Сосунова. Партия в боевом порядке, арестована коллекция буржуазных заложников. Приняты все меры охраны местной радиостанции, как [обеспечивающей] связь России и Сибири. [О] настоящем ставятся [в] известность Тобольск [и] Березов. Поддерживайте с нами связь систематически. № 64/с.

Предревкома Протасов, члены: Волков, Сосунов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 27. Дешифровка. Рукописная копия.

№ 227

Приказ начальника Ишимского повстанческого фронта В. А. Родина

[с. Налобинское] 19 февраля 1921 г.

Объявляю [войскам] Ишимского боевого района, что я лично с вооруженною силою явлюсь на помощь и [возьму] руководство всеми боевыми операциями против Ишима. Приказываю больше не отступать до моего приезда.

Начальник Ишимского боевого фронта Родин, адъютант Белов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 6. Рукописная копия.

№ 228
Донесение командира 1-го повстанческого корпуса Г. Д. Атаманова в Петуховский районный штаб

с. Локтинское 19 февраля 1921 г.

Довожу до вашего сведения, что наши войска заняли деревни вблизи от Ишима: дер. Н[ово]-Локтинку, ...* и Кислое. Необходимо — требуется, срочное дело — взять Ишим. Нужны силы, а наши силы уже ослабели ввиду всевременного боя. Прошу по возможности, если имеются в вашем распоряжении войска, то командируйте части с пулеметами. № 35.

Командир корпуса Атаманов, начальник штаба Щетков.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 325. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№ 229
Постановление Бугровского волостного схода Ишимского уезда

[б. м.] 19 февраля 1921 г.

Председатель — Грязин, секретарь — Макосев.

1) Применение слова «товарищ» при всяких обращениях [в] Народной армии совершенно упраздняется и заменяется словом «гражданин». В армии вводится строгая дисциплина, и всякое неисполнение обязанностей будет строго караться, о чем объявить приказом всем комендантам для объявления войскам Народной армии.

2) При занятии ст. Токуши освобождены заложники, арестованные советской властью в г. Петропавловске в количестве 30 человек. По соглашению Бугровского волостного схода предложено означенным заложникам принять деятельное участие в работах по организации дальнейших военных организаций Народной армии, согласно специальностей и способностей каждого, так как без интеллигентного содействия и специалистов жизнь страны не может быстро установиться и наладиться.

3) Постановлением Бугровского волостного схода и с его согласия организуется в селе Бугровском штаб в составе: начальника штаба

Яненко, помощника его Овчинникова и адъютанта Калачева, заведующего оружием Строганова, заведующего хозяйственной частью Пяткова и делопроизводителя Клементьева.

4) Комендантом Метлишинского кордона назначается Соколов, комендантом села Метлишино назначается Борисов, комендантом Самодуровки и Красноперовки — гражд. Захваткин и комендант[ом] Татарки — Губанов.

Комендант Метлишино Борисов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 320. Машинописная копия.

№ 230

Телеграмма командования советских вооруженных сил Тобольского боевого участка в Сиббюро ЦК РКП(б)

с. Усть-Ишим [не позднее 20 февраля 1921 г.]

Оперативный штаб Тобольск[ого] боевого участка шлет вторую телеграмму.

Положение час от часу становится катастрофичнее. Весь уезд объят восстаниями. Отряд коммунистов [насчитывает] всего 300 человек с 2 000 патронов и пулеметом с 300 патронами, готов к эвакуации из Тобольска. Противник по многочисленности не поддается учету, приблизительно есть до 5 000 ч[ел.], хорошо вооруженных. Люди гибнут один за другим десятками. Волость присоединяется к волости. Город с винным складом и огромнейшими ценностями поддался разгрому. Противник, благодаря перебежавшему коммунисту, знает наши силы. Такого восстания, как здесь, ие видели страницы советской истории. Нам нужно бы держаться, да нечем: нет патронов и оружия. Необходимо несколько батальонов пехоты и эскадронов кавалерии. Наши отряды почти окружены. 500 чел. коммунистов погибнут ни за грош. Движение разрослось стихийно, не будучи подавлено вначале. Положение не преувеличиваю. Главный штаб не уверен, сможет ли он выйти целым, а главное — сил тоже нет и патронов, окружены они противником с трех сторон. Противник вооружен и опасен, т. к. большинство [повстанцев] — охотники-лыжники. Стоим на позиции — у стрелка по 20–25 патронов с одним пулеметом и 4 лентами. Противник дает 4- и 5-часовые бои. Точно регулярная армия. Во имя спасения

советской власти в губернии и на всем Севере необходимо дать помощь. Путь отступления нами взят [на] Слободчиково и на Тару. Скоро весь отряд соединится вместе, и [его бойцы] могут быть легко взяты в плен, не имея патронов. С Тюменью связи нет. Расстрел всех неизбежен. Каково будет положение в дальнейшем, будем информировать. При случае взятия Тобольска обратно, необходимы будут траншейки. № 36.

Нач[альник] вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркин.
Воен[ный] комисс[ар] уч[астка] и член президиума
Тюменск[ого] губкома РКП Семаков.
Нач[альник] отряд[а] Цыркун.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 8, л. 72–73. Машинописная копия.

№ 231
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 20 февраля 1921 г.,
6 час.

[...]

Ишимский боеучасток

Отряд Черемных с восстановительным поездом занял разъезд номер 31, что 15 верст зап[аднее] ст. Голышманово, и двигается на запад, восстанавливая путь и телегр[афную] связь. Частями 232-го полка с боем занята д. Голышмановская. Повстанцы [численностью] до 2 000 чел., занимавшие ее, разбежались, понеся большие потери людьми и оружием. Частям полка приказано закрепить Голышмановское, оставив здесь батальон, остальными силами направиться на Омутинское для ликвидации повстанцев этого района.

Наш отряд, наступавший на юг вдоль реки Емец, с боем занял д. Брованова. Повстанцы бежали, преследуемые нашими лыжниками, [в] направлении Земляновского, где, по данным разведки, сосредоточилось до 2 000 чел[овек] бандитов, их штаб и обоз. Отряду приказано занять Земляновское и уничтожить бандитов.

Наши части, высланные в южном направлении [от] Ишима, окружают повстанцев в д. Мизоновское, где идет сильный бой. Сведений о результатах пока нет.

Севернее Ишима нашими частями ведется разведка на д. Сорокино и Знаменщиково.

Участок Ишим — Омск — спокойно.

Петропавловский боеучасток

Броиепоезд № 86 продвинулся до ст. Мамлютка, где восстановил испорченный повстанцами жел[езно]дор[ожный] мост. К северу [от] Петропавловска, благодаря обходу частей 249-го полка, противник, занимавший район Солоновка — Ольшанка, [в] беспорядке отступил на Ташкентку. Наши части продвигаются [в] район Ташкентка — Соколовское для разгрома повстанцев. Южнее города нами занимается дер. Архангельская, которую противник в ночь на 20/II атаковал, но был отбит.

[В] районе Исилькуля нами заняты станция Николаевская, Лебяжье и продолжает[ся] продвижение и преследование повстанцев на Конюховское. Нами отбито еще одно орудие. Повстанцы, отступая, захватывают все подводы, что не дает нам возможности быстро перебрасывать пехоту для преследования повстанцев.

Кокчетавский район

Наши части [в] составе до 200 человек штыков и 150 сабель при пулеметах сосредоточиваются [в] ст. Еленинская, что 30 верст западнее Кокчетава, для перехода в наступление на казачьи станицы Челкарская и Имантавская. В районе [ст.] Сандыктавская, что [на] тракте южнее Кокчетава, отмечается волнение казачьего населения. Для усиления нашего отряда в этом пункте высылается еще отряд [в] 100 штыков [...]. НР 603/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 39. Машинописная копия.

№ 232
Донесение Маслянского волостного ревкома Ишимскому уездному исполкому советов

[б. м.] 20 февраля 1921 г.

Маслянский волревком доносит, что в данное время по Маслянской волости тихо, спокойно, аресты бандитов продолжаются. Арестовано уже 25 человек, и убито 5 человек. Два человека [из] милиции с города Ишима прибыли. № 152.

За предволревкома Н. Бакшин, секретарь В. Батурин.

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 97. Рукописный подлинник.

№ 233
Записка начальника полевого штаба Народной повстанческой армии Ражевского района Ишимского уезда В. П. Тоскаева штабу повстанцев Истошинской волости

[б. м.] 20 февраля 1921 г.

На отношение ваше за № 83 сообщается, что гражданам Бердюжской волости полевым штабом разрешено сформировать свой полк на месте потому, [что:]

1) опыт показал, что люди имеют неудержимое тяготение свои к своим и что отряды, сформированные из [населения] разных волостей, между собой почти враждуют, в силу чего их боевое значение сводится к нулю;

2) в полках, которые они смогли сформировать, очень много людей, а оружия нет (например, 2-й Медведевский полк имеет 600 чел. при 11 винтовках).

Зав. штабом В. Тоскаев.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 19. Машинописный отпуск.

№ 234
Приказ № 30 начальника Сибирского повстанческого фронта

с. Петухово 20 февраля 1921 г.

По части строевой

§ 1. Объявляю, что сформировался главный штаб объединенного Сибирского казачьего войска, находящийся в станице Ново-Николаевской.

§ 2. Все боевые задания исходят от меня, и главный штаб казачьего войска приводит их в исполнение.

§ 3. Начальником штаба, согласно выраженного желания представителей объединенного казачества, бывших у меня в штабе в числе пяти [человек] 18 февраля, утверждаю бывшего полковника Генерального штаба гр[аждани]на Кудрявцева[73].

§ 4. Начальником западной линии Сибирского фронта назначаю гр. Бердюгина, которому приказываю немедленно вступить в отправление своих обязанностей.

§ 5. Приказываю расформировать все волостные и сельские штабы, штабы разных армий, состоящих обыкновенно из нескольких десятков бойцов, и сохранить только волостных и сельских комендантов. Отряды постепенно формировать в правильные войсковые части: команды, роты, батальоны, полки и т. д.

§ 6. Приказываю при формировании частей наблюдать, чтобы в состав частей входили только вооруженные огнестрельным оружием. Вооруженные же пиками, вилами и т. д. должны составлять резерв [армии]. Мобилизованные и невооруженные образуют гражданское ополчение.

§ 7. Приказываю невооруженных на фронт не отправлять, так как опыт показал, что эта часть армии при первом же выстреле [с] нашей или неприятельской стороны наводит только панику на войска и на население своим стремительным бегством. Обозы также в интересах спокойной работы держать не менее двух селений от фронта.

По части административной

§ 8. Опыт показал, что милиция, формируемая по назначению, всегда крайне неудовлетворительна по качеству и действует во вред народному интересу. Поэтому приказываю все обязанности ее возложить в волостях и городах [на] выбранных представителей населения из

числа членов временных советов, а самую охрану населения передать населению.

§ 9. Приказываю организовать следственные комиссии для разбора дел арестованных только беспартийных и подозрительных: в волостях — волостную, по одному члену от каждого селения волости, в городах — городскую, по соглашению общественных организаций с комендантом города, из 6 человек. Приговоры о смертной казни и ходатайства о помиловании направлять мне.

§ 10. Всех уличенных в расхищении народного добра из складов немедленно расстреливать.

§ 11. Семьи всех расстрелянных коммунистов должны быть взяты под самый строгий надзор и, если местное население сочтет нужным,— под арест.

§ 12. Скот коммунистических семей закалывать и отправлять на фронт.

§ 13. Приказываю настоящий приказ распространить как можно шире в захваченных местностях и по мере продвижения вперед.

Начальник Сибирского фронта Родин.

РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 537, л. 44–46. Машинописная копия[*].

[*] Машинописные и рукописные копии этого документа, имеющие некоторые различия стилистического характера, сохранились также в архивах Кургана, Новосибирска и Омска (см.: ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 324; ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 4, л. 5–6; ГАОПДКО, ф. 6478, оп. 1, д. 2, л. 2, 94–95). Кроме того, документ был частично опубликован в кн: **Корушин Т. Д.** Дни революции и советского строительства в Ишимском округе. С. 56.

№ 235

Из донесения начальника милиции 4-го района В. С. Накорякова начальнику милиции Тюменского уезда

[б. м.] 21 февраля 1921 г.

На ваше отношение от 21 [февраля] за № 190 сообщаю, что с 18 на 19 февраля банды сделали натиск на село Покровское, которое нами было оставлено и сдано в руки бандитов. Нам пришлось отступить до села Созоновского, а с 19 [на] 20 [февраля] мы перешли в наступление на дер. Дубровная, Космаково и Щучье, которые нами были взяты. А с 20 на 21 мы тоже перешли в наступление на Покровское совместно с

коммунистическим отрядом особого назначения № 3, где и пришлось обратно занять с. Покровское.

Оставшись на месте с отрядом милиции, работал по вылавливанию контрреволюционеров. [Затем с] подоспевшим отрядом боевого участка отправился на Кречетинскую вол. и занял юрты Карбаны и двигался дальше на Усалку, дер. Южакова и Артамоново. Район скоро будет от банд ликвидирован. С начальником 6-го района связь утеряна с 17 февраля. В Покровской волости кулаки все расстреляны, навожу последнюю чистку [...]. № 920.

Нач[альни]к 4-го района Тюмуездмилиции Накоряков.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 74. Рукописная копия.

№ 236

Заключительное постановление следователя революционного военного трибунала Сибири Е. И. Михалаша по делу о вооруженном восстании в Ишимском уезде в феврале 1921 года

г. Ишим 21 февраля 1921 г.

Я, следователь реввоентрибунала Сибири Михалаш, разобрав все наличные материалы по делу вооруженного восстания против советской власти в Ишимском уезде Тюменской губернии в феврале 1921 года, нашел.

Настоящее заключение пишется в момент, когда кругом Ишима еще идут ожесточенные бои, когда еще каждый день прибывают новые и новые партии пленных повстанцев, когда еще многие волости находятся в руках восставших. В такой обстановке, конечно, невозможно полностью выявить не только закулисные пружины всего этого дела, но пока нет возможности привлечь к суду и всех главных его исполнителей. В связи с этим настоящее заключение охватывает лишь часть восставших волостей, и то частично, поскольку виновные попали в руки следственного аппарата.

Имеющиеся в наличии материалы говорят нам о том, что контрреволюционная организация, поставившая себе целью свергнуть советскую власть, для приведения своего плана в исполнение решила опереться на крестьянство. Для этой цели создавались ячейки по волос-

тям, которые имели своих представителей в селах. Эти ячейки в момент восстания создавали штабы, которые носили различные названия: оперативный, военный, повстанческий и т. д. Штабы эти носили военно-боевое назначение и, очевидно, предназначались только для свержения советвласти в пределах волости. Из опросов выяснилось, что волостные штабы путем делегирования представителей должны были создать военный совет, который являлся бы органом военно-административной власти. К подготовке и созыву этого военного совета была иазначена военная комиссия при Чуртанском военном штабе (допрос Якова Беспятова).

Момент свержения советвласти во всех волостях характеризовался арестом коммунистов, которые подвергались издевательствам, побоям и во миогих случаях мучительной смерти. Затем штаб повстанцев объявлял мобилизацию от 18 до 45 лет в большинстве случаев, нередко мобилизовалось все мужское население. Дальнейшей задачей каждого волостного штаба было держать связь с ближайшими волостями и информировать их о происходящих событиях. Для всего восстания в целом характерно то обстоятельство, что главари учитывали, с одной стороны, необходимость привлечения к восстанию широкой массы середняков и даже бедноты, с другой стороны, то, что советская власть — как таковая — пользовалась в этих кругах иесомненным авторитетом. Воззвания, исходящие от главарей, призывают поэтому крестьян не к свержению советской власти, а к борьбе с отдельными ее представителями, которые своим поведением внушали ненависть крестьянству. В этом заключалась главная ловушка для середняков и бедноты. Здесь был главный расчет на то, что темные слои деревни, с которыми имели соприкосновения отдельные насильники — агенты советвласти, могли считать их за советвласть в широком смысле этого слова. Это обстоятельство было использовано главарями повстанцев. Их агитация идет против отдельных продработников, работавших на местах по государственным разверсткам. Недовольство и возмущение крестьянства против отдельных продработников, которые совершали явно незакономерные действия, дискредитирующие советвласть, выливались сначала в том, что деревни выбирали представителей для направления их в свои волости и в Ишим с целью добиться либо частичной переразверстки, либо получить известную норму хлеба (допрос Михаила Назарова из Челноковской волости).

Этот момент был использован главарями для превращения лояльных попыток улучшить свое материальное положение [в] вооруженное выступление. Для иллюстрации этого использования недовольства

крестьян действиями продработников характерны воззвания главарей повстанцев. «Дай нам хлеб и возможно[сть] жить. Мы боремся за хлеб» (знамя повстанцев). «Долой голодную смерть. Мы не желаем крови. Мы не идем против власти вообще, а боремся с произволом отдельных коммунистических отрядов. Кто хочет есть, тот должен завоевывать свой собственный хлеб. Долой тех, кто радуется голодной смерти крестьянина»,— написано в одном воззвании. Другое [воззвание повстанцев] гласит: «Мы идем не против советской власти крестьян и рабочих, ибо мы вполне убеждены, что советская власть — действительная власть, стоящая на защите интересов трудового народа. Мы идем против тех коммунистов, которые выгребли у нас хлеб до последнего зерна, а если хлеба не хватало до наложенной разверстки на крестьян — конфисковали все имущество, против тех коммунистов, которые при непосильной шерстяной разверстке заставили нас стричь шубы и овец в зимнее время, и овцы гибли от мороза, а также ничего от них не слышали, кроме угроз и принудительных работ» (за подписью н[ачальни]ка штаба Голышмановской Народной армии Богомолова).

Другие воззвания более откровенны и призывают к восстанию против коммунистов вообще: «Товарищи крестьяне, присоединяйтесь к восставшим товарищам, формируйтесь в отряды и выступайте против грабителей и поработителей человеческих прав — коммунистов, приведших вас к голоду и разрушивших ваше хозяйство» (за подписью н[ачальни]ка Кротовского военно-оперативного штаба). Таким образом, данными следствия установлено, что зачинщики и руководители восстания, стремясь привлечь на свою сторону широкие массы крестьянства, использовали демагогически, главным образом, деятельность некоторых агентов власти при проведении государственных разверсток, чтобы восстановить крестьянство против власти.

Продовольственный кризис в стране при почти полном бестоварье вынуждает рабоче-крестьянскую власть временно, впредь до восстановления промышленности в стране и товарообмена с заграницей, прибегать к изъятию хлебных излишков в порядке государственной повинности. Крестьянские трудовые массы понимают, что выполнение этих повинностей, как бы тяжки они ни были, лежит в их же интересах, обеспечивая существование их же рабоче-крестьянской власти, давая возможность устранить хозяйственную разруху и вести борьбу с внешними и внутренними врагами трудового народа. Трудовые массы понимают также, что в случаях противодействия со стороны кулаков и богатеев власть должна прибегнуть к мерам репрессии, но знают, что

эти меры будут применяться лишь в меру действительной необходимости и будут направлены на лиц, действительно виновных, не затрагивая граждан, честно выполняющих свои обязанности перед государством и трудовым народом.

При таких условиях деятельность продработников, крайне ответственная и сложная, должна быть особо осмотрительной. Продработникам предоставляются широкие права для проведения разверсток, но на них ложится сугубая обязанность быть строго законными в предъявляемых ими требованиях. Выступая в деревне как представители власти, они должны избегать всяких действий, которые порочили бы в глазах населения эту власть, вызывали бы к ней неуважение. Тем более преступными являются такие действия продработников, которые представляют собою явное нарушение действующих законов, нарушают права граждан советской республики. Особенно же тяжкими являются эти правонарушения, когда они вызываются корыстными или иными личными мотивами продработников. Между тем некоторые из продработников Ишимского уезда, забыв свой долг и ответственность перед трудовым народом и его советской властью, совершили ряд преступлений и дали врагам народа — организаторам восстания — повод говорить крестьянам, что эти действия совершались советской властью, и тем самым возбуждать крестьянство против этой власти. Так,

1) Лаурис Матвей Анцевич, 29 лет, член чрезвычайной губернской контрольно-инспекторской тройки, грубо обращался с гражданами (показания гр. Болобоновой), ругал их матерными словами (показания рассыльного Петуховского волисполкома Васильева), заявлял, что он уполномочен верховной властью и имеет право расстреливать, угрожал гражданам револьвером и даже ставил к стенке; на вопрос, где достать хлеба неимущим, отвечал: «В реке, на самом дне»; обещанием освободить из-под ареста понудил гр. Слободенникову и жену почтальона дер. Чупино, фамилия коей не установлена, удовлетворить его грязное предложение; отдал приказ об аресте нар[одного] судьи 12-го участка Сергеева за установление последним фактов незаконной конфискации и присвоения денег (показания нарсудьи Волейшо, члена убюста Герчеса и б[ывшего] нарследователя [А. С.] Массальского); принудил вместе с Гурминым и Коротковым в дер. Николаевка гр. Устинова выменять 1 500 р[уб]. николаевских на советские знаки (заявление н[ачальни]ка милиции 4-го района); подарил из конфискованного имущества двух ягнят гр. Марии Кашиной (признано самим Лаурисом); требовал от нарследователя 5-го уч[астка] освобождения

милиционера А. Брагина, арестованного за присвоение при конфискации чужого имущества; арестовал, не имея на то мандата, члена Безруковского волисполкома и двух милиционеров; незаконно подверг аресту петуховского волвоенкома Уранченкова.

2) Соколов Виктор Георгиевич, 34 лет, бил кулаком по лицу гр. гр. дер. Пестовой Чуртанской волости Гилева Прокопия и Носкова Александра, что признано самим Соколовым, причем гр. Носкова распорядился даже кр[асноармей]цам продотряда вывести «на расстрел», но потом с дороги вернул его обратно; гр. Василия Шамонова также бил и угрожал револьвером; ругал гр[аждан] матерными словами, что подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей Гилевых Федора и Александра и расследованием, произведенным сотрудником РКИ [А.] Змеевым.

3) Крестьянников Архип Степанович, губернский уполномоченный по проведению государственных разверсток в Петуховском районе, 30 января с. г., проезжая через село Ларихинское, согласно дознания, произведенного членом гарнизонного полкового суда при увоенкомате Грачевым, приказал кр[асноармей]цам за отказ в предоставлении им обеда избить прикладами гр[аждан] села Ларихинского Михаила Нененкова и Григория Низковских, что кр[асноармей]цами и было исполнено; лично замахивался кулаком на гр. Нененкова, а избитых вытолкал взашей. Действия эти удостоверены на дознании свидетелями Ефремом и Иваном Низковских и Алексеем Лебедевым и хозяином квартиры, в которой происходило избиение, Петровым. Крестьянников грубо обращался с населением (заявление Налобинской организации РКП и агента РТЧК Козловского), ругал матерными словами рассыльного Петуховского волисполкома Васильева (показания Лауриса).

4) Гуськов Иван Максимович, ишимский упродкомиссар, грубо обращался с населением, говорил, что имеет право не только производить конфискации, но и расстреливать и сжигать дома (показания гр. Олькова Романа, Иноземцева и др.). В нарушение установленных правил о снабжении арестованных пищей передал из государственного склада для арестованных продработников сахару 3 ф[уита], масла 8 ф[унтов] и ветчины 5 ф[унтов].

5) Заплетин Михаил Гаврилович, 32 лет, уполномоченный упродкома при Викуловской продконторе, 21 декабря 1920 года оскорбил матерной бранью членов Каргалинского волисполкома, угрожал: «Заморю всех»; оскорблял такими же словами гр. Чернякова и др.; незаконно приказал заведующему кожевенным заводом Земерову выдать ему, Заплетину, 11 штук лайки, одну простую кожу и подошвы; при-

своил казенные мешки из пункта для своей тужурки; взял самовольно для себя лично из продконторы 100 яиц; заколол самовольно для своих нужд корову из государственного гурта; 21 января 21 г. в селе Викулово учинил пьянство с несколькими лицами, напившись самогонки.

6) Полякевич Станислав Александрович, 39 лет, зам. ишимского упродкомиссара, грубо обращался с населением и должностными лицами, говорил им: «Не хватит по разверстке, тебя подвесим и пополним. Вздернем тебя на веревочке и будем тобою довешивать»; при выполнении разверстки шерсти он предлагает: «Стригите кожи, а также у баб и жен своих»; все это сопровождалось площадной бранью, что засвидетельствовано дознанием РКИ (акт от 3 января с. г.); в селе Голышманово Полякевич ругал председьсовета матерными словами, бил кулаком по столу и кричал: «Заморю в тюрьме и расправлюсь с вами!»; согласно заявления секретаря Малышенской организации РКП, Полякевич кричал: «Заберу твою жену и детей, конфискую имущество!» В деревнях Шулындино, Свинино и др. Полякевич под угрозами — в частности, увеличения разверстки на то или иное лицо — требовал, чтобы его и его продотряд крестьяне кормили жареным мясом, причем для себя требовал по 150 блинов, что подтверждено дознанием милиции 3-го района.

Все вышеперечисленные лица имели в своем распоряжении продармейцев, и действия их, производимые иногда через тех же продармейцев и в их присутствии, разрушали дисциплину и развращали подчиненных им лиц, вызывая и в них такие же преступные действия.

Вышеуказанными незакономерными действиями воспользовались, наряду с другими мотивами, руководители и организаторы восстания и увлекли за собою некоторое число малосознательного крестьянства. Из числа попавших до настоящего времени в распоряжение следственных властей такими организаторами и руководителями [восстания] являются:

По Чуртанской волости: 1) Знаменщиков Георгий Иосифович — зам. председателя воен[ной] комиссии, 2) Ладин Стефаи** Иванович — комендант штаба и организатор восстания, 3) Костырев Матвей Петрович — н[ачальни]к военного штаба, 4) Николаев Кирилл Васильевич — член военной комиссии, 5) Пучинин Яков Федорович — командир повстанческой роты, 6) Беспятов Яков Федорович — секретарь военной комиссии.

По Челноковской волости: 1) Хоминчук Василий Алексеевич — пом. командующего Север[ным] фронтом Короткова, 2) Терпугов Яков Яковлевич — секретарь Челноковского штаба и делегат от Чел-

ноковского штаба в Чуртан[ский] военный совет, 3) Бацевич Борис — комендант Челноковской волости, 4) Назаров Михаил — активный участник восстания в с. Назарово, 5) Москвин Андрей Терентьевич — принимал участие в избиении арестованных коммунистов, 6) Охотников*** Иван — охранял арестованных коммунистов, 7) Терпугов Яков Григорьевич — принимал участие в избиении коммунистов, 8) Назаров Евграф Иванович — взводный командир повстанцев, организатор с. Назарово, 9) Буданов Василий Титович — председьсовета д. Пороги, принимал участие в аресте коммунистов и доставлении их в волость, 10) Макушин Петр Ефимович — возил приказ о восстании из Готопутово в Б[ольше]-Сорокинскую волость и разъяснял там народу о происходящих событиях, 11) Лучиц Степан Иванович — имел связь с Омском, откуда получал известия контрреволюционного характера, ездил вооруженный в д. Пороги за списками коммунистов и за оружием, 12) Тюменцев Федор Савельевич — на общих сходах д. Спирина настаивал на аресте коммунистов.

По Викуловской волости: 1) Шадрин Дмитрий Сергеевич — активный работник Викуловского штаба, 2) Ярославцев Максим Петрович — глава повстанцев, принимал участие в избиении коммуиистов (Сергеева и Сазонова), 3) Гилев Александр Егорович — принимал участие в избиении коммунистов, 4) Климов Иван Васильевич — принимал участие в вооруженном восстании, н[ачальни]к конного отряда, 5) Щетников Прохор Осипович — караулил арестованных коммунистов, 6) Бабушкин Федор [Тимофеевич] — один из главных организаторов восстания, имел связь с главарем Готопутовского восстания Иноземцевым, который ему зять, 7) Чертушкин Григорий Андреевич — работал в Викуловском штабе.

По Сладковской волости: 1) Дедков Николай Ильич, 2) Хатмиров Гавриил Сергеевич, 3) Портнягин Егор [Семенович] — все трое участвовали в расстрелах коммунистов.

По Маслянской волости: 1) Чупин Василий Зиновьевич — кулак, стрелял по коммунистам и разбирал железную дорогу, 2) Шелегин Никита Максимович — арестовывал коммунистов, разбирал железную дорогу, 3) Жилин Иван Тимофеевич — призывал к восстанию, разбирал железную дорогу, 4) Прокофьев Григорий Степанович — разбирал ж[елезную] д[орогу].

По Голышмановской волости: 1) Швецов Степан Гурьянович, 2) Швецов Федор Федорович — оба главари вооруженного выступле-

ния, 3) Саламатин Трофим Степанович, 4) Саламатин Павел Степанович — главари вооруженного выступления, 5) Дьяков*** Егор Иванович — разбирал железную дорогу, 6) Лебедев Матвей Никитич — секретарь повстанческого штаба, 7) Афанасьев Афанасий [Герасимович] — н[ачальни]к штаба, 8) Стариков Степан Васильевич — участник вооруженного выступления и разведчик, 9) Скареднов Тимофей Пахомович — организатор восстания, принимал участие в арестах коммунистов, 10) Афанасьев Евстафий Афанасьевич — командир взвода.

Кроме того, в вооруженном восстании против советской власти принимали участие:

по Викуловской волости — 1) Климов Андрей Васильевич, 2) Климов Василий Макарович, 3) Субботин Семен Васильевич, 4) Соснин Афанасий Дмитриевич, 5) Касаткин Аполлон, 6) Плесовских Иван Ефимович, 7) Ершов Андрей Кузьмич, 8) Бабкин Ефим Прокопьевич, 9) Алексеев Иван Трофимович, 10) Лотов Яков Федорович, 11) Борцов Николай, 12) Знаменский Вячеслав;

по Голышмановской волости — 1) Дюков Фома Андреевич, 2) Дюков Андрей Андреевич, 3) Борцов Осип Иванович, 4) Большаков Семен Андреевич, 5) Скареднов Василий Прокопьевич, 6) Кутырев Александр Васильевич, 7) Смолин Василий Епифанович, 8) Огнев Иван Андреевич, 9) Иванов Наум Игнатьевич, 10) Швецов Иван Федорович;

по Чуртанской — 1) Бабушкин Федор Елизарович, 2) Березин Платон Дмитриевич, 3) Ваганов Матвей Михайлович, 4) Гилев Петр Васильевич, 5) Еремин Федор Игнатьевич, 6) Знаменщиков Тимофей Григорьевич, 7) Знаменщиков Александр Тимофеевич, 8) Иноземцев Федор Иванович, 9) Матвеев Леонтий Иванович, 10) Михайлов Петр Дмитриевич;

по Маслянской волости — 1) Водолазов Дмитрий Иванович, 2) Галкин Андрей Тимофеевич, 3) Галкин Варлам Тимофеевич, 4) Герасимов Николай Сергеевич, 5) Кустов Иван Семенович, 6) Портнягин Павел Семенович, 7) Смирнов Иван Васильевич, 8) Фалалеев Иван Алексеевич, 9) Харитонов Андрей Дорофеевич;

по Челноковской волости — 1) Верхоланцев Михаил Ермолаевич, 2) Казанцев Степан Кириллович, 3) Лузин Федор Васильевич, 4) Москвин Максим Петрович, 5) Мельников Емельян Степанович, 6) Назаров Михаил Алексеевич, 7) Охотников Иван Петрович, 8) Охотников Дмитрий Михайлович, 9) Рябков Емельян Дмитриевич, 10) Пимин Михаил Никитович.

На основании вышеизложенного настоящее заключительное постановление представляю на утверждение реввоентрибунала Сибири для предания всех перечисленных в заключении лиц суду.

Военный следователь реввоентрибунала Сибири Михалаш.

[P. S.] Настоящее постановление распорядительным заседанием реввоентрибунала Сибири утверждено 21 того же февраля[74].

Предревтрибунала Сибири Опарин.
Члены: Марцинковский, [подпись неразборчива].

УФСБТО, ф. 6491, т.1–2, л. 98–102. Машинописный подлинник.

* В документе ошибочно — Омской.
** Правильно — Епифан.
*** Фамилия в источнике зачеркнута.

№ 237

Телеграмма командира 61-й стрелковой бригады войск ВНУС командиру Тюменского территориального полка

г. Тюмень — 21 февраля 1921 г., 21 час 40 мин.

Отряд тов. Удалова под напором превосходных сил противника отступил из села Иевлево, что на тракте Тюмень — Тобольск, в село Еланское, что 38 верст северо-западнее Иевлево, откуда отступил в село Тавдинское, что 30 верст юго-западнее Еланского. Повстанцами занято Еланское и ведется агитация среди населения в окружных деревнях. Отряд тов. Удалова из Тавдинского направился на соединение с отрядом Пепелышева в Покровское. Отряд тов. Пепелышева, как и отряд тов. Черепкова, наступающие по тракту Тюмень — Тобольск, заняли село Покровское и ведут дальнейшее наступление на Иевлево.

С целью воспрепятствовать распространению восстания на запад от тракта Тюмень — Тобольск приказываю.

Командиру территориального полка не позднее 8 часов 22 февраля выступить из города Тюмени с полковой школой в село Тавдинское через села Велижанское — Самарьянское, где, соединившись с действующими там отрядами, а также с отрядом тов. Удалова и объединив их все под свое общее командование, повести наступление на село

Еланское, очистить последнее от повстанцев, восстановить надлежащий порядок и продолжать дальнейшее наступление на Плехановское, Красноярское, Есаульское, Антипино, Бачелино, Караульноярское. Причем принять все меры к тому, чтобы не допустить отступления повстанцев на запад, а гнать их в восточном направлении на Бачелино и Караульноярское. По прибытии в Тавдинское и во все время наступления поддерживать вправо связь с тов. Пепелышевым, наступающим по тракту на Иевлево.

О ходе операций доносить мне не менее двух раз в сутки.

О времени получения и исполнении сего донести. № 352/оп.

Командир 61-й бригады ВНУС [подпись отсутствует].
Начальник штаба [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 83, л. 100. Машинописный отпуск.

№ 238
Приказ № 5 начальника Народной повстанческой армии Петуховского района Ишимского уезда

ст. Петухово 21 февраля 1921 г.

§ 1. Караул по гарнизону от 21 февраля назначается от 1-й Южной дивизии.

§ 2. Существующие в настоящее время в селениях штабы приказываю немедленно расформировать. Назначить в каждом селении комендантов, в ведение которых должны быть переданы все находящиеся в штабах силы и вооружение. Все инвалиды, освобожденные от мобилизации, должны нести гарнизонную службу.

§ 3. Комендантам сел и деревень приказываю охранять мирное население, для чего оставлять необходимое количество вооруженных людей, но не более 25–30 человек, смотря по числу народонаселения, остальных мобилизовать и выслать в штаб Народной армии для отправки на фронт. На оставленных при коменданте людей представить списки и сведения о вооружении их.

§ 4. Для постоянной связи со штабом армии комендант обязан в передаточном порядке доставлять ежедневно сведения и сводки о положении дел в тылу.

§ 5. При всех волисполкомах избрать следственные комиссии по одному человеку от каждого селения для разбора дел о коммунистах и подозрительных лицах, и все постановления этих комиссий комендантты должны приводить в исполнение в присутствии одного из членов следственной комиссии.

§ 6 Конфискованное имущество, скот и сельскохозяйственные орудия у населения и переданное семьям коммунистов должно быть отобрано и передано обратно прежнему хозяину.

§ 7. Комендантам селений вменяется в обязанность иметь между собою связь.

Начальник Народной армии Петуховского района Едличко.
За адъютанта Свидерский.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 9. Машинописный отпуск.
РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 537, л. 62–63. Машинописная копия.

№ 239
Выписка из протокола объединенного собрания профессиональных организаций города Тобольска

г. Тобольск 21 февраля 1921 г.

Принимая во внимание, что за оставлением г. Тобольска исполкомом [советов] и парткомом [РКП(б)] город фактически оказался без власти, объединенное собрание единогласно решило всю полноту власти передать бюро профсоюзов, увеличив его состав предложенными собранием тремя лицами: тт. Никифоровым, Новодворским и Солодухиным.

Таким образом, сконструировался временный городской совет в составе пяти лиц со следующим распределением между ними обязанностей:

т. Коряков[75] — председатель совета, т. Тихонов[76] — охрана города (комендатура), т. Никифоров — заведование всеми правительственными учреждениями, т. Новодворский — заведование народным хозяйством и промышленностью, т. Солодухин — заведование продовольствием и снабжением города.

О вышеизложенном было оповещено население города Тобольска посредством расклейки соответствующего объявления, которым также

призывалось население к соблюдению полного порядка и оказанию широкой помощи [временному городскому] совету во всех его мероприятиях, направленных к охране города и безопасности граждан и их имущества.

[Подписи отсутствуют.]

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 121. Типографский оттиск.

№ 240
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командиру 85-й стрелковой бригады

г. Омск 22 февраля 1921 г.

Во избежание излишнего кровопролития при взятии деревни Травное приказываю:

1) установить имеющиеся у вас орудия иа близких дистанциях и прямой наводкой метким огнем разрушать каменные строения, где засели бандиты;

2) из числа охотников, наиболее отважных, организовать команды, которым поручить производить взрывы домов при помощи ручных гранат;

3) организовать команды, которым поручить при помощи горючего материала производить поджоги домов.

По выполнении тщательной предварительной подготовки решительно атаковать деревню, стремясь окружить ее со всех сторон. НР 648/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 220. Машинописный подлинник.

№ 241
Циркуляр Ялуторовского уездного исполкома советов всем волостным исполкомам и ревкомам уезда

[г. Ялуторовск] 22 февраля 1921 г.

Уездный исполнительный комитет предлагает по получении сего не позднее как в недельный срок

1) Представить в отдел управления списки тех граждан, которые в связи с бунтом отсутствуют в тех селениях, в которых они проживали до бунта.

2) У лиц, принимавших участие в бунте, конфисковать все их имущество, составив при конфискации опись такового в двух экземплярах; один экземпляр описи представить в уездный отдел рабоче-крестьянской инспекции.

Примечание: Имущество должно подвергаться конфискации лишь то, которое принадлежит лично участвовавшему в бунте, но не членов его семьи. При невозможности определить, какое имущество является имуществом семьи участника бунта (например, в отношении скота и инвентаря) и [какое] необходимо семье для поддержания ее хозяйства, определение причитающейся части семье производится волисполкомом или волревкомом и оставляется семье, а остальная часть конфискуется. Если семья бунтовщика выехала с ним — конфискация имущества производится полная.

3) Конфискация, распределение и использование имущества должны быть произведены в следующем порядке:

а) дома с надворными постройками, мебель, утварь и другие предметы домашнего обихода переходят в использование по столу коммунального хозяйства;

б) машины, орудия берутся на учет волземотделом для коллективного использования гражданами или частично распределяются [таким образом]: в первую очередь среди пострадавших от бандитизма, во вторую — среди бедняков и красноармейских хозяйств;

в) повозки, упряжь и скот распределяются в том же порядке.

Примечание: Список принятого на учет и распределенного по пунктам «б» и «в» имущества должен быть сообщен уземотделу.

г) белье, одежда, обувь и др. подобные им предметы и швейные машины при особой описи передаются в уездный отдел социального обеспечения; на местах распределение этих предметов строго воспрещается.

4) Опись имущества бунтовщиков должна быть произведена представителем волисполкома или волревкома и [при] двух понятых. Распределение должно производиться по постановлениям волисполкома или волревкома. О результатах распределения предметов на общей описи должны быть сделаны отметки с приложением к общей описи копии списка имущества, переданного в отдел социального обеспечения.

5) Независимо от сего составить и представить в отдел социального обеспечения списки граждан, пострадавших от бандитизма, с указанием тех предметов, которых они лишились, и тех предметов, которыми они вознаграждены из конфискованного имущества бандитов. № 439.

Председатель уездного исполкома Петров, секретарь Гурьянов.

ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 3, л. 4. Машинописный подлинник.

№ 242
Протокол общего собрания граждан села Архангельского той же волости Ялуторовского уезда

с. Архангельское 22 февраля 1921 г.

Присутствуют на собрании граждане, имеющие две трети голосов.

Председатель Мелентьев, секретарь Фомин.

Слушали: 1. Заслушали воззвание Ялуторовского уез[дного] исполнительного комитета о белогвардейском восстании и призыве к выдаче подстрекателей к бунту.

Постановили: 1. Принять к сведению и всех подстрекателей выдавать и передавать в руки правосудия.

Председатель Мелентьев, секретарь Фомин.

ГАТО, ф. р. 453, оп. 1, д. 1, л. 2. Рукописный подлинник.

№ 243
Приказ по Южной Народной повстанческой армии Ишимского уезда

[б. м.] 22 февраля 1921 г.

В то время, когда все сибирское крестьянство встало против ига коммунистов и с вилами в руках идет на кровожадных зверей, в это время некоторые граждане Сладковской волости и отчасти Усовской [волости] еще ждут, не вернутся ли вампиры-коммунисты, и даже помогают им, давая разные сведения.

Ставлю в известность, что врагам трудового народа пощады не будет. Лиц, замеченных в противодействии Народной армии, уничтожать на месте, а имущество отбирать, а семьи забирать заложниками и в случае измены уничтожать. Борьба идет на смерть. Пощады никому не будет — или же с народом, или же против него.

Командиру восточной группы войск Южной армии Горбачеву[77] жестоко расправляться с врагами трудового народа.

Объявить всем штабам и комендантам Усовской и Сладковской волостей. № 405.

Начальник штаба Смирнов, деж[урный] адъютант Шевченко.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 8. Рукописный подлинник[*].

[*] Опубликовано в кн.: Корушин Т. Д. Дни революции и советского строительства в Ишимском округе. С. 54.

№ 244
Приказание начальника штаба Южной Народной повстанческой армии Ишимского уезда командиру 1-го повстанческого полка

[б. м.] 22 февраля 1921 г.

Приказываю вам дать официальное донесение[*] о положении фронта. Если угрожает опасность деревням, прилегающим к линии железной дороги, то сделать на краях деревень, которым угрожает опасность, засады из пехоты в большом количестве, вооружить по возможности винтовками, а остальных — чем попало: вилами, пиками, топорами и т. д. И дать наказ боевой командирам засад, чтобы они при

натиске наступающих сил по условному знаку мигом бросались в атаку, а вам сообщить условный знак командирам засад при натиске. Отступать вы должны до тех пор, пока противник не поравняется с заставами, и по равнению противника с засадами вы со своими частями должны подать условный знак, какой у вас будет, и одновременно дать толчок противнику. И в это же время должна быть атака из засад. А позднее дать сводку в штаб армии.

Начальник штаба Нар[одной] армии Смирнов, адъютант (подпись).

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 159. Машинописная копия.

* В документе ошибочно — состояние.

№ 245

Приказ № 1 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 22 февраля 1921 г.

Назначается временным комендантом г. Тобольска Замятин Н. А., а его помощником Ульянов С. В.

Начальник Северного отряда В. Желтовский[78].
Начальник штаба Козлов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 12. Типографский оттиск.

№ 246

Приказ № 3 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 22 февраля 1921 г.

Г. Тобольск считается на осадном положении. Свободное хождение и езда граждан по городу разрешаются с 8 часов утра до 6 часов вечера. Для ответственных должностных лиц в особо важных, связанных с прямыми служебными обязанностями случаях могут быть выдаваемы пропуска (ул. Свободы, д. Корнилова). Кроме воинских частей, исполнение настоящего приказа возлагается на гражданскую охрану.

Вр. и. об. коменданта гор. Тобольска Замятин, помощник Ульянов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 12. Типографский оттиск.

№ 247

Приказ № 4 по повстаническому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 22 февраля 1921 г.

Приказываю всем генералам, штаб и обер-офицерам и чиновникам военного времени до 60-летнего возраста включительно, проживающим в г. Тобольске, явиться 23 сего февраля к 10 часам утра в управление коменданта (улица Свободы, дом Корнилова) для регистрации, имея при себе документы о личности и службе.

Неявившиеся будут привлечены к ответственности по законам военного времени.

Вр. и. об. коменданта г. Тобольска Замятин, помощник Ульянов.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 12. Типографский оттиск.

№ 248

Протокол заседания штабов Северного отряда Народной повстанческой армии Тобольского уезда

[г. Тобольск] 22 февраля 1921 г.

Присутствовали: начальник гарнизона В. М. Желтовский, офицеры Раецкий, Н. Н. Силин[79], Бизин, П. П. Клепинин, А. А. Михалев.

[*Слушали:* О формировании органов военного управления].

Признали необходимым немедленное сформирование командного состава, военной [и] хозяйственной части.

Постановили: Военным руководителем временно избрать П. П. Клепинина, начальником штаба — Н. Н. Силина, заведующим хозяйственной частью — А. А. Михалева, заведующим набором добровольцев и сбором оружия — Бизина.

Председатель заседания, начальник гарнизона Тобольска Желтовский.
За секретаря, врид коменданта города Замятин.

УФСБТО, ф. 5351, т. 1, л. 163. Машинописный отпуск.

№ 249
Выписка из протокола заседания временного Тобольского городского совета

[г. Тобольск] 22 февраля 1921 г.

[...] Б. Образована военно-гражданская следственная комиссия (с целью определения правильности произведенных арестов) в составе председателя А. Е. Корякова и членов тт. Кириллова, Силина и Бизина (представитель от войска) и постановлено просить военную власть делегировать еще одного представителя. Первое заседание этой комиссии с участием председателей правлений профсоюзов назначено на 23 февраля в 9 ч[ас.] утра в помещении тюрьмы.

В. По вопросу о дальнейшей работе учреждений гор. Тобольска постановлено:

а) Работы Областрыбы, как единственного учреждения по рыболовству и рыбопромышленности, продолжать. Для управления создать коллегию из трех лиц в составе: председателя, по избранию городского совета, К. М. Сухарева и по одному от союза пищевиков, от секции рыболовов и от Обь-Иртышского союза кооперативов. Причем Областрыба должна вести свою работу на основах контрагентства кооперативных организаций и артелей рыбаков, лишь в необходимых случаях создавая свой аппарат.

б) Комтруд упразднить, оставить лишь отдел труда в прежних рамках с подотделом учета и распределения рабочей силы, охраны труда и проч., утвердив заведующим этим отделом избранного профсоюзом и состоящего уже в этой должности т. Вагина.

в) Заведующим отделом городского хозяйства (б. коммунальный отдел) утвердить избранного на общем собрании служащих этого отдела 22 сего февраля т. Шемякина.

г) Заведующими почтово-телеграфной конторой утвердить т. Альянова и телефонной сетью — т. Балина, обоих по представлению союза работников народной связи.

д) Работу социального обеспечения продолжать. Вопрос о назначении заведующего поручить выяснить т. Никифорову совместно с месткомом.

е) Работу рабоче-крестьянской инспекции временно, впредь до переорганизации контроля рабочими массами через бюро профсоюзов, приостановить с передачей дел в бюро профсоюзов, в подотдел учета и распределения рабочей силы.

ж) Работу отдела народного образования продолжать в прежнем составе и в направлении свободной единой трудовой школы.

з) Народный суд оставить с прежними функциями и в прежнем составе.

и) Комендантом дома принудительных работ назначить т. Вербицкого.

к) Заведование экономическим отделом (б. отд[ел] губсовнархоза) возложить на коллегию в составе представителей: от городского совета, бюро профсоюзов и от экономического совещания, созываемого периодически коллегией в составе заведующих всеми подотделами экономического отдела, а также представителей райпродкома, ед[иного] пот[ребительского] общ[ества], отдела труда и городского хозяйства. Представителем от городского совета утверждается т. Новодворский.

Вопрос об организации подотдела снабжения передан на рассмотрение коллегии экономического отдела, причем объявлено всем производственным подотделам, что все выработанные фабрикаты должны сдаваться на склады снабзага для последующего распределения.

л) Поручить организацию городской гражданской милиции тт. Тихонову и Катаеву. Штат ее составить через посредство профсоюзов и путем приема добровольцев, представляющих рекомендации от профсоюза, общественных учреждений и отдельных, заслуживающих доверия, лиц. Начальником милиции назначить т. Катаева.

Считая необходимым широкое оповещение населения обо всех мероприятиях временного городского совета, организовать выпуск хотя бы периодических бюллетеней. Организацию выпуска этих бюллетеней просить взять на себя С. В. Бунина.

С целью возобновления нормальной работы во всех учреждениях и организациях временный городской совет приказом от 22 сего февраля за № 1 предложил всем служащим оставаться на своих местах и продолжать свои работы, предупредив их, что виновные в своевольном оставлении работы будут привлекаться к суду по законам военного времени.

[Подписи отсутствуют.]

ТОЦДНИ, ф. 1545, оп. 11, д. 197, л. 2. Типографский оттиск.

№ 250

Приговор реввоентрибунала Сибири по обвинению граждан Ишимского уезда в контрреволюционном заговоре

[г. Ишим] [не ранее 22 февраля 1921 г.]

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики революционный военный трибунал Сибири в составе председателя трибунала тов. [В. Е.] Опарина и членов тт. Романовича и [А. А.] Ганина при секретаре тов. ...* февраля ...* дня, рассмотрев в открытом судебном заседании дело Селиверстова Ивана Константиновича, 38 лет, из крестьян, Новожилова Владимира Михайловича, 24 лет, из крестьян, Пентара Казимира Антоновича, 26 лет, служащего в Ишимском уездвоенкомате, Павлова Михаила Федоровича, 52 лет, гр. гор. Ишима, Лункевича Вацлава Владиславовича, 37 лет, Кравчинского Сергея Ивановича, 32 лет, из крестьян, обвиняемых в участии в тайной организации, поставившей себе целью свержение советской власти в гор. Ишиме и его уезде, и принимая во внимание сознание обвиняемых, показания свидетелей и другие материалы дела, постановил:

признать обвинение в участии в тайной организации, поставившей себе целью свержение советской власти в гор. Ишиме и его уезде, выразившееся в том, что гр. Селиверстов Иван Константинович в первых числах февраля 1921 г. был послан главарями восстания в Больше-Сорокинской волости Рогозиным и Шулеповым в Ишим для связи и для организации подобного же восстания в самом Ишиме, для какой цели ему вменялось в обязанность распространение контрреволюционных прокламаций, а также доставление повстанцам оружия; Рогозиным же был Селиверстову указан адрес в Ишиме, где последний должен был остановиться, а именно у гр. Павлова Михаила Федоровича, что и было Селиверстовым исполнено; на квартиру Павлова был по его же совету приглашен бывший колчаковский офицер Казимир Антонович Пентар, который, одобрив содержание прокламации, переписал несколько экземпляров для дальнейшего распространения, этим же гр. Селиверстовым было привезено письмо от главаря повстанцев Готопутовской волости Иноземцева, адресованное на имя гр. Новожилова Владимира Михайловича, служащего в Ишимском уездвоенкомате. В письме этом, переданном по назначению, содержалась просьба о помощи повстанцам. Исполнив свое поручение и желая выехать незамеченным из города, Селиверстов решил переменить свой наружный вид и, явившись на квартиру граж. Кравчинского Сергея Ивановича,

получив от него все принадлежности для бритья бороды, сбрил последнюю. Кравчинскому же Селиверстов указал надежных людей, принимавших участие в организации,— Павлова Михаила Федоровича и Лункевича Вацлава Владиславовича, а также на Пентара и Новожилова, служащих в Ишимском уездвоенкомате, через которых можно достать документы на выезд из Ишима. Участие Лункевича в организации выразилось еще и в том, что он, Лункевич, вел агитацию среди крестьян Больше-Сорокинской волости против советской власти, предлагая не выполнять разверстку, а также отправлял оружие крестьянам Больше-Сорокинской волости для восстания, говоря крестьянам, что советская власть продержится не более месяца,— доказанным и приговорил:

граждан: Ивана Константиновича Селиверстова, 38 лет, Владимира Михайловича Новожилова, 24 лет. Казимира Антоновича Пентара, 26 лет, Михаила Павловича Павлова, 52 лет, Вацлава Владиславовича Лункевича, 37 лет, и Сергея Ивановича Кравчинского, 32 лет,— как врагов рабоче-крестьянской власти подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Предреввоентрибунала Сибири [подпись отсутствует].
Члены [подписи отсутствуют].

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 66. Машинописный отпуск.

* Так в тексте.

№ 251

Записка заведующего полевым штабом Народной повстанческой армии Ражевского района Ишимского уезда В. П. Тоскаева штабу Народной армии Истошинской волости

[с. Ражевское] [б. д.]

Луговской нар[одный] штаб не дает никаких содействий первым долгом к существованию полевого штаба, а затем и частям войск, передвигающимся на фронт. Наоборот, [он] тормозит ход дела. Поэтому нет возможности удовлетворить планомерно боевые части на фронте

фуражом и др. продуктами. Из всего этого видно, что Луговской штаб противодействует, а не способствует.

Доводя до вашего сведения, предупреждаю, что этим мы только создадим дезорганизацию, и коммунистам легко будет с нами расправиться. За все это ответственность возлагаю на Истошинский вол[остной] штаб, и потому прошу все это уладить. Если же вы сочтете полевой штаб излишним органом, то сейчас же примите все функции на себя и руководите фронтом, а мы отправимся к месту службы Ражевского вол[остного] штаба. Или влейте представительство, за исключением старого состава, т. к. на старый состав слышатся нарекания.

Товарищи, примите меры к установлению всего этого, не медля ни одной минуты. Вновь избранные члены до сего времени не явились, а из старых некоторые заболевают, и мы становимся в критическом положении.

Заведующий пол[евым] штабом В. Тоскаев.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 10, л. 35. Рукописный подлинник.

№ 252
Из разведывательной сводки штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 23 февраля 1921 г.

[...]

Ялуторовский район

[Из] дополнительного допроса Лопарева, захваченного [в] Шорохово (оперсводки № 119/опс. и № 122/опс.) выяснилось. Главный центральный оперативный штаб повстанцев находился [в] Архангельском, что 39 верст западнее* Ялуторовска; начштаба — Кондратьев Александр Иванович, помначштаба — Кобелев, адъютант — Першаков Василий Михайлович, бывший учитель. Штабу были подчинены Ингалинская волость с отрядом [в] 600 человек [под] командой Морева, Исетская волость и отряд [в] 400 человек [под] командой Соболева, Бобылевская волость [с] отрядом [в] 500 человек [под] командой Долгина. Штаб прибыл [в] Архангельское из Исетского. [В] момент захвата штаба был издан приказ стягивать силы [к] Курганскому тракту.

Кондратьев направился [через] Архангельское — Исетское — Станичная — Боровлянка в Курганский уезд. НР 143/опс.

Наштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 195. Машинописный отпуск.

* В источнике ошибочно — восточнее.

№ 253
Письмо уполномоченного Тюменской губчека В. Колесниченко секретарю губкома РКП(б) С. П. Аггееву

с. Исетское 23 февраля 1921 г.

Тов. Аггеев!

Прибыл в Исетскую волость, где, как оказалось, было ядро всей контрреволюции. Крестьянство в большинстве этой и окружающих волостей активно принимало участие в мятеже не под давлением, а добровольно. Из некоторых деревень, как, например, Рафайловая Исетской волости, убежало 44 человека. И это — повсеместное явление. Несмотря на то, что многих и расстреляли, крестьяне в большинстве настроены против соввласти. Необходимо срочно выслать следственную комиссию, ибо многие и многие главари ходят на свободе, а я за отсутствием оружия не имею физической возможности их вылавливать и препровождать в губчека.

Работа предстоит весьма трудная и кропотливая, т. к. все разрушено, все напуганы и настроены антисоветски.

Вышлите как можно скорей хотя бы десять человек вооруженных коммунистов для вылавливания главарей мятежа. Карательный отряд из деревни Рафайловой весь отсутствует и скоро начнет съезжаться. Необходимо принять меры.

Принимаю самые решительные меры для налаживания аппарата по посевной разверстке, лесозаготовкам и т. д.

С тов. приветом, Колесниченко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 37. Автограф В. Колесниченко.

№ 254

Протокол общего собрания граждан деревни Ивониной Архангельской волости Ялуторовского уезда

д. Ивонино 23 февраля 1921 г.

Присутствовало 66 человек.

Председатель М. Бураков, секретарь Н. Ивонин.

Слушали: 1. Ялуторовского уездного исполнительного комитета воззвание [с призывом] проклясть тех, которые сбили нас с пути и заставили с оружием в руках идти на советскую власть.

Постановили: 1. Единогласно идти навстречу советской власти и пресекать в корне контрреволюционеров и белогвардейщину, и постараемся всеобщими силами исправлять причиненное наглыми врагами зло.

В чем и подписуемся [...]*.

Неподложность свидетельствуют:

Пред[седатель] сельревкома М. Бураков, секретарь Ивонин.

ГАТО, ф. р. 453, оп. 1, д. 1, л. 3. Рукописный подлинник.

* Опущены 66 подписей участников собрания.

№ 255

Удостоверение граждан деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда Исетскому волостному ревкому

с. Теренкул 23 февраля 1921 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане дер. Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда Тюменской губернии Евграф Филиппов, Цырятьев Яков, Чагин Тимофей, Диев Николай Афан., Зуев Евстигней Иванович, дали настоящую подписку в том, что мы напротив советской власти идти не должны и агитаций никаких не вести, Исетскому волревкому.

В том и подписуемся.

Грамотные: Н. Диев, Евстигней Зуев.

А за неграмотных по их личной просьбе расписался Диев Ириней, что удостоверяет предс[едатель] Теренкул[ьского] сельревкома Зуев.

Секретарь Плохов.

ГАТО, ф. р. 463, оп. 1, д. 5, л. 9. Рукописный подлинник.

№ 256
Приказ № 6 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 23 февраля 1921 г.

Приказываю всем красноармейцам, оставшимся от войсковых частей, отступающих с коммунистами, в двухдневный срок со дня опубликования настоящего приказа явиться с имеющимся у них на руках каким бы то ни было оружием в мобилизационный отдел штаба гарнизона (ул. Свободы, исполком) для регистрации.

Причем штаб гарнизона считает долгом довести до сведения тов[арищей] красноармейцев, что явившиеся на регистрацию красноармейцы преследоваться штабом не будут.

За неисполнение настоящего приказа виновные будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Начальник штаба гарнизона Н. Силин.
Начальник мобилизационного отделения Мясников.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 12. Типографский оттиск.

№ 257
Приказ № 7 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 23 февраля 1921 г.

§ 1. Приказываю в трехдневный срок всем гражданам, состоявшим в Красной Армии, явиться для регистрации в дом Корнилова, улица Свободы.

§ 2. Всем гражданам города Тобольска и уезда настоящим предлагается с объявлением сего сдать все имеющееся огнестрельное и хо-

лодное оружие, какого бы ни было качества, причем доводится до сведения, что никто, как из частных, так и служивших в Красной Армии граждан, не сдавших оружие до сих пор, преследоваться не будет. Несите смело. Все, что вы принесете, будет служить залогом победы над угнетателями.

§ 3. Во изменение приказа за № 3 доводится до сведения граждан города, что свободное хождение по городу разрешается с 6 часов утра до 8 часов вечера.

§ 4. По имеющимся данным, некоторыми гражданами из числа отрядов и частными лицами производятся самовольные обыски.

Никакие обыски без надлежащего на то ордера следственной комиссии или начальника гарнизона недопустимы. Гражданам о[бо] всех лицах, производящих обыски без ордера, сообщать в штаб гарнизона.

Начальник гарнизона Желтовский.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 12. Типографский оттиск.

№ 258

Телеграмма командования советских вооруженных сил Тобольского боевого участка Помглавкому по Сибири

[б. м.] [до 24 февраля 1921 г.]

Главный штаб Тобольского боевого участка в третий раз шлет вам телеграмму.

Движение огромной волной перекатывается все дальше и дальше. Банды усиливаются и усиливаются. Патронов нет. Наши отряды хотя и с винтовками и пулеметами, но бессильны. Тобольск уже занят бандами. Коммунисты, красноармейцы, исполком с ценностями эвакуировались по направлению на Тару. Направление наше [будет] Тукуз — Уваты — Слободчиково Ишимского уезда. Насколько серьезно положение, можно судить по бою 20 февраля под юртами Бегитинскими, где в бою со стороны банд участвовало до 400 человек, вооруженных трехлинейками с пулеметом. У убитых находим по сто, сто пятьдесят патронов. Патроны банды, по нашим сведениям, получают возами с Голышманова.

Раньше мы и сами не придавали движению серьезного значения. Теперь же положение резко изменилось. Категорически настаиваем

дать наивозможно скорейшую помощь, иначе мы погибли. Используйте все силы и средства. Дайте нам немедленный ответ. Район наших действий в данное время — Черное — Тукуз — Уваты. Но положение может с каждым часом поменяться. Безусловно, если бы были патроны и еще помощь, банды были бы ликвидированы. Быстрота ваших действий, серьезный и глубокий взгляд на положение вещей, только [они] могут спасти положение. Дайте каким бы то ни было путем скорейший ответ. НР 37*.

Начальник вооруженных сил Тобольского боевого участка Муркин.
Военный комиссар боевого участка,
член президиума Тюменского губкома РКП А. Семаков.
Нач[альни]к штаба Цыркун.
Нач[альни]к Тоб[ольской] вооруженной группы, председатель
Тоб[ольского] исполкома А. Демьянов.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 4, л. 5–6. Рукописный отпуск.

* Копия этой телеграммы была также адресована Сиббюро ЦК РКП(б), Уральскому бюро ЦК РКП(б), Тюменскому губкому партии и командующему войсками Приуральского военного округа С. В. Мрачковскому.

№ 259
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень — 24 февраля 1921 г., 9 час.

Тобольский район

Третьей ротой 181-го полка [под] командой Пепелышева велось наступление на село Ярковское, что 90–95 верст северо-восточнее Тюмени. Бой продолжался с 16 часов 30 минут [22 февраля] до 14 часов 23 февраля. В результате боя рота, потеряв 39 убитыми и 14 ранеными, под натиском превосходных сил противника отступила [в] деревню Усалка, что 85 верст северо-восточнее Тюмени.

Взвод 1-го кавэскадрона под командой Черепкова при взводе пехоты третьей роты 181-го полка наступал [на] деревню Боровая, что 96 верст восточнее Тюмени по реке Тобол. Потеряв убитыми 7 и ранеными 8 [человек], вынужден был отступить [в] деревню Больше-Матмасовская, что 8 верст южнее деревни Боровая. Потери противника зна-

чительные, но точно не выяснено. [У] противника было пехоты — 1 500 [человек], кавалеристов — 300, вооруженных 100 винтовками разных систем, тремя автоматами, охотничьими ружьями и холодным оружием. Из числа убитых с нашей стороны: убит комроты тов. Дементьев и ранены 2 полуротных: тт. Вершинин и Растягаев.

Ялуторовский район

[В] 6 часов командиром 1-го батальона тов. Колобовым занято село Комиссаровское, что 60 верст юго-восточнее Ялуторовска. Противник незначительными силами отступил в село Пятково, что 68 верст юго-восточнее Ялуторовска. Двумя ротами занята деревня Кошкино (Мокрая), что 45 верст юго-восточнее Ялуторовска.

Двумя прибывшими отрядами — Куницина и Васильева — при поддержке бронепоезда в 16 часов 23 февраля занята станция Вагай, что 60 верст юго-восточнее Ялуторовска, и [в] 17 часов 30 минут — село Вагай. Противник, значительными силами оказывая сопротивление, отступил по тракту на Омутинское, что 80 верст юго-восточнее Ялуторовска. Взято [в] плен повстанцев — 16, убито — 10, значительное количество раненых. Наши потери выясняются. Противником по пути [к] Вагаю было сожжено 3 моста и во многих местах разобран путь, который дружными усилиями восстановлен. Разборкой пути, сожжением мостов, порчей проводов и руководителем 12 повстанческих отрядов является бывший поручик Захаров, он же — начальник службы пути Вагайского участка.

9-й ротой после двухчасового боя занято [в] 7 часов 20 минут село Боково ([на] карте нет), причем захвачено несколько скаковых лошадей и часть обоза с винтовками и боеприпасами, канцелярия штаба и другие трофеи, в том числе знамя с надписью «Долой коммунистов!» Наши потери: 15 [человек] ранено, убитых нет. Противник потерял более 20 убитыми и ранеными (точно не выяснено), отступает на реку Каменка, что 20 верст северо-восточнее Ялуторовска. Преследование продолжается, как и вылавливание главарей. Бывший отряд Петрова из села Ново-Заимское, что 40 верст юго-восточнее Ялуторовска, прибыл [в] деревню Боково ([на] карте нет) и ведет наступление на села Бушуево — Юргинское, что 55–60 верст северо-восточнее Ялуторовска.

Тюменский район — спокойно.

Ишимский район — сведений не поступало. НР 144/опс.

Начштабриг-61 ВНУС Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 196. Машинописный подлинник.

№ 260
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

г. Омск 24 февраля 1921 г.

Тобольский район

Ввиду превосходства сил повстанцев, окруживших Тобольск, наши части отошли [на] Дубровное, что 60 верст восточнее Тобольска, и Слободчиково, что 25 верст юго-зап. Усть-Ишима. Для ликвидации восстания [в] районе Тобольска приказано нашим отрядам, действующим севернее Ишима [в] районе деревень Готопутовское, Викулово и Б[ольше]-Сорокино, оставив [в] указанных пунктах заставы, двигаться по Ишимскому тракту на Тобольск, отряду, сосредоточенному [в] Слободчиково, двигаться по Омскому тракту через Усть-Ишим на Тобольск.

Тюменско — Ялуторовский боеучасток

Новых сведений не поступало.

Ишимский боеучасток

Южнее Ишима продолжаются упорные бои при 36-градусном морозе [в] районе деревень Ларихинское, Травное и Локтинское. У последнего пункта за 23/II [с] нашей стороны 9 убитых и 25 раненых, есть обмороженные. Севернее Ишима наши части 23/II заняли Готопутовское, Викулово, откуда высылается связь на север Тобольскому отряду в Слободчиково, что 25 верст юго-зап[аднее] Усть-Ишима. Части 232-го полка после часового боя заняли [д.] Дранковская, что 10 верст сев.-западн[ее] с. Голышмановское. Продолжается наступление на Малышенское, куда отступили повстанцы численностью до 2 000 чел. Отрядом, наступавшим на Омутинское, 23/II занято Ситниковское, [что] 15 верст юго-восточнее Омутинского. 23/II после двухчасового боя занята ст. Омутинская. Противник численностью около 2 000 человек пеших и конных отступил [в] сев.-западном направлении. Наше наступление [на] запад вдоль ж[елезной] д[ороги] продолжается.

Петропавловский боеучасток

[В] северном направлении нашими частями заняты деревни Соколовское и Горбуново. Произведена перегруппировка для преследования повстанцев, большей своей частью отходящих [на] Налобинское**

и Каменское, что к северо-западу [от] Соколовского. [В] южном направлении нашими частями занято Н[ово]-Никольское [...]. НР 672/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 42. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — 6 верст.
** В источнике ошибочно — Любинское.

№ 261

Служебная записка командира 181-го стрелкового полка войск ВНУС А. Ефремова-Ларина председателю Ишимского уездного исполкома советов

г. Ишим 24 февраля 1921 г.

Ввиду восстановления нормального положения в волостях Абатской, Викуловской, Челноковской, Чуртанской, Готопутовской и Тушнолобовской прошу распоряжения об откомандировании эвакуированных членов волисполкомов на места для работы. № 111.

Комполка А. Ефремов-Ларин, военком [подпись неразборчива].

ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 6, л. 90. Машинописный подлинник.

№ 262

Протокол № 14 заседания президиума Тюменского губкома РКП(б) с участием членов горуездного комитета партии и контрольной ревизионной комиссии

г. Тюмень 24 февраля 1921 г.

Присутствовали: С. П. Аггеев, А. К. Макаров, С. А. Новоселов, А. М. Вадиковский, Г. Н. Екенин, М. А. Цетлин, Н. П. Чертищев, В. Я. Ляхов, И. Ф. Первухин, К. Г. Шмуклер, [Т. Ф.] Кочуров, С. В. Шаблов, Самойлова, В. Х. Петров.

Слушали: 1. О положении губернии.

Постановили: 1. После доклада комбрига-61 и тов. Петрова постановлено:

1) Требовать из центра живой реальной силы и вооружения.

2) Установить наличие растерянности части отрядов, негодность мл[адшего] комсостава, почему необходимо усилить карательные меры по отношению к виновным, комсостав пропускать через политотдел 61-й бригады или губком.

3) Организовать работу по восстановлению парт[ийно]-советск[их] аппаратов в местах, освобожденных от бандитов.

Секретарь (подпись).

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 19. Машинописная копия.

№ 263
Приказ № 8 по штабу повстанческого гарнизона города Тобольска

г. Тобольск 24 февраля 1921 г.

Для скорейшей ликвидации коммунизма имеющиеся партизанские отряды нуждаются в быстром пополнении свежими силами, а потому приказываю. Немедленно по опубликовании настоящего приказа всем гражданам, родившимся с 1902 по 1885 гг. включительно, в возрасте от 18 до 35 лет, проживающим в городе Тобольске, явиться на сборный пункт в город Тобольск (здание бывшей духовной семинарии) к 9 часам утра 26 сего февраля для освидетельствования и приема на военную службу.

Граждане указанных выше возрастов, проживающие в районе ...* волости, обязаны немедленно по получении настоящего приказа о мобилизации собраться в город Тобольск обязательно к ...* 1921 года.

Освидетельствование призываемых будет производиться на сборном пункте.

Незаменимым работникам в учреждениях и предприятиях могут быть предоставлены отсрочки по ходатайству учреждения.

Заявления об отсрочках представлять при приеме на сборный пункт, не представившие таковых лишаются права на освобождение.

Виновные в неисполнении настоящего приказа будут привлекаться к строгой ответственности по законам военно-революционного времени.

Начальник гарнизона города Тобольска,
уполном[оченный] Народной армии Желтовский.
Начальник штаба Н. Силин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 15. Типографский оттиск.

* Так в тексте.

№ 264
Телеграмма командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова начальнику штаба Помглавкома по Сибири

полевой штаб бригады 25 февраля 1921 г.

Мною производится изъятие оружия у населения очищенной полосы. Так как поступает много дробовиков, прошу указания, куда направлять оружие. Оставлять [его в] Ишиме нельзя. № 423/оп.

Комбриг-85 Рахманов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 327. Телеграфный бланк.

№ 265
Протокол № 14 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 25 февраля 1921 г.

Присутствуют: председатель С. А. Новоселов, члены президиума В. Х. Петров, М. К. Ошвинцев, секретарь Ф. Ф. Гусев.

Слушали: 1) Об организации волостной советской власти на местах, освобожденных от восставшего кулацкого элемента.

Постановили: 1) Во изменение постановления президиума губисполкома от 16 февраля за № 11 в тех местах, где были восстания ку-

лацкого элемента, хотя и имеются волисполкомы и сельсоветы, организовать волревкомы и сельревкомы.

Волревком организуется под председательством уполномоченного уездного отдела управления [из] представителей ячейки РКП, волвоенкома (а где таковых нет, уездвоенком немедленно командирует или же уполномочивает более надежных товарищей, стоящих на платформе советской власти) и двух представителей от граждан селения, где находится волисполком, выбранных общим собранием [членов] общества, не участвовавших в восстании.

Волревкомы должны производить выборы в сельские ревкомы. Сельские ревкомы организуются из трех лиц из числа бедняков и середняков, стоящих на платформе советской власти.

Подробную инструкцию о работе волревкомов и сельревкомов поручается выработать губернскому отделу управления[80].

Председатель губисполкома Петров, секретарь Ф. Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 27. Машинописный подлинник.

№ 266
Телеграмма Главкома РККА республики С. С. Каменева Помглавкому по Сибири и командующему войсками Приуральского военного округа

г. Москва 25 февраля 1921 г.

Приказываю:

[первое] — оказывать полное содействие воинской силой и труд[овыми] частями агентам наркомпрода по погрузке эшелонов с продовольствием как в районах, где не было восстаний, так и в освобожденных от бандитов, дабы всемерно увеличить погрузку;

второе — при первой же возможности под охраной бронепоездов и бронелетучек продвигать продовольственные эшелоны на запад по назначению;

третье — об исполнении ожидаю донесения. НР 1062/оп./312/ш.

Главком Каменев, помвоенком Илюшин, нашта[ба] Лебедев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 270. Дешифровка. Рукописный подлинник.

№ 267
Оперативная сводка штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС

г. Тюмень 25 февраля 1921 г., 24 час.

Тюменский район

Противник занимает тракт Тюмень — Тобольск, доходя до дер. Южаково, что 100 верст северо-восточнее Тюмени, и распространяется по реке Тавда до села Тавдинское. Третья рота 181-го полка, наступавшая из района Усалки на Южаково — Ярково, понеся большие потери убитыми и ранеными, отступила в Усалку, что 93 версты северо-восточнее Тюмени. Учебная школа тер[риториального] полка с боем заняла Тавдинское — Круглово на реке Тавда, что 70–80 верст севернее Тюмени, и ведет наступление по реке Тавда на Еланское с выходом на Бачелино — Караульноярское по тракту Тюмень — Тобольск. Остальная часть Тюменского уезда очищена от повстанцев.

Ялуторовский район

Большая часть уезда очищена от повстанцев. Части 70-й бригады вышли на линию реки Тобола, занимая Иковское (25 верст севернее Кургана) — Меньшиково — Песчаная — Ново-Достовалово — Усть-Суерское — Коркинское — Ново-Переведово — Голопупово — Чернодырова — Емуртлинская — Комиссаровская, и продолжают дальнейшее наступление в восточном направлении. Третий батальон 181-го полка вышел на линию Колесниковское — Вагайское — Ново-Деревенское — Бушуево — Юргинское (50 верст юго-восточнее, 55–75 восточнее и 65 северо-восточнее Ялуторовска). Продолжается дальнейшее наступление из района Юргинского на Шипаковское — Лабинское — Агаракское. В районе Вагайское — Ново-Деревенское имеется связь с частями 232-го полка и 254-го. Железнодорожное сообщение Ялуторовск — Ишим восстановлено. Телеграфная связь Тюмень — Ялуторовск — Ишим имеется. НР 412/опс.

Комбриг-61 ВНУС Полисонов, начштаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 199. Машинописная копия.

№ 268
Телеграмма партийно-советского руководства Туринского уезда в Тюменскую губчека

г. Туринск 26 февраля 1921 г.

Сообщено с Тавды, [что] с Андрюшино [Антроповской] волости Тюменского уезда движутся кулацкие банды. Расстояние от [нее до] Кошукской волости и завода Тавда Туринского уезда самое близкое. Настроение у наших крестьян самое скверное. Нами сформированы два отряда милиции [в] пятьдесят человек [под] командой [С. С.] Брелякова, [отряд] парткома [в] тридцать человек [под] командой продкомиссара [С. И.] Попова. Оружия очень мало, войск гарнизона нет. Срочно шлите вооруженные силы и оружие. Результат телеграфируйте сегодня. № 55.

Предисполком Лавров.
Ответственный секретарь укомпарта Неймышев.
Увоенком Донской.
Начуездмилиции и политбюро Бреляков.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 33. Рукописная копия.

№ 269
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина Главкому РККА республики С. С. Каменеву и члену коллегии наркомпрода Н. П. Брюханову

г. Омск 26 февраля 1921 г.

На [Ваш] НР 1062/оп. /312/ш.

Путь Омск — Тюмень очищен. С 11 часов 25 февраля по 16 часов 26 февраля отправлено семь продмаршрутов. Движение по линии Омск — Челябинск предполагаю открыть не позже 28 февраля. НР 707/оп.

Помглавком Шорин, за наштасиба Бежанов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 269. Машинописный подлинник.

№ 270

Выписка из приказа № 2 полевого штаба Народной повстанческой армии Ражевского района Ишимского уезда

д. Большие Чирки 26 февраля 1921 г.

§ 1. Строжайше воспрещается уход с фронта в тыл с оружием кому бы то ни было и по какому бы то ни было случаю. У всех явившихся в тыл с оружием, будь он герой или он трус, таковое должно быть отобрано и не медля ни минуты с нарочным предоставлено или в полевой штаб, а если он далеко, то на ближайший фронт [...].

§ 3. Все [вновь] явившиеся и проживающие в тылу без документа должны быть задержаны и направлены в запасную часть на формирование [...].

§ 6. Настоящий приказ в копиях сообщить целиком Локтинскому районному 2-му штабу, начальнику Сибирского фронта, всем командирам полков. § 1 [и] 3 сообщить в волостные штабы своего района для рассылки в каждое общ[ество].

Заведующий полевым штабом В. Тоскаев.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 12, л. 1. Рукописная копия.

№ 271

Приказ № 4 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 26 февраля 1921 г.

Объявляю список депутатов и кандидатов к ним, избранных в Тобольский крестьянско-городской совет. Открытие совета назначаю на 27 февраля с. г. в народном доме в 4 часа дня. Временному городскому совету, членам профсоюза и представителям учреждений г. Тобольска предлагаю присутствовать при открытии заседания совета.

Начальник гарнизона Желтовский, начальник штаба Н. Силин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 16. Типографский оттиск.

№ 272
Оперативная сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 27 февраля 1921 г., 6 час.

Северный фронт

25 февраля нами занято село Демьянское. Вылавливание кучек северных коммунистов продолжается.

Восточный фронт

В беспорядке отступающий отряд коммунистов под командой Демьянова остановился на границе Тарского уезда, очевидно наткнувшись на партизан. Вся южная часть Тобольского уезда очищена от красных. Операции переносятся в Ишимский уезд.

Западный фронт

Отступающий противник пытается переходить в частное наступление, но эти попытки систематически отбиваются с уроном для неприятеля [...].

Тобольский главный штаб.

Голос Народной армии. 1921. 27 февраля.

№ 273
Донесение начальника милиции 6-го района П. Г. Пескова в управление Тюменской уездной милиции

[б. м.] [27 февраля 1921 г.]

22 февраля с. г. прибыл к нам на помощь Тюменский сводный терполк, где и перешли мы с оборонительной линии в наступление со взятием Тавдинского, дер. Паченка и юрт Киндерские. С нашей стороны много было убитых и раненых. [С] 24 на 25 февраля с. г. полк пошел в наступление на дер. Черноярка Плехановской вол. При наступлении наш полк понес сильное поражение ввиду большей силы противника. Даже был перебит весь комсостав, где всего вернулось после боя 14

челов[ек], ввиду чего нашему полку пришлось отступать от дер. Черноярка до дер. Сосновка Тавдинской волости, и занять оборонительную линию от противника, и ждать из Тюмени подкрепления.

Сообщаю, что все мои милиционеры находятся во 2-м батальоне терполка, а я совместно с тов. Накоряковым, нач[альни]ком 4-го района, работаем во всех прифронтовых волостях, делаем полную чистку главарей и кулаков.

Прошу вашего надлежащего распоряжения оставить нач[альни]ка 4-го района т. Накорякова [в] прнфронтовой полосе, как знающего всех гр[ажда]н кулацкого настроения и главарей повстанцев.

Жду вашего распоряжения, как поступить с милиционерами: оставить во 2-м батальоне терполка или взять к себе. Но нам люди необходимы, и прошу перевести к нам, но командир отряда не отпускает их.

Начальник 6-го района милиции Песков.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 106. Рукописная копия.

№ 274
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 27 февраля 1921 г., 6 час.

[...]

Тобольско-Тарский район

Сводотряд [под] комаидой Циркунова в движении из Викулово на Слободчиковское для соединения [с] находящимся там отрядом, отступившим [из] Тобольска, и совместного наступления по Омскому тракту через Усть-Ишим на Тобольск. Отряды, наступающие на Тобольск по Ишимскому тракту, заняли 25/II деревни Чистяково, Б[ольше]-Кусерякская и Лазариха, противник отошел на Кротово.

Ялуторовско-Тюменский район

Новых сведений не поступало.

Ишимский боеучасток.

Отряды, наступавшие на запад из райоиа Сладковского, что 35 верст юго-западнее станции Мангут, 25/II [с] боем заняли укрепленные

повстанцами дер. Б[ольшой] Куртал и Задонское. Наступление к западу продолжается. К югу от Ишима производится перегруппировка частей для наступления на Ларихинское, Травное и Локтинское. Повстанцы, пытавшиеся наступать на Клепиковское [со] стороны Воронино, отбиты [с] большими потерями. Выступили две роты для ликвидации появившихся повст[анческих] групп [в] районе Земляновского, что 20 верст юго-вост. станции Голышманово. [В] остальных [районах] продолжается вылавливание повстанцев.

25/II [в] 17 часов отправлен из Омска первый продмаршрут через Ишим — Тюмень.

Петропавловский боеучасток

[В] север[ном] направлении по занятии д. Красноярское продолжается наступление на Ильинское, причем наши части достигли 25/II Ельцовой. В сев[еро]-зап[адном] направлении после боев заняты дер. Глубокая и Беловское. [В] западном направлении наш отряд [с] боем продвигается [в] районе разъезда Горбуново, что 10 верст западнее Мамлютки [...]. НР 705/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 44. Машинописная копия.

№ 275
Приказ № 12 Сургутского уездного военно-революционного комитета всем волостным и сельским исполкомам и ревкомам уезда

г. Сургут 27 февраля 1921 г.

Настоящим объявляется, что согласно телеграфного распоряжения Тобсеввоенревкома от 27 февраля как заложники за умышленное повреждение телеграфного провода между городом Сургут и селом Самарово сего числа в шесть часов расстреляны граждане города Сургута Клепиков Павел Галактионович и села Юровского Тобольского уезда Сосунов Иван Ильич. Пусть знают враги рабочей и крестьянской власти, что месть трудового народа за посягательство на его октябрьские завоевания беспощадна. Каждый случай, имеющий злой умысел по отношению к власти трудового народа, будет искупаться кровью на-

ших врагов. Так помните же, все притаившиеся враги трудового народа, нарушающие развитие мирной жизни трудящихся, что вам [будет] мщение [за] кровь загубленных по вашей злой воле миллионов тружеников.

Предвоенревком Зырянов, члены: Зорин, Ключеров.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 2, д. 6, л. 5. Рукописная копия.

№ 276
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

г. Омск 28 февраля 1921 г.

[...] Тобольский участок — сведений не поступало.

Ишимский участок

К северу [от] желдороги повстанцы дважды переходили [в] наступление на Кротово, но были отбиты и отошли на Кусерякское. Батальон 232-го полка ведет наступление на д. Русакова, [что] 20 верст севернее Голышмановского. К северу от Усть-Ламенского частями 232-го полка занят [п.] Николаевский. [К] югу [от] желдороги нашим отрядом занят Н[ово]-Николаевский, [что] 40 верст южнее ст. Масляная. [К] югу от ст. Голышманово части 232-го полка ведут наступление на Ражевское и Средне-Чирковское. Отрядом лыжников занята д. Лапушинская, где захвачено несколько главарей и оружие.

Петропавловский участок

Нашими частями занято Сумское, [что] 50 верст севернее Петропавловска. Повстанцы отступили в юго-западном направлении, где, сгруппировавшись, повели наступление на Беловское, которое после ряда боев осталось за нами. Наш бронепоезд и отряд тов. [А. А.] Звездова находятся в 6 верстах восточнее Петухово, откуда обстреливаются артогнем повстанцев. [В] южном направлении продолжается наступление на Кокчетав, причем нами занят пик. Драгомировский, что 45 верст севернее Кокчетава.

Атбасарский район

Повстанцы с трех сторон атаковали сводный отряд тов. [И. И.] Плескача [в] районе [д.] Петровская, но были отбиты и отступили к северу, понеся потери убитыми, ранеными и пленными. НР 737/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 289. Машинописный подлинник.

№ 277
Сводка штаба повстанческого отряда Калмакской волости Ишимского уезда

[б. м.] [28 февраля 1921 г.]

В Армизонском направлении с рассветом наши боевые отряды пошли в наступление на дер. Кайнак [Армизонской волости], охватив последнюю с трех сторон. Открылся горячий бой, который продолжался около двух часов. Наша пехота, сбив передовые силы противника, перешла в атаку, на помощь которой выскочила боевая кавалерия с отважным командиром т. Шестерниным, а также и др. отряды, причем коммунисты поставили пулеметы на чердаках и [в] пригонах, а также стреляли из ружей. Но, несмотря на все вышесказанное, Кайнак пал. Коммунисты в панике бросились бежать в разные стороны, причем небольшая часть [их] успела прорваться и бежала по направлению на Зимовье. Преследование бежавших продолжается. Во время боя нами захвачено 18 чел. пленных и 50 чел. убито. По занятии Кайнака был произведен повальный обыск спрятавшихся во время боя коммунистов по чердакам, баням, пригонам и проч. Во время боя с нашей стороны были убитые и раненые, где, между прочим, тяжело ранен отважный командир т. Шестернин пулей навылет.

За начальника Калмакского отряда Г. Писарев.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 10, л. 12. Рукописная копия.

№ 278
Воззвание Тюменского губисполкома советов «Ложь и клевета на коммунистов»

[г. Тюмень] [конец февраля 1921 г.]

Товарищи крестьяне!

Вам говорят и пишут про неслыханные зверства коммунистов.

Но вот подлинные факты.

В Ишимском, Ялуторовском и части Тюменского уезда, в местностях, освобожденных нами, мы нашли неслыханные зверства, какие не делали даже колчаковские офицеры. Вырезаны, заколоты, изрублены на куски, сожжены живьем сотни и тысячи ни в чем не повинных людей, таких же крестьян-тружеников, женщин, детей. Это не ложь, а чистейшая правда. У нас есть снимки этих ужасов. Мы вам их покажем, когда освободим из-под власти обманщиков и клеветников[81].

А между тем ни один коммунист не может покаяться, что он убил хоть одну женщину, одного ребенка, вырезал хоть одну семью. Даже семьи самых жестоких противников, вожаков, начальников отрядов не только не уничтожены, но даже не обижены отнятием имущества. Правда, мы расстреливали заядлых вожаков, палачей, истреблявших наших товарищей, но мы расстреливали без всяких издевательств и открыто заявляем, что тех, кто поднял этот бессмысленный бунт, кто в угоду помещикам и заводчикам обманул вас, мы расстреляем поздно или рано. Поэтому они и стараются так упорно и нагло вас дурачить, им все равно — один конец.

Но тех, кто был обманут, кто по своей темноте только пошел против власти трудящихся, тех мы не трогаем, тех мы будем убеждать и просвещать, потому что не виноваты они в темноте своей. В занятых нами местностях беднота и все честные труженики-крестьяне проклинают своих бывших вожаков и тут же выдают их нам. В с. Ивановское сельский сход постановил обезоружить всех скрывающихся в лесах с оружием в руках. Наши исполкомы издали приказы о недопустимости каких-либо зверств и кровавой расправы.

Вот правда о действиях наших товарищей-коммунистов и красноармейцев.

Тюменский губисполком советов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 170. Типографский оттиск.

№ 279

Выписка из протокола № 18 заседания президиума Ялуторовского уездного исполкома советов

г. Ялуторовск 1 марта 1921 г.

Присутствовали: председатель исполкома Г. П. Петров, члены М. Ф. Кичигин, В. Г. Михайлов, [А. Ф.] Лазарев, В. П. Давыдов, увоенком В. И. Соловьев.

Слушали: Доклад упродкомиссара т. Давыдова о том, что ввиду критического положения некоторых волостей в продовольствии и настойчивых их требований он выдал продовольствие из ссыпунктов без нарядов губпродкома.

Постановили: Действия упродкомиссара тов. Давыдова признать правильными и подтвердить необходимость выдачи продовольствия нуждающимся волостям в самом спешном порядке, хотя без разрешения губпродкома.

Подлинный за надлежащими подписями.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 99, л. 39. Машинописная копия.

№ 280

Инструкция Тюменского губкома РКП(б) и губисполкома советов политработникам, командированным в местности, освобожденные от повстанцев

[г. Тюмень] [начало марта 1921 г.]

Политическая работа в местах, освобожденных от бандитов, разделяется на две части: восстановление партийно-советских аппаратов и агитационно-пропагандистская работа среди широких масс населения.

§ 1. Везде восстанавливаются разрушенные партийные аппараты. Созывается общеволостное партийное собрание, где дается информация о событиях, разъясняются основные причины беспорядков и устанавливается план ближайшей работы. Это же собрание избирает или доизбирает вол[остной] комитет партии, если в этом является необходимость. Тем же порядком происходят собрания сельячеек. Где нет ячеек, в то селение волкомитет посылает своего представителя, который стремится к организации ячейки РКП, ведет агитработу среди населения.

§ 2. Необходимо, чтобы по возможности все коммунисты, в силу событий вынужденные выехать с места своей постоянной работы, возвратились в свои села и приступили к работе.

§ 3. Восстанавливается советский аппарат. Если волисполком и сельсовет являются по своему составу надежными, имея коммунистов, они оставляются на месте. В обратном случае создается волревком из трех лиц: представителя уездн[ого] отд[ела] управления (он же председатель), представителя местной ячейки и волвоенкома. Волревком в случае надобности организует сельревкомы. Ревкомы существуют впредь до общих перевыборов В. И. и С. С.*

§ 4. Как ячейки, так и волисполкомы и ревкомы деятельно помогают органам чека и милиции проводить учет к.-р. элемента, учет и изъятие оружия и т. д.

§ 5. Ведется усиленная политическая работа среди населения, созываются сельские собрания, ведутся групповые беседы, где вскрываются истинные причины беспорядков, результаты, к которым они привели в данном случае и к которым они могут привести в худшем случае.

§ 6. В этом случае нужно руководствоваться следующим: к.-р. беспорядки, имевшие место в некоторых уездах нашей губернии, являются результатом усиленной работы контрреволюционных сил и активного противодействия советской власти кулацкого элемента. Продразверстка и семенная разверстка в некоторых случаях послужили лишь удобным предлогом для контрреволюции начать свою черное дело.

Ликвидированный в Тюмени в ночь с 10 на 11 февраля к.-р. заговор носит определенный монархический характер и имел живую связь с бандитскими выступлениями в губернии. В этом заговоре принимали участие колчаковские офицеры и разные подонки общества, целью которых было не только уничтожение коммунистов, но и всей советвласти и установление монархического строя. Листовки, распространяемые ими, провозглашали царство Михаила 2-го[82].

Нужно иметь в виду, что восстаниями против советской власти руководят определенные к.-р. группы. В Париже в прошлом месяце состоялось собрание 33 членов покойной Учредилки, где принимали участие кадеты во главе с Милюковым[83], эсеры во главе с Черновым[84], которые, признав безнадежность военным путем через Антанту свергнуть советскую власть, решили идти по пути поднятия изнутри восстаний против совласти, подрыва ее экономического благополучия и т. д.

Таким образом, мы имеем дело не со стихийным восстанием крестьянской массы, а с определенными контрреволюционными силами, которые имеют определенный план свержения советской власти и пользуются народной темнотой, дабы на их спине осуществить свои контрреволюционные вожделения.

§ 7. Необходимо, чтобы немедленно было приступлено к возобновлению прерванных работ по лесозаготовкам, семенной разверстке. Текущие дни являются временем самой горячей работы по заготовке топлива, семян. Беспорядки нарушили проведение этих работ. А между тем положение с топливом на железных дорогах, предприятиях — катастрофическое. Процент выполнения семенной разверстки крайне незначителен. Нужно, чтобы волисполкомы, ревкомы, парторганизации и посылаемые политработники снова двинули вперед работу по лесозаготовкам и семенной разверстке, руководствуясь изданными положениями губисполкома, губкома РКП, гублескома, губпосевкома, губпродкома (в части, касающейся семенной разверстки, руководствоваться последним приказом губисполкома и губпродкома № 28).

§ 8. Политработники держат постоянную связь с уездным комитетом РКП, который информируют как можно чаще о положении дела, о своей работе, и в затруднительных случаях требуют разъяснений и инструкций.

Тюменские губком РКП, губисполком советов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 168. Типографский оттиск.

* В. И. и С. С.— волисполкомы и сельсоветы.

№ 281
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командиру образцового отряда[85] В. И. Рослову

[г. Омск] 2 марта 1921 г.

Медлительность ваших действий сильно отражается на ходе операций частей Ишимского района, действующих [в] южном направлении. Категорически требую развить самое энергичное наступление на север в направлении на Ларихинское [для] содействия частям комбрига-85 по разгрому повстанцев в этом районе.

Получение [и] исполнение донести. НР 743/оп.

Помглавком Шорин, за наштасиба Бежанов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 293. Машинописный подлинник.

№ 282
План работы Тюменской губернской организации РКП(б) на весну 1921 года

[г. Тюмень] 2 марта 1921 г.

1) Ускорить немедленную ликвидацию восстаний.

2) Восстановить в освобожденных от бандитизма местностях разрушенные партийно-советские аппараты.

3) Провести организацию селькомов и реорганизацию волпосевкомов, закончив эту работу до 15 марта, совмещая последнюю с работой по восстановлению аппаратов партии и власти.

4) Провести в широких размерах двухнедельник укрепления партийной работы по губернии, начиная с 15 марта.

5) Произвести широкую агитационную кампанию в связи с посевной кампанией путем проведения волостных беспартийных конференций и т. п., начиная с 20 марта.

6) Произвести мобилизацию коммунистов в количестве 260 человек на посевную кампанию.

7) Проводить работу по усилению лесозаготовок по мере большего развертывания последних.

8) Произвести последовательное изъятие контрреволюционного элемента из деревни через органы чека, ускорить темп работы в этой области, изолируя антисоветский элемент от честных крестьянских масс,— организовывать из них рабочие роты.

9) Усилить и развить организацию коммунистических частей, вытребовав оружие из центра, создавая отряды особого назначения при районах партии в деревне.

10) Усиление органов чека и милиции (проводя для последней мобилизацию коммунистов из ячеек на срок не свыше 6 месяцев).

11) Провести неделю укрепления профдвижения.

12) Произвести перевыборы волисполкомов и сельсоветов, начиная с 1 апреля.

13) Поднять работу горсовета. НР 883.

Президиум губкома РКП**.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 14. Машинописная копия.

* Имеются в виду районные комитеты партии.

** Этот план был утвержден 27 февраля 1921 г. на губернском партийном собрании и 2 марта разослан в уездные комитеты РКП(б).

№ 283

Подписка гражданки села Бердюжское Ишимского уезда М. Ослиной в комендатуру повстанцев Бердюжской волости

с. Бердюжское 2 марта 1921 г.

Я, нижеподписавшаяся, гр[аждан]ка села Бердюжское Марфа Ослина, даю настоящую подписку в том, что я взяла красноармейца Баданова Александра к себе для работы. По уходе обязуюсь сообщить в Бердюжское комендантское управление.

В чем подписуюсь: за неграмотную Анна Черепанова.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1614, л. 3. Машинописный отпуск.

№ 284

Приказ № 9 по штабу повстанческого гарнизона города Тобольска

г. Тобольск 2 марта 1921 г.

§ 1. От начальников отрядных штабов зачастую поступают донесения о грубом обращении некоторых отрядов со служащими штабов.

Напоминаю всем солдатам, а равно и начальникам отрядов, что подобного рода явления в Крестьянской армии недопустимы и даже преступны, так как этим самым вносится в ряды Народной армии дезориентация, которая может резко отразиться на скорейшей победе нашего злейшего врага, который еще достаточно силен и не так далеко угнан. Кроме того, каждый солдат и начальник отряда Народной армии должен помнить, что подобными явлениями подрывается и нарушается

дисциплина в армии, которая в данный момент так необходима и без которой победа над коммунизмом невозможна.

Настоящий параграф приказа прочесть во всех батальонах, ротах и отрядах.

§ 2. До моего сведения дошло, что некоторые начальники отрядных штабов из имеющихся в волостях и селах складов производят самовольный отпуск фуража и продовольствия. Подобные действия считаю недопустимыми ввиду того, что собранные продукты и фураж составляют народное достояние и должны расходоваться с разрешения главного управления, поэтому приказываю: всем начальникам отрядных штабов всякие выдачи из складов без моего разрешения прекратить.

За неисполнение означенного выше приказа виновные будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Начальник гарнизона гор. Тобольска Желтовский.
Начальник штаба Силин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 23. Типографский оттиск.

№ 285
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 3 марта 1921 г.,
6 час.

[...]

Ишимский боеучасток

1/III повстанцы повели наступление на Кротово с трех сторон: Вилково, Вытяжной и Усть-Лотово,— общей численностью до 1 000 человек, но были отбиты. Наши потери — два убитых, 9 раненых. В Кротово высылается поддержка из Ишима — 90 шт., 2 пулемета — и из Тоболовской, что 20 в[ерст] сев.-зап. Ишима, рота 181-го полка [войск] ВНУС. Отрядами, наступающими на север из района Малышенское и Усть-Ламенское, 1/III [с] боем заняты д. Евсино и Вагина (первая — 23 версты сев[ернее], вторая — 40 верст сев.-вост[очнее] ст. Голышманово). Продолжается наступление на Аромашевское. Южнее Ишима [с] боем занята 1/III д. Клюева, что 4 версты [северо]-вост. Ларихинского, где захвачено 4 винтовки и берданки. От отрядов, наступающих на Ларихинское с востока и юга, сведений не поступало.

При занятии д. Полковниково, что 40 верст зап. Ишима, мы потеряли 4 раненых и 2 лошади убитыми. Части 232-го полка ведут наступление из Ражевского на Средне-Чирковское, что 34 версты южнее ст. Голышманово. Отряд лыжников из Козловки [Ражевской волости] наступает на д. Песьяное — Горбуново и Мелехина (все пункты 38–42 версты юго-вост[очнее] ст. Голышманово). В остальных районах поиски разведчиков.

Петропавловский боеучасток

Нашими частями в западном направлении с боем заняты ст. Петухово, село Теплодубровское. Сводный отряд достиг д. Алексеевка, что 25 верст севернее Кокчетава, и занял исходное положение для наступления на Кокчетав.

Из других районов сведений не поступало. № 746/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 48. Машинописная копия.

№ 286
Оперативный приказ № 9 начальника советских войск Ялуторовского боевого участка

г. Ялуторовск 3 марта 1921 г.

Для подавления вспыхнувшего восстания были привлечены, помимо состоящих в рядах Красной Армии, члены РКП и ответственные работники советских учреждений, зачастую плохо одетые, в силу чего приходилось разрешать [им] приобретать необходимые для продолжения пребывания на фронте предметы обмундирования и вооружения, отбирая их у убитых и раненых и взятых в плен повстанцев.

В связи с очищением Ялуторовского уезда от бандитов все работники советских учреждений, члены РКП и добровольцы из числа сознательных граждан, принимавших участие в подавлении восстания, возвращаясь с фронта, считают приобретенные на фронте предметы собственностью, что в корне неверно и вызывает массу нареканий, а также кладет пятно на справедливость защищаемых нами идей, а посему приказываю: всем принимавшим участие в подавлении восстания немедленно сдать все приобретенные на фронте предметы как военно-

го, так и гражданского характера в хозяйственную часть оперштаба. Неисполнение сего будет караться по всем строгостям военного времени.

Настоящий приказ объявить всем сотрудникам учреждений и всем членам РКП, принимавшим участие в подавлении восстания, для немедленного исполнения.

Начальник боеучастка Махнев, адъютант [подпись неразборчива].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 70, л. 143. Машинописная копия.

№ 287
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 4 марта 1921 г., 6 час.

[...]

Ишимский боеучасток

Отряды, наступающие [к] югу [от] Ишима, 2 марта [с] боем заняли Ларихинское и Травное. Противник отступил [в] юго-западном и юго-восточном направлениях. Продолжается наступление с четырех сторон на д. Локтинское. Противник упорно обороняется, занимая снеговые окопы, крыши домов и амбаров. Образ[цовый] отряд, наступающий с юга района [на] Ларихинское, соединился [с] ишимскими отрядами, [которые] ведут наступление с юго-востока на Локтинское [...]. НР 753/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 49. Машинописная копия.

№ 288

Протокол общего собрания командиров 2-го Медведевского полка Народной повстанческой армии при участии сотрудников штаба 1-й повстанческой дивизии

с. Луговое 4 марта 1921 г.

Слушали: Доклад командира 2-го Медведевского полка Баженова относительно устранения самосудства, как-то над пленными, так и [над] арестованными.

Постановили: Обязать все штабы и воинские команды объявить населению и войскам, что за самосудство, как-то над военнопленными, будь он партийный или беспартийный, а также [и над] всеми арестованными, будь он больной [или] здоровый, те лица, которые учинят самосудство, будут отвечать такою же частью и даже более строже.

Делопроизводитель полка Сотнин.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 18. Машинописный отпуск.
ГАОО, ф. р. 1818, оп. 1, д. 10, л. 3. Рукописная копия.

№ 289

Сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 4 марта 1921 г.,
9 час.

Северный фронт

Наши части заняли Цингалы, захватив в плен 25 коммунистов при 25 винтовках, и продвигаются к с. Самарово.

Юго-восточный фронт

Организованный нажим в сторону Загваздино продолжается. Партизанами заняты юрты Карагайские, где захвачено в плен 5 коммунистов.

Юго-западный фронт

Тавдинская группа коммунистов продолжает отступать. На Тюменском направлении противник пытался перейти в наступление, но был отбит, причем потерял 10 человек пленными, 50 человек убитыми, много раненых, две автоматические винтовки, один пулемет и 25 винтовок.

Южный фронт

Юг Тобольского уезда свободен от коммунистических отрядов. Очищены от коммунистов волости Лабинская, Агаракская и Плетневская. В боях захвачены партизанами пленные и 45 винтовок.

[Подпись отсутствует.]

Голос Народной армии. 1921. 5 марта.

№ 290

Статья «Зверства отступающих коммунистов» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

Отступающие отряды коммунистов, как видно из поступающих в штаб сведений, на своем пути чинят возмутительные зверства.

Вот некоторые из них.

Ворвавшись в село Кротовское, коммунисты в селе и в окрестных деревнях вырезали и убили до 40 человек, причем ввиду отсутствия у них патронов коммунисты свои жертвы режут и колют, иные трупы изуродованы до неузнаваемости. Так как все мужчины до 40 лет находились в [повстанческих] отрядах, то жертвами резни оказались старики и старухи.

Резня велась по «имущественным признакам»: уничтожали наиболее состоятельных, а все их имущество затем ограбили. Особенно жестоко поступили с одним из мужчин: выколов ему глаза и вырезав язык, оставили его в живых.

В Дресвянке Черноковской вол. коммунисты убили 75-летнего старика с женою, разграбили все их имущество до последнего лоскута, до последней дуги и увели весь скот. В том же селе коммунистами зарезаны два брата только за то, что в момент вступления в деревню коммунисты встретили их на улице. Этой резней возмутились беспартий-

ные красноармейцы, пригрозившие расправой коммунистам, если последние не остановятся.

В селе Черном коммунистами убит один советский служащий. Там же одна старуха погибла только за то, что во время захвата Черного повстанцами она уличила жену одного коммуниста в присвоении овчин из продконторы. Перед уходом из Черного коммунисты расстреляли до 10 арестованных, имущество которых разграблено. Попутно отобраны у всех крестьян тулупы, из продконторы взято множество продуктов. Коммунисты грабили в Черном имущество повстанцев, не оставляя ничего и не щадя даже женщин.

Отступающие коммунисты из д. д. Турнаева, Елань и Лабута чинят беспощадные расправы с местными жителями: в д. Турнаева расстреляны 2 человека из более состоятельных, в с. Еланское расстреляно 10 человек, также много расстреляно в Лабуте. Коммунисты грабят всю пригодную одежду. Положение населения по пути отступления коммунистов ужасное.

Голос Народной армии. 1921. 5 марта.

№ 291

Телеграфное донесение военкома Тюменской губернии П. М. Хрусталева и командира 61-й стрелковой бригады войск ВНУС А. В. Полисонова Помглавкому по Сибири В. И. Шорину

г. Тюмень 5 марта 1921 г.

На [ваш] НР 779/оп.

Район Тюмень — Ялуторовск к югу от желдороги совершенно очищен до линии Курган — Петропавловск. К северу от желдороги противник оттеснен на 90 верст от Тюмени по тракту Тюмень — Тобольск в район Ярковское — Еланское и на 100 верст к северо-востоку от Ялуторовска в район Барсукский — Лобановский. Линия желдороги Тюмень — Ялуторовск [в] полной безопасности. № 592/оп.

Губвоенком Хрусталев, комбриг-61 ВНУС Полисонов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 125. Машинописная копия.

№ 292

Приказ № 3 президиума Тюменского губисполкома советов «О конфискации имущества у лиц, принимавших участие в контрреволюционных восстаниях»

г. Тюмень 5 марта 1921 г.

Враги рабоче-крестьянской советской власти в некоторых уездах Тюменской губернии при помощи кулачества поднимали восстания и под силой оружия втягивали [в них] крестьян-середняков, а иногда [и] бедноту деревни. Помимо административного взыскания, которое они, безусловно, понесут, кулачество и явные контрреволюционеры должны понести наказание своими материальными богатствами.

Приказывается всем уездным и волостным ревкомам строго руководствоваться при конфискации имущества у лиц, принимавших участие в восстании, следующими положениями:

1) На основании декрета Совета народных комиссаров от 16 сентября 1920 г.[86] имущество лиц, принимавших участие в восстании против советской власти и добровольно ушедших с бандами кулаков, а также и расстрелянных советской властью за причастие к контрреволюционной организации, подлежит конфискации.

Примечание: Имущество оставшихся членов семьи ушедшего и расстрелянного, совместно с ним проживавших, конфискации не подлежит.

2) Постановление о конфискации означенного в пункте 1-м имущества исходит от уездных президиумов исполкомов; никакие другие органы не вправе выносить постановления о конфискации, кроме органов ревтрибунала и губчека.

3) Для описи имущества указанных лиц волисполкомы и ревкомы организуют комиссию из трех лиц. В комиссию входят заведующий волземотделом, заведующий военным отделом и заведующий волсобесом. Комиссия производит опись имущества и сдает его на хранение под расписку родственникам бежавшего или расстрелянного. Если сдать некому, то охрану имущества волисполком или ревком берут на себя. После окончания описи имущества опись заверяется волисполкомом и отсылается в президиум уисполкома на предмет вынесения постановления о конфискации.

4) Постановления президиумов уисполкомов о конфискации подлежат в каждом отдельном случае утверждению президиума губисполкома.

5) Имущество лиц, насильственно (принудительно) принимавших участие в восстании, а также насильственно мобилизованных и увезенных повстанцами, конфискации не подлежит.

6) Имущество лиц, арестованных и находящихся в ведении губчека или ревтрибунала, до момента применения карательных к ним мер конфискации не подлежит; в каждом отдельном случае эти органы должны выносить свои решения насчет имущества присуждаемого.

7) Конфискованное движимое имущество передается губтрамоту в порядке декрета Совнаркома о бесхозяйственном имуществе, распубликованного в № 257 (1014) «Известий ВЦИК».

Примечание: Губтрамот на основании статьи 4 указанного декрета созывает совещание для использования конфискованного имущества и строго руководствуется при распределении имущества следующими положениями:

1. Все имущество, как-то: одежда, белье, предметы домашнего обихода и т. п.,— передается губсобесу.

2. Весь скот, сельскохозяйственный инвентарь и т. д. — губземотделу.

3. Продовольственные припасы — продовольственным органам.

8) Имущество, взятое на учет, о конфискации которого еще не состоялось постановление, не может быть никем распределено и вывезено. Ответственность за сохранность имущества несут волисполкомы, уисполкомы и ревкомы, а также и милиция. За всякое расхищение имущества виновные будут привлекаться к самой строгой ответственности.

9) Замечено, что некоторые воинские отряды и отряды милиции в некоторых освобожденных от бандитов волостях позволяют брать бесхозяйственное имущество и присваивать его себе, что является совершенно недопустимым и недостойным поступком среди Красной Армии и милиции. Предлагается всем командирам красных отрядов и отрядов милиции ни в коем случае не допускать расхищения имущества, а также и взятия имущества совершенно не участвовавших в восстании крестьян. За всякое расхищение и присвоение имущества советская власть будет карать и наказывать всех и каждого самым беспощадным образом. На основании существующего военного положения в губернии будет применяться высшая мера наказания — расстрел.

10) Весь взятый из деревни во время восстания скот (лошади, коровы и т. д.) как бесхозяйственное имущество какими бы то ни было организациями подлежит немедленному возврату в деревню, дабы не

ослабить сельское хозяйство и помощь деревенской бедноте, которая пострадала во время восстаний.

Примечание: Возврату не подлежат лошади, взятые частями Красной Армии и отрядами милиции, действующими против повстанцев, причем если лошади взяты у тех лиц, имущество коих не подлежит конфискации, воинские части и милиция должны немедленно произвести расчет согласно военных ставок; лошади, взятые у лиц, имущество коих подлежит конфискации, должны быть учтены губтрамотом через волисполкомы и т. д.

11) Волисполкомы и ревкомы несут строгую ответственность за правильность дачи своего заключения о конфискации имущества. Предлагается строго разбираться, добровольно ли ушел с бандами кулаков или насильно уведен кулаками тот или иной крестьянин; должна быть чрезвычайная осторожность, дабы не подвергнуть конфискации имущество тех крестьян, которые под силой оружия были уведены кулаками-бандитами, которые всецело стояли и стоят за советскую власть.

12) Президиумы исполкомов, вынося свои постановления о конфискации, должны проверить волисполкомы и ревкомы, не доверяясь только их заключению, чтобы не было неправильностей и сведения личных счетов и т. д., что может наблюдаться со стороны некоторых волисполкомов и ревкомов.

13) Предоставляется право о неправильности конфискации имущества возбуждать ходатайства перед президиумом губисполкома и президиумами уисполкомов.

14) Лица, пострадавшие от контрреволюционного восстания, должны подавать свои заявления в органы земотдела на предмет удовлетворения скотом или сельскохозяйственными орудиями и т. п., а для удовлетворения верхней одеждой, бельем, предметами домашнего обихода и т. п. — в органы собеса.

Председатель губисполкома С. Новоселов.
Зав. губернским отделом управления В. Петров.
Секретарь Ф. Гусев.

ГАТО, ф. р. 198, оп. 1, д. 33, л. 76. Типографский оттиск.

№ 293
Из сводки Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 5 марта 1921 г., 9 час.

Южный фронт

Нами заняты юрты Калишевские. Противник поспешно отступил, оставив 5 убитых, 12 пленных и 18 винтовок. Наши потери — трое раненых. Главные силы коммунистов в числе около 200 человек сосредоточены в с. Загваздинское. Настроение у них подавленное, вооружение плохое, патронов не более 15 шт. на человека. Беспартийные красноармейцы оставляют коммунистов и переходят на сторону народа.

Западный фронт

В бою у д. Ярково вчера перешло на нашу сторону с винтовками 117 беспартийных красноармейцев. Наступавшие же особой колонной коммунисты отбиты, оставив на месте боя убитых, раненых, один пулемет Максима и одну винтовку-автомат, несколько винтовок простых и патроны [...].

Тобольский главный штаб Народной армии.

Голос Народной армии. 1921. 6 марта.

№ 294
Воззвание начальника Ишимской южной дивизии к населению

[б. м.] 5 марта 1921 г.

По донесшимся досюда слухам известно, что несколько деревень Армизонской* волости предательски сложили оружие. Этот позор ложится на предателей — изменщиков делу освобождения крестьянства. Быть может, приспешники коммунистов торжествуют и говорят, что крестьянство в наших руках и мы их будем мучить как несчастных рабов, не умеющих защищать себя, свое добро и свои родные семьи. Но предатели честного народа рано торжествуют. Крестьяне сильны, и

вера в победу тверда. Надеясь на Бога, мы уверены, что победа будет за нами. С нами казачество, восставшее от Забайкалья до Оренбурга. Те предатели, которые протянули руку змею-коммунисту, пусть будут с ними. Все же честные граждане и Бог — с нами, и мы победим.

Начальник 1-й Ишимской южной дивизии (подпись).
Адъютант (подпись).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 23. Машинописный отпуск.

* В источнике ошибочно — Арлицанской.

№ 295

Оперативный приказ № 48 командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

г. Ишим 6 марта 1921 г., 12 час.

§ 1. Помглавком приказал усилить нажим на Тобольск со стороны Тюмени без отговорок на встречное сопротивление со стороны бандитов.

§ 2. На основании § 1 сего приказа приказываю командиру 61-й бригады [войск] ВНУС тов. Полисонову повести решительное наступление частями, вверенными его командованию, по тракту на север и по течению р. Тавды и занять в кратчайший срок д. Бачелино.

§ 3. Для осуществления поставленной задачи всем начальникам действовать смело, решительно; занятие той или другой деревни само по себе не имеет особенного значения. Нужно наносить жестокие удары бандитам, беспощадно уничтожать их, чтобы действовать на психологию населения, давать ему понятные уроки.

§ 4. 1) Всех бандитов, захваченных с оружием, приказываю расстреливать на месте без суда. 2) Деревни, оказывающие поддержку бандам и сопротивление нашим войскам, во избежание излишнего кровопролития, зажигать. 3) [В] каждой деревне брать заложников из кулацкого элемента. Объявлять населению, что в случае повторения поддержки бандам заложники будут расстреливаться.

§ 5. Отсутствие в действиях начальников решительности за пособничество бандитам у населения создает впечатление нашей слабости. Подобные будут подвергаться высшей мере наказания.

§ 6. Отрядам, действующим по подавлению восстания, не распылять банды, а уничтожать совершенно.

§ 7. Получение донести.

Командующий вооруженными силами района Омск — Тюмень,
комбриг-85 Рахманов.
Военком Корняков.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 146. Машинописная копия.

№ 296
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 6 марта 1921 г.,
18 час.

[...]

Северная группа. Тобольский район

Второй батальон Казанского стрел[кового] полка, окружив д. Ярково, ворвался в последнюю и начал очищать от повстанцев. В это время изменила рота [в] составе 110 штыков при двух пулеметах и начала действовать совместно с повстанцами. Остатки батальона отошли [в] исходное положение. На поддержку из Тюмени выслан 1-й батальон Каз[анского] полка, составленный из курсантов гор. Казани[87].

Тюмене-Ялуторовский участок

Отрядом, наступающим на восток, занята д. Крашенево, что 37 верст ю[го]-з[аднее] ст. Голышманово. 6-й заппулбат, наступавший [из] района Куртан на Шелепово, после упорного боя был повстанцами отбит. Одна из рот, окруженная повстанцами, до сего времени к батальону не пробилась.

Ишимский боеучасток

[К] югу [от] Ишима и в южном Голышмановском участке производится перегруппировка частей для наступления на Пегановское — Истошное. Два батальона 232-го полка, ворвавшиеся [в] горевшую д. Аромашевская, после пятичасового боя с повстанцами численностью до шести тысяч человек при коннице отошли [к] югу на д. Вагина. С нашей стороны выбит почти весь комсостав. Подробности боя

выясняются. Части 181-го полка, наступавшие из Агаракского, заняли 5/III Плетнево. Наши потери — 12 раненых. [В] остальных районах северной группы ничего существенного [...]. № 813/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 52. Машинописная копия.

№ 297
Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к населению Сибири

г. Тобольск 6 марта 1921 г.

Граждане и гражданки сел и деревень великой Сибири!

Настал великий и тяжкий момент испытаний для нашей необъятной Сибири. Измученный страшными насилиями и грабежами людей-зверей, именующих себя коммунистами, отрицающих Бога и не признающих ничего, кроме насилия и убийства ближнего своего, народ Сибири встал грудью на защиту деревень своих, имущества, жен и детей от дикого разгула варваров-коммунистов. Крестьяне! Сколько добра, добытого вами кровью и потом, отобрали у вас коммунисты! И все это кому? Вы думаете — для народа, для армии? Нет, нет и нет!!! Это брали у вас для удовлетворения своих разнузданных и гнусных желаний; они меняли крестьянское добро за границей на золото, чтобы на случай бегства иметь средства к лучшей жизни. Крестьяне и крестьянки! Ведь вы знаете, что сейчас у власти стоят варвары-коммунисты. А разве для них существует что-либо, кроме алчной жадности к добру живущих с ними?

Долго и тяжко мучили нашу матушку-Сибирь; но вот грянул гром, и по воле Божьей восстал русский народ на защиту оплеванных коммунистами прав своих. Мы грудью идем на пулеметы и штыки врага. Народоармейцы решили или умереть в бою, или победить грабителей-коммунистов. Но для того, чтобы армия была более стойка, она должна быть сытой, обутой, одетой. Воины армии народной ушли из домов своих, бросив все хозяйство, ушли на защиту крестьянства, а потому, граждане и гражданки, живущие дома, жертвуйте для защитников наших, кто что может. Жертвуйте пимы, шубы, шапки, варежки, белье! Жертвуйте хлеб, мясо и другие продукты. Обуйте, оденьте и

накормите защитников ваших, жизнь свою кладущих за благо народа. Отдайте, что можете, ибо если придут коммунисты к вам, то все лучшее из одежды и продуктов питания они отберут у вас для того, чтобы одеть и накормить ваших врагов — коммунистов, проливающих сейчас братскую крестьянскую кровь.

Братья крестьяне и крестьянки! Помните же, что идет борьба не на жизнь, а на смерть, и помните, что лучше одеть и накормить отца и брата, защитников своих, чем отдать под угрозой смерти последнее коммунисту. Обращаемся к вам с горячим призывом: жертвуйте, что можете, устраивайте в деревнях сборы для бойцов — героев Народно-крестьянской армии. Все пожертвования сдавать в ближайший штаб или сельсоветы, которые доставят все в распоряжение штаба Народной армии*.

Тобольский главный штаб Народной армии.

РГВА, ф. 16, оп. 2, д. 88, л. 44. Типографский оттиск.

* Информация о пожертвованиях населения на нужды повстанцев широко публиковалась в газете «Голос Народной армии».

№ 298
Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к красноармейцам

г. Тобольск 6 марта 1921 г.

Товарищи красноармейцы!

Мы, крестьяне сел и деревень Сибири, восставшие против невозможного гнета коммунистов, обращаемся к вам с горячим призывом не поднимать оружия против своих братьев и отцов.

Коммунисты говорят вам, что восстали не крестьяне с мозолистыми руками, а остатки колчаковской банды, которые хотят возвратить плети и задушить свободу. Не верьте им, крестьяне-братья.

Нас спрашивают: за что мы воюем? Мы говорим открыто и честно, что жить так, как заставляют нас коммунисты, дальше нельзя. Ведь вы сами знаете, что у нас отобрали весь хлеб в первую разверстку. Но этого показалось им мало. Они отобрали и весь семенной хлеб и ссы-

пали по амбарам, где и гноят его. Они остригли шубы у нас и овец в зимнее время, которые теперь замерзают. Народ, измученный, обобранный, угнетенный, не вынес коммунистического ярма и восстал как один человек. Коммунисты, обставив себя пулеметами и орудиями, издевались гнусно над русским бедным народом, чувствуя себя сильными за спиной одураченных ими красноармейцев.

А народ? Народ все терпит и пухнет от голода. Неужели, тов[арищи] кр[асноармей]цы, вы не видите, на кого вы подымаете свою руку? Опомнитесь! Вы ведь для коммунистов — серая скотина, которой можно помыкать как угодно и гнать на убой против своих братьев и отцов. В Тобольске красноармейцев раздели, оставив их в одном белье, и заперли в холодную тюрьму, но расстрелять не успели, т. к. г. Тобольск был взят в ночь с 20 на 21 февраля народными войсками. Кр[асноармей]цы г. Петропавловска все как один восстали и присоединились к народу и идут рука об руку против коммунистов*.

Мы, крестьяне, хотим, чтобы человек стал человеком, чтобы всем жилось свободно. Мы хотим восстановить рабоче-крестьянскую советскую власть из честных, любящих свою опозоренную, оплеванную, многострадальную родину. Коммунисты говорят, что советская власть не может быть без коммунизма. Почему? Разве мы не можем выбрать в советы беспартийных, тех, которые всегда были с народом воедино и страдали за него? Что нам дали коммунисты? Они обещали нам чуть ли не райскую жизнь, обещали свободу во всех отношениях, но, взяв в руки власть, они дали нам тюрьмы и казни, они издевались над нами, а мы молча гнули спины. Но ведь всякому терпению бывает конец, и мы, крестьяне, отдавши коммунистам все добытое потом от земли, решили: лучше умереть от пули и штыка коммунистов, чем умирать медленной, мучительной голодной смертью или гнить в тюрьмах.

Братья-красноармейцы, опомнитесь!!! Идите к нам, бейте своих комиссаров и коммунистов, и мы окончим братоубийство, установим свою рабоче-крестьянскую власть, станем у станков, возьмемся за сохи, бороны и заживем мирным трудом. Идите же к нам!! Вас ждут старики и братья. Помните, что вы проливаете кровь не помещиков, офицеров и генералов, а свою чисто родную — крестьянскую!!!

Да здравствует народная советская власть! Долой коммунистов!!! Да здравствует полная свобода народа!!!

Мы — народные представители от 22 волостей и говорим от имени народа!!!

Тобольский главный штаб Народной армии.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 61. Типографский оттиск.

* Сведения о поведении Петропавловского гарнизона советских войск не соответствуют действительности.

№ 299

Информация «По Тобольскому уезду, с. Бронниковское» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

[не позднее 7 марта 1921 г.]

18 февраля сего года в 3 часа вечера в село Бронниковское прибыл небольшой партизанский отряд повстанцев волости. Граждане с. Бронниковского во главе с работниками волисполкома немедленно приступили к реорганизации волисполкома. Были произведены перевыборы членов волисполкома, отдано распоряжение об аресте членов ячейки сочувствующих РКП, организован волостной военный отдел и посланы распоряжения на места о перевыборах и организации сельсоветов.

В соседнюю Надцинскую волость был отправлен отряд с призывом к восстанию. Восставшие надцинцы, обезоружив милицию с. Слинкина, с бронниковскими гражданами подняли восстание в юртах Карбатских и селе Новом.

В селе Надцинском был арестован организатор РКП Сумкин и препровожден в Тобольск в распоряжение Главного штаба.

Голос Народной армии. 1921. 8 марта.

№ 300

Из разведывательной сводки штаба 85-й стрелковой бригады

ст. Ишим 7 марта 1921 г., 11 час.

[...]

Южно-Голышмановский район

Разведкой установлена группировка бандитов в д. Серяково (не ориентировано), Армизонское (60 верст юго-восточнее ст. Омутин-

ская). [В] последнем 2 000 человек [повстанцев], хорошо вооруженных, при 4 пулеметах. Бандитами разбрасываются воззвания [с] призывом вести борьбу [до] полной победы и поголовного уничтожения коммунистов.

Северо-Голышмановский район

[В] районе д. Вяткино (что 8 верст северо-восточнее д. Кротово), [по] словам пойманного шпиона, скопилось до 3 000 бандитов, бежавших из-под д. Евсино. Из них 500–600 вооружены винтовками и берданами. Настроение бандитов подавленное. [По] дополнительным сведениям, в д. Аромашевское сконцентрировано десять тысяч бандитов из рассеянных отрядов 18 волостей. Много бандитов, кроме того, разбежалось, побросав оружие, по своим деревням. Оставшиеся решили драться до последнего, но не сдаваться, говоря, что если есть Бог, то деревня не будет взята красными. [В] деревнях возводятся новые баррикады, исправляются старые.

Северный район

По донесению тов. Циркунова[88], [по] сведениям пленных, [в] Тобольском районе произведена насильственная мобилизация от 18 до 35 лет. Сформированы полки: 1-й добровольческий, кон[ный] казачий, Абалакский северный и еще два каких-то полка. [В] казачьем имеется более ста трехлинейных винтовок. Полк разбросан по деревням Уваровской, Бегишевской, Дубровной и Карагайской волостей. Пехотные полки вооружены [на]половину. [В] районе Тобольска и Тары действуют два полка бандитов (наименование не указано). В Тобольске из тюрьмы освобождены арестованные и назначены на командные должности. Выброшен белый флаг с лозунгом «С нами Бог и сибирское крестьянство», открыта свободная торговля. Крестьянство запугано, идет [в отряды под] угрозой оружия. НР 810.

Начштаба Печенин, военком Корняков.

РГВА, ф. 16750, оп. 1, д. 41, л. 178. Машинописная копия.

№ 301
Сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 7 марта 1921 г., 11 час.

Юго-восточный фронт

В Загваздинском и Карагайском районах без перемен. Противник держится пассивно. Наши части спешно организуются в боевые единицы. В то же время отряды казаков, ведя смелую разведку и поднимая по пути партизанское движение, проникли уже в пределы Тарского уезда, где завтра ожидается занятие крупных населенных центров и усиление партизанского движения.

Южный фронт

Все атаки противника значительными силами при 4 пулеметах на село Аромашевское отбиты с большим уроном для противника, который поспешно отступил на юг, оставив патроны и 20 шт. винтовок. Преследование продолжается. Можно надеяться, что лихие аромашевцы надолго отбили у коммунистов охоту к наступлению. Взятые у Аромашево пленные красноармейцы организуются в особый добровольческий отряд.

Западный фронт

В районе Ярково без перемен. В Тавдинском направлении поиски и столкновения разведчиков. По самым достоверным сведениям, район Тавды свободен от коммунистов вплоть до Туринска, который они оставили, уходя на север. На днях ожидается широкое партизанское движение в тавдинских волостях, куда посланы наши агитаторы и вооруженный отряд.

Северный фронт

Наши части энергично продвигаются на север от Реполово к с. Самарово.

Тобольский главный штаб Народной армии.

Голос Народной армии. 1921. 8 марта.

№ 302
Письмо председателя Тюменской губчека П. И. Студитова в губериский комитет РКП(б)

г. Тюмень 7 марта 1921 г.

Дорогие товарищи, в ответ на ваше отношение от 2 марта за № 33/с. сообщаю не только по 8 пункту, а вкратце, желая вас информировать, о принятых мерах [для] скорейшей ликвидации восстания.

Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией:

1) разослала своих сотрудников в количестве 10 товарищей в действующие отряды с целью ведения следствия, изъятия главарей, материалов, а также [чтобы] пресекать мародерство и дезертирство, работая в контакте с командным составом;

2) послала секретную разведку в тыл противника с целью установления сил противника (повстанцев), их вооружения, их руководителей, настроения и откуда получают повстанцы оружие и огнеприпасы;

3) ввиду начавшегося брожения по Туринскому уезду и перехваченного нашим сотрудником сведения на Тавде [об] уже сформированных в г. Тобольске [повстанческих отрядах], цель которых — перебросить волну восстания на Туринский уезд, дано распоряжение об изъятии неблагонадежных военнопленных Врангелевского б[ывшего] фронта [численностью] 430 чел.; все [они] — активные белогвардейцы, донские и кубанские казаки;

4) послано из полуэскадрона губчека 50 сабель во главе со следователем с целью и задачами изъятия оружия у населения, изъятия главарей и оказания содействия в организации и укреплении советско-партийных организаций;

5) имеются при арестных помещениях при губчека до 400 человек арестованных, из числа которых уже успели выделить менее опасных для использования их губкомтрудом. Такого же характера дадено распоряжение по [уездным] политбюро. Численность арестованных в политбюро: Ялуторовск — 800 чел., Ишим — 1 700 чел. Вот эта цифра арестованных, которая должна быть «переварена» в нашем аппарате. Но нельзя [ни] на минуту забывать нашу повседневную работу, и малейшее увлечение первым будет учтено нашими врагами, и это будет в их пользу.

Вот кратко проиллюстрированное о принятых мерах губчека, но, на мой взгляд, все это еще не достигает своей цели. Причиной служат скудность в работниках — это первое, а второе, к великому сожале-

нию, вообще плохо дело обстоит с ликвидацией [мятежников], зависящей от военных властей. Как вам известно, что нет резервов, обмундирования, вооружения, огнеприпасов. И плюс [ко] всему этому, вместо решительности — переход наших частей с оружием к повстанцам. Это части Казанского полка.

Прошу вас на это обратить ваше внимание. № 371/с.

С коммунистическим приветом, [подпись отсутствует].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 50. Машинописный отпуск.

№ 303

Приказ № 4 президиума Тюменского губисполкома советов и президиума коллегии губчека всем уездным и волостным исполкомам, ревкомам, сельским советам и милиции

г. Тюмень 7 марта 1921 г.

Контрреволюционные беспорядки в некоторых уездах Тюменской губернии являются результатом усиленной работы контрреволюционных сил и активного противодействия соввласти кулацкого элемента, при помощи которого контрреволюции удалось вовлечь в восстание крестьян-середняков, а иногда и бедноту деревни.

Экономическая разруха, в которой вообще находится соввласть, темнота крестьянства и выполнение заданий, налагаемых соввластью на крестьянство, послужили предлогом к восстанию, чем и воспользовалась контрреволюция и кулачество деревни.

«Мы за советскую власть, долой коммунистов, убить, убрать коммунистов!» — кричали кулаки, и «жизнь, дескать, сразу будет лучше» и т. д.

Контрреволюция и кулачество деревни, пользуясь всеми приемами гнусности и клеветы против коммунистической партии, втянули честное крестьянство в восстание против соввласти, за что им сейчас приходится жестоко расплачиваться.

Крестьяне-середняки и часть бедноты, втянутой в восстание, поняли, что их обманули кулаки и контрреволюционеры, что они вовсе не борются за свое освобождение, как им говорило кулачество, а борются против своей рабоче-крестьянской советской власти, за освобождение кулаков, офицерства, буржуазии и т. д.

Поняв всю ложь и обман кулаков и контрреволюционеров, среднее и беднейшее крестьянство расходится по домам.

В некоторых волостях, где происходили восстания и где остались дома кулаки и контрреволюционеры, которые обманывали крестьянство, призывали к восстанию против советской власти, честное крестьянство начинает им мстить, происходят убийства кулаков и контрреволюционеров без всякого суда и следствия (самосуды), что является совершенно недопустимым и недостойным поступком со стороны крестьян-середняков и бедняков, борющихся за советскую власть.

Приказывается уездным и волостным исполкомам, ревкомам, сельским советам и милиции ни в коем случае не допускать самовольные убийства (самосуды) и разъяснить крестьянству, что соввласть наказывает и будет наказывать всех тех, кто обманывал и сознательно призывал к восстанию и расстреливал деревенскую бедноту. Но это все должно быть организованным порядком. Все активные кулаки и контрреволюционеры будут жестоко наказаны как виновники восстания только лишь тогда, когда будет закончено следствие и будет собран материал, обличающий их в преступлениях против соввласти.

Предупреждаются тов[арищи] крестьяне, делающие несознательные поступки (самосуды), что соввласть за такие преступные действия будет карать всех и каждого самым беспощадным образом. Советская власть не поощряет и не пользуется теми приемами, которыми пользовалось восставшее кулачество, когда им производились массовые расстрелы бедноты без всякого суда и следствия. Все явные сознательные враги соввласти, участвовавшие в восстании, должны попасть в орган революционной расправы — в губ[ернскую] чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией.

Обязанность крестьян — середняков и бедняков — помочь чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и их органам на местах (в уездах) очистить деревню от контрреволюционного преступного элемента. Для этого необходимо всех активных главарей восстания с определенными материалами, обличающими их в преступных действиях против соввласти, через волисполкомы, ревкомы направлять в губ[ернскую] чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и в их органы на местах (в политбюро).

За неисполнение настоящего приказа лица, делающие самовольные убийства (самосуды), а также допускающие к этому, как волисполкомы, ревкомы, сельсоветы и милиция, понесут строгую ответственность [перед] губревтрибуналом и губчека: на основании существующего

военного положения в губернии будет применяться высшая мера наказания — расстрел.

Председатель губисполкома С. Новоселов.
Предгубчека П. И. Студитов.
Зав. губотдуправления В. Петров.
Секретарь Ф. Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 152, л. 36. Машинописный подлинник.

№ 304
Выписка из приказа № 4 Главного повстанческого штаба Ишимского фронта

с. Окунево 7 марта 1921 г.

[...] § 3. Всех передовых бойцов вверенного мне фронта прошу крепко держать пику в руках и не поддаваться льстивым речам коммунистов и их шпионов. Лишь только самодеятельность и крепкий дух в рядах армии помогут нам сломить дух коммунистов.

§ 4. Объявляю для сведения, что доблестные войска дивизии Бардакова шагают гигантскими шагами вперед по направлению к гор. Петропавловску. Надеюсь, что мы последуем их примеру.

Параграфы 3 и 4 прочесть во всех ротах и командах.

Главнокомандующий Ишимским фронтом Атаманов.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 24. Машинописный отпуск.

№ 305

Донесение начальника Тобольской группы советских войск Е. Л. Тростинского командующему советскими вооруженными силами Тарско-Тобольского направления Ю. Г. Циркунову

с. Карагай 7 марта 1921 г., 24 час.

Доношу, что 7 сего марта в 12 [часов] 30 минут противник с превосходными силами численностью около трехсот вооруженных и двухсот пятидесяти невооруженных человек, включая сюда и кавалерию, повел наступление на юрты Аллагульские. Имея превосходные силы, противник выбил нашу заставу, которая с боем отступила на укрепленную позицию [у] юрт Карагайских. Имея готовые окопы, вверенная мне группа войск завязала бой с наступающим противником. В 14 часов противник, усилив наступление по фронту, ударил во фланг, выслав лыжников, но был встречен нашим сильным ружейным огнем и остановил свое продвижение на Карагай. Противник затем делал несколько повторных выпадов, но каждый раз отбивался нашим огнем. В 21 час я отдал приказ о контрнаступлении и после ожесточенного боя, продолжавшегося около трех часов с небольшими перерывами, я овладел юртами Аллагульскими. Потери с нашей стороны — один раненый, противник же потерял много убитыми и ранеными. Захвачены патроны и оружие. Направление убегающие банды держали на Аксурку.

Комгруппы Тростинский.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1609, л. 45. Машинописная копия.

№ 306

Обращение партийно-советского руководства Тюменской губернии к продработникам губернии

г. Тюмень 8 марта 1921 г.

Товарищи!

Последние события, имевшие место в Тюменской губернии, и контрреволюционные беспорядки вырвали из вашей среды многих и

многих преданных делу, стойких работников. Вся ярость озверевшего кулачья, не желавшего поделиться своими богатыми хлебными запасами с голодными и неимущими, обрушилась на вас. Бесчеловечные пытки и зверства, мучительные страдания — вот тот крестный путь, по которому прошли многие из вас, запечатлев своею кровью, своею смертью свою верность пролетарской революции, преданность своему долгу.

Мы отдаем дань пролетарского уважения и скорби павшим товарищам.

Но пусть эти испытания, как бы ни были они тяжелы, не внесут в ваши души безнадежности и отчаяния, малодушия и расслабления.

В неслыханно трудных условиях революционный рабочий класс борется за свою жизнь с угрозой голодной смерти. Борьба с голодом есть борьба, и эта борьба — помимо хлеба для голодных — приносит нам и жертвы. Продовольственный фронт есть фронт, и многие десятки погибших от руки бандитов продработников пали на этом фронте как верные солдаты революции. Но эти жертвы не должны смущать вас. Советская власть суровой рукой, каленым железом выжжет стремление контрреволюционных сил к подрыву ее мощи. Всю черную нечисть мы вырвем из деревни, а честное крестьянство с нами. И прерванная было работа возобновится. И снова вы должны вложить в работу всю энергию, все силы, всю инициативу, на которые вы только способны.

Пусть не смутит вас также тот суд трибунала над некоторыми продработниками, который был в Ишиме. Там осудили неправильные и недопустимые действия отдельных продработников, покарали за уголовные деяния — за избиение населения, за воровство и т. д. Но продовольственная политика осталась незыблемой, твердость и неуклонность ее проведения — неоспоримой.

Этот суд не страшен для тех, кто свою работу проводил в полном согласии с общей нашей продовольственной политикой, тактикой коммунистической партии и советской власти.

Товарищи продработники, ваши ряды значительно поредели. Но перед вами упорно и назойливо [стоит] огромная работа, требующая своего выполнения. Вы должны провести ряд неосновных разверсток. Вы должны не покладая рук помогать посевкомам проводить посевную кампанию. Вы должны перебросить из губернии в голодающий теперь особенно сильно центр нужное количество продовольствия.

Пусть запомнят все, что продовольственная политика остается, что суд над отдельными работниками не может давать права и не дает ни-

каких уклонений от выполнения разверсток. Суд судил не продовольственную политику, а неправильные действия и поступки отдельных работников, допустивших в своей работе нежелательные явления.

Пусть запомнят все, как продработники, [так] и крестьяне, что злодейские бандитские убийства не внесут замешательства в ваши ряды. Бессильна злоба кулачества и контрреволюции, бандитов свергнуть советскую власть, прикрыв недовольство продработой. [Им] не удалось обмануть честных крестьян, и карающая рука рабоче-крестьянск[ой] Красной Армии отобьет всякую охоту к выступлению.

За дело, товарищи продработники. К вам на помощь придет честное и сознательное крестьянство деревни.

Момент требует самой самоотверженной, напряженной работы. И вы эту работу проведете. И вы отдадите ей свои силы, свою энергию. И вы найдете в себе еще богатый энтузиазм и волю к победе и воплотите в жизнь. И вы учтете горькие ошибки прошлого и не повторите их в настоящем. И вы, живые, окажетесь достойными тех своих товарищей, которые отдали свою жизнь за дело революции, за спасение от голода советской республики.

Тюменские:
Губернский исполнительный комитет советов.
Губернский совет профессиональных союзов.
Губернский комитет Российской коммунист[ической] партии (большев[иков]).
Губернский продовольственный комитет.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 81, л. 15. Типографский оттиск.

№ 307
Заметка «По Тобольскому уезду, Малиновская вол.» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

8 марта 1921 г.

Редакцией получено письмо, которое проливает некоторый свет на начало повстанческого движения в Малиновской вол.

Восстание вспыхнуло в селе Малиновском 4 февраля и было встречено населением с восторгом. Отряды двинулись в Ашлыкскую и Шестовскую вол., которые сразу присоединились к повстанцам. Разви-

тие партизанского движения встретило некоторое сопротивление в Птицкой волости, так как Птицкий волисполком [советов] состоял исключительно из коммунистов, почему продвижение к Тобольску было временно приостановлено. Коммунисты успели сосредоточиться около села Черное и продвинулись до юрт Бегитинские, где и сидели в засаде целую неделю.

Нашим партизанским отрядам пришлось наступать два раза, после чего коммунисты отступили на берег Иртыша в Тарский уезд, где их преследуют наши партизаны.

Голос Народной армии. 1921. 12 марта.

№ 308
Сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 8 марта 1921 г., 11 час.

Северный фронт

Нашими частями занято с. Самаровское. Противник боя не принял и в панике бежал, оставляя по дороге своих людей, бросая оружие. Вышедший из Сургута отряд коммунистов разбит в с. Зенково. Дальнейшее продвижение наших частей в направлении на Березов и Сургут продолжается.

Из Самарово при отступлении коммунистами были взяты заложники в числе 15 человек, которые были убиты около с. Троицкое, трупы разрублены и брошены в прорубь. Фамилии несчастных жертв выясняются.

Из Самарово коммунистами увезены все телеграфные аппараты [...].

Тобольский главный штаб Народной армии.

Голос Народной армии. 1921. 9 марта.

№ 309

Доклад военного комиссара советской группы войск района Омск — Тюмень Корнякова «О работе на повстанческом фроите Омск — Тюмень» начальнику политического управления войск Сибири

[б. м.] 9 марта 1921 г.

Полевой штаб от 85-й бригады, согласно приказа Помглавкома, приехал в Ишим 9 февраля в составе комбрига, военкома, начштаба, начсвязи, помначснаба и двух переписчиков. Командование войсками было принято [в] 1 ч[ас] 30 мин. 10 февраля. До приезда полевого штаба командование объединено не было, действовали совершенно обособленно. 254-й полк на линии желдор[оги], части 181-го полка и др[угие] сборные отряды под командованием тюменского губвоенкома пытались подавить восстание. Первоначально столкновения происходили к северу от Ишима по волостям Б[ольше]-Сорокинской, Викуловской, Готопутовской и др. с продотрядами.

С севера повстанческое движение перебросилось к западу, в район Голышманово, и к югу, на станцию Карасульская, села Тоболовское, Мизоново, Локтинское, Ларихинское и далее к востоку до ст. Мангут — Называевская. Таким образом, цель повстанцев была — окружить тесным кольцом Ишим, перерезать линию желдороги и прекратить сообщение. Ишимские уездные организации оказались оторваны от волостных и не в состоянии были дать им задание либо директивы, в которых ощущалась острая необходимость. Руководителями восстания, чтобы терроризировать население, распространялись самые нелепые слухи, что Иркутск, Омск, Тюмень, Петропавловск ими заняты, что только осталось взять Ишим — и с коммунистами все будет покончено. При захвате волостей сразу назначался военно-оперативный штаб волости в составе двух-трех лиц, и ему как военному органу вручалась вся полнота власти. Несколько волостей объединялись в районы, во главе которых стояли военные советы из 5–6 лиц. Первыми распоряжениями этих органов [было стремление] подчинить себе все советские аппараты в порядке боевых приказов, затем — объявить мобилизацию крестьян в возрасте от 18 до 45 лет. Мобилизованные собирались в отряды, отрядам давались наименования полков, и их часто перебрасывали из одного района в другой. Так, под Ишимом можно было встретить лиц, мобилизованных под Петропавловском. Наиболее

крупное административное военное деление намечается приказом, приложенным к докладу (лист 1).

Командование повстанцами часто находится в руках быв[шего] офицерства. Так, в Голышмановском районе руководили военной работой Волынский и Петров, быв[шие] офицеры, [которые] последнее время служили в 33-м полевом строительстве. Вообще очень много из сотрудников полестро были инициаторами повстанческого движения в Ишимском районе. Ими проводилась связь и укреплялись целые районы по всем правилам инженерного строительства.

В других районах также есть руководители из офицеров. В настоящее время к югу от Ишима повстанцами руководит лесничий, быв[ший] подполковник. Установить центральные военные организации, которые руководят движением [в] Западной Сибири, из имеющегося материала не представляется возможным. Только очевидно, [что] такие организации имелись, хотя в настоящее время разорваны и не имеют связи. Подпольная организация пользовалась связью вплоть до переговоров Ишима с Тобольском по телеграфу[89].

В политическом отношении повстанцы опирались главным образом на недовольство крестьянства продовольственной советской работой, старались выказать себя защитниками от коммунистов. Определить конечную их цель невозможно. И, как видно, ясно выраженной, строго определенной, однообразной даже для руководителей [цели] не имелось. В большинстве [случаев] оставался принцип советской власти, но сразу же волостям предоставлялось право переизбрать советы и провести туда такой элемент, который активно бы поддерживал повстанцев. Большинство воззваний базируется на советы, но без коммунистов, называя себя действительными представителями народа. Иногда попадались воззвания с эсеровскими лозунгами, но ярко выраженной их программы не видно. В массе распространялось одно слепое недовольство без указания какого-либо конечного исхода. Очень часто лозунги доходили до монархических, и даже появляются трехцветные знамена.

Чтобы отчасти разрядить атмосферу и дать кое-какую информацию, согласно указаний Предсибревкома тов. Смирнова в Ишиме было созвано 18 февраля совещание крестьян из сел и волостей. Прибывшие из местностей, освобожденных от повстанцев, указывали главным образом на недовольство продработой и на злоупотребления продработников, которые доходили до кошмаров. Дела эти имеются в ревтрибунале Сибири. С моей стороны в первую очередь было поставлено дать [населению] хотя бы небольшую информацию и мешать производить

мобилизацию и организацию военных отрядов, для чего был издан приказ № 15[90], приложенный к докладу.

С самого начала штабом отдавались самые категорические приказы об уничтожении банд беспощадным образом в повстанческих районах. В первую очередь была поставлена задача освободить железнодорожную линию и прилегающий район. Особенно сильную задержку оказал район [от] Голышманово до ст. Омутинская и Вагай. В то время, когда значительная часть [нашего] отряда была брошена в этом направлении, бандиты плотно засели к югу от Ишима в селах Мизоново, Локтинское, Травное, Ларихинское и таким образом создали опасность для города [Ишима]. Отряд бандитов численностью до 1 000 человек — частью верхом, частью на подводах влетел в город, где и был встречен эскадроном кавалерии под командой Лушникова. В рядах бандитов поднялась паника. Им говорили, что в городе их ожидают красноармейцы. Изрублено и перестреляно на месте [было] около 200 человек, остальные бежали обратно. Через день еще пробовали подойти к городу, но верстах в двух были встречены пехотой и той же кавалерией, отошли на деревню Клепиково, где приняли бой, в котором потеряли до 500 человек. Только такие жестокие удары отбили желание у повстанцев идти в Ишим и дали возможность нам получить новые части, которые шли с востока.

Наши отряды пробовали вести наступление на деревню Травное, но она была забаррикадирована, и кавалерия, попавшая в деревню, понесла большие потери. Был убит Лушников, и окончательное освобождение этого района пришлось задержать до подхода 256-го полка и отряда тов. Рослова.

В это время замечалась усиленная работа повстанцев, направленная на разложение наших отрядов. Чтобы парализовать их работу, были брошены лучшие силы из коммунистов, и работа повстанцев не дала никаких результатов. [С] подходом новых частей деревни были освобождены при помощи артиллерии и сожжено много домов, где засели и отстреливались повстанцы. В настоящее время повстанцы сгруппировались довольно крупными отрядами. Так, в Аромашевском отряд насчитывает до десяти тысяч и к югу от ст. Вагай — шесть тысяч. Такие отряды распадаются только после того, когда им будет нанесен сильный удар. После чего остаются только руководители восстания, которые боятся показаться домой в деревню. Они же до настоящего времени оказывают упорное сопротивление и выносят постановление защищаться до последнего, на что красноармейцы отвечают репрессиями.

Восстановление правильного советского аппарата по волостям ведет [уездный] исполком и уком, который хотя и ослаблен. Часть коммунистов перебита и переранена, почти все ответственные работники были влиты в красноармейские части. Всего было под ружьем коммунистов до четырехсот человек. С освобождением территории уезда все коммунисты из отрядов освобождены и ведут в настоящее время планомерную работу. Воинским частям организовывать ревкомы приходилось очень редко, так как всю эту работу несет уисполком.

Состояние воинских частей первое время было не очень хорошее. Для красноармейцев казалось неудобным подавлять крестьян, но когда они увидели, что повстанцы избивают даже детей и вспарывают животы женщинам, [то] клянутся, что они разобьют бандитов или помрут сами. Большое неудобство было в том, что очень много красноармейцев в наших отрядах находится из Ишимского уезда. Воинские части оторваны от своих политических центров. Мне же одному политическую, и административную, и культурно-просветительную работу вести не имеется никакой возможности. Около двух недель части совершенно не снабжались нн литературой, ни газетами. В настоящее время планомерного снабжения также не имеется. Мною были разосланы газеты по частям, присланные для Ишимского агитпункта, но их далеко не достаточно. По моему мнению, необходимо открыть хотя бы небольшой политический орган, который принял бы на себя политическую работу. Красноармейцев находится до пятнадцати тысяч человек. В настоящее время из Тобольска распространяются воззвания к красноармейцам, отпечатанные в типографии, с целью привлечь беспартийных красноармейцев на свою сторону. Результаты этой работы на наших частях не отзываются. № 967.

Военком Корняков.

РГВА, ф. 16, оп. 2, д. 88, л. 29. Машинописный подлинник.
РГВА, ф. 28149, оп. 1, д. 1, л. 26. Машинописная копия.

№ 310
Оперативная сводка штаба повстанцев Орловской волости Ишимского уезда

[с. Орлово] 9 марта 1921 г.

Налобинский штаб сообщает, что 7 марта нашими доблестными войсками занято село Ильинское, в котором так дорог для Народной армии ссыпунк как фуража, так и продуктов. Отряд Бардакова занял дер. Селезнева, Яровская и другие, а также заняты селения Ельцово, Красный Яр. Противник бежит к гор. Петропавловск. Положение врага критическое.

Армизонское направление

7 марта коммунисты превосходными силами повели наступление на село Дубровное, но наша горсточка самородков-героев стойко встала на защиту родных гнезд и дала удивительный по своим силам отпор врагу, насевшему с двух сторон. Допустив врага до 10 саженей и ближе, нанесла врагу поражение. После трехчасового упорного боя коммунары в беспорядке отступили обратно в дер. Крашенево, оставив много убитых и раненых и около 50 винтовок. 8 марта противник повел наступление на дер. Жиряково из села Вьялковское и дер. Прохорова. В деревне Жиряково имеются надежные части для отражения противника. Бой открылся в 11 часов дня, причем нашими войсками на село Вьялкова ведется энергичное наступление врагу в тыл. Сведения о результатах боя еще не поступили.

Ишимский главный штаб сообщает, что многие из граждан боятся восстать решительно против советской коммунистической власти, мотивируя тем, что может ихняя власть восстановиться и с ярою жестокостью отомстить нам за восстание. Не бойтесь. Не думайте так, так как весь Дон, вся Малороссия, весь Кавказ, все Поволжье, все уральские и оренбургские казаки — все уже два месяца тому назад восстали и сбросили коммунистов. Все войска, воевавшие против Врангеля и Польши, повернули свои винтовки и воюют против коммунистов. Коммунисты держатся лишь, затворившись в московском Кремле, но их и оттуда выбивают. Вся Россия восстала. Всякое движение поездов прекратилось. В Восточной Сибири от Владивостока до Иркутска установлеиа твердая власть. Войска уже идут, постепенно очищая Сибирский край от коммунистов и устанавливая порядок. Города Ново-Николаевск, Томск, Красноярск, Барнаул, Семипалатинск уже восста-

новили порядки — твердые народные власти*. Не отставайте, друзья, и дружным напором уничтожим грабительские шайки коммунистов.

Адъютант штаба (подпись).

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 26–27. Машинописный отпуск.

* Фактические сведения, содержащиеся в последнем абзаце, не соответствуют действительности.

№ 311
Разведывательная сводка штаба советской группы войск района Омск — Тюмень

ст. Ишим — 9 марта 1921 г., 12 час.

[Из] опроса пленного — сотрудника штаба Южной группы Молоткова — выясняется организация Южной армии бандитов.

Южная армия (группа) входит в состав Южного фронта. Руководящий центр фронта — д. Налобинское. Командует фронтом Родин — офицер, колчаковец, с главными помощниками Орловым и Губой. Система командования — военсовет из 3–4 человек.

Южный фронт делится [на] три группы-армии: Восточная, Южная, Западная.

Штаб Востгруппы был последние дни в д. Вакарино [Копотиловской волости]. Командует Горбачев — кулак д. Гагарьевское. В состав группы входят отряды Трусова, Морева, Напреева, Белова и Ташланова. [В] состав Южной группы и район действия вошли волости Усовская, Копотиловская, Афонькинская, Красноярская, Ильинская, Казанская, Гагарьевская, Сладковская, Ларихинская, Локтинская. Общая численность группы — 3–5 тысяч бандитов, вооружены плохо.

Штаб группы Южной — д. Чирки (перешел из д. Гагарьевское). Командарм Южной прибыл [из] Горбачево (кулак села Гагарьевского) при сотрудниках Татаринцеве[91] (наштарм, лесничий Боровского лесничества, поручик германской войны, колчаковец, первое время работал в штарме [под] вымышленной фамилией Волкомтруд), Сергееве (сотрудник 33-го полестро), Юсичеве и Ржавине (гагарьевские кулаки, оба хорошо грамотные) и Молоткове (сотрудник Боровского лесниче-

ства). Сотрудник штаба Шангин (быв. офицер, сотрудник 33-го полестро) недавно был расстрелян бандитами [за] неподчинение.

Южная армия делилась на полки [по названию населенных пунктов]: Горбачево, Андреевка, Лоскутово. Недавно прибыли [из] района д. Налобинское полки Орлова и конный [под командованием] Губы. Организованы волостные военштабы [с] задачей, главным образом, хозяйственной, организационной и информационной. В штабах есть интеллигенты, учителя, псаломщики, священники, быв[шие] офицеры, в большинстве колчаковцы, [из] 33-го полестро. Довольствие доставляется волштабами; суточная дача — два фунта хлеба и полфунта мяса. Связь [по] фронту и [в] глубину на некоторых участках телефонная. В районе д. Пеганское находится орудие и около 80 снарядов. Общее настроение бандитов подавленное. Многие разбегаются. Другие в страхе за свою участь ожесточенно дерутся.

[По] донесению комбрига-61, в районе д. Шелепово — Армизонское, [что] к югу от Омутинской, со стороны бандитов оперируют 2 и 3-й Освободительные полки. В [каждом] полку три батальона или отряда, 9 рот, 27 взводов, 54 отделения, всего — 3 000 человек. Каждому батальону придается кавэскадрон в 60 сабель. В полку до 300 винтовок, 4 пулемета, придаваемые батальонам [по] мере надобности. Кроме них, 4 пулемета Шоша приданы исключительно кавалерии. Кавалерия вооружена трехлинейными винтовками, шашками [из] расчета одна на троих. Недостаток патронов, пользуются запасенными [в] боях, сбором [у] местного населения оставшихся после Колчака. При штадиве имеются патронные мастерские, приготовляются патроны [из] стреляных гильз. Комсостав выбирается [из] более старых, опытных и расторопных быв[ших] унтер-офиц[еров], подпрапорщиков, офицеров и утверждается в должностях военсоветом, состоящим [из] представителей всех войсковых единиц.

Дивизией командует [Л. Н.] Евсеев*, гражданин д. Лапушинская (чин и звание старой армии не выяснены). 3-м Освободительным полком командует Булатов (гражданин села Куртан, прапорщик старой армии, инструктор Всевобуча Красной Армии). Комсостав 2-го полка не выяснен. [По] показаниям пленного — начотряда 3-го Освобод[ительного] полка Кокорева (гражданин д. Куртан), комротами, комвзводами назначены в большинстве унтер-[офицеры] старой армии, много инвалидов. Связь фронт — тыл возлагается [на] сельских комендантов. Общее наблюдение [за] связью возложено на гражданина Большакова (чин старой армии не выяснен). Снабжение — [из] местных средств, из продконтор, норма указана выше. Обмундирование —

шубы, полушубки, валенки. Обозы формируются [из] коифискуемого у коммунистов и сочувствующих [советскому] строю имущества. [Для] прикрытия обозов формируются отдельные команды [из] числа пожилых, негодных [к] воен[ной] службе.

[По] показаниям пленного Паришева, жителя д. Лапушинская, бывшего делопроизводителя Лапушинского волисполкома и состоящего [в] бандитской дивизии личным секретарем начдива Евсеева, восстание направлено исключительно только против коммунистов. Спайка [в] армии плохая. Между отрядами часто происходят трения, войска плохо подчиняются своему командованию. В 1-й Курганской освободительной дивизии организован военсовет, ведающий всеми делами, но доверием солдат не пользуется. Приказы не всегда выполняются бандитами, которые часто действуют самостоятельно. Штарм находится в селе Юдино (Вознесенское) в районе ст. Петухово. Руководящей связи [и] зависимости между штармом и командармом почти не было.

Перехвачен приказ за № 30 от 23 февраля 21 г. [командующего] Сиб[ирским] фронтом по строевой части [...][92].

Другим перехваченным приказом устанавливается флаг и лозунг восставшего народа. Цвет — зеленый, означающий леса, растения [на] полях труженика-крестьянина, белый — сибирские снега. Лозунг — «Долой коммунизм, да здравствуют советы!». В полосе восстания срочно созываются съезды [по] вопросу организации Народной армии и восстановления железной дисциплины, также передачи общего командования одному лицу. Места съездов неизвестны. [По] сведениям [от] перебежчиков и пойманных языков установлено, [что] пленные красноармейцы, сдавшиеся добровольно, отправляются [в] город Тобольск. Оттуда идут пополнения оружием [и] огнеприпасами. Прибывающие солдаты носят [на] груди белый бант, старый царский значок. [Из] Тобольска изредка привозятся газеты и [в] большом количестве печатанные типографией воззвания. [В] Тобольске распространяют среди населения слухи [о] падении Омска.

Начальник штаба Печенин, военком Корняков.

РГВА, ф. 16750, оп. 1, д. 41, л. 261. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — Евсевьев.

№ 312
Постановление № 21 Ялуторовского уездного исполнительного комитета советов

[г. Ялуторовск] 9 марта 1921 г.

Всем учреждениям, организациям, волисполкомам, волревкомам и отдельным должностным лицам. Для неуклонного и точного исполнения объявляется настоящее постановление Ялуторовского уездного комитета.

Враги советской республики, воспользовавшись несознательностью широких слоев крестьянства и опираясь на кулачество, которое озлоблено против советской власти, как естественный союзник помещиков и генералов, произвели организованное выступление, клонящееся к свержению рабоче-крестьянской советской власти.

Свое выступление наши враги ознаменовали целым рядом зверств, ужасных, неслыханных до сих пор: они, захватывая находящихся в уезде советских работников — партийных и беспартийных, издевались над ними, морили голодом, жаждою, резали носы и уши, жгли каленым железом, убивали, терзая жен и малолетних детей, и т. д.

Словом, нет возможности перечислить те злодеяния, которые творили наши враги над работниками советской власти, защитниками Октябрьской революции, свергнувшей иго и гнет помещиков и капиталистов.

Но не удалось довести им до конца свою каинову работу — рука рабоче-крестьянской власти оказалась по-прежнему могучей, твердой и непреклонной. Вся выступившая свора офицерства, кулачества и их сподвижников была разбита, разогнана и частью скрывается в лесах, частью — в других уездах.

Теперь, когда уезд очищен от контрреволюции, когда крестьянство, та революционная масса Ялуторовского уезда, до сих пор стоявшая твердо на своем посту и выполнявшая все государственные задания, снова принялась за исправление нанесенных разрушений и энергично работает во всех направлениях,— нужно сказать: «Да, многие виноваты в причиненном зле советской республике, но более всего виновата та темнота народная, которая, как пеленою, долгое время закрывала глаза рабочему и особенно крестьянину и теперь вольно или невольно заставила помогать собственным своим врагам».

А потому и признавая это, уездный исполнительный комитет постановил:

1. В знак почитания светлой памяти погибших борцов за свободу, борцов за идею все последствия бунта и ужасы кровавых расправ возложить на ответственность организаторов восстания — офицерство и кулачество, не мстя за смерть погибших товарищей темным, несознательным орудиям их замыслов — введенному в заблуждение крестьянству.

2. Объявить всем до сих пор скрывающимся и находящимся в белогвардейских бандах с оружием в руках, что в случае их раскаяния и добровольной явки и сдачи оружия в руки советской власти они могут смело рассчитывать на мягкость к ним советской власти, которая сурова только к своим исконным врагам — зачинщикам и инициаторам подобных смут.

3. Вести беспощадную борьбу и преследовать только тех, которые руководили поднятием мятежа, мятежными отрядами в боях и явились главными виновниками реками пролитой крови и увеличения разрухи.

4. Никаких расправ, самосудов, арестов, не имея на это законной причины и права, никаких выкриков, оскорблений или упреков, никакого самодурства производить на местах в отношении темного крестьянства и где бы то ни было не разрешается, а, наоборот, будет преследоваться, от кого бы это ни исходило.

5. К совместной дружной работе, к товарищескому обращению, к прекращению сведения личных счетов, к упорному настойчивому труду и борьбе с разрухой призывает всех уездный исполнительный комитет и предупреждает, что неисполнение настоящего постановления будет рассматриваться как пособничество контрреволюции со всеми последствиями, с этим связанными, и немедленно пресекаться ведающими этим органами власти.

Председатель Г. Петров.

ГАТО. ф. р. 468, оп. 1, д. 2, л. 75. Типографский оттиск.
Красный вестник. 1921. 9 марта.

№ 313
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 9 марта 1921 г., 18 час.

[...]

Тобольский район

Отряд, наступавший с севера на Тобольск, 4/III имел бой с повстанцами у Цингалинского, что 220 в[ерст] сев. Тобольска на р. Иртыше. Потеряв 5 убитых и 15 пропавшими без вести, отряд отошел и занял оборонительную позицию у д. Батово, что 25 в[ерст] сев. Цингалинского.

Первый б[атальо]н Казан[ского] полка, сменивший второй б[атальо]н, 7/III повел наступление совместно с кавотрядом при поддержке артогня на д. Ярково, что 100 верст ю.-з. Тобольска. Конница повстанцев окружила наступающие части и отрезала одну роту, после чего б[атальо]н [в] беспорядке отступил [к] югу, в д. Усалка, и перешел к активной обороне.

Учшкола терполка, наступавшая вдоль р. Тавда, 6/III [с] боями заняла д. д. Карачино, Еланское, Ерагино (все пункты 90 в[ерст] ю.-з. Тобольска). Продолжается наступление на д. д. Черный Яр и Бачкунская, что 15–25 в[ерст] ю.-в. Еланского.

Тюменско-Ялуторовский участок

Лыжная рота 6-го заппулбата совместно с каввзводом 6/III [с] боем заняла село Куртан, что 75 в[ерст] южн[ее] ст. Омутинская. Захвачено винтовок — 13 трехлин[ейных], 8 разных систем, патроны, 4 ручные гранаты и 40 пленных, большинство [которых] — старики и несовершеннолетние. Рота 181-го полка 7/III повела наступление на Дубровное, что 40 верст юго-вост. ст. Омутинская. После трехчасового боя, потеряв 12 убитыми и 42 ранеными, [она была] вынуждена отойти [в] Крашенево, что 40 верст юго-вост. ст. Голышманово. По только что полученным сведениям, повстанцы из Армизонского района перешли в контрнаступление [численностью] до 6 000 пехоты при значительной коннице, прорвали наш фронт и заняли д. д. Дубровное, Ивановка, Кайнак и Одина (все пункты около 40–55 верст южн[ее] и юго-вост[очнее] ст. Омутинская). Разъезды пр[отивни]ка появились у Комиссаровки, что 55 верст юго-вост[очнее] ст. Ялуторовск. 6-й заппулбат отошел через Козловку на Глилинскую, что 55 верст южн[ее] ст. Вагай. Для

ликвидации прорыва срочно перебрасывается из Ишима на ст. Омутинская полк 21-й стрелк[овой] див[изии] с артиллерией.

Ишимский боеучасток

Образ[цовым] отрядом с приданными частями 8/III занято Смирновское, ведется наступление к югу, на Чирково, что 45 верст юго-зап. Ишима. Отрядом 256-го полка 7/III занято Казанское, что 50 верст юго-зап. Ишима [...].

Петропавловский боеучасток

Наши части гарнизона д. Ильинская, что севернее П[етро]павловска, разбили группировавшиеся [в] этом районе банды, которые отошли [в] юго-западном направлении. В район [д.] Сумская направлен отряд [в] 250 штыков [и] два пул[емета] для очищения данного района от повстан[ческих] банд и противодействия бандитам, отходящим [из] района Ильинской.

Район Никольская — Беловское, [что] 20 верст сев[ернее] ст. Мамлютка, от повстанцев первым бат[альоном] 249-го полка очищен. Для усиления отряда, действующего [в] этом районе, и дальнейшего наступления [по] направлению [на] Бутыринскую направлен 250-й полк из района Теплодубровского, который [в] данное время присоединяется к первому бат[альону] 249-го полка. 3-й б[атальо]н 249-го полка, очистив район Утчанского и Ильинского, что 25–30 верст сев. Петухово, двигается через Жидки [в] северном направлении. 1 и 2-й б[атальо]ны 209-го полка очищают район Долгое — Сладкое — Кошелево, пункты 40–50 верст сев.-вост. ст. Макушино, имея задачу двигаться на Бутыринское. 3-й б[атальо]н 209-го полка после непродолжительного боя очистил район Шелепова — Щучье, пункты 60 верст сев[ернее] ст. Макушино [...]. НР 857/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 57. Машинописная копия.

№ 314
Воззвание Тобольского главного штаба Народной армии

г. Тобольск [не позднее 10 марта 1921 г.]

Товарищи коммунисты!

Пора опомниться! Все мы, как беспартийные, так и партийные,— дети одной семьи, одного народа.

Еще недавно все мы шли рука об руку, свергая деспотизм и устанавливая власть советов. Советская власть должна была стать властью рабочих и крестьян, властью всего трудового народа.

Но ваши вожаки — комиссары исказили ее и превратили в неограниченную власть кучки насильников, поработителей многомиллионной массы тружеников — рабочих и крестьян.

Товарищи, не все из вас ярые коммунисты, не все вы строили свое счастье на несчастии других. Большинство из вас записались в партию по темноте своей и состояли в ней только для счета.

Наша трудовая Народная армия ищет справедливого пути и не карает за то только, что человек носит одно название коммуниста. При каждом штабе у нас образована крестьянская следственная комиссия, которая на основании материалов, собранных с мест, выясняет вину каждого коммуниста. Комиссия беспощадно карает только тех, кто сознательно насильничал и издевался над народом, и милостиво, справедливо относится к тем серым и темным беднякам, которые сами не ведали, что творили.

Товарищи! Если есть среди вас такие, смело сдавайте оружие и переходите к нам, на сторону трудового народа. Товарищи! Пора нам кончить братоубийственную бойню. Долой войну, которая всем надоела, всех разорила! Общими силами всего народа мы сумеем построить подлинную власть рабочих и крестьян. Мы сумеем обойтись своими силами, без помощи вожаков-комиссаров, которые обманули народ и на его поте и крови устраивали свое личное благополучие... Смело, товарищи, идите к нам, на сторону отцов ваших и братьев! Всем, кто желает блага народу, мы протягиваем свою товарищескую руку.

Тобольский главный штаб Народной армии.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 91. Типографский оттиск.

№ 315
Сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 10 марта 1921 г., 11 час.

Северный фронт

Успешное продвижение наших частей в направлении к Березову продолжается; при отступлении коммунисты расстреливают заложников.

8 марта партизанским отрядом Змановского взят г. Сургут.

Южный фронт

Упорные атаки коммунистов на Аромашевском направлении отбиты со значительным для последних уроном. Противник пытается снова перейти в наступление [...].

Тобольский главный штаб Народной армии.

Голос Народной армии. 1921. 11 марта.

№ 316
Телеграмма партийно-советского руководства Тюменской губернии в ЦК РКП(б), президиум ВЦИК и заместителю председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянскому

[г. Тюмень] [11 марта 1921 г.]

На заседании президиума губкома РКП, губисполкома, собрании активных работников городской организации РКП решено обратиться к вам с объективным изложением создавшейся [в] губернии обстановки и вытекающим отсюда соответствующим представлением о немедленном принятии необходимых мер. Предыдущее наше обращение к вам о положении с вопросом [о] подчиненности Тюменской губернии [в] военном отношении, [а] также ряд специальных извещений от других органов поставили вас перед фактом контрреволюционных беспорядков, имеющих место на территории нашей губернии. Беспорядки, начинавшиеся с 1 февраля, охватили Ишимский, Ялуторовский, Тю-

менский, Тобольский, частью Туринский, теперь имеют тенденцию охватить и остальные два северных уезда — Березовский [и] Сургутский.

Положение к моменту отправления данной телеграммы таково: в Ишимском уезде в руках бандитов находится еще 27 волостей, в Ялуторовском в отдельных местах группировки противника, Тобольский уезд с городом Тобольском с 22 февраля в руках бандитов, в Тюменском уезде противник, весьма укрепившийся, занимает уже целый месяц несколько волостей по тракту Тюмень — Тобольск, находится от Тюмени на расстоянии не свыше 80 верст, в северной части Туринского уезда — брожение [в] трех волостях.

[В] пределах Тюменской губернии не имеется в [нашем] распоряжении ни реальной силы, ни вооружения, ни обмундирования, ни огнеприпасов. Присланный из Казани полк оказался небоеспособным, частями переходит на сторону противника [в] полном вооружении. Командование Сибири не принимает никаких серьезных мер к ликвидации беспорядков. Высшее военное командование центра перекидывает Тюменскую губернию — в смысле военного подчинения — то Сибири, то Уралу, окончательно деморализуя комсостав. Положение становится серьезным, поскольку ликвидация беспорядков приняла затяжной характер: придется признать в этом году [в] губернии крах посевной кампании, конца лесозаготовительных работ, крах массового лесного сплава с северных рек, крах навигации, лишение центра России хлебозапасов, рыбы, пушнины и прочее.

Наконец, дальнейшее игнорирование вопроса [о] ликвидации беспорядков [в] Тюменской губернии повлечет за собой создание Северного фронта, ибо повстанцы могут получить поддержку заграницы через бухту Находка, что в Обской губе, [и] через Обдорск.

Настойчиво, решительно требуем от вас немедленного принятия всех необходимых мер [для] быстрейшей ликвидации беспорядков [в] смысле соответствующего воздействия [на] Сибирское военное командование, [в] смысле непосредственной помощи [с] вашей стороны. Нужны реальные силы, вооружение, обмундирование, огнеприпасы. Нужна помощь партсилами: ЦК партии [в] данный момент ни в каком случае не может принять других мер, как посылка не менее 100 работников в Тюмень средней и более высокой квалификации. Убыль в парторганизации Тюменской губернии огромна: в Ишимском [и] Ялуторовском уездах погибло более 50% партсостава, в других уездах также значительные потери. В общем и целом потери превышают цифру 1 500 человек и все время увеличиваются. Вся же губорганиза-

ция насчитывает с кандидатами 7 тысяч [человек] на 1,5 миллиона населения и огромную территорию свыше миллиона квадратных верст. Работа предстоит колоссальная: партийно-советские аппараты разрушены, во многих волостях члены партии поголовно уничтожены, 75% всего состава продработников уничтожено. Свои силы необычайно бедны, слабы: без помощи центра все попытки наладить снова партсоветскую жизнь губернии безнадежны. Просим, каково бы ваше решение ни было [по] возбужденным вопросам, сообщить нам все, что вы можете и не можете предпринять: неопределенность и неизвестность усугубляют тяжесть положения*.

Члены ВЦИК:
секретарь Тюменского губкома РКП [подпись отсутствует],
председатель губисполкома [подпись отсутствует].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 266, л. 41–42. Автограф С. П. Аггеева.

* Ряд серьезных искажений содержится в дешифрованных телеграммах, сохранившихся в РГВА (см.: РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 494а, л. 108, 112; д. 515, л. 45).

№ 317
Обращение главнокомандующего Ишимским повстанческим фронтом Дубровина ко всем солдатам и командирам повстанческих отрядов

с. Окунево 11 марта 1921 г.

4 марта 1921 г., согласно протокола представителей от войсковых частей, я вступил в исполнение своих обязанностей. Главный штаб сформирован, работа кипит, ни одна сводка не задержана, а по получению тотчас они направлялись по частям. При выборах мне дали право приказывать своим частям и дали слово, что все солдаты и командиры будут свято исполнять все мои распоряжения. Решили твердо стоять на страже защиты от коммунистов. Есть постановления некоторых частей, что они в защиту нашей веры, в защиту своих голодных семейств, отцов, матерей и братьев готовы грудью идти на варваров-коммунистов.

Но что же получается [на самом деле]? Эти храбрецы, когда получили приказания выступить и занять указанную позицию, стали заяв-

лять так: «Я болен, я не спал, я уже четыре раза был в боях, а почему старики с нами не идут и т. д. и т. д.» — и отказались выступить. Это получалось в Гагарушке. Правда, нашлось сознательных людей больше, но и здесь получилось не так, как было приказано. Какой-то негодяй-трус навел панику, и все бежали, несмотря на то, что со стороны противника не было ни одного выстрела [...] Но нет — мы вместо этого в панике бежали, потоптав друг друга и оставив в опасности других товарищей, наступавших с другой стороны.

Крестьянин-солдат, где у тебя слово, где у тебя честность и сознание святого долга, который мы должны свершить? Неужели теперь, когда коммуна гибнет, мы своею трусостью поднимаем дух у ней? Неужели теперь, когда дело наполовину — даже больше, чем наполовину — кончено, мы будем стоять в нерешительном положении и при появлении противника сдавать ему селение за селением, где сразу льется, начинает литься наша кровь от коммунистов?

Первый и последний раз напоминаю всем, что раз взялись за дело, так делай его до конца. Куй железо, пока горячо, а то будет поздно. Мы должны победить и победим при условиях, если каждый командир и солдат будут свято исполнять отданные приказания идти вперед, сознавая, [что] они идут на великий подвиг. Если приказания не будут исполняться и будут раздоры и споры, я со своим помощником слагаем с себя обязанности. Мы не хотим быть виновниками перед народом, селения которого оставлены коммунистам, где льется невинная, чистая кровь.

Приказываю во всех частях всем командирам вместе с представителями обсудить настоящее [обращение], вынести постановление, сковать в приказе железно-стальные ряды своей части. Больше бодрости и духа. Еще раз прошу и умоляю вас: назад ни шагу — вперед!

Прочесть во всех ротах и командах.

Главнокомандующий Ишимским фронтом* Дубровин.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 63–64. Рукописная копия.

* Далее одно слово не разобрано.

№ 318

Официальное сообщение командующего Петропавловским фронтом Ишимского уезда Морева Шабалинскому, Забошинскому и Няшинскому сельским штабам Орловской волости

[б. м.] 11 марта 1921 г.

Сообщаю, что при сильном натиске коммунистов был оставлен ряд селений ввиду наших легкодушных крестьян-повстанцев, а именно: Бугровской волостью, согласившейся на их ласковые слова, был открыт фронт, и нашим ничтожным отрядам, при большом натиске коммунистов, пришлось отдать ряд селений в кровавые руки варваров-коммунистов. При занятии этих селений коммунисты разделались очень хорошо с их стороны. Когда наши силы собрались с духом и вытеснили варваров вон и посмотрели на их проделки, [то обнаружили, что] в селе Глубокое убито 80 человек крестьян, коих складывали в костры, а женщин мучили и издевались над ними. Одну женщину замучили до смерти и для своего оправдания взяли ее [и] подвесили в петлю, как будто она сама задавилась. Все яйца, масло, птицу, зачистили всю муку, годных лошадей и т. д. В селе Налобинское тоже проделывались такие случаи: из ящиков все лишнее отобрали. Захотелось им в церковь, а там был сторож, который закрыл двери на крючок. Они сторожа убили, а храм обобрали, как святотатственники. Забрали много денег и много еще кое-чего. И так вот в каждом селе оставляют горы трупов и одно то, что нами уже описано выше.

Командующий Петропавловским фронтом Морев.
Врид адъютанта Мандрыгин.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 25. Машинописный отпуск.

№ 319

Приказ № 7 начальника Северного боевого участка Народной повстанческой армии Тобольского уезда Ф. Я. Слинкина

д. Сухорукова 11 марта 1921 г.

Елизаровскому, Самаровскому, Реполовскому и Филинскому волисполкомам* приказываю изъять у населения волостей все имеющиеся лыжи и направить в передовой отряд.

Начал[ьник] боевого участка Ф. Слинкин.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 32. Рукописный подлинник.

* Первая из названных волостей входила в Березовский уезд, а остальные — в Тобольский. Деревня Сухорукова находилась в Елизаровской волости.

№ 320

Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 12 марта 1921 г., 18 час.

[...]

Тобольский район

Наши отряды под давлением повстанцев оставили Елизарово, что 320 верст севернее Тобольска на Иртыше. Связь [с] г. Сургут потеряна. Пункты южнее Кондинской, что 460 верст сев. Тобольска на Иртыше, эвакуируются к северу.

11/III рота Каз[анского] полка [с] боем заняла д. Южакова, что 90 верст северо-восточнее Ялуторовска.

Тюмене-Ялуторовский район

Под давлением превосходных сил повстанцев 6-й заппулбат вынужден был оставить Вьялкову, Одину и отошел [на] линию д. д. Глилинская, Козлова, Селезнева и Куртан (все пункты 50–70 верст южнее ст. Вагайская).

Ишимский боеучасток

[...К] югу от Ишима 11/III на рассвете повстанцы стремительным наступлением со стороны Травнинского захватили д. Чирки, что 45 верст юго-западнее Ишима. Наш отряд [в] беспорядке отошел [в] Смирновское, оставив в руках повстанцев 34 красноармейца. Приняты меры [к] ликвидации.

Петропавловский боеучасток

По последним сведениям, нами под давлением повстанцев оставлена д. Соколовское (30 в[ерст] сев. Петропавловска). Наши части отошли на Ташкентское. [На] 3-й батальон 209-го полка, занимавший Потанино, что 50 верст сев. Макушино, повстанцы повели наступление из района Лебяжье, и, несмотря на упорную атаку, повстанцы были отбиты.

Южнее желдор[оги] 11/III частями особого назначения заняты п. Владимирский, что 60 верст южнее Петухово, и частями Симбирского полка — п. Архангельский, что западнее Владимирского [...]. № 908/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 60. Машинописная копия.

№ 321

Телеграмма начальника штаба 85-й стрелковой бригады М. С. Печенина начальнику штаба Помглавкома по Сибири

г. Ишим 12 марта 1921 г.

Доношу, что 12 марта состоит в доме лишения свободы гор. Ишима повстанцев 1 954 человека, заложников — 126 человек. № 1040.

Начштаба Печенин, военком Корняков.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 473. Телеграфный бланк.

№ 322
Отношение следственной комиссии повстанцев Бердюжской волости Ишимского уезда в Бердюжскую волостную комендатуру

[с. Бердюжское] 12 марта 1921 г.

Получены сведения, что в арестном доме сгрудилась масса арестованных, что там есть больные, загрязненное помещение, спертый душный воздух. В этой же атмосфере находятся и малые дети, ни в чем не повинные. На основании вышеизложенного комиссия убедительно просит комендантство сделать зависящее [от него] распоряжение и распределить матерей с их детьми среди населения, отдав их под строгий надзор домохозяев: 1) Кротову Марфу Матвеевну с детьми, 2) Столбову Федосью Парфеновну с мальчиком, 3) Каденскую Екатерину Осиповну с детьми: 4) Ерошину Матрену Тимофеевну с мальчиком.

Просим сообщить, кто и к кому будет поставлен. № 68.

Председатель комиссии И. Матвеев, секретарь А. Любимов.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1614, л. 6. Машинописный отпуск.

№ 323
Приказ № 5 Главного повстанческого штаба Ишимского фронта

с. Окунево [не ранее 12 марта 1921 г.]

§ 1. Приказываю всем командирам полков, командирам рот немедленно принять меры для ознакомления с военной тактикой, а также и с военной дисциплиной, вменить в обязанность всем солдатам, чтобы отнюдь ни один не ослушивался своего начальника. [Со] всех солдат, кои не согласны с подчинением командирам рот, а также и дальнейшей инстанции, снимать допрос, почему не согласны, и доставлять материалы в Главный штаб в с. Окунево.

Основание: постановление общего собрания от 8 марта 1921 г.

§ 2. Проведение дисциплины возможно провести через ваших солдат с применением мер, как-то: за каждые проступки должны налагать свои более строгие наказания.

§ 3. Приказываю в самом срочном порядке представить сведения о количестве командного состава, как командиров полков, батальонов и рот, с указанием имени, отчества и фамилии, и прежней занимаемой должности, и в каких частях.

§ 4. Ввиду участившихся случаев шпионажа коммунистов приказываю всем ответственным лицам принять самые строгие меры к выслеживанию и ловле шпионов, каковых представлять в следственную комиссию Главного штаба.

Главнокомандующий Ишимским фронтом Атаманов.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1613, л. 12. Машинописный отпуск.

№ 324
Телеграмма заведующего политическим бюро Туринского уезда В. А. Леонова в Тюменскую губчека

г. Туринск 13 марта 1921 г.

Ставлю в известность, [что] в 15 верстах от ст. Тавда вспыхнуло восстание. Заняты повстанцами три деревни. Нами для ликвидации послан отряд вооруженной силы [в] 80 человек с пулеметом Шоша, с каковым отрядом ответственный — замзавполитбюро. На пленарном заседании парткома, уездисполкома и других местных органов решено из окрестностей взять как заложников контрреволюционный элемент и спецов, враждебно относящихся к советвласти. Некоторые из них служат в совучреждениях: улескоме, упродкоме, Центросоюзе и других. Согласно [вашего] циркуляра, наши распоряжения просим санкционировать. [О] положении дел буду информировать. № 83.

С тов. приветом, завполитбюро Леонов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 69. Рукописная копия.

№ 325
Записка следственной комиссии повстанцев Бердюжской волости Ишимского уезда бердюжскому волостному коменданту

с. Бердюжское 13 марта 1921 г.

Число арестованных в с. Бердюжском значительно уменьшилось после размещения арестанток с детьми и подростков-арестованных среди населения. Чтобы оставшиеся арестованные находились в лучших условиях, чем были до сих пор, комиссия вносит предложение через комендантство, по которому вменяется в обязанность самим заключенным блюсти чистоту и порядок, для чего необходимо снабдить арестованных некоторыми средствами, как-то: корытом для стирки, водой, веником, лоханью, тряпками и каким-либо ящиком,— вообще всем тем, что поможет самообслуживанию арестованных в целях чистоты и опрятности. № 75.

Председатель комиссии Матвеев, секретарь А. Любимов.

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1614, л. 7. Машинописный отпуск.

№ 326
Телеграмма командира 61-й стрелковой бригады войск ВНУС А. В. Полисонова начальнику Тюменско-Тобольского боевого участка Махневу

г. Тюмень 14 марта 1921 г.,
3 час.

Наступление Каз[анского] полка 13 марта окончилось неудачно. Противник упорно обороняется в Ярковском.

[В] дополнение приказа моего НР 028/оп. приказываю начальнику Тюмене-Тобольского боеучастка тов. Махневу не позднее 12 часов 14 марта перейти в наступление главными силами на Боровое — Варваринские, выбить противника из указанных пунктов и пересечь тракт в тылу Ярковского. На участке Ярковской оставить заслон, чтобы не допустить перехода противника в наступление из Ярковского. В случае попыток противника вести наступление из Ярковского вести артиллерийский огонь по Ярковскому, а по получении зажигательных

снарядов — немедленно зажечь село в нескольких местах. С момента пожара села вести беспрерывный артиллерийский огонь, чтобы не дать возможности противнику принять меры к тушению пожара и выходу из убежищ. К 24 часам 14 марта выйти на линию Б[ольше]-Варваринская — Иски — Артамоново.

В остальном продолжать выполнение моего приказа НР 028/оп. Получение донести. НР 753/оп.

Комбриг-61 ВНУС Полисонов, начштаба Ведерников.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 83, л. 248. Машинописный подлинник.

№ 327

Телеграмма тюменского губвоенкома П. М. Хрусталева начальнику штаба Помглавкома по Сибири Ф. М. Афанасьеву и командующему войсками Прнуральского военного округа С. В. Мрачковскому

г. Тюмень 14 марта 1921 г.

Вторично ставлю [в] известность, что положение северного района Березов — Сургут — Обдорск [в] силу развернувшихся военных действий [с] каждым днем усугубляется. Противник [из] района Тобольска продвигается [на] север, Самарово (слово не расшифровалось)* эвакуировано. Наши Березовские и Сургутские отряды [в] дальнейшем окажутся небоеспособны [за] отсутствием вооружения и патронов, бессильны сопротивляться, если будет допущено занятие бандитами Сургута, Березова [и] Обдорска. Это создает сложную обстановку для нас и широкую возможность действий [в] будущем бандитам. Почему настоятельно считаю необходимым срочную переброску [в] распоряжение березовского [и] сургутского увоенкомов 500–400 винтовок и достаточного количества патронов, [... а] также хотя [бы] небольшую воинскую силу. Маршруты переброски: Томск — Нарым — Сургут и Екатеринбург — Верхотурье — Березов.

[О] последующем распоряжении прошу мне сообщить. № 35/ш.

Губвоенком Хрусталев, губвоенрук Ростковский.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 76, л. 111. Дешифровка. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№ 328
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 14 марта 1921 г.,
18 час.

[...]

Тобольский район

Сев[ерная] тоб[ольская] группа занимает Сухорукову, что 330 верст севернее Тобольска. Противник наступает с юга превосходными силами.

Отряды, наступающие по трактам из районов Ишима и ст. Голышманово на Тобольск, [с] боем заняли 13/III д. Малиновская, что 120 верст юго-вост. Тобольска, и Истяцкое, что 150 верст юго-вост. Тобольска, продолжается наступление на Ашлыкское и слободу Черная. Рота Каз[анского] полка, наступавшая 12/III из Южаково на д. Ярковская, отбита повстанцами. 13/III Каз[анскому] полку приказано наступать на Ярковское. Учшкола терполка 13/III после шестичасового боя заняла Черный Яр, что 85 верст юго-зап. Тобольска.

Тюменско-Ялуторовский участок

187-й стрел. полк, продолжая наступление, 13/III [с] боем занял д. д. Одина и Плоская, оба пункта около 45 верст южнее ст. Омутинская, продолжается наступление на Армизонское.

Ишимский боеучасток

Для усиления действующих [в] районе Пегановского отрядов и взятия последнего выступил из Ишима 13/III 188-й стрелк. полк.

Петропавловский боеучасток

Первый батальон 249-го полка после боя занял д. Налобинская, что севернее Петропавловска 40 верст. По занятии нами последней повстанцы пытались вновь захватить Налобинскую, но, потеряв 150 человек убитыми и 30 пленными, были отброшены, [нами] захвачен один пулемет Шоша, 40 винтовок. На части 250-го полка, занявшего д. Песьянское, что 35 верст севернее ст. Мамлютка, повстанцы вели наступление со стороны Каменского, но, встреченные нашим огнем, оставив 90 [человек] убитыми и ранеными, отошли обратно. По непроверенным данным, частями третьего батальона 249-го полка занята д. Бутыринское, что 50 верст севернее ст. Петухово. Второй батальон

209-го полка 12/III занял д. Денисово и Вознесенская, что 60 верст севернее ст. Петухово.

Частями южной группы заняты [с] боями д. д. Михайловская, Троицкая, Архангельский, Семипольское, Дмитриевское, что 40–150 верст юго-зап[аднее] ст. Мамлютка; причем повстанцы, пытавшиеся контратакой захватить Троицкую, были отбиты.

Кокчетавский район

12/III после упорного боя частями 233-го полка занята ст. Лабановская. Повстанцы продолжают вести атаки со стороны Челкарской [и] Имантавской. Наши потери при взятии ст. Лабановская — 40 убитых и 90 раненых. Наши части, наступавшие на [пос.] Челкарский и Еленинский, принуждены были отойти обратно, потеряв 19 убитыми и 33 ранеными и 35 лошадей. В остальном без перемен. № 926/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 61. Машинописная копия.

№ 329

Приказ начальника Тобольского повстанческого гарнизона

г. Тобольск 14 марта 1921 г.

Замечено, что во многих селах и деревнях появляются самогонщики, спаивающие не только своих односельчан, но даже и братьев своих фронтовиков.

Этот грозный недуг, кроме вреда — порчи хлеба (которого у нас, весьма многих, мало), споров и раздоров среди населения, еще может сыграть громадную роль на руку нашего общего врага — коммунистов: гораздо легче нападать на разрозненную спорами нашу крестьянскую семью и партизан, чем на трезвых и объединенных общим желанием все пожертвовать и дружно вести войну до конца.

Пьяная деревня и некоторые из бойцов фронта, внося раздоры, неподчинение командному составу и проч., может снова, на верную гибель, очутиться в руках своих поработителей-коммунистов.

Стыдно и пагубно всем нам, граждане, предаваться пьянству и порче хлеба в такие грозные и страшные минуты.

Опомнимся и будем дружно содействовать прекращению пьянства.

Поэтому Тобольский главный штаб, во имя всеобщего блага, приказывает: 1) Всем волостным и сельским советам строжайше следить за всеми самогонщиками и виновных арестовывать и предавать суду. 2) Так же поступать со всеми замеченными в пьянстве. 3) Объявить настоящий приказ по всем волостям, селам и деревням, а также по всем фронтам.

Врид. начальника гарнизона Н. Силин.
За начальника штаба Крупин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 42. Типографский оттиск.

№ 330
Телеграмма председателя Обдорского ревкома А. В. Протасова-Жизнева Помглавкому по Сибири

г. Обдорск 15 марта 1921 г.

[В] ночь на 14 марта бандиты превосходными силами атаковали наши отряды [в] районе юрт Карымкары, что 90 верст южнее Кондинска, нанесли нам тяжелые потери. Наши отряды отошли [к] Березову, штаб переезжает [в] Березов. Расстреляны все патроны, резервов нет, задерживать противника нечем, [у] оставшейся части отряда налицо признаки паники. Необходим срочный нажим [в] тыл бандитов [со] стороны Сургута и Чердыни. [В] противном случае бандиты могут [в] короткий срок занять весь край без сопротивления [за] совершенным отсутствием боеприпасов у нас. № 5/оп.

Обдорский севтобсоввоенревком Протасов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 76, л. 7. Дешифровка. Рукописный подлинник.

№ 331

Записка следственной комиссии повстанцев Бердюжской волости Ишимского уезда в Бердюжский волостной комитет

с. Бердюжское 15 марта 1921 г.

Бердюжская волостная следственная комиссия ввиду большой сгруженности арестованных и невозможности их отправки в какую-либо волость предлагает вам сдать на поруки благонадежным гражданам Бердюжского, Гагарского и Николаевки нижеследующих арестованных: 1) Снисирева Михаила Андриановича, 12 л.; 2) Снисирева Павла Андриановича, 11 л.; 3) Снисиреву Лукерью Терентьевну, 50 л.; 4) Кравченкову Антониду Васильевну, 60 л.; 5) Логинову Марфу Егоровну, 25 л.; 6) Власова Андрея Васильевича, 13 л.; 7) Усольцеву Ульяну Осиповну, 17 л.; 8) Третьякова Павла Николаевича, 16 л.; 9) Ударцева Дементия Прокопьевича, 52 л.; 10) Фефелова Андрея Даниловича, 65 л.; 11) Фефелова Андрея Даниловича, 57 л.*; 12) Назарова Евстафия Евдокимовича, 62 л.; 13) Ишимцева Георгия Димитриевича, 64 л.; 14) Осинцева Фрола Филип.; 15) Гурсико Василия Романовича, 67 л.; 16) Русакова Ивана Андр., 14 л.; 17) Федотова Констант. Васильев., 15 л.; 18) Мукосеева Ивана Артемьевича, 53 л.; 19) Воронцова Ивана Ефимов., 57 л. № 85.

Председ. след. комиссии Матвеев.
За секретаря [подпись отсутствует].

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1614, л. 8. Машинописный отпуск.

* Так в тексте.

№ 332

Положение о Тобольском крестьянском городском совете

г. Тобольск 15 марта 1921 г.

I. Общие положения

1) Тобольский крестьянский городской совет есть временный уездный орган самоуправления г. Тобольска и его уезда.

2) Впредь до установления связи с губернским и областным центрами и до образования в них представительных органов крестьянский

городской совет является вполне самостоятельным органом, имеющим высшую законодательную, административную и судебную власть.

3) Власть крестьянского городского совета простирается по мере освобождения от коммунистов на всю территорию Тобольского уезда.

Примечание 1: Впредь до образования губернского или районного для Тобольского Севера представительного органа власть крестьянского городского совета распространяется на уезды Березовский и Сургутский.

Примечание 2: Власть крестьянского городского совета простирается также и на освобожденные [местности] других, соседних с Тобольским уездов, впредь до освобождения их уезд[ных центр]ов.

4) Деятельность крестьянского городского совета продолжается до образования органов самоуправления на основании нормальных правил о производстве выборов.

II. О предметах ведения крестьянского городского совета

5) Ведению крестьянского городского совета как высшего распорядительного, управляющего и контролирующего органа подлежат все вопросы, имеющие общее значение, как-то: а) утверждение, изменение и дополнение настоящего положения; б) законодательство административное, уголовное, гражданское; судоустройство и судопроизводство; в) установление организации вооруженных сил; г) участие в образовании губернской власти; д) установление и общее направление деятельности всех учреждений и органов власти, ему подчиненных; е) установление основ развития народного хозяйства и гражданского оборота; ж) финансовая политика, установление налогов и повинностей; з) утверждение смет подотчетных учреждений и лиц; и) назначение и смещение как отдельных лиц, так и коллегиальных органов управления в подведомственных учреждениях и местах.

6) Кроме перечисленных в п. 5, ведению крестьянского городского совета подлежат все вопросы, которые он признает подлежащими своему разрешению.

III. О составе и устройстве крестьянского городского совета

6.* Крестьянский городской совет состоит из представителей, избранных на основе всеобщего избирательного права сельским и городским населением Тобольского уезда в возрасте от 18 лет и старше. Выборы производятся тайным голосованием. В случае невозможности тайного голосования выборы могут быть произведены открытые.

7. В состав совета входит:

а) от города Тобольска 18 депутатов, по одному от каждого из 18 избирательных районов города;

б) от каждой волости уезда 2 депутата, избираемых из своего состава волостным съездом, на который каждое сельское о[бщест]во данной волости посылает не менее одного представителя на каждые 100 душ населения.

Примечание: В состав Тобольского КГС входят также депутаты от освобожденных волостей соседних уездов, впредь до освобождения их уездных центров и образования в них соответствующих органов (см. § 3).

8. Одновременно с избранием депутатов производится избрание такого же количества кандидатов к ним. Если кто-либо из депутатов выбывает из состава совета до истечения срока его полномочий, на его место заступает его кандидат.

9. КГС созывается в порядке сессий периодически. Срок каждой следующей сессии определяется самим советом.

Примечание: Кроме очередных сессий, в особо важных случаях, управой крестьянского городского совета созываются чрезвычайные сессии.

10. КГС избирает из своей среды исполнительный орган — у[праву] КГС на все время деятельности совета [...].

IV. О правах и обязанностях членов КГС

28. Депутаты КГС, а равно и кандидаты их могут быть подвергнуты лишению или ограничению свободы лишь по распоряжению судебной власти, а во время сессии, кроме того, с разрешения совета.

29. Депутаты и кандидаты их могут во всякое время отказаться от своего звания, заявив о том президиуму совета или управе, но от исполнения обязанностей освобождаются лишь после вступления на их место заместителя или после соответствующего постановления совета.

30. Депутаты и кандидаты их могут быть во всякое время отозваны своими избирателями по требованию о том не менее половины всего числа избирателей данного района города или уполномоченных волостного съезда.

31. Депутаты обязаны присутствовать на заседаниях совета. Неприбытие на заседание допускается лишь по уважительным причинам, о чем неприбывший депутат должен уведомить президиум совета.

32. На общем собрании совета могут присутствовать и кандидаты, но лишь с правом совещательного голоса.

33. Кандидаты принимают участие в комиссиях с правом решающего голоса.

34. Член совета, выбранный в какую-нибудь комиссию, не вправе отказаться от участия в ней и может быть освобожден общим собранием лишь по уважительным причинам. Член совета, состоящий уже членом двух комиссий, вправе отказаться от участия в других комиссиях.

35. Члены совета на время его сессий получают суточное довольствие в размере, устанавливаемом советом. Кроме того, на счет совета принимаются путевые издержки.

V. О наказе

36. Подробности внутреннего распорядка КГС и управы, а также устройство канцелярии определяются особым наказом, утвержденным советом.

[Подписи отсутствуют.]

Приложение к газ.: Голос Народной армии. 1921. 29 марта.

* В тексте сбой нумерации пунктов.

№ 333
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

г. Омск 15 марта 1921 г., 18 час.

Тобольский район

Части сев[ерной] Тоб[ольской] группы под давлением противника отошли к Карымкарским, что 390 верст сев. Тобольска на р. Иртыше. Каз[анский] полк 13/III дважды безуспешно наступал на д. Чирковское, каждый раз отбивался огнем повстанцев, укрывшихся [в] домах, амбарах и окопах.

Тюменско-Ялуторовский участок

187-й полк 14/III [с] боем занял деревни Чирково, Семискуль, Песьяна, Снегиревское (все пункты около 50 верст южнее ст. Омутинская), продолжается наступление на Армизонское. Повстанцы отступили на Бердюгино — Армизонское. 6-й заппулбат 14/III [с] боем занял д. Про-

хорово и Козлово, что 55 верст юго-зап. от ст. Омутинская, продолжается наступление на Жиряково.

Ишимский боеучасток — ничего существенного.

Петропавловский боеучасток

К северу от Петропавловска нашими частями заняты Соколовское, Батурино, Горбуново, Загулино, все пункты 30–40 верст севернее Петропавловска. Части первого батальона 249-го полка ведут наступление на Дубровный, что 50 верст сев.-зап. Петропавловска. 250-й полк наступает на д. Ахтабанская. Сведения о занятии третьим батальоном 249-го полка селения Бутыринского подтвердились. Противник численностью 150 коней [и] один пулемет, пытавшийся наступать на Бутыринское, нами отбит. [С] нашей стороны два ранены. Первый батальон 209-го полка после упорного боя занял д. Лихановку, что 50 верст сев.-вост. Макушино. Повстанцы отошли к Калмыцкому. Третий батальон того же полка после боя занял Лебяжье. Группа частей 206-го полка заняла п. Спасский, что 80 верст южнее Петухово. Повстанцы отошли на Михайловское, где группируются значительными силами. Частями отряда после боя занят п. Михайловский, что 40 верст юго-вост. Петухово. Нами отбит один пулемет, 40 винтовок. По дополнительным данным, нашими частями после боя занят п. Николаевский, что на р. Ишим, где сдался в плен один из главарей повстанцев со своим отрядом.

Кокчетавский район

По полученным данным, повстанцы, обороняя ст. Челкарская [и] Лабановская, проявляли необыкновенное упорство [и] ожесточение, в бою участвовали женщины. Повстанцы потеряли убитыми до 900 чел. Мы потеряли много комсостава убитыми и ранеными. Противник 13/III производил несколько усиленных контратак на Лабановскую, но нашими частями [был] отбит. Подготовляется наступление для окончательной ликвидации повстанцев в п. Антоновский. НР 944/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 62. Машинописная копия.

№ 334

Записка по прямому проводу председателя Сибревкома И. Н. Смирнова уполномоченному Сибревкома Е. В. Полюдову, командующему Петропавловской группой советских войск Ф. В. Егорову и командующему советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень Н. Н. Рахманову

г. Омск 15 марта 1921 г., 21 час

Ожесточенное сопротивление, оказываемое [в] последние дни мятежниками, объясняется полной безвыходностью их положения. В разных местах они предлагают сдаться при условии созыва крестьянского съезда в целях гарантирования себе сохранения жизни и безнаказанности. Отвергая всякие договоры [с] восставшими, не признавая их как равную сторону, необходимо принять меры [к] широкому оповещению населения, что сложившие оружие и возвратившиеся [к] мирному труду никакому наказанию подвергнуты не будут, кроме руководителей, белогвардейцев и бывших колчаковских офицеров. Отдайте соответствующее распоряжение[93]. Воззвание Сибревкома [по] этому [поводу] отдано [в] печать, [после публикации] нарочными вышлю [на] места. № 132/б.

Предсибревкома Смирнов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 105. Машинописный отпуск.
РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 105, л. 339. Машинописная копия.

№ 335

Телеграмма командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманова Помглавкому по Сибири

ст. Ишим 15 марта 1921 г., 22 час. 10 мин.

Ввиду того, что в начале операции наряду [с] повстанцами, действительно захваченными [в] боях нашими действующими отрядами, были захвачены также крестьяне, бывшие [в] подводах или вовсе не участвовавшие [в] движении, а также старики и малолетние, ныне со-

держащиеся под стражей [в] тюрьме, прошу вашего разрешения перед отправлением [в] Омск действительно пленных бандитов мне самому отпустить по домам всех не принимавших активного участия и выступления [в] восстании. Данную меру можно использовать также и с политической стороны. О последующем прошу уведомить. № 1211.

Комбриг-85 Рахманов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 109. Телеграфный бланк.

№ 336
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командирам 63 и 85-й стрелковых бригад

г. Омск 16 марта 1921 г.

Приказываю:

1. Комбригу-63 передать в распоряжение комбрига-85 помкомполка-189 тов. Грецкого.

2. Комбригу-85 назначить тов. Грецкого командующим всеми отрядами, действующими под руководством тов. Циркунова, а последнего по сдаче должности немедленно отправить [в] Омск [в] мое распоряжение.

3. Комбригу-85 перейти в самое решительное наступление всеми отрядами, действующими в районе Ярково — Истяцкое и Орехово — Карагай, в общем направлении на Тобольск с целью [в] кратчайший срок ликвидировать там повстанцев. Для обеспечения тыла наступающих отрядов оставить сильные заставы в Б[ольше]-Красноярском, Покровском, Малиновской, Викулово и Орехово. Заставам быть [в] полной боевой готовности, вести тщательную разведку и в случае каких-либо вспышек повстанцев в указанных районах немедленно таковые ликвидировать.

4. Еще раз подтверждаю, чтобы отряды, наступающие на Тобольск, действовали в полной согласованности и развили бы полную энергию при выполнении данной им задачи.

5. О получении донести. НР 970/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 452. Машинописная копия.

№ 337
Телеграмма председателя Тюменского губисполкома советов С. А. Новоселова Помглавкому по Сибири

[г. Тюмень] 16 марта 1921 г.

Из Ишимского уезда вывозятся [в] Омск пленные повстанцы, заложники и арестованные. Тюменский губисполком категорически протестует против такой захватнической политики и решительно просит дать приказ, запрещающий вывозить кого бы то ни было [из] пределов Тюменской губернии. Вывоз пленных, арестованных [и] заложников лишает возможности собрать следственный материал, ведет [к] ускользанию их [от] суда и ответственности, лишает местные органы рабочей силы. Если такая политика самоснабжения, когда Омск пользуется нашим положением, будет продолжаться, принуждены будем обратиться [во] ВЦИК [с] просьбой [с] его стороны принять меры [к] устранению этих безобразий и привлечению творящих их [к] высшей ответственности. [О] принятых мерах поставьте [в] известность. 92.

Предгубисполкома Новоселов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 166, л. 53. Машинописный отпуск.

№ 338
Обращение военного комиссара при командующем советскими войсками района Омск — Тюмень Корнякова к крестьянству

г. Ишим 16 марта 1921 г.

Товарищи крестьяне!

Контрреволюционные приспешники Верховного правителя Сибири Колчака, разбитые доблестной Красной Армией в открытом бою, разбежались к вам в глухие сибирские деревни, по деревням повели гнусную предательскую работу. Они пробирались в различные советские учреждения, особенно по волостям, и своей провокаторской работой старались вызвать ваше возмущение советской властью. Они рассчитывали поднять вас на борьбу против рабоче-крестьянского правительства и вашими руками задушить русскую революцию, рабочих и крестьян России отдать снова в рабство фабрикантам, помещикам.

Теперь эти кровожадные провокаторы обещают защищать вас от партии коммунистов. Товарищи крестьяне, посмотрите, разве искренни их обещания, разве вас нужно защищать от тех, кто четвертый год ведет кровавую борьбу с этими прислужниками... и принес тысячи жертв — самых лучших своих товарищей — за дело освобождения трудящихся от рабства капиталистов. Нет, товарищи! Откройте глаза, отбросьте братоубийственные кошмары и посмотрите, куда ведут вас золотопогонные офицеры, попы, спекулянты и кулаки, которые руководят вашими восстаниями. Они зовут вас предательски убивать красноармейцев, которые честно несут охрану власти рабочих и трудового крестьянства. Они разрушают железную дорогу и хотят заморить голодом рабочих России. Они призывают открыть свободную торговлю и дать возможность фабрикантам и купцам набивать свои карманы. Они поднимают восстания за свои золотые погоны, за возвращение помещикам земель и капиталистам фабрик, а вас, обманывая, заставляют быть предателями трудящихся.

Товарищи крестьяне, во время тяжелых испытаний, выпавших на вашу долю, от имени рабоче-крестьянского правительства обращаюсь к вам с призывом оставить ряды белогвардейских бандитов, сдать оружие и разойтись по домам. Правительство рабочих и крестьян никогда не было вашим угнетателем, и на этот раз для всех добровольно сдавших оружие и возвратившихся к мирному труду гарантирует полную неприкосновенность и безнаказанность.

Товарищи, мы ведем борьбу не с вами, а с белогвардейцами, засевшими по вашим деревням, и какими бы они масками ни прикрывались, не проведут партию коммунистов и Красную Армию, которые зорко стоят на страже интересов рабочих и трудового крестьянства и железной рукой сумеют смести последние остатки контрреволюции.

Товарищи, быстрее принимайтесь за мирный труд, за устройство нашего расшатанного войной хозяйства. Гоните от себя провокаторов и смутьянов.

Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная Армия — верный защитник трудящихся.

Военный комиссар при командующем войсками
района Омск — Тюмень Корняков.

РГВА, ф. 28149, оп. 1, д. 1, л. 17. Типографский оттиск.

№ 339
Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к населению

г. Тобольск 16 марта 1921 г.

Дорогие товарищи!

Коммунисты распространяют среди вас слух, что против них восстали белогвардейцы: остатки колчаковской армии под предводительством золотопогонников — генералов и офицеров. Коммунисты говорят вам, что восстали против них помещики, капиталисты, кулаки и попы; говорят они также, что восставшие контрреволюционеры хотят потопить в крови рабочих и крестьян завоевания Октябрьской революции, снова поработить всю трудящуюся массу и пить кровь угнетенных.

Не верьте им. Вы сами чувствуете, что восстал против коммунистов обманутый ими трудовой народ, само трудовое крестьянство. Оно идет под предводительством не генералов и офицеров, а идет оно под руководством своей совести и своего гнева против тех, кто обманом и несбыточными обещаниями вовлек наш темный и доверчивый народ на путь государственного расстройства и хозяйственной разрухи. Народ восстал против коммунистов, утопивших в крови рабочих и крестьян. Мы, восставшие крестьяне, когда-то с надеждой и верой ждавшие коммунистов, суливших нам свободный строй, братство и равенство, убедились теперь в несбыточности их обещаний и губительности для народа их политики. И поняли мы теперь, что они, коммунисты, несли тогда крепостное право для нас в форме, невиданной еще в истории всего человечества. Доведенные до отчаяния обманом и жестокостью коммунистов, мы, крестьяне, подняли знамя восстания против них, наших истинных угнетателей...

Не верьте им. Как они обманом и ложью довели нашу родину до полного развала и нищеты, так хотят они обманом и ложью восстановить вас против нас — трудовых крестьян. Не верьте ни единому слову коммунистов, желающих потопить в русской крови проснувшееся сознание обманутого народа. Не верьте им и заставьте их замолчать! Пусть они больше не обманывают вас, пусть и в вас, дорогие товарищи, проснется сознание вашей угнетенности...

Слейтесь с нами, идите под сень родного знамени, где кровью народа начертано: «Да здравствует свободный народ и свободный труд!», «Да здравствует Сибирское свободное крестьянство!»

Главный штаб Народной армии.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 46. Типографский оттиск.

№ 340

Приказ начальника 1-го Северного повстанческого отряда Б. Уженцова Кондинскому волостному исполкому советов Тобольского уезда

[б. м.] 16 марта 1921 г.

Приказываю вам произвести по волости мобилизацию до 35 лет. Сборным пунктом назначается село Леуши.

Все пистоны, капсули, оружие, какое имеется в волисполкоме или [если] что-либо из того найдется в кооперации, отправить немедленно же [в] с. Леуши.

Начальник 1-го Северного отряда Б. Уженцов.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 9, д. 12, л. 12. Рукописный отпуск.

№ 341

Записка председателя Леушинского сельского совета Кондинской волостн Тобольского уезда в волостной исполком советов

с. Леуши [не позднее 17 марта 1921 г.]

Согласно приказа начальника Кондинских северных отрядов от 16 сего марта Уженцова и имеющих быть в селе Шаим боев с коммунистами, прошу по получении сего приказа командировать медицинского фельдшера в с. Леуши. № 5.

Председатель совета [подпись неразборчива], секретарь Новоселов.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 9, д. 12, л. 14. Рукописный подлинник.

№ 342
Телеграмма председателя Сибревкома И. Н. Смирнова командующему советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень Н. Н. Рахманову

г. Омск 17 марта 1921 г.

На вашу телеграмму Помглавкому о желательности освобождения крестьян-стариков и малолетних предлагаю составить комиссию из трех лиц: от уисполкома, укома и от военных властей для разбора, кого можно освободить. О количестве освобожденных сообщите мне непосредственно. И по всяким вопросам, кроме военных, если встретится у вас надобность, обращайтесь ко мне. № 137/б.

Предсибревкома Смирнов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 114. Машинописный отпуск.

№ 343
Объявление Тобольского крестьянского городского совета

г. Тобольск 17 марта 1921 г.

Объявляется во всеобщее сведение городского и сельского населения, что Тобольским крестьянско-городским советом создана комиссия по оказанию помощи семьям партизан и призванных в Народную армию.

В задачи комиссии входит всемерное поддержание упомянутых семейств всеми возможными видами помощи, которая в сельских местностях оказывается через сельские комиссии, а в городе — комиссией крестьянско-городского совета, причем последняя объединяет работу всех сельских комиссий.

Комиссия крестьянско-городского совета помещается в д. Желтовского по Б. Пятницкой ул., там, где отдел социального обеспечения.

Адрес: почтовый — Тобольск, комиссия по оказанию помощи семьям партизан и призванных в Народную армию.

Телеграфный — Тобольск, комиссия помощи.

Тов. пред. крестьян-город. совета Д. Шумилов.
Член комиссии С. Корюков.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 54. Типографский оттиск.

№ 344

Телеграмма начальника штаба Помглавкома по Сибири начальнику 21-й стрелковой дивизии войск ВНУС, командиру 85-й стрелковой бригады и уполномоченному Сибревкома Е. В. Полюдову

г. Омск 17 марта 1921 г.

Помглавком приказал всех захваченных повстанцев направлять [в] Омск [в] распоряжение Сибкомтруда[94]. НР 984/оп.

За наштасиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 472. Машинописный подлинник.

№ 345

Обращение председателя Леушинского сельского совета Кондинской волости Тобольского уезда к председателю волостного исполкома

с. Леуши 17 марта 1921 г.

Прошу мобилизовать население по Нахрачинскому обществу от 18 до 45 лет. Назначьте сборный [пункт] — село Леуши. Время прибытия в Леуши — не позднее [чем] к 19 числу сего марта к 9 часам утра.

Вмените в обязанность взять вооружение и огнестрельные припасы; если у кого имеются — и лыжи. Мобилизуйте как в кооперативе, так равно и у частных лиц все премии и пожертвования, состоящие из капсулей, пороха и свинца; препроводите в село Леуши в распоряжение коменданта села Леуши. № 6.

Председатель совета [подпись неразборчива].
За секретаря [подпись неразборчива].

ГАХМАО, ф. 67, оп. 9, д. 12, л. 28. Рукописный подлинник.

№ 346
Инструкция Тобольской комиссии сельским комиссиям по оказанию помощи семьям повстанцев и призванных в Народную армию

[г. Тобольск] [не ранее 17 марта 1921 г.]

Сельские комиссии, являясь ближайшим к населению органом по оказанию помощи семьям партизан, исполняют следующие обязанности:

1) Всемерно оказывать помощь семьям партизан, в чем бы она ни заключалась.

2) В первую очередь помощь оказывается семьям, в коих рабочих рук не осталось, а затем уже прочим семьям партизан.

3) По получении от семьи партизан ходатайства о помощи председатель сельского совета лично сам или через члена комиссии выясняет, в чем именно помощь должна заключаться, а по установлению этого комиссия изыскивает способы оказания помощи.

4) В том случае, когда помощь требуется в хозяйственном отношении, например, заготовка дров, ремонт сельскохозяйственных орудий и проч. инвентаря, вывозка навоза и вообще всех работ сельскохозяйственного характера, сельские комиссии делают соответствующие распоряжения о привлечении крестьян-однодеревенцев к оказанию общественной помощи.

5) В случае, когда помощь неосуществима на месте, например, снабжение инвентарем, семенами и проч., сельские комиссии возбуждают ходатайства перед комиссией крестьянско-городского совета с указанием, в чем помощь должна выражаться, представив при ходатайстве сведения о составе семьи партизана, возрасте всех членов его семьи и о хозяйственном и имущественном состоянии.

6) Комиссия крестьянско-городского совета берет на себя оказание помощи в следующем виде: выдача денежных пособий, снабжение мелким сельскохозяйственным инвентарем, семенным материалом, бесплатный ремонт сельскохозяйственных орудий, инвентаря и домашней утвари в мастерских земотдела, работающих в разных местах Тобольского уезда.

Примечание: Семья, нуждающаяся в починке или ремонте хозяйственного инвентаря, должна представить в ближайшие мастерские удостоверение, что она является семьей партизана или призванного в Народную армию.

7) Оказываемая комиссией крестьянско-городского совета помощь семьям партизан в виде снабжения семенами, сельскохозяйственными орудиями и инвентарем производится на основаниях последующего возврата или уплаты за них деньгами.

8) Размер денежного единовременного пособия, подлежащего выдаче семьям партизан, устанавливается от 1 500 до 2 500 руб. Причем в каждом случае размер выдачи и нуждаемость определяют сельские комиссии.

9) По всем видам оказываемой помощи семьям партизан сельские комиссии ведут отчетность, которая ежемесячно представляется в у[ездной] комиссии крестьянско-городского совета.

10) За оказанием всякого рода содействия в деле оказания помощи семьям партизан сельские комиссии обращаются в волсоветы, которые, в свою очередь, содействуют в успешности работ сельских комиссий.

Председатель комиссии Куликов.
Члены: Соколов, Вагин, Южаков.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 103. Типографский оттиск.

№ 347

Из доклада начальника организационно-осведомительной части политического управления войск Снбири А. Н. Шайкевнча «О положении в районе Ишима и состоянии 63-й бригады 21-й стр. днвизии»

[б. м.] [вторая половина марта 1921 г.]

Выехав, согласно данного мне мандата № 2833, в район Ишима 3 сего марта, я прибыл туда 4 марта в 18 часов. В гор. Ишиме расположен (в станции) штаб командующего войсками обороны линии Омск — Тюмень. Командующий — комбриг-85 Рахманов, военком — Корняков, начальник штаба — Печенин.

Первое, на что пришлось обратить внимание, это абсолютное отсутствие какого-либо политического подхода в производимых командованием операциях. Вся кампания по подавлению восстания проводится под специфически спецовским знаком. Чувствуется, правда, стремление ликвидировать — и побыстрее — создавшееся положение,

но как ликвидировать, как действовать, чтобы не обострить положение, что, кроме вооруженной силы, противопоставить контрреволюционным замыслам белогвардейцев — все это, видимо, совершенно не занимает командование, и нет никого, кто бы мог так или иначе ослабить создающееся от подавления впечатление.

Отдельные военкомы полков, действующих в районе Ишима, берут иногда на себя роль политической силы и стараются восполнить указанный выше пробел. Но, действуя без определенного плана и [не] имея на месте соответствующего руководительства, проводят эту роль слабо, не достигая нужных результатов. В результате зафиксирован целый ряд случаев, когда занятые нашими войсками деревни и села, оставаясь по мере продвижения войск в тылу, поддаются вновь агитации кулаков и провокаторов и вновь берутся за пики, вновь восстают. Таким образом, нет твердой уверенности в прочности достигнутых командованием успехов.

Как уже сказано выше, политическая работа военкомов и др[угих] политработников носит случайный, эпизодический характер. В общем и целом, политическая работа в самих полках с выходом их в бой замерла. Причиной этому — полная потеря связи с подивами, чрезвычайная разбросанность частей и явно ненормальная удаленность штабов полков от района действия (штабы в Ишиме, а части — на расстоянии 40–80 верст). Но главной причиной, опять же, явилось отсутствие политического руководства в центре командования.

Вполне понятно, что местные партийные организации, будучи и без того слабыми, потерпев урон в связи с последними событиями, окончательно бессильны предпринять что-либо и все надежды возлагают на помощь со стороны воинских организаций.

Точных сведений о положении в полках сибирских дивизий собрать не удалось ввиду указанной оторванности военкомов и [партийных] коллективов от масс. Приблизительные сведения говорят об удовлетворительном состоянии полков. Красноармейцы-коммунисты держат себя геройски, заражая своим настроением и примером остальную массу красноармейцев. Потери среди коммунистов значительны. В смысле снабжения обмундированием, вооружением и снаряжением — состояние вполне удовлетворительное. Острая нужда ощущается в командном составе. 256-й полк, отправляясь в район Ишима, выехал почти без комсостава (младшего). В боях с повстанцами комсостав во всех полках понес громадные потери, так как повстанцы ставили себе, видимо, главной задачей выбить комсостав.

Подводя итог сказаниому выше, необходимо отметить, что ишимские события, принимая все более затяжной характер, требуют к себе повышенного внимания как со стороны военной, так и со стороны политической. Кустарный характер как в той, так и в другой области, терпимый в начале операции, не может далее иметь места. Оставляя разрешение вопроса с военной стороны в компетенции штаба Помглавкома, полагаю необходимым немедленно организовать при военкоме полевого штаба Омск — Тюмень соответствующий политический орган с информационно-инструкторскими функциями. Немедленной же и неотложной считаю замену военкома т. Корнякова более сильным работником [...].

Начальник организационно-осведомительной части ПУСа Шайкевич.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 46, л. 151. Машинописный подлинник.

№ 348
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

г. Омск 18 марта 1921 г., 18 час.

[...]

Тобольский район

Части 232 и 253-го полков [с] боем заняли д. д. Желнина, Шишкина и Ашлыкское, что 75 верст юго-восточнее Тобольска, части отряда продолжают наступление на запад на Шестово и на север вдоль тракта.

Тюмене-Ялуторовский участок

Повстанцы, прорвавшиеся на запад на участке 6-го заппулбата численностью до 1 000 пеших и 500 конных, совершили внезапный налет на д. Карпунова, что около 70 верст юго-зап[аднее] ст. Вагай, где захватили пол[евой] штаб пулбата с огнеприпасами и большую часть марш[евой] роты, несшей сторожевое охранение и сдавшейся без боя. Приняты меры [по] ликвидации прорвавшихся повстанцев. Части заппулбата, отошедшие [к] северу, подчинены комполка-187, а отошедшие [к] югу — комполка-209.

Ишимский боеучасток

Образ[цовый] отряд занял д. Грачево, что 65 верст юго-вост. Ишима, 188-й полк ведет наступление на Бердюжское и Заозерное, что 10 верст юго-вост. Истошного. Части 232-го полка [в] южно-голышмановском районе 17/III [с] боем заняли Истошное и Босоногово, продолжается наступление [в] юго-западном направлении.

Петропавловский боеучасток

Второй батальон 249-го полка связался [с] частями Ишимской группы в районе Ильинского. Свод[ный] отряд из д. Сивково [в] движении на Царскую Милость, что 10 верст севернее Сивковой. Первый батальон 249-го полка занял Сумское и после упорного боя — Ново-Александровское, [что] 45 верст сев. П[етро]павловска. 250-й полк, заняв Черданцево, [что] 50 верст сев.-вост. Петухово, выделил роту численностью [в] 100 человек, 2 пулемета, авторужье Шоша [в] д. Власова, где рота была окружена повстанцами превосходной численности и, пробиваясь, потеряла до 45 [человек] убитыми, 40 пленными; 5 красноармейцев и комроты, [будучи] ранены, пробились [к] полку. Третий батальон 249-го полка, наступающий [на] Воробьевское, [что] 65 верст сев. Петухово, встретил упорное сопротивление заслона повстанцев. После боя бандиты, оставив два пулемета, авторужье Шоша, отошли на Воробьевское. При продвижении третьего б[атальо]на 249-го полка повстанцы из д. Шамшурино повели наступление на Бутыринскую и заняли ее, но контратакой третьего б[атальо]на [были] выбиты и, потеряв один пулемет, отошли обратно на Шамшурину. Второй б[атальо]н 249-го полка, заняв Беляковское, [что] 70 верст сев. Петухово, ведет наступление на Песьяное. Первый б[атальо]н того же полка занял Желякову и Чубарово, [что] 65 верст севернее Макушино. [От] южной группы сведений не поступало [...]. № 1007/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 65. Машинописная копия.

№ 349

Радиограмма председателя Обдорского революционного штаба А. В. Протасова-Жизнева руководству Тюменской губернии

[г. Обдорск] 18 марта 1921 г.

Сегодня [в] 15 часов [в] Обдорске [началось] восстание. Власть пока [в] наших руках. Патронов нет, связь [с] Березовым потеряна. Готовы каждую минуту уничтожить радио. Тюменский шифр сожжен. НР 14/оп.

Протасов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 119. Дешифровка. Машинописная копия.

№ 350

Радиограмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина председателю Обдорского военно-революционного комитета А. В. Протасову-Жизневу

г. Омск 18 марта 1921 г.

Приказываю район Обдорска не эвакуировать, радиостанцию не разрушать. Наступление на Тобольск идет успешно, наши части ведут бои [в] районе западнее Карагайского, [в] районе Ашлыкского, [что] 70 верст юго-восточнее Тобольска, и [в] районе Бачелино на Тоболе. [В] районе Кокчетава, Петропавловска, Ишима полная ликвидация банд заканчивается. НР 1016/оп./625/ш.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 76, л. 3. Машинописный подлинник.

№ 351

Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина начальнику 21-й стрелковой дивизии войск ВНУС и командиру 85-й стрелковой бригады

г. Омск 18 марта 1921 г.

Частями товарища Рахманова заняты Няшино, Гагарино, Бердюжское, Полднева, Нестерова, Грачи, Кугаева, частями Егорова заняты Калмакское, Воробьево, Черданцева, Половинная и ведется наступление на Дубынское. Дабы ликвидировать банды повстанцев [в] этом районе, не дать им возможности прорваться за кольцо охвативших их наших частей, дабы избегнуть возможной стрельбы по своим частям, приказываю.

1) Начдиву-21 занять д. Дубынское и закрепиться на фронте д. д. Дубынское, Половинная, Черданцева, Бутырина, Воробьево, Калмакское, ведя самую тщательную разведку бандитов, ни в коем случае не допуская просачивания их на юг. Между частями по фронту поддерживать самую прочную связь.

2) Комбригу-85 продолжать энергичное наступление своими частями в южном направлении и в течение 19 марта ликвидировать бандитов, находящихся в кольце наших войск, и захватить последнее орудие, остающееся еще у бандитов.

3) О получении сего донести. НР 1017/оп.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 496. Машинописный отпуск.

№ 352

Из записки по прямому проводу тюменского губвоенкома П. М. Хрусталева Помглавкому по Сибири В. И. Шорину, командующему войсками Приуральского военного округа С. В. Мрачковскому и председателю Тюменского губисполкома советов С. А. Новоселову

г. Тюмень 19 марта 1921 г.

[...]* Еще раз настоятельно прошу принять меры [к] скорейшей даче помощи Северу через Нарым, Верхотурье, Туринск. Занятие против-

ником Севера затянет ликвидацию бандитского движения на один-два месяца, также приведет [к] неминуемой гибели всего кадра работников Севера и советских аппаратов. [О] последующем распоряжении прошу поставить меня [в] известность. № 414/ш.

Тюмгубвоенком П. Хрусталев.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 87. Машинописный подлинник.

* Опущено изложение трех донесений советского руководства Березова и Обдорска, в том числе от 14 и 18 марта 1921 г.

№ 353
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 19 марта 1921 г., 18 час.

[...]

Северная группа

Тобольско-Тарский отряд после 17-часового боя занял деревню Аксурская, что 16 верст сев.-зап. Карагайского, потеряв около 70 человек убитыми и ранеными. Части 181-го полка после трехчасового боя заняли дер. Индерская, что 23 версты севернее дер. Истяцкая. Повстанцы отошли на сл. Черная. Части 232-го и 253-го полков продолжают наступление к северу, на Птицкую, и к западу, на Шестово.

Ишимский боеучасток

Наши части южнее желдороги к 18/III [с] боями достигли д[еревень]: образ[цовый] отряд — Кугаева, Грачи*, Пестерево, Полднева, 188-й полк — Бердюжская, Гагарино. [В] первой деревне захвачено около 1 000 человек пленных, обоз и другие трофеи. Образ[цовый] отряд и 188-й полк ведут наступление на Уктузскую и Кушлукскую. Части 232-го полка занимают линию Полая — Няшинская, 187-й полк вышел на линию Забошино, Орлова, Данькова, Гаглино. Части 6-го запулбата, две роты 187-го полка наступают [в] западном направлении для ликвидации противника, прорвавшегося [в] район Селезневка — Мокроусовское и имеющего намерение разойтись по домам.

Петропавловский боеучасток

Второй батальон 249-го полка ведет наступление на Дубынское, [что] 70 верст севернее Петропавловска. [Юго]-западнее наши части занимают район Ново-Александровская, Ново-Михайловская, Черданцево, первая — 60 верст севернее, вторая — 65 верст и третья — 75 верст сев.-зап. Петропавловска. Для ликвидации бандитов, появившихся в районе Лебедки, Налобинского, Каменской, Гайдуково (все 35–56 верст сев.-зап. Петропавловска), высланы две роты. Третий батальон 249–го полка занял деревню Воробьевскую, [что] 160 верст севернее Петухово, второй батальон 209–го полка занял дер. Песьяна, Калмакская, [что] 75 верст севернее Петухово, где соединился с частями Ишимской группы. Первый батальон, очистив район Меньшиково, Жиряково, Зубарево, что 70 верст — 80 верст севернее Макушино, соединился с частями ишимской группы и связался со вторым батальоном 209–го полка [в] Песьянах. Повстанцы взяты в кольцо и группируются [в] Уктузском, Шамшуриной, Власово, что 60–80 верст сев.-зап. Петропавловска [...]. НР 1020/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 66. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — Грачево.

№ 354

Телеграмма временно исполняющего должность военкома Пермской губернии А. П. Банникова командующему войсками Приуральского военного округа

г. Пермь 20 марта 1921 г.

Тобсевревком сообщает, что 15 марта бандитами заняты Карымкары, что [в] двухстах верстах южнее Березова. Наши части поспешно отступают. [В] линии огня наших 150 бойцов при наличии 40 патронов на каждого. Бандиты наступают усиленно. Березов будет сдан без боя. 15 марта из Березова на Ляпино отправлено сто нарт [с] беженцами и ранеными. Просят спасти таковых, часть их направлена [в] Обдорск. Просят сильный, хорошо вооруженный отряд [в] Ляпино. [В] Троицко-Печерске всего [в] гарнизоне 50 человек. [Со] стороны севера угрожает опасность. Из Троицко-Печерска высланы разведки [...]. Прошу

срочного распоряжения начдиву–24 о высылке одной роты второго батальона 211–го полка из Усолья в Троицко-Печерск для усиления гарнизона. № 100/с.

Врид губвоенкома Банников.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 71, л. 86. Дешифровка. Машинописный подлинник.

№ 355
Из ежедневной информационной политической сводки Тюменской губчека

[г. Тюмень] 20 марта 1921 г., 18 час.

Общее политическое положение

Прорыв [повстанцев] на Ялуторовском участке еще не ликвидирован, вновь заняты Петропавловская и Емуртлинская волости, что в 60 верстах от Ялуторовска. Повстанцы быстро продвигаются на Ялуторовск. Остановить [их] нет возможности за неимением реальной силы. На вторичные запросы командующий [войсками района] Омск — Тюмень категорически отказал и даже не стал разговаривать с комбригом участка Тюмень*. В этих районах происходит что-то невероятное среди населения. Вновь организованные советские и партийные организации разрушаются, крестьянство бежит куда попало. Лесозаготовка и продсемразверстка остановились, и рушится хозяйство грабежом скота и имущества бандитами.

Тюменский [уезд]

В районе Покровское — с. Ярково оставшая[ся] одна рота стоит без продвижения. Есть сведения, что противник пытается отрезать ее. Сил нет. Положение серьезное. Тобольск в руках повстанцев. Командующий Народной армией Желтовский разъезжает по своим частям фронта, воодушевляя их.

18 марта в Обдорске вспыхнуло восстание, и идет бой, вряд ли придется удержать за собой Обдорск ввиду неимения сил. Наши очень незначительные части полувооружены, количество их — 200 человек, отчаянно дрались за г. Березов. Но последние сведения [говорят], что

связь Березова с Обдорском потеряна, а также нет сведений и про наш отряд. Мною сделано распоряжение обезвредить радиостанцию в Обдорске, которая имеет приемник и передатчик, и оставление ее даст возможность к[онтр]р[еволюции] проделывать свое дело и воодушевлять повстанцев, а также пользоваться сведениями, которые могут перехватывать с других радиостанций. На это распоряжение получен ответ: готовы каждую минуту уничтожить радио, и тюменский шифр уже сожжен. Совершенно нет никакой надежды на удержку последней опоры Севера. Падение Севера есть громадный ущерб республике [...]. № 421.

Предгубчека Студитов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 1–2. Машинописная копия.

* Имеется в виду комбриг-61 войск ВНУС А. В. Полисонов.

№ 356

Записка по прямому проводу начальника штаба Ишимской группы советских войск М. С. Печенина начальнику оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири

г. Ишим 20 марта 1921 г.

Для доклада Помглавкому сообщаю, что с поездом № 108 20 марта в 21 час 45 мин. отправлена партия пленных [в] числе 1 155 чел. [К] прибытию поезда [в] Омск [и для] принятия пленных сделайте соответствующее распоряжение [о] высылке конвоя. № 1435.

Начштаба Печенин, военком Кузнецов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 516. Телеграфный бланк.

№ 357
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

г. Омск 20 марта 1921 г., 18 час.

Тобольский район

Тобольско-Тарский отряд ведет наступление на Аксурку [и] Салинские, что 95 верст юго-вост. Тобольска на р. Иртыш. Части 181-го полка заняли Аламбаевское (на карте нет, [что] 12 верст сев. Индерского), наступление продолжается на Черное. Батальон 253-го полка вылавливает повстанцев [в] районе Птицкого, что 25 верст сев.-вост. Ашлыкского. Части 232-го полка [с] боем заняли дер. Петрово, Матвеево, Пузырево, что 10 верст юго-зап. Ашлыкского. Учшкола терполка после шестичасового боя заняла Смирновское [и] Якушевское, понеся большие потери комсостава, вынуждена была отойти [к] д. Черный Яр, что 90 в[ерст] юго-зап. Тобольска на р. Тавда.

Тюменско-Ялуторовский район

Наш отряд, высланный [из] Ялуторовска, [в] районе д. Емуртлинская, что 52 версты юго-вост. Ялуторовска, имел бой с повстанцами, пытавшимися окружить нашу часть. Наш отряд отошел [в] д. Упорово, что 35 верст юго-вост. Ялуторовска. Для ликвидации повстанцев [в] указанном районе, кроме ранее высланных отрядов, выслан отряд [в] составе батальона 187-го полка, роты заппулбата и частей 181-го полка.

Ишимский боеучасток

Отрядом частей 254-го полка [с] боем занято Дубынское, что 70 верст юго-зап. Ишима. Части 256-го полка после упорного боя окружили Зародовское, но, понеся потери [в количестве] до 120 чел. убитыми [и] раненными, под давлением перешедшего [в] контратаку пр[отивни]ка отошли [на] Грачево — Кошкарово, что 40 верст юго-зап. Ларихинского. 188-й полк после ожесточенного боя при поддержке артогня занял Уктузское, что около 40 верст юго-зап. Пегановского, продолжает наступление на Кушлукскую.

Петропавловский боеучасток

Второй батальон 249-го полка занял без боя Лебедево, что 50 верст севернее Петропавловска, и из Сумского ведет наступление на Дуб-

ровное. Часть повстанцев, просочившись мелкими группами, сгруппировалась [в районе] Н[ово]-Михайловского, Сергиевского, Гайдуково, Налобинского, Глубокой, Лебедок, [все] пункты 50–60 верст сев.-зап. Петропавловска. Для ликвидации повстанцев с юга двинут 1-й кавполк отд[ельной] кавбриг[ады], две роты 206-го полка, которые заняли боем Лебедки, причем наша разведка, высланная ранее [в] числе 15 всадников, повстанцами была взята в плен. Для обеспечения района Петропавловска стягивается отряд осо[бого] назначения ВЧК и дано задание бронепоезду НР 86 курсировать [на участке] Петропавловск — Мамлютка [...]. НР 1027/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 67. Машинописная копия.

№ 358
Оперативная сводка штаба Ишимской группы советских войск

[г. Ишим] 20 марта 1921 г., 18 час.

Южно-Ишимский район

[По] только что полученным донесениям, отрядом тов. Рослова занята д. Зарословское [Уктузской волости]. Бандиты бегут на юг. Выслана разведка на д. Власово, д. Михайловское, д. Сергеевское, д. Половинная. Подробности занятия выясняются.

[По] дополнительным сведениям, [в] бою [у] д. Зарословское 19 марта [с] нашей стороны действовали части 256-го полка и отряд Горшкова. Части были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем. Со стороны бандитов действовали беспрерывно четыре пулемета [в] течение всего боя, продолжавшегося 7 часов. [Во] время боя часть отряда Горшкова, заметив обход кавалерии бандитов, начала отступать, чем воспользовались бандиты. [Они] бросились [в] атаку. [На] подмогу была брошена резервная рота 256-го полка, но была встречена дисциплинированными сильными залпами. [В] результате наши части, вошедшие в деревню, вынуждены были отойти. Потери [с] нашей стороны — около 120 человек убитыми, ранеными. Выбит почти весь комсостав [...].

[По] донесению начбоегруппы Ялуторовского участка т. Калугина от 18 часов сего числа, Ялуторовский отряд, занимающий д. Бердюги-

но и д. Емуртлинская, [под] давлением превосходных сил бандитов отошел [в] северном направлении на д. Упорово. [По] опросам пленного командира бандитской роты, [в волости] Емуртлинской действует банда, численность [которой] не выяснена, [и] эскадрон [в] 300 сабель. [Из] Ялуторовска [на] восстановление положения брошен последний резерв — дезотряд*.

Тобольский район

Отряд Циркунова вышел на линию Быково — Быково**, что 15–10 верст северо-восточнее д. Дубровное, что на тракте Ишим — Тобольск. Выслан отряд [для] занятия д. Шевелево, что 8 верст восточнее д. Дубровная, и д. Черемуховская, что 22 версты севернее д. Шевелево. Ведется разведка [в] южном направлении.

Северо-Голышмановский район

Части 181-го полка ведут наступление на д. Черная. Донесений [о] результатах не поступало. Части 232-го полка вследствие глубокого обхода Птицкого большими силами бандитов отошли на д. Межевая.

Тюменский район — без перемен. НР 1437.

Начштаба Печенин, военком Кузнецов.

РГВА, ф. 16750, оп. 1, д. 41, л. 562. Машинописная копия.

* Видимо, имеется в виду отряд по борьбе с дезертирством.
** Так в тексте.

№ 359
Радиограмма председателя Обдорского ревкома Тобольского уезда А. В. Протасова-Жизнева руководству Тюменской губернии

г. Обдорск 20 марта 1921 г.

Наши отряды [из] Березова планомерно отступают. Восстание [в] Обдорске подавлено, главари [и] пособники расстреляны. От вас информации нет с 17 марта. НР 21/оп.

Предтобсевревкома Протасов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 114. Дешифровка. Машинописная копия.

№ 360

Радиограмма председателя Обдорского ревкома Тобольского уезда А. В. Протасова-Жизнева руководству Тюменской губернии

[г. Обдорск] 20 марта 1921 г.

Завтра или послезавтра наши отряды без боя оставляют Березов. Завтра [из] Обдорска эвакуируется через реку Югорский Шар первая партия беженцев. Убедительно просим послать [в] Югорский Шар помощь, куда увозим семьи коммунистов [и] добровольцев. НР 22/оп.

Предтобсевревкома Протасов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 114. Дешифровка. Машинописная копия.

№ 361

Письмо уполномоченного Тюменского губкома РКП(б) Н. Д. Бусыгина секретарю губкома партии С. П. Аггееву

[с. Еланское] [вторая половина марта 1921 г.]

Тов. Аггеев!

Наши отряды почти стоят, продвижения незначительны. При продвижении целый ряд ненормальностей. Тов. Челышев (вследствие болезни возвращающийся в Тюмень) вам объяснит: о непомерных бесцельных зверствах наших частей, о мародерстве, об обозах отряда и т. д. Обо всем его расспросите. Он объяснит подробно, с частями нельзя сказать ни слова. Напишите, как мне поступить в тех случаях, которые вам выявит Челышев.

Политработа ведется слабо. Людей в деревнях почти не остается. Тройкам приходится — как местной власти — проводить учет, регистрацию и по мере отхода [воинских] частей дальше вылавливать бандитов, вести беседы.

Потом, тов. Аггеев, вышлите мне человек десять политработников.

Ну а пока — будь здоров.

С тов. прив[етом] Н. Бусыгин.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 148. Автограф Н. Д. Бусыгина.

№ 362
Статья «Самаровские события» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

Известия о вспыхнувшем в Сибири восстании крестьян против изуверов-коммунистов долгое время не доходили до Самарова; носились лишь смутные, неопределенные слухи, мало похожие на правду, которой никто не знал. События оказались неожиданными, по-видимому, и для самих коммунистов, привыкших думать, что терпение крестьян неистощимо. До этого они благодушествовали, изводя крестьянские хозяйства непосильными разверстками и подавляя в корне малейшее проявление протеста.

Был в это время в Самарове знаменитый «продкомщик» Писарев, разъезжавший по северу с «наукой» — как обирать крестьян и лучше проводить разверстки. Любопытно его заявление на одном совещании продработников в Самарове. Он восхищался остроумным изобретением пятидворок, при помощи которых из хозяйств можно выкачать буквально все: «Теперь, мол, мужичок от нас никуда не денется, мы возьмем его за жабры, а ценности хозяйств широкой рекой польются в наши склады...»

Объявление 20 февраля в Самарове осадного положения явилось полной неожиданностью для населения; последнее терялось в догадках и предположениях, питаясь слухами, распространение которых, впрочем, было строжайше запрещено. Сами коммунисты хранили глубокое молчание, однако скоро стало ясно, что положение весьма серьезное. На другой же день начались приготовления к эвакуации: продконтора стала складывать свои дела, а населению было приказано подать подводы для вывоза из Самарова товаров.

В ночь на 22 февраля были произведены обыски и арестовано 12 человек местных жителей и некоторые служащие. Пятеро из них на следующую ночь были расстреляны, собственно не расстреляны, а изрублены в буквальном смысле. Утром у проруби была обнаружена большая лужа крови, и неподалеку от проруби мальчики нашли кусок чьей-то головы с волосами.

Убиты в эту ночь местные обыватели Кузнецов Ал. Ив., Кузнецов Фед. Ив., Чукреев Ник. Вас., Соскина Анфиса Алек. и сестра милосердия из местной больницы Сынина Ольга Александровна.

Товары из Самарова увозились на север, на Березов. Их увезено много; это главным образом товары, предназначенные в премию за

сдаваемую звероловами пушнину,— охотничьи припасы, керосин, масло и мануфактура. Увезено также много продовольствия.

Вскоре в Самарово стали прибывать [красные] отряды из Березова, Обдорска и Сургута. Всего за двухнедельный промежуток времени в отрядах прибыло человек 200 с небольшим. Отряды направлялись на Реполово, где, по слухам, должна была произойти встреча с Народной армией. Так как из Самарово куда-то отправлялись вооруженные отряды и население это видело, то ему надо было чем-нибудь это объяснить. Коммунисты прибегли к обычным своим приемам: они устроили митинг, на который было приказано явиться всем без исключения. На митинге ложь лилась потоком: коммунисты уверяли, что поднялись опять белые банды и т. д. Митинг закончился угрозами резать беспощадно население. Низко опустив головы, разошлись мужички по своим конурам.

Кошмар пребывания коммунистов в Самарове длился две недели. Село было точно вымершим — никто без нужды не выходил из дому. Каждую ночь производились аресты, арестованных привозили также из других сел и деревень, и в конце концов ими было битком набито здание старого волостного правления. Убиты были еще начальник местного почтово-телеграфного отделения Алексеев, служащий продконторы Паценко и по дороге в Самарово — священник села Реполовского.

Населению было приказано сдать все имеющиеся у него денежные знаки свергнутых правительств. По слухам, денег было собрано несколько сот тысяч рублей; они были увезены председателем ревкома, коммунистом Захаром Павловым, который впоследствии был пойман остяками в Чучелах.

Кошмарному состоянию не предвиделось конца, и население в страхе ждало смерти. Однако 6 марта вечером вдруг со стороны фронта на подводах во весь дух въехали в Самарово разбитые у Реполово отряды коммунистов. Этой ночи население особенно боялось, предвидя резню или поджоги.

Опасения не оправдались. Сейчас же по приезде начались поспешные сборы коммунистов из Самарово, и всю ночь происходил их отъезд, напоминавший собою паническое бегство. Впопыхах коммунисты забыли даже в Самарове некоторых предназначенных к эвакуации служащих и часть арестованных, которых, однако, увезено было 23 человека. По дороге 12 из них были убиты, и трупы их разысканы родственниками и погребены. В числе погибших самаровцев Чукреев Ив. Вас., Корепанов Григорий, Шеймин Ив. Николаевич, Соскин Ник.

Павлов., служащий почтов[ого] отд[еления] Кайгородов Лаврентий, Зоркальцов Егор Федос. (из Заводной), Киселева Татьяна Николаевна (из Базьян), Тарасов (нач[альник] поч[тово]-тел[еграфного] отд[еления] в Реполово), Ульянов (агент Областрыбы в Реполово) и др.

7 марта вечером, при торжественной встрече и радости всего населения, в Самарово въехали передовые отряды победительницы — Народной армии.

Население вздохнуло свободно.

Самаровец.

Голос Народной армии. 1921. 20 марта.

№ 363
Информация Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

Игуменом Абалакского монастыря с братией пожертвовано в пользу Народной армии 50 000 рублей. Кроме того, за период времени с 24 февраля по 18 марта в Абалакский военный штаб поступили как добровольные пожертвования в пользу армии следующие вещи: от Ивановского женского монастыря печеным хлебом — 20 п[удов], спичек — 250 коробков, от населения разных деревень Абалакской вол. выпеченного хлеба — 60 пуд., мяса — 9 пудов, рыбы свежей — 4 пуд. 20 ф[унтов], молока — 5 ведер, яиц — 60 штук.

Деньги переданы казначею штаба. Помещая этот список пожертвований, Тобольский главный штаб приносит свою глубокую благодарность за отзывчивое отношение гражданам и указанным монастырям к нуждам своей Народной армии.

[Подпись отсутствует.]

Голос Народной армии. 1921. 20 марта.

№ 364
Приговор выездной сессии Тюменского губревтрибунала по обвинению Х. П. Кушина

с. Покровское 21 марта 1921 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Выездная сессия Тюменского революционного трибунала в селе Покровском Тюменской губ. в составе председателя Васильева, членов [Н. С.] Кузнецова и Фурсенко в открытом судебном публичном заседании 21 марта 1921 года разобрала дело № 2 по обвинению граж. Кушина Харитона Павловича, происходящего из граждан Тюменской губер. и уезда, Покровской вол., дер. Щучья, в контрреволюционном выступлении с оружием в руках и [в] разграблении имущества коммунистических семейств.

Принимая во внимание, что гр. Кушин проявил активное участие в контрреволюционном восстании с оружием в руках, производил мобилизацию граждан в ряды бандитов, производил аресты коммунистов и обыски у таковых, а также у всех подозрительных лиц, стоящих на платформе советской власти. При обыске из семей коммунистов разграблял имущество, оставленное скрывшимися коммунистами, как, например, у гр. Перовой производил обыск, ища коммуниста тов. Леванова, не обнаружив последнего, забрал вещи, принадлежащие последнему. Это подробно изложено в заключительном акте по настоящему делу, чего и сам обвиняемый Кушин не отрицает, признав себя виновным.

Определили: признав гр. Кушина виновным в контрреволюционном восстании с оружием в руках, приговорили: Кушина Харитона Павловича, 30 лет, подвергнуть высшей мере наказания — расстрелять.

Подлинное за надлежащими подписями.

ГАТО, ф. р. 152, оп. 2, д. 78, л. 29. Рукописная копия.

№ 365

Доклад секретаря Туринского уездного комитета РКП(б) И. П. Епишина в Тюменский губком партии

г. Туринск 21 марта 1921 г.

Только что вчера приехал из Кошукской волости, где за последнее время появились белобандиты. Постараюсь описать более подробно, что мне пришлось встретить во время этой поездки.

Когда мы получили сведения, что в Кошукской волости появились белобандиты и продвигаются на Кошукское, то сейчас же отправили прибывшую ранее сюда из Вятки роту курсантов. С этой ротой и я поехал. Когда приехали в Кошукское, то узнали, что накануне белобандиты были в четырех верстах от Кошукского, в Малогородищах [...].

На другой день утром в Кошукское прибыли мы и сейчас же направились по горячим следам за бежавшими активными белобандитами. При расследовании оказалось, что белобандитов приходило всего 18 человек. Они пришли из Тобольского уезда. Главную роль в восстании [сыграла и] принимала горячее участие — эта дер. Тонкая Гривка. Эта деревня переселенческая и была самая саботажная. И председатель сельсовета этой деревни, некто Трусов, играл в восстании главную роль. Эта деревня состоит из 45 приблизительно дворов. 23 домохозяина бежали с бандитами, а остальные якобы не принимали никакого участия в восстании — остались дома [...].

Когда же наш отряд прибыл в д. Тонкая Гривка, всю эту гнусную картину обнаружил и начал сейчас же здесь вести следствие. Результатом чего служит [следующее]: обнаружили три трупа наших убитых товарищей; затем выяснили, сколько бежало с бандитами крестьян из этой деревни; затем нашли порядочно попрятанного имущества в снегу, а также больше ста пудов хлеба. Все это было попрятано в окрестностях этой деревни в снегу.

На другой день из этой деревни мы отправились дальше, уже в Тобольский уезд, т. е. в д. Искалбы. Эта деревня от Тонкой Гривки 15 верст. Деревня татарская, небольшая, из домов 15 [...].

Когда взяли эту деревню, то еще успели захватить одного бежавшего татарина и двух скрывшихся разведчиков. Все трое из татар, фамилия их Калинычи. В этой деревне остались только старики да маленькие дети, а остальные все бежали. Сделав в этой деревне тщательный обыск и расследование, наш отряд вернулся обратно в д. Тонкая Гривка. [В] д. Искалбы захватили довольно порядочно бандитской

литературы: газет и разных воззваний, отпечатанных в Тобольске, немного оружия, пороха, дроби, капсулей, японских патронов шт[ук] 200 или 300, небольшое количество продовольствия и несколько кож. Все это забрали, взяли с собой [...].

После всего этого меня отозвали в Туринск, куда я и приехал 20/III. Сейчас отряд пока стоит в д. Тонкой Гривке и ждет распоряжения. Тов. Иванова (он тоже был с нами, он работает уже давно в Кошукской волости) послали в Тюменский уезд для связи с терполком, который стоит в Еланской волости, т. к. последнее распоряжение было нашему отряду объединиться с терполком и наступать вместе с ним. Если убрать отряд из Тонкой Гривки, то здесь место останется открытое, и бандиты себя не заставят долго ждать. Поэтому какому-нибудь отряду отсюда придется наступать по направлению к Тобольску.

Забыл еще упомянуть: в д. Искалбы также захватили документы противника, написанные в таком виде: выдано такому-то для агитации в Туринском уезде и для поднятия восстания и т. д. Все это следователем нашего отряда приложено к делу. Деревни четыре переселенческие к повстанцам присоединились охотно, а остальные категорически отказались. Оружия у повстанцев очень мало, только то, что они отобрали в одиночных случаях у наших товарищей. А крестьяне вооружались больше охотничьими ружьями, и то [они имеются] не у каждого.

Посылаю при сем вам отобранные воззвания для сведения, а остальные сдал в политбюро. Почему нас не информируете?

Пока все.

С товарищеским приветом И. Епишин.

[P. S.] Сегодня разослали своих товарищей по уезду для перевыборов сельсоветов и волисполкомов[95].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 90–93. Автограф И. П. Епишина.

№ 366
Из донесения военкома 187-го стрелкового полка Мачульского военкому советских вооруженных сил района Ишим — Тюмень

д. Омутинская 21 марта 1921 г.

[...] Отмечаю, что начальниками отрядов у бандитов не было офицеров, а все исключительно из местных крестьян — середняков и даже бедняков. После того, как мы послали несколько воззваний к восставшим о том, что дела войной не поправить, что нужно жаловаться на неправильность действий местных органов, на неправильную разверстку в высшие органы, что коммунисты не будут наказывать тех, кто был насильно мобилизован бандитами, многие отряды присылали своих делегатов к нам [с] предупреждением, что они не хотят больше воевать и желают сдать оружие. Последние деревни брались без боя. По очищении деревень сейчас же в таковые назначались ревкомы, которые инструктировались нами [о] ближайшей их работе. Почти во всех деревнях проводятся собрания крестьян, где ведутся беседы о текущих событиях. Крестьяне очень сожалеют, что у них редко устраиваются такие разъяснения. Бандиты ежедневно возвращаются из лесов по домам. Политруки все время проводят частные беседы на разные темы как с красноармейцами, так и с крестьянами. Ощущается недостаток партийных работников [...]. № 3.

Военком-187 Мачульский, секретарь Борисов.

РГВА, ф. 16, оп. 2, д. 88, л. 58–62. Телеграфный бланк.

№ 367
Распоряжение Ялуторовского уездного исполкома советов всем волостным исполкомам и ревкомам уезда

[г. Ялуторовск] 21 марта 1921 г.

Ввиду того, что повстанцы возвращаются из банд к месту своего жительства, уездный исполнительный комитет предлагает, сохраняя полное спокойствие, не чинить над возвращающимися никаких расправ, объявляя им, что они должны зарегистрироваться в волревкоме

или волисполкоме, а потом могут спокойно проживать в месте приписки впредь до посылки их на временные работы. № 677.

Председатель уисполкома Г. Петров.
Секретарь [подпись неразборчива].

ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 2, л. 85. Машинописный подлинник.

№ 368
Распоряжение отдела управления Ялуторовского уездного исполкома советов всем волостным исполкомам и ревкомам уезда

[г. Ялуторовск] 21 марта 1921 г.

При возвращении к месту жительства лиц, бежавших в связи с происшедшим восстанием, многие волостные ревкомы и исполкомы от навеянной паники вздумали эвакуироваться в г. Ялуторовск, чем навели страшную панику на остающихся жителей.

Принимая во внимание, что повстанцы достаточно окружены войсками Красной Армии и что повстанцы возвращаются к месту жительства для своих покинутых занятий, отдел управления предлагает не делать ненужных эвакуаций, как это сделал Бигилинский волревком, и тем самым не наводить панику на мирное население. В случае же угрожающей опасности эвакуация должна быть сделана при последнем отряде отходящих войск Красной Армии или после обнаружения разведкой ревкома наступления бандитов, когда регулярных войск Красной Армии нет. Виновные в неисполнении сего и преждевременной эвакуации будут караться по всем строгостям военно-революционного времени. № 817.

Заведующий отделом управления Кичигин.

ГАТО, ф. р. 202, оп. 1, д. 41, л. 15. Машинописная копия.

№ 369
Обращение бывших красноармейцев Казанского стрелкового полка к беспартийным красноармейцам

г. Тобольск 21 марта 1921 г.

Товарищи! Мы, беспартийные красноармейцы Казанского стрелкового полка, в боях на тюменском направлении вышли из ваших рядов и перешли на сторону противника. Вы все знаете, товарищи, что говорят нам о противнике наши коммунисты. И вы поймете, что должны были чувствовать мы, когда оторвались от своей части и шли навстречу неизвестной судьбе.

Мы уже давно видели и догадывались, что противник наш — такой же крестьянин, как и мы, т. е. кровный брат наш. Но не знали, как он примет нас: как братьев или как врагов?

Товарищи! Здесь мы нашли своих друзей. Они приняли нас как родные, с распростертыми объятиями, обогрели, напоили, накормили и отправили на подводах в г. Тобольск.

В Тобольске нас поместили в казарму, дали солдатский паек, оставили нам теплую одежду и разрешили вольный труд. Мы пользуемся почти полной свободой.

Многие из нас поступили добровольцами в Народную армию. Этот шаг мы сделали исключительно по собственному почину, так как никто не принуждал и не принуждает нас к этому.

Товарищи! Здесь мы поняли наконец, кто и за что воюет. Поняли и хотели бы, чтобы поняли это и вы и чтобы и вы последовали нашему примеру.

Товарищи! Не белогвардейцы и не колчаковские офицеры сражаются против коммунистов, воюет наш простой, серый крестьянин, воюет наш брат и отец.

За что же он воюет и против кого воюет?

Он признает советскую власть и советские учреждения, но не может смириться с той кабалой и с той бесправной, скотской жизнью, которую устроили для рабочих и крестьян коммунисты. Крестьянин добывает упорным трудом хлеб, который затем отбирается от него силой и преет в зернохранилищах. Крестьянин выращивает скот для того лишь, чтобы коммунисты сгноили мясо на своих складах. Наконец, сам крестьянин очутился на положении крепостного раба: зиму и лето должен он рубить, возить и плавить дрова, мотаться во всяких подводах, зиму и лето изводиться на тяжелых работах.

А коммунисты, те самые коммунисты, которые говорили так красиво о равенстве и братстве, устроили себе прекрасные барские квартиры, катаются на кровных рысаках, едят изысканные яства, пьянствуют, не стыдятся держать себя с мужиками истинными генералами царских времен, тогда как простой народ, голодный и холодный, босой и раздетый, надрывается от непосильного труда.

Крестьянин видел все это, но до поры до времени терпел и молчал. Чаша терпения переполнилась, когда коммунисты начали отбирать семенной хлеб и ссыпать его в те амбары, где уже прели десятки тысяч пудов отобранного ранее хлеба. Увидя, что у него не будет даже семян для посева, крестьянин не стерпел: вооружился дубиной и с яростью кинулся истреблять коммунистов.

Товарищи! Все мы — тоже крестьяне. Наши братья, наши отцы также разорены, оплеваны и также взяты в непосильную крепостную работу.

Товарищи, братья! Кого же нам поддерживать? Коммунистов ли, которых все мы ненавидим, или отцов наших и братьев?!

Ответ ясен. Пойдем туда, куда тянет нас наша кровь и наше сердце!

Пойдем к крестьянину и поможем ему строить истинно свободный порядок, где не будет ни сытых и пьяных комиссаров, ни загнанных и полуголодных рабов, где все будут свободны, равны и сыты.

Товарищи! Переходите к партизанам, несите к ним оружие и огнеприпасы. Организуйтесь, истребляйте коммунистов и соединяйтесь с серою толпой восставших крестьян.

Берите пример с Петропавловского гарнизона, который сам отдал своими руками город Петропавловск в руки народа!

Следуйте этому высокому примеру сознания своего долга!

Бывшие красноармейцы Казанского стрелкового полка.

РГВА, ф. 28149, оп. 1, д. 1, л. 122. Типографский оттиск.

№ 370
Записка начальника повстанческого штаба Бегишевской волости Тобольского уезда Яркова командиру заставы села Березовского

[б. м.] 21 марта 1921 г., 17 час.

Бегишевский военный штаб сообщает вам, что помощи из вверенного мне штаба выслать вам не могу за неимением людей и оружия. Приняты меры к возвращению убежавших солдат с фронта, а также к скорейшей мобилизации от 35 до 45 лет. Как только будет сколько сформировано, и того же сразу будет выслано к вам.

Кроме того, прошу сообщать Бегишевскому штабу о[бо] всех изменениях и появлении коммунистов на вашем участке и [требую] держать беспрерывную связь. Секретно сообщите, сколько имеется у вас оружия.

Начальник штаба Ярков.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 61. Рукописный подлинник.

№ 371
Приказ № 19 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск [22 марта 1921 г.]

Все лица, прибывающие в г. Тобольск из зафронтовой или прифронтовой полосы, а равно частные лица, не снабженные полномочием местных штабов и волисполкомов, обязаны немедленно по прибытии в г. Тобольск регистрироваться в особом отделе штаба.

Наблюдение за исполнением сего возлагается на тобольскую милицию.

Уклоняющиеся от выполнения настоящего приказа подлежат ответственности по законам военного времени и будут рассматриваться как враги Народной армии.

Врид начальника гарнизона Н. Силин, адъютант Крупин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 63. Типографский оттиск.

№ 372
Приказ № 21 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск [22 марта 1921 г.]

В городе наблюдаются случаи срывания расклеенных газет «Голос Народной армии», приказов и др[угих] изданий штаба, производимые, очевидно, скрывающимися в городе коммунистами и лицами, им сочувствовавшими.

Настоящим приказываю чинам милиции и прошу частных граждан, замечающих подобные явления, виновников задерживать и направлять в особый отдел главного штаба.

Врид начальника гарнизона Н. Силин, адъютант Крупин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 63. Типографский оттиск.

№ 373
Из приказа № 89 командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

ст. Ишим 23 марта 1921 г.

[...] § 2. Для полнейшей очистки местностей, освобожденных доблестными частями, вверенными моему командованию, от повстанцев, и предупреждения новых посягательств на соввласть приказываю командирам частей, групп и отрядов, входящих в мое подчинение, на участке Омск — Тюмень войти в тесную связь с местными ревкомами и исполкомами в районе действия частей и через них широко оповестить все население о сдаче имеющегося у него оружия, огнеприпасов и предметов воинского вооружения к определенному сроку, предупредив, что всем сдавшим оружие никакого наказания не будет. В случае же обнаружения у населения оружия после предельного срока лица, у коих будет найдено таковое, будут караться по всей строгости военно-революционных законов вплоть до расстрела.

§ 3. В последнее время все чаще и чаще происходят повреждения телефонной сети, связывающей полевой штаб с фронтом, главным образом в районе Смирновская — Песьянское — Травнинское. По докладу начальника связи, вырезываются телефонные провода.

Впредь для прекращения этого явления приказываю командирам частей привлекать к охране проводов телефонной сети крестьянское население деревень, по которым проходят провода, для чего каждой деревне отвести участок охраны. Объявить крестьянам, что при повторении вырезывания проводов ответственные за охрану таковых лица будут расстреляны.

Командующий войсками, комбриг-85 Рахманов.
Начальник штаба Печенин.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 268. Машинописная копия.

№ 374
Телеграмма Обдорского революционного штаба руководству Тюменской губернии

г. Обдорск 23 марта 1921 г.

Недостаток патронов. Отступаем [из] Обдорска [на] Щучью [...]. Радиостанцию эвакуируем, части пароходов будут спрятаны. Это последняя информация. Разбираем передатчик радио, принимать депеши можем до 26 марта. 200 беженцев, 25 раненых отправляем [на] Урал [в район] Уса. НР 25/оп.

Председревштаба Протасов, комвойск Данилов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 162. Дешифровка. Машинописная копия.

№ 375
Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина Главкому РККА республики

г. Омск 23 марта 1921 г.

На [Ваш] НР 1660/оп./488/ш.

Подать в данное время помощь в дальний северный район, принимая во внимание отсутствие желдорог и громаднейшее расстояние, не представляется возможным. Первейшей задачей ставлю занятие То-

больска, после чего и можно будет двинуть войска в район севернее Тобольска. Для занятия Тобольска наступают части как вдоль реки Тобола, так и по Ишимскому тракту. Необходимость ликвидировать повстанцев [в] первую очередь [в] полосе между желдорогами не давала возможности до настоящего времени выделить резервы на Тобольск. [В] настоящее время на поддержку отрядов, действующих [на] тобольском направлении, выслано два батальона 232-го полка и перебрасывается 250-й полк в район Покровского, что на тракте Тюмень — Тобольск, для смены совершенно небоеспособного Казанского полка. Относительно недостатка вооружения и обмундирования речь шла про Березов и Обдорск, но ввиду крайнего удаления этих пунктов подать туда запасы вооружения и обмундирования не представляется возможным. НР 1071/оп./651/ш.

Помглавком Шорин, наштасиб Афанасьев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 75, л. 543. Машинописный подлинник.

№ 376
Из справки штаба РККА заместителю председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянскому[96]

г. Москва 23 марта 1921 г.

I. Общее положение в Тюменской губ., по последним оперативным данным, продолжая оставаться серьезным, отнюдь не внушает каких-либо особых опасений. Сравнивая нынешнюю обстановку с таковой же в конце февраля и начале марта, необходимо отметить значительный успех, достигнутый в деле общей и планомерной ликвидации повстанческого движения: обе железнодорожные линии, идущие от Омска на запад и перехваченные местами повстанцами, ныне находятся в наших руках; районы непосредственно Тюмени, Ялуторовска и особенно Ишима очищены от повстанцев; полоса к северу от жел[езно]дор[ожной] линии Ишим — Ялуторовск, ранее сплошь занимавшаяся повстанцами, ныне совершенно очищена от последних. Ныне в пределах Тюменской губернии имеются в сущности две крупные повстанческие группы, ликвидация коих еще не закончена: Тобольская и сжатые в кольцо к юго-западу от Ишима соединенные остатки различных повстанческих банд, оперировавших в районе Ялуторовск — Курган —

Петропавловск — Ишим. Медленность продвижения наших частей в Тобольском районе объясняется военно-географическими трудностями этого района и усилением действующих здесь повстанческих банд за счет разбитых и отброшенных к северу из Ишимского и Голышмановского районов повстанцев. Что же касается прорыва повстанцами кольца к юго-западу от Ишима в озерном районе*, то здесь мы скорее имеем дело с естественным просачиванием отдельных бандитских отрядов, не имеющих определенных тактических задач и вслед за тем распыляющихся. Последние данные указывают, что повстанцы этого района разбегаются наполовину по домам и, рассеянные, вылавливаются нашими частями. Беря в целом ликвидацию повстанческого движения в Сибири, необходимо учитывать, что она, естественно, должна тормозиться территориальным размахом движения, размерами его, особо трудными военно-географическими особенностями театра военных действий и слишком большой растянутостью коммуникационной и операционной линий.

2. Для более успешной и скорейшей ликвидации повстанческого движения главным командованием были приняты следующие меры: 1) на усиление частей были отправлены в Сибирь 21-я стр. дивизия (из Беломорского округа), Симбирский и Казанский полки, специально сформированные особым распоряжением из курсантов и отборных частей, и 4 бронепоезда; 2) в целях объединения оперативного руководства в одних руках все войска Приурво, действующие на Сибирском фронте, с I/III подчинены в оперативном отношении Помглавкому по Сибири [...].

5. Опасения о возможности для повстанцев получить поддержку из-за границы через бухту Находка представляются неосновательными и маловероятными.

Наштаресп Лебедев, помвоенком штаба А. Илюшин.

РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 515, л. 57. Машинописный отпуск.

* Имеется в виду район озер около с. Бердюжье.

№ 377
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 23 марта 1921 г., 18 час.

[...]

Северная группа, Тобольский район

Части Тобольско-Тарского отряда заняли Березовку, что 12 верст сев.-зап. Дубровного, установлена связь [с] частями 181-го полка, занявшими Русаково, что 6 верст севернее сл. Черная. Повстанцы, занявшие юр[ты] Кондинские, что 18 верст сев.-зап. Ашлыкского, налетом на д. Ашлыкская заняли последнюю и захватили пятую роту 253-го полка [в] составе 100 штыков. Вследствие занятия повстанцами Ашлыкского части 232-го полка отошли на д. Мало-Бакланова, что 4 версты юго-зап. Ашлыкского. Остальные роты 253-го полка, занимавшие [д.] Шишкина, что 5 верст юго-вост. Ашлыкского, отводятся [в] тыл [в] д. Малиновская. Из частей 181-го полка высылается 100 штыков для занятия Ашлыкского.

Учшкола терполка 19/III после четырехчасового боя заняла Смирново — Сидорово, что 5–7 верст севернее Черного Яра; продолжая наступление, [терполк] тремя батальонами с трех сторон атаковал Утяшское. Одновременно повстанцы перешли [в] контратаку на д. Смирново — Сидорово и из Утяшского [и] вынудили наши части, понесшие большие потери и потерявшие почти весь комсостав, отойти [в] д. Машмино (на карте нет). Учшкола приводится [в] порядок для дальнейшего наступления.

Тюмене-Ялуторовский участок

Части 187-го полка прибыли [в] д. Пятковская, ведут наступление [в] юго-восточном направлении. С юга наступает на Нижне-Манайское, что 70 верст юго-вост. Ялуторовска, отряд [под] командой комкурсов Всевобуча [в] составе слушателей курсов комсостава, 6-го заппулбата и роты 206-го полка.

Ишимский боеучасток

Продолжается вылавливание повстанцев и отбор оружия.

Петропавловский боеучасток

[...] Отряд [в] составе двух рот 206-го полка и полутора эскадронов 1-го кавполка, наступавший [в] направлении [д.] Сливная, [что] около 20 верст сев.-вост. Петухово, [на] заимке Орловой [в] районе Сливной был встречен артиллерийским, пулеметным, ружейным огнем и окружен повстанцами. Кавполк вырвался и отошел на Чистое ([на] карте нет, 80 верст западнее Беловского). Судьба неизвестна. По словам пленных, командиры и военком батальона 206-го полка, раненые, остались [в] руках повстанцев. Эскадроном 1-го кавполка занято Каменское, что 40 верст севернее Мамлютки. Третий батальон 249-го полка после боя занял Гусиновское, что 40 верст севернее Мамлютки. При преследовании повстанцев захвачено до 400 пленных, обоз, около 400 лошадей, разное имущество и отбито около 200 красноармейцев и пулемет Максим. Частями первого батальона полка 22/III занято займище Орлово, освобождены от плена красноармейцы 253-го полка.

Южная группа. Отряд особ[ого] назначения ВЧК стягивается [в] Петропавловск и направляется [в] сев[еро]-зап[адном] направлении [с] целью перерезать путь повстанцам, пытающимся перейти линию [в] районе [ст.] Матасы. Симбирский полк стягивается [в] Петропавловск [...]. НР 1068/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 70. Машинописная копия.

ГЛАВА 4
АРЬЕРГАРДНЫЕ БОИ

№ 378
Сводка Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

[г. Тобольск] 24 марта 1921 г.,
9 час.

Получена первая телеграмма из Березово, с которым установлена прочная телеграфная и телефонная связь.

Березов занят нашими северными орлами* в 6 час. вечера 21 марта. Город был оставлен [красными] в 2 часа дня и был без власти 4 часа. При отступлении коммунистами зверски расстреляны заложники, фамилии которых выясняются. При отступлении коммунисты сожгли 400 пуд. пороха, сожгли несколько зданий.

В дополнение к вчерашней сводке.

Общее количество взятой на южном направлении военной добычи определяется [так]: 148 винтовок, 20 дробовиков, много патронов, 120 пленных. Содержимое захваченного обоза выясняется.

Тобольский главный штаб Народной армии.

Голос Народной армии. 1921. 25 марта.

* Видимо, имеется в виду 1-й Тобольский добровольческий отряд Северных орлов Народной повстанческой армии.

№ 379
Приказ № 23 по повстанческому гарнизону города Тобольска

г. Тобольск 25 марта 1921 г.

Для успешной и окончательной ликвидации коммунизма и в целях быстрого пополнения войск Народной армии свежими силами объявляется мобилизация граждан в возрасте от 36 до 45 лет, т. е. родившихся с 1884 по 1875 гг. включительно.

Первым днем мобилизации назначается 28 марта с. г., а потому приказываю:

1) Всем проживающим в г. Тобольске указанных выше возрастов явиться на сборный пункт штаба гарнизона (ул. Свободы, д. Усаковского, низ) к 9 час. утра 28 марта с. г. для освидетельствования и приема на военную службу.

2) Всем волостным советам Тобольского уезда во исполнение настоящего приказа немедленно произвести мобилизацию граждан, родившихся с 1884 по 1875 гг. включительно; из числа мобилизованных организовать особые отряды при каждом волостном совете и оставить их на местах впредь до особого распоряжения штаба гарнизона. О численности сформированного отряда волостному совету надлежит донести немедленно в штаб гарнизона.

3) Граждане, родившиеся с 1902 по 1885 гг., освобожденные при бывшей мобилизации по болезни от военной службы, обязаны вновь явиться на сборный пункт для переосвидетельствования. Лица же, состоящие на службе в учреждениях и предприятиях г. Тобольска, получившие при бывшей (26 февраля 1921 г.) мобилизации их сверстников отсрочки от призыва как незаменимые работники, явке на сборный пункт не подлежат.

4) Всем служащим и рабочим предприятий и учреждений г. Тобольска, являющимся незаменимыми работниками, могут быть предоставлены отсрочки от призыва только лишь в порядке персонального ходатайства, возбужденного надлежащими учреждениями и предприятиями. Ходатайства об отсрочках призыва должны быть возбуждены немедленно по опубликовании настоящего приказа и по форме указанного ниже сего списка.

[Подписи отсутствуют.]

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 71. Машинописная копия.

№ 380
Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии

г. Тобольск 25 марта 1921 г.

Граждане сибиряки!

Раньше коммунисты старательно скрывали, что, где, в какой губернии делается. До народа доходили только смутные слухи, что на Алтае восстало население против коммунистов, что большие народные волнения в Томской, Енисейской и других губерниях Сибири. Коммунисты все это скрывали в своих газетах, и по ихнему выходило, что везде благополучно, что везде народ доволен властью коммунистов. Но правду, видно, утаить нельзя, и теперь коммунисты нисколько не скрывают своего опасного положения. Теперь коммунисты сами пишут, что восстала Сибирь, что партизанское движение растет и в России, и даже сильная морская крепость Кронштадт взята восставшим народом при помощи матросов и войск, которые перешли на сторону народа.

До сих пор все-таки коммунисты никак не хотят понять или с умыслом пишут, что восстал не народ, которому невтерпеж стало жить, а будто бы восстали какие-то генералы, офицеры-золотопогонники, меньшевики и эсеры. Они все еще до сих пор скрывают, что восстал весь народ, который они считают серой безответной скотиной. Коммунисты все еще считают, что народ можно только обирать, грабить и расстреливать и что народ не способен восстать на защиту своих человеческих прав.

Мы, восставший народ, хорошо знаем, за что мы идем и чего мы добиваемся. У всех нас одна мысль и одна цель — уничтожить врага-коммуниста.

Мы объединились все воедино: и русские, и татары, и крестьяне, и рабочие, и горожане. Мы все одинаково обижены.

И остяки, и самоеды с луками и стрелами преследуют общего врага, разбежавшегося по урманам и болотам.

Мы добиваемся настоящей советской власти, а не власти коммунистической, которая до сих пор была под видом власти советской. Мы хотим, чтобы всем свободно дышалось, чтобы все могли свободно жить, чтобы каждый мог исполнять свободно ту работу, какую он хочет, чтобы каждый мог свободно распоряжаться своим имуществом, чтобы никто не имел права отбирать то, что нажито тяжелым трудом,

чтобы каждый мог свободно распоряжаться тем, что он заработал своими трудовыми руками. Мы хотим, чтобы каждый человек верил, как хочет: православный — по-своему, татарин — по-своему, и чтобы нас всех не заставляли силком верить в коммуну. Одним словом, мы хотим свободной жизни, без всяких стеснений и насилий, без разверсток, «пятерок» и других выдумок.

Здесь, в Тобольске, мы уже избрали уездный крестьянско-городской совет, куда вошли по два человека от волости, всего человек 70, и 18 представителей от города. Волости выбрали своих уполномоченных свободно, без всякого принуждения, выбрали тех людей, которых население знало и которым доверяло. Коммунисты насильно заставляли выбирать коммунистов, которых население не знало, которые грабили это же население.

В своих волостях мы переизбрали также новые советы на новых началах.

И когда мы очистим от коммунистов всю губернию, народ выберет губернский совет, а когда наши войска соединятся с остальными партизанами других губерний — выберем сибирский совет.

Скажите, товарищи, кто выбирал при коммунистах в губернский совет и сибирский совет — Сибревком[97]. Ведь там сидели только коммунисты, которых никто не знал и которых назначали также коммунисты. Граждане, разве вы выбирали губернским губпродкомиссаром Инденбаума, разве вы его ранее знали. Ведь он ограбил разверстками всю губернию, многих пустил по миру, многих через эти разверстки расстреляли и сажали в тюрьмы.

Народ наш поймал этого разбойника, судил его, и по суду народа за все преступления против народа его приговорили к расстрелу, и партизаны его расстреляли.

И в своем гневе мы, восставшие крестьяне, знаем, кого и за что мы караем. Мы не можем не карать, ибо в наших глазах стоят трупы расстрелянных наших детей, ибо мы помним, как горели наши жилища. Мы караем, ибо нас заставили карать коммунисты, которые так зверски поступали с населением.

Граждане, мы не можем забыть, как хватали безвинных людей на улицах Тобольска, случайно попавших под руку, и как трупы их потом находили за рекой.

Граждане. Скажите, кто судил и за что расстреляли тех несчастных, зверски замученных, которых нашли в Тюмени в проруби на Туре[98].

За что расстреляли старух в с. Самаровском и, порубив на куски, бросили в прорубь.

Сколько жертв погибло в остальных городах и остальных селениях одной Сибири. Разве уже высохли слезы у сирот и вдов?

Но все-таки и в справедливом гневе своем народ не мстит слепо, а строго разбирается, ибо знает, что многие насильно записаны в коммунисты и попали [к ним] по своей темноте и невежеству. Таких народ не карает, а прощает, ибо и зла народу они не сделали.

Граждане, [чем] скорее мы кончим нашу борьбу, [тем] скорее примемся за нашу обычную работу. Граждане, примыкайте к нам. Арестовывайте своих коммунистов. Организуйте восстания, организуйте крестьянские отряды, выбирайте своих начальников-крестьян, нападайте на врага и помогайте нам уничтожить его окончательно. Все в бой!

Да здравствует советская власть без коммунистов!

Да здравствует свободное крестьянство.

С нами Бог и победа!

Тобольский главный штаб Народной армии.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 73. Типографский оттиск.

№ 381
Оперативная сводка штаба Ишимской группы советских войск

г. Ишим 26 марта 1921 г., 18 час.

Тобольский район

Отряд т. Циркунова совместно с 343-м полком ведет наступление на д. Вагай, сведений о [ее] занятии не поступало.

232-м полком после упорного боя занята д. Ново-Пашенова. Полк продолжает дальнейшее движение на Шестово и далее должен наступать по лесным дорогам в направлении на Булашево.

[На] участке Каз[анского] полка спокойно.

189-й полк [в] движении [из] Ялуторовска на слободу Покровскую, куда должен прибыть 27/III. Наступившая распутица задерживает движение.

Ялуторовское направление

Взятые в кольцо 187-м полком в слоб[оде] Бешкильская банды выбиты оттуда и сосредоточились в д. Скородум. В течение целого дня идет упорный бой. Бандиты бросаются во все стороны, ища свободных мест, видимо, имея целью хотя бы остатками прорваться на желдорогу.

Южно-Ишимский район

Банды Бардакова, выбитые частями Петропавловской группы из д. Жидки и встреченные частями 188-го полка [в] д. Черданцево, после упорного боя разбежались на две части, из которых одна укрепилась [в] д. Карасья, другая — [в] д. Власова. Отданы приказания 188-му полку и тов. Рослову уничтожить эти банды [...]. № 01.

Начштаба Гуляев, военком Кузнецов.

ГАНО, ф. п. 1, оп. 9, д. 15а, л. 152–153. Телеграфный бланк.

№ 382
Из разведывательной сводки штаба 115-й стрелковой бригады[99]

г. Тюмень — 28 марта 1921 г., 18 час.

Тюменский район, участок первого батальона 343-го полка

[...В] 9 часов сего числа по предложению бандитов были высланы парламентеры. С нашей стороны выехали ком[андир] терполка т. [П. С.] Козленко, комроты-1 и красноармеец Иващенко, со стороны противника — начотряда (фамилия неизвестна), комроты-2 Кобылин Михаил и два повстанца. Парламентеры противника прибыли с оружием, но наши потребовали сложить его на дорогу и предъявили требование сдать оружие и выдать главарей, гарантируя остальным неприкосновенность.

После полуторачасовых переговоров [был] получен ответ: «Мы не согласны с тактикой и бесчинствами коммунистов. Мы хотим создать власть трудящихся, а раз начали, то все равно победим, несмотря на ваши пушки, броневики, аэропланы и прочее. Начав борьбу, мы и доведем [ее] до конца». Парламентеры отрицали среди них офицерство и

обещали выслать письменное требование советскому центральному правительству [...]. НР 279/опс.

Наштабриг-115 Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 72, л. 166–167. Телеграфная лента.

№ 383
Приказание начальника штаба 115-й стрелковой бригады Ведерникова командирам 189-го и Казанского полков

г. Тюмень 29 марта 1921 г.

Ввиду непринятия бандитами наших предложений сдать оружие, выдать главарей и разойтись по домам комбриг приказал впредь ни в какие переговоры с бандитами не вступать и делегаций их не принимать. НР 73/оп.

Наштабриг-115 Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 83, л. 308. Рукописная копия.

№ 384
Рапорт командира 115-й стрелковой бригады командующему советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень

[г. Тюмень] 30 марта 1921 г.

На основании телеграммы Предсибревкома от 15 марта с. г. № 132/б, объявленной в приказе комвойск[ами] района Омск — Тюмень от 17 марта с. г. за № 79/оп., были распространяемы выпущенные Сибревкомом листовки с предложением бандитам и населению сложить оружие, выдать главарей и разойтись по домам.

Следствием этих предложений и явились делегации бандитов на Покровском и Тавдинском [боевых] участках, причем с нашей стороны в переговоры вступали лица командного и комиссарского состава, так что об агитации со стороны противника не может быть и речи. Наши парламентеры подтверждали требование сдачи оружия и выдачи

главарей, но ввиду отказа бандитов переговоры оканчивались безрезультатно и никаких договоров не заключалось.

В настоящее время отдан категический приказ ни в какие переговоры с бандитами не вступать. № 75/оп.

Комбриг-115 [подпись отсутствует].
Начальник штаба [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 281. Машинописная копия.

№ 385
Протокол № 1 заседания комиссии по сортировке плененных повстанцев Ишимского уезда

[г. Ишим] 31 марта 1921 г.

На основании соглашения Тюменской губчека с Сибревкомом, подтвержденного телеграммой Тюмен[ской] губчека от 26 марта за № 16589, создана комиссия из представителей укомпарта — Трофимов, уисполкома — Запрягаев, полевого штаба — Коротаев, политбюро — Хохлов и рабкрина — Петров, которая под председательством тов. Коротаева на своем специальном заседании от 30–31 марта произвела рассмотр[ение] анкет, заполненных на арестованных, содержащихся в раб[очем] доме и концентрационном лагере военнопленных повстанцев, на предмет разбивки [их] по категориям согласно телеграммы № 16589 [и] вынесла следующее заключение:

всех [арестованных] лиц, принадлежащих ко второй и третьей категориям, по нижеприлагаемому списку, как более активных, заключить под стражу в доме лишения свободы до окончания следствия и решения дела и таковых перечислить [содержанием] с полевого штаба за политбюро.

[Список активных повстанцев:]

1. Сорокин Александр Александр., 55 л[ет].
2. Баженов Иван Васильевич, 56 л[ет].
3. Бердюгин Артемий Дмитриевич, 57.
4. Селетков Авт. Дмитриевич, 70.
5. Софьянов Козьма Андреевич, 57.
6. Пономарев Иван Васильевич, 55.

7. Семенов Федосей Алексеевич, 41.
8. Куликов Иван Васильевич, 58.
9. Землянов Иван Васильевич, 36.
10. Шустов Василий Семенович, 56.
11. Альцев Афанасий Васильевич, 62.
12. Куликов Митрофан Григор., 63.
13. Скареднов Федор Алексеев., 46.
14. Большаков Ефим Александр., 18.
15. Долин Павел Прокопьев., 30.
16. Скареднов Анисим Михайлов., 38
17. Попов Андрей Павлович, 27.
18. Скареднов Алексей Вас., 42.
19. Залеков Павел Филиппов., 21.
20. Васильев Сергей Харлампиев., 62.
21. Большаков Василий Иван., 24.
22. Скареднов Яков Алексеев., 37.
23. Хабаров Михаил Яковлевич, 18.
24. Долин Илья Николаевич, 33.
25. Ширшов Иван Григорьевич, 33.
26. Ширшов Ефим Григор., 18.
27. Скареднов Василий Андреевич, 69.
28. Карматский Иван Федоров., 69.
29. Левченко Иван Петрович, 29.
30. Скареднов Павел Григор., 58.
31. Абуденков Степан Федорович.
32. Знаменщиков Вас. Никол.
33. Чулошников Федор Маркелович.
34. Ременников Яков Федорович, 26.
35. Скибитский Василий Ник., 60.
36. Баскаков Андрей Александр., 34.
37. Носов Афанасий Сидорович, 58.
38. Логинов Миней Александр., 60.
39. Логинов Степан Денисович, 62.
40. Сингирев Варфоломей Вас., 55.
41. Колмаков Яков Степанович, 55.
42. Чуклин Иван Форафонович, 62.
43. Казанцев Иван Яковлевич, 56.
44. Казанцев Макар Степанович, 62.
45. Лиханов Федор Иванович, 55.
46. Трушников Иван Афанасьевич.

47. Андреев Аркадий Федорович.
48. Жданов Григорий Семенович, 57.
49. Андреев Василий Павлович.
50. Пинигин Трофим Егорович, 56.
51. Пинигин Евден Павлович, 60.
52. Решетников Матвей Евден., 58.
53. Третьяков Александр Терент., 45.
54. Пахилин Василий Афанас., 60.
55. Нечаев Харлам Кириллович, 56.
56. Криволапов Нестор Федорович.
57. Миссинен Михей Иванович, 60.
58. Дериглазов Андрей Никитич, 54.
59. Серебряков Никон Ефимов., 45.
60. Роговский Алекс. Евтеев., 63.
61. Антошкин Федор Павлов., 50.
62. Ронбер Максим Андреев., 47.
63. Сергеев Фрол Григор., 40.
64. Савосьев Дементий Матв., 62.
65. Макаров Федосей Артам, 31.
66. Фарафонов Петр Яковл., 47.
67. Каргаполов Федот Троф., 46.
68. Фомин Карп Александр., 59.
69. Кулаков Николай Евдоким., 55.
70. Крюков Яков Евденович, 30.
71. Долбушин Дмитрий Ионов.
72. Доронин Макар Лукьянов., 36.
73. Замякин Илья Семенович, 38.
74. Федоров Ефим Панфилов., 57.
75. Потапов Игнатий Михайл., 29.
76. Доронин Петр Прокоп., 56.
77. Астафьев Иван Наумов., 63.
78. Никитин-Харламов Фед. Леонт., 46.
79. Андреев Иван Никитич, 32.
80. Смирнов Степан Степанов., 56.
81. Торопов Филимон Ефремов., 29.
82. Смирнов Захар Григ., 18.
83. Торопов Василий Семенов., 70.
84. Римов Прохор Яковл., 38.
85. Скипин Феоктист Никитич, 32.

86. Яковлев Кирилл Моисеев., 59.
87. Исаков Моисей Николаевич.

Пред[седатель] комиссии Коротаев.
Члены: Трофимов, Запрягаев, Петров.
Член-секретарь Хохлов.

РГВА, ф. 28149, оп. 1, д. 1, л. 94. Машинописный подлинник.

№ 386
Из оперативной сводки штаба командующего войсками ВЧК по Сибири

[г. Омск] 31 марта 1921 г., 16 час.

[...]

Внутренний фронт

По данным оперсводки наштасиба от 30 марта, [в] Тобольском районе отряд Ларина ведет упорные бои с повстанцами на линии Куларово — Вагай. С подходом батальонов 232-го полка отряд перейдет [в] наступление на Абалакское, что на сев.-восток по тракту. Батальон 232-го полка продолжает наступление из района Шестовское [в] северо-западном направлении на [юрты] Кошкульские.

Тюменско-Ялуторовский район к югу от желдороги на расстоянии 60–70 верст очищен от повстанцев.

Ишимский район

Банда Бардакова [в] составе 300 штыков (2 разобранных орудия, 5 снарядов и 3 пулемета) пробилась из района Кошкарово — Грачево на восток через Казанское и заняла Боровлянку, что 10 верст восточнее Казанского. В ночь на 30 марта банда была атакована из района Гагаринского, [что] 40 верст по тракту южнее Ишима, образц[овыми] отрядами [и] из района Казанского — частями 255-го полка. Не приняв боя, повстотряд без дорог бежал к востоку на Вакаринское [Копотиловской волости, что] 25 верст восточнее Боровлянки. Преследование продолжается.

Петропавловский район

Рота ВЧК прибыла [в] Ильинское [...]. Части третьей группы [в] составе 208 и 250-го полков [в] районе Беляково, 55 верст севернее Петухово, настигли группу повстанцев [под] командою Бухвалова и разбили последнего, причем взяты [в] плен начштаба Сиб[ирского] фронта и начштаба Народ[ной] армии[100]. Главарь банды Бухвалов застрелился, остатки разбежались, производится вылавливание одиночных повстанцев. Сводный отряд южной группы стягивается [в] Макушино.

Кокчетавский район — ничего существенного [...]. НР 412/опс.

Начштаба Ходырев, военком Леонид.

РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1912, л. 150. Машинописная копия.

№ 387
Приказание Помглавкома по Сибири В. И. Шорина командующему Ишимской группой советских войск

г. Омск 31 марта 1921 г.

Банды в Тобольском районе продолжают оказывать упорное сопротивление. Приказываю в кратчайший срок сломить это упорство, освободить г. Тобольск. Для усиления действующих войск комгруппы Ишимской немедленно на подводах усилить Покровское направление 187-м полком. № 1236/оп.

Помглавком Шорин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 79, л. 17. Рукописный подлинник.

№ 388
Приказ командования Народной повстанческой армии по гарнизону города Тобольска и его уезда

[г. Тобольск] [конец марта 1921 г.]

1. Ввиду того, что в Тобольский штаб из действующих штабов и волисполкомов беспрерывно поступают арестованные женщины с

детьми и что таковых содержать в городе представляется затруднительным во всех отношениях, предлагаю всем штабам и волисполкомам таковых оставлять под надзором волисполкомов и сельсоветов, пользуя их для нужных работ.

Представлять же в Тобольский штаб следует лишь только тех, кто был ярым приспешником коммунистической власти и требует особой осторожности и разбирательства его деятельности. При представлении таковых необходимо прилагать все имеющиеся документы или постановления общества (с подписями) о его деятельности.

Женщин, состоящих лишь в родстве с коммунистами, тоже не присылать.

2. Созданные военно-гражданские особые следственные комиссии для расследования дел политических и общественных деятелей коммунистической власти, рассмотрев дела многих из находящихся под стражей и не обнаружив их прямой или косвенной связи с коммунизмом по имеющимся материалам, нашли возможным освободить [таковых] из-под стражи.

Все освобожденные из-под стражи будут передаваться по месту их жительства под надзор милиции, волисполкомов и сельсоветов.

[За] находящимися под надзором должен вестись перечисленными выше органами власти строгий надзор.

Должна вестись организация поднадзорных, которые в городе являются в милицию два раза в неделю, т. е. в среду и в субботу, а в волисполкомы и сельсоветы — один раз в неделю.

В регистрационных списках должны быть указаны имя, отчество и фамилия, точный адрес, за что был посажен, когда выпущен из-под стражи.

Поднадзорные не имеют права выезда из мест жительства.

Особым отделом штаба выдаются поднадзорным лицам взамен паспортов удостоверения.

Начальник гарнизона Желтовский, начальник штаба Силин.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 96. Машинописный подлинник.

№ 389

Донесение начальника вооруженных сил революционной военной тройки Нарымского края[101] Зелотина члену реввоентройки И. М. Видягину

д. Широково 1 апреля 1921 г., 10 час.

Доношу, что противник силой около 300 человек, вооруженные частью винтовками, частью берданками и дробовиками, окопался в дер. Широково, что в 30 верстах от Сургута, и дал нам бой, [который] длился около пяти часов (начался с 20 часов и окончился около часу ночи) после 45-верстного перехода. Белые сопротивлялись отчаянно. Несмотря на темноту ночи, мы овладели дер. Широково, где сейчас стоим. Наши разведчики и отделившаяся часть цепи попадали к банде в плен, было восемь человек обезоружены. Но, благодаря темноте и продлившемуся нашему наступлению, им удалось сбежать, оставив винтовки у противника.

Потери бандитов выражаются: убитыми — 12 человек, а ранеными — определить нельзя, так как они раненых увезли; пленными — семь человек, кроме ямщиков. Мы потеряли ранеными (13) тринадцать человек, в том числе командир и помощник [начальника отдела] ВЧК т. Кутузов и т. Парахин.

Белые хотели в Широково обороняться во что бы то ни стало. Перед начатием боя к ним прибыло пополнение из добровольцев г. Сургут[102], были даже старики. Из г. Сургут прибыл вновь сформированный отряд в 30–40 человек, вооруженных винтовками. Здесь у бандитов было 30 пар оленей, которые были приведены для обходного движения. Куда уехали [мятежники] на оленях, неизвестно, но пленные говорят, что они хотели ударить нам в тыл.

Немедленно вышлите патронов достаточное количество, так как патронов совершенно не остается. Шлите отряды в срочном порядке. Без пополнения людей и патронов двигаться вперед невозможно.

Связь прошу наладить быструю и частую, посылать ежедневно к нам летучку. Люди очень переутомленные беспрерывным и осторожным движением с сильным боем, как широковский. Высылаю некоторые документы. Спешно озаботьтесь относительно отрядов и патронов.

Начвооружсилами, член реввоентройки [подпись отсутствует].

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1603, л. 6. Рукописная копия.

№ 390
Приказ командира 115-й стрелковой бригады А. В. Полисонова военкому 189-го полка

г. Тюмень 2 апреля 1921 г.

Приказываю вам деревни Боровую, Ярковское и Бигилу [Гилеволиповской волости] сжечь. НР 128/оп.

Комбриг-115 Полисонов, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 83, л. 327. Машинописный подлинник.

№ 391
Оперативная сводка полевого штаба революционной военной тройки Нарымского края

[д. Широково] 2 апреля 1921 г.

В 11 часов утра наши передовые части двинулись из дер. Широково, что в 30 верстах от г. Сургута, в г. Сургут. Сведений о [его] занятии пока не получено. Противник по-прежнему отступает вплоть до самого города, но получено сведение, [что] им прибыло подкрепление — отряд в 70 человек с пулеметом, и у них имелось намерение дать [нам] бой под Сургутом. По дороге к Сургуту, начиная от села Александрово, белые распускали многих мобилизованных крестьян-остяков по домам. Многие из них сами бежали. Разбежавшись по домам, бандиты в некоторых местах снова пытаются группироваться шайками [...].

Нами выслано два отряда по 30 человек в спешном порядке по направлению от с. Александрово до Сургута для восстановления связи с передовым отрядом и вылавливания бандитов.

Ждем сведений от вас.

Полевой штаб реввоентройки:
комвооружсил, член реввоентройки [подпись отсутствует].

ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 1603, л. 14. Рукописная копия.

№ 392
Статья «Что делается на Севере» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

В редакцию газеты доставлены приказы Тобольского северного революционного комитета, организованного в Обдорске 20 февраля для объединения «всего Тобольского Севера, находящегося в состоянии военного положения».

Во главе этого комитета встал небезызвестный тоболякам Протасов-Жизнев и два члена: Волков и Сосунов. На основании приказов, изданных комитетом, нельзя составить полную картину работы его, так как самые поздние документы относятся только к 26 февраля. Однако можно заключить, что события, происходящие в Сибири, очень взволновали коммунистов Севера. Очевидно, они знали гораздо больше о происходящих событиях, и, очевидно, им было известно, что к Тобольску подходили не «белые банды из русских и татар», как об этом писали наши коммунисты перед самым своим бегством из Тобольска, а что это поднимается волна народного движения, которая грозит смыть их своим революционным подъемом. В приказе от 20 февраля № 4 ясно указывается, «что потоками крови снова орошаются нивы Сибири». Обдорские коммунисты говорят уже не о «банде в пределах только Тобольского уезда», а о сибирском размахе восстания.

И кровью невинных, кровью детей, женщин и стариков эти изуверы социализма захотели потушить пожар народного гнева.

Приказ № 4 от 20 февраля ужасен по своему цинизму и свирепости. Вот выдержка из этого приказа:

«Березовскому уездному, Кондинскому, Елизаровскому и другим волостным исполкомам и всем сельским советам, как база революционной охраны, Тобольский северный военный революционный комитет (в Обдорске) приказывает:

1. С момента получения сего образовать ревкомы и передать на местах всю полноту военной и гражданской власти от исполкомов ревкомам.

2. Осуществить на местах наистрожайший революционный порядок, памятуя, что законы пролетарской революции и воли трудового народа беспощадны в моменты тяжелых испытаний и что последние со всей жестокостью опускаются на каждого негодяя, покушающегося на октябрьские завоевания рабочих и крестьян трудовой советской Сибири.

3. Как залог пролетарской победы немедленно осуществить на местах систему заложничества, для чего арестовать весь кулацкий элемент и объявить во всеобщее сведение местных граждан, что малейшее с их стороны покушение на права октябрьских завоеваний, разрушение государственных средств или сооружений или другие преступные для совет[ской] России цели, заложники, а также и их семьи без всякого суда и следствия расстреливаются на месте.

4. Каждая пролитая капля крови коммуниста ограничивается расстрелом 10 и за каждую коммунистическую жертву, павшую от рук преступных контрреволюционеров, последних вместе с семьями расстреливается на местах двадцать.

5. Приказывается всем ревкомам Тобольского военного Севера учредить самое тщательное наблюдение за сохранением всех государственных имуществ и сооружений, и на случай малейшей утраты таковых весь состав ревкома, в районе расположения коего будет учинено преступление, предается военно-полевому суду.

6. Путем широкой огласки оповещать население, призывая к спокойствию и мирному труду, дать знать последнему, что всякая провокация или распространение ложных слухов с целью буддировать* мирных жителей ограничивается мерами расстрелов виновных на местах.

7. Настоящий приказ без малейшего сокращения вывесить на видных местах.

Подлинный подписали: Предтобсеввоенревком Протасов-Жизнев.

Члены: Волков, Сосунов».

22 февраля издается этим же комитетом еще более кровавый приказ, приказ, очевидно, вызванный теми слухами, которые насмерть перепугали коммунистов. И в страхе они готовы ради спасения себя, как бешеные, бросаться на всех попадающихся им на пути.

Вот этот телеграфный приказ:

«Телеграмма Тобсеввоенревкома от сего числа за № 527. Всем уездным и волвоенревкомам объявляется для сведения, причем широкому воображению масс ставится в известность, что каждый предательский шаг, направленный против завоеваний Красного Октября, будет оканчиваться самыми беспощадными мерами репрессий — таков закон Революции».

1. (Содержание акта, приведенного в исполнение в ночь с 21 на 22 февраля.)

«Березов, Самарово, Сургут и всем ревкомам. Подлежит самому широкому распространению. В Березове нашими врагами были пущены провокационные слухи о положении происходящего. Тобсеввоен-

ревком приказал Березовскому уревкому расстрелять одного из заложников в Березове, дабы все негодяи поняли, что северные коммунары издают приказы и приводят их в жизнь (смотри приказ № 4, пункт 6, от 20 февраля сего года и другие приказы). Пусть трещат душонки наших врагов. Сегодня расстрелян один, завтра, если повторятся подобные слухи, а главное, будет пролита хоть одна капля крови коммуниста, тогда Тобсеввоенревком прикажет утопить в реке не одну сволочь, а десятки, и не только в Березове, Обдорске, но и во всех увоенревкомах и волвоенревкомах.

На основании приказа Тобсеввоенревкома Березовский увоенревком расстрелял и утопил заложника — гражданина Шахова Семена Прокопьевича. За точное, беспрекословное выполнение приказа Тобсеввоенревкома Березовский уревком занесен первым на боевую красную доску, и ему от имени воли всех славных коммунаров Севера приносится благодарность, в частности предревкому товарищу Сироте, главкому [В. А.] Данилову и всем товарищам, помогавшим выполнить приказ. Об этом будет донесено Совнаркому и Предреввоенсовета товарищу Троцкому. 527. 8 часов 17 минут (время московское) 22 февраля 1921 года.

Предтобсеввоенревкома Протасов-Жизнев.

Члены: Волков, Сосунов».

Так поступает власть, которая осмеливается называть себя «рабоче-крестьянской властью». Это — не власть, это — шайка преступников. Ужасно подумать, как они расправятся с несчастными обдорянами. Обдорск — предельный пункт их отступления. Из Обдорска им представляется только один путь — через Урал, куда и бросятся они в паническом бегстве. И здесь, перед своим бегством из Обдорска, они справят свою ужасную, кровавую тризну.

А. В.

Голос Народной армии. 1921. 3 апреля.

* Так в тексте.

№ 393
Приказ № 5/60 Тюменского губисполкома советов и губпродкома

г. Тюмень 3 апреля 1921 г.

На основании постановлений Всероссийского центрального исполнительного комитета от 23 марта с. г. о замене продразверстки натуральным налогом и декрета Совнаркома о свободном обмене, покупке и продаже хлеба [и] зернофуража в пределах местного хозяйственного оборота в губерниях, кои разверстку выполнили полностью, [на] все 100% государственных заданий. Принимая во внимание, что Тюменская губерния государственные обязательства выполнила [на] все 100% и что во многих волостях еще не закончена внутренняя разверстка для удовлетворения питания крестьянского населения. Кроме того, происшедшие события в пределах Тюменской губернии не дали возможности целиком провести забронирование семенного материала для запашки полей. Площадь, наложенная государством в тех размерах, кои приняты губпосевкомом и разверстаны по волостям, должна быть засеяна. Учитывая все это, губисполком и губпродком постановляют:

1) Разрешаются на территории Тюменской губернии свободный обмен, покупка, продажа и перевозка хлебозернофуража и картофеля.

2) В целях полного свободного передвижения снять продовольственные заградительные отряды на территории всей губернии, как железнодорожных, водных путях и гужевых дорогах.

3) Воспрещается отдельным гражданам и группам приобретать продукты хлебозернофуража и картофеля в целях перепродажи-сбыта.

4) Виновные в неправильном приобретении и сбыте с целью перепродажи подлежат строгой ответственности перед законом республики.

5) Действие настоящего постановления ввести по телеграфу.

Председатель губисполкома Новоселов, губпродкомиссар Трофимов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 40, л. 129. Типографский оттиск.

№ 394
Постановление президиума Ялуторовского уездного исполкома советов

г. Ялуторовск 3 апреля 1921 г.

Президиум Ялуторовского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьян[ских] и красноармейских депутатов в заседании 3 апреля с. г. постановил занести на «Красную доску» волости и селения уезда, не принимавшие участия в вооруженном восстании.

Своим честным отношением к советской власти крестьянство этих сел и деревень показало свою сознательность и правильное понимание тяжелого положения советской республики, чем немало способствовало успешной борьбе с партизанскими бандами.

Волости и селения эти следующие:

Слободо-Бешкильская волость

Жители этой волости не поддавались мобилизации бандитов и не дали увести арестованных ими коммунистов. По приходе красных войск многие крестьяне вступили в красные отряды и участвовали в боях с партизанами, другие же во избежание бандитской мобилизации эвакуировались в город Ялуторовск.

Заводоуковская волость

Ни одно селение Заводоуковской волости в целом не принимало участия в восстании, за исключением отдельных лиц.

Камышевская волость

Все камышевские бедняки были мобилизованы бандой силой оружия. Красные войска населением были встречены знаменами.

Лыбаевская волость

За исключением зажиточных крестьян дер. Зырянская, которые добровольно присоединились к бандитам, все население [было] мобилизовано лишь под угрозой смерти.

Бигилинская волость

За исключением крестьян деревень Першина и Хорзова, все отнеслись к событиям спокойно.

Сингульская волость

Не поддалась мобилизации бандитов, за искл[ючением] В[ерх]-Инталинских юрт, и не участвовала в восстании, несмотря на то, что два раза была занята бандитами.

Мокроусовская волость

Волость не принимала участия, за исключением отдельных лиц.

Дер. Окунево Омутинской волости

Не принимала участия в восстании.

Село Онуфриевское Мининской волости

Мобилизованные бандитами крестьяне бежали с фронта.

Деревни Пакля и М[ало]-Крутая Вагайской волости

Во время наступления бандитов на ст. Вагай крестьяне оставались дома, не принимая никакого участия. Три раза бандиты пробовали мобилизовать население, но крестьяне не поддались. Уже на четвертый раз вооруженный Озерский бандитский отряд выгнал крестьян из этих деревень, но таковые, пробыв на фронте лишь двое суток, разбежались по домам. Из дер. М[ало]-Крутая ушли сознательно всего 6 чел. Все оставшееся население этих деревень защищало коммунистов и страшно враждебно встречало бандитов.

Нижне-Манайская волость

Население сохранило от бандитской расправы 140 арестованных коммунистов и сочувствующих советской власти. Красные войска были встречены хорошо.

Красный вестник. 1921. 7 апреля.

№ 395
Телеграмма уполномоченного Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии Стежкина комендантам села Елизарово, села Кондинское, Березовскому повстанческому штабу

с. Самарово 3 апреля 1921 г., 22 час. 40 мин.

Положение на Сургутском фронте прочное. Сегодня сообщено мне [из] Тобольска, [что] подкрепления не требуется. Завтра пойдут [в] наступление наши. № 16.

Стежкин.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 13. Телеграфный бланк.

№ 396
Протокол № 10 заседания Ишимского уездного комитета РКП(б)

[г. Ишим] 4 апреля 1921 г.

Присутствуют: секретарь укома И. Д. Рудаков, члены Д. И. Горностаев, И. Я. Кузьмин, М. И. Гуськов, [Ф. И.] Яхонин, уполномоченный Лукин.

Повестка дня:

[*Слушали:*] 1. Доклад упродкома (т. Гуськова) в связи с положением, создавшимся на местах вследствие отмены выдачи продовольственного и семенного хлеба.

Т. Гуськов указывает, что губернское совещание отпустило на обсеменение полей 169 000 пуд. Считаю это количество ненормальным, недостаточным, причем с каждым днем прибывают делегации с требованием на выдачу семенного материала. Требование в некоторых случаях граничит даже [с] угрозами. Причем истинное положение дела не может быть безразличным уезд[ной] власти, ибо становится нетерпимым, т. к. есть определенное сообщение, что на почве голода вновь могут быть беспорядки. Подчеркивая серьезность положения, рекомендует выбрать делегацию, направив ее в губернию для требующе-

го[ся] и нужного количества зерна для удовлетворения населения семенным материалом [...].

Постановили: 1. По докладу т. Гуськова постановили командировать в губернию представителей от уисполкома, парткома и упродкома [...].

Подлинный за надлежащими подписями.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 21. Машинописная копия.

№ 397
Статья «Вести с Конды» из повстанческой газеты «Голос Народной армии»

Вскоре после занятия партизанскими отрядами Тобольска деятельные, энергичные крестьяне отправились на Конду. В Нахрачах собралось 29 партийных, которые уже слышали о падении Тобольска и уже к чему-то готовились. Население тех деревень, по которым проехали организаторы-партизаны, оказывало полное содействие, быстро мобилизовалось и сорганизовалось в отряды. Все население оказывало помощь, кто, как и чем только мог.

В Есауле быстро сорганизовался отряд, который захватил нахрачинских коммунистов сонными, врасплох. Одновременно был послан нарочный в Леуши с целью захватить и арестовать там коммунистов. К этому моменту население уже сорганизовалось в два отряда, были выставлены заставы на всех путях. Одна застава захватила трех коммунистов, в числе которых был начальник береговой милиции и его помощник, бежавшие из Березово.

12 марта в Пелымском направлении было первое столкновение нашей заставы с отрядом коммунистов. При стычке был убит командир отряда, и отряд должен был постыдно бежать.

Таким образом, наши части, подымая восстание среди населения, проникли в пределы Туринского уезда. Первый бой был 22 марта. Застава партизан отбила наступление коммунистов, которые наступали правильными рядами и, не выдержав наступления партизан, отступили.

Конная разведка противника, наехавшая вплотную, была сразу же сшиблена. Результат боя: у партизан один ранен, со стороны коммуни-

стов убито четверо, много ранено. Захвачено 4 винтовки, 200 патронов и 8 лошадей с седлами, из которых только одна ранена.

При этом столкновении также убит командир отряда, у которого были найдены секретные бумажки. По этим документам выяснилось, что в тылу у противника восстали крестьяне и что коммунисты самым беспощадным образом расправляются со всеми, не щадя даже мирного населения, стариков, женщин и детей. Из этих же документов выяснилось, что в боях в тылу с восставшими коммунисты понесли потери. Разведка сообщает, что запуганное коммунистами население этого района, не имея вооружения, не может сбросить власть коммунистов своими силами и с нетерпением ожидает прихода партизан, чтобы собою пополнить их ряды. Неоднократные попытки коммунистов наладить регулярную связь с Туринском разбиваются деятельной и настойчивой работой восставшего населения.

Голос Народной армии. 1921. 5 апреля.

№ 398
Телеграмма Тюменского губкома РКП(б) уездным комитетам партии

[г. Тюмень] [не позднее 5 апреля 1921 г.]

Замена разверстки продналогом является крупнейшим политическим актом последних дней, долженствующим круто изменить отношение крестьянства [к] соввласти и компартии. Частичные случаи ознакомления крестьян [с] этой мерой дали блестящие результаты. Губком имеет ряд сообщений с мест о том, что крестьянство до сих пор не осведомлено [о] значении продналога, что литература, специально изданная и распределенная, лежит [в] укомпартах. Особенно [в] этом отношении отличается Ялуторовский уком, на что нам указывает уже губчека. Такое отношение [к] важнейшему политическому событию является преступлением со стороны партийных органов. Важнейшими материалами [по] этому вопросу являются речь Ленина [на] десятом съезде («Правда», № 57), постановление ВЦИК, наши листовки, исчерпывающим материалом служат тезисы ЦК, переданные [по] телеграфу исполкомам, редакциям газет в плакатном вестнике РОСТА № 175 и № 176. Примите меры [к] скорейшему размножению тезисов собственными средствами, снабжая ими всех едущих в деревню [с]

разными поручениями партийцев. Вообще примите все меры, чтобы продналог [в] правильном освещении был возможно шире известен [в] деревне. 59/с.

Секретарь губкома Аггеев.
Зав. агит.-пропаган. отделом Вадиковский.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 286, л. 6. Машинописный подлинник.

№ 399
Телеграмма заместителя председателя Сибревкома С. Е. Чуцкаева председателю Тюменского губисполкома советов С. А. Новоселову

г. Омск 6 апреля 1921 г.

Воен[ные] власти доносят, что [в] Тюменской губернии снова начинается какая-то работа продорганов по изъятию излишков, [в] том числе семенного хлеба. Эта работа крайне возмущающе влияет [на] население и самые части. Примите срочные меры [к] выяснению, сообщите мне [по] прямому проводу [для] координирования действий [с] военными властями. НР 189/б.

Зампредсибревкома Чуцкаев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 166, л. 85. Телеграфный бланк.

№ 400
Выписка из протокола № 26 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 8 апреля 1921 г.

Присутствовали: предгубисполкома С. А. Новоселов, член президиума М. К. Ошвинцев, от губпродкома — П. Н. Трофимов и Я. З. Маерс, от губземотдела — М. М. Авдеев, представители Ишимского уезда — председатель уездного исполкома советов И. Я. Кузьмин, упродкомиссар Н. Ф. Карпов.

Председатель Новоселов, секретарь Гусев.

Слушали: 1. О семенном материале (докладчик т. Карпов).

Для обсеменения полей необходимо семян около 3,5 миллионов пудов. Путем семенной разверстки собрано 1 800 000 п[удов]. С мест поступают заявления и ручательства, что семян больше нет, что подтверждают уполномоченные уисполкома и продработники. Для обсеменения необходимо дать Ишимскому уезду 400 тысяч пуд. из губернского фонда. Это количество имеется на месте, и перебросить его в другие места вследствие начавшейся распутицы все равно не удастся.

Тов. Кузьмин, обрисовав с политической стороны положение в уезде, создавшееся после восстания, настаивает на необходимости дать семена.

Постановили: 1. Учитывая политическое положение Ишимского уезда, отношения, создавшиеся в нем после восстания, учитывая невозможность перебросить в другие места из-за распутицы семена, имеющиеся на месте, и целый ряд других причин и признавая необходимость обеспечить семенами посев, постановляется: отпустить из губернского фонда Ишимскому уезду 300 тыс. пуд. семян (200 тысяч пуд. пшеницы и 100 тыс. пуд. овса)[103].

Слушали: 2. О снабжении продовольственным хлебом неимущих крестьян.

Тов. Карпов и Кузьмин докладывают, что вследствие пронесшегося по уезду восстания в данное время огромное количество крестьянского населения осталось совершенно без хлеба [и чт]о необходимо разрешить в той или другой форме вопрос о его снабжении.

Постановили: 2. А) Предложить Ишимскому упродкому принять самые решительные меры к возвращению разграбленного во время восстания хлеба.

Б) Все количество возвращенного хлеба обращается на снабжение неимущего сельского населения (не относящегося к категории, снабжаемой в плановом порядке).

В) Принять эту же самую меру по отношению к Ялуторовскому уезду.

Предгубисполкома С. Новоселов, секретарь Гусев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 47. Машинописный подлинник.

№ 401

Информационное донесение председателя Тюменской губчека П. И. Студитова в ВЧК

г. Тюмень 9 апреля 1921 г.

1–9 апреля, общее политическое положение Тюм[енской] губернии

[На] Тобольском направлении части северной группы, преодолевая упорное сопротивление противника, после ожесточенного боя к 7/IV заняли пригород Тобольска, охватили город [с] северной стороны, обозы противника, намеревавшиеся прорваться к северу, частью захвачены. С рассветом 8/IV наши части перешли [в] решительное наступление. Штурм продолжался с большим сопротивлением противника, который великолепно укрепился (несколько рядов окопов на протяжении трех верст). К 5 час. г. Тобольск взят нашими отрядами со стороны Абалакского. Решительное наступление спасло 250 чел. сидящих в тюрьме коммунистов и красноармейцев. Этот короткий срок не дал возможности бандитам их расстрелять[104].

Тюменский уезд: [в] районе Покровского банды отступают по направлению Тобольска, не принимая бой.

Ялуторовский, Ишимский уезды: происходят облавы мест, где прячутся бандиты, [в] остальном пока что все спокойно и резких изменений нет. НР 16856.

Предгубчека Студитов.

РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 515, л. 53. Машинописная копия.

№ 402

Постановление коллегии полномочного представительства ВЧК по Сибири и Сибирского революционного военного трибунала по разбору дел повстанцев Ишимского уезда

[г. Омск] 9 апреля 1921 г.

1921 года, апреля 9 дня, коллегия по разбору дел повстанцев в составе председателя т. [В. М.] Алексеева и членов тт. Лаптева и Ноздрачева, рассмотрев дело № 9 по обвинению 24 человек — крестьян Тюменской губ. Ишимского уезда Локтинской волости в участии в

восстании для свержения рабоче-крестьянской власти и признав обвинение вполне доказанным, постановила: заключить означенных граждан в числе 24 человек по списку № 9[105] к одному году принудительных работ с лишением свободы. Но, принимая во внимание их крайнюю несознательность, отсутствие со стороны их активных действий во время восстания, а также то, что они по имущественному положению не являются кулаками, наказание применить к ним условно, освободить их из-под стражи и направить к месту своего жительства, с тем чтобы они на месте достойным поведением искупили свою вину перед рабочими и крестьянами РСФСР.

Если со стороны кого-либо из них в течение года будет совершена какая-либо вина против рабоче-крестьянской власти, то условное осуждение уничтожается и виновный подлежит заключению в дом лишения свободы[106].

Председатель коллегии Алексеев, члены: Лаптев, Ноздрачев.

ГАНО, ф. п. 1, оп 9, д. 15а, л. 177. Машинописная копия.

№ 403
Приказание руководства регистрационно-статистической части Тюменской губчека политическому бюро Тобольского уезда

г. Тюмень [9 апреля 1921 г.]

Регистрационно-статистическая часть губчека предлагает немедленно затребовать от всех волисполкомов уезда и затем в самом непродолжительном времени представить в губчека по прилагаемой форме списки лиц, принимавших участие в восстании, [а также] без вести пропавших и ушедших с повстанцами. В графе «Примечание» обязательно указать, добровольно ли данное лицо принимало участие в восстании или было на это мобилизовано повстанцами насильно.

Одновременно с представлением этих списков в губчека политбюро должно произвести розыски установленным порядком всех поименованных в них лиц.

Кроме того, представьте вместе со списками статистические цифровые данные о том, сколько убито всего по уезду, сколько расстреляно повстанцами и отдельно советской властью, сколько арестовано и

увезено с собой повстанцами, сколько арестовано советской властью, сколько пропало без вести и сколько ушло с повстанцами. 16855.

Завргстатчастью [подпись неразборчива].
Завргистрацией [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 42, л. 121. Машинописный подлинник.

№ 404

Приказание командира Северного красного отряда Западной Сибири* Абрамова Нахрачинскому волостному ревкому Тобольского уезда

д. Нахрачи 10 апреля 1921 г.

Предлагается вам приступить к конфискации имущества у белобандитов и равномерно распределить среди неимущих. Дома [у] бандитов отобрать, вселить в них бедные семьи, не имеющие своего убежища. Более подходящие дома для учреждений занять. Кулаков и буржуев выселять в избушки, какие имеются в селе. № 40.

Комбат, он же военком Абрамов.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 9, д. 3, л. 71. Рукописный подлинник.

* Так назывался 3-й батальон 674-го стрелкового полка Приуральского военного округа, направленный на подавление восстания в Тобольский уезд.

№ 405

Воззвание командира Северного красного отряда Западной Сибири Абрамова к населению Нахрачинской волости Тобольского уезда

с. Нахрачи 10 апреля 1921 г.

Настоящим ставлю в известность все население волости Нахрачинской, если поставленные мною советы и назначенные в них должностные лица не будут вами признаны, будут чем-либо обижены, а также и семьи коммунаров, то я возвращу свои отряды и буду беспощадно на-

казывать. За каждого убитого вами коммуниста или должностное лицо мною будут убиты ваших сто [человек]. № 42.

Командир отряда Абрамов.

ГАХМАО, ф. 67, оп. 9, д. 3, л. 72. Рукописный подлинник.

№ 406
Удостоверение члена Готопутовской волостной организации РКП(б) и председателя волостного посевкома Н. Рыбина

[с. Готопутово] 13 апреля 1921 г.

Предъявитель сего (волпродагент Готопутовской вол.) тов. Рыбин Николай есть член РКП, был командирован коллективным собранием волревкома, волкомпарта и кооператива в порядке партийной дисциплины как предволпосевкома волости в гор. Ишим с ходатайством о выдаче семенного материала ввиду ультимативных требований массы населения, что и удостоверено. № 104.

Врид ответст[венного] секретаря волкомпарта Осокин[107].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 2, д. 69, л. 13. Рукописный подлинник.

№ 407
Оперативная сводка штаба 115-й стрелковой бригады

г. Тюмень 14 апреля 1921 г.

Для сведения сообщаю: войсковой разведкой выяснено, что [в] Яман-Ауле противника сгруппировалось до 800 пехоты при 600 винтовках, 3 пулеметах (два Максима, один Кольт). Вся пехота составлена из четырех батальонов под номерами 1, 2, 3, 4-й. Кавалерии всего 50 всадников при 40 винтовках и 15 саблях. 12/IV утром в стане бандитов произошел раздор, и ночью того же числа уроженцы Тобольской губернии захотели ехать в Тобольск, ишимцы — в Ишим и т. д. Дело дошло до драки, и в конце концов командующий Юго-Западным фронтом Данилов[108] сказал: «У кого есть совесть, оставайтесь со мною, а у

кого ее нет, то убирайтесь к черту». После этого 200 челов[ек] ушли на юрты Ермаковские с целью разойтись по домам и не имея никакого желания воевать. Такое же число ушло на юрты Ермаки с целью пробраться в село Подрезовское и разойтись по домам. В Яман-Ауле осталось 450 ч[ел.] пехоты при 300 винтовках и 3 пулеметах под командой Данилова, но и в этом оставшемся отряде происходит сутолока, так что большая часть отряда имеет намерение уйти ночью на Таборы.

Высланный эскадрон 343-го полка для ликвидации окруженных 450 бандитов возвратился после ликвидации банды в юртах Мозыровских. Банды, бывшие в лесу, рассеяны. Часть эскадрона взяла в плен 60 бандитов и передала их в 187-й полк. Остатки банды вышли на 187-й полк. Оружие с собой бандиты частью вынесли. Эскадроном захвачено 40 винтовок разных систем. Банда в 500 человек из юрт Сеитовских с 3 пулеметами имеет намерение прорваться на дер. Турнаево, село Еланское, д. Лабуту и занять дер. Каратунка и выйти на ст. Тавда, зайдя в тыл 674-го полка.

К 19 часам 13/IV части сев[ерной] группы вышли на линию д. Нефедова — Нижне-Филатово — Бронникова. НР 231/оп.

Начштабриг-115 Ведерников, военком Попов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 269, л.60. Машинописный подлинник.

№ 408

Телеграмма уполномоченного Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии Стежкина командующему отрядами Воронинского фронта*

с. Самарово 14 апреля 1921 г., 18 час.

Спешите скорее покончить с отрядом Лопарева[109]. Если будут сдаваться добровольно, то гарантируйте коммунистам жизнь, а беспартийным — полную свободу. На переговоры дайте кратчайший срок, ибо в военном деле каждая минута имеет большое значение.

Стежкин.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 7. Рукописный отпуск.

* Фронт именовался по названию села Ворона (Красно-Ленино).

№ 409

Доклад начальника милиции и заведующего политическим бюро Тобольского уезда М. Г. Васильева начальнику Тюменской губернской милиции

г. Тобольск 16 апреля 1921 г.

Первоначально восстание в Тобольский уезд перекинулось из Ишимского уезда, и [им] были охвачены Малиновская и др. волости. Затем 7 февраля по Тарскому тракту восстали Тукузская и Карагайская инородческие волости. Затем были захвачены повстанцами село Черное, Загваздино и др., но выбывшими из Тобольска отрядами и кавалеристами восстание это было ликвидировано. Оставшиеся же банды кинулись снова в Ишимский уезд, откуда снова перешли в Тобольский уезд, заняли волости Малиновскую, Шестовскую и Ашлыкскую. В это же время повстанцы из Ишимского уезда заняли Истяцкую волость. Из Шестовской волости повстанцы болотами кинулись на Тюменский тракт, заняли Карачино, откуда пошли на Тобольск. Хотя и были посланы сюда из Тобольска отряды милиции, союза молодежи и др., но удержать повстанцев не могли, которые шли лавинами человек в пятьсот. Не только удержать, но и подавить карачинских повстанцев, может быть, и удалось бы, но в это время вспыхнуло восстание в Бронниковской волости, отстоящей от города в 40 верстах. Войсковые же части в городе не были сорганизованы так, чтобы можно было дать отпор повстанцам по всем направлениям, да к тому же части эти были немногочисленны. В самом же городе были хаос и паника, в силу чего и пришлось отступить из Тобольска.

Из Тобольска отступили 20 февраля с. г. Обоз, состоящий почти из пятисот подвод, двинулся по направлению на деревню Бакшеева Абалакской волости, куда прибыли в тот же день. 22 февраля обоз прибыл в село Куларовское, отстоявшее в 50 верстах от Тобольска. Из Куларовского обоз двинулся в село Дубровное и в Загваздино. Здесь обоз разделился по-военному [на обозы] 1-го разряда и 2-го разряда. Все войсковые части с обозом 1-го разряда остановились в селе Загваздино; обоз 2-го разряда, в коем находились женщины, больные мужчины, канцелярия и имущество разных учреждений, остановился в деревне Суйская (она же Карачи), где и стояли дня четыре. Войсковые же части в Загваздино начали организовываться в боевую единицу. Там же остановился и штаб Тобольской группы войск, начальником коего был председатель Тоб[ольского] исполкома Демьянов. Затем, вследст-

вие наступления повстанцев, последствием чего были ими взяты юрты Карагайские, стоящие от Загваздино в 35 верстах, обоз 2-го разряда из дер. [Суйской] был отправлен в село Усть-Ишим Тарского уезда. Отсюда канцелярия, денежные суммы и имущество различных учреждений, по распоряжению штаба Тобольской группы войск, отправлены в город Тару. В том числе отправлены канцелярия, ценности и имущество Тобольской милиции и политбюро. Когда же улучшилось положение на фронте и наши части пошли в наступление, то канцелярия и имущество милиции и политбюро из Тары были в срочном порядке возвращены.

Милиция эвакуировалась из города не вся. Много милиционеров осталось в городе. Некоторые бежали из-под Карачино, когда были высланы для подавления восстания в Карачино. Все они знали об отступлении, было им объявлено, но в день отступления они разбежались по [домам] и спрятались. Другие сначала пошли вместе с обозом, но в Подчувашском предместье, находящемся на берегу реки Иртыша в 3 верстах от города, незаметно остались и воротились обратно. Из комсостава милиции остались в городе помощники начальников городских районов: 1-го — Клышко Анатолий, вр. и. об. начальника этого района, и 3-го — Аверин Константин [...].

По сформировании войсковые части стояли долгое время без действия в селе Загваздино и в юртах Карагайские, отбитых обратно от неприятеля, дожидаясь распоряжения на дальнейшее наступление. Повстанцы же со своей стороны укрепились в деревне Аксурка, находящейся в 8 верстах от юрт Карагайские, и делали два наступления в Карагай, но оба раза вынуждены были отступить, понеся урон убитыми и ранеными. Наши товарищи красноармейцы от бездельной сиденки были нетерпеливы и рвались в бой, причем революционный дух у них был возвышенный. Но вот, наконец, получен был приказ о наступлении. Первое наступление было на деревню Аксурка (Булыги). Бой, начавшись с вечера, продолжался более суток. В результате была взята неприятельская позиция — деревня Аксурка, сильно укрепленная. Кроме того, еще более неприступная потому, что нашим войскам приходилось наступление вести все время на чистом месте, где на расстоянии полутора верст не было ни одного ни кустика, ни бугорка. Из наших частей в этом бою выбыло 70 человек убитыми и ранеными. Неприятеля в этой деревне было 8 рот [общей численностью] до 1 000 человек. При взятии деревни взято в плен 100 человек повстанцев и оружие, в том числе деревянный пулемет-трещотка.

Отсюда повстанцы отступили до села Дубровное, стараясь задержаться в некоторых русских и татарских деревнях и юртах, стоящих в стороне. Но, преследуемые Красной Армией, бежали, оставляя по дороге обозы, оружие. Оружие у них было всевозможных систем: тут и дробовики, и берданки, трехлинейные и другие винтовки; и верх превосходства образца военного вооружения повстанцев — это подобие казацких старинных пик да заостренные палки. Пика представляла из себя следующее: длинное древко, на которое надет кусок железа наподобие пешни, которой роют землю, или наподобие поповского копья для вынутия частиц из просфор. Из показаний же пленных и перебежчиков из повстанческих войск видно, что лучшего вооружения у повстанцев не было. Трехлинейных винтовок было очень немного, да и то вооружались [ими] лишь кавалерия и добровольцы. По показаниям тех же перебежчиков видно, что у повстанцев добровольцы в бою сливались с мобилизованными ради того, чтобы последние не отступали и не передавались в плен. Но перебежчиков со стороны повстанцев было очень много. В особенности стали они переходить большими партиями, когда от имени Тоб[ольского] политбюро было к ним переслано воззвание бросить войну, арестовывать своих главарей и переходить на сторону советской власти. При допросах от перебежчиков только, бывало, услышишь: не виноваты, насильно мобилизованы, выгнаны на фронт палками и плетями. Такие явления у повстанцев действительно были. Например, так: собирали мужиков известного возраста в волисполком будто бы на сходку и объявляли их мобилизованными. Некоторые деревни отказались даже и от мобилизации повстанцами и определенно не пошли против советской власти. Птицкого же села граждане арестовали бывший там повстанческий штаб и выдали советской власти. Добровольцы были почти изо всех деревень по одному, по два и [не] более. Большинство добровольцев были татары.

Из села Дубровное повстанцы отступили с песнями и криком, поголовно пьяные. При отступлении оставляли очень много пик. По дороге старались задержаться в некоторых деревнях, но под давлением красных войск вынуждены были все время отступать, так что село Бегишевское было занято без боя. В деревне Долгая и юртах Вагайские повстанцы пытались удержаться, стянув сюда все свои силы на этом фронте, но вынуждены были отступить, и тем скорее, что к нашим войскам в это время были привезены на помощь два орудия — «траншейки». Здесь же пали славной смертью товарищи Семаков, Бардаков, Ческидов и др. Отступая отсюда, повстанцы пытались еще задержаться в некоторых деревнях, отстоящих недалеко от села Абалак, а равно

и в самом Абалаке, и кричали нашим войскам: «Зачем вы, трусы, идете сюда, нас не напугаете, ведь у вас пушки-то деревянные». Но когда они узнали действительную силу «деревянных пушек», т. к. в то время на нашем фронте была уже трехдюймовка, то безо всяких сопротивлений и без лишних разговоров убежали в г. Тобольск.

Точно так же и на других фронтах успех красных войск был громадный, последствием чего и было то, что вечером 7 апреля с. г. г. Тобольск со всех сторон был окружен нашими войсками, и все окраины его были заняты. Ночь была темная, поэтому военные действия были прекращены, но утром снова возобновились. Вскоре затем неприятелем город был оставлен. Много повстанцев взято в плен, часть их вырвалась и ушла в низовой край; потом уже выяснилось, что почти все тоболяки, мобилизованные повстанцами, не пошли с ними и остались в городе.

В настоящее время все спокойно, жизнь вошла в свою колею. Милиция, как городская, так и уездная, из рядов Красной Армии отозвана и работает на местах. Не восстановлен пока еще 5-й уездный район милиции, в 4-й же район уже послан начальник для формирования района.

В бытность свою в г. Тобольске повстанцы похозяйничали вдоволь. Много граждан ими расстреляно, очень много граждан было посажено в тюрьму и приговорено к расстрелу или, вернее сказать, к лишению жизни. А как происходило у повстанцев лишение жизни, так приходится только ужасаться. К присужденным к лишению жизни гражданам применялись всевозможные варварские (невероятные в двадцатом веке) пытки, издевательства и истязания. Например, найдено очень много трупов, в буквальном смысле изуродованных: обрезаны носы, уши, губы, половые органы, все тело изрезано и изрублено; у некоторых, по-видимому, из кожи на спинах вырезались ремни.

А в деревнях также наблюдались случаи зверства: у беременной женщины (жены партийного человека) из живота вырезали ребенка и набили в живот ячменя, приговаривая: «Вот тебе разверстка». В городе производились массовые обыски у всех семей партийных, у бедного и в особенности у еврейского населения. Отбирались имущество, мебель, одежда. Причем, по словам граждан, оказывается, что обыски носили чисто грабительский характер. Даже забирались разные ненужные мелочи, как, например, игрушки и т. п. Из помещений эвакуированных учреждений расхищено положительно все. Из помещения, занимаемого милицией и политбюро, не только увезена вся мебель, сорвана электрическая арматура и разбиты все зеркала, но даже похи-

щены положительно у всех дверей и даже у окон ручки и замки. Кладовые разломаны, а в нижнем этаже вся земля под полом изрыта: все чего-то искали. Но в настоящее время все уже снова налажено, и работа кипит вовсю. № 2326.

Начтобмилиции, завполитбюро Васильев.

ГАТО, ф. р. 149, оп. 3, д. 4, л. 149–151. Машинописный подлинник.

№ 410
Телеграмма заместителя заведующего политическим бюро Ишимского уезда И. В. Недорезова в Тюменскую губчека

г. Ишим 16 апреля 1921 г.

Информирую, [что] получена сегодня телеграмма № 95 из Абатска от райначмилиции Королева: «Настроение граждан ужасное на почве голода, сегодня [в] Абатске собираются граждане толпами: дети, старики, матери. Просят хлеба. Выхода нам нет. Граждане определенно заявили: если не дадите хлеба, то пойдем сами на ссыппункт и возьмем норму на месяц. Прошу принять меры, иначе я слагаю с себя ответственность за то, что произойдет [если] не сегодня, [то] завтра. 15 апр[еля]». № 495/с.

Замзавполитбюро Недорезов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 122. Рукописная копия.

№ 411
Выписка из приказа № 68 уполномоченного Совета труда и обороны, уполномоченного наркомпрода, члена Совета 1-й революционной армии труда Т. М. Пономаренко

г. Тюмень 16 апреля 1921 г.

[По внутреннему управлению.]

10. Всех крестьян, арестованных за преступления, связанные с невыполнением разверстки, утайкой хлеба и другими преступлениями продовольственного характера, числящихся за Тюменским губпродкомом, приказываю освободить сего 16 апреля.

Об исполнении донести обязан юрисконсульт.

Уполномоченный Совтрудобороны Пономаренко.

ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 217. Рукописная копия.

№ 412
Ежедневная политическая сводка Тюменской губчека

[г. Тюмень] 17 апреля 1921 г.

1) Общее политическое положение губернии неудовлетворительно.

Ялуторовский уезд

Настроение крестьян [обостренное] в связи с голодовкой и неудовлетворением семенным материалом, против чего есть возмущения. Голодовка дает свои последствия на пришлые слои населения [из] центральных губерний, которые имеют большую тягу в Европейскую Россию. Есть волости, которые отказываются от выполнения трудповинности, мотивируя отказ голодовкой.

Ишимский уезд

Нисколько не лучше обстоит дело и по этому уезду, тоже на продовольственной почве. Декрет о замене продналогом понимается [некоторыми] крестьянами как новый подход к ним. Вторая часть заявляет, что это неверно, [что] этим хотят успокоить восставших крестьян. По

вопросу [о] свободной торговле заявляют: «Обобрали продработники, а теперь объявляют свободную торговлю, что же будем продавать, когда сами сидим впроголодь?» [...]

2) За исключением бандитизма, остальное ни в чем себя не проявляет. Бандиты, потерпевшие поражение в Тобольске, разбились на группы. Командующий Народной армии Желтовский издал приказ о демобилизации. Сам с отрядом добровольцев отступает на север. Отряд [численностью] около 1 000 бандитов прошел в тыл нашим частям и идет по направлению Тюмени и Туринска, в который почти открыта дорога. Село Велижанское на расстоянии от города Тюмени 45 верст эвакуировалось. Бандиты в общем деморализованы. Отмечают [такие] случаи с их стороны: являются к нашему сотруднику и спрашивают, что — будете [ли] арестовывать, если мы перейдем и сдадим оружие. Было дано слово, что нет, и в результате сдалось всего около 300 человек. [Они] сдали винтовки и пошли по домам.

По другим уездам идет вылавливание бандитов. Нашим командованием дано распоряжение остановить наступление до навигации, так как уже реки начинают вскрываться, идет только разведка. Бронируются пароходы для освобождения Севера.

3) Положение войсковых частей плохое, самое главное — в отношении обмундирования, есть еще неимение кожаной обуви. Политработа не ведется, результатом чего получается печальное явление [среди красноармейцев]: разные обращения и воззвания бандитов на них сильно действуют. Выход из партии красноармейцев за последнее время уже не может быть редкостью и чем дальше, тем большие принимает размеры. [В] 254-м полку [войск] ВНУС вышло из партии 50 человек красноармейцев. Демобилизованные красноармейцы по приезду домой скрывают [свою] партийность.

4) Мероприятия со стороны губчека, губкома и губисполкома — послана контрольная тройка, согласно приказа ВЧК № 40. Кроме этого, всякие головотяпства пресекаются в корне. № 1721.

Предгубчека Студитов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 47. Машинописный подлинник.

№ 413
Оперативная сводка командира 3-го особого отряда[110] 26-й стрелковой дивизии

ст. Голышманово 18 апреля 1921 г., 15 час. 30 мин.

3-й осот участвовал в операции [против] банд в районе Омск — Тюмень, [ведя бои за] нижеследующие деревни.

Первый бой — деревня Быстрая, 18/II. Второй бой — занятие д. Басаргина 19/II–21 и 19/II зан[ятие] д. Тришкина, 19/II — зан[ятие] д. Брованова. 20/II на д. Брованова противник повел на нас наступление с 8 час. и до 13 час., где и был нами отброшен на д. Земляновское, после чего мы перешли в наступление и заняли д. Земляновское. Противник пошел на д. Козлова. После упорного боя нами занята д. Козлова. 21/II я повел наступ[ление] на д. Ражевское, где противник упорно оборонялся, но после трехчасового боя нами была занята д. Ражевская. 22/II мы повели наступ[ление] на д. Темная. В 24 часа сделали налет на противника, который рассыпался во все стороны. Не останавливаясь в д. Темная, повел наст[упление] на д. Ситникова, в 6 час. занял д. Ситникова без боя. 24/II–21 повел наст[упление] на д. Плетнева и Червянка. После упорных боев бандиты были вынуждены бежать в разные стороны. 28/II–21 повел наступление на д. Лапушная. После занятия Лапушной, занятия д. Усольцева [взял] д. Турлакова, д. д. Большие Чирки, Средние Чирки, д. Мелкозерово.

2/III повел наступление через дер. Мало-Емецкая и д. Горбунова на д. Мелехина, где противник упорно держался. С нашей стороны было двое раненых, а со стороны банд — писать не буду. Если с нашей стороны раненых двое, [то] у них — 200 убитых, пленных не было, а [количество] раненых с их стороны не знаю. После занятия д. Мелехина я повел наступление на д. Песчаная в 16 час. и [вел бой до] 18 час. 30 мин. После боя занята д. Песчаная, где со стороны банд много было убито людей и лошадей. Мы их окружили с трех сторон. Сдалось много в плен, но мы их не брали, на месте сами судили, как уже нам хотелось.

3/III я повел наступление на д. Босоногова с 10 час., где противник упорно дрался. После 9-часового боя я был вынужден отступить обратно ввиду того, что у отряда убыло 26 чел[овек]: убитых — 14 и раненых — 12. Мы отошли на [пере]формирование на д. Ражевское, где мне было дано пополнение.

6/III я повел наступление через д. д. Мелкозерово, Ср[едние] Чирки, Турлаково на д. Луговая. После упорного боя занял д. Луговая и [с] комбатом-3 занял д. Заплатина, где было остановлено наступление и ожидал батарею, [чтобы] выбивать бандитов из д. Босоногова и д. Истошина, где у противника было сильное укрепление. Только что привезли батарею, то противник стал разбегаться во все стороны и оставил всю свою республику без боя, после чего мы работаем по вылавливанию разбежавшихся бандитов по домам: ловим, рубим и отправляем в полк, но не стол[ько] отправляем, скол[ько] рубим.

В настоящее время стоим при штабе 232-го полка на ст. Голышманово ввиду того, что люди не обмундированы, по колено плавают в пимах.

Врид комосот-3/26, он же военком Касьянов.

РГВА. ф. 1317, оп. 3, д. 20, л. 5–6. Автограф Касьянова.

№ 414
Оперативная сводка штаба Тюменско-Тобольской группы советских войск

с. Караульноярское 18 апреля 1921 г.

Доношу, что штаб группы [боевого] участка переходит [в] с. Покровское.

По опросу перебежчика выяснено, что бандиты в количестве 200 человек во главе с Даниловым и Куприным прибыли 16/IV с. г. [в] 14 час. из юрт Вармахлинские в Еланское. Бандиты, по словам перебежчиков, разбежались мелкими группами [в] разные стороны. Сам Данилов партизанам заявил: «Товарищи, расходитесь по домам и кто куда хочет. Я уезжаю». После чего Данилов с небольшим отрядом своих близких друзей уехал в лес по направлению к Тобольску. Бандиты, оставшиеся в Елани, выпрягли своих лошадей и верхами разъехались [в] разные стороны. 4-й партизанский батальон оставил у дер. Еланская пулеметы и винтовки, куда и выслана наша разведка, которая по пути на Еланское захватила 40 бандитов [в] плен, двинулась на Еланское для захвата оставшихся бандитов, пулеметов и винтовок. № 0479/оп.

Начштаба группы Попов, военком Зильберт.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 90, л. 662–663. Телеграфный бланк.

№ 415

Телеграмма Помглавкома по Сибири В. И. Шорина начальнику 39-й стрелковой дивизии и командующему Ишимской группой советских войск

г. Омск 18 апреля 1921 г.

1. Ликвидация бандитов [в] районе Евсинское — Аромашевское затягивается. Направленные против банды части войск действуют разрозненно, по-видимому, без общего плана. Приказываю все части, действующие в этом районе, объединить [в] одних руках, дать им определенную задачу и [в] кратчайший срок ликвидировать повстанцев.

2. Для скорейшей ликвидации банды, отступающей из района Гоголевское [в] юго-восточном направлении, приказываю начдиву-39 использовать 5 и 6-й кавполки 2-й Сибкавдивизии, которые передаю временно [в] оперативное подчинение начдиву-39. [С] помощью этих полков стремиться окружить банду и уничтожить ее и ни в коем случае не допустить отхода этой банды за линию реки Ишима.

Третье. О получении [и] исполнении донести. НР 1551/оп.

Врид Помглавкома Афанасьев, врид наштасиб В. Михайлов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 79, л. 183. Машинописная копия.

№ 416

Приговор выездной сессии Тюменского губревтрибунала по обвинению граждан Итацких юрт Городовой волости Тобольского уезда

г. Тюмень 20 апреля 1921 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Выездная сессия Тюменского революционного трибунала в г. Тюмени в составе председателя Васильева, членов Лебедевой и Манжарова в открытом судебном публичном заседании 20 апреля 1921 года, разобрав дело № ...* по обвинению граждан Тюменской губ., Тобольского уезда, Городовой вол., юрт Итацких Начамутдинова Хайруллы, Уразеева Ахмета, Ниесова Ганамудина и Алеева Абдулы-Вахита в

активном участии в контрреволюционном кулацком восстании с оружием в руках.

Принимая во внимание, что на гласном суде с несомненностью доказано, что граждане Начамутдинов, Уразеев, Ниесов и Алеев в течение целого месяца находились в рядах бандитов, из деревни Камарица следовали до дер. Карачина, где и находились все время, занимали постовую службу с оружием в руках.

Во время неоднократных моментов наступления красных войск на дер. Камарица означенные граждане принимали активное вооруженное участие в боях, отражая натиск красных войск. При занятии дер. Камарица красными войсками защищались до последней минуты с оружием в руках, причем во время боя не успели скрыться и, отступая, были взяты в плен, и из них гр. Начамутдинов с оружием в руках, чего и сам обвиняемый не отрицает, факт виновности не отрицает. [Подсудимые] признали во всем себя виновными. Определили:

Признав граждан Начамутдинова, Уразеева, Ниесова и Алеева виновными в активном участии в контрреволюционном кулацком восстании с оружием в руках против советской власти и коммунистов, приговорили:

граждан Начамутдинова Хайруллу, 37 лет, Уразеева Ахмета, 23 лет, Ниесова Ганамудина, 21 года, и Алеева Абдулу-Вахита, 26 лет, подвергнуть высшей мере наказания — расстрелять.

Но, принимая во внимание их имущественное бедное положение, темноту и малосознательность, в силу чего суд нашел возможным приговор смягчить: гр. Начамутдинова, попавшего с оружием в руках, заключить под стражу в дом принудительных работ сроком на пять (5) лет, граждан Уразеева, Ниесова и Алеева заключить под стражу в дом принудительных работ сроком на три (3) года каждого.

Подлинный за надлежащими подписями.

ГАТО, ф. р. 152, оп. 2, д. 78, л. 33–34. Рукописная копия.

* Так в тексте.

№ 417
Телеграмма заведующего политическим бюро Ишимского уезда П. Д. Кетова в Тюменскую губчека

г. Ишим 21 апреля 1921 г.

Информирую, согласно телеграммы начмилиции 2[-го района] из Абатска, что голодная масса крестьян всех деревень Абатской волости 20 апреля пришла [к] продконторе просить хлеба [в] присутствии упродкомиссара. Результата никакого не получила, и эта голодная масса разъехалась по домам. Отходя от продконторы, крестьяне условливались съехаться 21 апреля, взять ключи от завпродконторы и раздать голодным хлеб. Начмилиции поставил вооруженный караул. Сегодня сведений не получено. Политбюро сообщено [об этом] комвойсками, упродкому, уездисполкому, начальнику гарнизона.

[В] Бердюжском районе то же самое. Крестьяне толпами идут [к] исполкому, просят выдачи семенного и продовольственного хлеба. Исполком и продконтора не выдают, ссылаясь на телеграмму губпродкомиссара. Положение печальное, грозит голодным бунтом. Меры принимаются. № 530/с.

Завполитбюро Кетов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 136. Машинописная копия.

№ 418
Из оперативной сводки штаба Помглавкома по Сибири

[г. Омск] 22 апреля 1921 г., 18 час.

[...]

Тобольский район

Батальон 253-го полка, [прибывший] из Тюмени в д. Иска-Чебакова, [что] 35 верст западнее Артамоново, вступил [в] бой с противником численностью до 1 000 человек, [в] результате боя батальон отошел [в] д. Иевлево, куда также отошла и рота 187-го полка из д. Артамоново. Для ликвидации противника, распространившегося в районе Комарицкая — Шестовка — Ярково, батальон 253-го полка усилен двумя ротами 187-го полка. Два батальона* 187-го полка, двигающиеся [на] со-

средоточение [в] Ялуторовск, из д. Чечкино, [что] 10 верст юго-зап. Покровского, возвращаются [в] Покровское, после чего батальон 253-го полка и 187-й полк поведут наступление [с] целью ликвидировать противника [в] указанном районе. Каз[анский] полк прибыл [в] Тюмень. Два батальона 189-го полка, артвзвод продолжают движение [в] Ялуторовск.

Ишимский район

Батальон 188-го полка, наступавший [из] района Оськино на Евсинское, под натиском противника оставил указанный район и, преследуемый конницей противника, отошел [на] линию Свистовское — Усть-Ламенское, понеся большие потери и потеряв [при] переправе через р. Суэтяк три пулемета, которые затоплены [в] реке. [С] целью ликвидации противника, недопущения перехода [им] желдороги приняты следующие меры: 1-й батальон 188-го полка сосредоточен [на] линии Вагино — Малышенское — Свистовское, отступивший батальон 188-го полка занял линию Свистовское — Усть-Ламенское, пешая разведка 188-го полка из д. Омутинской переброшена [в] Усть-Ламенское, 1-й батальон 188-го полка, двигающийся из Мокроусовского на Омутинское, направляется [в] Усть-Ламенское, 1-й батальон 189-го полка [из] района Чечкино перебрасывается [в] Юргинское, рота руж-пулпарка [из] Ялуторовска сосредоточивается [в] Усть-Ламенском, [на] линии желдороги Омутинское — Голышманово сосредоточены бронепоезда № 158 и № 51. Образ[цовый] отряд из Ишима [по] желдороге отправлен [в] Омск [...]. НР 1619/оп.

Начоперупрсиб Бежанов, военком Вележев.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 95. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — полка.

№ 419

Распоряжение заведующего политическим бюро Тобольского уезда М. Г. Васильева начальнику 1-го района Тобольской уездной милиции

г. Тобольск 23 апреля 1921 г.

Политбюро предлагает в недельный, с получения сего, срок представить в политбюро по прилагаемой форме списки всех лиц вверенной вам волости, принимавших участие в восстании, происшедшем в Тобольском уезде, без вести пропавших и ушедших с повстанцами. В графе «Должность» указывать занимаемую должность тех лиц, которые служили у советской власти и ушли с повстанцами (например, председатель исполкома, секретарь, председатель сельского ревкома, милиционер, продработник и т. п.). В графе «Примечание» обязательно указать, добровольно ли данное лицо принимало участие в восстании или же было на это мобилизовано повстанцами насильно.

Вместе с этим представьте статистические цифровые данные о том: 1) сколько человек по вверенной вам волости убито повстанцами, 2) сколько убито советскими войсками, 3) сколько расстреляно повстанцами и 4) сколько арестовано и увезено с собой повстанцами. К составлению этих сведений отнеситесь с самым серьезным вниманием, заполняя таковые только правдивыми данными, и к собиранию указанных материалов привлеките самых надежных самостоятельных лиц, на которых можно бы вполне положиться за правильность составления. Предупредите всех секретарей, что за неправильное и недобросовестное составление этого важного исторического материала виновные будут привлечены к ответственности [перед] военным судом. Составленные списки шлите с нарочным в секретном запечатанном пакете. № 287.

Начуездгормилиции, завполитбюро Васильев.
Секретарь [подпись неразборчива][111].

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 42, л. 109. Машинописный подлинник.

№ 420
Записка секретаря Тюменского губкома РКП(б) А. М. Вадиковского секретарю ЦК партии

[г. Тюмень] [конец апреля — начало мая 1921 г.]

Положение губернии [в] связи [с] восстанием серьезное [в] том смысле, что ликвидация беспорядков давно уже приняла затяжной характер и все массовые государственной важности работы сведены на нет. Весь Тобольский Север [с] тремя уездами [и] его богатствами: пушниной, рыбой, флотом — [в] руках бандитов. Только что очищенный Ялуторовский уезд снова насыщен шайками бандитов, перекочевавших из другой губернии.

Помглавком [по] Сибири, которому принадлежит высшее командование, [по] всем признакам, не принимает серьезных мер [к] подавлению восстания. Около Тюмени [в] прилегающем районе мало реальных сил, имеющиеся силы [в] большой своей части небоеспособны. В самой Тюмени сил нет. Отряд особого назначения имеет всего 40 винтовок старого образца. Население [в] освобожденных местах [в] массе изменило свое отношение [к] соввласти, коммунистической партии. Наблюдается большой наплыв [в] партию [и] сельскохозяйственные коммуны, но наше топтание на одном месте может подорвать [в] глазах населения авторитет [и] силу соввласти. На пороге навигация, посевная кампания, а провести их мало возможности. Более подробные сведения каждый день можно вам получить в ВЧК.

Обращаемся [к] авторитету Цека, дабы последний оказал воздействие на соответствующие органы [в] смысле быстрейшей ликвидации беспорядков [в] Тюменской губернии. В частности, [просим] предложить [Н. И.] Подвойскому дать боевое снаряжение для отрядов особого назначения, которые без оружия не представляют боевых единиц. Мы считаемся [с] общим положением республики, но наш долг дать вам объективную картину создавшейся обстановки. Наша обязанность — использовать все средства для скорейшего подавления восстаний, сорвавших и срывающих у нас все работы. Пользуясь случаем, еще и еще раз настойчиво просим о присылке работников. За все 1,5 года из Тюменской губернии все время работники отзываются и уходят, замены нет или [она] слабая.

Вспыхнувшие восстания произвели огромные опустошения [в] парторганизациях, особенно [в] деревне. Мы должны опять начинать [с] первого кирпича партийно-советское строительство [в] губернии,

которая имеет 1,5 миллиона квадратных верст и горсть работников, которая [в] экономическом отношении — пушнина, рыба, хлеб, лес — занимает крупное место [в] ряду губерний республики и находится на положении метропольной колонии забытого центром края. Цека [на] все наши запросы [и] представления об общем положении губернии, о работниках не дает до сих пор никаких ответов. Если и это пространное обращение останется без всякого отклика, тогда будем считать, что все средства исчерпаны, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Секр[етарь] губкома [подпись отсутствует].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 266, л. 39–40. Автограф А. М. Вадиковского.

№ 421

Из доклада заведующего информационно-инструкторским подотделом отдела управления Ишимского уездного исполкома советов В. Т. Белоусова в Тюменский губернский информационный подотдел за апрель 1921 года

[г. Ишим] [начало мая 1921 г.]

[...]

Политическое положение

Политическое положение в уезде, устойчивое с виду, внушает опасение за будущее. Брожение повстанческих отрядов продолжается, и таковые появляются то в той, то [в] другой волости уезда. Так, напр[имер], за период [с] 19 по 29 апреля [повстанцами] были частью заняты Аромашевская, Евсинская, Кротовская, Б[ольше]-Сорокинская волости. Кроме того, из полученных с мест сводок можно заключить, что население в большинстве проявляет недовольство на продовольственной почве. В некоторых волостях открыто заявляют, что если не будет выдано продовольствие, то возьмут сами из ссыппунктов. С семенным материалом дело обстоит также неважно, и уезд едва ли сможет обсеменить 50% заданной площади. Фуража лошадям не выдается, и последние у многих хозяев не смогут выполнить работу по засеву полей. В связи с прекращением выдачи продовольственного пайка крестьянству некоторые домохозяева употребляют в таковое семенной

материал. Все сказанное говорит за то, что если вопрос с продовольствием не будет урегулирован, то уезд вновь может оказаться под угрозой только что пережитой вспышки.

Зав. инф.-инструкторским подотделом Белоусов.

ГАРФ, ф. 393, оп. 28, д. 286, л. 455. Машинописный подлинник.

№ 422
Выписка из протокола № 24 заседания Тюменского губкома РКП(б)

г. Тюмень 3 мая 1921 г.

Присутствовали: С. П. Аггеев, А. К. Макаров, С. А. Новоселов, Г. Н. Екенин, А. М. Вадиковский, М. А. Цетлин, Н. П. Чертищев, П. Н. Трофимов, М. К. Ошвинцев, А. И. Кочегура, Г. М. Моисеев, М. Я. Петрова.

Слушали: 1. Доклад комиссии о результатах поездки в Ишимский уезд.

Докладчик тов. Макаров указывает, что по приезде в Ишим комиссии пришлось как раз столкнуться с совещанием секретарей райкомов, которых присутствовало 150 чел. Характерно отметить, что из всех вопросов, которые обсуждались в порядке дня, самый острый и больной вопрос стоял продовольственный. Фактически этот вопрос настолько был острый, что присутствующие на совещании требовали разрешения его в ближайшее время. Было затрачено здесь, на этом совещании, много энергии для того, чтобы урегулировать продовольственный вопрос на местах.

По проведении совещания комиссии пришлось выехать в уезд для обследования и выяснения положения, насколько велик голод и как ощущается кризис — как продовольственный, так и семенного хлеба. Причем выяснилось, что в северном районе положение довольно серьезное. Почти все волости испытывают голод, особенно, как докладчик отметил, это Абатская [волость]. Там продовольственный вопрос становится довольно остро. В некоторых волостях был хлеб, но очень и очень минимальное количество по сравнению с тем, которое необходимо. [В] южном районе положение далеко не благоприятное стало также. Ощущается острый недостаток продовольствия, особенно в

районе Бердюжском. Докладчик отмечает, что в особенности в Абатском районе так нет ни одной партийной организации: все разгромлены, коммунисты убиты. И голод сильно отзывается на психологии всей массы, и за последнее время, как выразился докладчик, начались волнения.

По приезде в Ишим как раз в этот момент проводился уездный съезд советов. Опять самый важный вопрос и принципиальный из всех вопросов, [который] стоял, это вопрос продовольственный. Из докладов выяснилось, что делегаты требовали хлеба.

Докладчик отмечает, что по своему составу съезд не вполне соответствовал [духу советской власти] и требовал даже одно время распущения, но благодаря созыву фракции и докладу [о] внутреннем и внешнем положении республики с большими усилиями пришлось доказать съезду, какой момент переживает республика. Кроме того, отпущенные семена количеством 150 000 [пудов] и 50 000 [пудов] хлеба — эти цифры минимальные по сравнению с теми, которые необходимы — также до некоторой степени дают возможность удовлетворить [нужду]. В заключение докладчик отмечает, что вопрос о продовольствии пришлось кое-как урегулировать и съезд прошел довольно гладко с неудовольствием*, но все-таки все вопросы были разрешены.

Впечатление от Ишимского уезда, как выразился докладчик, такое. Фактически, говорит [он], там советской власти в течение 8 м[еся]цев не существовало. Существовала какая-то дикая расправа продработников, которые зачастую не признавали никаких руководящих органов. Это создало, по мнению докладчика, такую политическую обстановку в наших уездах.

По мнению докладчика, который настаивает [на двух предложениях:] 1) дать во что бы то ни стало [нуждающимся] хотя [бы] минимальное количество хлеба; 2) вывезти тот хлеб, который имеется на ссыпных пунктах, ибо если мы [его] не вывезем, то крестьяне сами разграбят, а вооруженной силы дать не можем.

Содокладчик тов. Трофимов также отмечает и подчеркивает то положение, в каком находится и находился Ишимский уезд. В настоящий момент крестьяне, главным образом бедняки, голодают [...]. Указывает, что пришлось убедиться, что крестьяне вывезти зерно не могут: с одной стороны, это посевная кампания, с другой стороны, лошадям нет фуража.

В прениях выступают товарищи, большинство которых указывает, [что] разверстка, которую мы проводили, мы ее не сумели провести. Ее проводили иногда не так, как нужно было. И все это создало ту по-

литическую обстановку, в которой мы находимся. Настала необходимость удовлетворить крестьян хотя [бы] в минимальном размере.

Постановили: 1. [Заслушав] доклад и принимая во внимание серьезное положение и ощущаемый продовольственный кризис в наших уездах Тюменской губернии, а также учитывая мнение комиссии о необходимости удовлетворения крестьянства как хлебом, так и семенами, постановили: дать в самое ближайшее время минимальное количество хлеба голодающим уездам, в первую очередь Ишимскому, строго распределить [его] между голодающими волостями. Обязать крестьян при удовлетворении хлебом [голодающих] оставшийся излишек на ссыпных пунктах вывезти. Количество хлеба, [необходимое] голодающим, предлагается определить губпродкому. Вся работа возлагается на губпродком. Войти в сношение с коммунистическими частями [особого назначения] о необходимости выслать войска для охраны ссыпных пунктов.

Губпродкому войти в сношение с наркомпродом и попытаться вызвать [его] представителя для разрешения и выяснения этого вопроса.

От[ветственный] секретарь губкома (подпись).

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 94. Машинописный отпуск.

* Так в тексте.

№ 423
Приказ начальника повстанческого гарнизона села Елизарово Березовского уезда Зарецкого

с. Елизарово 3 мая 1921 г.

Ввиду возникновения пропаганды среди населения с. Елизарово против действующей народной власти какие бы то ни было сходки и собрания без моего ведома категорически запрещаю.

Предупреждаю, что организаторы таковых собраний будут преследоваться по закону военного времени вплоть до расстрела на месте.

Начальник гарнизона с. Елизаровского Зарецкий.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 41. Рукописный подлинник.

№ 424

Телеграмма председателя Тюменского губисполкома советов С. А. Новоселова председателю Ишимского уездного исполкома советов

[г. Тюмень] [не ранее 3 мая 1921 г.]

[На] вашу телеграмму [от] 29 апреля сообщается, что губисполкомом сделаны указания ком[андующему] войск[ами в] Ишиме оказывать [по] вашим требованиям содействие охране [и] вывозке хлеба. Примите меры политического разъяснения продовольственного положения республики, организуйте охрану хлеба коммунистическими ячейками волостей [под] их ответственностью, вмените [в] обязанность [нести] охрану сельсоветам, волисполкомам. Для удовлетворения острой продовольственной нужды вам разрешен отпуск 30 тысяч пудов, которые распределите наиболее рационально. 162.

Предгубисполкома Новоселов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 223, л. 90. Машинописный отпуск.

№ 425

Циркуляр начальника Тюменской губернской милиции К. Г. Желтовского всем начальникам горуездмилиции, конного отряда и уголовного розыска

[г. Тюмень] [до 4 мая 1921 г.]

По имеющимся сведениям видно, что некоторые сотрудники милиции из комсостава и милиционеров при опросах следствия повстанцев-бандитов и уголовных преступников принимают суровые меры самосуда, нанося побои упомянутым, что является преступным и недопустимым.

А потому приказываю, во исполнение приказа губисполкома от 7 марта с. г. за № 4 и настоящего циркуляра, дать надлежащее распоряжение рай[онным] начальникам о немедленном устранении подобных самосудов и [недопустимости] избиения кого бы то ни было из обвиняемых, принимая во внимание то, что каждый виновный в том или другом преступлении отвечает перед судом за свои гнусные преступления. Следовательно, избиение его, тем более в советской республи-

ке, недопустимо, и каждый, нарушивший настоящий циркуляр и приказ № 4 губисполкома, будет предаваться суду военревтрибунала.

Начгубмилиции Желтовский.

ТФ ГАТО, ф. р. 275, оп. 1, д. 14, л. 23. Машинописная копия.

№ 426
Письмо руководства Тюменской губчека Тюменскому уездногородскому комитету РКП(б) и уездному исполкому советов

[г. Тюмень] 4 мая 1921 г.

Установлено, что в районах кулацкого движения комячейки на местах исполняют розыскные и карательные функции, т. е. производят обыски и аресты без ведома на это специальных органов. Явления [эти] нежелательные, так как [они] нарушают правильный ход планомерной работы в удачной ликвидации контрреволюции, а таким образом могут быть разбиты месячные продуманные труды наших товарищей-чекистов. Подобного же рода удары будут только вредить укреплению советского строя. Выяснены факты, что некоторыми соворганами выдавались незаконные мандаты, представляющие [его] владельцу право вплоть до ареста. Сведения эти дошли до наших высших органов, последние приказали такую ненормальность устранить.

Ввиду вышеизложенного секретно-оперативный отдел Тюм[енской] губчека просит выданные незаконные мандаты аннулировать и сделать всем подведомственным органам соответствующее разъяснение и предложить последним для плодотворности в работе тесно связаться с губчека и политбюро, а под нашим руководством пусть товарищи уже проявляют свою инициативу, что весьма желательно.

О сделанном на основании вышеизложенного губчека просит уведомить. № 693/с.

Зампредгубчека Бойко, заврегстатчастью Пльчак.

ГАТО, ф. р. 44, оп. 1, д. 69, л. 180. Машинописный отпуск.

№ 427

Телеграмма помощника начальника штаба Помглавкома по Сибири Е. О. де Монфора председателю Томского губернского исполкома советов

г. Омск 6 мая 1921 г.

[На] НР 98/н.

Очищение Сургутского района от повстанцев начнется [с] открытия навигации при содействии бронепарохода. НР 1806/оп./885/ш.

Помнаштасиб Монфор, военком И. Погодин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 76, л. 37. Машинописный подлинник.

№ 428

Сводка начальнпка милиции 2-го района М. И. Жукова начальнику Ишимской уездной милиции

[с. Абатское] [6 мая 1921 г.]

Сообщаю, [что] настроение района скверное. Атмосфера на почве продовольствия сгущается с каждым днем. Судя по своему соображению, ожидаю не сегодня-завтра вспышки брож[ения]. [Население] Абатской, Челноковской, Чуртанской волостей без хлеба, масса со слезами стоит плачет. Упродком и коопсоюз на апрель месяц наряды не дают. Масса пока, видя вооруженную силу, расходится. За какой-либо пожар не ручаюсь, а жду каждый день. Меры предосторожности со своей стороны приняты, но за дальнейшее не ручаюсь. Прошу принять ваши срочные меры к разрешению конкретно серьезного вопроса. Семенной материал не так важно находится, необходимо принять меры к выдаче, хотя [бы] по сельсоветам. Снабжением продовольствием сумеем утушить пожар.

Начмилиции 2-го района М. Жуков.

ИФ ГАТО, ф. 2, оп. 2, д. 9, л. 9. Машинописная копия.

№ 429

Телеграмма командующего советскими войсками Тюменской губернии Г. А. Буриченкова председателю Сибревкома И. Н. Смирнову, Помглавкому по Сибири В. И. Шорину и Тюменскому губисполкому советов

г. Ишим 7 мая 1921 г., 20 час.

Рапортом мною уже неоднократно докладывалось в штасиб о том, что крестьяне Ишимского уезда на почве голода собираются толпами и разграбляют хлебные ссыпункты, а также и оставшаяся часть кавалерии бандитов перескакивает из одной волости в другую. Имеют главной своей целью захватывать ссыпные хлебные пункты, производя раздачи хлеба населению, благодаря чего и пользуются особым уважением у крестьян, от которых и пополняют свои отряды добровольцами и лошадьми. Дабы лишить повстанцев центра их группировки и плодотворной почвы для пополнения своих рядов, а также в силу полученного категорического приказа тов. Ленина о немедленной вывозке хлеба из Ишимского и Ялуторовского уездов к желдороге и отправке в центр, я издал по своей группе боевой продовольственный приказ, которым разбил хлебные районы на боевые участки, назначил командиров и комиссаров участков, выделил на каждый участок воинскую команду и приступил к вывозке хлеба к желдороге.

В течение первых трех-четырех дней результаты вывозки хлеба оказались хороши, и работа продолжается таким же ускоренным темпом. И теперь часть крестьян Ишимского уезда после издания моего приказа начала вывозку хлеба без всяких особых эксцессов, но другая часть крестьян, с которыми также идут рука об руку местные волостные исполкомы и партийные организации, категорически отказались от предоставления подвод на вывозку хлеба, требуя вначале удовлетворения голодных крестьян. И даже в некоторых пунктах были созваны специальные совещания крестьян, совместно с волисполкомами и комячейками, на которых выносились соответствующие постановления, и после чего самочинно раздавался хлеб голодающим. Попытка наших воинских отрядов взять [хлеб] силою не привела ни к чему, т. к. открытая демонстративная стрельба по толпам, которые обступили хлебные ссыпункты и пытались разграбить их, никакого действия не произвела, и крестьяне, наоборот, взяли своих жен и детей, совместно с которыми вновь обступили хлебные пункты, настоятельно требуя

расстрелять их всех вместе с детьми и женами, и тогда лишь вывозить от них хлеб. Такое положение дел пагубно отзывается на наши части, т. к. красноармейцы, естественно, видя такие картины, открывать боевого огня по крестьянам не будут, и в конце концов для выполнения приказа центра и для того, чтобы заставить крестьян отдать хлеб и красноармейцев взять таковой силою, придется произвести массу расстрелов как среди крестьян, так и среди красноармейцев.

Доводя до вашего сведения о создавшейся обстановке, прошу срочно инструктировать меня, так как я для выполнения приказа центра вынужден буду открывать боевой огонь по той же советской власти, какой и принадлежу сам, т. е. расстреливать волисполкомы, комячейки, крестьян, красноармейцев. Срочно прошу ответа. № 0455.

Комвойск Буриченков, военком Новожилов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 70, л. 16. Машинописная копия.

№ 430

Телеграмма главнокомандующего Народной повстанческой армией Тобольского уезда Б. В. Сватоша[112] начальнику Березовского штаба Ф. Я. Слинкину

с. Сухоруково 7 мая 1921 г.

Ваш № 71 получил.

Вашей главной задачей является ликвидация Обдорского направления. Необходимо принимать меры для того, чтобы с противником покончить, чтобы в будущем он не мог представить нам в тылу угрозы. Поэтому в Самарово отправляйте только излишки отрядов, принимая во внимание, что все же помощь Самарову нужна.

Главком Сватош.

ТОКМ, ф. 133 (основной фонд), № 4027/5. Рукописный подлинник.

№ 431
Донесение Ашлыкского волостного исполкома советов в политическое бюро Тобольского уезда

с. Ашлыкское 8 мая 1921 г.

При этом препровождаются сведения, затребованные от 23/IV–21 за № 287, причем доносим, что предписания о доставлении сведений волревком получил 5/V по причинам, не зависящим от волревкома. № 245.

За председателя [подпись неразборчива].
Секретарь [подпись неразборчива].

Фамилия, имя и отчество	Возраст	Должность	Партийность	Без вести пропал или бежал с повстанцами
1. Южаков Григорий Иванович	35	председатель Запоповского сельсовета	беспарт.	зарублен красноармейцами и исколот штыками, брошен в дер. Давыдовой
2. Смирнов Андрей Иванович	50	медик	беспарт.	тоже замучен красноармейцами
3. Пузырев Петр Андреевич	53	хлебопашец	беспарт.	убит красноармейцами
4. Зенкин Фома Осипов.	60	тоже	бесп.	тоже
5. Плесовских Василий Захаров.	59	тоже	беспарт.	пропал без вести в селе Черном
6. Малюгин Николай Панфилов.	33	секретарь ячейки	член РКП	увезен партизанами Малиновского отряда
7. Пальянов Гордей Тимофеевич	26	хлебопашец	член РКП	тоже
8. Бакланов Семен Иосифов.	19	тоже	бесп.	убит красноармейцами
9. Орлов Венедикт Александров.	17	агент особых поручений	[член] союза молодежи	увезен партизанским отрядом в Ягаран, где убит

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 42, л. 143. Рукописный подлинник.

№ 432
Приказ заместителя Помглавкома по Сибири Ф. М. Афанасьева командующему Ишимской группой советских войск

г. Омск 8 мая 1921 г.

Для ликвидации повстанцев [в] районе Сургут, Березов, Обдорск приказываю:

1) Комгруппой ишимской десантный отряд, посаженный на баржу, на буксире бронепарохода двинуть из Тобольска вниз по Иртышу и далее по Оби и по пути следования ликвидировать встречающиеся гнезда бандитов, очистить Обдорск и Березов и восстановить там строгий революционный советский порядок, [в] районе Демьянского связаться [с] властями Приурво. По достижении устья Иртыша установить связь [с] действующим там отрядом 29-й дивизии, который будет двигаться по Оби к устью Иртыша.

2) Начдиву-29 одну роту при пулеметах погрузить на баржу и на буксире бронепарохода продвинуть по Оби до устья Иртыша, ликвидируя по пути следования бандитов. [В] районе Сургута установить связь [с] действующим там отрядом дивизии, и совместными действиями уничтожить банды [в] районе Сургута, и восстановить там советский режим. По достижении устья Иртыша связаться с частями ишимской группы и в дальнейшем периодическим крейсированием парохода поддерживать порядок на участке устья Иртыша.

3) Об исполнении донести. НР 1820/об/895/ш.

Зампомглавкома Афанасьев, врид наштасиб Михайлов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 76, л. 141. Дешифровка. Рукописный подлинник.

№ 433

Сведения Бегишевского волостного ревкома «О партизанах Бегишевской волости Тобольского уезда» для Тобольского уездного отдела управления

с. Бегишево 9 мая 1921 г.

№ по порядку	Наименование селений	Общее число партизан по селению	Из них:		Ко дню составления этих сведений число партизан:			
			добровольцев	мобилизованных	вернувшихся	убитых	арестовано	неизвестно где находятся
1.	д. Лосева	19 ч.	2	16	19	нет	3	нет
2.	д. Екимова	12 ч.	нет	12	12	нет	нет	нет
3	д. Крушинская	9 ч.	нет	9 ч.	8	1	нет	нет
4.	д. Яркова	46 ч.	4	42	37	1	1	8 ч.
5.	д. Долговская	26	1	25	21	нет	нет	5 ч.
6.	д. Чечнева	20	нет	20	19	нет	нет	1
7.	д. Доронина	26	нет	26	25	нет	1	1
8.	д. Сосново	34	нет	34	33	1	нет	нет
9.	выс. Семеновский	10 ч.	нет	10 ч.	8 ч.	2 ч.	нет	нет
10.	д. Кореньгина	12 ч.	нет	12	12	нет	нет	нет
11.	д. Фотеева	28 ч.	нет	28	22	4	нет	2 ч.
12.	д. Созонова	27	—	27	27	нет	—	—
13.	д. Тимкина	17	нет	17	17	—	—	—
14.	д. Поварнина	29	—	29	27	—	—	2
15.	д. Елтышева	13 ч.	—	13	12	—	—	1
16.	с. Бегишево	21	—	21	16	—	2	5
17.	д. Шахматова	29	нет	29	22	нет	1	6
18.	д. Митрофанова	29	—	29	25	1	—	3
19.	д. Черепанова	9	—	9	9	—	1	—
20.	д. Горбунова	6	2	4	5	—	1	1
21.	д. Климова	9 ч.	нет	9 ч.	7	—	—	2
22.	д. Шадрина	6	1	5	3	2	—	1
23.	д. Косинцева	13	нет	13	12	1	нет	нет
24.	д. Котина	4	нет	4	3	нет	нет	1 ч.
25.	д. Симоново	9	нет	9	6	4	—	1
26.	д. Ламбина	11	нет	11	11	—	—	—
27.	д. Полуянова	29	1	28	24	—	5	—
28.	д. Мостова	31	—	31	30	—	1	нет
29.	д. Волкова	32	нет	32	31 ч.	нет	1	нет

30.	д. Загваздина	45	нет	45	43	—	1	1
31.	д. Белкина	22	—	22	20	—	2	—
32.	д. Ясырева	7	—	7	7	—	—	—
33.	д. Поступинская	3	—	3	3	—	—	—
34.	д. Вахрушева	7	1	6	5	—	1	1
	Итого	612 ч.	12	608	570	15	21	62

Предревкома Ф. Фотеев, за секретаря Гезерих.

ТФ ГАТО, ф. р. 317, оп. 3, д. 23, л. 23–24. Рукописный подлинник.

* Все цифровые данные, включая итоговые, даны по источнику.

№ 434
Телеграмма заместителя начальника штаба РККА республики Б. М. Шапошникова Помглавкому по Сибири В. И. Шорину

г. Москва 9 мая 1921 г.

Главком приказал принять срочно все меры [к] ускорению подавления восстания [в] районе Березов — Обдорск. [О] последующем прошу сообщить. № 6263/1013/ш.

За наштаресп Шапошников, за военкома Клим.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 76, л. 48. Дешифровка. Рукописный подлинник.

№ 435
Приказ главкома Народной повстанческой армии Тобольского уезда Б. В. Сватоша

[с. Елизарово] 9 мая 1921 г.

1. Запрещаю населению с. с. Елизарово, Елизаровских юрт, Богдашки, Белогорья, Троицы выход на вешновку на Б[ольше]-Ендырскую протоку ввиду возможности там военных действий, впредь до особого моего распоряжения.

2. Приказываю жителям с. с. Богдашки, Белогорья, Троицы приготовить и держать в полной исправности по одному неводнику пудов на 150 и по одной маленькой лодочке и соответствующее количество гребцов и проводников.

3. Елизаровскому вол[остному] совету приказываю немедленно этот приказ переслать для исполнения в вышеуказанные селения.

4. В случае неисполнения сего приказа волсовет, сельсоветы и отдельные лица будут мною преданы военно-полевому суду.

Главком Сватош.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 36. Рукописная копия.

№ 436
Оперативная сводка военного совета Народной повстанческой армии Тобольского уезда

[с. Самарово] 9 мая 1921 г.

Передаем сводку:

Воронинское направление

По донесению разведки, отряд Лопарева ушел протокой [по] направлению [на] Белогорье.

Обдорское направление

В округе Мара-Сале находятся коммунисты, ушедшие из Обдорска. [По] достоверным сведениям известно, население Зауралья отрицательно относится к коммунистам, и с минуту на минуту ожидают переворот. Коммунисты лишены возможности что-либо сделать, и народ хорошо вооружен. Мара-Сале давно не имеет радио из Архангельска. Есть слухи о перевороте [в] Архангельске.

[На] остальных фронтах без перемен. № 1899.

Стежкин.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 2. Рукописная копия.

№ 437

Телеграмма уполномоченного Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии Стежкина Березовскому штабу

[с. Самарово] 13 мая 1921 г., 21 час.

Группируйте все свои силы, направляйте вверх [по Оби]. Положение серьезное. 261.

Стежкин.

ГАХМАО, ф. 440, оп. 1, д. 1, л. 10. Рукописный отпуск.

№ 438

Рапорт начальника советской милиции 4-го района в политическое бюро Ишимского уезда

с. Бердюжье 15 мая 1921 г.

Довожу до вашего сведения, что во вверенном мне районе в волостях Истошинской и Бердюжской проходит женская организация на почве голода, которые ежедневно собираются толпами с детьми на руках и ходят по селам и деревням, просят хлеба, иначе, говорят, мы не дадим вывезти ни фунта, пока не выдадут норму, хотя по 0,5 пуда на месяц до нови, и не дают подводы, а также задерживают подводы из других волостей. Меры принимаются как воинской частью, так [и] милицией, но ненасильственные. Если принять более суровые меры, без кровопролития не обойдется, ввиду того что действуют организованно, а нас очень мало, и аресто[вы]вать не приходится [...]. Караулы выставлены к ссыпунктам.

Прошу вашего указания, как действовать [...]. № 553.

Райначмилиции 4-го района Иш[имского] у. (подпись).

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 57. Машинописная копия.

№ 439

Из донесения командира третьего батальона 674-го полка Абрамова командиру 115-й стрелковой бригады

[б. м.] 16 мая 1921 г.

[...] Доношу, что 15 сего месяца мною была из Самаровского выслана конная разведка для вылавливания бандитов в окрестностях. В 40 верстах от Самаровского вверх по Оби [разведчики] наткнулись на штаб Желтовского. Желтовский, его адъютант Крупин и Данилов убиты*, Красулина[113] взяли живым. НР 077.

Комбат-3/674, он же военком Абрамов.

ГАОО, ф. р. 1818, оп. 2, д. 9, л. 21. Рукописный подлинник.

* В источнике допущена ошибка. В действительности С. И. Данилов тогда остался жив, а погиб Б. В. Сватош.

№ 440

Из доклада уполномоченного Сибревкома и штаба Помглавкома по Сибири А. П. Кучкина председателю Сибревкома И. Н. Смирнову

г. Ишим 16 мая 1921 г.

[...]

Хлеб будет вывезен

С разрешением губпродкома Тюменского оставить Ишимскому упродкому на нужды голодающего населения несколько десятков тысяч пудов хлеба из вывозимого в центр политическое положение в уезде значительно ослабло, и хлеб будет весь вывезен. После моей беседы с комбригом [Буриченковым] последний в этом направлении принимает решительные меры, и думаю, что результаты будут благоприятные. Эта же уверенность вселяется и после бесед с упродкомиссаром [Гуськовым], уисполкомом и др. после соответствующего на них нажима.

15 мая мною было созвано совещание ответственных работников Ишима вместе с комбригом и военкомом, на котором я сделал информацион[ный] доклад о положении республики и задачах дня. В прениях ишимцы брыкались против предлагаемых мною мероприятий

по скорейшей вывозке хлеба, не раз лягнули Сиб[ирские] центры, но потом дружно согласились [...].

Положение крестьян в уезде

Крестьянские лошади выбиты в боях, а оставшиеся заморены, выбиты из сил вследствие переброс войск и бандитов, а также перевозки продовольствия. Крестьяне засеивают полей мало, с одной стороны, вследствие недостачи семян, с другой — боязни, что все равно продорганы хлеб потом отберут. Продналог считают той же продразверсткой, но лишь замаскированной. Многие крестьяне бросают хозяйства и уходят в город, где, мол, жизнь спокойнее, лучше кормят и можно хорошо заработать.

Настроены крестьяне в уезде в большинстве случаев против совласти и особенно против РКП. Где можно, оказывают содействие бандитам продовольствием, разведкой, лошадьми либо боевой силой.

Активное участие принимают главным образом старики. Молодежь или нейтральна, или же против стариков, и небольшая часть охотно идет с ними.

Были случаи, когда сын убивал отца, защищая соввласть.

Демобилизованные [красноармейцы] частью заражаются бандитским настроением (таких как будто меньшинство), частью вносят революционную искру и уговаривают отцов не бороться против РКП и соввласти, а защищать их.

Рассказывают случай, когда демобилизованный арестовал отца за контрреволюционные убеждения и посадил его через соответствующие власти в Ишимскую тюрьму, где он и пребывает сейчас.

Попытки разграбления хлеба со стороны населения есть и до сих пор. На днях в Бердюжской волости собралось 600 баб и не давали вывозить хлеб, несмотря на угрозы штыками и выстрелы в воздух, требуя себе, как голодным, хлеба. Пришлось дать им тысячу пудов из 67 тысяч пудов, и все успокоилось. Хлеб энергично вывозится. Красноармейцы держались при натиске баб хорошо, готовые расстреливать их.

Безобразия коммун[истических] отрядов

Есть немало жалоб, правильность коих подтверждает полевое командование, упродкомиссар, уисполком, упартком и уполитбюро, что коммунистические отряды сел и деревень, сформированные частью уисполкомом и упарткомом, а частью сформировались сами, занимаются грабежами лошадей у крестьян, сена, одежды, продуктов и проч. Некоторых за это безобразие арестовали, но борьба с этим злом велась

слабая. Теперь с моим приездом борьба с этим злом поведется самым решительным образом. Правда, люди в этих отрядах разуты, раздеты, хозяйства многих из них разорены, да и они нужны для борьбы с бандитами, но все же суровая борьба с безобразиями необходима, ибо теперь в ячейки на местах лезут вчерашние бандиты, чтобы спасти свою шкуру, и часто они-то и задают тон.

Оружие эти отряды достают сами путем разоружения бандитов и [из] отобранного у населения. Это оружие будет взято на учет и частью отобрано.

Милиция в уезде крайне слаба, прямо никуда не годится [...].

Уполномоченный Сибревкома и штасиба А. Кучкин.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 45, л. 90–92. Автограф А. П. Кучкина.

№ 441
Разведывательная сводка штаба 115-й стрелковой бригады

г. Тюмень 17 мая 1921 г.,
1 час

По сведениям бежавших из плена от бандитов красноармейцев первой роты 183-го полка Ткаченко Ивана, Трошева Василия и курсов Екатеринбургского спорта Беляева Александра, банда, именующая себя 2-м Освободительным полком, имеет 700 вооруженных бандитов [с] разнородным оружием, но в большинстве [вооруженных] трехлинейными винтовками. Также есть и невооруженные [в] количестве около 300–400 человек. Полк имеет два батальона, комендантскую команду, околоток и хозяйственную часть полка с обозом. Полком командует Вараксин из дер. Мостовская, 1-м батальоном — Ваганов (происхождение неизвестно), 2-м батальоном — Байкалов из Шатровской волости, дер. Дворков, кавалерийским отрядом — Фунин из-за реки Исети (точно из какой деревни — неизвестно), помощником его является Губин, помощник Вараксина — Нягин.

Бандитский полк имеет, кроме винтовок, 6 пулеметов, из коих один Кольт, 5 — Максима, и 2 автоматических ружья. Патронов ощущается недостаток, хотя к пулеметам Максима имеется 12 полных лент, а к остальным пулеметам бандитами собираются патроны от рот, сколько кто может дать. Снабжаются патронами исключительно тем, что ловят

одиночных или мелкие разведывательные партии красноармейцев и совработников.

14 сего мая банда находилась возле Заводо-Успенского в 10 верстах в лесу и намеревалась наступать на Завод Успенский в ночь на 15 мая, но между руководителями произошел раскол: одни хотели наступать к р. Исети, а другие — к Вагаю, и потому наступление не состоялось. Руководители говорят, что сильных боев держать не будут, а будут делать налеты на деревенские исполкомы и уничтожать коммуны и коммунистов. В случае появления наших войск бандиты убегают в лес и делают сразу огромные переходы от 60 до 75 верст в ночь. В деревнях, куда делают налеты, если захватят исполком, целиком его уничтожают, как и союзы молодежи, молодых людей и девушек. В деревнях производят мобилизацию всего мужского населения от 14 до 45 лет, причем уводят в лес или соседнюю деревню, где спрашивают, желают ли мобилизованные воевать заодно с ними: если да, то оставляют при отряде, если нет, то якобы отпускают мобилизованных по домам, но в лесу делают засаду и всех не желающих воевать с коммунистами убивают под флагом красноармейцев. Распространяют провокационные слухи, что тов. Троцкий отказался от коммунистов, а тов. Ленин приказал всей Красной Армии сложить оружие и сдаться бандитам. С пленными обращаются жестоко, раздевая и зачастую убивая как лишний балласт. При банде находится до 50 человек пленных красноармейцев. Ловят, главным образом, разведывательные партии и одиночных красноармейцев, употребляя при этом, как они называют, военную хитрость: одевая на себя красные ленточки и выдавая за части особого назначения или коммунистические, заманивают в свое расположение и затем разделываются. НР 395/опс.

Начштабриг-115 Ведерников, военком Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 73, л. 385. Машинописная копия.

№ 442

Донесение начальника 2-го района милиции в политическое бюро Тобольского уезда «Статистические цифровые данные о числе убитых и арестованных по 2-му району Тобуездмилиции при восстании»

[б. м.] [май 1921 г.]

Название волостей	Убито повстанцами	Сколько человек убито советскими войсками	Сколько чел расстреляно повстанцами	Сколько арестовано и увезено с собой повстанцами
Карагайская	нет	77 чел.	нет	нет
Дубровская	2 чел	50 чел.	нет	5 чел.
Вагайская	нет	14 чел.	6 чел.	нет
Бешкильская	нет	15 чел.	2 чел.	9 чел.
Черемуховская	нет	5 чел.	3 чел	2 чел.
Пановская	нет	3 чел.	1 чел.	нет
Загваздинская	нет	3 чел.	нет	нет
Саургатская	нет	3 чел.	нет	нет
Райком РКП(б)	нет	1 чел.	3 чел.	нет
Дубровная продконтора	1 чел.	3 чел.	нет	1 чел.
Итого по 2-му району	3 чел.	174 чел.	15 чел.	17 чел.

Начальник 2 района Третьяков.

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 42, л. 53. Рукописный подлинник.

№ 443

Оперативная сводка штаба 115-й стрелковой бригады

[г. Тюмень] 22 мая 1921 г.

20 мая Северным экспед[иционным] отрядом занят Березов. Бандиты за 6 часов до занятия города погрузились на катера «Печорец» и «Сартынья» и отплыли вверх по реке Сосьва, предварительно разграбив город и уничтожив дела учреждений и телеграфный аппарат. Бандиты преследуются отрядом на пароходе «Волна». Имеется телеграф-

ная связь с Обдорском, откуда бандиты сообщают, что с севера на Обдорск движется какой-то коммунистический отряд. НР 467/оп.

Врид комбриг-115 [подпись отсутствует].
Военком [подпись отсутствует].

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 71, л. 97. Рукописный отпуск.

№ 444
Оперативная сводка штаба 115-й стрелковой бригады

г. Тюмень 22 мая 1921 г.

Высланный в погоню вверх по Сосьве отряд настиг бандитский катер «Сартынья» между деревнями Угрюмская и Ильиска. В результате вся банда бросила катер, бежала на лодках к берегу, где [бандиты] были окружены и почти целиком уничтожены. Захвачено всякого груза до 40 пудов. Катер «Печорец» со штабом бандитов во главе со Слинкиным ушел вверх [по] Малой Сосьве. Ввиду мелководности последней и глубокой посадки парохода «Волна» преследование приостановлено. Пароход «Волна», катер «Сартынья» и трофеи возвратились [в] Березов. О пароходе «Сергей», высланном в село Мужи, сведений не поступало. НР 479/оп.

Врид комбриг-115 Ведерников, военкомбриг Попов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 71, л. 99. Машинописная копия.

№ 445
Разговор по прямому проводу уполномоченного Сибревкома А. П. Кучкина и председателя Сибревкома И. Н. Смирнова

24 мая 1921 г.

[Ишим, Кучкин:] Дело с вывозкой хлеба налажено, назначена вывозка в четырех волостях, в которых вывозка идет энергично. Считаю свое присутствие излишним. Разрешите выехать сегодня же в Омск.

[Омск, Смирнов:] Здравствуйте, т. Кучкин. По донесениям, которые я получил, видно, что на пяти ссыпунктах имелось до 800 000 пуд[ов]. Прошу сообщить подробнее, сколько невывезенного хлеба, достаточно ли рабочей силы, как идет погрузка и отправка, когда приблизительно хлеб будет вывезен. С вашим докладом ознакомился. Возбужденные им вопросы разрешим при вашем приезде, в зависимости от положения с вывозкой разрешим вопрос о вашем выезде в Омск.

[Ишим, Кучкин:] Отвечаю. Сколько не вывезено хлеба, дать сведения не могу, ибо учет в упродкоме ни к черту не годится. После детального ознакомления с аппаратом упродкома и его отделениями выяснилось, что никто ничего не знает, сколько хлеба надлежит к вывозке, и приходится действовать так: бросается воен[ная] сила, которая вывозит хлеб подчистую [и] доносит об этом.

Сколько вывезли [и] осталось невывезенного: хлеб [в] Ильинской, Голышмановской, Бердюжской, Маслянской волостях, где находятся уже несколько дней воен[ные] части и откуда в течение нескольких дней идет усиленный приток хлеба. Числилось на этих работах всего 500 000 с небольшим пуд[ов], в действительности же, думаю, меньше. Весь хлеб в Ишимском уезде будет дочищен к первому, максимум — к 5 июня. Раб[очей] силы достаточно, погрузка и отправка хлеба зависят от вагонов. В остальном задержки не было и, думаю, не будет. Я же думаю, мое присутствие в Ишиме в дальнейшем излишне, ибо по существу дела вывозка хлеба находится в руках опытного и весьма энергичного комбрига [Буриченкова], отдающего все, что можно, по выкачке хлеба. Успех выкачивания, таким образом обеспечен. Гражданские органы, сколько можно, мною подтянуты. И мое подтягивание, правильность его, подтверждены членом Тюменского губкома, приехавшим сюда.

Разрешите выехать в Омск. Иначе пребывание мое будет бесцельным.

[Омск, Смирнов:] Отвечу запиской. Выехать будет можно. До свидания.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 70, л. 13–15. Рукопись. Черновая запись.

№ 446
Выписка из протокола № 19 заседания Тобольского уездного военно-революционного комитета

г. Тобольск 27 мая 1921 г.

Присутствовали: предревкома К. Г. Шмуклер, члены ревкома Бычковский, С. Ф. Скороспехов, Горюнов, П. А. Найденов, председатель бюро профсоюзов Ильичев, завулескомом Розанов, райпродкомиссар И. Я. Сорокин, секретарь ревкома П. И. Низовских.

Слушали: 9. Заявление жены бывшего при повстанцах начальника гарнизона г. Тобольска Желтовского Елизаветы Желтовской о возвращении ей части имущества ее мужа ввиду обремененности ее малолетними детьми*.

Постановили: 9. В ходатайстве отказать и рекомендовать ей детей отдать в приюты [...].

Слушали: 12. Отношение Байкаловского волревкома за № 917 с описью имущества, принадлежащего убитому бандиту Дорофею Николаевичу Кислицыну.

Постановили: 12. Все означенное в описи имущество конфисковать и переписку представить на утверждение президиума губисполкома согласно приказа его за № 3.

Слушали: 13. Заявление гражданки Надежды Проколейко о возврате ей вещей, принадлежавших ее мужу, принимавшему добровольное участие в бандитизме.

Постановили: 13. В ходатайстве отказать [...].

Слушали: 19. Отношение комбезхоза за № 87 с делом о конфискации имущества у гр[аждани]на г. Тобольска Соболева, расстрелянного советской властью, с приложением заявления жены его Фелицаты Соболевой о возврате ее вещей, попавших в опись имущества мужа.

Постановили: 19. Принадлежавшие лично гр[ажда]нке Соболевой вещи из описи вещей ее мужа изъять и ей возвратить, а имущество ее мужа и сына конфисковать и дело представить на утверждение президиума губисполкома в порядке приказа его за № 3.

Слушали: 20. Переписка Черноковского волревкома за № 977 со списком семьи бандитов Никиты Федорова и его сыновей, Ефима и Александра.

Постановили: 20. Постановление ревкома за № 9 оставить в силе и предложить волревкому дело по конфискации имущества, принадле-

жавшего Федоровым, представить в уревком на предмет утверждения конфискации такового.

С подлинным верно: завканцревкома А. Бобылев.

ТФ ГАТО, ф. р. 317, оп 1, д 384, л. 28–29. Машинописная копия.

* У Желтовских было четверо детей в возрасте от 7 месяцев до 5 лет.

№ 447
Государственная сводка Тюменской губчека о состоянии губернии

[г. Тюмень] 30 мая 1921 г.

Настроение крестьян Ишимского, Ялуторовского и части Тюменского уездов на почве голода тревожное, [оно] готово [к] новым выступлениям, особенно [в] Ишимском уезде, где производится вывозка хлеба из уезда.

Крестьяне, рабочие и красноармейцы враждебно настроены [к] коммунистам, настроение тревожное. Слышны возгласы нового восстания по окончании посева. Посевкампания прошла слабо, недостаток семян и бандитизм [в] уездах тормозили засев полей. Стремления крестьян засеять больший клин площади остались тщетными.

Вновь вооруженных восстаний не наблюдается, но настроение масс тревожное. [В] Ялуторовском уезде полное безвластие на местах.

Банды развивают свои действия по всему уезду. Волисполкомы без вооруженных отрядов на места не возвращаются. [В] некоторых районах банды производят мобилизацию населения. Меры [к] ликвидации банд принимаются [...].

Декрет [о] продналоге массами приветствуется, но голодные крестьяне отказываются выполнять яичный и молочный [налоги] до удовлетворения их хлебом. [К] гужповинности [отношение] отрицательное, крестьяне отказываются выполнять [ее,] не имея фуража. Продотряды заняты вывозкой хлеба [со] ссыппунктов [...].

Настроение красноармейцев среднее, наблюдается недовольство кр[асноармей]цев [в] Ишимском уезде вывозкой хлеба [со] ссыппунктов и невыдачей голодающим.

Демобилизация проводится. Настроение демобилизованных красноармейцев сливается с массами на местах. № 835/с.

Предгубчека Студитов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 3. Машинописный подлинник.

№ 448
Донесение начальника 1-го района уездной милиции В. Сазонова в политическое бюро Тобольского уезда

г. Тобольск 31 мая 1921 г.

Представляю при сем список лиц вверенного мне района — участников восстания — без вести пропавших, добровольно ушедших с повстанцами при эвакуации. Доношу, что убито по вверенному мне району в боях советскими войсками 138 человек, убито повстанцами 5 человек, расстреляно повстанцами 21 человек. В Сеитовской волости сведений собрать не представляется возможным ввиду разлива рек и болот, каковые при первой возможности будут собраны и представлены дополнительно. № 7.

Приложение: список*.

Начальник 1-го района Тобуездмилиции Сазонов.

ГАТО, ф. р. 272, оп 3, д. 42, л. 47. Рукописный подлинник.

* Список не публикуется.

№ 449
Телеграмма командира 115-й стрелковой бригады А. В. Полисонова председателю Северного революционного штаба А. В. Протасову-Жизневу

г. Тюмень 2 июня 1921 г.

26 мая Северным экспедиц[ионным] отрядом 232-го полка под командой [А. Н.] Баткунова взят Обдорск. Остатки бандитов бежали [в]

тундру. Баткунову ваше нахождение [в] Мара-Сале известно, войдите [в] связь [с] Обдорском непосредственно. № 518/оп.

Комбриг-115 Полисонов, военкомбриг Аверьянов.

РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 71, л. 105. Машинописная копия.

№ 450
Доклад секретаря Березовского уездного комитета РКП(б) Г. Тюрина в Тюменский губком партии

[г. Березов] [29 августа 1921 г.]

О прошлых политических событиях в Березовском уезде.

а) Возникновение восстания.

Восстание перекинулось из смежного Тобольского уезда и при помощи мобилизации вовлекло в свою среду население Березовского уезда. Добровольчество в банды было очень слабое, и то из имущего класса. Самостоятельных же выступлений, за исключением Обдорска, в Березовском уезде не было. Резко отрицательно к восстанию отнеслась деревня Красноленинская (она же — Ворона), где почти все поголовно пошли добровольцами в Красную Армию. С Вороной наблюдалось то же и при ликвидации колчаковских банд на Севере.

Отношение к бандам по волостям трудно определить, но все же по сочувствию к ним [ближе] Ляпинская* и часть Сосьвинской, которые приютили у себя более контрреволюционного элемента. Елизаровская, Кондинская и Обдорская, за исключением с. Обдорска, дали много добровольцев в Красную Армию.

б) Осведомленность о готовящемся восстании.

О готовящемся восстании ни воинские, ни политические органы Березовского уезда не знали. В Березове узнали только 18 февраля 1921 года, когда получилась из Обдорска шифрованная телеграмма за подписью Протасова-Жизнева, Волкова и Сосунова, в которой сообщалось, что окрестности Тобольска охвачены повстанческим движением.

в) Меры, принятые военными и политическими органами к подавлению восстания (репрессивные, агитационные).

По получении этой телеграммы тт. Пензиным и Уфимцевым было созвано совещание из (представителей) ответственных партийных ра-

ботников-коммунистов и членов укома, на котором и был организован ревком в составе предревкома т. Сироты, членов — Пензина и Панова. В эту же ночь была осуществлена система заложничества и арестовано 25 чел. в гор. Березов из буржуазного класса и лиц, подозреваемых в принадлежности к контрреволюции. Аресты заложников были произведены во всем уезде. Но материалов [об этом] в укоме нет, хотя попытка собрать [их] укомом сделана, но ответов от ячеек еще не получено.

19 февраля Березовский ревком разослал по уезду телефонограмму-воззвание к населению уезда, в которой разъяснялось положение дела в уезде, [сообщалось] о переходе с мирной жизни на военную, взятии заложников. Население призывалось к спокойствию.

Обдорский ревком объявил себя властью на весь Тоб[ольский] Север, назвавшись Тобсеввоенревштаб[ом], которому подчинялись как Березовский ревком, [а] также Сургутский и незанятая часть Тобольского уезда. В дальнейшем все распоряжения исходили от этого органа. Тобсеввоенревштаб объявил, что заложники берутся в виде гарантии и в случае выступления контрреволюционеров, как-то: убийство партийных и советских работников, распространение ложных слухов, повреждение телеграфа, нападения на воинские части — будут беспощадно расстреливаться. По частным данным, всего в уезде расстреляно заложников за время отступления вместе с обдорскими повстанцами около двухсот человек.

Боевые действия

22 февраля 1921 года из Березова был послан на Самарово отряд красноармейцев [во главе] с т. Даниловым. Когда Березовский отряд прибыл в Самаровское, то сургутские и самаровские части сражались на фронте под командой т. Федосеева, взяв Заводное, Батово, Семейку, и наступали на Цингалы. К этому времени прибыл т. Данилов, вмешался в оперативные действия и испортил дело: свои стреляли в своих. В этом бою потеряли наши части до 30 чел. из 75. Бой был проигран. От Цингалов до Карымкар было беспрерывное бегство. Теряли людей, обоз, причем т. Данилов бежал всегда впереди за 200–230 верст, а для храбрости напивался пьяным и устраивал дебоши, вроде стрельбы по карточкам монахов в Кондинском монастыре, ставил к стенке партийных товарищей, бил некоторых товарищей по физиономии. В Карымкарах был бой, якобы по желанию красноармейцев, которые стыдились бегства, не померявшись с врагом. Позиция была неудобная, и бой был проигран (здесь [повстанцами был] взят в плен

предисполкома Березова т. Сенькин). Данилов в бою не участвовал и согласия давать бой не давал.

От Карымкар почти до Обдорска было беспрерывное отступление, приходилось только соприкасаться с противником, который до того обнаглел, что следовал почти по пятам отступающих.

Даниловым издавались приказы: «Отступить не позже такого-то числа до такого-то пункта». Были случаи ожидания распоряжений до полусуток, т. к. т. Данилов был пьян и спал, распорядившись никого [к себе] не допускать. Был случай, когда после долгого ожидания распоряжений адъютант т. Данилова т. Усков вызывал т. Федосеева к телефону и говорил: «Делайте как знаете, т. к. т. Данилов спит, пьян». Причем т. Данилов возил с собою девиц из буржуазного класса. При отступлении т. Данилов лучшие силы, лучшее вооружение держал при себе. На фронте же были более слабые силы с худшим вооружением и под командой не военного, а гражданского лица. При отступлении сжигались ценности, как-то: денежные документы, деньги — и не всегда составлялись акты.

Сожжены также юрты в четырех местах, где всего сожжено до 50 построек, а остяков выгоняли на улицу. Есть сведения, но проверить никому не удалось, что сожжены по Щучьей реке заимки и несколько тысяч пудов сельди и в Мужах уничтожено 600 нетелей оленьих, что требуется еще проверить, взорвано около 400 пудов пороху в Березове. Производились обыски и забирались вещи, необходимые самому населению, отбирались деньги и золотые и серебряные вещи, о чем не всегда составлялись протоколы обыска, и не все сдавалось в хозяйственную часть войск, а разбиралось по рукам. В приказах проведены трое золотых часов, выданных разным лицам.

Более сносная эвакуация была беженцев через Никито-Ивдель. Остальные эвакуации были плохо выполнены, и эвакуированные испытали чрезвычайные муки, особенно брошенные женщины, женщины с грудными ребятами и детьми, которым пришлось по многу десятков верст брести с детьми по воде, когда кругом был снег.

Эвакуировалось часто совершенно ненужное. Например, дела потребительных обществ, райконтор, продконтор, волревкомов, сельревкомов, которые теперь все погибли. Погибли расчетные и денежные документы, ценные обследования — статистические данные, тогда как оставленные на местах сохранились.

В общем, отступление было паническое, и возилось за собой какое-нибудь тряпье и женщины из буржуазного класса, которым опасность от банд не угрожала, а ценное имущество, вроде 8 телеграфных аппа-

ратов и нескольких телефонов, бросалось и стало достоянием банд, которые при отступлении [их] уничтожили. Сестер милосердия на каждого больного и здорового красноармейца было не меньше одной. Отступающие части как будто не верили в свое возвращение, т. к. только этим можно объяснить такое отношение к уничтожению ценностей.

Обдорское восстание и его подавление

Об Обдорском восстании придется ограничиться только показанием т. Уфимцева и устными заявлениями некоторых товарищей, т. к. Обдорский райком от дачи материалов, по-видимому, уклонился, хотя на требование укома ответил, что дает материал. В Обдорске было восстание, где участвовали фронтовики, как они себя называли, подпоенные Чупровым (богатый торговец-старик), который не был своевременно арестован. Восстание, по-видимому, было слабо организовано, т. к. было подавлено в течение трех часов малыми силами. Наших товарищей пострадало человек десять, а со стороны повстанцев — 125 чел. При подавлении восстания в Обдорске, особенно после подавления восстания, не было соблюдено должной меры, т. к. судьи, по заявлению т. Уфимцева, были пьяны.

В Ошворах погибло много наших лучших товарищей, но ни о числе их, ни об обстановке, при которой произошло это печальное событие, сведений в укоме, за непредставлением Обдорским райкомом, нет. Общее же мнение укома таково: обстановка, в которой пришлось действовать нашим товарищам на Тоб[ольском] Севере, оторванном от центральной питательной военной базы, при незначительном вооружении и снаряжении, громадной разбросанности уезда, незнании [того], что делается в центре, слабом транспорте, вынуждала иногда прибегать к резким и ненужным мерам, что требовало от ответственных партийных работников быть по своим местам и в своем виде. Все рядовые работники и большая часть ответственных работников и комсостава были на своем месте и выше похвалы. Некоторая же часть комсостава, узурпируя власть, вела себя скверно, действовала неосмотрительно, не по-пролетарски, ставила своих же товарищей к стенке, угрожая расстрелять, била по физиономии только за намек на неправильные действия. Уком находит, что следовало бы создать комиссию по расследованию всех происшедших событий в Березовском уезде, чтобы привлечь к ответственности лиц, проявивших себя не как коммунисты, а как враги трудящихся.

Ликвидация восстания в Березовском уезде

Числа 17 апреля [19]21 года прибыл в Самаровское десант т. Баткунова, в оперативном подчинении которого находился т. Иваненко. Из Самаровского или, вернее, из Белогорья и началась чистка Березовского уезда. До прибытия десанта главные силы противника вместе с главным его штабом и отрядом Сватоша были уже разбиты отрядом т. Лопарева, так что десанту пришлось ликвидировать банды второстепенного значения. При ликвидации банд в Березовском уезде отрядом т. Иваненко были местами проявлены слишком суровые меры, не вызывавшиеся обстоятельствами дела, а также не соблюдено должного отношения к мирным гражданам, за что т. Иваненко был отстранен от командования т. Баткуновым. Сопротивление бандами было оказано только в Обдорске. Большая же часть то сдалась добровольно, то разбежалась по лесам и [была] выловлена отрядами десанта и Лопарева, и только самая незначительная часть ушла в Тобольский уезд по домам. Нужно отдать справедливость, что при ликвидации бандитизма в Березовском уезде одним из лучших отрядов был отряд т. Лопарева, который умелой политикой, имея в своем распоряжении всего 35 человек, при отсутствии достаточного транспорта, проходя с боем на лыжах по 100 верст в сутки по плохому пути, сумел разбить по частям довольно значительные организованные банды по 350–400 человек под командой опытных офицеров (Сватош, бывший адъютант Гайды), врывался в середину этих банд, захватил главный Тобольский штаб со всеми документами, частью перебив главарей, а частью взяв в плен. В общем отряд Лопарева разбил банды частями [общей численностью] до 2 000 чел.

Десантом т. Баткунова взята и увезена из Березовского уезда как военная добыча часть гусей, принадлежащих мирному населению, порядочно эмалированной посуды и чугунов, посланных продорганами через Обь-Иртышский союз потребительным обществам (для обмена), как премия, за пушнину. Была также забрана пушнина у остяков из тойонских ящиков, которая относилась к их религиозным обрядам, но по настоянию ревкома возвращена обратно.

Как отразилось восстание на экономическом состоянии Севера

На экономическом состоянии Севера бандитизм отразился особенно пагубно на Елизаровской, Кондинской и Обдорской волостях, на которые пал большой процент расстрелянных. Первые две волости пострадали еще от того, что т. Баткуновым увезено до 300 чел., кото-

рые были долго продержаны в Березове и Обдорске. В Обдорске еще и по настоящее время задерживается больше 100 чел. без пользы, тогда как пески в Елизаровской и Кондинской волостях не использованы, отчасти за неимением людей. Отсутствие людей также отразилось на дровозаготовках и сельском хозяйстве. Ревком и уком не раз просили политбюро Обдорска допросить поскорее содержащихся повстанцев и распустить тех из них, за которыми нет тяжких преступлений, дабы поднять производительность края, но долго не было никаких ответов, и только теперь идет роспуск [...].

Ответственный секретарь Березовского укома Тюрин.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 144–148. Рукописный подлинник.

* Такой волости в Березовском уезде не было.

№ 451
Доклад руководства Ялуторовского уезда в отдел управления Тюменского губисполкома советов

г. Ялуторовск 7 июня 1921 г.

1) В Ялуторовском уезде до сих пор разгуливают банды, которые в данный момент преимущественно скрываются по лесам и делают налеты на волисполкомы. Определенного и опорного пункта бандиты не имеют, а делают перебеги верст [по] 40–50 в сутки, в результате чего большинство исполкомов не ведут никакой работы — находятся все время в эвакуации и в реэвакуации, опасаясь их зверской расправы.

В настоящее время не находятся на местах волисполкомы Суерский, Мининский, Ингалинский и Красногорский (юго-западного района, расположенные по правую сторону р. Исети и по левую р. Тобола). Затем были эвакуированы волости В[ерхне]-Бешкильская, Архангельская, Слободо-Бешкильская и Сингульская, почти в одном и том же районе (по левую сторону р. Исети). Но эти последние высылаются на места, так как в данную местность начинают прибывать красные отряды.

Северо-восточный район (левая сторона Омской ж. д.): в волостях Юргинской, Лабинской, Агаракской и Плетневской в настоящее время царит полное безвластие. Там нет ни волисполкомов, ни ревкомов, так как волости расположены среди лесов, обитаемых бандитами, тогда

как красных отрядов нет, и без военной силы посылать организаторов-уполномоченных, где уже отравлено несколько товарищей, посылаемых для организации власти, не представляется возможным [...].

В течение мая банды сумели проверить почти весь уезд, исключая волости, прилегающие к городу. Например, в Шатровской, Камышевской и Терсюкской волостях в половине мая в общей сложности зверски убито свыше 50 человек. Большей частью пострадали члены сельскохозяйственных коллективов и часть членов волисполкомов. Во всех волостях наводят ужасную панику, ценности забирают или разрушают. Конфискованное имущество на складах в тех волостях, где они были, в большинстве случаев расхищено и уничтожено. Делопроизводство (архивы) точно так же уничтожается. Книги волзагсов, кои сами по себе представляют важный документ, по имеющимся сведениям (каковые получены не от всех волостей), пока оказались расхищенными в двух волостях: Пятковской и Ингалинской.

В отношении настроения крестьян, в особенности бедняков и середняков, коих в уезде преобладающее большинство, надо отметить, что настроение неопределенное и отношение к власти пассивное, хотя к бандам честное крестьянство относится презрительно.

Всего хуже обстоит положение в уезде с продовольствием. И если предпринятые меры уездисполкомом в этом направлении не будут разрешены в губернии в утвердительном смысле, т. е. не будет отпущено продовольствие, тогда нельзя поручиться за то, что шайки бандитов не будут пополнены честным крестьянством. Все сведения с мест говорят о том, что невыдача хлеба на местах грозит приостановкой работы в советских учреждениях и вообще замиранием общественной [и] экономической жизни.

В особенности обращается внимание губернии на те населенные пункты, снабжение хлебом которых не терпит никакого отлагательства. Это в волостях, расположенных по линии железной дороги и в сторону на север: Бигилинская, Омутинская, Вагайская, Боровинская, Юргинская, Авазбакеевская, Заводоуковская и Новозаимская. В этих волостях население все время страдает или от контрреволюции, или от неурожая с 1919 г. И, крайне разоренное, питается или, иначе говоря, кое-как поддерживается исключительно суррогатами[114].

За председателя исполкома [подпись неразборчива].
За заведующего отделом управления Е. Чемякин.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 15. Машинописная копия.

№ 452

Телеграмма председателя Сибревкома И. Н. Смирнова заместителю наркома продовольствия Н. П. Брюханову

[г. Омск] [до 12 июня 1921 г.]

На Вашу НР 219/Т.

[В] Тобольской* губ., особенно [в] Ишимском уезде, положение действительно тяжелое: большой недосев, крестьяне продают скот на хлеб. [В] Н[ово]-Н[иколаевском] уезде положение тоже тяжелое, но все эти данные относятся уже к прошлому. Сейчас сев закончился. Приступаем к вывозу хлеба. Опасаюсь осложнения. Продотряды все сняты давно. В общем настроение крестьян Сибири выжидательное. Указания на места даны. НР 357/б.

Смирнов.

РГАЭ, ф. 1943, оп. 1, д. 1017, л. 112. Телеграфная лента.

* Правильно — в Тюменской.

№ 453

Протокол общего собрания сотрудников штаба 1-й группы Народной повстанческой армии Ишимского уезда

[б. м.] [не позднее 14 июня 1921 г.]

Обсудив вопрос по поводу прекращения гражданской войны, единогласно постановили:

1) Наш лозунг — вся власть советам, а не отдельным кучкам, как это наблюдается до настоящего времени, поэтому требуем немедленно переизбрать *все сельские, волостные, уездные и так далее исполкомы*, дать полную свободу в выборах самому народу, а ничуть из одних фракций.

2) Обезоружить местные [коммунистические] отряды, дабы избежать самосудов.

3) Освободить всех заключенных, пострадавших за время революции, к 1 июля 1921 г. и дать полную гарантию на неприкосновенность таковым.

4) Дать полную свободу слова и действий каждому гр[аждани]ну России. Отменить всякие трудовые мобилизации, [разрешить] свобод-

ный труд, свободную торговлю впредь до полного развития кооперативов.

5) Налагать государственный налог не на одних крестьян, а на каждого гр[аждани]на, живущего в России, вполне способного к труду.

[Подписи отсутствуют.]

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 38. Рукописная копия.

№ 454
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии

[г. Тюмень] [16 июня 1921 г.]

Тюменский уезд от банд [в] настоящее время почти совершенно очищен. Небольшие группы и отдельные личности бандитов скрываются [в] северной части уезда в районе Караульноярской волости, где скрывается самая незначительная численность таковых. Активности пока никакой не проявляют, а не выходят лишь потому, что боятся правосудия. Вооружены трехлинейными винтовками, каковые хранят при себе.

Туринский уезд также от банд очищен, и сведений о нахождении бандитов нет.

Ялуторовский уезд

Самые большие численностью и активные банды в Ялуторовском уезде. В районе Ингалинской и других волостей отряды банд [насчитывают] до 1 500 человек, вооружены трехлинейными винтовками при 11 пулеметах. Банды ютятся в южной части уезда, где население вполне им сочувствует и оказывает всевозможное содействие как в продовольствии, [так и в] передвижении, живой связи и т. п. Банды производят в этом районе мобилизации. Кроме того, группируются крупные силы банд в северо-восточной части уезда — в районе Агаракского, в лесах. Численность банд в этом районе, по непроверенным сведениям, полученным от местных жителей, достигает 15 000 человек. Сведения требуют проверки.

На границах Ялуторовского и Курганского уездов, в Боровлянской лесной даче, численность банд до 300 человек, активных действий в последнее время не проявляют.

Ишимский уезд

В северной части уезда также оперируют банды в районе Кротовского, Готопутовского и других, численность банд точно не установлена.

Северные — Тобольский, Сургутский, Березовский и Обдорский — уезды

Определенного фронта в этих уездах также нет. Разбитые банды на Севере разбежались по лесам мелкими группами и [в] настоящее время снова группируются в более крупные отряды [численностью] до 100, 200, 300 человек. Точное наличие отрядов не установлено. В районе Леушинского, [что] 200 верст западнее Демьянского, банды объединяются под общее командование Печенкина. Вооружены: трехлинейные винтовки, по 300–400 патронов, при одном пулемете. Банды Печенкина [в] занимаемом районе производят мобилизацию населения [в возрасте] от 18 до 45 лет, имеют намерение захватить село Нахрачинское, в 100 верстах восточнее Леушинского.

Разбитые банды скрываются и оперируют в районах местностей, где население им вполне сочувствует и оказывает всевозможную поддержку. Вооруженная борьба — без политической — для полной ликвидации банд невозможна.

Банды задались целью уничтожать мелкие отряды сов[етских] войск, в чем [им] способствует местное население, сообщая о всевозможных появлениях нашей разведки и отрядов своевременно бандитам.

Уставшие бандиты имеют намерение разойтись по домам, но боятся расправы и правосудия.

Нами приняты меры [к] ликвидации банд политической борьбой, путем посылки своих представителей в уезды.

Результаты работы представителей по Тюменскому уезду: изъято 180 штук трехлинейных винтовок, один пулемет Максима и другое оружие. Возвращаются участники восстания и их руководители. В Тюменском уезде работа по изъятию оружия заканчивается.

Посылаются представители в Ялуторовский уезд.

Зампредгубчека Бойко, завсогубчека Пльчак.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 16. Машинописный подлинник.

№ 455

Циркуляр начальника милиции и заведующего политическим бюро Тобольского уезда Е. И. Ошара всем начальникам районов милиции и их помощникам, сотрудникам милиции уезда

г. Тобольск 17 июня 1921 г.

Из некоторых уездных районов милиции арестовываются и препровождаются в управление милиции и политбюро бывшие партизаны-бандиты, возвращающиеся из ихних шаек по месту их жительства, без всякого веского обвинения в контрреволюции, а лишь только за участие в бандитизме, т. е. как находившиеся в таковых рядах шаек, чем запугивают и не дают возможным возвращаться по домам остальным бандитам. Посему предлагаю тов[арищам] нач[альникам] районов и милиционерам обращаться с таковыми людьми вежливо и не запугивать сразу арестом без всякого на то повода, лишь за участие в рядах в бандитизме. Если же производить аресты, то только за активное их участие, как-то: главарей шаек, производивших расстрелы, конфискацию имущества и т. п. Предлагать и распространять среди населения, чтобы они возвращались с имеющимся у них оружием, гарантируя им полное и свободное проживание по домам.

На всех бывших бандитов, вернувшихся по домам, составить списки по прилагаемой форме и представить в управление милиции, а потом еженедельно представлять списки на вновь явившихся бандитов и в указанном порядке представлять таковые списки еженедельно, взяв их на учет, а если требуется, то вести следствие о ком нужно, но стараться без следственного материала арестов избегать.

Напоминаю вторично, что вышеизложенным мною разъяснением дается повод бандитам возвращаться по домам с оружием и скорейшая ликвидация банд. № 3/с.

Начтобмилиции, завполитбюро Ошар, секретарь Ковалев.

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 9, л. 8. Машинописный подлинник.

№ 456
Протокол № 36 пленарного заседания Тюменского губкома РКП(б)

г. Тюмень 21 июня 1921 г.

Присутствовали: А. М. Вадиковский, И. Д. Рудаков, А. А. Сегаль, А. К. Макаров, Н. П. Чертищев, П. И. Студитов, Д. Е. Глазман, Н. П. Мальцев, К. Г. Шмуклер, В. Е. Чесноков, А. П. Усатов, П. А. Сивков, Г. Я. Назаров, М. А. Цетлин, Соловьева.

Слушали: 1. О двухнедельнике добровольной явки бандитов.

Тов. Вадиковский информирует о постановлении фракции коммунистов губернского съезда советов и зачитывает выработанное ею воззвание о добровольной явке. Кроме того, считает необходимым провести укрепление советского аппарата, чтобы создать твердую обстановку при возвращении бандитского элемента, для чего необходима посылка партийных работников в деревни.

Тов. Студитов вносит изменение: объявить добровольную явку бандитов, не внося разделение их на активных и рядовых, так как в настоящее время при работе отряда губчека замечен большой процент возвращающихся, и подчас некоторые из бандитов, даже активные, являлись помощниками [в] изъятии оружия у оставшейся части. Примером могут послужить Покровский и Ярковский районы [Тюменского уезда].

Тов. Сегаль предлагает провести этот двухнедельник через военные органы, которые специально ведут борьбу с бандитизмом, а не бросать партийных работников единицами во избежание тех ненормальных явлений одиночного убийства, каковые имели место раньше.

Ряд тов[арищей] высказывается за необходимость укрепления советского аппарата, параллельно с партдвухнедельником.

Тов. Цетлин признает необходимым издание приказа по воинским частям от командования, дабы не встретить[ся] с самовольной расправой таковых с бандитами.

Постановили: 1. 1) Подразделение бандитов на активных и рядовых в воззвании о добровольной явке не делать.

2) Предложить президиуму губисполкома [советов] разработать план проведения двухнедельника, соответствующие инструкции, циркуляры и т. д.

3) От губкома обратиться к укомам с секретным письмом и с открытым письмом к райкомам и волкомам, ячейкам и членам партии о подготовительной работе к этому двухнедельнику.

4) Создать тройку для поездки по уездам из представителя губисполкома, губчека и губкома.

5) Ударным районом по проведению двухнедельника считать Ялуторовский [...].

Секретарь губкома Вадиковский.

ЦДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 50, л. 34. Машинописная копия.
ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 5–5а. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — нормально.

№ 457

Воззвание 3-го Тюменского губернского съезда советов ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам губернии

г. Тюмень 21 июня 1921 г.

Товарищи!

Затянувшаяся с февраля месяца борьба с повстанцами в нашей губернии вполне показала всем гражданам, что выступление против советской власти на руку только нашим врагам, что оно несет только разрушение, неисчислимые убытки и бесцельные жертвы. А потому 3-й губернский съезд советов призывает в дальнейшем все население губернии к спокойствию и неустанному труду на восстановление разрушенного хозяйства.

Но перед нами стоит вплотную важнейшая и первостепенная задача окончательно восстановить порядок в губернии. Военные фронты уже уничтожены, повстанцы не имеют больше ни крупных пунктов (городов), ни большого количества оружия, ни крупных вождей. Они уже видят свое бессилие. Они, конечно, уже не думают свергать советской власти. Они видят, что их дело пропало, но продолжают скрываться в лесах, потому что боятся справедливой кары правосудия, а иногда делают налеты на села и деревни с целью захвата продовольствия и грабежа. И теперь надо дать возможность этим бродячим шайкам сознать свою тяжкую вину. Среди них есть (и таких большинство) действи-

тельно обманутые темные крестьяне, которые не знают толком, что они делали.

3-й губернский съезд советов, как выразитель воли избравших его рабочих и крестьян, уже обратился к этим повстанцам с воззванием вернуться домой к мирному труду и сдать оружие. Уже теперь наблюдается, что целый ряд повстанцев возвращается к своим хозяйствам, и чем терпимее, чем лучше относится к ним население, тем больше растет число этих возвращающихся.

Мы знаем, что у многих накипело на душе, у многих убиты близкие родные, отцы и матери, братья и сестры, даже дети, у многих разграблено имущество, хлеб, семена, многим даже не дали обсеменить поля, но все же надо подавить в себе эти понятные чувства, установить к возвращающимся повстанцам такие отношения, чтобы они не боялись вернуться к своим хозяйствам. Этим мы сумеем скорее рассеять [сомнения] и вернуть к мирному труду тех крестьян, которые вслепую пошли за нашими истинными врагами, которые сами попали на удочку контрреволюции. Этим мы скорее, без лишнего кровопролития, окончательно восстановим порядок в губернии.

Конечно, велики были жертвы и разрушения, которые произвели эти повстанцы, но мы должны простить их за их темноту, слепоту, несознательность. И мы уверены, что они раскаются в своих преступлениях.

Объявленный двухнедельник добровольной явки повстанцев должен быть проведен при дружной поддержке всего населения. И пусть накопившаяся за эти месяцы горечь и ненависть к виновникам жертв и разрушений не заглушит голоса благоразумия.

3-й губернский съезд советов призывает всех честных граждан к спокойствию и снисходительному обращению ко всем, кто бессознательно поддался на обман наших врагов.

3-й Тюменский губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 1, д. 469, л. 88. Типографский оттиск.

№ 458

Циркулярное письмо Тюменского губкома РКП(б) всем уездным, районным и волостным партийным комитетам, коммунистическим ячейкам и членам РКП(б)

[г. Тюмень] [не ранее 22 июня 1921 г.]

Товарищи! Ликвидация повстанческого движения в нашей губернии тянется вот уже пятый месяц. Можно сказать, что военный период движения закончился, так как мы не имеем уже больше перед собой организованного, объединенного единым командованием врага. У нас есть теперь шайки бандитов, которые не преследуют уже политических целей, а только, спасая свою шкуру, скрываются в лесах и иногда делают налеты на села и деревни.

4-я губернская конференция нашей партии весьма долго и внимательно рассматривала вопрос о том, какими мерами и средствами мы можем скорее уничтожить эти бродячие остатки бандитов, которые все же еще продолжают наносить громадный ущерб нашему хозяйству, а иногда еще вырывают из нашей коммунистической семьи новые жертвы. И конференция пришла к единогласному решению начать самым решительным образом политическую борьбу с бандитизмом.

Товарищи! Из полученных вместе с этим письмом обращений к повстанцам и к населению вы уже видите, что с 5 по 20 июля назначается двухнедельник добровольной явки и сдачи оружия для бандитов.

Конечно, вполне понятно и законно будет ваше удивление по поводу этой меры. Казалось бы, что могилы наших товарищей, появившиеся чуть ли не в каждом селе, не согласуются с прощением для повстанцев, но в революции очень часто бывает так, что свои самые законные чувства приходится отбрасывать перед общим интересом. И теперь ценою, может быть, сдержанной горечи и озлобления мы как коммунисты должны заплатить за политическое спокойствие губернии. Помните одно, что активные вожаки, закоренелые контрреволюционеры революционной кары не избегнут.

Чтобы с большой пользой для дела провести этот двухнедельник, нужна с вашей стороны большая работа и помощь. Прежде всего, получив это письмо, вы должны собрать заседание ячейки, прочитать его и обсудить. Затем необходимо собрать сельский сход и разъяснить всем крестьянам, почему именно необходимо сейчас проявить терпимость по отношению к бандитам. Кроме того, вы должны провести агитацию во всех деревнях, где нет наших ячеек, оповестить все насе-

ление о двухнедельнике добровольной явки, часть которого, несомненно, имеет связь с бандитами, чтобы, таким образом, они скорее узнали о двухнедельнике. Кроме того, на вашей обязанности лежит так распространить воззвания как к бандитам, так и к населению, чтобы они проникли в каждую щель и скорее дошли до глаза и слуха бандита. Наконец, вам необходимо понаблюдать за волисполкомом и милицией, насколько добросовестно они будут регистрировать и принимать оружие у возвратившихся.

Губернский комитет партии предупреждает вас, товарищи, еще раз о необходимости сдержать себя и на деле показать, что возвращающиеся бандиты остаются неприкосновенными. За самосуды или поощрение самосудов губком будет привлекать к партийной ответственности как за грубое и недопустимое нарушение партийной дисциплины. За это будут отвечать не только отдельные члены партии, но и все комитеты вплоть до уездного. Еще раз помните, что общепартийный интерес требует сдержать себя и твердо провести намеченную 4-й губернской конференцией политическую линию.

Самое содержание этого письма не подлежит разглашению среди беспартийных крестьян.

С коммунистическим приветом.

Отв. секретарь губкома А. Вадиковский.
Управделами Рудакова.

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 61. Типографский оттиск.

* В источнике ошибочно — присвоить.

№ 459
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии

[г. Тюмень] 25 июня 1921 г.

Бандиты мелкими отрядами оперируют [в] Ялуторовском, Ишимском, частью — [в] Тобольском [и] Тюменском уездах. [В] Туринском банд нет. Большинство бандитов находится [в] Ялуторовском уезде — около 3 000 человек, которые частью скрываются по лесам и частью проживают дома, не сдавая оружия, пользуясь безвластием. [В] восточном районе уезда находятся три отряда численностью [в] 500 чело-

век, [в] южном районе — 1 000 человек, [в] остальных районах — мелкие группы. [В] восточном районе шайки бандитов возглавляют Зломанов, Пыстин и Тепляков; [в] южном Кравчек, Ваганов, Михайлов, Боровков и Булатов, социальное положение которых — кулаки, один — бывший пристав. Отношение населения [к] бандитам — большинства — сочувственное ввиду невыдачи продпайка, беспорядков, вносимых воинскими частями. Бандами [в] восточном районе проводится мобилизация [населения в возрасте] от 18 до 45 лет. [В] западном районе Боровинской волости [в] лесах скрывается отряд бандитов [в] 120 человек, хорошо вооруженных, под командой Кударева Михаила, [в] Шатровском районе — отряд Ваганова [в] 300 человек.

[В] Тобольском уезде [в] районе Черного оперирует отряд бандитов [в] 83 человека под командой Скобеева, вооружен трехлинейными винтовками, бомбами и автоматом. Население помощи бандитам не оказывает. Бандиты стремятся сгруппироваться [в] крупные отряды.

[В] Ишимском уезде [в] районе Аромашево находится отряд бандитов [в] 300 человек под командой Шевченко[115], вооружен винтовками, двумя пулеметами, производит мобилизацию населения [в возрасте] от 18 до 35 лет. [В] Тюменском уезде [в] районе Богандинской волости отряд бандитов [в] 500 человек, [в] Заводоуспенской волости — количество неизвестно.

Особенной активностью отличаются бандиты [в] Ялуторовском уезде, где по-прежнему вырезаются волисполкомы, милиция, учителя. Бандиты грабят маслодельные заводы, продукты в кооперативах. [В] остальном руководствуйтесь бандитсводкой № 1157. № 1158/с.

Предгубчека Студитов, завсогубчека Бойко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 25. Машинописная копия.

№ 460

Список командного состава повстанцев, разыскиваемых политическим бюро и милицией Тобольского уезда[116]

[г. Тобольск] 29 июня 1921 г.

1) Родин* Владимир Алексеевич, обв[иняется] в контрреволюции, сельский учитель, быв. офицер, начальник боевого участка с 10 февра-

ля 21 г. (приказ его № 2, село Налобинское), н[ачальни]к Сиб[ирского] фронта с 18 февраля (приказ № 9 4-го пех[отного] полка).

2) Бердюгин*, обв[иняется] в контрреволюции, начальник Зап[адного] фронта с 18 февраля.

3) Кудрявцев, обв[иняется] в контрреволюции, полковник Генштаба, н[ачальни]к Главштаба объедин[енного] каз[ачьего] войска с 18 февраля.

4) Левченко, обв[иняется] в контрреволюции, инсп[ектор] кавал[ерии] Вост[очного] фронта (записка на клочке бумаги).

5) Едличко, обв[иняется] в контрреволюции, нач[альник] див[изии] Юж[но]-Ишимск[ой] (приказ № 2 4-го пех[отного] полка), начальник Народной армии Петуховского района с 21 февраля (приказ № 5 Петуховского района).

Примечание: Штаб 1-й Нар[одной] армии ликвидируется с 28 февраля [с] передачей всех дел в штадив Южно-Ишимск[ой], и дальнейшие назначения его неизвестны (приказ № 14 по 4-му пех[отному] полку).

6) Чердынцев* Иван, обв[иняется] в контрреволюции, начштаба Нар[одной] армии Петуховского района с 17 февраля (приказ № 5 Петуховского района).

7) Зеленкин Александр, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант оперчасти штаба Нар[одной] армии с 11 февраля (оперсводка № 120).

8) Заборский, обв[иняется] в контрреволюции, личный адъютант начдива Нар[одной] армии (приказ № 2 по штабу Нар[одной] армии).

9) Чистов Сергей, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант инспек[торской] части Нар[одной] армии с 23 февраля (приказ № 1 по 1-й Нар[одной] армии).

10) Шаврин* Михаил, обв[иняется] в контрреволюции, комендант штаба Нар[одной] армии с 16 февраля, этап[ный] ком[ендант] Южной армии.

11) Санин Василий, обв[иняется] в контрреволюции, пом[ощник] коменданта штаба Нар[одной] армии с 26 февраля.

12) Яковлев, обв[иняется] в контрреволюции, начальник обоза штаба армии с 20 февраля.

13) Осипов Матвей, обв[иняется] в контрреволюции, делопроизводитель инспекторской части штарма.

14) Гранкин Павел, обв[иняется] в контрреволюции, делопроизводитель комендантского управления штаба Нар[одной] армии с 16 февраля.

15) Католев Д., обв[иняется] в контрреволюции, глав[ное] хоз[яйственное] упр[авление] (расписка).

16) Бердюгин*, обв[иняется] в контрреволюции, начдив 1-й Ишимской с 21 февраля (проект приказа № 12 по 4-му полку), с 23 февраля смещен с должности ввиду выраженного недоверия со стороны войск с откомандированием в резерв штаба Нар[одной] армии.

17) Бухвалов*, обв[иняется] в контрреволюции, начдив 1-й Ишимск[ой] с 28 февраля (приказ № 14 по 4-му полку).

18) Чердынцев*, обв[иняется] в контрреволюции, пом[ощник] начдива 1-й Южн[о]-Ишимск[ой] с 16 февраля (приказ № 2 по 4-му полку).

19) Протопопов, обв[иняется] в контрреволюции, наштадив 1-й Южн[о]-Ишимск[ой] с 16 февраля.

20) Шаврин*, обв[иняется] в контрреволюции, ком[ендант] штаба.

21) Елесин — тоже, адъютант штаба.

22) Панфилов И. Н., обв[иняется] в контрреволюции, командир 1-го пехотного полка, зам[еститель] начдива 1-й Южн[о-Ишимской] с 25 февраля (приказ № 21 и № 17 1-й Южно-Ишимской див.).

23) Яков Иван, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда 1-го полка.

24) Тимофеев Петр — тоже (приказ № 20, приказ № 21 по 1-й див.).

25) Коканов Василий — тоже (приказ № 22).

26) Сотников Иван — тоже (приказ № 13 по 4-му полку).

27) Ефименко Иван — тоже.

28) Бухвалов*, обв[иняется] в контрреволюции, комполка 2-го пех[отного] с 16 февраля (приказ № 2 по 4-му пех[отному] полку).

29) Кузеванов — тоже.

30) Забоев Евсей, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда 1-го полка.

31) Попов Иван, обв[иняется] в контрреволюции, комроты-1 3-го пехотного полка (приказ № 22 Ишимск[ой] Южн[ой] див.).

32) Целиков, обв[иняется] в контрреволюции, комполка 4-го пехотного с 16 февраля (приказ № 2 1-го пехотного полка).

33) Ваганов Василий, обв[иняется] в контрреволюции, комроты-4 3-го полка (приказ № 20 [по] Южн[о]-Ишимск[ой] див.).

34) Баранов Федор, обв[иняется] в контрреволюции, комбат-1 4-го полка с 20 февраля, с 25 февраля — ком[андир] стр[елков] в районе ст. Мамлютка (приказ № 5 по 4-му полку).

35) Дьячков*, обв[иняется] в контрреволюции, комбат 4-го пех[отного] полка, с 25 февраля — комполка-4 (подпись комполка от 27 февраля, боев[ой] прик[аз] начдива Южн[о]-Ишимск[ой]).

36) Нехорошев, обв[иняется] в контрреволюции, комбат-2 4-го полка с 21 февраля (приказ Петуховского района от 24 февраля), замкомполка 4-го пехот[ного] (приказ № 4 по 4-му полку).

37) Дьячков* Ефим, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант 4-го полка с 19 февраля (приказ от 28 февраля).

38) Брижан Яков, обв[иняется] в контрреволюции, делопроизводитель полк[овой] канцелярии 4-го полка.

39) Семенов, обв[иняется] в контрреволюции, комроты-1 4-го полка (утв[ержден] приказ[ом] по 4-му полку за № 4 от 19 февраля).

40) Мошаков — тоже, комроты-2.

41) Демин — тоже, комроты-3.

42) Переладов Афанасий — тоже, комроты-4.

43) Могутнов — тоже, комроты-5.

44) Носов Родион — тоже, комроты-6.

45) Бардаков*, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда 4-го полка (утв[ержден] приказ[ом] по 4-му полку за № 4 от 19 февраля).

46) Агафонов — тоже.

47) Власов, обв[иняется] в контрреволюции, замкомроты-2 4-го полка, утв[ержден] приказ[ом] по 4-му полку за № 4 от 19 февраля.

48) Шкодин — тоже.

49) Демин, обв[иняется] в контрреволюции, комотряда [...], утв[ержден] приказ[ом] по 4-му полку за № 4 от 19 февраля.

50) Бурлаков, обв[иняется] в контрреволюции, комполка 1-го кав[алерийского] Ишимск[ой] Южн[ой] див. с 16 февраля (приказ № 2 по 4-му полку).

51) Чурин — тоже, 2-го [кавалерийского].

52) Соболев, обв[иняется] в контрреволюции, ком[андир] 1-го кавполка (приказ № 2 по 4-му полку).

53) Мясников, обв[иняется] в контрреволюции, комбат-1 1-го Крест[ьянского] полка (приказ № 2 по 4-му полку).

54) Баскаков, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда (приказ № 2 по 4-му полку).

55) Шипулин, обв[иняется] в контрреволюции, пом[ощник] ком[енданта] Мамлютско-Петуховского района (приказ № 2 от 24 февраля по 1-й Нар[одной] армии).

56) Русаков, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда Петуховского (приказ тот же).

57) Малышев Андрей Васильевич, обв[иняется] в контрреволюции, начотряда (приказ тот же).

58) Вишняков Осип Михайлович — тоже.

59) Королев, обв[иняется] в контрреволюции, нач[альник] бое[вого] отряда (приказ тот же).

60) Пешков — тоже, н[ачальни]к Петуховского фронта.

61) Виноградов — тоже, его адъютант.

62) Андреев, обв[иняется] в контрреволюции, н[ачальни]к Петропавловского боевого района (приказ № 2 нач[альника] боев[ого] района Родина).

63) Пужевский, обв[иняется] в контрреволюции, начштаба (приказ тот же).

64) Бардаков*, обв[иняется] в контрреволюции, наштадив-2 (опери р[ует] у Ишима, записка председателя Казанцевского совета [от] 22 февраля).

65) Мурашкин, обв[иняется] в контрреволюции, н[ачальни]к Губовского военного штаба (предписание его Желтовскому штабу).

66) Тоскаев — тоже, начштаба.

67) Сытин — тоже, нач[альник] Ильинского штаба.

68) Сумалов — тоже, адъютант штаба.

69) Молотков — тоже, к[оманди]р Маслянского фронта.

70) Мячкин* — тоже, начальник штаба Сумской вол.

71) Бужейкин — тоже, нач[альник] команды.

72) Мандрыгин Дмитрий, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант гл[авного] штаба (приказ нач[альника] Ишимск[ого] боев[ого] участка № 22 от 14 февраля).

73) Тарабашин — тоже, нач[альник] адм[инистративной] части глав[ного] штаба.

74) Тетяев* Кирилл, обв[иняется] в контрреволюции, Сумской волвоенштаб (приказ по Сумскому району № 1 от 10 февраля).

75) Усольцев Архип — тоже, н[ачальни]к административной части.

76) Сусленко Дмитрий — тоже, адъютант Сумского штаба.

77) Мячкин Евсей* — тоже, завхоз пересыльной части Сумского штаба.

78) Юдин Яков Гордеевич, обв[иняется] в контрреволюции, комендант Желтовского района.

79) Мурашкин, обв[иняется] в контрреволюции, комендант.

80) Павленков — тоже, Желтовского штаба.

81) Парасенко — тоже, Пресновского штаба.

82) Серов, обв[иняется] в контрреволюции, зам[еститель] нач[альника] штаба (сводка).

83) Шутков Петр Евстафьевич, обв[иняется] в контрреволюции, пом[ощник] коменданта Желтовского [штаба] (постановление общего собрания).

84) Андреев, обв[иняется] в контрреволюции, н[ачальни]к Глубок[овского] штаба (пост[ановление] то же).

85) Яковлев, обв[иняется] в контрреволюции, нач[альник] штаба (копия сводки).

86) Завьялов, обв[иняется] в контрреволюции, комендант Зареченского штаба (донесение от 21 февраля).

87) Жуков, обв[иняется] в контрреволюции, начхоз села Красноярского Ишимского уезда.

88) Артемьев, обв[иняется] в контрреволюции, комендант пос. Воскресенского (снош[ение] его от 23 февраля на имя Становского коменданта).

89) Теренко М., обв[иняется] в контрреволюции, комендант заимки Баязитовской (сношение коменд[анта]-нач[альника] отряда Кондрат[овской] казармы).

90) Овчинников, обв[иняется] в контрреволюции, председатель Красноярского волштаба.

91) Барусь, обв[иняется] в контрреволюции, начхоз Сумского штаба.

92) Мячкин* Е., быв[ший] волкомтруд, обв[иняется] в контрреволюции, заместитель коменданта Сумского штаба и н[ачальни]к Сумского штаба с 23 февраля (сношение его коменданту Зареченского штаба).

93) Тетяев*, обв[иняется] в контрреволюции, главком Петропавловского фронта (записка на клочке бумаги).

94) Беспалов, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант Сумского штаба (предписание зареченского коменданта от 22 февраля).

95) Селенко, обв[иняется] в контрреволюции, н[ачальни]к штаба (оперсводка).

96) Родин*, обв[иняется] в контрреволюции, н[ачальни]к штаба Ишимского бое[вого] фронта (приказ № 4).

97) Мостовских, обв[иняется] в контрреволюции, адъютант Сумского штаба (приказ № 4).

98) Лидберг Тимофей, быв[ший] коммунист дер. Троицкой Петропав[ловского] уезда, пред[седатель] комячейки и волвоенком, обв[иняется] в контрреволюции, нач[альник] свод[ного] отряда Кубышинско-

го, Новотроицкого и Николаевского (показания крестьян[ина] пос. Спасского Никол[аевской] вол. Шмалько Андриана Ивановича, 30 лет).

99) Капустин, свящ[енник] Никол[аевский], обв[иняется] в контрреволюции.

100) Азарский, кулак-богатей, обв[иняется] в контрреволюции.

101) Томилов, крестьянин посел[ка] Ново-Явленка, обв[иняется] в контрреволюции, комендант Ново-Явленки.

102) Петров, обв[иняется] в контрреволюции, руковод[итель] опер[аций] крестьян [у] ст. Мамлютка с 10 февр[аля] (приказ № 2 Родина).

103) Богачев, обв[иняется] в контрреволюции, зам[еститель] ком[андующего] Южно-Ишимск[ой] армии (сношение его № 130 [к] комполка 4-го пехотного).

104) Коркин, обв[иняется] в контрреволюции, комендант Петуховского района.

105) Исаков Н., обв[иняется] в контрреволюции, начшт[аба] Утчанск[ой] вол. Ишимского уезда (сношение то же).

106) Мосягин П., обв[иняется] в контрреволюции, адъютант Утчанск[ого] волвоенревкома (сношение то же).

107) Носов, обв[иняется] в контрреволюции, комендант с. Едино (сношение то же).

108) Журавлев, обв[иняется] в контрреволюции, комотряда дер. Троицкой (сношение то же).

109) Стременкин Г., обв[иняется] в контрреволюции, адъютант бое[вого] фронта [у ст.] Мамлютка (сношение то же).

110) Семенов, обв[иняется] в контрреволюции, комотряда в районе Мамлютки (сношение то же).

111) Утробин — тоже.

Завед. регистрацией (подпись), зав. стол. розыска (подпись).

[P. S.] Совершенно секретно.

Настоящая копия препровождается начальнику 4-го р[айона] Тоб[ольской] уезд[ной] мили[ции] для принятия соответствующих мер к розыску указанных в сем списке лиц, и по задержании таковых немедленно арестовать и препроводить в Тобполитбюро. Причем Тобполитбюро предупреждает, что меры к розыску должны быть приняты самые энергичные и вести [их следует] в строгом секретном порядке, не оглашая милиционерам, и о результатах розыска сообщать. За неис-

полнение сего виновные будут привлечены к строгой и суровой ответственности. № 760/с.

Помначмилиции, замзавполитбюро П. Нечаев.
Регпреступников [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 276, оп. 1, д. 4, л. 141–143 Машинописный подлинник.

* В ряде случаев одно и то же лицо упомянуто под несколькими номерами: Родин (номера 1 и 96), Бердюгин (2 и 16), Чердынцев (6 и 18), Шаврин (10 и 20), Бухвалов (17 и 28), Дьячков (35 и 37), Бардаков (45 и 64), Мячкин (70, 77, 92), Тетяев (74 и 93).

№ 461
Сводка Ишимского уездного исполкома советов за июнь 1921 года

[г. Ишим] 1 июля 1921 г.

1) Общее политическое положение, за исключением волостей Кротовской, Вознесенской, Аромашевской, части Евсинской, Голышмановской, Готопутовской и Больше-Сорокинской, удовлетворительное. Настроение рабочих, крестьян, городской бедноты и др. слоев населения подавленное и недовольное. Влияния иных политических партий не наблюдается.

2) Неблагоприятное настроение наблюдается по всему уезду, и таковому способствуют:

а) распоряжения о прекращении выдачи продпайка, отсутствие всякого снабжения предметами первой необходимости;

б) принудительный труд и гужевая повинность;

в) частые аресты некоторых граждан со стороны политбюро без объяснения причин ареста, а затем освобождение этих лиц месяца через два без предъявления к ним обвинения, а лишь с ответом, «что, мол, материала на вас не получено, и вы свободны».

3) Забастовок не наблюдается. Бандитизм в пределах Кротовской, Евсинской, Аромашевской, Вознесенской, Голышмановской, Готопутовской и Больше-Сорокинской волостей продолжает существовать и даже, видимо, усиливается за счет разоружения красноармейцев, ибо красноармейские части, участвующие в борьбе с бандитизмом, из не-

которых селений вынуждены уходить, а эти селения немедленно занимаются бандитами. Так, например, 28 июня был занят центр Кротовской волости село Кротово, но открытого боя бандиты не принимают.

4) Недовольство трудповинностью вытекает исключительно из-за отсутствия всякого снабжения, питания и улучшения быта трудообязанных, а по гужевым перевозкам — благодаря отсутствию фуража, упряжи и изнуренности лошадей.

5) Состояние посевов в 40 южных волостях удовлетворительное, а в остальных 16 — плохое, благодаря засухе, кобылке и позднему посеву. Особенно пострадавшими волостями приходится отметить Тушнолобовскую, Абатскую, Челноковскую, Маслянскую, Чуртанскую, Викуловскую, Больше-Сорокинскую, Готопутовскую, Аромашевскую, Кротовскую, Евсинскую и Вознесенскую. Благодаря этому настроение крестьян сильно подавленное, и последние бросают свои хозяйства, выезжают в местности, более обеспеченные хлебом [...]. № 5099.

Председатель Ишимского уисполкома Жаворонков.
Завотдуправления Рябков.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 19. Рукописный подлинник.

№ 462
Протокол № 38 заседания президиума Ялуторовского уездного исполкома советов

г. Ялуторовск 1 июля 1921 г.

Присутствовали: председатель М. Ф. Кичигин, члены Ф. П. Пыжов и Е. Н. Чемякин.

Председатель Кичигин, секретарь Огнев.

Повестка дня: О восстановлении советского аппарата на местах.

Слушали: Заведующий отделом управления т. Пыжов в своем докладе о советских аппаратах на местах доложил, что в волостях Агаракской, Денисовской, Ингалинской, Кизакской, Комиссаровской, Коркинской, Красновской, Плетневской, Уваровской по несколько раз бандитами волревкомы и волисполкомы срывались, члены таковых жестоко убивались. В настоящее время в этих волостях нет совершенно членов ревкома или исполкома, там находится полное безвластие. Попытки отдела управления к восстановлению в этих волостях совет-

ского аппарата кончились новыми убийствами советских [и] партийных работников, и в конце концов ни один ответственный работник для восстановления ревкомов в этих волостях, ввиду убийства, ехать не желает, и работать там действительно нет никакой возможности.

В волостях Красногорской, Мокроусовской, Мининской, Петропавловской, Суерской, Упоровской и Юргинской хотя имеются члены ревкомов, но они, не имея возможности работать, покинули свои посты, и всякая попытка начать работу в этих волостях не привела ни к чему. Члены ревкомов или исполкомов категорически заявили, что больше работать они там не могут.

Постановили: Принимая во внимание, что население указанных волостей симпатизирует бандитам, которые при [его] симпатии и поддержке, являясь по несколько раз, вырезывают ответственных партийных работников и создают безвластие на местах, уничтожая сельские и волостные исполкомы; что отдел управления уисполкома действительно не имеет возможности организовать твердый советский аппарат, так как при организации волревкомов ответственных работников, посылаемых для организации ревкомов и работы на месте, бандиты убивают, и что выбираемые населением из местных граждан члены исполкомов (Упоровская, Лабинская, Плетневская и др.) исполняют каждое требование бандитов и работают с бандитами в контакте, как это получилось в Упоровской волости, где местное население при посредстве бандитов обезоружило воинскую часть; что дальнейшее истребление ответственных технических и партийных работников, стоящих на защите советской власти, поведет к полной невозможности установить в будущем работу мест.

Президиум уисполкома постановил: прекратить в эти волости посылку ответственных работников, предоставив их самим себе впредь до тех пор, пока население этих волостей [не] пойдет навстречу к скорейшей ликвидации бандитских шаек.

Предоставить право воинским частям самостоятельно распоряжаться населением этих волостей по привлечению в потребных случаях к отбыванию подводной и гужевой повинности и организации в этих волостях военно-революционных комитетов, доводя до сведения отдела управления.

Объявить населению этих волостей, что уездный исполнительный комитет только тогда будет строить советский аппарат, когда население не будет сочувствовать бандитам и помогать им, а также пока не придет на помощь уездному исполкому к ликвидации бандитских разгулов. И что жалобы-просьбы населения этих волостей на неправиль-

ные действия воинских частей и [неоказание] той или иной помощи как в продовольственном, [так в] сельскохозяйственном и друг. отношениях, уездным исполнительным комитетом приниматься не будут.

Поручить отделу управления прекратить посылку в эти волости всякого рода переписок, требований, отозвав оттуда ответственных работников, иначе говоря, снять советский аппарат, о чем дать знать всем учреждениям и оперативному штабу.

Подлинный за надлежащими подписями.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 25–26. Машинописная копия.

№ 463

Из доклада отдела управления Ялуторовского уездного исполкома советов заведующему отделом управления Тюменского губисполкома советов

г. Ялуторовск 1 июля 1921 г.

1. [...] Общее политическое положение уезда, одного крестьянства, довольно разное. Разница является не только по районам, но даже и волостям, но в общем один из благополучных районов и самых революционных — это будет Шатровский с волостями Саламатовской, Терсюкской, Камышевской и Мостовской, куда хотя и заходят бандиты, но и выходят еще быстрее того, как и появляются. Это объясняется тем, что в указанных волостях имеется до 10 крупных коллективов и до 600 членов и кандидатов РКП, и каждый куст для бандитов является опасным. Кроме того, коммунарами первое восстание в феврале было жестоко подавлено, и урок бандиты получили подходящий, и тот, кто бы еще погулял, боится. Кроме того, указанный район в отношении продовольственного вопроса не страдал, так как урожай 1920 г. достаточен для обеспечения себя и выполнения требований советской власти, а главная заслуга — работников этого района.

В остальных же районах Ялуторовского уезда настроение в большинстве отвратительное, об этом свидетельствует прилагаемое при настоящем [докладе] постановление президиума уездного исполкома, распространяющееся на 16 волостей Ялуторовского уезда, разбросанных в разных районах такового. Вызвано это, главным образом, темнотой чалдонов, провокацией кулацкого элемента и нововведениями,

которых так много у советской власти и от которых помутнело и без того мутное сознание мужика.

3. [...] Бандитизм же существует вовсю [...]. Меры борьбы с ним принимаются воинскими частями, результаты коих не очень плодотворны. Это объясняется тем, что бандиты, как местное население, знакомы с каждым кустом и тропинкой и увертываются от удара воинской части, оперативно построенной, а местное население, сочувствующее бандитам, укрывает их и, в свою очередь, сообщает о деятельности войск. Совершенно другое дело там, где есть хорошо организованные местные комотряды (как, например, в Шатрово отряд тов. [Ф. С.] Мокина), которые состоят из коммунаров и членов РКП этого района. И им часто приходится бить бандитов и накрывать их спящих, за кашей и проч. Дальнейшая борьба с ними возможна только при поддержке населения, каковую нужно вызвать со стороны населения хотя бы даже репрессиями [...].

5. Посевная кампания в силу известных уже обстоятельств была сорвана. И вся намеченная центром и нами в этом отношении новая работа провалилась. И крестьянство, как и раньше, разбросало зерна по полям, завалило их землей безо всякого плана и тактики, а, что называется, по «старинке». Недосев против прошлого года если и был, то ничтожный, и то не везде. Некоторые волости того же Шатровского района и частью Исетского и Шороховского [районов] посеяли полную норму. В сельскохозяйственных коллективах, ввиду ихней упорной борьбы с бандитизмом, куда они бросили все годное носить оружие, тоже наблюдается недосев против того прекрасного плана, который у них был положен до бандитизма.

6. Замена разверстки натурналогом была встречена радушно, но радушно не потому, что они поняли сразу, что им будет легче, а просто потому, что разверстка отменена. А если это так, то хорошо, ибо хуже разверстки ничего нет на свете. А суть налога и до настоящего времени с трудом приходится вдолбить кой-кому в голову. И его поймут только тогда, когда проделают на практике. Теперь же из волостей (в которых имеется недосев и на которые уже наложен налог яиц на десятину) несутся вопли, что налог берется и с той десятины, которую у меня не было чем засеять. И этот крик большей частью принадлежит бедняку и красноармейцу. Волости Мостовская, Верхне-Бешкильская и другие волости западного района на съездах советов выносили резолюции с приветствием натурналога на яйца и масло, как первый этап этого налога выполняют самым честным порядком. Желательно, чтобы

губерния выработала и распространила самый популярный плакат или листовки о продналоге [...].

Председатель уездного исполкома Кичигин.
Заведующий отделом управления Пыжов.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 22–23. Машинописный подлинник.

ГЛАВА 5
АГОНИЯ

№ 464
Телеграмма председателя Тюменского губисполкома советов А. К. Макарова Помглавкому по Сибири В. И. Шорину и начальнику 29-й стрелковой дивизии

[г. Тюмень] 1 июля* 1921 г.

Губконференция РКП [и 3-й] губсъезд советов, желая вернуть к мирному труду обманутое крестьянство, постановили объявить двухнедельник добровольной явки повстанцев. Во исполнение постановления губкомом и губисполкомом разработаны соответствующие инструкции и высылаются политтройки [по] уездам для проведения двухнедельника и регистрации явившихся повстанцев.

Губисполком просит вашего распоряжения всем войсковым частям губернии, чтобы они координировали свои действия с действиями политроек и по объявлении двухнедельника [в] уезде прекращали бы активные действия против повстанцев, занимая оборонительное положение и охрану ссыпунктов. Но это не может исключать [возможности] начать военные действия снова, если повстанцы в это время будут делать налеты [на] воинские части и грабить ссыпункты.

О сделанном вами распоряжении просьба уведомить нас в срочном порядке. 233.

Предгубисполкома Макаров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 166, л. 146. Машинописная копия.
ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 281, л. 118. Рукописная копия.

* В источнике ошибочно — 4 июля.

№ 465
Телеграфное донесение заместителя Помглавкома по Сибири Ф. М. Афанасьева председателю Снбревкома И. Н. Смирнову

г. Омск 2 июля 1921 г.

Губконференция РКП Тюмени и также съезд советов постановили объявить двухнедельник добровольной явки повстанцев, для чего разработаны соответствующие инструкции и высылаются [в] уезды политтройки для его проведения. Предгубисполкома обратился ко мне [с] просьбой на время двухнедельника дать распоряжение войскам губернии координировать свои действия с работой политтроек и прекратить активные действия, заняв временно оборонительное положение. Находя указанную меру — предложение добровольной явки — вполне рациональной, я все же не могу согласиться на временную приостановку военных действий против повстанцев, так как это могло бы только усилить банды и неблагоприятно отразиться на войсках, о чем и сообщаю предгубисполкому[117]. НР 2510/оп.

Зампомглавкома Афанасьев, член РВС Сиб[ири] Давыдов.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 2, д. 43, л. 39. Телеграфная лента.

№ 466
Выписка из протокола экстренного заседания Тюменского губкома РКП(б)

г. Тюмень 3 июля 1921 г.

Присутствовали: А. М. Вадиковский, А. К. Макаров, И. Д. Рудаков, П. А. Сивков, А. А. Сегаль, П. И. Студитов, Н. П. Чертищев, М. П. Вохмина, А. И. Медведев, Л. Г. Иоффе, В. Е. Чесноков, С. Г. Бабаев, Д. Е. Глазман, И. Я. Кузьмин, Г. Я. Назаров.

Слушали: 2. О мародерстве ком[мунистических] частей.

Тов. Вадиковский информирует о том, что оперирующим коммунистическим отрядом в Ялуторовском уезде производились бесчинства, самовольные реквизиции у граждан и т. п. не только рядовыми, но и командным составом. После обыска у некоторых красноармейцев отряда были отобраны эти награбленные вещи.

Постановили: 2. Предложить тов. Студитову, предгубчека, в срочном порядке тактичным образом выяснить виновников мародерства, о чем доложить на ближайшем заседании губкома.

Отв. секретарь губкома РКП(б) [подпись отсутствует].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 161. Машинописный отпуск.

№ 467

Доклад председателя Сургутского уездного военно-революционного комитета Е. А. Федосеева в отдел управления Тюменского губернского исполкома советов

г. Сургут 6 июля 1921 г.

На основании циркулярного распоряжения всем предисполкомам и завотделам их, присланного при отношении от 27/V за № 13, сообщаю о политическом положении уезда за время с 1 июня по 1 июля с. г.

Начало отчетного периода совпало с падением легальной организации бандитизма в гор. Сургуте, при занятии которого часть активных работников-бандитов успела из него бежать. Характерно то обстоятельство, что когда к городу подходил бронепароход «Алтай», банда приняла его за своих и выслала делегацию отцов города с попом для встречи избавителей. На бронепароходе сумели их ввести в заблуждение, но не проявили должной выдержки и не вовремя начали обстрел банды. Но все-таки часть из них была захвачена и получила от особого военного отдела должное возмездие: 27 человек было расстреляно, а остальные переданы уполитбюро, из которых около 50 человек было зачислено за выездной сессией ревтрибунала, которая до настоящего времени разобрала 41 дело, вынеся 9 смертных приговоров, 13 — дом прин[удительных] раб[от] разных сроков, 2 — принудительные работы без лишения свободы, 9 — условно и 8 человек — освободили совершенно. По частным слухам, бежало из города до 250 человек, из которых вернулось обратно по издании приказа уревкома за № 10 человек до 60 в Сургут, исключая тех, которые непосредственно вернулись на места. Приказ ввел в заблуждение активных противников [советской власти], и часть из них пришла в город, где и была арестована и судима как самая заядлая контрреволюция, каковая она в действительность и есть.

В районе Тундринской в[ол.] до сих пор скитаются банды, и довольно порядочные, и органы соввласти ниже Тундрино до границ Тобольского уезда не функционируют, так как население лежащих ниже Тундрино селений все, за самым малым исключением, скитается с бандой. За неимением вооруженных сил, которых в Сургуте было 50 человек, несших караулы на постах и около заключенных, не представлялось возможным [вести] какой-либо борьбы с ними. И только 29 июня отряд в 36 человек вышел в экспедицию, но результаты до 1 июля не получены.

Настроение городских жителей при занятии [Сургута нами] было неважное. Опрометчивое поступление их в банду внесло в их ряды сумбур, и они все ходили как виноватые, и лишь только выяснилась справедливость по отношению к невольным участникам банды, то настроение резко изменилось в сторону симпатии к соввласти. Мещанская идеология гр[ажда]н гор. Сургута переживает переходный момент в сторону сов[етского] строя. Настроение уезда, бывшее безразличным, после всех испытаний имеет благодарную почву, но недостаток работников мешает правильно воспользоваться моментом. Уревкомом в июне м[еся]це было командировано три инструктора по уезду, которые объехали три волости, дав руководящие указания в области организационного строительства соввласти. Связь с Ларьякской волостью налажена плохо. Отсутствие путей сообщения не дает возможности установить правильную связь с Ларьякским, откуда имеем лишь отрывочные сведения от бронепарохода «Алтай» и военревкома, организованного командиром Север[ной] группы.

Трудповинность, в смысле лесных заготовок, прошла хорошо. Имеется, по неполным сведениям, 13 тысяч погон[ных] саженей дров на пристанях, обеспечивающих пароходство. За отсутствием лескома дрова гр[ажда]нами заготовлены пока без расчета, заявлений об уплате немедленно нет. Замена рыбной монополии продналогом за неимением руководящих указаний из центра не производилась, но об этом было несколько дискуссий в городе, которые кр[естьянст]вом обсуждались оживленно, а также об этом говорилось и в уезде.

Правильному учету политического положения препятствуют: 1) неналаженность соворганов за полным отсутствием в волостях технических работников; 2) отсутствие путей сообщения и обширное расстояние при малолюдности населения; 3) отсутствие милиции; на весь уезд имеется всего 4 милиционера, в трех волостях милиции совсем нет, и не представляется возможным ее организовать. Прошу обратить на эту сторону серьезное внимание и выслать кадр милиции, а также выслать

достаточный гарнизон. Банды есть, но если они не действуют активно сейчас, то это только объясняется пока революционным подъемом кр[естьянст]ва. Когда этот подъем пройдет, борьба будет трудная и потребует лишних жертв [...]. № 29.

Предревкома Федосеев.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 10–11. Рукописный подлинник.

№ 468

Циркуляр заведующего политическим бюро Тобольского уезда Е. И. Ошара начальнику 4-го района уездной милиции

г. Тобольск 6 июля 1921 г.

Тюменский губернский съезд советов 3-го созыва в заседании своем, состоявшемся в минувшем июне месяце, учитывая положение губернии в данное время, т. е. факт существования в губернии заразы бандитизма, который, безусловно, вредно и пагубно отражается на нормальном ходе работ как по совет[скому] строительству, так и по восстановлению промышленности, разрушенной империалистической бойней в течение минувшей войны, постановил: обратиться с воззванием к участникам, поднявшим в губернии восстание и до сего времени скрывающимся в лесах, о добровольной их в течение двух недель явке и сдаче оружия райначмилиции, гарантируя им [за] это полную неприкосновенность личности.

Сообщая о таковой воле съезда губсоветов, предлагаю вам при проведении сказанного постановления в жизнь руководствоваться нижеследующим:

1) По получении воззваний и объявлений принять меры к самому широкому распространению их как среди населенных пунктов, так и [в] прилегающих к последним лесах, для чего в помощь вам вы можете привлечь всех членов вол. и сельревкомов, а также членов местных ячеек. Причем предупреждаю, что распространение воззваний и пр. среди населенных мест должно вестись не только путем расклейки их на видных местах, но и обязательным разъяснением крестьянам их действительности и справедливости.

2) Разъяснить всем вол. и сельревкомам, а также и ячейкам РКП(б), находящимся во вверенном вам районе, чтобы они не позволяли себе

ни открыто, ни скрыто высказывать недовольства по отношению того или иного повстанца, добровольно явившегося и сдавшего оружие, а в особенности устройства самосудов и проч., предупредить их, что за подобные явления виновные будут караться судом ревтрибунала.

3) Указать всем вол. и сельревкомам, а также и ячейкам, что они со дня начала проведения двухнедельника от всех добровольно являющихся к ним повстанцев принимать оружия не могут, а должны как оружие, так и явившегося к ним направлять к вам или [к] тому старшему милиционеру, которому вами будет поручено производить регистрацию являющихся в той или иной волости по вашему усмотрению.

Примечание: Ввиду территориальной разбросанности Тоб[ольского] уезда предоставляю вам право поручать регистрацию являющихся повстанцев старшим милиционерам, но лишь под личную вашу ответственность за их тактичность.

4) Со всеми добровольно являющимися и сдающими вам оружие обходиться корректно, не упрекая их в совершенном ими проступке, а, наоборот, доказывать им правоту советвласти и то, что советвласть — не враг трудового крестьянства и не желает судить ту темную и несознательную массу, которая по тем или иным причинам была втянута в предательскую бойню — восстание.

5) Всех добровольно явившихся и сдавших оружие вы должны отпускать домой, снабжая их удостоверениями об их добровольной явке и сдаче оружия, разъясняя при этом, что с этим удостоверением они неприкосновенны, т. е. арестованы никем быть не могут.

6) При проведении двухнедельника добровольной явки повстанцев иметь строгое и неослабное наблюдение за действиями вол. и сельревкомов, а также и ячеек РКП.

7) По окончании двухнедельника на всех добровольно явившихся и сдавших вам оружие повстанцев составить и прислать в политбюро списки с точным указанием постоянного местожительства явившегося, какое [и] кем сдано оружие и с каким количеством патронов, а также и социального положения их, т. е. бедняк или середняк и т. д.

Настоящий циркуляр впредь до дня начала проведения двухнедельника, о чем вам будет сообщено в дополнение к этому отдельно с приложением воззваний и проч., держать в секрете. № 814/с.

Завполитбюро Ошар, секретарь Медведев.

ТФ ГАТО, ф. р. 276, оп. 1, д. 4, л. 149. Машинописный подлинник.

№ 469

Обращение партийного и советского руководства Ишимского уезда к повстанцам

[г. Ишим] [первая декада июля 1921 г.]

Семь лет изнурительной войны окончательно разорили наше народное хозяйство, в частности сельское хозяйство. Война брала от крестьянина все, а ему не давала ничего.

Царь, а потом Временное правительство не обращали внимания на восстановление хозяйства.

Рабочие и крестьяне России, утвердившие в октябре 1917 г. свою власть, силой сложившихся обстоятельств были принуждены также обратить слишком мало внимания на этот чрезвычайно важный вопрос.

Обострившаяся борьба с контрреволюцией требовала быстрого обеспечения нашей армии и трудящегося населения продовольствием, требовала часто принудительного отобрания хлеба у крестьян, оставляя последних на голодной норме.

Тогда это было необходимо сделать во имя спасения нашей революции.

Теперь этот острый момент прошел. Советская власть от борьбы с побежденной сейчас контрреволюцией перешла к мирной работе — к восстановлению нашего хозяйства. И в первую очередь она обратила внимание на улучшение хозяйства крестьянского. Целый ряд изданных за последнее время декретов говорит о горячем желании советской власти оказать крестьянству эту помощь. Разверстка, которая так губительно отражалась на крестьянском хозяйстве, отменена. О возврате ее не может быть и речи. Вместо разверстки вводится натуральный налог, весьма легкий для крестьянства и дающий ему широкую возможность наивозможно полного улучшения своего хозяйства. Разрешена также свободная торговля продуктами сельского хозяйства и проч. Вообще, по всему вы видите сейчас, что советская власть идет крестьянству навстречу и желает всеми силами помочь ему.

И, таким образом, если недовольство крестьянства против советвласти, недовольство ее декретами и действиями было раньше несколько основательным, то теперь оно не имеет под собой никакой почвы. Все, что не удовлетворяло крестьянство, то отменено, что ему было желательно, то дано.

Вы получили все, что хотели! Таким же точно образом безосновательны и неправильны действия многих из вас, захотевших силой оружия завоевать у своей же рабоче-крестьянской власти свои права.

Это ни к чему не привело и не приведет. Есть только напрасные жертвы, напрасно пролитая братская кровь. Но некоторые из вас, как видно, еще до сих пор не могут понять это и продолжают скрываться в лесах, боясь кары со стороны советской власти. Они продолжают свои разбойные действия, нападают на мирное население, грабят, убивают советских и партийных работников.

Товарищи! Так дальше делать не годится.

Советская власть еще раз дает вам полную возможность исправиться и зажить мирной жизнью. Она в лице высшего в губернии органа власти — 3-го губернского съезда советов — обращается к вам с предложением немедленно сложить оружие и разойтись по своим домам для мирной работы.

В две недели с 5 по 20 июля вы должны это сделать.

Не бойтесь, что вас накажут! Советская власть милостива. Вам гарантируется полная безопасность и возвращение вашего недвижимого имущества. Вместе с тем всем волисполкомам и сельским советам, всем партийным организациям и всем гражданам предложено встречать всех возвращающихся и сдающих оружие повстанцев не с желанием мести, не с оскорблениями, а со словами прощения, как заблудившихся и сейчас пришедших к сознанию своих братьев.

Последняя милость советской власти дается вам. Спешите воспользоваться ею и возвращайтесь к мирной творческой жизни! В будущем по истечении этого срока будет поздно.

Республика тогда будет беспощадна по отношению ко всем неявившимся, как к заклятым ее врагам.

Используйте же эту последнюю милость!

Ишимский уездный исполнительный комитет [советов].
Уездный комитет РКП.
Политбюро.
Комгруппы.

ГАНО, ф. р. 1, оп. 1, д. 469, л. 87. Типографский оттиск.

№ 470
Выписка из протокола № 5 заседания президиума Тюменского губисполкома советов

г. Тюмень 9 июля 1921 г.

Присутствуют: предгубисполкома А. К. Макаров, члены президиума В. Х. Петров, Н. П. Чертищев, А. А. Сегаль, от губпрофсовета Колеватов, от губотдела труда А. Я. Калнин, члены чрезвычайной разгрузочной тройки В. Д. Юдин и Корконосов, завгубкоммунотделом А. И. Медведев, завжилотделом Спиркин.

Слушали: 10. О возвращении экспроприированного имущества за невыполнение продразверсток по делам, прекращенным в силу амнистии 1 мая 21 г.

Постановили: 10. Утвердить предложения совещания.

Заслушивается постановление по этому вопросу особого совещания при губревтрибунале от 7 июля 21 г.:

«Возвратить живой и мертвый инвентарь, конфискованный властью продработников у лиц, обвиняемых в нарушении правил продразверстки, собственникам их, дела в отношении которых дальнейшим производством прекращены в силу амнистии 1 мая 21 г.

В тех случаях, если конфискованного имущества не окажется налицо и таковое не зарегистрировано в волисполкомах, то предоставить право владельцам в течение месячного срока со дня опубликования сего постановления подать заявления, в которых указать, где и у кого находится их имущество.

Волисполкомам предложить принять самые энергичные меры по проведению в жизнь сего постановления и в случае возникновения спора между тем, кто отыскивает имущество, и тем, кто им временно пользуется, передавать таковые дела на разрешение в подлежащие народные суды. Живой и мертвый инвентарь, находящийся в пользовании советских учреждений, возвратить по мере замены такового вновь приобретенным, дабы не прервать нормальный ход работ, но не позднее двухмесячного срока со дня вступления в законную силу настоящего постановления».

Председатель губисполкома Макаров, секретарь Гусев.

ГАРФ, ф. 393, оп. 28, д. 286, л. 75. Машинописная копия.

№ 471
Телеграмма Реввоенсовета войск Сибири Главкому РККА республики

г. Омск 13 июля 1921 г.

[На Ваш №] 8469.

[В] Ялуторовском и Ишимском районах действуют незначительные, но многочисленные шайки, составляющие как бы сорганизованные подвижные кадры, периодически пополняющиеся благодаря сочувствию местного населения и развертывающиеся в банды в 300 и 500 человек пеших и конных. При приближении наших войск эти шайки быстро расходятся [в] разных направлениях и скрываются [в] деревнях. Борьба с ними наших пехотных частей чрезвычайно трудна. Конница, именно 5-я кавдивизия, предназначавшаяся для действий по ликвидации восстаний, переброшена на восток. [В] настоящее время перебрасывается из Петропавловска [в] район Ишима 29-й кавполк, с прибытием которого ожидается успех наших действий по ликвидации оставшихся шаек. НР 2613/оп.

Зампомглавкома Афанасьев, член РВСС Давыдов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 79, л. 614. Телеграфный бланк.

№ 472
Оперативный приказ № 2 по советским войскам Ишимского уезда

г. Ишим 13 июля 1921 г.

Банда Шевченко, потеряв в районе М[ало]-Кусерякского до 300 ч[ел.] убитыми, ранеными и пленными и преследуемая нашими частями, отступила в западном направлении, и, по непроверенным сведениям, часть банды появилась в районе Аромашева, а другая — в Ново-Петровской, где и потеснила седьмую роту 433-го полка, отошедшую на дер. Истяцкая.

Для продолжения окончательной ликвидации бандитов приказываю.

1. Помкомполка-257 тов. Колодкину немедленно подчинить себе в оперотношении две роты 258-го полка, находящиеся в дер. Кротово, не

теряя соприкосновения с противником, прикрепить такового к району Малышенское — Кротово, имея целью во что бы то ни стало как можно скорее уничтожить противника.

2. Командиру коммунистического кавэскадрона немедленно выступить с эскадроном в село Б[ольше]-Сорокино, где и перейти в оперподчинение командира шестой роты 258-го полка.

3. Командиру коммунистической роты немедленно выступить из занимаемого вами района в с. Б[ольше]-Сорокино, где и поступить в оперподчинение командиру шестой роты 258-го полка.

4. Комроты-6 258-го полка по прибытии в Б[ольше]-Сорокино коммунистической роты и коммунистического эскадрона, немедленно подчинив таковые себе, составить отряд под общим вашим командованием. Отряду ставится задача вести разведку в западном направлении и стараться поддерживать тесную связь с действующими частями в районе Кротово.

5. О получении [приказа] и отданных распоряжениях донести.

Команд. войсками Ишимского уезда, комполка-258 Иванов.
Военком Автономов.

РГВА, ф. 28322, оп. 1, д. 3, л. 1. Машинописный подлинник.

№ 473

Воззвание уполномоченного Народной повстанческой армии Г. П. Зломанова к беспартийным красноармейцам

[б. м.] [первая половина июля 1921 г.]

Товарищи беспартийные красноармейцы.

Одумайтесь, за что 4-й год проливаете свою кровь. Вы глубоко обмануты коммунистами. Вы помните, что коммунисты захватили насильно власть в свои руки в 17-м году, обещая вам все блага и мирную жизнь, но вместо обещанных благ вам дали рабство и вовлекли вас в братоубийственную войну.

Товарищи красноармейцы, вы напрасно сейчас идете войной на своих отцов и братьев. Мы вправе восстать против коммунистов. Они нас открыто грабят, отобрали у нас все, что мы наживали годами, и оставили нас голодными и раздетыми. Настоящая война идет за существование и объявлена исключительно коммунистами. Вы, товарищи

красноармейцы, не бойтесь угроз своих командиров-коммунистов, своих комиссаров-коммунистов и без колебаний переходите на нашу сторону. Мы вас примем как родных братьев и дадим вам полную свободу. Если вы скорее перейдете на сторону народа, так скорее получите мирную жизнь. Помните, товарищи, что война будет до тех пор, пока не свергнете ненавистное всему миру иго коммунистов.

Да здравствует победа над коммунистами! Да здравствует Народная армия!

Уполномоченный Народной армии Зломанов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 39. Рукописная копия.

№ 474
Обращение повстанцев полка П. С. Шевченко к коммунистам

[б. м.] [первая половина июля 1921 г.]

Привет вам, товарищи коммунисты. Как ваше самочувствие? Товарищи, первым долгом уведомляем вас о том, а именно, чтоб вы не делали зверской расправы с партизанскими семьями, а то даем вам честное слово, что вас и ваши семьи партизаны будут уничтожать до корня. И будем производить такую короткую расправу, что хуже которой не может быть. Одним словом, будем всех превращать, как говорится, в капусту. Довольно вас миловать, довольно прощать вам за ваше зверство. Так вот, примите к сведению.

Ну, как все-таки вы думаете? Долго еще существовать на свете? Нет, наверное, каждому из вас уже снится та смерть, которая на вас движется. Как хорошо, как приятно будет чувствовать себя каждый свободный гражданин, когда не будет ни одного грабителя-коммуниста, когда будет все вольно. Да... и скоро, скоро это сбудется.

Товарищи, вам уже известно, что попавшие ваши товарищи к нам в плен [не уничтожаются]. И мы их только обезоруживаем и отпускаем. Но вы делаете не так. Вы каждого попавшего партизана, да и не только партизана, а простого человека, сказавшего хотя одно слово против вас, рубите шашками. Стыд. Позор, товарищи, так поступать. Пора опомниться, пора прекратить разного рода грабежи и расстрелы. Довольно, хватит перед смертью. Вам все мало. Вам все нужно отбирать

у крестьянина последние крохи хлеба и все то, что он добывал себе потом и кровью.

Нет. Из вас уже не исчезнет то зелье, которое подталкивает вас на преступление. Что вы хотите завоевать? Вы хотите завоевать вольную жизнь, вы хотите поставить себя на высокое место, чтобы можно было затоптать каждого крестьянина в грязь? Но нет, вам этого сделать не удастся. Пока довольно.

Да здравствует бескоммунистическая жизнь! Да здравствует народная армия!

Повстанцы повстанческого полка Народной армии — Шевченко.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 40. Рукописная копия.

№ 475
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 18 июля 1921 года

[г. Тюмень] [18 июля 1921 г.]

Движение бандитизма [в] Тюменской губернии [в] общем не изменилось. Отряды банд производят налеты [на] волисполкомы, вырезая совработников, забирая товары [в] кооперативах, [на] складах продконтор. Особенно свирепствует бандитизм [в] Ялуторовском уезде, [в] южной части, где население сочувствует бандам. Своевременная осведомленность позволяет бандам производить удачные для них налеты, [по] несколько раз [в] одних [и тех же] волисполкомах вырезая совработников. [В] первых числах июля пленум уисполкома постановил [в] этом районе прекратить всю работу, сняв ответственных работников. Совершив налет, банды производят мобилизацию населения. Нежелающих идти в их ряды избивают нагайками.

Общая численность [повстанцев] по уезду — до трех тысяч человек. [В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов последние начинают возвращаться по домам. Главари банд, как Зломанов, прислали письмо [в] Ялуторовское политбюро, изъявляя согласие прекратить кровопролитие, испрашивая гарантии неприкосновенности.

[В] Ишимском уезде численность банд [насчитывает] до семисот человек. Отряды оперируют [в] районе Аромашевской и Кротовской

волостей, откуда производят налеты [на] соседние волости. Отрядами руководят Шевченко — беди[як]-переселенец, Букарин[118] — кулак, бывший офицер, Сикаченко[119] — середняк, бывший председатель волисполкома. [В] отрядах преобладает кулачество. Их стремление — усилить отряды количественно, подбирая качественно. Тактика банд изменена, лозунги: «С нами Бог, да здравствует чистая советская власть». В своей агитации указывают населению [на] примеры недочетов совработников на местах, стараясь склонить массу на свою сторону. Прекратились беспощадные убийства совработников, есть случаи оставления в живых коммунистов.

[В] Туринском уезде [в] районе Верхнепелымской волости отряд бандитов [силой] около ста человек под командой Печенкина призывает население добровольно вступить в их ряды, объявив мобилизацию; население от таковой скрывается.

[В] Тобольском и других уездах Севера разбитые банды группируются в отряды, производя налеты, убивая совработников.

Настроение населения [в] уездах [по отношению к] бандам — несочувственное. Среди советских служащих — тревожное, опасаются чинимых зверств бандитами.

[В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов оперативные действия [по] ликвидации банд приостановлены. Участники банд возвращаются. Общая численность возвратившихся и сдавших оружие не установлена. НР 1228/с.

Предгубчека Студитов, завсогубчека Бойко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 42. Машинописная копия.

№ 476

Телеграмма советского руководства Тюменской губернии Помглавкому по Сибири и начальнику 29-й стрелковой дивизии

[г. Тюмень] [не позднее 19 июля 1921 г.]

Губкомом РКП и губисполкомом срок добровольной явки бандитов [в] губернии продлен от 20 числа еще на семь дней [с] расчетом дать время [для] наиболее широкого и полного осознания безрассудности сопротивления, чтобы после этого времени имеющимися средствами

войсковой силы, коммунистических отрядов и административными органами соввласти повести быструю ликвидацию бандитизма. Просим вашего согласия [на] проведение этой меры и соответствующих распоряжений. Результат благоволите сообщить телеграфом.

Предгубисполкома Макаров, завгуботдуправления Петров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 152, л. 95. Машинописный подлинник.

№ 477
Телеграмма летучей тройки Тюменской губчека по проведению двухнедельника добровольной явки бандитов в Ялуторовском уезде в губком РКП(б)

г. Ялуторовск 21 июля 1921 г.

19 [июля] вечером прибыли [в] Ялуторовск, объехав Шатровский [и] Исетский районы. Положение этих районов [в] области бандитизма хорошее. Двухнедельник здесь дал самый блестящий результат, вышли почти все. Остались лишь одиночки. [Из] других районов сведения также говорят об удаче двухнедельника. Подробно [смотрите] сводки политбюро.

Настроение объеханных нами районов явно несочувственное бандитизму. Единственным недостатком является сравнительно малое количество сдаваемого оружия. Нами перед поездкой по уезду начаты переговоры [с] шайкой Зломанова об условиях сдачи оружия и явки, соглашение достигнуто. [В] районе Емуртлинское — Упоровское заметна [в] последнее время тяга бандитов домой. Продолжение двухнедельника думаем использовать [для] совершенной ликвидации [повстанцев]. Решили усилить своим присутствием [в] Ялуторовске организационно-руководящий аппарат. Проживем [здесь] до конца 27 июля. Подробно [сообщим в] докладе [в] Тюмени. № 16.

Летучая тройка Ялуторовска.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 208–209. Телеграфный бланк.

№ 478
Сводка Тукузского волисполкома советов начальнику 2-го района Тобольской уездной милиции

[б. м.] 24 июля 1921 г.

В дер. Шушаковой, от Тукуза 70 верст, пришли с Ушаковой деревни полторы тысячи человек банды, убили в Шушаковой всех партийных, имеют 9 пулеметов, направляются на Тукуз. Прошу передать в Карагай и Загваздино и далее немедленно. Сводка получена 24 июля.

Сводку писал милиционер Прозоровский.

ТФ ГАТО, ф. р. 274, оп. 3, д. 1, л. 21. Рукописный подлинник.

№ 479
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 25 июля 1921 года

[г. Тюмень] [25 июля 1921 г.]

[В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов ликвидация бандитизма [в] губернии идет [к] концу.

Бандиты возвращаются по домам, точная численность явившихся не установлена.

Возвращаются главари Кондратьев, Морев, Кравченко, Флегонт — бывший судебный пристав — и Зломанов. Последний обещает ликвидировать все отряды.

Двухнедельник продлен до 27 июля. Оружия возвращающиеся бандиты сдают сравнительно мало, большей частью приходят без оружия. Имеющие массу преступлений бандиты из леса не возвращаются, оставляя при себе оружие уходящих.

Контрреволюционный элемент ведет агитацию среди населения о начатых оперативных действиях японцами на востоке [с] целью срыва двухнедельника. 12270.

Предгубчека Студитов, завсогубчека Бойко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 52. Машинописный подлинник.

№ 480
Из доклада летучей тройки Тюменской губчека по проведению двухнедельника добровольной явки бандитов в Ялуторовском уезде

[б. м.] [не ранее 29 июля 1921 г.]

[...]

Положение в уезде на 28 июля

По имеющимся сведениям, положение в уезде представляется в следующем виде.

1) Настроение в уезде местами хорошее, местами — среднее, а в большинстве — плохое. Объясняется недостатком продуктов питания, отсутствием в некоторых местах власти и налетами бандитов.

2) Количество оперирующих в уезде банд исчисляется цифрой около 300 ч[ел.]: в районе деревни Мартышиной — 60–70 ч[ел.], в районе Коркинское — Суерское оперирует отряд под названием Байкаловский, руководимый, по слухам, Вараксиным (от 120 до 150 челов.), остальные оперируют мелкими группами от 10–15 чел. в районе Манайское — Пятковское.

По циркулирующим слухам, в районе [д.] Комиссаровская по направлению разъезда № 27 находился отряд с 4 пул[еметами], количество [человек] неизвестно. Но есть предположение, что он ушел за Тобол.

Во всем уезде за время двухнедельника противник активных действий не проявлял и расположение свое имеет ближе не к лесам, а к деревням.

3) При начале двухнедельника, по имеющимся сведениям, оперировало банд[итов] 1 300–1 400 человек, не считая отрядов Сикаченко и Шевченко, т. к. последние появляются в уезде периодически [...].

5) По регистрации политбюро и его местных органов, значатся вышедшими добровольно из банд за время двухнедельника 176 чел., каковую цифру считать точной, конечно, нельзя.

Зарегистрировано оружия: 76 винтовок, 3 револьвера, 5 шашек, один пулемет и патроны. В действительности, конечно, цифра значительно выше, т. к. регистрация производилась различными организациями, а также и отобрание оружия.

6) Добровольно явившиеся оружие в большинстве случаев не сдали под различными предлогами, и предъявляемые требования цели не достигли. По мнению тройки, после двухнедельника и ликвидации

банд необходимо проведение кампании по выемке оружия от населения [...].

Члены летучей тройки губчека [подписи отсутствуют].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 63–65. Машинописный отпуск.

№ 481

Доклад заведующего организационно-инструкторским отделом Ишимского уездного комитета РКП(б) С. Л. Гордеева в Тюменский губком партии

[г. Ишим] [конец июля 1921 г.]

По получении информаций и указаний из губкома о проведении двухнедельника добровольной явки бандитов на заседании укома было поручено выработать приказ ком[андующего] войск[ами] и также дополнительно воззвание от укома, от уисполкома, политбюро и от ком[андующего] группой. Этот приказ и воззвание были разосланы — наиболее в те местности, где больше бандитов. Для проведения в жизнь постановления съезда советов Тюменской губернии было мобилизовано укомом 8 товарищей, которые разъехались по волостям с 9/VII и совместно с ячейками проводили эту работу.

Проведено во всех волостях митингов — 20, также сельские собрания, съезды ответственных секретарей волкомпартов, сельячеек. Но нужно сказать, что [в это] время наступил сенокос, и поэтому большинство населения находилось на сенокосе. Из доклада товарищей, которые были на этой работе, [выяснилось,] что бандиты являлись только те, которые были разбросаны [в] одиночку. А на севере, где находился отряд, тот никоим образом не хотел сдаваться и продолжает работу, делая набеги на села. Отряд этот, по сведениям, [насчитывает] 600 человек. Однако во всех волостях, по официальным сведениям, явилось 82 чел.— большинство без оружия. В 12-м* явилось 15 чел., в Ларихинском — 11 чел. и Голышмановском — 30 чел., всего — 82.

Остальные районы сведений не доставили, потому что там — как, например, в Армизонском, Викуловском и Кротовском — наблюдалось движение бандитов организованное. Все-таки двухнедельник дал результат хороший, за исключением волостей на севере: Кротовской и окружающих ее. В этих волостях двухнедельник существенного ниче-

го не дал. Банды продолжают действовать, крестьянство идет охотно на удочку бандитов, которые, разграбляя хлеб, раздают часть его крестьянам.

Данные сведения о количестве явившихся неточны, явилось гораздо больше, двухнедельник дал хороший результат.

Зав. орган.-иструкторским от[делом] Гордеев.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 281, л. 116. Машинописный подлинник.

* Так в тексте. Видимо, имеется в виду партийный район, имевший 12-й номер.

№ 482

Телеграмма начальника штаба РККА республики П. П. Лебедева Помглавкому по Сибири и командующему войсками Приуральского военного округа

г. Москва 1 августа 1921 г.

Вновь обращаю ваше внимание [на] необходимость быстрейшей ликвидации бандитизма в Ялуторовском, Тобольском и Ишимском районах и приказываю срочно донести: 1) [о] состоянии бандитизма в указанных районах, 2) боевой состав наших войск в этих районах, назначенных для ликвидации бандитизма, на 1 августа с. г. № 8815/462/ш.

Наштаресп Лебедев, военком Данилов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 76, л. 261. Дешифровка. Машинописная копия.

№ 483

Донесение начальника 4-го района уездной милиции в политическое бюро Тобольского уезда

[б. м.] [начало августа 1921 г.]

Согласно вашего отношения от 20 июля с. г. за № 6842 сообщаю вам, что согласно посланного вам письма от 4 июля с. г. за № 6842*

мной был послан милиционер к командиру повстанческого Северного отряда гр. Федору Яковлевичу Слинкину для переговоров с ним. Но посланный мной милиционер прожил целую неделю и привез результат следующий, что отряд Федора Слинкина состоял всего из 10 человек, и находился он в 50 верстах от д. Слинкиной [Надцинской волости] в лесу. Послать туда [милиционера] никак нельзя, а просили крестьян, чтоб пробраться к нему в лес. Крестьяне тоже сами боятся, так как он говорил раньше, что он не сдастся до тех пор, пока его не убьют.

Но мной еще был послан милиционер раньше, дня за три до получения вашего отношения. И [я] послал тоже, сам от себя, письмо и просил, чтоб он сдался добровольно со всем своим отрядом, гарантируя ему полную свободу. Но так как приехал милиционер и сообщил мне, что Федор Слинкин сам сдаваться не хотит и также предупреждает своих солдат, чтоб они не сдавались, мотивируя на то, что якобы это есть обман. Эти сведения, взятые от повстанческого солдата, который служил в отряде Федора Слинкина. И он разговаривал с посланным мной милиционером. Но он не был потому задержан, так что был посланный к гр. Федору Слинкину для передачи писанного мной отношения. Но ответа от командира Северного повстанческого отряда Федора Слинкина до сего времени не получил, и ввиду этого был задержан ответ на ваше отношение. Но, по имеющимся в настоящее время сведениям, что отряд Федора Слинкина весь разбежался, а сам Федор Слинкин подался к Ишимскому отряду, хотит его разыскать и присоединиться к нему, но не могу сказать, насколько это верно. № 492.

Нач[альник] 4 района [подпись отсутствует].

ТФ ГАТО, ф. р. 277, оп. 1, д. 1, л. 138. Рукописная копия.

* Номер 6842 явно неверен; не исключена также ошибка в датировке упоминаемого письма (не 4 июля, а 4 августа).

№ 484

Из доклада члена тройки Тюменской губчека по проведению двухнедельника добровольной явки бандитов в Тюменском уезде А. Ф. Семеновича в губком РКП(б)

[г. Тюмень] [начало августа 1921 г.]

[...] 3. В вышеуказанных волостях* результаты работы следующие: во всем районе во время проведения двухнедельника явилось тридцать человек; из числа тридцати у нас зарегистрировано 18, сдано 6 винтовок и две бомбы. Остальные являлись местным властям, которые нам и давали сведения. По собранным данным местных властей, жителей и явившихся повстанцев, осталось неявившихся в этом же районе следующее число: Еланская волость — 5 человек, Плехановская — 2 чел., Гилеволиповская — 5, Калымск[ая] — 2 и Караульноярская — 8 чел. Неявившихся вызывались семьи, ближайшие родственники, убеждались об их гарантии, давались им воззвания, как изданные губисполкомом, так и писанные от себя, т. е. от тройки, для передачи скрывающимся, но ответ был, что они про них не знают. Поскольку же из наблюдения выяснилось, что семьи и явившиеся повстанцы о неявившихся знают и имеют с ними связь, скрывающиеся налетов не делают и вреда в данное время не приносят населению, находятся от 2 до 5 человек вместе, не более, поблизости к своим деревням, откуда и носят им продукты. По окончании работы с вышеуказанным результатом было донесено в губчека телеграммой, что работа закончена, и срок двухнедельника тоже кончился, и ожидается дальнейшее распоряжение [...].

5. Ликвидация восстания: из бесед с крестьянами и другими товарищами даю свое заключение.

При такой ликвидации восставших крестьян нельзя было ожидать скорой ликвидации, ибо красноармейские части, занимая ту или иную деревню, творили недопустимые явления: обыски, грабежи, убийства, не говоря уже о грубом обращении, даже с некоторым комсоставом, как высшим, так и низшим, о чем свидетельствуют имеющиеся у меня заявления от крестьян. А если брали в плен, то оставляли живыми не более 10%. Из этого видно, что мщение, озлобление было развито до невозможности.

Рассматривая этот вопрос с другой стороны, дабы не было суждения одностороннего, указываю, что, по моему заключению, было такое мщение потому, что в подавлении восстания участвовало большинство

местных, политически плохо воспитанных. С занятием той или иной деревни, из которой он сам, и видя, что его семейство исказнено, хозяйство разграблено, начинал мстить, а товарищи помогать, что свидетельствуют заявления крестьян деревни Турнаевой на тов. Зимина той же деревни, служащего, кажется, в коммунальном хозяйстве. Здесь соответствующим органом, пожалуй, не было принято во внимание, что на подавление восстания [нельзя] посылать местных, политически плохо воспитанных [красноармейцев]. Из двух должно было быть одно: или переход на ту сторону, или мщение.

Второе еще было плохо то, что красноармейцы, сражающиеся в бою против стойко борющихся повстанцев, были без соответствующего оружия. Например, деревня укреплена — забаррикадирована. В ней от 2 до 4 тысяч повстанцев, наполовину вооруженных, имеющих пулеметы. На них наступают 300–500 красноармейцев без артиллерии. И таких наступлений было несколько, которые были безрезультатны. Только выбывало из строя до половины, а то и две части. Поэтому оставшиеся живыми красноармейцы, потерявшие своих товарищей и хороших командиров, с занятием этой деревни делали то, что им приходило в голову. Крестьяне, видя, какова с ними расправа, начали уходить в лес и не сдавать оружие. Дальше после прокатившейся волны (фронта) некоторые начали являться, даже лица, занимающие те или иные посты. Но губчека торопилась [с] арестами, и оставшиеся побоялись выходить. Имеются заявления, довольно обоснованные, которые необходимо разобрать, а посему прошу указать, куда таковые сдать. Со своей стороны, просил бы создать комиссию и ввести в нее одного представителя из бывшей тройки для разбора таковых [...].

Семенович.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 33–34. Машинописный подлинник.

* Имеются в виду Гилеволиповская, Еланская, Калымская, Караульноярская, Плехановская и Тавдинская волости, в которых работала тройка.

№ 485
Из информационной сводки Тюменской губчека за 1 июня — 1 августа 1921 года

[г. Тюмень] [начало августа 1921 г.]

1. Общее политическое состояние

Настроение крестьян

Настроение населения деревни в силу объективных условий не улучшается. На первом плане стоит продовольствие. Неимущее крестьянство все время ищет выхода из положения нищеты и голода. С изданием декрета о снятии с государственного пайка сельского населения последнее теряет всякую надежду на улучшение своего положения в области питания.

Отношение крестьянина к советской власти становится пассивным, переходящим в недовольство и вражду.

Зажиточное крестьянство и контрреволюционный элемент деревни всеми силами стараются посеять рознь между населением города и деревни, натравливая [их] одновременно и на местные органы власти. В своей агитации контрревол[юционный] элемент использует все промахи и недостатки советской работы, ставя в пример темной массе каждый отдельный случай ненормальных явлений, вытекающий из преступлений по должности совработников, особенно членов РКП (большевиков).

В равной степени развита контрреволюционная агитация среди населения деревни, играющая на религиозных чувствах темной несознательной массы.

По Тюменскому уезду настроение населения рисует картину следующего содержания: малоимущие крестьяне, имеющие большой недосев яровых посевов за неимением семян и к тому же большой недород посеянного по случаю засухи, легко поддаются на всякого рода провокационные слухи.

Не имея запасов, а также больших надежд на новый урожай, крестьяне всячески стараются получать хлеб из продорганов, приходя толпами в органы снабжения — требуя продовольствия. Среди предъявляющих требования на хлеб встречаются и такие, которые имеют вполне достаточное количество хлеба, скрытого во время разверстки. При массовых предъявлениях требований на продовольствие трудно учесть действительные потребности и число голодающих. Под дейст-

вительные нужды неимущих также подстраивается темный элемент кулачества, агитируя против существующей власти и особенно РКП.

В программу агитации также входят переживаемые населением всевозможные невзгоды, как эпидемии холеры, сибирской язвы, неурожайность хлебов в силу засухи и порчи кобылкой. Все это в деревне истолковывают как исходящее от Бога, говоря, что коммунисты не веруют, а потому «Бог» посылает это в наказание. Дабы избавиться от всяких бед, необходимо свергнуть власть коммунистов.

Ежедневные такие толкования среди темной массы понижают настроение таковой и даже обостряют отношение в сторону враждебности по отношению к соввласти и коммунистической партии.

Такое же, ничуть не отличающееся, настроение крестьянских масс в Ялуторовском, Ишимском и южной части Тобольского уезда. Население перечисленных уездов, враждебно настроенных по отношению к соввласти и коммунистической партии, явно симпатизирует бандитизму, всячески помогая и укрывая их разведчиков и мелкие отряды, чем затягивает полную ликвидацию банд в губернии. В Туринском и северной части Тобольского уезда настроение крестьянских масс более удовлетворительное. Есть недовольство на недостаток продуктов производства первой необходимости.

К концу июля начался сбор нового урожая. Хотя крестьяне и меньше кричат о голоде, но их настроение по отношению к соввласти не улучшается. Проведенный по губернии двухнедельник добровольной явки бандитов, [который] согласно постановления 3-го губернского съезда советов поручено [было] провести губерн[ской] чрезв[ычайной] комиссии и [который был] объявлен с 5 по 20 июля (продлен до 27 июля), можно сказать, желанных результатов не дал. Явившиеся добровольно бандиты оружие не сдали и если сдали, то слишком малый процент.

[В] настоящее время вышедшие из лесов бандиты, [во всяком случае] некоторые из них, снова ведут агитацию, говоря, что с окончанием полевых работ — уборки хлеба — они снова поднимут восстание и свергнут советскую власть. Распускаемые слухи о скором падении советской власти понижают настроение крестьянских масс, которые, видя продолжительность ликвидации банд, не уверены в удержании советской власти. В силу изложенного настроение крестьянских масс неопределенное, колеблющееся, легко склонное в сторону враждебности к советской власти и коммунистической партии [...].

5. Контрреволюционные явления

К имеющемуся и до сих пор не ликвидированному в губерниях бандитизму, также плюс контрреволюционная агитация, каковую ведут темные личности, распуская всевозможные слухи, по всей губернии циркулируют слухи о наступлении японских войск в Сибири, повсеместных крестьянских восстаниях и свержении советской власти и т. п.

Подобного рода агитация велась в то время, когда с 5 по 20 июля согласно постановления 3-го губернского съезда советов был объявлен двухнедельник добровольной явки бандитов. Цели агитации, [которые] преследовались,— сорвать двухнедельник. Несмотря ни на какие усилия контрреволюционного элемента воспрепятствовать двухнедельнику всем, участники банд возвращались по домам. По Тюменскому уезду возвратившихся 56 [человек], сдано оружие, винтовок изъято 17 и др. [По] Туринскому [уезду сведений] нет. [По] Ялуторовскому [уезду] — 423 чел., винтовок сдано — 198, револьверов — 3, гранат — одна, пулеметов — один, патронов — точно не выяснено. [По] Ишимскому [уезду] — 143 чел., винтовок сдано — 123, пулемет — один, револьверов — 3, гранат — одна, патронов и прочего — сдан один телеграфный аппарат и 300 пудов проволоки. [По] Тобольскому [уезду] — 85 [чел.], сдано винтовок — 8, револьверов — 4, гранат — одна, патронов — не выяснено. Среди возвратившихся бандитов есть их организаторы-командиры Кравченко, Кондратьев, Байкалов, Морев, Флегонт и Зломанов. Последний ведет переговоры с бандитами в Ялуторовском уезде с целью их перехода и сдачи оружия [...].

8. Военное состояние

Настроение красноармейцев войсковых частей губернии неудовлетворительное. Коммун[истические] части, единственно представляющие реальную силу губернии, за отсутствием и недостатком обуви, обмундирования и др., а также отсутствием политработы в частях разлагаются. Разнузданность и полное отсутствие дисциплины и политработы среди кр[асноармей]цев дают себя чувствовать, особенно среди крестьянских масс. Действующие части по ликвидации бандитизма, в силу изложенного, производят массу мародерства и грабежа, обирая крестьянское население. [С] 25 на 26 июля красноармейцы конной сотни 256-го полка в селе Лыбаево Ялуторовского уезда производили самочинные захваты упряжи, повозок, фуража и проч., [изымали] съестные продукты со взломом замков, угрожая оружием. У гр[ажда-

ни]на Ченягина, сломав два замка, забрали масло, яйца, сметану, хлеб, у Тихонова зарезали 3 гусей, у гр. Медяковой унесли все съестные продукты и зарезали двух овец. Под силой оружия гр. Муратову вынудили готовить ужин, по окончании которого остатками сметаны и проч. вымазали стоящую кузницу.

Красноармейцами того же полка в этом же селе Лыбаево произведены у гр[ажда]н самочинные обыски, за что предволисполкома арестовал виновников и отправил в г. Ялуторовск с милиционером. Попавшиеся навстречу кр[асноармей]цы того же полка освободили сослуживцев, обезоружив милиционера. По приезде в село [они] пытались арестовать председателя волисполкома, последний скрылся бегством. По убегающему кр[асноармей]цы открыли стрельбу, но убегающий скрылся благополучно. Произведенной внезапно стрельбой [они] навели панику на население. Озлобленные кр[асноармей]цы арестовали члена исполкома и милиционера.

При передвижении в Тобольский уезд этим же полком в ряде деревень произведены грабежи и насилия над населением. Среди коммунистических частей также наблюдается разнузданность и отсутствие дисциплины, уставы гарнизонной и строевой службы не исполняются. 3-й батальон коммун[истического] полка, расквартированный в гор. Тобольске, дает себя знать в смысле дисциплины [...].

Заключение

К 1 августа с. г. в политическом отношении положение губернии немного улучшилось. Объявление добровольной явки бандитов внесло в их ряды развал. Явившихся по губернии за время двухнедельника около 600 человек, среди которых есть и главари банд. Вернувшиеся из отрядов банд, некоторые начинают вести агитацию за возможность нового восстания в случае насильственного и неправильного взимания продналога [...].

С нашей стороны и военкомандованием по окончании двухнедельника возобновлены оперативные действия по ликвидации отрядов банд, оперирующих в Ялуторовском, Ишимском и Тобольском уездах. В Тюменский и Туринский уезды бандиты производят налеты из соседних уездов с целью грабежа и убийства совработников. Небольшие отряды, скрывающиеся в этих уездах, активности не проявляют. В об-

щем, в политическом и экономическом отношении положение губернии ниже среднего.

Предгубчека Студитов, завсогубчека Бойко.
Уполномочен. информац. отделения Коряков.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 90–95. Машинописная копия.

№ 486
Сводка уполномоченного Тобольского уездного ревкома и начальника 3-го района милиции начальнику 2-го района уездной милиции

с. Черное 4 августа 1921 г., 23 час.

[В] Ашлыкской, Шестовской, Птицкой, Куларовской, Тукузской, Черноковской вол. спокойно. В южной части Истяцкой и Малиновской вол. идет мобилизация. По слухам непроверенным, в ночь со 2 на 3 [августа] Шевченко наступал на Кротово. Наш батальон отступил в Б[ольше]-Сорокино. Остальное без изменений. № 24.

Уполтобревкома [подпись неразборчива].
Н[ачальни]к милиции 3-го района Тобуезда Холомцов.

ТФ ГАТО, ф. р. 274, оп. 3, д. 1, л. 64. Рукописный подлинник.

№ 487
Сводка уполномоченного Тобольского уездного ревкома и начальника 3-го района милиции о политическом положении района

с. Черное 10 августа 1921 г., 23 час.

В 3-м районе спокойно.

Шевченко стоит в с. Аромашевском. Он произвел мобилизацию в трех волостях от 18 до 45 лет. Кротовская вол. разбежалась, а Арома-

шевская и Готопутовская пошли. Мобилизация проводилась под страхом расстрела. № 38.

Уполтобревкома [подпись неразборчива].
Н[ачальни]к милиции 3-го района Тобуезда Холомцов.

ТФ ГАТО, ф. р. 274, оп. 3, д. 1, л. 71. Рукописный подлинник.

№ 488

Телеграмма временно исполняющего должность начальника штаба Реввоенсовета войск Сибири В. Михайлова начальнику 29-й стрелковой дивизии В. Ф. Карпову

г. Ново-Николаевск — 13 августа 1921 г., 14 час. 25 мин.

Реввоенсовет войск Сибири приказал вам лично с военкомдивом т. Лядовым выехать в Ишимский район для организации решительной ликвидации банды Шевченко. Эта ликвидация ставится вам как ответственное боевое задание, особо важное по общему положению на повстанческом фронте.

[Об] исполнении донести. НР 2949/оп.

Врид наштасиб В. Михайлов, военком И. Погодин.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 79, л. 655. Рукописный подлинник.

№ 489

Из политического отчета Тюменского губкома РКП(б) за 15 июня — 15 августа 1921 года в ЦК и Уральское бюро ЦК партии

[г. Тюмень] — [не ранее 15 августа 1921 г.]

[...]

II. Бандитизм

К моменту созыва 4-й губернской конференции РКП, т. е. к половине июня, «военный период» ликвидации бандитизма был вчерне

закончен. Военные фронты, существовавшие в виде укрепленных оборонительных линий, были ликвидированы, крупные объединения бандитов были разбиты и превратились в более мелкие шайки, лишенные значительной части вооружения, и, что самое главное, бандитизм лишился к этому времени своей классовой основы. Если раньше организованные части бандитов питались организованным способом путем мобилизаций, если они имели сочувствие населения, организуемое ячейками Крестьянского союза, то к этому времени идеологический развал был налицо. Увлечение лозунгами крестьянского народовластия [прошло], бандиты-середняки потянулись к своим хозяйствам. Но этот поток сразу же наткнулся на непонимание истинного положения вещей со стороны нашего военно-комиссарского состава (а через него и целых частей) и наших деревенских ячеек. Возвращающиеся бандиты редко оставлялись в живых. Между тем умело проведенная операция ЧК в районе Тюменского уезда дала уже к тому времени 300 добровольно вышедших бандитов, свыше 70 сданных винтовок и 2 пулемета. Оставшиеся бандиты представляли из себя, таким образом, основное ядро, состоящее из низшего в большинстве случаев комсостава старой армии и определенных контрреволюционеров и оставшихся с ними крестьян, которые боялись выйти, имея перед собой случаи убийства вышедших раньше. Оставшиеся шайки не преследовали, по-видимому, никаких завоевательных целей, занимались грабежом и влачили жалкое существование по лесам. Очень яркую картину бандитского быта дал один из явившихся добровольно прямо в губчека в беседе с председателем губчека.

Все эти соображения давали полное основание еще бывшему составу губкома представить на рассмотрение особого закрытого заседания [партийной] конференции план политической ликвидации бандитизма, выражающийся в основных чертах в урегулировании прилива бандитов к своим хозяйствам и ряде агитационных и экономических мероприятий. Видное место в этом плане было уделено также вопросу о военной организации коммунистов. В своем практическом применении этот план выразился в объявлении двухнедельника добровольной явки бандитов и усиленного внимания к формированию коммунистических частей. Объявление двухнедельника было проведено через губернский съезд советов, который принял специальное обращение к повстанцам и другое — к населению. Две недели, предназначенные для подготовки этой кампании, прошли в издании и распространении литературы, в подготовке коммунистов и всего населения к явке бандитов. Нужно сказать, что та и другая цели были вполне достигнуты. К

началу двухнедельника мы имели полную гарантию, что о нем знают все бандиты и что коммунисты и население к явке бандитов относятся вполне лояльно.

Основные положения двухнедельника выразились в следующем:

1) Полная неприкосновенность личности являющихся.

2) Возврат им недвижимого имущества.

3) Безусловная сдача оружия.

4) Неразделение на активных и подневольных и одинаковое отношение как к тем, так и к другим.

5) Обещание самых суровых мер преследования и искоренения оставшихся после двухнедельника.

6) Тщательная регистрация являющихся и их оружия через органы ЧК и милиции.

Непосредственно перед началом двухнедельника нам пришлось резко столкнуться с высшим командованием, которое никак не хотело согласовать свои действия с нашими мероприятиями, т. е. перейти на время двухнедельника к тактике пассивной обороны. Однако данная нами об этом телеграмма в ЦК и РВСР или перелом в их собственном мнении вызвали через несколько дней вполне удовлетворяющий нас приказ.

Двухнедельник был объявлен с 5 [по] 20 июля и затем, ввиду значительных результатов, продлен еще на неделю.

Два уезда, самые значительные по развитию бандитизма, были объявлены ударными в смысле политической и экономической работы, и в них были направлены специальные полномочные тройки из представителей губкома, губисполкома и губчека, составленные по принципу приказа № 40 ВЧК. Результаты двухнедельника по отдельным уездам выразились в следующем.

Явилось людей: Ялуторовский уезд — до 1 100 человек, Тюменский уезд — до 400, Тобольский — до 58, Ишимский — до 70. Из них в Ялуторовском уезде явилось два организатора и начальника крупных шаек.

Сдано оружия: Ялуторовский уезд — 170 винтовок и один пулемет, Тюменский — до 80 винтовок и 2 пулемета, Тобольский — 16 винтовок, Ишимский — сведений нет.

Далее по нашему плану должен был осуществиться определенный военный нажим, который имел бы крупное моральное значение. Сдержав свое обещание в первой его части, в области гарантии неприкосновенности явившихся, мы должны были выполнить его и во второй части, т. е. доказать, что оставшиеся шайки подвергаются беспощад-

ному преследованию и уничтожению. Значительно обескураженные проведением двухнедельника бандиты были окончательно деморализованы нашей решительной политикой.

К концу двухнедельника удалось добиться некоторого подобия единства командования. Губерния была разделена на три боевых участка, нами были сообщены начальники участков и расположение их штабов, но тем не менее эта мера не внесла никакого изменения в тактику командования. Оно по-прежнему не понимало и не понимает сейчас партизанского характера борьбы. Оно не хочет признавать экономических и политических корней бандитизма. Оно борется по всем правилам стратегии, наступает, ведет разведку всех видов, и из этого ничего не получается, кроме бессмысленного гоняния бандитов с места на место, которые сегодня впереди, завтра в тылу, послезавтра рядом с деревней, в которой стоит [наш] отряд, грабят ссыпункт, а еще через несколько дней между двумя отрядами грабят продовольственный транспорт [...].

И на это положение губком и губисполком, всецело ответственные за политическое и экономическое состояние губернии, не имеют возможности ни в какой мере влиять.

Достаточно указать, что начдив, командующий вооруженными силами в губернии, приглашенный телеграфно председателем губисполкома для переговоров и координации действий, не счел нужным не только приехать, но даже ответить. В то время, как в Тобольском уезде наблюдается значительное увеличение и усиление бандитизма, оттуда выводятся войска и в Тобольске оставляется на весь громадный уезд гарнизон в 140 штыков.

На 1 августа развитие бандитизма по уездам представляется в следующем виде.

Туринский уезд: за незначительным исключением свободен от бандитов.

Тюменский уезд: 1) волостей, совсем свободных от бандитов,— 11; 2) [волостей] с преобладающим влиянием [бандитов] — 10, 3) [волостей], периодически посещаемых бандитами, имеющих мелкие группы — 6.

Ялуторовский уезд: 1) — 12, 2) — 6, 3) — 0.

Ишимский уезд: 1) — 5, 2) — 5, 3) — 47.

Тобольский уезд: 1) — 29, 2) — 3, 3) — 7.

Таким образом, еще на 1 августа расположение бандитских шаек таково, что оно вполне соответствует сделанному в начале отчета за-

ключению, что местопребыванием бандитов служат по преимуществу районы, неблагополучные в продовольственном отношении.

Прилагаемая при этом сводка о численности и расположении частей, как наших, так и противника, дает ясное представление о количественном соотношении между ними и моральном банкротстве с нашей стороны.

По последним, только что полученным сведениям, бандитизм начинает проявлять крайне опасную тенденцию. В южной части Тобольского уезда в волостях продналог на масло и яйца был выполнен с превышением. Крестьянство этих волостей было премировано. Но через некоторое время эти волости подверглись нападению бандитов, и ...** пудов масла и ...** шт. яиц стали их достоянием.

Правда, это еще только начинающая проявляться тенденция. Но это уже дает основание предполагать, что во время сбора хлебного налога мы будем иметь переселение бандитов из наиболее неблагополучных в продовольственном отношении районов в наиболее благополучные, и это ставит под большим вопросом продналог во всей губернии. У нас нет никакой гарантии в том, что командование сочтет нужным взять под наибольшую охрану наиболее богатые районы: это, может быть, по стратегическим соображениям будет совсем не нужно.

Более того, у нас нет ни малейшей гарантии, что в одну из ближайших ночей не будет прервано сообщение между Тюменью и Екатеринбургом или Тюменью и Омском.

В Тобольске уже сейчас задержан караван с рыбой с общим тоннажем в 1 200 000 пудов, потому что путь по рекам Тоболу и Туре уже обстреливался бандитами.

В общем и целом мы считаем нужными в целях скорейшей ликвидации бандитизма следующие мероприятия:

1) Освежить воинские части, оперирующие в губернии, путем вывода старых, в значительной степени разложившихся от долгого соприкосновения с бандитами, и ввода свежих, хотя бы и в меньшем количестве.

2) Устранить экстерриториальность командования и расположить боевые участки в соответствии с административными границами, что даст возможность комбинировать политическую, административную, экономическую и военную борьбу с бандитизмом.

3) Присоединить Тюменскую губернию в военном отношении к Приуральскому военному округу ввиду большей близости его, более легкого сношения с ним и общности экономических интересов Урала и Тюмгубернии.

4) Принять ряд экономических мер, способствующих устранению экономической базы бандитизма.

5) Освежить состав партийных работников в губернии путем значительной переброски и обмена и безусловного пополнения работниками губернского и, главным образом, уездного масштаба.

Между прочим, к вопросу о бандитизме считаю необходимым упомянуть, что в ЦК проникли не только наши телеграммы и доклады, но даже письма отдельных коммунистов, указывающие на кажущееся им бездействие губкома. И в ответ на это письмо ЦК «указывает губкому на необходимость принятия срочных мер к ликвидации банд в Ишимском уезде» (отношение от 23 июня № 21281). Из этой переписки видно, что, с одной стороны, местные коммунисты считают губком бездействующим, с другой стороны, ЦК считает, что все зависит от губкома, а губком фактически без помощи извне не может изменить существующей системы «ликвидации» бандитизма [...].

[Подписи отсутствуют.]

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 266, л. 21–25. Автограф А. М. Вадиковского.

* В документе ошибочно — посильной.

** Так в тексте.

№ 490
Сводка сотрудника политического бюро Ялуторовского уезда Плашкота

[г. Ялуторовск] 21 августа 1921 г.

Мною зафиксировано несколько фактов по делу коммунистических отрядов.

29/VII с. г. проходил отряд Ямщикова через деревню Лыкова Ингалинской волости и стоял полсуток. Этот отряд творил сильные безобразия, грабил крестьян и угрожал расстрелами:

1) У Лелековой Ксении украли сапоги из-под замка, выставили окно, дома никого не было.

2) У Сорокина Иуды Гавриловича взяли сапоги и два десятка яиц, Сорокин стал говорить: «Зачем, тов[арищи,] берете», [в ответ] кр[асноармей]цы закричали: «Не смей говорить, задуем плетями».

3) У Турпаева Николая, кр[асноармей]ца 256-го полка, [который] прибыл в отпуск, украли рубашку из-под замка.

4) У Лыкова Якова Савиновича утащили одну подушку и одну узду.

5) У Лыкова Ивана Гавриловича украли одну подушку.

6) У Чупруновой Лукерьи утащили муку и калачи.

7) У Лыкова Кузьмы Федуловича утащили одну подушку.

8) Ярцев Логин заявил на собрании, что, [когда у него] дома была одна мать 60 лет, [чоновцы] нахально ломились в дом, угрожали оружием, старуха от испуга болеет.

На другой день после ухода отряда Ямщикова крестьяне сделали собрание и хотели написать протокол на отряд Ямщикова, но решили не писать никаких протоколов на коммунистический отряд. Крестьяне те говорят, что отряд уезжает [и] что [если бы] мы на них написали протокол, то приедут вторично, пересекут всех. Крестьяне учитывают все неправильные поступки со стороны коммунистических отрядов [...]. Крестьян вынуждают опять пойти против этих отрядов с пиками и с вилами. Я присутствовал на этом собрании. Крестьяне страшно волнуются против этой грабиловки. Так как вам известно, что в настоящее время крестьянских мужиков дома нет, [поскольку] все на полях. [Но] ввиду этих событий крестьяне многие стали дома находиться.

Липовские крестьяне* неоднократно обращались к тов. Ямщикову, заявили о том, что ваши красноармейцы воруют вещи. Тов. Ямщиков даже внимания не обращал на крестьян и не давал никакого содействия. № 751.

Плашкот.

ГАТО, ф. р. 959, оп. 2, д. 16, л. 105. Машинописная копия.

* Видимо, имеются в виду крестьяне села Липихино Мининской волости.

№ 491
Доклад сотрудника политического бюро Ялуторовского уезда Плашкота

[б. м.] 21 августа 1921 г.

3 августа с. г. поехал под предлогом купить хлеба. Приехал я в [д.] Осипову, где [живут] старики, которые плачут от красноармейских

отрядов [...]. Крестьяне заявляют, что эти отряды чисто ограбили. Ходят, по ящикам грабят вещи, лазают по погребам, берут последний калачик хлеба, молоко, масло, колют баранов. Что попало, все тащат.

Числа около 2/VIII отряд Ямщикова стоял в [д.] Осиповой. Крестьяне лично говорят мне, [что] тов. Ямщиков сам зарубил старика Филина 65 лет [за то, что] якобы заезжали бандиты к нему. Старик был в деревне изрублен и брошен в проулок.

Посетил я Петропавловскую волость, дер. Зырянскую [Лыбаевской волости], Волкову, Скородум, Московскую, д. Бызову [Суерской волости], д. Сунгуреву, вол. Упоровскую, дер. Карагутову, д. Черную, дер. Липихину, Мининскую волость [...]. В Упоровой стоит вторая рота 256-го полка, и безобразят страшно. Ходят [и шарят] по ящикам под предлогом, [что] ищут оружие. Берут [все,] что попало, а в погребах ничего нельзя оставить, все заберут. И говорить нельзя, а то иначе поступают: дуют плетями. А скот колют открыто, не стесняясь крестьян. Таковые события широко царят. Где находятся красноармейские отряды, в тех местах можно встретить все факты, [что] крестьянское население жестоко обострено против всех грабежей. Красноармейцы, которые вышли домой*, страшно волнуются против этого и боятся говорить, а то иначе получат плети. Много [мною] было записано фамилий, кто от чего потерпел, но пришлось уничтожить все записки ввиду того, что все время находился в кругу бандитов, поэтому пришлось порвать. № 752.

Плашкот.

ГАТО, ф. р. 959, оп. 2, д. 16, л. 104. Машинописная копия.

* Имеются ввиду демобилизованные красноармейцы.

№ 492
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 27 августа 1921 года

[г. Тюмень] [27 августа 1921 г.]

Бандитизм [в] уездах губернии продолжается. Банды Шевченко, оперирующие [в] последнее время [в] Ишимском уезде, разбились на группы и из северо-западной части уезда перекинулись в северо-восточную часть Ялуторовского уезда, в Плетневскую, Агаракскую, Ла-

бинскую волости. Под командой Сикаченко отряд насчитывает тысячу пятьсот человек, из коих пятьсот конных, все хорошо вооруженные. Кроме того, оперируют [в] Суерской волости отряд Булыгина[120], [в] Мининской — Щукина[121], [в] Петропавловской — Боровкова, [в] Упоровской — Мартышина и [в] Шороховском районе — отряд Вараксина. Означенные отряды снова производят грабежи и насилия [над] мирным населением. Отряд Щукина произвел налет на дер. Андреева Мининской вол., четверо беспартийных убито, один — тяжело ранен, имущество их разграблено.

Очень немногие бандиты продолжают возвращаться по домам. За неделю вернулось шесть человек [в] Ингалинской волости, [в] том числе инициатор [восстания] Кострюков Егор Анисимович. Вернувшиеся из отрядов банд[иты] во время двухнедельника держат тесную связь [с] бандитами [с] целью шпионажа, сообщая намерения красных частей. Бандитизм снова начинает усиливаться. Население всячески помогает бандам. В силу изложенного [Ишимский] уком на заседании [с] ответственными работниками постановил производить изоляцию семей бандитов, борющихся за свержение соввласти, поручая изоляцию воен[ному] командованию. Губкомом постановление утверждено.

[В] остальных уездах банды оперируют мелкими группами. Меры [по] ликвидации банд принимаются воен[ным] командованием. НР 2783.

За предгубчека Пльчак, завсогубчека Бойко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 115. Машинописная копия.

№ 493
Протокол № 49 заседания членов Ишимского уездного комитета РКП(б)

[г. Ишим] 3 сентября 1921 г.

Присутствовали: П. А. Тарсин, С. Л. Гордеев, В. Д. Юдин, П. Ф. Герчес, П. П. Василевский, замзавполитбюро С. А. Архиповский, комбриг Г. А. Бурйченков, предуисполкома Ф. И. Жаворонков, член губкома А. А. Сегаль, [упродкомиссар С. И. Попов].

Слушали: 1. Доклад комбрига тов. Буриченкова, который говорит о действиях против бандита Шевченко, где указал, что Шевченко заруб-

лен и [вместе с ним зарублено] 111 человек бандитов, взято 4 исправных пулемета и прочее. Причем указывает, что бандитов живых не брал, за исключением двух женщин; рубилось все, что попадало под руку. Потерь с нашей стороны нет, за исключением только нескольких раненых. Из [документов] захваченного бандитского штаба удалось выяснить, что у бандитов был свой кооператив, где есть списки, кто что получал. Весь хлеб, который захватывали бандиты, [и] мануфактура делились между семьями бандитов. Также захвачены списки, кто из крестьян у него в каких отрядах, где, когда вступил. Крестьянство симпатизировало бандитам. Например, ни один крестьянин не говорит, где бандиты, хотя уже видно, что идет от бандитов. Если же прибывал Шевченко в деревню, то его кормили маслом и называли защитником от налогов и т. д. Но когда были приняты самые суровые меры к бандитам, пропитание красноармейцев их хлебом, от их семей все стали брать, в общем — стали воевать за счет бандитов, [а] у крестьян мирных ничего не [стали] брать; также этот налет, где изрублен был в куски отряд Шевченко и он сам; после проведения нескольких бесед нами, где указали им, что такое война, то совсем получилось обратное: крестьяне стали выдавать бандитов, и всего мной изрублено 130 человек за это время. Находили бандитов дома по имеющимся у нас спискам, которые были отобраны от бандитов. Может быть, будут на меня жалобы, но я сам скажу: обращение было самое жестокое, вызванное необходимостью [сделать все возможное] для скорейшей ликвидации бандитов. И предлагаю принять самые суровые меры к бандитам вплоть до конфискации их имущества, принимая во внимание, что бандиты — большинство кулачество и все отъявленные преступники, убийцы.

Еще мною награжден т. [Г. Г.] Пищик — к[оманди]р коммунистического отряда Голышмановского, которому дал свое седло и одел весь его отряд. [Так, как] они действовали, желать лучше нельзя.

Т. Василевский предлагает, чтобы не вести следствий по заявлениям об убитых бандитах, как это было.

Архиповский говорит, что когда производится расправа, организованная политбюро, следствие не ведется, но не допускается, чтобы расправа была учинена одним-двумя лицами.

Т. Жаворонков говорит, что бандиты объявлены вне закона, и поэтому гуманничать с ними не приходится, я присоединяюсь к мнению комбрига.

Попов говорит то же, что Жаворонков, и добавляет, что нужно выпустить коммунистов, которые сидят в тюрьме за убийство бандитов.

Т. Герчес: меру конфискации нужно сделать так, как поступают они с коммунистами, а потому взять у них все имущество и распределить между пострадавшими сиротами — [детьми] коммунистов.

Т. Юдин объявляет, что у бандитов есть приказ брать у коммунистов все, а поэтому [нам] нужно сделать так же.

Тов. Тарсин: вопрос об арестованных коммунистах отнести к докладу политбюро. [Сейчас] нужно обсудить вопрос по докладу тов. Буриченкова, где видно, что бандиты [из] кулачества [составляют] большинство, и второе — то, что принятые суровые меры произвели раскол бандитов с крестьянами. Нужно произвести предположенную меру, но не через волисполкомы, а через военные части.

Тов. Буриченков: нужно прежде объявить трехдневный срок, чтобы сдали бандиты оружие, и если не сдадут, то выполнить продналог их-ним имуществом за крестьян, хлеб у бандитов есть.

Тов. Сегаль, констатируя, что скорейшая ликвидация бандитизма необходима, а потому эту меру [необходимо] провести, но [прежде чем] конфисковать в зачет продналога, объявить трехдневный срок и указать, что [у тех,] кто не сдаст оружие, имущество конфискуется. Форму воззвания не вырабатывать, а дать в порядке партийной директивы тов. Буриченкову [право] действовать по усмотрению к уничтожению бандитов.

Постановили: 1. Считать необходимым скорейшую ликвидацию бандитизма на основе применения планомерных репрессий не только к самим бандитам, но и [к] семьям бандитов и их укрывателей. Наряду с ликвидацией бандитизма обратить особое внимание на изъятие оставшегося у населения оружия, применяя к [владельцам] оружия систему репрессий, вытекающую из создавшейся на месте обстановки и устанавлению органами политического руководства действующих частей*.

Отв. секретарь укома Тарсин.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 35. Машинописная копия.

* *Так в тексте.*

№ 494
Сводка Ишимского уездного исполкома советов за август 1921 года

г. Ишим 4 сентября 1921 г.

1. Общее политическое положение, за исключением волостей Кротовской, Викуловской, Аромашевской, Вознесенской, Евсинской и Каргалинской,— удовлетворительное. Настроение рабочих (беспартийных), крестьян, городской бедноты и других слоев населения подавленное и недовольное. Влияния политических партий (меньшевиков, эсеров и т. д.) не наблюдается.

2. Неблагоприятное настроение наблюдается по всему уезду по следующим причинам:

а) полный неурожай хлеба в уезде по случаю засухи и истребления кобылкой, прекращение выдачи продпайка и невозможность для неимущего населения приобрести хлеб на рынке вследствие дороговизны;

б) принудительный труд и гужевая повинность;

в) развившаяся на почве голода эпидемия холеры и дизентерии, которые за последнее время с наступлением холодов и благодаря выпавших дождей идут на прекращение;

г) запрещение выезда и переселения в урожайные местности голодающего населения; запрещение это в особенности тяжело отражается на сельских беженцах империалистической войны и прибывших по случаю голода в 1917–1920 гг. из северных и центральных губерний, которые в ожидании отправки распродали свое имущество и, приобретая хлеб на рынке по дорогой цене — 120–200 тысяч руб. за пуд, израсходовали последние деньги и остались в безвыходном положении; на почве голода в городе и уезде развились в сильной степени кражи и нищенство.

3. На почве прекращения выдачи продпайка сотрудники большинства волисполкомов вынуждены бросать службу, результатом чего было полное прекращение работ в 8 волисполкомах.

Бандитизм в пределах Викуловской, Каргалинской, Кротовской, Аромашевской, Озернинской, Больше-Сорокинской, Вознесенской и Евсинской [волостей] продолжает существовать. Бандиты время от времени делают набеги на ближайшие села с целью добыть себе продовольствия. Деятельность их усилилась с наступлением холодов, когда они почувствовали, что дальнейшее существование их с прибли-

жением зимы продолжаться не может. Они делали попытки выйти из лесов и проявить активность, занимали с. Озернинское, Малышкино, Кротово, Овсово и даже захватывали с. Больше-Сорокинское, находящееся в 30 верстах от гор. Ишим, но были выбиты и прогнаны оттуда красноармейскими частями. 28 августа в районе Кротовской волости выловлен и захвачен в плен со штабом один из главарей бандитов — Шевченко, в отряде которого насчитывалось до 500 человек.

4. Недовольство трудповинностью вытекает исключительно из-за отсутствия всякого снабжения питанием и улучшения быта трудобязанных по гужевым перевозкам, благодаря отсутствию фуража, упряжи, смазочных веществ и изнуренности лошадей.

5. Приступлено к уборке хлебов. Результаты сбора очень плохие: с десятины пшеницы намолачивается 2–5 пудов.

6. Отношение к продналогу в общем безразличное по случаю полного неурожая хлебов [...].

Предуисполкома Жаворонков, заведующий отделом Рябков.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 12, л. 90–91. Машинописный подлинник.

№ 495
Газетная хроника «Бандитам нет пощады»

Осужденный выездной сессией Тюменского губревтрибунала к высшей мере наказания гр[аждани]н села Ново-Заимское Ялуторовского у. Казанцев Степан Парфенович расстрелян 11-го сего августа.

Вр. начумилиции и завполитбюро Ковалев.
Секретарь А. Черепанов.

Красный вестник. 1921. 4 сентября.

№ 496
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 10 сентября 1921 г.

[г. Тюмень] [не ранее 10 сентября 1921 г.]

Разбитие банды Шевченко, убийство последнего [в] районе Балахли Ишимского уезда внесло в их ряды расстройство. Банды численностью пятьсот — семьсот человек, представляющие реальную силу, теперь разбились [на] мелкие отряды [и] скрываются [в] районах Малышенской, Евсинской, Аромашевской, Кротовской, Б[ольше]-Сорокинской волостей. Их руководители — Юриков, Шарапов, Акимов и Сикаченко. Боев не принимают, производят частичные налеты и убийства.

[В] Ялуторовском уезде, [по] последним сведениям, имеются три крупных отряда: [под] командой Булатова — четыреста [человек в] районе Упоровской [и] Петропавловской волостей, Вараксина — двести [человек в] Денисовской [и] Сингульской, [в] районе Плетневской [и] Агаракской волостей появился отряд [в] двести человек, неизвестно [под] чьим командованием. Выясняется, [что] бандой руководит Зломанов, который вышел во время двухнедельника, [но в] настоящее время скрылся. Участники банд — местное зажиточное крестьянство. Отряд Булатова производит мобилизацию населения от двадцати до сорока пяти лет. Мобилизованные разбегаются, некоторые, боясь репрессий, остаются в их рядах. Вышедшие [в] двухнедельник снова уходят в отряды. Меры [к] их изоляции принимаются.

[В] Тобольском уезде остались одиночные бандиты [и] бродячие группы [в] три — пять человек, серьезности [они] не представляют.

[В] Тюменском уезде [в] Заводоуспенской волости [в] лесах скрывается банда Горшкова [численностью] тридцать человек. [Они] производят частичные налеты, убийства [в] этом районе.

[В] северных уездах крупных отрядов нет, скрываются мелкие группы, [которые] активности не проявляют. Меры [по их] ликвидации принимаются. НР 756/ш.

Предгубчека Студитов, начсекроперчасти Бойко.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 138. Машинописный подлинник.

№ 497

Распоряжение заместителя заведующего политическим бюро Тобольского уезда А. Мовшензона начальнику 4-го района уездной милиции

г. Тобольск 12 сентября 1921 г.

Препровождая при этом фотографическую карточку на командующего бандитским Юго-Зап[адным] фронтом*, скрывающегося до сих пор в лесу, гр[аждани]на, происходящего из кр[есть]ян Карачинской волости, дер. Таратухиной, Степана Ильича Данилова, политбюро предлагает принять самые энергичные меры к розыску и задержанию его. № 1419.

За завполитбюро А. Мовшензон, секретарь Медведев.

ТФ ГАТО, ф. р. 276, оп. 1, д. 4, л. 181. Машинописный подлинник.

* Вписано чернилами от руки вместо «Карачинским отрядом».

№ 498

Донесение заведующего политическим бюро Тобольского уезда Е. И. Ошара председателю Тобольского военно-революционного комитета

г. Тобольск 12 сентября 1921 г.

По имеющимся в политбюро сведениям, составы Шестовского, Ашлыкского, Птицкого и Малиновского волревкомов не соответствуют своему назначению и, как видно, содействуют бандитам, почему при наличии таких составов волревкомов ликвидация бандитизма в данных районах невозможна и служащие указанных ревкомов не только [не] содействуют властям к ликвидации бандитизма, а, наоборот, развивают его.

Сообщая об изложенном, прошу о немедленной замене составов указанных волревкомов новыми лицами из действительно стоящих на страже сов[етской] власти и о последующем уведомить политбюро. № 1388.

Завполитбюро Ошар, секретарь Медведев.

ТФ ГАТО, ф. р. 317, оп. 1, д. 520, л. 40. Машинописный подлинник.

№ 499
Выписка из протокола № 25 заседания Тюменского губернского исполкома советов

[г. Тюмень] 13 сентября 1921 г.

Присутствовали: председатель А. К. Макаров, члены президиума В. Х. Петров, Н. П. Чертищев и С. М. Сосенков, управляющий РКИ П. В. Шадрин, замзавгубземотделом Грехов.

Слушали: 7. О возврате имущества добровольно явившимся бандитам.

Постановили: 7. Выработать и разослать циркулярное распоряжение о возврате конфискованного имущества добровольно явившихся бандитов.

Зампредгубисполкома Макаров.
Врид секретаря Шитиков.

ГАРФ, ф. 393, оп. 28, д. 286, л. 71. Машинописная копия.

№ 500
Распоряжение Тюменского губисполкома всем уездным исполкомам советов

[г. Тюмень] [середина сентября 1921 г.]

Согласно приказа президиума губисполкома № 3 от 5 марта, у лиц, принимавших участие и добровольно ушедших с повстанцами, была произведена конфискация имущества.

Объявленный двухнедельник добровольной явки бандитов дал надежду лицам, добровольно явившимся в двухнедельник, на возврат конфискованного имущества.

Губисполком предлагает уисполкомам быть весьма осторожными при возврате имущества. Необдуманный возврат имущества сильно вызывает недовольство деревенской бедноты.

При возврате имущества руководствуйтесь следующим положением.

Имущество может быть возвращено только недвижимое, и то смотря по классовой принадлежности явившегося. Возврат движимого имущества допустим в том случае, если оно находится на государ-

ственных складах. Имущество, выданное бедноте, ни в коем случае не может быть возвращено.

Зампредгубисполкома Петров, врид секретаря Шитиков.

Трудовой набат (Тюмень). 1921. 20 сентября.

№ 501
Приказ № 9 по 1-му Ялуторовскому повстанческому освободительному отряду

[б. м.] 16 сентября 1921 г.

По части строевой.

1. Во исполнение сего приказываю именовать настоящую группу 1-м Ялуторовским освободительным отрядом.

2. Начальником отряда числить Булатова, его помощником — Мартышина, комендантом — Боровкова, командиром 1-го эскадрона — Романова, 2-го — Скорикова, 3-го — Морева, 4-го — Федорова, 5-го — Червятьева*, старшего обозом назначаю Ваганова Петра, каптенармусом отряда — Брюхова, фуражиром — Тютрина, оружейным инструктором — Диева, писарем отряда назначаю Ухалова, старшиной — Леонова.

3. Всем командирам эскадронов и начальникам команд приказываю установить строгий военный порядок по примеру регулярных войск. Строго следить за установленным порядком, требовать с подчиненных выполнения по службе и сделать свою часть боеспособной и дисциплинированной.

4. Оружейному инструктору строго следить за целостью и чистотой оружия, лично просматривать винтовки и другое оружие. Требовать сведение на оружие и таковое представлять в штаб. Заботиться приобретением смазочного материала для оружия.

5. Заведующему околотком установить порядок и безусловную чистоту в околотке. Заботиться об уходе за больными, сестры должны соблюдать установленный порядок и особенно следить за чистотою рук.

6. Приказываю назначить кандидатов в следственную комиссию по одному человеку с эскадрона и команды.

7. Всем командирам и бойцам всегда быть на своих местах, ибо иам каждую минуту может грозить опасность. Я не потерплю случаев грабежа некоторыми партизанами и приму самые решительные меры как с лицами подозрительного свойства.

8. Все должностные лица, имеющие винтовки, [должны] участвовать в бою, а не околачиваться в обозе.

Приказ прочесть во всех эскадронах и командах.

Начальник отряда Булатов.

РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 66. Машинописная копия.

* В источнике ошибочно — Чурятьева.

№ 502
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 17 сентября 1921 года

[г. Тюмень] [18 сентября 1921 г.]

Бандитизм [в] уездах губернии остается [в] прежнем состоянии. [В] южной части Ялуторовского уезда операции отрядов банд продолжаются. Во время налета на Верх-Суерское убито 15 человек коммунистов местного отряда. Бандиты производят насильственную мобилизацию населения, пополняя свои ряды. Отряды Булатова, Милова, Боровкова 15 сентября [в] 12 часов дня [в] селе Ново-Заимском ограбили почту, кооператив, больницу, направились [в] Пятковское и на Талицу, [их] численность до пятисот человек верхами. Отряд Вараксина — двести человек конных — стоит [в] лесах Денисовской волости, активности не проявляет. [В] Ишимском уезде [с] разгромом банд Шевченко [оставшиеся] активности не проявляют. [В] остальных уездах [ничего] выдающегося нет. НР ...*

Предгубчека Студитов.
Врид. завсогубчека Лысов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 172. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

№ 503

Рапорт начальника милиции Тобольского уезда Скорнякова в отдел управления Тобольского уездного ревкома

г. Тобольск 23 сентября 1921 г.

Доношу, что 16 сего сентября набегом бандитов в 3-м районе уездной милиции было захвачено село Черное, которое в данное время совет[скими] войсками очищено от бандитов. Управление района [милиции] при захвате бандитами разбито, имущество, канцелярия расхищены совершенно.

При занятии района бандитами захвачены в плен временно оставшийся за начальника района его помощник т. Песков, старший милиционер Сухинин и младш[ий] милиционер Тупоногов. У помначрайона т. Пескова бандитами отобрана печать, штамп района и шифр милиции «Первый».

Помощнику начрайона т. Пескову и ст. милиционеру т. Сухинину от бандитов удалось сбежать раздетыми, без оружия. Младший милиционер Тупоногов бандитами был изрублен на окраине села.

По выяснению подробно будет донесено дополнительно. № 106.

Начтобумилиции Скорняков, секретарь Ковалев.

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 71, л. 4. Машинописный подлинник.

№ 504

Донесение заведующего политическим бюро Тобольского уезда Е. И. Ошара председателю Тобольского уездного ревкома

г. Тобольск 3 октября 1921 г.

Председатель Карачинского волревкома Трофимов арестован и находится при политбюро. Хотя таковой и будет освобожден, но политбюро просит на место предволревкома назначить другого, так как Трофимов не проявляет никакой инициативы по ликвидации у себя в

волости беспорядков и не сообщил ни разу, хотя предписания были, о бандитах и их местонахождении[122]. № 1730.

Начтобполитбюро Ошар.
Упол[номоченный по] информации [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 317, оп. 1, д. 520, л. 51. Рукописный подлинник.

№ 505
Из краткого обзора о деятельности повстанческих отрядов на территории Приуральского военного округа в сентябре 1921 года

г. Екатеринбург 13 октября 1921 г.

I. Район 57-й стрелковой дивизии

Бандитизм и дезертирство

На территории 57-й стрелковой дивизии за отчетный сентябрь месяц следует отметить действие банд в районах Лапушинского (80 верст сев.-вост. Кургана) — Коркинское (на р. Тобол), Старо-Шадрина и Буньково (70 [верст] сев. Кургана). При этом банда под командой главаря Евсеева численностью до ста сабель, скрывающаяся в районе Лапушинского, за отчетный месяц обнаружена вновь.

Банда Булыгина, действовавшая в районе Старо-Шадриной (80 верст сев. Кургана) в начале отчетного периода распалась. Главарь Булыгин и его помощник Щукин при трех пулеметах сдались в плен коммунистическому отряду, находящемуся в районе Липихиной (100 верст сев. Кургана). Из показаний пленных выяснилось, что банды под командой Романова, действовавшая в районе Коркинского (70 верст сев. Кургана) — Буньково, Мартышина — [в] районе Комиссаровской, остатки банды Булыгина и бандита Булатова (отмечавшийся в кратком боевом расписании за июнь месяц за восстание в Курганском уезде) и Боровкова* объединились в общую банду под командой Булатова.

Численность банды при объединении достигала 150 сабель, и [они] начали свои действия из района Суерского. В половине отчетного периода бандиты в целях пополнения своей банды проводили усиленную мобилизацию населения и конского состава в [следующих] пунктах: Суерское, Коркинское, Коротково (на карте нет), Скородум (40 верст юго-зап. Ялуторовска), Мокроусовское. Население, частью сочувст-

вующее бандитам, а частью увлеченное контрреволюционной агитацией местного кулачества, отозвалось на призыв бандитов. Из имеющихся сведений [видно, что] в районе Скородума мобилизовано бандитами 60 человек, а в районе Коротково добровольно ушло с бандитами 50 человек. Мобилизации подвергалось население мужского пола, проходившее военную службу, в возрасте от 20 до 35 лет.

Проводя мобилизацию, бандиты издавали строгие приказы о полном подчинении населения их распоряжениям. К лицам, не желающим подчиниться насильственной мобилизации, применялись суровые меры: от порки плетьми вплоть до расстрела. Таким образом банда Булатова увеличивалась своей численностью, дойдя во второй половине сентября до 450 всадников.

Банда, состоящая в большинстве своем из местного населения, имея хороший конский состав и зная хорошо местность, быстро перебрасывалась из одного района в другой. Двигаясь знакомыми тропинками и лесистой местностью, бандиты удачно избегали столкновения с нашими частями.

Вооружены бандиты шашками, винтовками, частью — ружьями и имеют при себе два пулемета и один автомат.

В отряде банды оборудована ружейная мастерская и свой лазарет. Из последних сведений, полученных от местных жителей, усматривается, что в банде ощущается недостаток вооружения и патронов.

Банды, действовавшие в августе месяце (см. боевое расписание за август месяц), в течение отчетного месяца никаких активных действий не проявили и, как состоящие из местного населения, возможно, что разошлись по домам.

Настроение населения

В местностях, где действуют банды, настроение населения неудовлетворительно. В связи с критическим положением продовольствия и подстрекательствами контрреволюционных элементов (особенно в Курганском уезде) выявляется резкое падение революционного духа. Кулачество и вообще элементы враждебных партий распускают среди населения всевозможные слухи. Пользуясь тяжелым положением голода, стараются разложить крестьянские массы, внося дезорганизацию, подрывают планомерность работы советской власти в проводимых ею государственных заданиях. В местностях, где постигла стихийная участь неурожая, голодное население покидает свои домашние хозяйства, бросая их на произвол судьбы и бежа** в урожайные губер-

нии, но зачастую, не пристроившись там или совсем не дойдя до намеченного места, возвращается обратно.

Выводы

Отмечается 1) объединение банд Романова, Мартышина и Боровкова в общую банду под командованием Булатова, 2) увеличение банды Булатова путем мобилизации населения, 3) сочувствие крестьянского населения по отношению бандитов [в] некоторых районах.

Берутся на учет банда Евсеева, действовавшая в районе Лапушинского (80 верст сев.-вост. Кургана), и банда под командой Булатова, действующая в районе Буньково (70 верст сев.-вост. Кургана). Заслуживают внимания мелкие шайки бандитов в районе Курганского уезда, которые при удобном случае могут объединиться в отдельную банду.

Снимаются с учета банда Булыгина вследствие ее распада и сдачи последнего в плен и банды, числящиеся на учете с августа месяца, действовавшие в пунктах Осиева, Карпунина, Еремина, Щукинское, Липихина, Боровлевское (80 верст сев.-зап. Кургана) [...], как не проявившие в течение отчетного месяца активных действий, частью не обнаруженные войсковой разведкой и частью ушедшие по домам [...].

Общие выводы

За отчетный месяц на территории округа замечается уменьшение числа шаек бандитов. Можно полагать, что большинство из них, как состоящие из местных жителей, видя, что их всюду преследуют, разошлись по домам. Отмечается активное действие банды Булатова. № 3643/оп.

Начальник оперативного управления штаба Приурво Горбунов.
Комиссар штаба Старожилов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 125, л. 77–79. Машинописный подлинник.

* В источнике ошибочно — Боровского.
** Так в тексте.

№ 506
Приказ № 20 Тюменского губисполкома советов и командующего войсками Тюменской губернии

г. Тюмень 15 октября 1921 г.

Бандитизм до сих пор в Тюменской губернии продолжает существовать, и сельское население, несмотря на широкое разъяснение о вредности и безрассудности его, в некоторых местностях относится к нему сочувственно, а если не сочувственно, то в большинстве случаев безразлично. Причем установлено, что отдельные районы, села и деревни не только не помогают войсковым частям и власти в борьбе с бандитами, но всемерно их укрывают и поддерживают, сообщая им о приближении войск Красной Армии, снабжают продовольствием, лошадьми и другими хозяйственными средствами, будучи уверенными, что советское правительство не имеет сил справиться с этими преступными шайками разбойников. Вместе с тем на глазах самих же крестьян неоднократно бандами расхищались ссыпные продовольственные пункты, кооперативные лавки и заводско-фабричные заведения. И зачастую шайки бандитов были так малочисленны, что не превышали даже трех человек, с которыми при желании население само легко могло справиться, а в крайнем случае имело полную возможность предупредить исполкомы и ближайшие воинские части о появлении банд и грозящем набеге. Кроме того, нередки случаи убийства бандитами советских служащих, продовольственных работников (налоговых инспекторов), а также коммунистов. И крестьянское население никаких попыток воспрепятствовать грабежу и разбою не сделало, а в большинстве смотрело на это равнодушно, как на вполне законное событие.

Имея в виду, что губернский исполнительный комитет до самого последнего времени принимал все меры к тому, чтобы уничтожение банд не нарушало крестьянского благосостояния и не обременяло его хозяйства, стремясь как можно менее суровыми мерами восстановить государственный порядок, а 3-й губернский съезд советов согласился даже простить злодеяния тем бандитам, которые в определенный срок добровольно возвратятся к мирному труду, подчинятся советской власти и признают свои заблуждения,— тем не менее в некоторых местностях губернии эти доброжелательные стремления население приняло за бессилие власти и до последних дней продолжает разными способами оказывать помощь и содействие бандитам в их гнусном деле.

И, стало быть, прямо или косвенно население принимает участие в грабеже и зверских расправах.

Губернский исполнительный комитет за время вооруженной борьбы с шайками насильников и грабителей использовал все средства миролюбия и человечности не только к населению, но даже и к бандитам и в настоящий момент считает себя вправе применять самые суровые карательные меры.

Приступая к осуществлению решительной борьбы с бандитизмом, губернский исполнительный комитет на основании правил о местностях, объявленных на военном положении, приказывает всем управлениям и учреждениям советской власти, командирам войсковых частей Красной Армии и отрядов особого назначения объявить всем жителям населенных местностей губернии:

1) При появлении в том или другом районе бандитов лица, уличенные в сношении с ними, добровольном их укрывательстве, в снабжении продовольствием, а также сообщении бандитам сведений о движении войск Красной Армии, подвергаются высшей мере наказания — расстрелу.

2) Непринятие мер к охране и ограждению государственных учреждений и предприятий, ссыпных пунктов, а также к спасению жизни должностных лиц советской власти, продовольственных работников и коммунистов при посягательстве и вооруженных налетах бандитов должно рассматриваться как сочувствие и пособничество разбойникам, а потому жителей тех сел и деревень, где такие случаи будут иметь место, надлежит облагать — вообще всех — контрибуцией денежной и натуральной с конфискацией имущества.

3) Должностные лица, члены волостных исполкомов и сельских советов, уличенные в преступлениях, указанных в пункт[ах] 1 и 2 настоящего приказа, подлежат суровому наказанию по всей строгости законов военно-революционного времени.

Председатель Тюменского губ[ернского]
исполнительного комитета Макаров.
Командующий войсками губернии,
командир 169-й бригады Бойцов.
Зав. губотделом управления В. Петров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 152, л 128–129. Машинописный подлинник.
ГАТО, ф. р. 468, оп 1, д 2, л. 194. Типографский оттиск.

№ 507
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 22 октября 1921 года

[г. Тюмень] [22 октября 1921 г.]

В Ялуторовском уезде бандит[ские] отряды Булатова, Боровкова, Мартышина и Романова соединились с отрядом Вараксина, увеличив отряды до 500 всадников, хорошо вооруженных. Упорным боем 17 октября [они] заняли село Шорохово и Красново. Бандитами разграблен Шороховский ссыпунк[т], Ожогинская коммуна*, вол[остные] кооперативы, волисполкомы, в боях убито 5 красноармейцев, ранен командир эскадрона. Бандитами захвачен один пулемет, кухня, убито два продработника, в Ожогинской коммуне — 5 [ее] членов. Преследуемые нашими воен[ными] частями бандит[ские] отряды переправились на правую сторону реки Исеть и были настигнуты 18 октября в Курганском уезде в районе Боровлянского и Тебенякского, где кавдивизионом зарублено в бою 46 бандитов, сестра милосердия, взят пулемет Максим, 4 ленты. Бандиты разбежались по лесам.

[В] отчетный период Вараксиным [в] Денисовской [и] Красновской волостях производилась мобилизация. Добровольцев шло мало, мобилизация удалась частично. Отряд Милова скрывается [в] лесах [в] Комиссаровском районе, что 60 верст южнее, производя грабежи, убийства совработников. Банда отряда Сикаченко и Зломанова, убитого [в] перестрелке [с] коммун[истическим] отрядом, [в количестве] 100 вооруженных всадников скрывается [в] лесах Плетневского района, не проявляя активности. По сведениям, Сикаченко направляется в Ишимский уезд. Между бандит[скими] отрядами Вараксина и Сикаченко связи не установлено. Часть крестьян сочувственно относится к бандитам, благодаря срыву продналога, часть — апатично, часть — ищет выхода, выезжая из волостей, объятых бандитизмом.

Березовский уезд: замечено передвижение небольшого отряда бандитов по направлению Кондино.

Ишимский уезд: [за] половину октября явилось добровольно [в местные органы ВЧК] 16 человек, сдано 13 винтовок, [в] местные воен[ные] части — 7 человек. Небольшой численности бандит[ские] отряды оперируют [в] Каргалинской, Кротовской, Евсинской, Аромашевской волостях.

В Тюменском уезде бандит[ским] отрядом Данилова, оперирующим ранее в южной части Тоб[ольского] уезда в количестве 30 человек, на пристани Моранка ограблен пароход, буксировавший груз рыбы.

Цель бандитов — активной борьбой уничтожить коммунистов и беспартийных совработников, сорвать продналог, на почве тяжелых экономических условий дождаться более организованного восстания крестьян по всей Сибири. НР 2379/с.

Предгубчека Студитов, начсо Лысов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 181. Машинописная копия.

• Правильно — коммуна «Звезда» Ожогинской волости.

№ 508
Выписка из протокола № 55 заседания Ишимского уездного комитета РКП(б)

г. Ишим [конец октября 1921 г.]

Присутствовали: П. А. Тарсин, С. Л. Гордеев, В. Д. Юдин, П. Ф. Герчес, С. Н. Малецкий, упродкомиссар С. И. Попов, уездвоенком В. И. Соловьев и член губкома А. А. Сегаль.

Повестка дня:

1. Доклад политбюро.
2. О помощи семьям пострадавших коммунистов.

Слушали: 1. Докладчик т. Малецкий.

В результате разложения бандитских отрядов при помощи самих бандитов, которые являются группами человек по пять, явилось всего 40 бандитов. Со слов бандитов [выяснилось, что] та работа, которая проводится нами, разлагает бандитские отряды. Явились два к[оманди]ра отрядов — [И.] Шарапов и Вилков, прибыло из отряда Сикаченко 5 человек, которые говорят, что в отряде Сикаченко 55 чел., из которых 40 к[расноармей]цев, остальные — крестьяне-убийцы, которые никоим образом не явятся добровольно. Лозунги антисоветской агитации: долой коммунистов, за советскую власть и т. д. и т. п., да здравствуют свободные советы без коммунистов, свободная торговля. На собраниях крестьян выясняется и слышится от среднего и беднейшего населения, что необходимо снабжение обувью, хлебом и пр.

Со слов бандитов, воинские части производят расстрелы добровольно явившихся бандитов. Есть факты в 29-м кавполку. Этот факт будет раскрыт. Бердюжская ячейка расстреляла пять бандитов. Голышмановская, уктузская, ларихинская [ячейки] также произвели несколько расстрелов. Всего бандитов по уезду, которые действуют активно, 130 человек, [объединенных в] три шайки. [Первая — это] отряд Сикаченко [численностью в] 55 человек, действует в волостях Кротовской, Евсинской, Аромашевской, держит связь со Зломановым, который действует в Ялуторовском уезде. Второй отряд под командой Лоцманова и Юрикова. Число отряда — 35 человек. Приняты меры к вылавливанию его. А третий отряд [насчитывает] около 35 человек под командой Земирова, действует в волостях Уктузской, Бердюжской, имеет связь с отрядом Булатова, действующего в Ялуторовском уезде. Булатов имеет 300 человек, из них 200 конных, три пулемета.

Кроме 130 человек действующих активно бандитов, скрывается [еще] 200, которые скрываются [и] от бандитов, и от красных частей. Эти должны скоро явиться. В связи с переездом крестьян в Петропавловский и другие уезды в [Ишимском] уезде появилось много воззваний эсеровских. Кроме того, препровождается бандитам хлеб от казачества под видом крестьян.

Есть ключи*, что антисоветские партии хотят в один момент удобный перебить всех ответственных работников.

Ведется контрреволюционная подготовка в волостях Ларихинской, Гагарьевской, Локтинская и части Жиляковской.

Выясняется, что под маской Пищика воинские части берут у населения скот, продукты и пр.

По докладу [выступает] т. Филиппов, член уисполкома: в Голышмановской волости действует конная сводная сотня, которая заявила открыто: «Удивляемся, что существует райком». Кроме этого, они грабили семьи к[расноармей]цев, искали жену Пищика. Вообще, воинские части занимаются грабежом, на что я имею заявление от сельсовета, где они забрали свиней и овец.

Т. Малецкий: я говорил о грабеже, чинимом воинскими частями. А жену Пищика не только искали, но [и] избили. Также известно, что под маской Пищика воинские части грабят, а Пищиков отряд, наоборот, старается пресечь [мародерство]. По распоряжению губчека уже арестовано несколько к[расноармей]цев, меры к выяснению о грабежах приняты.

Т. Тарсин высказывается, что отпускать возможно из политбюро лишь рядовых бандитов, а их командиров выпускать не нужно. В

кооп[еративном] союзе есть личности контрреволюционные. Судя по одному тому, что перед выборами в правление ими было объехано пол-уезда и предупреждено кулачество.

По отношению воинских частей нужно принять меры.

Постановили: 1. Поручить политбюро усилить борьбу с появляющимся мародерством со стороны командования в старых воинских частях, действующих в уезде. Повести также энергичную борьбу против мародерства во вновь прибывающих частях. Считать необходимым завязывание тесной связи с политсекретариатами воинских частей, действующих в уезде, и добиться подотчетности политчастей воинских укому. Регистрационной части политбюро серьезно относиться к регистрации мандатов едущих в уезд инструкторов от коопсоюза и установить наблюдение за ними. Предложить [коммунистической] фракции коопсоюза пересмотреть все списки инструкторов коопсоюза [...].

[Подписи отсутствуют.]

ТОЦДНИ, ф. 1, оп 1, д. 238, л. 99–101. Машинописный отпуск.

* Так в тексте.

№ 509
Сводка отдела управления Ишимского уездного исполкома советов за октябрь 1921 года

[г. Ишим] 2 ноября 1921 г.

Общее политическое положение уезда неудовлетворительное [...].

Бандитизм

В октябре месяце бандиты снова усилили свою деятельность в северных волостях уезда: Евсинской, Аромашевской, Кротовской, Б[ольше]-Сорокинской, Викуловской, Вознесенской и Готопутовской.

Усиление деятельности их вызвано главным образом временной заминкой оперативных действий войсковых частей вследствие замены частей 86-й бригады новыми войсковыми частями, а также вследствие наступающего зимнего времени, с приближением которого бандиты почувствовали, что зима заставит их выйти из лесов, что им терять

больше нечего, иного выбора нет: или погибнуть в бою, или отдаться в руки властям.

15 октября банда в числе 15 человек произвела нападение на Готопутовский волисполком, похитив там все бумаги, штамп, разграбили кооператив и маслодельный завод, захватив 5 п. масла и 2 п. керосина. 19 октября вечером бандиты в числе 20 человек сделали набег на с. Преображенское Вознесенской волости, похитив там все бумаги, печати и штампы, а также шерсть, собранную в продналог.

20 октября банда заняла село Б[ольше]-Сорокинское.

Банда Сикаченко численностью до 30 челов[ек] 14 октября заняла с. Аромашевское и, произведя там мобилизацию граждан от 20 до 37 лет, ушла в с. Слободчиковское.

22 октября банда численностью [в] 15 человек под командой Юрикова заняла с. Песьяновское, откуда ушла в д. Пинигино, а другая банда численностью до 60 человек при одном пулемете произвела налет на дер. Пинигино. Того же 22 октября разведка бандитов ворвалась в с. Викуловское, но была отражена прод[овольственной] дружиной.

25 октября после часового боя с красноармейскими частями в районе займища Елабуга, [что] 25 верст севернее с. Аромашевское, банда под командой Сикаченко в 150 человек, потеряв 20 человек зарубленными, 10 винтовок и 300 патронов, рассеялась в северо-восточном направлении, а затем сделала налет на с. Аромашевское и, потеряв 10 чел. убитыми, в том числе одного из главарей — Кукарева, автомат Шоша, 5 винтовок и 200 патронов, рассеялась по лесам.

27 октября банда под командой Юрикова в числе 60 человек конных с пулеметом Шоша разделилась на два отряда и повела наступление на с. Б[ольше]-Сорокинское, которое и заняла, а банда Сикаченко численностью [в] 110 человек вооруженных и 50 невооруженных в бою у деревни Некрасово Аромашевской волости была разогнана, потеряв 30 чел. убитыми, в том числе коменданта Горбачева. Здесь же был тяжело ранен главарь Сикаченко.

28 октября банда Юрикова численностью 70 человек находилась в д. Одино Б[ольше]-Сорокинской волости.

29 октября банда Сикаченко невыясненной численности заняла с. Кротовское, откуда была прогнана красноармейскими частями.

В общем за последнее время бандиты рассеяны мелкими группами по займищам и лесам или бродят в одиночку, скрываясь от преследования красноармейцев и коммунистических отрядов. На деревни они делают набеги, когда видят, что вблизи не имеется воинских отрядов, и с приближением их снова разбегаются. Отношение к бандитизму

населения в северных волостях покровительственное, вследствие чего борьбу с ними вести труднее, чем в других волостях, расположенных к югу от гор. Ишима, где население относится более сочувственно к войскам Красной Армии.

Враждебное настроение населения к красноармейцам вызвано вследствие реквизиций, конфискаций и мародерства, которые позволяют себе творить красноармейцы некоторых частей, как, напр[имер], 29-й кав[алерийский] полк.

В ближайшем времени нужно рассчитывать, что бандитизм будет окончательно ликвидирован. № 8647.

Председатель [уездного исполкома совета] Жаворонков.
Завуотдуправления Рябков.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 13, л. 19–20. Рукописный подлинник.

№ 510
Доклад советского руководства Ялуторовского уезда заведующему отделом управления Тюменского губисполкома советов

[г. Ялуторовск] 2 ноября 1921 г.

1. Общее политическое положение уезда в связи с бандитизмом и неурожаем не весьма удовлетворительное [...].

Настроение крестьян уезда с половины октября месяца становится в лучшую для нас сторону. Это произошло не потому, что крестьяне разгадали советскую власть, поняли ее стремления, а потому, что воинскими частями Красной Армии нанесен удар бандитизму, и автономии ихней положен конец. Не мешает отметить несокрушимое и сознательное настроение «нового крестьянина» — это коммунара. Этот сорт людей, несмотря на все лишения, бедствия и разграбления со стороны банд, остался стражей советской власти, и вера в таковую у них осталась непоколебимой.

Влияние [какой-либо] политической партии на население со стороны города Ялуторовска не замечается, и поскольку люди, подозреваемые нами в меньшевизме и эсеровщине, преследовались бандитами с такой же силой, как и коммунисты, и боялись в уезд показать нос, постольку и не представляется сказать, что они чем-либо связаны с ними.

2. Настроение уезда более неблагосклонное в настоящее время в Емуртлинском районе, [в] волостях Емуртлинской, Петропавловской, Коркинской, Кизакской, Мокроусовской, Уваровской, Пятковской и Комиссаровской, где еще бродят шайки бандитов и где еще население не так почувствовало силу советской власти. В Суерской, Упоровской и Ингалинской волостях также есть бродячие банды. Причины, вызвавшие это и [такое] настроение, указаны в предыдущих докладах.

3. Забастовки или отказы от работ ввиду недостатка пайка были. [Такие] случаи [были] во 2-й государственной типографии, но это урегулировано путем внушения рабочим, и работа продолжается.

Бандитизм в начале [месяца] и до 20 октября в уезде принимал самые сильные размеры после февральского восстания. Банда сосредоточилась в крупную конную единицу численностью в 500 сабель, прокатилась наново по всему уезду. Сорваны были почти что три четверти всех волостных ревкомов и исполкомов, разрушена одна из сильных коммун Шатровской волости (д. Ожогиной «Звезда»), где убито 5 человек коммунаров, увезено до 500 пудов хлеба, побито все то, что можно было побить и поломать. За отрядом бандитов вели все время преследование воинские части. Первая [из них] — более сильная, 2-й батальон пехоты которой не мог противостоять бандитам, а даже отступил, оставив пулемет, кухню и патроны.

Вторая часть — это конный отряд [Ф. С.] Мокина, который, следуя по пятам за бандой, при своей малочисленности не решался вступить в бой, а лишь только при переправе через р. Исеть в район Камышевской волости бой был намечен. Но не подоспевший вовремя отряд Ямщикова и 2-й батальон дали возможность банде переправиться, причем в бою ранен командир кавалерийского отряда тов. Мокин. После переправы через Исеть банда ушла в Боровлянку, где в бору между Боровлевской и Тебенякской Курганского уезда внезапно была догнана сводным кавдивизионом Наркевича и рассеяна по лесу, причем оказалось убито 46 бандитов, взят пулемет Максим с лентами. После этого отрядом тов. Галанина был еще нанесен банде удар, убито 20 человек бандитов и командир Романов*. С того времени банда начала рассеиваться по лесам, спасая свои шкуры по избушкам, находящимся на полях, откуда их выкуривают кавотряды. В волости продолжают являться вооруженные бандиты, прося пощады.

Северный район: Юргинская, Плетневская и Лабинская волости. Бандитизм также подходит к концу. В этом районе убит главарь шайки Зломанов, и без него бандиты из местного населения начали являться домой. В настоящее же время существует лишь небольшой отряд Си-

каченко в районе Агаракской волости. Меры [по] ликвидации банды принимаются. 1 ноября при штабе начальника боевого участка было совещание ответственных работников из представителей от всех воинских частей, на котором решено заняться обстоятельной и окончательной чисткой бандитизма как в лесах, так и в деревнях. С этой целью сегодня, 2 ноября, выступает кавполк, в ряды которого — как знающих местность и население — временно назначили предуисполкома тов. Кичигина, начальника милиции тов. Яськова, завотсобеса тов. Тихомирова, завземотделом тов. Сыворотского, нарсудью тов. Зубарева, инструкторов отдела управления тт. Балина и Анфилофьева. Наряду с чисткой и ликвидацией начинается восстановление советского аппарата, т. е. организация волостных и сельских ревкомов [...]. № 36/с.

Председатель уездисполкома Кичигин.
Заведующий отделом управления Е. Чемякин.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 13, л. 21–22. Машинописный подлинник.

* В тексте ошибочно — Романовский.

№ 511
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 6 ноября 1921 года

[г. Тюмень] [не ранее 6 ноября 1921 г.]

Ялуторовский уезд

Бандитские отряды Мартышина, Булатова и Милова окончательно распадаются. Булатов и его помощник Евсеев с остатками отряда [в] 120 человек (всадников) из Ялуторовского уезда скрылись в свою местность по направлению Могилевской волости Курганского уезда. Насильно мобилизованные бандой [крестьяне,] бывшие без оружия, из банды скрылись, явились добровольно домой. Около 50 старых бандитов также добровольно разошлись по домам, сдав свое оружие и патроны местным военным отрядам. Часть бандитов скрывается в лесах и пашенных избушках в своих местных районах. Цель их — разойтись по домам, сдав свое оружие. Но многие из них боятся расстрелов на месте оперирующими военными частями. В лесах Емуртлинского района скрывается группа до 25 человек местных бандитов из отряда Булатова под командой Баранова и Мартышина с винтовками, патронами

и неисправным Максимом. [Они] желают сдаться в плен вместе с оружием с условием, чтобы их не трогали. Результат неизвестен. О банде Милова совсем ничего не слышно. Вараксин со своим отрядом, [насчитывающим] 40 вооруженных всадников, скрывается [в] лесах Денисовского района, активности не проявляет, цели и намерения неизвестны. В общем бандитизм в Ялуторовском уезде замер. Отношение населения к бандам большею частью стало враждебным. Остатки банд, скрывающихся в лесах, облавами воен[ных] частей вылавливаются, и после очистки местности восстанавливается местная власть.

Ишимский уезд

[В] северной части уезда бродят банды Сикаченко [численностью] до 60 человек и Юрикова [численностью] до 50 человек, делают налеты на села и деревни. В банде Сикаченко находится 6 красноармейцев, перешедших на сторону бандитов. [Они] имеют большое влияние и не дают главарю Сикаченко распустить банду, который имеет намерение распустить таковую. В южной части уезда, кроме банд Прокопьева, Земирова, Демьяновича, обнаружена банда [численностью] до 15 человек [с] достаточным вооружением под командой Скрипникова, местного жителя. Банды в южной части уезда активности не проявляют.

Тобольский уезд

Бандит Данилов, ограбивший баржу с рыбой, пойман с 10 бандитами. Рыба, увезенная с баржи, отобрана. В районе Черемховской волости скрывается в лесах до 10 вооруженных бандитов во главе с Анфилатовым, [в] районе Новосельской волости до 5 вооруженных во главе со Слинкиным и кое-где бродят одиночные бандиты. № 2638/с.

Предгубчека Студитов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 125, л. 64. Машинописная копия.

№ 512
Циркуляр политического бюро Ялуторовского уезда волостным ревкомам и исполкомам советов

г. Ялуторовск 9 ноября 1921 г.

Политбюро под личную ответственность председателей предлагает немедленно по получении сего доставить: 1) списки на всех граждан, кои до сего времени находятся в стане банды, с указанием фамилии, имени, отчества, возраста, какую должность занимает в банде, а также был ли мобилизован или ушел добровольно; 2) списки на всех без вести пропавших и убитых гр[ажда]н со дня восстания [и] до сего времени, в которых указать фамилию, имя, отчество, возраст и когда убит или пропал без вести; 3) списки на всех граждан, возвратившихся из стана повстанцев после двухнедельника, в которых указать фамилию, имя, отчество, возраст и указать, сдал ли возвратившийся оружие или [явился] без оружия.

Все означенные списки по составлении немедленно доставить в политбюро. № 13264.

Начполитбюро Ковалев, секретарь А. Черепанов.

ГАТО, ф. р. 122, оп. 1, д. 5, л. 1. Машинописный подлинник.

№ 513
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 13 ноября 1921 года

[г. Тюмень] 14 ноября 1921 г.

Ишимский уезд

Банда Юрикова скрывается в лесах по избушкам в районе Б[ольше]-Сорокинского. Поимка бандитов затрудняется ввиду того, что население данного района сочувствует бандитам. О банде Сикаченко, рассеявшейся после боя 4/XI в Аромашевской волости по разным направлениям, сведений не поступало. Сам Сикаченко ранен и находится где-то на излечении.

Ялуторовский уезд

Банда Булатова [насчитывает] до 20 всадников, недостаточно вооруженных, скрывается [в] лесах [в] районе села Мокроусовского. Банда Вараксина [численностью] до 50 всадников скрывается в лесах Денисовской волости. В районе Коркинское — В[ерхне]-Суерское бродят отдельные кучки бандитов [в] 5–10 человек. Банды Мартышина*, Боровкова и Милова скрываются по направлению Голышманово Ишимского уезда. Воен[ными] частями производятся сплошные облавы для вылавливания скрывающихся в лесах бандитов. Банды активности не проявляют, при появлении двух-трех красноармейцев в панике разбегаются. Отношение населения к бандитам большею частью стало враждебным. Стремление бандитов — разойтись [по] домам, но боятся наказания.

Тобольский уезд

В лесах по избушкам скрываются отдельные кучки бандитов: [в] районе Абалакской волости — до 6 человек, в районе Черемуховской волости — до 5 человек вооруженных, бежавших из рабдома**. [В] районе Малиновской волости делают налеты отряды из банды Сикаченко. Население враждебно [к] бандитам: банды, запасаясь на зиму, немилосердно грабят крестьян.

Добровольно явились [в] Тобольское*** политбюро главарь банды Слинкин и слинкинский поп. НР 2710/с.

Предгубчека Студитов, начсоч Лысов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп 1, д. 78, л. 241. Машинописная копия.

* В тексте ошибочно — Мардыгина.

** Правильно — дом принудительных работ (так в то время назывались советские тюрьмы).

*** В тексте ошибочно — Ялуторовское.

№ 514
Выписка из протокола № 76/м заседания президиума ВЦИК советов

г. Москва 14 ноября 1921 г.

Слушали: 12. Доклад тов. [В. Х.] Петрова о Тюменской губернии.

Постановили: 12. Признать первоочередной задачу борьбы с бандитизмом в Тюменской губернии и направить туда полномочную комиссию ВЦИК по согласованию с комиссией по борьбе с бандитизмом и с тов. [В. М.] Михайловым или [В. М.] Молотовым.

Доклад тов. Петрова передать тов. [С. С.] Данилову.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 153, л. 258. Машинописный подлинник.

№ 515
Циркуляр политического бюро Ялуторовского уезда всем волостным исполкомам и ревкомам

г. Ялуторовск 17 ноября 1921 г.

Ввиду ликвидации бандитизма и добровольной явки лиц, участвующих в восстании, многими волревкомами запрашивается, как поступить с явившимися бандитами, а потому политбюро разъясняет.

1) Все добровольно явившиеся бандиты должны явиться и зарегистрироваться в местном волревкоме или исполкоме и сдать последнему имеющееся оружие, лошадей, седла и проч. боевые припасы.

2) Волревком ведет регистрацию явившихся, записывая имя, отчество, фамилию бандита, возраст, добровольно или под силой оружия был взят в банду, в каком отряде участвовал, сколько времени; по регистрации выдается удостоверение о добровольной явке с указанием, сдал или нет оружие.

3) Заядлых бандитов, активно участвовавших в восстании, убивавших совработников и коммунистов, держать коих на свободе вредно, направлять в политбюро под конвоем через местную милицию, где милиции нет, то передавать воинским частям для отправления в политбюро. При этом нужно руководствоваться своей революционной совестью, учитывая преступления бандита и его вред от пребывания на свободе. Невредных же бандитов, темных, несознательных, не проявивших никаких жестокостей, сразу же после явки отпускать.

4) Являющихся бандитов из других волостей направлять в соответствующий волревком. Если же по месту их жительства волревком не существует, направлять в районное управление милиции, снабдив их препроводительной бумагой.

5) Сданному оружию вести строгий учет, записывая номера винтовок, количество патронов, кем сдано. Все оружие, взятое у добровольно явившихся, при списках направлять в политбюро через милицию, устранив все возможности отобрания его бандитами в пути или в месте хранения при волревкоме. Во избежание захвата оружия бандитами, если при волревкоме охраны нет, таковое немедленно препровождать в политбюро. В случае надобности для самоохраны волревкома разрешается выдавать оружие членам волревкома или ячейки РКП(б) под ответственностью председателя.

6) На всех добровольно явившихся доставлять в политбюро регулярно два раза в месяц к 1 и 15 числу списки по форме, указанной в пункте 2.

При всех затруднениях, могущих возникнуть при явке бандитов, если волревком самостоятельно не может разрешить вопрос, запрашивать разъяснения от политбюро, откуда будут даны руководящие указания. № 13440.

Начполитбюро Ковалев, секретарь А. Черепанов.

ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 2, л. 222. Машинописный подлинник.

№ 516

Из краткого обзора штаба Приуральского военного округа о деятельности повстанческих отрядов в октябре 1921 года

г. Екатеринбург 21 ноября 1921 г.

[...]

II. Район 169-й стрелковой бригады (Тюменская губерния)

Бандитизм и дезертирство

С переходом Тюменской губернии в подчинение Приурво последним принят — как наследие бывшего Сибирского восстания в феврале текущего года в районах Ишимского и Ялуторовского уездов — ряд организованных, хорошо вооруженных, преимущественно на конях, действовавших отдельными шайками [отрядов] бандитов общей численностью до 2 000 человек.

Подробный численный состав, фамилии главарей, их вооружение и район действий указываются в прилагаемом при сем боевом расписании.

Нужно отметить, что все действовавшие в Тюменской губернии банды состоят из местного населения и руководителями их являются бывшие офицеры, унтер-офицеры и просто местные граждане.

Ряды свои бандиты пополняют путем мобилизации местного иаселения. Причем к лицам, не желающим подчиниться насильственной мобилизации или уклоняющимся от таковой, применялись репрессивные меры включительно до расстрела и даже истязаний.

Задачами банд, действующих на территории бригады, по-прежнему являются антисоветская агитация, терроризирование совработников (преимущественно коммунистов), препятствие сбору продналога, разграбление ссыппунктов и стремление разоружить продовольственные отряды.

Принятыми энергичными мерами Приурво к концу отчетного периода надо считать ликвидированными:

1) банду Данилова (жителя Карачинской волости), сгруппировавшуюся из мелких шаек, действовавших в районе Ашлыкской и Шестовской волостей. Главарь банды с приближенными ему захвачены в плен.

2) Банду Зломанова, разбитую нашими частями 12/XI в районе Лабинского (30 верст сев[ернее] ст. Омутинской). Главарь банды Зломанов убит.

Что же касается банд Сикаченко, Шарапова и Булатова, то их, как сильно потрепанные нашими частями, следует считать накануне окончательной ликвидации. Так, банда Сикаченко 25/X в районе Аромашевского потеряла убитыми помощника главаря Букарина* и коменданта банды Горбачева. Сам главарь тяжело ранен. Обоз, патроны, винтовки, пулемет Шоша и все насильно мобилизованные крестьяне попали к нам в плен.

Банда Булатова, состоящая из пяти эскадронов и штабной команды, сформированных соответственно: 1-й эскадрон — с командиром его Романовым и жителей с. Коркино, 2-й — с командиром Червятьевым и жителей [деревень] Скородум [и] Кротково, 3-й — с командиром Моревым и жителей [д.] Морева [и] Емуртлинская, 4-й — с командиром Федоровым, главарями Булатовым, Евсеевым и со штабной командой и жителей [д.] Комиссаровская, 5-й эскадрон — под неизвестным командованием и жителей Денисовской волости.

В эту же банду в половине октября месяца влилась банда Вараксина численностью до 200 бойцов, действовавшая в районе Исетского. 18 октября объединенная банда в районе Тебенякского была разбита нашими частями. Причем в бою главарь банды Вараксин был тяжело

ранен и, вновь отделившись от Булатова, с остатками скрывается в районе Боровлянского. Банда же Булатова после указанного боя разделилась поэскадронно и под командованием соответствующих командиров эскадронов разошлась в районы их формирования. В дальнейших столкновениях с нашими частями ликвидированы эскадроны Романова и Червятьева, причем командир 1-го эскадрона убит, а 2-го — захвачен в плен. Что же касается остальных трех эскадронов и шайки [И.] Шарапова, остававшихся в районе Малышенского, то их, как морально потрясенных неудачными боями, следует считать распавшимися. В связи с этим отмечается за последнее время усиленная добровольная сдача бандитов с оружием в руках нашим частям и стремление их разойтись по домам.

К началу ноября месяца не ликвидированными окончательно бандами на территории Приурво (приняв [в] его составе и Тюменскую губернию) являются: Юрикова, Сикаченко, Милова, Булатова — Евсеева и Мартышина. Общая численность — всего лишь до 300 бойцов.

Настроение населения

Существование бандитизма с февраля месяца сего года в районе Тобольск — Ишим — Тюмень — Ялуторовск не позволяло вести планомерную политическую работу среди населения указанного района. Кроме того, терроризм бандитов оставил массу населенных пунктов без местных органов власти. Все это дало почву населению — преимущественно из кулачества, подстрекающего остальных жителей,— относиться к советской власти недоброжелательно.

Выводы

Снимаются с учета ликвидированные банды Данилова, Зломанова, Шарапова, Романова, Червятьева, и не проявившие себя в течение месяца банды, действовавшие в районе станций Тугулым, Кармак, Успенская, и банда Сидорова — Мироненко.

Командованием берутся на учет банды Юрикова, Сикаченко, Булатова и условно Мартышина [...].

Общие выводы

На территории округа новых выступлений бандитов за отчетный период не было. В Тюменской губернии продолжают действовать лишь остатки банд, ликвидация коих близится к концу. № 4285/оп.

Начальник оперативного управления штаба Приурво Коркодинов.
Комиссар штаба И. Фокин.
Начальник оперативно-разведывательного отдела Кулешов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 125, л. 92–93. Машинописный подлинник.

* В документе ошибочно — Захарина.

№ 517
Приказ № 1 командующего советскими войсками Тюменской губернии

г. Тюмень 23 ноября 1921 г.

Уже 10 месяцев, как Тюменская губерния разоряется бандитизмом. Граждане, крестьяне Тюменской губернии — несмотря на то, что остальная часть [Российской] Советской Федеративной Социалистической Республики уже имеет возможность перейти к мирному строительству — все еще находятся в районе боевых действий, и их села и деревни разоряются наглыми налетами шаек, а хозяйство разграбляется.

[В] настоящий момент советской властью, как истинной защитницей трудового класса, решено в самый наикратчайший срок беспощадно уничтожить бандитизм в губернии и дать возможность перейти к мирному строительству.

Красн[ые] отряды, расположенные гарнизонами по всей территории губернии, будут искоренять это зло, беспощадно уничтожая бандитов, а их пособников задерживать для предания суду ревтрибунала и применения высшей меры наказания — расстрела. Сохранность телеграфной и телефонной линии, проходящей на территории губернии, возлагается всецело на представителей власти — ревкомы — и населенные пункты под круговую поруку жителей, через территорию коих она проходит.

При этом для скорейшего успокоения и освобождения губернии от бандитизма и дабы дать возможность скорее заняться мирным трудом, приказываем: в наикратчайший срок каждому [гражданину] в отдельности и обществами содействовать как красн[ым] отрядам, так и представителям власти и ревкомам в проведении всех задач советской власти, а также и уничтожению бандитизма немедленной выдачей бандитов, скрывающихся по лесам и пахотным избушкам на всей территории губернии, лиц, сочувствующих бандитизму, и сокрытого бандитами оружия, продовольствия и обмундирования.

В случае же, если со стороны населения красн[ые] отряды встретят отрицательное отношение и вместо выдачи бандитов, пособников их и сокрытого бандитами оружия и продовольствия будет замечено сочувственное к бандитизму отношение, мною через красн[ые] отряды, как истинных защитников завоеваний октября 1917 года и как стоящих на страже власти мозолистых рук — власти трудящихся, будут приниматься карательные меры, не останавливаясь ни перед чем.

Гарнизоны, в коих будет замечено сочувствие населения к бандитам, укрывательство их, порча и порыв телефонной и телеграфной сети и т. д., будут переданы всецело на прокормление жителей этих населенных пунктов, и до тех пор будут кормиться за счет того селения, пока жители его не поймут своего гражданского долга и не выдадут бандитов, пособников бандитизма и их складов.

В случае же продолжающегося упорства и сочувствия к бандитизму мною будут приняты еще более суровые карательные меры — в виде взятия заложников и далее, не останавливаясь даже через выездные сессии ревтрибунала и перед расстрелом пособников бандитизма и при дальнейшем упорстве сжиганием целых селений.

Комвойсками Тюм[енской] губернии начдив 57-й, военком Бобылев.
Тюменск[ий] предгубисполком Макаров.

ГАТО, ф. р. 211, оп. 1, д. 2, л. 90. Типографский оттиск.

№ 518
Выпнска из протокола № 38 заседания президиума Тюменского губернского исполкома советов

[г. Тюмень] 26 ноября 1921 г.

Присутствовали: предгубисполкома А. К. Макаров, члены президиума В. Х. Петров и Н. П. Чертищев, губвоенком В. Н. Зыков.

Слушали: 1. Кассационную жалобу гр[ажда]н Политова Е. О., Кокшарова А. В., Кощеева И. И., Улыбина Т. В., Захарова Д. Ф., Ваганова З.Н ., Филимонова Е. В. на приговор Тюменского губревтрибунала от 18 ноября с. г. по делу № 343, обвинявшихся в бандитском восстании и расстрелах коммунистов и приговоренных к высшей мере наказания (расстрел).

Постановили: 1. Принимая во внимание, что обвиняемые играли руководящую роль в бандитском восстании с целью свержения советской власти и при этом проявили особую жестокость, избивая и расстреливая коммунистов, их жен и детей, президиум губисполкома постановляет кассационную жалобу граждан Политова Е. О., Кокшарова А. В., Кощеева И. И., Улыбина Т. В., Захарова Д. Ф., Ваганова З. Н., Филимонова Е. В. в Верховный кассационный трибунал не пропускать.

Председатель губисполкома Макаров, секретарь Ф. Гусев.

ГАРФ, ф. 393, оп. 28, д. 286, л. 24. Машинописная копия.

№ 519
Политический отчет Ишимского уездного комитета РКП(б) за ноябрь 1921 года

[г. Ишим] [декабрь 1921 г.]

Политическое состояние Ишимского уезда за ноябрь месяц состоит, можно сказать, на одной точке, что и за октябрь месяц [...].

В северном районе, благодаря бандитизму в волостях Армизонской, Евсинской, Малышенской, Кротовской и Вознесенской, [советские] учреждения, можно сказать, совершенно бездействуют. Настроение крестьян в вышеуказанных волостях, а также [в] Голышмановской, Карасульской, Б[ольше]-Сорокинской, Готопутовской, Викуловской,

Усть-Ламенской, Каргалинской, Чуртанской и Челноковской, можно сказать безошибочно, враждебное. Последнее видно из того, что в означенных волостях население в некоторых случаях отказывается от выполнения трудповинностей, продналог выполняется плохо [...].

Вторая причина — это бандитизм, благодаря чему совершенно отсутствует политработа, и абсолютный неурожай как хлеба, [так и] овощей и травы. Большая часть населения в данном районе уже давно своего хлеба не имеет, а питается картофелем и разными суррогатами. Имущее население курсировало в хлебородные места: Акмолинскую область, а также [в] Омскую губернию,— где обменивает лошадей, одежду и разные сельскохозяйственные предметы за ничтожное количество хлеба. Имеются сведения, что население сплошь и сряду осталось с одной коровой и лошадью, да и притом же мелкий скот колется населением на мясо за недостатком продовольствия и за неимением корма для скота. Кроме того, ужасно действуют на население те мародерства, которые проделываются воинскими частями в отношении самоснабжения, в особенности 86-й бригадой, которая действует в данном районе по ликвидации бандитизма. Означимая часть чуть не в каждом селении берет у населения скот, сено, фураж и даже последнее ничтожное количество хлеба, приготовленное для своего семейства. Это все фактически доказывается материалами, которые находятся в политбюро.

В волостях, расположенных ближе к Петропавловскому, Тюкалинскому и Курганскому уездам, и в волостях, расположенных ближе к городу, настроение крестьян то же самое, что и в северном районе. По тем же причинам крестьяне ропщут на власть и на коммунистов. Замечается также агитация как со стороны кулаков, середняков, а также и бедняков, как-то: «Вот, последнее берут и ничего не дают. Что это за власть? Хочут последние рямки отобрать. В прошлый раз дочиста отобрали, и нынче также». Также замечается недовольство крестьян и по отношению того, что взимают гарнцевый 4-фунтовый сбор. Пропускают слухи, что этот сбор является параллельным продналогу хлеба. В какую бы деревню ни заглянули, везде и всюду только и слышатся одни вздохи крестьян, что вот опять последнее зерно от нас отбирают. Но и действительно, тактика по сбору продналога применяется та же, что и в прошлый год во время госразверстки. Сплошь и сряду чуть ли не по всему уезду наблюдаются также слухи, что бедный крестьянин, не говоря даже о середняках, под давлением местной власти и волпродорганов несет [в] счет продналога последние 10 фунтов картофеля или пуд хлеба, за которыми ездил [за] несколько сот верст и которые

приобрел на последнюю лошадь или одежду. И сам со слезами на глазах сдает это, и сам на другой день остается со своим семейством голодным. Это ненормальное явление зависит от того, что многие продагенты не в курсе дела в этом направлении.

Отношение населения к коммунистической партии частью удовлетворительное, а большей частью — отрицательно-враждебное. На коммуниста смотрят как на зверя и ничего не стоящего человека. Все замеченные ошибки стараются приписать к коммунистической партии [...].

О бандитизме

По сводкам, получаемым за ноябрь месяц, видно, что бандитизм еще не искоренен, а живет и до настоящих дней, как, например, в северном районе в волостях Готопутовской, Б[ольше]-Сорокинской и Викуловской оперируют шайки бандитов от 30 [до] 60 человек, которые занимаются набегами, убивают местную власть и мирное население. Бывают случаи, захватывают продукты, собранные в счет продналога. Затем, в западной части, в Ражевском районе тоже оперируют банды, которые занимаются тем же, что и в северном районе.

По сводке начмилиции 1-го района от 1/XI–21, сообщено, что 28/X–21 г. бандиты были в Б[ольше]-Сорокино и заняли дер. Быструха, количество банды 60 человек. [Затем] заняли деревню Пинигино, здесь забрали 20 бочонков масла и зарубили двух красноармейцев.

Сводка Ражевского волкомпарта от 9/XI–21 г. В деревне Усть-Малочирки 6 ноября в 7 часов вечера прибыли бандиты в количестве 20 чел., спрашивали коммунистов, им не сказали, арестовали председателя и 15 человек граждан, увели за деревню и всех зарубили.

По сводке Боровлянского сель[ского] милиционера, что в Бутыринском участке, на старом кордоне находится отряд бандитов, численность неизвестна. По сводке ответственного секретаря Ларихинского района от 8/XI–21 г., в ночь с 6 на 7-е в деревню Ченчери приезжала разведка бандитов в количестве двух человек, которая направилась в деревню Вознесенка.

Телеграмма Викуловского волкомпарта от 16/XI–21 г.: Готопутовский волисполком донес 13/XI–21 г., [что] бандитами в количестве 25 человек был арестован сельсовет дер. Усельнина, член волисполкома убит, захвачены масло, шерсть, яйца, собранные в счет продналога.

Сводка ответственного секретаря Лихановского волкомпарта от 15/XI–21 г. сообщает, что 13/XI–21 г. Б[ольше]-Щучьевский сельревком Могилевской волости Курганского уезда сводкой сообщил, что банда в количестве 100 человек находится в пределах Могилевской

волости, где сделано поражение Могилевскому коммунистическому отряду, [среди бойцов] коего оказалось один человек убитым, и 3 раненых, и 2 без вести пропавших. Банда эта держит направление на Лиханово. Бандиты вооружены превосходно, имеют пулеметы и достаточное количество огнеприпасов. Местные коммунистические отряды в жалком положении: разуты, раздеты, голодные, не имеют достаточного количества оружия и представляют совершенно небоеспособную единицу.

По сводке Гагарьевского волкомпарта от 19/XI–21 г., что им получены сведения от пегановского ответственного секретаря, что Бурывино занято бандитами. И вторая сводка, что Старо-Рямова занята бандитами и движутся на Бердюжье, и Бердюжский местный отряд отступает на Окунево и Гагарушку Пегановской вол.

Со стороны политбюро и местных воинских частей принимаются меры ликвидации. Местные же коммунистические отряды бессильны дать какой[-либо] отпор. Они почти совсем не снабжены оружием. Неполучение ими продпайка, одежды и жалования — все это создает очень жалкое и беспощадное положение коммунистических отрядов.

Кроме того, необходимо отметить самую существенную сторону — это о положении выборных коммунистов, работающих в уезде. Принадлежат все, без исключения, к пролетариям-беднякам, и когда прокатилась волна бандитизма, то она обрушилась в первую голову на них и их семейства. И если [они] не лишились своей жизни и своего семейства, то, по крайней мере, какое было хозяйство, то оно все было разграблено бандитами, благодаря чему они не имели возможности засеять на лето. Да и, кроме того, они не могли этого сделать за исполнением своих прямых обязанностей. А посему является крайне необходимым удовлетворение этих товарищей в первую голову, дабы нам можно было надеяться на них при исполнении тех или иных заданий [...].

Отв. секретарь укома Тарсин.
Зав. информ. подотделом [подпись неразборчива].

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 93–94. Машинописный подлинник.

№ 520
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма в губернии на 3 декабря 1921 года

г. Тюмень 3 декабря 1921 г.

Тюменский уезд

Единичные бродячие бандиты временами соединяются в группы от трех до пяти человек, бродят в районе Заводоуспенской волости.

Ялуторовский уезд

Общая численность бандитов не более 75 человек, бродящих мелкими кучками. Наиболее крупной бандой является банда Вараксина, доходящая до 30 человек. Вараксин происходит из крестьян Мостовской волости — бедняк. Бывший бандитский командир Боровков убит в Емуртлинской волости. По не проверенным еще сведениям, бандитский командир Булатов убит, а остатки его отряда численностью до 15 человек скрываются [в] районе Мокроусовского. Активности бандиты в данный момент не проявляют и [с] целью добычи продовольствия прибегают к налетам на крестьян, оканчивающимся иногда убийствами, следствием чего вызвали против себя озлобление крестьян, которые поэтому и [также] считая бандитизм отжившим, последнее время активно помогают нашим частям в вылавливании бандитов.

Ишимский уезд

Общая численность бандитов до 150 человек, из которых в северной части уезда продолжает существовать отряд численностью до 40 человек под командой Мельникова, скрывающихся в лесах Аромашевской и Кротовской волостей. Вторая банда численностью до 50 человек под командой Юрикова бродит в районе Тихоновской дачи. Наступление холодного времени и беспрерывное преследование воен[ными] частями вынуждает многих бандитов [к] добровольной явке. Отношение крестьян [в] вышеуказанных районах к бандитам продолжает оставаться сочувственным, чем объясняется существование банд до 40–50 человек и уход единичных и незначительных шаек из Ялуторовского уезда. [В] остальных районах Ишимского уезда [в] разных глухих местах продолжают скрываться группы от 5 до 10 человек, деятельность которых приняла уголовный характер. Предполагаемая в ближайшее время переброска частей, хорошо зарекомендовавших себя по ликвидации бандитизма в Ялуторовском уезде, дает надежду пред-

полагать на быструю и окончательную ликвидацию бандитизма [в] Ишимском уезде.

Тобольский уезд

Общая численность бандитов доходит от 30 до 40 человек, действующих в одиночку, и лишь в редких случаях встречаются группы в три-пять человек. Со стороны скрывающихся бандитов активности не проявляется, за исключением случаев грабежа с целью добычи продовольствия и одежды. Цель и стремление скрывающихся бандитов — спасти свою шкуру. Ввиду тяжелых условий жизни наблюдаются частые случаи добровольной явки бандитов.

Туринский уезд — бандитов нет.

Обдорский уезд — банда ликвидирована, исключая одиночных бандитов, скрывающихся в тундрах.

Обдорский и Сургутский уезды — ничего существенного. № 2930/с.

Предгубчека Студитов, начсоч Лысов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 150–151. Машинописная копия.

№ 521
Телеграмма председателя Малиновского волревкома и начальника милиции 3-го района начальнику милиции Тобольского уезда

с. Черное — 4 декабря 1921 г., 12 час.

Малиновский ревком сообщает, что рота 506-го полка, стоящая в с. Малиновка, 28 ноября с. г. делала облаву по лесу. Около Малиновки было обнаружено следующее: избушка, в которой находилось десять человек бандитов, из них пять убежало, двое пойманы живыми и трое убиты. В числе убитых убит бывший милиционер Попов Андрей и заместитель Сикаченко Горбачев, остальных фамилии неизвестны. Взяты трофеи: мука — 40 пуд., масло — один пуд, крупы — 7 п., полпуда сала топленого, пять трехлинейных винтовок, три нагана, пять лошадей с кавалерийскими седлами, два комплекта упряжи.

2 декабря с. г. пойман Сикаченко с его денщиком и его женой, тоже около с. Малиновского. В лесу в избушке взято две винтовки, один наган. Сикаченко взят раненым в левую руку. Раньше разбежавшиеся бандиты преследуются. № 37.

Пред. Малиновск[ого] волревкома Меркулов.
За нач[альника] 3-го р[айона] милиции Москвин.

ТФ ГАТО, ф. р. 272, оп. 3, д. 71, л. 15. Рукописная копия.

№ 522

Воззвание советского руководства и военного командования Тюменской губернии к населению и мятежникам

[г. Тюмень] [не ранее 10 декабря 1921 г.]

Граждане-крестьяне Тюм[енской] губернии! Вот уже с февраля месяца как ваши села и деревни разоряются наглыми налетами бандитов, лишая возможности перейти к мирному строительству, к восстановлению разрушенного хозяйства. Бандиты, пособники буржуазии и кулачества, за это время прилагали все усилия, дабы вновь поставить [к] кормилу власти фабриканта и помещика и тем самым вновь сесть на вашу шею. Однако энергичными действиями красно[армейских] отрядов — защитников пролетарских интересов и свобод — в настоящее время бандитизм на территории Тюменской губернии почти уничтожен, главари банд или захвачены, или убиты.

Красная Армия — защитница трудящихся масс, оказавшаяся непобедимой даже перед натиском чужеземцев [и] белогвардейцев, вырвет и уничтожит с корнем все внутренние попытки посягательств со стороны буржуазии на завоевания мозолистых рук и никогда не даст сорвать развевающееся красное знамя труда.

В настоящий момент, когда банды уже разбиты и на территории губернии остаются лишь одиночные бандиты, скрывающиеся по лесам и пахотным избушкам, боящиеся явиться в свои села и деревни лишь из-за страха перед ответственностью за свое прошлое, командование Приурво и местный губернский исполнительный комитет совета рабочих и крестьянских депутатов объявляют с 15 по 30 декабря двухнедельник добровольной явки[123], в коий [ко] всем явившимся [и] добро-

вольно сдавшимся бандитам с оружием репрессивные меры применены не будут.

Бандиты, вы — обманутые дети трудового народа, играющие роль слепого орудия в руках у имущих власть. Сдавайте оружие, сдавайтесь сами, дабы иметь возможность возвратиться к своим родным очагам и семьям и приступить к мирному строительству. Бросайте свои лесные логовища и притоны и спешите добровольно явиться в местные ревкомы или крас[ные] отряды. Советская власть ждет вас, как раскаявшихся блудных сынов. Бандиты, сдавайтесь.

Вы же, граждане-крестьяне, представители трудящихся масс, распространяйте всюду это воззвание, указывая на бесполезность и бесцельность борьбы с непобедимой Красной Армией, призывайте бандитов к добровольной явке. При этом ко всем лицам, как [к] отдельным гражданам, так и [к] местным отрядам, кои будут препятствовать добровольной явке бандитов самочинными расстрелами добровольно явившихся, будут применяться самые суровые репрессии, не останавливаясь даже и перед расстрелом.

Граждане-крестьяне, за этот период вы, как представители власти трудящихся масс, должны также сдать все имеющееся у вас оружие соответствующим местным ревкомам для передачи начгарнбоеучастков. Спешите же сдать оружие и не вынуждайте крас[ные] отряды к принятию [для] этого каких-либо репрессий. За отмеченный двухнедельник, ввиду окончания борьбы с бандитизмом, должны быть расформированы также все мест[ные] отряды, а их оружие сдано через соответствующие вол. и сельревкомы, как и вышеуказанным начгарнбоеучастков.

Все граждане, не выполнившие настоящего воззвания [и] в течение двух недель не сдавшие оружие, а бандиты, не явившиеся добровольно, будут объявлены вне закона, и к ним будут применяться через выездные сессии ревтрибунала высшие меры наказания.

Граждане-крестьяне Тюменской губернии! Вы, как представители власти трудящихся масс, содействуйте проведению в жизнь настоящего воззвания, распространяйте всюду [информацию] о двухнедельнике явки бандитов, сдавайте оружие и тем самым ускорьте день, когда вы вновь сможете перейти к мирному труду и заняться устройством разрушенного десятимесячной борьбой своего хозяйства.

Граждане. Сдавайте свое оружие. Бандиты, спешите добровольно явиться.

Да здравствует Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — детище трудящихся масс.

Да здравствует рабоче-крестьянская непобедимая Красная Армия.

Командующий войсками Тюменской губернии,
начдив и военком-57 Бобылев.
Председатель исполнительного комитета [подпись отсутствует].
Наштавойск Тюменской [губернии] Коршунов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 76, л. 431. Машинописная копия.

№ 523

Доклад начальника штаба командующего войсками Тюменской губернии Коршунова начальнику оперативного управления Приуральского военного округа

г. Тюмень 13 декабря 1921 г.

1. Бандитизм на территории Тюм[енской] губернии к 19/XI

К 19 ноября с. г. на территории Тюменской губернии ([в] Тобольском, Ишимском и Ялуторовском уездах) отмечалось действие банд в следующих районах: Плехановское — Калымское (80 верст юго-западнее Тобольска) — мелких шаек неизвестного командования, грабящих кооперативы; Карбинское (55 верст севернее Тобольска) — организационная контрреволюционная работа ком[андующего] Сев[ерным] фронтом бандитов Слинкина*; Малиновское — Истяцкое (95 верст севернее Омутинского) — банды Сикаченко численностью до 60 сабель под командой заместителя его Бердова (сам Сикаченко, тяжело раненный в бою под Некрасовским 25/X, скрывался в районе Урмани, что 40 верст севернее Малиновского); Б[ольше]-Сорокинское — банда Юрикова в составе 60 бойцов при одном пулемете; и, наконец, [в] южной части Ишимского уезда — только что появившихся банд: в районе Бутыринского (95 верст юго-западнее Ишима) — Дорохова численностью до 70 сабель и в районе Петуховского (45 верст восточнее Макушино) — банды Бухвалова в составе 80 сабель при одном пулемете.

Кроме того, перешедшая из Ялуторовского уезда банда Булатова (до 100 сабель) оперировала на северо-восточной границе Курганского уезда, время от времени перекидываясь то в юго-западную часть Ишимского уезда (налеты во второй половине ноября на Селезневку и Козлово Армизонской волости), то пытаясь вновь возвратиться в Ялу-

торовский уезд (появление банды Булатова 15/XI в районе [д.] Середкина, рассеявшейся при приближении наших кав[алерийских] частей).

И, наконец, в Ялуторовском уезде — остатки банды Вараксина в числе 25–30 бойцов в районе Удавихи вместе с тяжело раненым и скрывающимся с боя под Боровлевским главарем Вараксиным, а также масса как поодиночке, так и мелкими шайками скрывающихся бандитов по лесам и пахотным заимкам.

В общем к указанному времени на территории Тюменской губернии действовавшие банды общей численностью достигали до 500 бойцов.

Банды, состоя из местного населения и руководимые бывшими унтер-офицерами и просто местными гражданами, пополняли свои ряды большею частью путем принудительной мобилизации. Задачами банд являлось терроризирование совработников, препятствие к сбору продналога, разграбление кооперативов и ссыпных пунктов, а также и вообще населенных пунктов и только частично — антисоветская пропаганда.

2. Части, действующие по ликвидации бандитизма, и характер их действий

В состав 169-й стр. бригады, действовавшей по ликвидации бандитизма в Тюменской губернии, входили, кроме 505 и 506-го полков и бронепоезда № 115 означенной бригады, занятых всецело борьбой с бандами (507-й полк находится в Екатеринбурге), также 256, 257 и 258-й сиб[ирские] полки и батальон 513-го полка 29-й дивизии, отдельный кавполк Приурво и 3-й эскадрон ЧОН.

Кроме того, затянувшаяся борьба в Тюменской губернии и постоянные наглые налеты банд на населенные пункты с целью разграбления вызвали появление целого ряда местных коммун[истических] отрядов (партизанских), имеющих целью обезопасить тот или иной район от неожиданных нападений. Означенные отряды к данному времени на учет взяты не были и действовали самостийно, зачастую идя вразрез с приказами командования и лишь тормозя ликвидацию бандитизма на территории губернии.

Несмотря на то, что к указанному времени бандитизм на территории Тюм[енской] губернии уже потерял свою стихийность и организованность, чем отличался во второй половине октября, когда объединившиеся банды, действующие сообща, достигали численности до 500–700 бойцов при обозе, нередко достигавшем до 100 и более подвод, что значительно отражалось на быстроте их передвижений и пе-

ребросок из одного района в другой, и принял вид скорее уголовного, в виде целого ряда вполне самостоятельно действующих с целью разграбления мелких банд, группирующихся в районах по месту своего зарождения, командование продолжало всецело вести борьбу с таковым путем бесполезной погони за появляющимися то тут, то там бандами, не принимая во внимание, что 10-месячная борьба с бандитизмом на территории Тюм[енской] губернии лишила таковую органов власти, а вместе с этим и поддержки той части населения, которая относилась сочувственно к соввласти, и создала безвластие — благоприятную почву для успешного развития бандитизма.

3. Изменение тактики борьбы с бандитизмом с 19/XI

С 19 ноября, момента принятия мною командования [войсками] Тюменской губернии, согласно санкции [Приуральского] округа метод борьбы с бандитизмом был в корне изменен и в основу какового положено: восстановлением и закреплением твердой власти на местах и тщательным наблюдением за пунктами, наиболее беспокойными в отношении бандитизма, вырвать почву из-под такового и тем самым уничтожить его в корне, что и выполнено было приказами по войскам Тюменской [губернии] НР 02/оп. и 09/оп. При этом для восстановления твердой власти на местах, закрепления таковой и дабы пресечь в корне возможность вновь возникновения бандитизма в районах, уже очищенных от такового, но по своей прежней истории в борьбе с бандитизмом могущих послужить для новой вспышки или переброски из других мест, в этих районах (см. оперприказ по войскам НР 02/оп.) были выставлены гарнизоны в составе не менее роты и организованы ревкомы при соответствующем количестве политработников для организации власти на местах и ведения политработы.

Вся территория Тюм[енской] губернии была разделена на три боеучастка (Тюмене-Тобольский, Ялуторовский и Ишимский) с районами по административным границам уездов. Каждый из боеучастков был подразделен на батальонные участки, а каждый батальонный — на ротные или гарнизонные, согласно дислокации гарнизонов в оперприказе по войскам Тюменской [губернии] за НР 02/оп., с задачей для каждого начбоеучастка и начгарнизона путем постоянной агентурной разведки, а время от времени высылкой и войсковой — предупредить возможность возникновения и зарождения вновь в указанных районах бандитизма.

Кроме того, в целях наискорейшей ликвидации еще действующих на территории губернии банд и предусматривая способность таковых

быстро перекидываться из района в район, отдельный кавполк Приурво и кавполк 29-й дивизии были переданы (см. оперприказ по войскам Тюм[енской губернии] НР 09/оп.) соответственно в непосредственное подчинение ялуторовскому и ишимскому начбоеучастков для использования их в борьбе с бандитизмом путем образования кав[алерийских] летуч[их] отрядов [...].

4. Ход организации власти и изменение в настроении населения

Командированными в уезды политработниками уже к первым числам декабря работа по организации и установлению твердой власти на местах, а частью реорганизации там, где таковая была ранее восстановлена, но не отвечала предъявляемым к ней требованиям, была закончена. При этом считаю долгом отметить, что много способствовали наискорейшему восстановлению власти прибывающие домой демобилизованные красноармейцы. Таким образом, к указанному времени власть повсюду была восстановлена и приступлено к политической работе среди населения. Отмеченное неудовлетворительным до половины ноября настроение населения уездов Тюм[енской] губернии с этого момента вступает в новую фазу с быстрым отклонением в сторону сочувствия соввласти и недоброжелательности к бандитизму.

Население, запуганное до этого момента произволами сиб[ирских] частей и частей ЧОН, расстреливающими и грабящими под видом и якобы на основании приказа НР 20, выпущенного в октябре месяце комбригом-169 совместно с местным губисполкомом и дающего полный произвол действующим по ликвидации бандитизма частям, вздохнуло свободно с выводом с территории губернии (с боеучастков) сиб[ирских] частей и кавчастей ЧОН — мало дисциплинированных и разнузданных, а также с выпуска приказа моего совместно с местным губисполкомом за НР 1 и другими, запрещающими всякие самочинные расстрелы и мародерство.

Правда, в некоторых из волостей, в особенности неурожайных, до сих пор еще замечается ропот и недовольство на почве уплаты продналога. Но в общем в большинстве крестьянство уже начинает терять веру в успех бандитского движения и стремится войти в сельскохозяйственные коммуны. С прибытием политработников в указанные выше районы работа таковых пошла усиленным темпом. Был проведен целый ряд митингов и собраний среди населения, после которых и происходили выборы членов в тот или иной совет. Безразличное до этого момента отношение населения к соввласти с началом политработы в

указанных районах, много им разъяснившей, резко изменилось в сторону сочувствия соввласти.

5. Результаты борьбы с бандитизмом за период с 19/XI

Постоянная агентразведка, а также постоянное освещение районов боеучастков путем высылки войсковой разведки быстро дали и другую положительную сторону нового метода борьбы, и уже в конце ноября в районе Карбинки удачным поиском отряда 506-го полка был захвачен штаб [бывшего] командующего Северным бандитским фронтом в составе начштаба, помначштаба, двух делопроизводителей и четырех рядовых бандитов, а в первых числах декабря — [взяты] главари банд Сикаченко и Мальцев. Если к этому добавить, что банда Булатова в 20-х числах ноября в районе Могилевского потерпела при столкновении с нашими частями решительный разгром, причем среди [потерь,] понесенных убитыми бандой, якобы был и главарь банды Булатов, хотя по другой версии таковой был будто бы только ранен и скрывается в своей деревне Куртан Курганского уезда. И что ту же участь понесла и только что выявившаяся в первых числах декабря в районе Михайловского банда Евсеева. И что банда Сикаченко (вернее, Бердова — по имени его заместителя) за это время также понесла ряд поражений при столкновении с нашими частями (как, например, в районе озера Щучье, что 20 верст севернее Малиновского). А банды Дорохова и Бухвалова, действующие в южной части Ишимского уезда, и остатки Вараксина при обследовании и освещении этих районов не обнаружены. Приходится сказать, что к настоящему дню на территории Тюменской губернии организованных банд более не существует. Остатки банд, рассеявшись мелкими шайками [в] 6–7 человек, а также одиночками, скрываются по лесам и пахотным избушкам на территории губернии и, морально подавленные последними поражениями и потерями главарей, ведут себя пассивно, потеряв свою спайку и при всяком удобном случае сдаваясь в плен.

Банда Юрикова, не упомянутая в настоящем докладе и действовавшая в районе Б[ольше]-Сорокинского, в течение последнего времени ничем себя не выявляет. И, по некоторым, все же требующим проверки, сведениям, Юриков с несколькими из своих более ярых соратников, пользуясь подложными документами, ушел в Восточную Сибирь.

6. Выводы

Обобщая все вышеизложенное, считаю долгом еще раз отметить, что к настоящему моменту на территории Тюм[енской] губернии организованных банд более нет. Настроение населения заметно склонилось в сторону сочувствия к соввласти, и поступление продналога входит в нормальную колею.

При этом, в целях окончательной ликвидации бандитизма, считаю действительно необходимым и своевременным объявление двухнедельника добровольной явки бандитов согласно телеграммы штаокра НР 45/оп., после которого будет вполне возможно уже и снятие всех гарнизонов постепенным стягиванием и сосредоточением сперва в районы батальонных участков, а потом уже и окончательно.

Начальник штаба Коршунов.

РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 76, л. 424–427. Машинописный подлинник.

* В источнике ошибочно — Сединкина.

№ 524
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма на территории губернии на 15 декабря 1921 года

[г. Тюмень] 14 декабря 1921 г.

Ялуторовский уезд

Всего по уезду до 50 бандитов, из них как самостоятельный отряд — только одна банда под командой Вараксина, скрывающаяся в лесах Денисовской волости. Остальные бродят мелкими кучками и одиночками.

Ишимский уезд

Всего по уезду до 90 бандитов, из них как самостоятельный отряд банда Юрикова [численностью] до 50 человек, бродит в районе Б[ольше]-Сорокинской и Готопутовской волостей. Банда эта, по-видимому, связана с означенным районом снабженческими базами. По непроверенным сведениям, главарь банды Юриков с несколькими бандитами уехал по подложным документам по железной дороге в направлении Омска. Главарь банды Сикаченко пойман и находится в Ишиме у командира 505-го полка. Банда после поимки главаря Сикаченко рас-

падается и остатки ее — не больше 10 человек — скрываются в Тобольском уезде [в] районе Малиновской волости. Оперировавшая [в] южной части уезда банда Бухвалова скрылась по направлению Курганского уезда, и сведений о ней нет.

Кроме того, в районе Б[ольше]-Сорокинской, Готопутовской, Викуловской [волостей] бродят бандиты мелкими кучками и одиночками.

Тобольский уезд

Всего до 30 бандитов, разбросанных по уезду мелкими кучками [по] два-три человека. Как самостоятельный отряд есть одна банда [численностью] до 10 человек, бывшая Сикаченко, скрывающаяся в районе Малиновской волости. Кроме того, получены сведения, что в районе реки Туртас вверх по Иртышу двигается отряд бандитов [в] 30–40 человек, хорошо вооруженных. Есть основания предполагать, что в этом отряде находятся главари бандитизма — [руководители] бывшего главштаба Народной армии. Поимка отряда затрудняется тем, что отряд идет по тундре по непроходимым болотам и малоизвестной местности, которую знают только старики-охотники.

В остальных уездах сведений о бандитах нет.

В общем бандитизм в губернии умирает. Причина — наступление холодов, удачные действия воен[ного] командования, отрицательное отношение большинства населения к бандитизму, которое убеждается в бесполезности бандитизма, испытав всю тяжесть такого. Среди бандитов настроение подавленное ввиду бесперерывного преследования их воен[ными] частями, пленения и смерти главарей бандитских шаек. Убедившись в безнадежности бандитизма, бандиты добровольно являются [к] властям. В рядах бандитов остаются или бывшие главари бандитского движения, или те, которые за собой чувствуют тяжкую вину. Наблюдается стремление бандитов уйти в Курганский уезд, население которого еще сочувствует бандитизму, или по подложным документам, добытым ими при разгроме волисполкомов, уехать в Восточную Сибирь. Власть в губернии повсюду восстановлена, за исключением трех волостей Ишимского уезда и трех волостей Тобольского уезда.

Для скорейшей и окончательной ликвидации бандитизма от губчека командированы в Тобольский, Ишимский и Ялуторовский уезды по одному резиденту, которые работают в контакте с воен[ным] командованием и политбюро. Задачей их [являются] опросы и фильтрация всех пойманных бандитов, использование их как осведомителей

среди бандитских шаек, наблюдение за местностями, неблагополучными по бандитизму. НР 1055/ш.

Предгубчека Студитов, начсоч Лысов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 269, л. 109–111. Машинописная копия.

№ 525
Из сводки полномочного представительства ВЧК по Уралу о состоянии бандитизма

[г. Екатеринбург] 21 декабря 1921 г.

[По] сведениям Тюм[енской] губчека, 15/XII [в] районе озера Лапушинского (12 верст южнее Мокроусовского) обнаружены 4 бандита, [из] которых два взяты [в] плен и два убиты. [Из] последних двух один — известный бандит Бухвалов [...]. В районе Глилинского (60 верст южнее ст. Омутинская) пойман главарь бандитов Булатов, который под конвоем направлен [в] шта[б] войск Тюменской [губернии]. НР 4995/с.

За ПП ВЧК на Урале Храмцов.

ЦХДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 37, л. 3. Машинописная копия.

№ 526
Распоряжение помощника начальника милиции Тобольского уезда районным начальникам милиции

г. Тобольск 22 декабря 1921 г.

По полученным сведениям из политбюро, некоторые райначальники пойманных бандитов расстреливают на местах, а не представляют их по принадлежности. Ввиду чего приказываю райначальникам под их строгую ответственность следить, чтобы взятых всех бандитов препровождали по принадлежности живыми. За неисполнение сего виновные несут самое суровое наказание. № 234.

Помначтобмилиции [подпись неразборчива].

ТФ ГАТО, ф. р. 273, оп. 1, д. 11, л. 2. Машинописный подлинник.

№ 527
Приказ № 1 Ялуторовского уездного исполкома советов

[г. Ялуторовск] 23 декабря 1921 г.

Для осуществления решительной борьбы с бандитизмом и его окончательного подавления губернским исполнительным комитетом на основании правил о местностях, объявленных на военном положении, был издан приказ № 20, на основании которого все лица, как бандиты, так равно и уличенные в сношении с ними, добровольном их укрывательстве, в снабжении продовольствием, а также и сообщении бандитам сведений о движении войск Красной Армии, подвергались высшей мере наказания — расстрелу.

В настоящее время бандитизм везде и всюду ликвидирован, за исключением лишь нескольких отдельных лиц, сохраняющих только лишь свою жизнь. Восстановлены волисполкомы и ревкомы, которые приняли на себя всю полноту власти и охрану революционного порядка на территории данной местности.

Восстановленные таким образом волисполкомы и ревкомы и принявшие на себя охрану революционного порядка должны в действительности стать лицом к лицу народа и взять на себя охрану революционного порядка, тишины и спокойствия и этим самым завоевать симпатию, уважение к власти со стороны местного населения. Между тем, по имеющимся сведениям, усматривается, что местные органы власти и организации продолжают самостоятельно производить расправу с местным населением, производя самочинные, иногда ни на чем не основанные или основанные на личных счетах аресты и убийства, конфискуя имущество и так далее, не давая в этом никакого отчета и не доводя до сведения высших органов.

Такие самочинные действия, от кого бы они ни исходили, должны быть в корне пресечены, и им необходимо положить предел.

Ялуторовский уездный исполнительный комитет приказывает.

1) Прекратить всякие самочинные аресты, обыски и конфискации имущества, а также самостоятельную расправу с лицами, причастными к бандитизму.

2) Все лица, принимавшие участие в бандитизме прямо или косвенно, должны понести соответствующее наказание по суду через соответствующие органы судебной власти.

3) [На] всех лиц, коих волисполком или ревком считает причастными или заподозренными в бандитизме, [он] должен собрать о них

точный обвинительный материал и представить в политбюро и только по вызову последнего арестовывать и направлять в его распоряжение.

4) Воспрещается производить аресты различным уполномоченным и органам без ведения волостных ревкомов и волисполкомов.

5) Обо всех лицах, кто бы они ни были (воинские части, организации и т. д.), допускающих подобные бесчинства, немедленно доносить в уездисполком и политбюро.

6) За неисполнение этого приказа все должностные лица, кто бы они ни были, подлежат самому суровому наказанию.

Председатель уисполкома Г. Петров.
Заведующий отделом управления Е. Чемякин.

ГАТО, ф. р. 117, оп. 1, д. 2, л. 18. Типографский оттиск.

№ 528
Приказ № 22 Тюменского губернского исполкома советов

г. Тюмень 28 декабря 1921 г.

3-й губернский съезд советов летом текущего года, учитывая, что в рядах бандитов находятся обманутые крестьяне, желая дать им возможность исправиться и загладить свои преступления перед властью рабочих и крестьян, объявил двухнедельник добровольной явки бандитов. От имени верховного органа губернской власти было заявлено тогда, что все явившиеся в этот двухнедельник будут помилованы, а все оставшиеся с оружием в руках будут беспощадно преследоваться вплоть до полного уничтожения. Власть сдержала свое слово. Те, кто явился во время двухнедельника и честно жил дома, искупив свою вину, получили полное прощение. Их преступления забыты, если только они не повторят их в будущем. Но кто остался тогда в рядах бандитов, кто продолжал бессмысленную борьбу с советской властью, те подверглись решительному преследованию и уничтожению. Бандитизм в губернии уничтожен. Только несколько десятков проходимцев, превратившись в простых разбойников, скрываются по лесным избушкам и грабят на дорогах. Они будут уничтожены в ближайшее время.

Во время бандитизма и его подавления часть оружия, принадлежащего бандитам, была захвачена частями Красной Армии, но гораздо большая часть его разобрана по рукам, находится у отдельных граж-

дан, частью скрыта. И это в то время, когда Красная Армия крайне нуждается в оружии. Оружие военного образца принадлежит государству. Отдельные граждане имеют право держать его на руках только по особым, установленным для этого правилам.

Поэтому Тюменский губернский исполнительный комитет приказывает:

Всем гражданам губернии, не имеющим законного права иметь на руках оружие военного образца, добровольно сдать таковое в ближайшую по месту расположения воинскую часть или орган революционной охраны — политбюро. Для того, чтобы дать возможность гражданам добровольно — без принуждения и насилия — сдать имеющееся у них оружие, губернский исполнительный комитет объявляет с 5 по 20 января [1922 г.] двухнедельник добровольной сдачи оружия. У всех, кто в этот двухнедельник принесет имеющееся оружие и сдаст его, оно будет с благодарностью приниматься, и сдающий никакому наказанию и преследованию подвергнут не будет. Никаких облав, обысков, допросов в этот двухнедельник не будет. Только добровольная сдача.

Начиная с 20 января [1922 г.], губернский исполнительный комитет приказывает: всем органам революционной охраны и порядка, а также воинским частям, находящимся на территории губернии, начать беспощадную борьбу с сокрытием оружия, подвергая укрывателей наказанию по всем строгостям законов военного времени.

. Губернский исполнительный комитет напоминает гражданам губернии, что советская власть и в этом вопросе так же, как это было при уничтожении бандитизма, будет тверда и непоколебима в своих обещаниях, пока последняя винтовка, револьвер и шашка не будут сданы государству.

Зам. председателя губернского исполнительного комитета Рудаков.
Командующий войсками Тюменской губернии Бойцов.

ГАТО, ф. р. 211, оп. 1, д. 6, л. 1. Типографский оттиск.

№ 529
Сводка Тюменской губчека о состоянии бандитизма на территории губернии на 31 декабря 1921 года

[г. Тюмень] 31 декабря 1921 г.

С применением нового метода борьбы с бандитизмом путем восстановления и закрепления твердой власти на местах, тщательного наблюдения за пунктами, наиболее беспокойными в отношении бандитизма, решительного поражения наиболее крупных бандитских отрядов бандитизм быстро пошел на убыль, и к данному моменту на территории губернии организованных бандитских отрядов нет. Остатки бандитов рассеялись мелкими кучками [в] 3–7 человек и одиночками скрываются в лесах и пашенных избушках, активности не проявляют, и лишь некоторая часть их занимается просто уголовщиной, грабя на дорогах проезжающих крестьян. Оставшиеся бандиты, спасая шкуру, стремятся уйти в наиболее отдаленные глухие места.

За истекший период в результате непрерывного преследования захвачены и содержатся при губчека видные бандитские главари Булатов и Мальцев и в стычке убит Бухвалов. Часть бандитов шаек Булатова и Бухвалова поймана, остальные с потерей главарей распылились и организованных отрядов из себя не представляют. Большинство населения к бандитам относится отрицательно, но есть часть [населения, которая] сочувствует, чем и объясняется возможность существования оставшихся бандитов. Присутствие бандитов обнаруживается главным образом в районах, население которых им сочувственно.

Всего к данному моменту насчитывается [в] губернии до 110 скрывающихся бандитов, из них в Ялуторовском уезде — до 20 человек, в Ишимском — до 60 человек, в Тобольском — до 30 человек. НР 1/с.

Предгубчека Студитов, начсоч Лысов.
Врид начотд. по бандитизму Пятницкий.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 279, л. 295. Машинописная копия.

№ 530
Из государственной информационной сводки Тюменской губчека за 15 декабря 1921 года — 1 января 1922 года

г. Тюмень [начало января 1922 г.]

[...]

Общие явления (бандитизм и прочее)

За истекший период с 15 декабря по 1 января [1922 г.] бандиты ничем себя не проявили. Рассеянные по губернии небольшими кучками и одиночками, бандиты скрываются в лесах и лесных избушках и уже не делают налеты на села и деревни. Некоторая, меньшая часть бандитов занимается простой уголовщиной, грабя на дорогах проезжающих крестьян. Например, за истекший период в Ялуторовском уезде было два случая отобрания бандитами лошадей у проезжающих крестьян.

Отмеченная в предыдущей сводке добровольная явка бандитов в Ишимском уезде сократилась ввиду применяемых воен[ными] частями репрессий и самочинных расстрелов к добровольно явившимся бандитам. Отношение населения к бандитам в большинстве отрицательное. Но часть населения бандитам еще сочувствует, [что] выражается в укрывательстве, снабжении бандитов продовольствием и сообщении им сведений о передвижении воен[ных] частей, чем и объясняется возможность существования небольших бандитских шаек.

Воен[ными] частями продолжается деятельное нащупывание и вылавливание бандитов. На днях явился добровольно активный бандитский начальник под кличкой Ванька-цыган[124].

В общем, бандитизм в губернии ликвидируется, и в недалеком будущем можно надеяться на окончательную ликвидацию такового. Всего по губернии к данному моменту насчитывается до 110 бандитов, из них в Ялуторовском уезде — до 20 бандитов; [они] бродят мелкими кучками в районах, население которых им сочувственно. Часть из них во главе с известным бандитом Вараксиным скрывается в Денисовской волости.

В Ишимском уезде [имеется] до 60 бандитов. Из них 15 человек из быв[шей] шайки Юрикова скрываются в районе Вознесенской волости, до 30 чел. из быв[шей] шайки Сикаченко — в районе Кротовской волости и до 15 чел. из быв[шей] шайки Бухвалова — в районе Армизонской, Истоминской, Бердюжской волостей.

В Тобольском уезде [насчитывается] до 30 бандитов, рассеянных в южной части уезда одиночками и кучками, не превышающими 4 чел.

Появившиеся было слухи об отряде бандитов в 30–40 чел., двигающемся по тундре, по речке Туртас, неверны. В указанном районе проходила партия охотников, которые и были приняты, очевидно, за бандитов. Но все-таки приходится отметить, что в указанный район, как малодоступный, глухой и отдаленный, в последнее время наблюдается уход бандитов на жительство к остякам [...].

Зампредгубчека, начсоч Лысов.
Прединфтройки, начосво Недорезов.
Члены тройки: представитель губисполкома Ерахтин,
представитель губкома Сивков.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 429, л. 9–10. Машинописная копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ
АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1
Доклад Ишимского уездного исполкома советов о вооруженном восстании в Ишимском уезде

[г. Ишим] [конец февраля — начало марта 1921 г.]

Прежде чем начать описание всех тех событий, которые имели место и имеют еще в настоящее время в Ишимском уезде, необходимо для более яркой картины всех происходящих событий сделать небольшую предпосылку.

Зачатки восстания, так сказать, симптомы такового заметны были еще в [январе] месяце сего года, что особенно рельефно выделяется постановлением совещания ответственных политических работников при укоме. Из протокола этого совещания видно, что собравшиеся т[овари]щи допускали возможность крестьянских волнений по уезду, могущих произойти отчасти в силу непонимания крестьянами задач продполитики, отчасти и, пожалуй, главным образом — бессистемной работой в этой области самих продорганов. Все это, вместе взятое, безусловно, способствовало успешной контрреволюционной агитации со стороны кулаков и бывших колчаковских офицеров. И как ответственные политические работники, учитывая обстоятельства, указанные в прилагаемой копии протокола данного совещания, [мы] решили поставить в известность высшие губернские органы, высказать свои взгляды и соображения на меры предотвращения нежелательных эксцессов по Ишимскому уезду.

И, кроме этого, протоколом заседания уисполкома от 12 января с. г. было решено высказать пожелание: 1) для устранения могущих быть недостатков семян для обсеменения всей посевной площади вывоз семян с мест делать осмотрительнее, делая охрану таковых на местах,

2) признать целесообразным оставление семенного материала на местах и во всяком случае — не производить его отчуждения далее пятидворок, 3) признать необходимым поощрение коллективных хозяйств, 4) при проведении внутренней разверстки избегать принудительных мер, действуя убеждениями, 5) озаботиться снабжением зернофуражом в местах, где были обострения с населением.

Из вышеизложенного видно, что уисполкомом своевременно принимались зависящие от него меры в виде ходатайств перед губисполкомом.

Переходя к описанию самого восстания, следует сказать, что таковое началось в северном районе и почти одновременно охватило весь уезд, окружило Ишим кольцом, и волна восстания грозила захлестнуть самый уездный центр. Настоящее описание имеет целью дать сначала описательную сторону дела, а потом перейти к выводам и заключениям.

Чуртанская волость

Донесение предволисполкома Чернова. Волнения начались 31 января утром. Около 9 час. утра был арестован толпой инструктор Гостюхин. Чернов освободил Гостюхина. В это время пришли комиссар отряда № 93 тов. Смирнов, его помощник Зверев и несколько продотрядников-красноармейцев. Когда они вошли к крестьянам, то к ним приступила толпа и требовала настойчиво выдачи пайка, продовольственного и семенного. Он, Чернов, объявил населению, что без ведома упродкома они выдачи производить не могут, что для этой цели ими послан человек, он возвратится дня через два-три, они будут производить выдачу. После этого толпа набросилась с кулаками на Чернова, начали добираться до помощника комиссара Зверева, инструктора Гостюхина. Толпа в это время увеличивалась. Здесь же с Черновым находились военком Сусликов и районный милиционер. Все они уговаривали толпу и не могли ничего поделать. Раздались возгласы: «Арестовать Зверева и Гостюхина».

Потом начали говорить о Чернове, что и его надо арестовать, и комиссара Смирнова. Чернов уговаривал их, и, наконец, толпа потребовала от Чернова расписку в том, что он ручается, что хлеб будет дан. Когда Чернов написал эту расписку и стал подавать, то толпа отказалась ее принять, и начали писать постановление об откомандировании в город Ишим ходоков. В это время Чернов увел к себе Смирнова обедать. Потом Смирнов отправился к себе на квартиру, а Чернов пошел в волость. Здесь он узнал, что отправившихся в г. Ишим ходоков из-под

Челноково вернули обратно райпродкомиссар Николаев и Зайцев со своими приказами. Николаев приказывал не грабить хлеба, а Зверев требовал 16 верховых лошадей. Чернов передал приказ Зверева Суслико-ву, предволкомтруда, но он наряжать лошадей отказался до приезда т. Николаева.

После этих приказов толпа стала разъезжаться. После этого он выпустил арестованных. По селу были расставлены патрули, которые через некоторое время зашли в волость, о чем-то поговорили и ушли. После их ухода к Чернову в волисполком ворвалась толпа и начала спрашивать, где арестованные, зачем он их выпустил. Начали Чернова называть «сволочью» и т. д., начали приступать к нему, брали за рукав и кричали, что «надо его сменить с председателей и заменить помощником Филистовым», который в это время пришел и начал указывать толпе, что таким образом смена председателей не делается, [что] надо поставить в известность уисполком. Но толпа кричала: «Наше дело, кого хотим, того и посадим».

Потом его, Чернова, выгнали из волости и не велели близко подходить. После этого он, Чернов, прислал в уисполком телеграмму следующего содержания: «[В] Чуртанской волости народное восстание против вывоза хлеба из Чуртана в Викулово. Население организовано, произошло столкновение населения с продотрядом».

1 февраля, когда рассвело, явились организаторы и ораторы: [из дер.] Тюляшев Бор — Яков Федоров Пучинин (он же был командиром роты), той же деревни — Иван Петров Осинцев, [из] Бурмистрово — Иван Андреев Рогачев, [из] с. Балаган[ское] — Антон Андреев Рымарев, той же дер[евни] — Петр Андреев Кайгородов. В это время он, Чернов, после побоев и вследствие болезни находился дома и лежал в постели.

2 февраля в 2 часа дня он был арестован четырьмя вооруженными людьми. Несмотря на болезнь, ему было приказано одеваться и идти к Короткову. Когда его привели в штаб, то Короткова не было там, он уехал по регистрации лошадей. Чернова в штабе подержали и отпустили до особого распоряжения. После этого болезнь его осложнилась, и он до 11 февраля был в беспамятстве.

Далее в материалах отдела управления, доставленных предисполкома т. Кузьминым, имеется донесение райпродкомиссара Николаева следующего приблизительно содержания: «Ставлю в известность: в Челнокове и Чуртане восстание на почве семенной разверстки и вывоза хлеба». В Чуртане и Челнокове были затребованы подводы для вывозки хлеба. После подачи подвод собралась вся волость и не давала

[произвести] вывозки хлеба. Цель массы была разгромить склады, изъять хлеб, заполучить сводки. Николаевым был снят отряд из Абатска и отправлен в Челноковскую волость. По прибытии на место масса съехалась со всех сторон в кучи и требовала возвратить хлеб. Слова не подействовали. Тогда были произведены выстрелы вверх, на которые толпа не обратила внимания. Комвзвода Зайцев убеждал массу словами, но таковая налетела на него, вырвала револьвер и начала наносить побои. После этого красноармейцы открыли огонь, в результате [чего было] двое убитых из массы. Раненые не известны. Далее Николаев пишет, что приказы повстанцев говорят о том, что его, Николаева, необходимо убить, и просит реальной силы.

В с. Балаганском той же волости, из показаний членов совета Баженова Егора, Багалуга Ивана, Шерстернина Спиридона, видно, что некоторое время до восстания в с. Балаганском происходили какие-то тайные собрания, но уследить их они не могли до того момента, пока их не позвали на собрание и там не арестовали. Руководителями этих собраний были Рымарев Антон, Березин Василий, Кузнецов Степан. Когда их арестовали, то начали ругать. Березин Василий плевал им в лицо и, наконец, [стал] бить, а потом посадили к Басманову. Кузнецов кричал: «Надо посадить в холодные амбары». После этого Багалугу освободили. Через два дня, [когда] он пошел просить пропуск в Викулово в больницу, то его арестовали, направили в Чуртаны, дорогой его бил гр[аждании] д. Тюляшев [Бор] Хайдуков Александр Андреевич.

С. Боровлянка участия в восстании не принимало. Раненых и убитых коммунистов и советских работников в селе нет. Главарей восстания тоже нет. Председатель Боровлянского сельсовета доносит, что когда он нарядил 80 подвод для вывозки дров, то в это время из Чуртанов приехал нарочный и сообщил, что надо ехать в волость, там сходка насчет хлеба. На этих подводах граждане поехали и, возвратившись, сообщили, что наряжено два ходока в г. Ишим. На следующий день поступила бумага от командующего отрядом Короткова Александра: под угрозой расстрела выслать всех мужчин от 18 до 50 лет для мобилизации. Получив эту бумагу, он был болен и приказал членам сельсовета не исполнять ее.

Дер. Чернышева, по показанию председельревкома, в восстании участие принимала, но не активное, а шло под угрозой. Советские работники не пострадали. Главарей восстания в данном селе не имеется. Побои нанесены толпой гр. А. Г. Гилеву. В стычках с красноармейцами крестьяне имеют следующие потери: 3 убитых, 2 раненых, 4 без вести пропавших. Судя по поставленным сведениям, двух из них мож-

но причислить к беднякам и 7 середняков. Семьи потерпевших в стычке [в] общей сложности равны 38 человекам.

С. Тюляшев Бор участие в восстании принимало. Из донесения сельревкома видно, что [были] арестованы граждане Ладин Епифан Иванов, Хайдуков Алексей Андреевич, Пучинин Яков Федорович, Чулошников Георгий Тихонов, Чулошников Иван Федоров, Васильев Михаил и без вести пропал Тарпул Иван Иванович. Убитых и раненых нет.

С. Малахово участие в восстании принимало. Убитых советских работников и коммунистов не имеется. Главарь восстания с. Малаховского Тимофей Никаноров Ситников убит во время восстания.

С. Пестово участие в восстании принимало. Совслужащих и коммунистов убитых нет. Подвергались избиениям проезжавшие арестованные. Избиениями руководил главарь восстания Моисей Леонтьев Резонов, середняк, который в данное время арестован. Во время стычек с Красной Армией три гр[аждани]на пропали без вести. Семейства пропавших общей сложностью состоят из 22 лиц. Из донесения видно, что в Пестове под руководством того же главаря 30 января происходило тайное совещание.

Д. Заборская участие в восстании принимала. Сведений о совработниках и коммунистах не имеется. Во время стычек с Красной Армией без вести пропали четыре гражданина и арестовано 12 человек. Телеграмма от Крестьянникова от 6 февраля говорит о том, что Чуртанская волость занята без боя после переговоров с повстанцами, часть которых отступила в Викулово. Был издан приказ, который возымел свое действие.

Челноковская волость

Из отношения Челноковского волисполкома от 31 января 1921 года № 186 видно, что в с. Челноково 31 января в 4 часа дня произошло столкновение крестьян с Красной Армией на почве продовольствия. Со стороны крестьян [было] убито двое и ранено двое.

Кроме того, имеется в деле отдела управления телеграфное донесение предгубкомиссии Крестьянникова, высланного с отрядом для улаживания конфликта, от 2 февраля на имя Кузьмина и Гуськова след[ующего] содержания: «[В] 6 часов утра прибыл [в] Абатское. Здесь спокойно. Отряд Зайцева из Челноково отступил и стоит [в] Абатском. [В] 11 час. утра выезжаем [в] Челноково. Отряд Лауриса стоит [в] Знаменщиково, которому тоже дано приказание выехать в с. Челноково. В ночь на 2 февраля Викуловская волость тоже присоединилась к Челно-

ковской. Телеграф с Викулово не работает. Последние телеграммы из Викулово говорят о том, что там тоже идет брожение крестьян. Положение с отрядом, охраняющим ссыпунк, неизвестно. Наш план: действовать в Челноковском и Чуртанском районах, а потом уж с Викуловой. Если в волостях Челноковской и Чуртанской придется задержаться, то буду требовать отряд из Ишима. Осведомительное положение такое, что было в вечерней телеграмме посевному [комитету]. На месте выясню, потом телеграфирую. С Викулово надеюсь восстановить связь курьерами. Вам ставлю на вид [за] ваше неприбытие к прямому проводу. № 492».

Далее в деле имеется разговор по прямому проводу командира 181-го полка Ефремова-Ларина, а также Крестьянникова и Медюхова. Из разговора выясняется следующее положение. Отряд Зайцева стоит в деревне Маруха, [что] 22 версты к северу от Абатска. В 3 часа дня 2 февраля пытались занять с. Челноково отрядом конной разведки. Частью отряда Зайцева была занята восточная часть села. Противник стрелял из каждого дома, из-за каждого угла, с каждого пригона. Численность — около 500 человек, имеется до 30 винтовок, остальные вооружены дробовиками. К утру начали съезжаться повстанцы со всех сторон, начали обстреливать отряд. В это же время поступило донесение, что д. Маруха, находившаяся в тылу, неспокойна. Ввиду этого и недостатка патронов пришлось отступить до д. Маруха. С нашей стороны потери: одна лошадь убита, повстанцев — 3 убито, есть раненые. Отряд Лауриса соединился в 8 час. вечера. В заключение наши отряды просили прислать патроны, пулемет и реальной силы, т. е. кр[асноармей]цев. К ним послали на помощь после этого Кр[естьянни]кова, который выехал в 1 час дня. Через час выезжает подкрепление.

Далее в деле имеется телеграмма, что 4 февраля в 3 часа дня отрядом Красной Армии с боем занято с. Челноково. «Со стороны нашей убитых и раненых нет. Со стороны повстанцев число убитых не выяснено. Убит главный руководитель — сотрудник уездвоенкомата Коротков Александр. В Челноковской волости назначили волревком. Шлите партийные силы. Старый волисполком участвовал в восстании. Председатель арестован. 5 февраля двинемся в Чуртанскую волость. Есть сведения, что повстанчество охватило часть Тюкалинского уезда. № 4. Крестьянников и помуездвоенкома Ершов».

Состояние других волостей в это время

Райуполномоченный [И. И.] Гущин от 6 февраля 1921 г. доносит предуездисполкома Кузьмину, Гуськову сводкой по Ишимскому району следующее:

«За февраль из района поступило донесение от волагента Тушнолобовской волости, что привлеченные для выполнения семенной разверстки члены ячеек и волисполкомов, посланные в район волости, все отказались работать под предлогом существования в волости контрреволюционного настроения, служащего как бы отражением волнений [в] Челноковской волости. За 6 февраля получена сводка из той волости от агента, что в Тушнолобовской волости неспокойно. В северной части волости появился какой-то отряд и ночью на 6 февраля арестовал некоторых сельских председателей, секретарей и несколько коммунистов».

Остальные волости, как-то: Пегановская, Локтинская, Жиляковская, Безруковская, Боровская, Ларихинская, Гагарьевская и Казанская — все спокойно, но не желают обменивать продовольственный хлеб на семенной. Кроме того, он доносит об аресте им председателей и секретарей Локтинской волости на семь суток при исполнении своих обязанностей и секретаря Гагарьевской волости, д. Попова, за оскорбление агента.

Кроме того, в делах имеются отношения Тушнолобовского волисполкома от 5/II–1921 г. № 191 и военкома той же волости от 5 февраля 1921 г. № 55 и отношение Костылевского сельсовета от 5/II–21 г. № 1113 о том, что в ночь с 4 на 5 февраля бандитами заняты в районе Тушнолобовской волости деревни Мокшино, Б[ольшое] Болдырево, Берендеева и Костылево. Производятся аресты коммунистов, председателей и секретарей [сельсоветов].

Из Маслянской 6 февраля получается телеграмма след[ующего] содержания, что положение опасно, нарастает негодование населения в связи с выполнением семенной кампании. По имеющимся слухам, в волостях Абатского района происходят бунты. В этом отношении не гарантирован Маслянский район. В заключение райуполномоченный Николай Гуськов просит дать содействие.

Из письма [председателя] Тушнолобовского волисполкома Минина от 7 февраля 1921 года выясняется, что Б[ольше]-Сорокинская волость в это время занимается бандитами. Там у них помещается главный штаб. Из Б[ольше]-Сорокино в Б[ольшое] Болдырево и Костылево Тушнолобовской вол. приезжали бандиты, агитировали за выступле-

ние, арестовали двух коммунистов, б[ольше]-болдыревского председателя Семенова, костылевского секретаря Сеногноева и увезли в штаб бандитов в Б[ольше]-Сорокино.

Между прочим, необходимо отметить, что связь с Б[ольше]-Сорокино прекратилась еще со 2 февраля.

4 февраля, по сообщению производителя работ Викуловского лесничества, прибывшего в Ишим, т. Иценко, в волостях Каргалинской, Озернинской, Викуловской, Чуртанской, Челноковской, Б[ольше]-Сорокинской приостановилась всякая работа по лесозаготовкам, причем [были] арестованы крестьянами политком Сычев, лесничий Бураков, пом[ощник] лесничего Кудря, а также в Викулово арестован райпродкомиссар Заплетин. По предположительным сведениям, также недоразумения происходят в Готопутовской волости и Кротовской.

В деле имеется копия протокола Готопутовского волостного собрания сельских советов от 2 февраля 1921 г. под председательством Тарасова и Лысова, а также при секретаре Чагине. Этим собранием вынесена следующая резолюция по продвопросу: «Заслушав доклад и усматривая тяжелое положение населения на продовольственном фронте и безвыходность его, сложившуюся на почве ссыпки всех хлебов в общие амбары в выполнении государственной разверстки, каковой хлеб был предназначен к вывозке из пределов волости, несмотря на наше ходатайство об удовлетворении нас продовольствием, как голодающих, получался категорический отказ, ввиду чего ясно обрисовалась картина голодной смерти в недалеком будущем, что заставляет нас оградить себя от упомянутой смерти, и потому решили произвести между собой сплоченную организацию для защиты своих человеческих прав и весь имеющийся хлеб в амбарах сдать вновь избранным повстанческим органам».

Здесь в этой резолюции видна опытная рука скрывающихся за ширмой обанкротившихся контрреволюционеров: сначала играют, подделываются под обывательскую психологию, не затрагивая формы власти, а потом, нащупав почву, скромно предлагают свой повстанческий орган. Дальше мы видим, какой это «повстанческий орган». Следующая резолюция говорит о выборе президиума «новых органов»: состав как волисполкома, а также всех сельских советов оставить в силе без изменения (это пока, на время), организовать лишь волостной «военный» штаб (стало быть, сразу же в драку, сразу за военную организацию), руководителем и организатором которого назначаем товарища Николая Константиновича Иноземцева (хорош президиум, из одного лица, это, стало быть, диктатор), которому обязаны беспрекослов-

но повиноваться все население волости, а равно все учреждения и должностные лица волости в достижении улучшения положения нашего (это, стало быть, в борьбе против советской власти).

Дальше распинается Иноземцев, который собирается вступить с высшей властью советов в тесный контакт, дабы предупредить кровавое столкновение с местными отрядами и не прикасаться к ссыпанному хлебу без разрешения высших органов. По его докладу было постановлено: «Избрать делегацию для посылки в г. Ишим в учреждения советов, которым вменить в обязанность изложить положение трудящихся масс на продовольственном фронте, указав полный их голод и недостаточность продуктов питания. Хлеб в общественных амбарах считать неприкосновенным».

Далее имеется телеграмма, поданная из Викулово от 11 февраля, проливающая свет на Викуловский район. По ней мы видим, что с 1 на 2 февраля в час ночи повстанцами кулацкого элемента была свергнута власть советов и организован штаб и отряды. Коммунисты арестованы, произведены насилия и избиения коммунистов. 7 февраля местным коммунистам и коммунистам других волостей в числе сорока человек удалось своими силами вырваться из заключения, разоружить разведку Пановской волости Тюкалинского уезда, и к 12 часам дня власть советов в Викулово была восстановлена, организован военно-революционный комитет из тт. Никифоренко, Квашнина и Тельнова. Порядок охранялся в течение суток местным коммунистическим отрядом. 8 февраля прибыли воинские части, начались аресты главарей восстания. В это время было ликвидировано восстание в волостях Каргалинской, Озернинской и Готопутовской.

Боровская волость

Восстания происходили преимущественно в северной части волости в селах, смежных с Б[ольше]-Сорокинской волостью: в д. Куимова, Кривощеково, Тимохино, Нестерово, с. Прокут[кин]ское и Неволина.

Из донесения Куимовского ревкома видно, что повстанческие отряды прибыли туда из Б[ольше]-Сорокино 4 февраля поздним вечером, часов в 9. Население уже легло спать. Прибыв в д. Куимову [и напав] на спящих врасплох вооруженной силой, повстанцы заставили население подчиниться заранее намеченному плану восстания: арестовать коммунистов и их единомышленников и отправить [их] в Быструху. Вслед за этим граждане д. Куимовой по приказу начальника отряда Нестерова приступили к аресту семейств коммунистов и еще некоторых близко стоящих к ним граждан и после ареста направили их в

Быструху. Во время арестов арестованным наносились побои. Зачинщиками восстания были граждане с. Прокут[кин]ского Харитон Оверин, Петр Оверин, Иван Оверин, Михаил Турднов, Захар Оверин, Захар Чупин, Герасим Павлов. Из д. Куимовой арестовано 23 гражданина. Арестовано 4 коммуниста повстанцами и 6 членов их семейств.

С. Прокут[кин]ское, находящееся в одной версте от д. Куимова, было занято повстанцами одновременно с Куимовой и приняло самое горячее участие в восстании. Здесь нашлись и добровольные палачи и тюремщики для коммунистов и их семей. После ликвидации восстания нашими отрядами честными гражданами названного села был составлен протокол об аресте главарей восстания. Всех их представлено к аресту около 18 человек. Сведений об убитых коммунистах и их семьях не имеется.

С. Кривощеково было занято повстанцами, по донесению волисполкома. По донесению сельсовета этого о[бщест]ва, деревня участия в восстании не принимала, хотя есть один арестованный — Черемных Василий — за то, что уезжал в д. Неволина, занятую повстанцами. Убитых и раненых совработников и коммунистов нет.

С. Тимохина принимало участие в восстании, по донесению волисполкома. Точных сведений не имеется. То же самое и с д. Нестерово.

С. Неволина принимало деятельное участие в восстании. Избито, увезено и пропало без вести 6 коммунистов, и лишь один из них — Половников Григорий — возвратился и находится дома. Пять зачинщиков восстания арестовали, хотя активного участия они не принимали, но действовали под влиянием прокуткинских повстанцев. Жуков Никита Степанов и Жуков Василий Степанов скрылись с белыми бандами.

Б[ольше]-Сорокинский район

Связь с волостью прекратилась со 2 февраля. 4 февраля в Ишиме стало известно точно, что волость охвачена восстанием. Сведений оттуда никаких в это время не поступало до 24 февраля, когда оттуда получено официальное донесение от волревкома о том, что 23 февраля волревком приступил к исполнению своих обязанностей. По официальному донесению, волость была занята бандитами 3 февраля. Все дела волисполкома, кроме дел общей канцелярии и волзагса, уничтожены; увезены все канцелярские принадлежности. Волости Кротовская, Вознесенская в то же время были также в руках повстанцев.

Сопоставляя два района — Б[ольше]-Сорокинский и Викуловский, которые занимали повстанцы,— мы видим, что в Б[ольше]-Сорокин-

ском районе повстанцы действовали более решительно и организованно. Повстанческая вспышка в Викуловско-Абатском районе была быстро подавлена и ликвидирована. Мы видим, что в Викуловско-Абатском районе повстанцы обращались с коммунистами и совработниками несколько иначе, нежели в районе Б[ольше]-Сорокинском. Сопротивление их было не так упорно, как в районе Б[ольше]-Сорокинском. Это наводит на мысль, что в районе Б[ольше]-Сорокинском [были] сосредоточены более активные повстанческие силы, нежели в районе Викуловско-Абатском.

Район Б[ольше]-Сорокинский для еще не открытых главных руководителей восстаний имеет, по-видимому, большее стратегическое и политическое значение, нежели район Викуловско-Абатский. Теперь эта работа для нас несколько открылась, особенно после занятия бандами Тобольска.

Попытки уисполкома и укомпарта остановить повстанческое движение

4 февраля уездным исполкомом были предприняты шаги к тому, чтобы предотвратить распространение повстанцев по всему уезду. С этой целью были организованы 4 политическо-агитационных пропагандистских отряда по пять самых опытных товарищей-коммунистов в каждом. Первый отряд направился в Абатско-Викуловский район, второй — в Б[ольше]-Сорокинский район, третий — в Маслянский, четвертый — в Голышмановский район. Отрядам давались такие задания: 1) в местах, где кулацкими элементами разрушены волостные и сельские аппараты, восстановление в них советов или учреждение временных ревкомов, 2) содействовать всеми мерами Красной Армии в восстановлении революционного порядка в районе, держа с командирами частей тесную связь, 3) восстановить партийную дисциплину и работу в районе, очистить партию от нетвердых элементов, распределить партийные силы по условиям обстановки данной местности, производить партийные мобилизации для охраны продовольственных складов и проч., 4) развивать энергичную работу по выполнению семенных разверсток и лесозаготовительных работ, устраивать митинги, собрания и т. д.

Эти пятерки в большинстве не могли выполнить этих задач, которые на них лежали, т. к. быстро растущее восстание помешало этому.

Из этих пятерок могли выполнить более или менее свои задания только две: Абатско-Викуловская и Маслянская. Остальные, т. е. Б[ольше]-Сорокинская, должна была возвратиться обратно, организо-

вав ревком в Быструхе, Куимовой, Б[ольше]-Сорокино и Вознесенке, но потом вместе с отрядом пятерке пришлось отступить из этого района. Голышмановская [пятерка] по прибытии в с. Карасуль[ское] обнаружила, что с. Голышманово ночью с 6 на 7 [февраля] занято повстанцами и брожение началось во всем районе. Роль последней пятерки ограничилась установлением революционного порядка и организацией обороны с. Карасульского и ж[елезно]дор[ожной] ст. Карасуль[ская].

Начальник Абатско-Викуловского пропагандистского отряда т. Войцеховский доносит, что положение в указанном районе становится нормальным. В Викулове имелось в то время 50 чел. арестованных, которых Войцеховский предлагал отпустить в Ишим, выслав предварительно конвой.

Маслянская пятерка под начальством т. Морева прибыла в Маслянский волисполком 7 февраля в 7 час. вечера. В 8 час. было устроено собрание местной ячейки РКП(б). Здесь выяснилось, что большая часть населения относится к советской власти и партии благожелательно, с доверием. Есть деревни, которые могут быть отнесены к группе неблагонадежных. Так, напр., Сырьева и Сычева. В эти деревни т[овари]щем Моревым были посланы свои группы для проведения митингов. До 11 февраля было все спокойно.

Далее уисполкомом совместно с командующим боевым участком после порыва телеграфной связи с Тюменью [были] изданы приказы № 9, № 10, которые были объявлены части волостей и сел Ишимского уезда. В приказах населению и должностным лицам приказывалось не доверять контрреволюционной агитации, прекратить порчу проводов и линии жел[езных] дор[ог], сложить оружие и разойтись по домам. Приказы были развезены и объявлены по деревням и селам частью воинскими частями, частью самими коммунистами и выпускаемыми из тюрьмы пленниками. Приказы № 9 и № 10 оказали значительное действие на население близлежащих к Омско-Тюменской жел[езной] дороге сел и деревень. Население устроило живой караул в деревнях и на жел[езной] дор[оге], выслало заложников в г. Ишим. Позднее были распространены приказы Сибревкома № 11 и № 30, которые подвергали ответственности население за порчу линии и телеграфа. Кроме того, исполкомом в это же время было выпущено воззвание к населению «Больше порядка».

Голышмановский район

Как мной сообщалось раньше, о Кротовской волости и южной части Тобольского уезда неслись вести, что здесь орудуют повстанцы.

Начавшие было к 7 февраля утихать волнения в северо-восточной части уезда вспыхнули в другом районе — северо-западном, или Голышмановском, с новой силой.

6 февраля днем в с. Голышманово было все спокойно. Вечером во время спектакля в народном доме, находящемся рядом с волисполкомом, [по]явились замаскированные люди, ворвались в зал во время спектакля, наставили винтовки на присутствующих, скомандовали: «Руки вверх!» — и начали искать коммунистов и арестовывать их. Член Голышмановского волисполкома Афанасьев, передавший эти сведения, бросился через сцену и выбрался на улицу. Волисполком и народ[ный] дом были оцеплены. Афанасьев все же кое-как выбрался и пробрался в с. Карасуль[ское]. Доставленные им приказы за подписью Носова — начальника штаба — и председателя Богомолова говорят о мобилизации от 18 до 45 лет.

К Голышмановскому присоединились дер. Садовниково, Черемшанка и Кутыревская. Далее о Голышмановском районе необходимо сказать следующее. Восстанием были охвачены волости Малышенская, Евсинская, Аромашевская. Далее движение пошло на юг и на запад к границам Ялуторовского уезда. Ст. Голышманово была занята повстанцами 7 февраля. Пассажирский поезд из Тюмени ушел в то время, когда наседала толпа. Повстанцами была разоружена частично милиция и караул ж. д. моста через реку Емец. Нач[альник] районной милиции и райпродкомиссар убиты. Коммунисты арестовывались, сажались в холодные помещения, частью увозились к северу, частью расстреливались. Организация Голышмановского района уже более крепкая, нежели повстанческие организации Абатско-Викуловского района и Б[ольше]-Сорокинского. Здесь на стороне повстанцев принимают участие служащие 3-го отдела 33-го полестро, например завхоз [В.] Волынский, бывший офицер старой армии.

В дальнейшем по мере столкновения с повстанцами и взятия от них пленных выясняется следующий характер организации повстанческого движения. В восставших волостях прежде всего избирается волостной военный штаб и к нему — военная комиссия, в задачи которой входило образование аналогичных организаций в других волостях. Затем, с увеличением повстанческой сферы деятельности, эти волостные военные комиссии совместно избирали районный орган, назыв[авшийся] «военный совет». Затем, касаясь самой организации военных частей и повстанцев, следует отметить, что в этом деле заметна рука опытных руководителей.

Прежде всего военные силы разделяются на роты, взводы, отряды, командный состав, который избирается тут же на месте, самими крестьянами. Затем части разделяются по своим собственным заданиям. Так, например, некоторые из повстанческих отрядов имели спешное задание разрушать железную дорогу, другие — производить налеты на волости, не примкнувшие к ним, терроризировать, производить мобилизации, третьи преследуют цели более крупного характера — наступательные, четвертые имеют задачи чисто агитационные.

К разгару движения в Голышмановском районе в г. Ишим прибыл комбриг-85, коему было дано задание очистить линию жел[езной] дор[оги] Омск — Тюмень. К нему в этот момент перешло все командование всеми вооруженными силами на участке Омск — Тюмень. После этого в Голышмановский район были двинуты полки 254 и 232-й. Взята была ст. Голышманово, 18 февраля взято с. Голышманово. Потом [оно] было оставлено и вновь взято нашими войсками, которые продвинулись к северу и заняли в настоящее время Малышенскую волость и на западе — Усть-Ламенскую, соединились на [ст.] Омутинской с войсками. При взятии с. Голышманово и примыкающих деревень все трудоспособное мужское население ушло с повстанцами. В селах и деревнях этого района остались старики, женщины и дети.

Лозунги, [которые] выставлялись восставшими,— «Борьба за хлеб», «Долой трудовую повинность!», «Открыть рынки». Повстанцы в настоящее время группируются к северу в волостях Аромашевской, Кротовской, [в] Тобольском и Ялуторовском уездах.

Южный и юго-западный районы

В южный и юго-западный районы входят волости Ражевская, Ситниковская, Локтинская, Ларихинская, Гагарьевская, Казаиская, Пегановская, Истошинская, Орловская, Армизонская, Лихановская, Калмакская, Бердюжская, Уктузская, Дубынская, Сумская, Ильинская, Афонькинская, Красноярская, Бугровская, Соколовская, Налобинская, Каменская, Беловская, Бутыринская, Частоозерская, Долговская, Теплодубровская, Утчанская, Рынковская, Петуховская.

В этом районе 5 февраля было все спокойно. Крестьяне исполняли все повинности, занимались вывозкой хлеба. Но вот 7 февраля связь с некоторыми волостями незаметно порывается.

Из опроса некоторых пленных выяснилось, что приблизительно около этого времени в указанном районе появились неизвестные личности, которые вели тайные собрания с деревенскими кулачками. Почвой для агитации служила семенная разверстка. Крестьян смущали

тем, что сдавать семенную разверстку пятидворкам не следует, т. к. она будет вывезена в центральную Россию.

По показаниям гр[аждани на] д. Н[ово]-Локтинская Локтинской вол. Юринова Герасима Ивановича, он, со слов крестьян и носящихся слухов, передает следующее. В дер. Останино Локтинской вол. 7 февраля 1921 г. прибыл вооруженный отряд из д. Мелехина той же, [Локтинской,] волости и арестовал всех партийных и других советских работников, отправил арестованных в Локтинский исполком. В с. Смирновское произвели то же самое. Дальше тот же отряд под командованием Афанасия Кадышникова (кулак д. Мелехина) прибыл в Локтинский волисполком, где [были] произведены аресты членов и партийных и отсюда издан приказ о производстве арестов по всей волости. После приказа [были] образованы сельские и волост[ные] штабы и объявлена мобилизация от 16 до 45 лет. Движение исходит из Ражевской и Голышмановской волостей. Когда была сформирована сила в Локтинском, то двинулись на Н[ово]-Локтинскую организовать там живущих. Партийных возили по направлению д. Ревягина, в так наз[ываемую] Попову рощу, где раздевали и убивали кольями и палками. Толпа вооружалась винтовками, дробовиками, вилами и пиками.

Председатель Локтинского волисполкома был в Ишиме и, не зная ничего, по приезде вместе с начальн[иком] почт[овой] конторы (оба партийные) вошли в волость, где была толпа. Их арестовали и отправили в ту же рощу. В избиении участвовало главным образом кулачество — Бердюгины из Локтей. Духовенство настроено сочувственно по отношению к повстанцам. Главным руководителем в Локтинской вол. является Атаманов Григорий (брат — коммунист, нах[одится] в отр[яде] особ[ого] назн[ачения]). Этот тип занят агитацией. Военное командование находится в руках у Федорова из с. Бердюжье.

Далее, волости Ларихинская, Пегановская, Гагарьевская и др. в это же время организовались, и с ними прекратилась всякая связь. Везде шли собрания, из деревень никого не выпускали попавших из города. В деревне тоже агитировали и не выпускали. Из Петухово получена телеграмма, что там 8/II–21 г. в 9 час. вечера райкомпарт получил донесение из Утчанской волости, что началось восстание в Калмакской, Частоозерской и Долговской волостях. Восстание это распространилось в сторону ст. Петухово. Назначен в Петухово был начгарнизона, который принял командование вооруженными силами. К утру 9 февраля было выяснено, что повстанцами заняты след[ующие] волости: Калмакская, Бердюжская, Бутыринская, Долговская, разведка показалась близ Утчанской, которая к этому времени была занята частями

5-й телефон[ной] роты. 9/II повстанцы пытались обойти Утчанское, [но] ввиду недостатка винтовок оставили последнее. В стычке во время отступления из Утчанского убито на стороне повстанцев два человека, один ранен. Все [наши] военные силы после оставления Утчанского были сосредоточены в Петухово.

10-го утром в Петухово было получено донесение, что повстанцами занят разъезд Горбуново. В 5 час. вечера прибыл бронепоезд, который по дороге очистил от повстанцев ст. Мамлютку и разъезд Горбуново. Часть коммунистов захвачена противником на местах, часть перешла в Петухово, где [они] несут боевую службу.

К изложенному о южном и юго-западном районах необходимо добавить, что, по выяснению и показаниям пленных, главный штаб повстанцев находится в с. Гагарьевском, имеют два фронта: в с. Ларихинское и с. Локтинское,— и [эти] районы сильно укреплены. По показаниям наших красноармейцев, бывших в наступлении, [они] опутаны проволочными заграждениями. Имеется много винтовок, есть автоматические ружья. И при одном наступлении наших войск на дер. Травная нами [был] захвачен даже один пулемет Сен-Этьен, из которого повстанцы не могли стрелять, т. к. не нашлось знакомого с его конструкцией. Это вооружение и пулеметы ими захвачены на ст. Вагай во время крушения поезда, подвозившего боевые припасы из Тюмени.

Вообще, о повстанцах этого района нужно сказать, что здесь они уже представляют более сплоченную и организованную силу, нежели в остальных районах, бывших ареной восстания. Здесь проявляется ими более жестокостей, чем в остальных районах, над коммунистами, советскими работниками и их семьями.

Кроме того, необходимо отметить в этом районе следующее явление, что незадолго до начала восстания в этот район возвратилась из Омска масса отпускных красноармейцев, бывш. унтер-офицеров и проч., которые в Омске жили в невозможных условиях. Эти лица по приезде домой начали вести агитацию за неподчинение приказам о семенной разверстке.

Из возвратившихся необходимо назвать фамилию гр. Скорина, который раньше был учителем в с. Мизоново Локтинской вол. Он в данное время находится в штабе в с. Гагарьевское и, по слухам, руководит всеми действиями.

В заключение нужно отметить, что силы повстанцев данного района довольно внушительны и с ними нужна основательная борьба. Наскоками здесь ничего не поделаешь, только будем увеличивать вооружение противника и окрылять его дух, что Ишимская организация

РКП (больш.) уже испытала при столкновении с отрядами повстанцев в с. Травное, которое бралось нами уже три раза, и каждый раз вследствие малочисленности наших отрядов и больших потерь убитыми, ранеными и обмороженными приходилось оставлять это село.

Затяжка ликвидации восстания в этом районе грозит серьезными последствиями для всей Западной Сибири.

Нападение на г. Ишим повстанцев и оборона

10 февраля около 2 часов дня обнаглевшие банды повстанцев произвели налет на г. Ишим; [они] въехали с северной части города, распространились по западной и южной и повели наступление на центр. Численность повстанцев была, по словам пленного, около 1 500 челов., [из которых] около 500 чел. конных. Вооружены были винтовками, дробовиками, вилами, косами и пиками. Отряд особого назначения, раскинувшись на городской площади, отразил первый натиск противника, смешал его, и в результате конница Лушникова окончательно порубила и рассеяла повстанцев. Хотя нападение было неожиданным, но находчивость и смелость командиров и отдельных коммунистов спасли положение. Некоторые из повстанцев бросились к военному комиссариату за оружием, и здесь были встречены дружными залпами красноармейцев, и в панике отступили. Кавалерия преследовала их и рубила. С нашей стороны убит один кр[асноармее]ц. Со стороны повстанцев убитых, раненых и зарубленных около 200 человек, 50 спаслось, остальные, попрятавшиеся по дворам д. Жиляковки, были выловлены облавой и препровождены в тюрьму. После этого налета в Ишиме была усилена охрана города. Последний был в проходах опутан проволокой и принял оборонительный вид. Были расставлены заставы при въездах, пущены усиленные патрули.

В половине февраля Ишим от обороны перешел в наступление. Заняты окружные деревни Мизоновское, Н[ово]-Локтинская, а, по последним сообщениям, Ларихинское находится в наших руках. Отряд особого назначения при наступлении на Травное и вообще в боях под Ишимом потерял 50% своего состава. Особенно пострадала кавалерия Лушникова, [а] сам Лушников убит в с. Травное.

Маслянский район

В Маслянский район входят волости Усовская, Сладковская, Копотиловская, Рождественская и Маслянская. В этом районе наблюдалась агитация контрреволюционного элемента, но прибывшим пропагандистским отрядом она сдерживалась. Наконец, т. Морев, находивший-

ся в этом районе с отрядом, от 11 февраля сообщает, что в волости неспокойно, началось брожение, ранен огнестрельным оружием один коммунист, несший патрульную службу. Морев просит выслать отряд человек [в] 20–30. Кроме того, он же сообщает, что у него имеется 20 арестованных, согласно приказа № 9, которых отправить в Ишим не с кем. 12 февр[аля] бандиты повели наступление на ст. Маслянскую, заняв с. Маслянское.

Далее имеются сведения, что в 6 час. 13 февраля связь со ст. Маслянская прекратилась. Туда был послан с бронеплощадкой т. Пузырев, который восстановил связь и направился на ст. Мангут. Бандиты находились на разъезде № 40 около двух часов, но были выбиты и отступили в д. Сажина. В деревнях Голдобина и Сажина бандиты пытались произвести мобилизацию, но безуспешно.

Главные силы бандитов группировались в д. Станичная. На разъезде № 43 бандитами был испорчен путь и подпилены телеграфные столбы. Из сводки от 13 февраля мы видим, что в д. Маслянской крестьяне дали подписку не допускать бандитов в волость, и после этого в этом районе все начало успокаиваться.

Рассматривая эти брожения Маслянской волости, мы видим, что там повстаичество было занесенным из Тюкалинского уезда со стороны ст. Мангут и Называевской, которые были продолжительное время заняты бандитами.

В данное время имеются сведения, что во всей Маслянской, Рождественской и Сладковской волостях все спокойно.

Во всех волостях и селах существуют органы совласти. От граждан Маслянской волости отобраны подписки, согласно приказов № 9 и № 10, и взяты заложники. По слухам, пострадавших коммунистов и советских работников и их семей нет. Часть коммунистов из Маслянской волости была выведена в Ишим т[овари]щем Моревым, которые в данное время находятся в отряде особого назначения. Принимаются меры к возвращению их на места.

Эвакуация северного района

Около половины февраля комполка-181 Ефремовым-Лариным было отдано распоряжение по милиции о концентрации всех сил милиции и стягивании их к Ишиму. Начальником 2-го района (Абатского) Жуковым это распоряжение было понято как распоряжение об эвакуации северного района, всех [его] учреждений, в Ишим, и он отдал [распоряжение] по всем волисполкомам, которые, не снесшись предварительно с уисполкомом, приступили к эвакуации. Волревкомы Карга-

линский, Озернинский, Викуловский, Чуртанский, Готопутовский, Челноковский, Абатский и Тушнолобовский, оставив беспартийных своих членов на местах, забрав важные дела и печати, эвакуировались вместе с отрядом Жукова до Боровской волости. Вместе с ними поехали семьи коммунистов и совслужащих со всем домашним скарбом. Эта эвакуация была остановлена [уездным] исполкомом, как уже сообщалось, в Боровском, т. к. никаких признаков выступления или брожения население северного района не подавало. Сразу же началось обратное возвращение должностных лиц на места. Некоторая заминка в возвращении произошла, но все-таки к 18 февраля все волревкомы и волисполкомы были возвращены обратно. Сразу же была возвращена обратно милиция и телеграф. В данное время жизнь этого района входит в нормальную колею.

Крестьянские съезды

По распоряжению Сибревкома и его инициативе военным командованием были созваны крестьянские съезды 18, 20 и 23 февраля с. г. с целью выяснить причины крестьянского восстания, проводить которые пришлось Ишимскому уездисполкому без надлежащих указаний и подготовленности. На съезды приглашалось по два представителя от каждой деревни. Всего присутствовало от 19 волостей 327 делегатов, из них 35 — [из] Тюкалинского уезда. На съездах присутствовали преимущественно представители освобожденных волостей уезда. Порядок дня съезда был [следующий]: взаимная информация о происходящих в уезде событиях.

На съезде выяснилось, что причины восстания лежат вне Ишимского уезда, что крестьян к восстанию подбивали кулаки, к которым приезжали какие-то темные личности и агитировали против семенной разверстки. Выявилась наша бесхозяйственность в области продовольственной, в области лесных заготовок. Напр[имер], говорилось, что крестьянам от дров приходится ездить за дровами, что многих делегатов-ходоков от крестьян находившиеся на местах различные уполномоченные не допускали до уездного центра, где бы они могли изложить свои нужды. К семенной разверстке нужно было подходить более осторожно, политическая сторона дела при семенных разверстках хромала на два колена. В результате представителями Сибревкома и Сибревтрибунала предлагалось подавать жалобы на все неправильные действия местных властей. Съезд 20 февраля после заключительной речи т. Кузьмина закончился криками «Ура!» и бурными аплодисментами.

Выводы из всего доклада и задачи сов[етского] строительства

Окидывая взглядом все события, имевшие место в Ишимском уезде с 30 января по 27 февраля, продолжающиеся по настоящее время, мы должны констатировать следующее.

1) Принимая во внимание те обстоятельства, а) что вооруженные восстания крестьян возникли почти одновременно во всем уезде, т. е. около 3 февраля, б) что формы восстаний, тактика и агитация и приемы повстанцев повсеместно одинаковы, мы должны сказать, что восстания эти — не стихийные явления, а исполнение строго продуманного плана свержения соввласти, что это — проба разбитыми черносотенцами своих сил, что головка центра этой организации находится вне Ишимского уезда, что восстания эти имеют в себе общесибирский замысел. Ишимский уезд был избран контрреволюционерами для своих операций как имеющий подходящее географическое положение: две важнейшие сибирские магистрали проходят через его территорию.

2) Внимание исполкома, укомпарта было поглощено хлебофуражными государственными разверстками, дровяными заготовками и семенной кампанией. Все это, вместе взятое, отрывало наши силы, ослабляло партийный аппарат и не давало возможности снабдить политбюро опытными партийными силами. Вследствие этого политбюро работало слабо и тихо, а поэтому и не могло вовремя обнаружить подготовки [контрреволюционной] организации и своевременно предотвратить ее. Кроме того, аппарат наружной милиции представлял из себя малочисленную обывательскую массу, плохо вооруженную, обмундированную, и дисциплинированную, и снаряженную. Все это в значительной мере способствовало ослаблению связи и мощи уездной власти, извращению происходящих в уезде событий и увеличивало шансы на успех ишимской контрреволюции. О состоянии Ишимской милиции неоднократно ставились в известность как устно, так и письменно губернский отдел управления, губмилиция и губчека.

3) Нельзя не отметить того, что выполненная в размере 102% хлебофуражная разверстка, выполнение которой шло темпом и методом в высшей степени неорганизованными, и всевозможные ненормальные подходы к крестьянам продработников в силу интенсивной работы и опьянения результатами ее не давали возможности местным органам пресечения вовремя преступных деяний, которые в силу указания губкома и губисполкома откладывались до окончания всех продразверсток и тем скопляли недовольствия крестьян, сгущая атмосферу, при которой достаточно одного призыва, чтобы сделать выступление. На-

ряду с этим эта неорганизованность осложнялась двойственностью политики губпродкома, выражавшейся в противоречивых распоряжениях о норме, о фураже и об удовлетворении пайком нуждающихся.

4) Далее, семенная разверстка производилась довольно поспешно, не было проделано политической кампании. Сущность и значение семенной разверстки не были в достаточной мере разъяснены крестьянам. Были применены не обсужденные в широких массах крестьянства методы сохранения семян, что и послужило главным козырем для агитации контрреволюционерам против соввласти.

Семенная разверстка явилась той почвой для контрреволюции, тем огнем, который от неосторожного обращения с ним был сброшен в быстро воспламеняющиеся вещества. Этим моментом, этой спешкой в губернии в вопросе обсеменения полей, невзирая на предостережения с мест, воспользовались враги рабоче-крестьянского государства и толкнули крестьянство Ишимского уезда на вооруженное восстание.

5) Для восстановления нормально действующих аппаратов соввласти в уезде, разрушенных бандитами, уисполком и укомпарт предложили отделу управления: а) разослать по уезду специальные агитационные отряды, б) принять меры к увеличению штата милиции и постановлению ее в условия, гарантирующие продуктивность работы ее, в) о бывших совещаниях представителей от сел и деревень уезда сделать доклад в губернск[ий] и сиб[ирский] центры, г) увеличить состав инструкторов при отделе [управления], войдя в соглашение по этому вопросу с укомпартом.

6) Для урегулирования продвопроса и семенной кампании уисполком высказал свои пожелания, изложенные в прилагаемой копии постановления президиума от 26/II–1921 г.

Председатель Ишимского уисполкома И. Кузьмин.
Завед. отделом управления Д. Горностаев.
Секретарь исполкома Никифоров.

ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 231, л. 16–26. Машинописный подлинник.

* В тексте — распоряжения.

№ 2
Политический отчет Тюменского губкома РКП(б) за февраль — март 1921 года

г. Тюмень [апрель 1921 г.]

Истекший отчетный период характеризуется весьма крупными изменениями во внутренней политической обстановке губернии, определившими работу губкома. Речь идет о восстаниях, широкой волной прокатившихся по всей Тюменской губернии, принявших необычайно резкие формы, оставивших глубокий след на долгое время.

В задачу доклада не входит календарное и эпизодическое изложение происшедших событий (что составляет компетенцию чека), но выявление общей картины, разработка объективного анализа создавшейся обстановки должны служить конкретной целью руководящего политического органа — губернского комитета нашей партии.

Общая картина восстания

Восстания, начавшись в первой половине февраля в Ишимском уезде, быстро распространились по губернии и уже во второй половине февраля охватили все уезды: Ишимский, Ялуторовский, Тюменский, Тобольский, Березовский, Сургутский, Туринский (в последнем несколько северных волостей). Бурно клокотавшее море разыгравшейся мелкобуржуазной стихии неоднократно пыталось залить и последние наши опорные пункты — города, выделявшиеся на общем фоне как одиночные острова. К самому губернскому центру — Тюмени — банды подкатывались на расстояние десятка верст. Пригородные деревни готовы были восстать, а в самом городе в наиболее тяжелый момент было предупреждено восстание сложившейся еще ранее контрреволюционной организации; в гор. Ишим были уличные бои с бандами; наконец, 20 февраля пал Тобольск, а позднее — северные города Березов, Обдорск, Сургут.

Тяжесть положения, помимо общего недостатка воинских частей и всего прочего, [усугублялась] полным отсутствием вооружения у местных отрядов особого назначения, которое было взято для регулярных частей, а тем более отсутствием оружия в сельских ячейках.

Все это создало объективную невозможность задержать быстрое распространение беспорядков и не допустить произведенных последними огромных опустошений. Эти опустошения были поистине огромны, так как подвергались разрушению все партийно-советские аппара-

ты: волисполкомы, частью ссыпные пункты, заводы, больницы и школы,— уничтожению, после зверских пыток, захваченные коммунисты, продработники, честные беспартийные советские работники: служащие исполкомов, учителя и пр. Еще не подведены общие итоги, но громаднейшие разрушительные последствия восстаний вполне очевидны. Одни партийные организации по губернии потерпели жестокую убыль: по неполным сведениям, цифры потерь колеблются от 1 000 [до] 1 500, в том числе погибли на фронте два члена президиума губкома — товарищи [А. Н.] Оловянников и Семаков, а также погиб захваченный бандитами губпродкомиссар т. Инденбаум. Замученные, истерзанные, погибли семьи многих деревенских коммунистов — женщины, дети, часто до грудного возраста.

Конечно, сошли [на нет] во многих местах все хозяйственные работы: семенная разверстка и перераспределение, лесные заготовки. Огромные потери и в своем хозяйстве, и в людях понесли повстанческие деревни и деревни, подвергнувшиеся налетам бандитов. Цифра погибших повстанцев, во всяком случае, превышает два десятка тысяч.

Работа губкома в связи с восстанием

Встав перед лицом развернувшегося восстания, губком неминуемо должен был свернуть всю свою обычную работу и направить центр своего внимания на быстрейшую ликвидацию восстания. Эта работа была самая многообразная, начиная с издания соответствующих моменту листовок и кончая непосредственным формированием отдельных коммунистических отрядов. Губком превратился в своеобразный штаб со всеми обычными особенностями боевой обстановки. Остановимся на наиболее основном.

При первых зачатках контрреволюционного движения губком принял ряд мер, долженствующих политически предупредить развитие движения. В связи с этим губком решил ускорить посылку в уезды политработников, предназначенных ранее для работ по посевной кампании, во главе с членами губкома. Удалось послать три группы работников в Тюменский, Тобольский и Туринский уезды, в других уездах этого проделать не удалось вследствие перерыва железнодорожн[ого] сообщения. Но политработники выполнили свою работу лишь отчасти, вынужденные (в Тобольском и Тюменском уездах) в силу уже вспыхнувшего восстания встать в ряды бойцов, и на этой последней боевой работе сложили свои головы два члена губкома, о которых шла речь выше.

На долгое время губкому пришлось оторвать от своего рабочего аппарата еще двух своих членов: т. Макарова — для возглавления комендатуры города и т. Вадиковского — для командования коммунистическим отрядом особого назначения.

Затем много сил нужно было дать для укрепления действующих на фронте частей; партработники вливались в отряды для политической работы среди населения, а в момент боя они представляли из себя рядовых бойцов.

Общее число посланных для данных работ товарищей достигает цифры 300 человек.

Сравнительно широко была развита печатная агитация. Было издано листовок до 10 названий с общим количеством экземпляров свыше 50 000. Листовки через агентов чека, через разведчиков попадали в тыл противника и производили, очевидно, надлежащее воздействие, так как белая газета в Тобольске писала об искусной, разлагающей — по отношению к населению и бандитам — работе коммунистов в белом тылу.

В самом городе была проделана агитационная работа, разъясняющая характер событий на фабриках и заводах, давшая удовлетворительные результаты.

Наконец, губком, считая себя, в свою очередь, ответственным за быстрейшую ликвидацию восстания и обязанным дать необходимую информацию центру, отправил три подробных секретных депеши непосредственно в ЦК, а также в президиум ВЦИК, РВСР и т. Троцкому (два последних — совместно с губисполкомом). Положение было таково, что ликвидация беспорядков вследствие огромного недостатка реальных сил и вооружения, обширности территории, охваченной восстанием, приняла затяжной характер и грозила повлечь за собой еще более гибельные последствия. А между тем в губернии было неподвезенных к ж. д. станциям несколько миллионов пудов хлеба, встала под угрозой полной гибели посевная кампания, [был] самый горячий сезон лесозаготовок, пушные и рыбные запасы, речные караваны на Севере и т. д. Подкрепления, присланные из Казани, были ненадежны и не обучены. Напр[имер], имели место переходы на сторону противника целых рот в полном вооружении. Единственная опора — коммунисты — были безоружны, внутренняя обстановка в гор. Тюмени складывалась неблагоприятно (пример — предупреждение за день активного выступления к[онтр]р[еволюционной] организации, имевшей связь с чека, с воинскими частями и повстанцами).

Вполне понимая общее положение республики, губком все же считал своей обязанностью исчерпать все средства для скорейшей ликвидации восстания и по крайней мере гарантировать себя от возможных обвинений как со стороны самого ЦК, так и со стороны партийных организаций губернии в том, что губкомом не было сделано попыток к освещению происшедших событий перед центром.

Политическая окраска восстанний: причины, почва

Политическая окраска восстаний сначала была довольно-таки пестра, но затем, с занятием белыми Тобольска, значительно выровнялась по линии эсеровщины. Вот наиболее характерные лозунги:

1) «Долой коммунистов, да здравствует советская власть»,

2) «Свободная торговля»,

3) «Да здравствует Временное правительство, долой коммунистов и хлебные разверстки»,

4) «Смерть коммунистам, да здравствует советская власть»,

5) «Да здравствует Учредительное собрание»,

6) «Долой коммунистов, не нужно товарищей»,

7) наконец, наиболее колоритное: черное знамя с надписями белыми буквами «С нами Бог и царь Михаил II».

Гораздо выдержаннее и прямолинейнее лозунги в Тобольском районе (царство эсеров и отчасти кадетов):

1) «Долой коммунистов, да здравствуют хлеборобы»,

2) «Власть должна принадлежать всему народу, а не одной какой-нибудь группе или партии»,

3) «Да здравствует свободный труд в свободном государстве»,

4) «Только та власть прочна, которая защищает власть трудящихся»,

5) «Да здравствует свободная Сибирь, да здравствует свободная Россия».

Но наиболее характерным и общим является лозунг «Долой коммунистов, да здравствует советская власть» или «Да здравствует общенародная власть, но без коммунистов». Другие черносотенные лозунги наблюдались в отдельных местах, когда оголтелое кулачество не выдерживало тона и ускользало из-под руководства своих более толковых вожаков. Этот практический лозунг находил себе практическое применение (помимо вполне понятного поголовного уничтожения коммунистов) в строительстве повстанцами новой своей власти.

Конструкция этой новой власти была в общем и в целом однообразна. Старые советские институты власти в деревне — волисполкомы

и сельские советы — формально сохранились, но контингент их членов, конечно, не имел ни одного коммуниста. Иногда они заменялись военными штабами, а председатели именовались комендантами или начальниками штабов. В захваченном повстанцами Тобольске был организован крестьянско-городской совет, где сидели эсеры и кадеты, а также были представлены профсоюзы (в последнее время по неизвестным причинам это представительство было отстранено).

Приведем ниже выдержки [из] одной из статей тобольской (белой) газеты «Голос Народной армии» «Основные принципы организации новой власти», дающей обоснование этой организации:

«Без ясно сознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну, гражданская же революционная война без ярких, всеми понимаемых лозунгов прямо немыслима... Таким основным широким лозунгом настоящего движения является лозунг: "Вся власть народу". Это основное революционное требование, это фундамент революционной борьбы и строительства.

Отныне на Руси должно установиться истинное народовластие. Каким же образом может создаться такая настоящая всенародная власть? Только путем выбора на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, и никак иначе.

Если таковые выборы будут произведены правильно, то можно наперед указать их результаты. Россия — страна земледельческая, в ней 80% населения составляют крестьяне, землепашцы. Следовательно, и власть в России будет властью преимущественно трудового крестьянства, властью, избранной пахарями. Данный результат неизбежен, так как правовая идеология любой страны должна непременно отвечать господствующим способам производства.

Люди, стоящие сейчас во главе власти, должны всегда помнить, что возврата к старой, дореволюционной России быть не может, что всякие мечты о том, чтобы "Волга-матушка да вспять побежала", несбыточны... О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-час[овом] рабочем дне не может быть и речи.

Несомненно, частная промышленность восстановится — это историческая необходимость. "Ея же не прейдеши", но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

В области суда должно быть восстановлено все, что действовало при Временном правительстве Керенского... Затем, по мере все большего и большего отхода фронта, должны воскреснуть и остальные свободы, также причисленные коммунистами к "буржуазным выдумкам", как-то: свобода личности, слова, печати и пр. Мы боремся за по-

пранные коммунистами права человека и гражданина, и это всегда должны помнить».

Таким образом, политическая окраска восстаний, построение новой власти носят определенный эсеровский характер, тон, выдержанный в духе последнего слова контрреволюционной моды,— «Свободно избранные советы». Показательно, что тобольские кадеты заключили тесный альянс с эсерами и своим активным участием в крестьянско-городском совете (председатель и заместитель последнего, между прочим, оба кадета) подчеркнули, что они хорошо понимают указующий перст своего лидера г. Милюкова. Заслуживает замечания тот факт, что на фоне этого добродетельного народовластия, которое было создано в Тобольске, немедленно появилась и открытая черная сотня, ратовавшая за реставрацию монархизма, и, очевидно, довольно успешно, так как тобольским правителям пришлось обратиться с воззванием к населению с призывом не поддаваться на агитацию черносотенных купцов-спекулянтов и пр.

Наконец, еще один штрих к общей картине: доказано участие в восстании офицерства, частью уже ранее незаметно обретавшего[ся] где-то по глухим углам в деревне или сидевшего где-нибудь в кооперации (как в Тобольске), немедленно вынырнувшего на поверхность при начале движения, частью перешедшего на сторону повстанцев из специально-технических частей Красн[ой] Армии (33-е полевое строительство, осевшее в Ялуторовском уезде после прихода Кр[асной] Арм[ии] в 1919 году).

Переходя затем к выявлению причин, вызвавших к.-р. восстания, и условий, послуживших почвой для них, исходя при этом в общем случае из классовых соотношений внутри государства, особенностей нашей пролетарской диктатуры в стране с огромным крестьянским большинством, характера переживаемой послевоенной эпохи и, наконец, пользуясь материалами из портфеля органов чека, мы должны прежде всего установить активную роль организационных контрреволюц[ионных] сил.

Начиная от монархистов и кадетов и кончая эсерами, значение которых нельзя переоценить, назвав ее первопричиной восстания*. Целый ряд определенных данных показывает, что на 1 февраля 21 года было назначено восстание по Сибири, и оно действительно взяло свое начало как раз с этого времени в Омской, Алтайской, Челябинской и Тюменской губерниях. Историческая роль эсеров в этом случае слишком известна, чтобы было можно много об этом говорить. Крест[ьян-

ские] союзы — реальный факт в некоторых районах Тюменской губернии.

И эти крестсоюзы нащупывают даже малоискушенные в тактике и методике работы эсеров наши политработники, выезжавшие в деревни после подавления восстания. Вот, например, дословное заявление одного товарища: «Из целого ряда допросов белобандитов было видно, что у них в каждой деревне и селе был кружок эсеров не эсеров, а вообще контрреволюционный».

Задачи этих кружков были таковы: всячески и всеми мерами вести пропаганду против союзов и т. д. Эти кружки были спаяны местами крепче наших [ком]ячеек. Каждый шаг и каждое действие было продумано и согласовано с общей ситуацией нашей республики. Во главе этих кружков стояли более грамотные люди из крестьян, из почтовых чиновников, из учительниц и т. д. У них было изучено положение наших партийных ячеек, их слабость и т. д.

Как нельзя более показательно выпячивается здесь, из этих слов, действенная роль эсеров в подготовке восстания и характер ими создаваемых крестсоюзов. Кстати сказать, сам ЦК нашей партии в своем годовом отчете от IX до X съезда определенно указывает, что имена заграничных лидеров эсеров связаны с кулацкими восстаниями в Тюменской губернии.

Обращаясь к исследованию почвы, на которой взросли махровые цветы контрреволюционных восстаний, нужно сказать, что она была благоприятной для последних.

В силу ряда объективных условий для всей республики в Тюменской губернии после первых месяцев «романа» с крестьянством пришлось потребовать от него многих государственных обязанностей, часто больно ударявших его по карману. Разверстки, труд и гужповинности многообразных видов вызвали с первого раза враждебное отношение к себе со стороны крестьянства, социальная сущность которого не могла примириться с тем, что советская власть требовала от него по невыгодным для него условиям в пользу абстрактных и далеких для его понимания общих интересов государства: хлеба по разверстке, рабочих рук и лошадей для лесозаготовок. Эта глухая враждебность после известной подготовки со стороны антисоветских сил вылилась в бурные формы восстания, когда мелкобуржуазная стихия расплясалась и оголилась вовсю. Красочным штрихом к этой картине могут служить следующие лапидарные ответы некоторых допрашиваемых бандитов на вопрос, куда и зачем вы шли: «Я шел убивать коммунистов и красноармейцев, потому что советская власть брала у нас разверстку и за-

ставляла пилить дрова». Неприязненное отношение к продразверстке питалось также отдельными неправильными действиями, иногда просто преступными деяниями отдельных продработников. Бесхозяйственность, бессистемность, от которых не свободны наши хозяйственные органы, были примечательны для зоркого и ревнивого на этот счет мужицкого глаза и подогревали общее недовольство.

Губкому настоящего состава не пришлось оказать своего влияния на продкампанию, так как она началась тремя месяцами раньше до его избрания на 3-й губконференции в декабре 1920 года, когда разверстка уже заканчивалась, но еще все же на одном из декабрьских заседаний президиума губкома был поднят вопрос о работе продорганов, о некоторых неправильных болезненных формах ее, о грубом, бесцеремонном отношении к населению со стороны некоторых продработников и было вынесено решение о:

1) Производстве через органы РКП и ЧК широкого и тщательного обследования на местах после выполнения основных видов разверстки всех тех отрицательных фактов, которые явились следствием неправильного в отдельных случаях проведения продкампании.

2) Предании виновных в преступных деяниях, халатности и небрежности суровому суду с широкой оглаской среди населения (такое суровое преследование виновных продработников во время продразверстки не могло быть допускаемо, как заявлял предгубчека, по специальным директивам ВЧК).

3) Об издании приказа к продработникам от имени губисполкома, губкома и губпродкома об искоренении отдельных фактов недопустимого бестактного отношения к населению, о введении планомерности в производимые конфискации, о безусловной недопустимости отбирания семян в разверстку, о бережном отношении к беднякам и семьям кр[асноармей]цев.

Но, очевидно, эти меры оказались уже запоздалыми, равно как и специальное обращение-приказ к продработникам о тактике и способах подхода к населению и строгой наказуемости их проступков от имени губисполкома, губкома и губпродкома, выпущенное перед началом семенной разверстки (приказ, между прочим, характерный тем, что из-за него губкому пришлось выдержать большую борьбу с губпродкомиссаром, утверждавшим большой вред приказа для темпа и твердости проведения сем[енной] разверстки).

Известной почвой для восстаний могла послужить слабая политическая кампания перед началом семразверстки и забронирования. И в этом отношении ошибка губкома последним признается. Хотя вопрос

о политической подготовке этой новой хозяйственной работы в деревне и стоял на двух заседаниях губкома и был вырешен в форме посылки политработников — по одному на каждую волость — для соответствующего разъяснения и длительной агитработы, созывов волостных съездов советов, партийных собраний на местах и пр., но необходимо было создать известный интервал между прод[овольственной] и сем[енной] развертской, который надлежало бы использовать для проведения соответствующей политкампании в широких размерах (например, созыв широких волостных беспартийных конференций и пр.). Этого сделано не было, хотя соответствующее предложение и было в губкоме и защищалось, но затем было отклонено. Но вряд ли этот недосмотр мог изменить сколько-нибудь крупно общее положение, так как волнения начались в момент, когда семразверстка только начиналась.

Гораздо более серьезным в смысле благоприятствования восстанию представляется общая слабость политической работы в деревне. Наши партийные организации не сумели противопоставить тонкой, умелой антисоветской агитации свою уничтожающую первую (имеется в виду контрреволюционная агитация.— *В. Ш.*) политическую работу.

Общим резюме ко всему вышесказанному может явиться следующая резолюция об анализе событий пленума губкома, [которая затем] подтверждается губпартийным совещанием 25–27 февраля:

«Установить, что причины, вызвавшие контрреволюционные беспорядки в пределах некоторых уездов Тюменской губернии, заключаются прежде всего в усиленной организованной работе контрреволюционных сил.

Почвой для беспорядков, с одной стороны, явилось недовольство крестьянства проведенной продразверсткой и начавшейся семенной разверсткой в силу новизны и социальной враждебности к последним населения, отдельных неправильных действий, а иногда и преступных деяний со стороны некоторых продработников; с другой стороны — общая слабость наших еще не окрепших партийных и советских организаций; общая слабость политической работы в деревне» [...].

Общая политическая обстановка в губернии к последиему моменту

Забегая несколько вперед для полноты и цельности общей картины и захватывая текущий месяц апрель, не входящий вообще в очередной период, общую политическую обстановку губернии следует признать тяжелой. Если восстания в основном и целом ликвидированы, то остались еще многочисленные, во многих случаях хорошо вооруженные

банды, непрестанно нарушающие порядок, срывающие советскую и партийную работу, производящие грабежи, вырезывание целых ревкомов, иногда по нескольку раз в одной и той же волости. Не невероятно, что в губернии может укрепиться на неизвестное время «Украина»: бандитизм со всеми его вредными сторонами.

Партийные и советские аппараты сколько-нибудь сносно не восстановлены, так как гибель не менее как 1 500 старых (по местному деревенскому стажу), более или менее выработавшихся коммунистов везде и всюду тяжело дает себя знать.

Сугубо ухудшилось положение с продовольственным и семенным делом. В силу происшедших событий время до продналога не могло быть использовано для внутреннего перераспределения хлеба, некоторые ссыппункты были солидно разграблены, и теперь многие беднейшие группы сельского населения голодают и огромными толпами осаждают исполкомы.

А между тем последним распоряжением наркомпрода сельское население снято со снабжения. Принимаемые губисполкомом меры к частичному снабжению сельского населения продовольствием не выводят совсем из положения.

В гор. Тюмень в целях экономии сократили паек населению, и местные — полуобывательские, вообще говоря,— рабочие, не привыкшие к такому обычному для центральной России подтягиванию животов, не замедлят реагировать на это по меньшей мере глухим недовольством.

Не лучше дело обстоит и с семенами, так как семразверстка, забронирование не везде прошли, и переброски семян из более богатых районов в нуждающиеся были невозможны вследствие распутицы. А теперь уже поздно, и большие площади земли могут в худшем случае оказаться незасеянными.

Разбитые и уничтоженные, часто до основания, хозяйства и семьи деревенских коммунистов; разграбленные, а иногда и вырезанные сотнями людей коммуны; не потерявшие еще своей ранящей остроты кошмарные сцены бесчисленных пыток и зверств со стороны бандитов; с другой стороны, десятки тысяч убитых повстанцев и, таким образом, лишенные иногда большей части взрослого мужского населения деревни и т. д. и т. д.— все это дополняет общую картину кровавого хаоса разрушения.

Не удивительно поэтому, что весьма нередко наши местные партийные организации, отдельные члены партии, к тому же далеко и далеко не везде вооруженные (а вооружались они, надо сказать, только

захваченным оружием от бандитов) и не прошедшие еще настоящую коммунистическую выучку, насыщены упадочными настроениями, чувствуют себя оглушенными каким-то сильным ударом и не понимают элементарной логики происшедших событий, с глухой злобой иногда обвиняют высшие органы власти, чаще всего уездную власть, видя в них исключительных виновников восстания.

Не удивительно также, что бурно и довольно бестолково проходят сейчас уездные съезды советов, несмотря на то, что коммунисты там имеют все-таки превалирующую роль и на съездах присутствуют специально посланные авторитетные члены губкома.

Работников нет. Нет не только в деревнях, это понятно, но и в уездных центрах. Нельзя назвать работниками тех, кто недалеко ушел и возвысился над уровнем среднего члена деревенской ячейки. Немногие единицы выдержанных, стойких работников задыхаются в окружающей полуобывательской атмосфере, кладут последние свои силы на изнуряющей непомерно тяжелой работе.

Но на этом окрашенном в мрачные тона фоне общей обстановки вырисовываются довольно ярко выраженные светлые моменты. Наблюдается вполне определенный перелом в настроении крестьянского населения. Отношение к бандитам враждебное, и оно все больше усиливается по мере увеличения, которые теперь начали грабить самих крестьян*. Сами крестьяне ловят бандитов, приходя к воинским частям с просьбой прогнать от них бандитов. Отношение к советской власти и к коммунистам также резко изменилось в лучшую сторону: крестьяне, поняв бессмысленность восстаний, начинают смотреть на советскую власть и коммунистическую партию как на власть, способную установить порядок и дать возможность после трудных переходов достигнуть лучших времен.

Надежды на улучшение положения при успехе восстаний уже нет. Если раньше множество (а может быть, и большинство) крестьян на восстание шли неохотно, как мобилизуемые бандитами, если раньше в период наибольшей горячки целые волости эвакуировались вместе с нашими частями при отступлении последних и скрывали от руки бандитов или подавали приговоры за своих коммунистов, то теперь это обычное явление.

Этот перелом в настроении крестьянских масс еще резче и отчетливее характеризуется небывалым наплывом в партию: записываются в ячейки иногда чуть не целыми деревнями. Некоторые волости насчитывают теперь в ячейках по несколько сот человек (в одной Шатровской волости с окружающими селениями насчитывается до 600 чело-

век, большей частью рабочих овчинных шубных заводов). Этих вновь вступающих в партию можно разделить на три группы.

Первая группа — лица, безусловно преданные и твердые, наиболее сознательные, большей частью пострадавшие от бандитов и носящие на своем теле следы от самодельных бандитских пик. Вторая группа — лица, вступающие в ячейки для сохранения своего хозяйства, для собственной защиты от бандитов. Наконец, третья группа — лица, у которых рыльце в пушку и которые вхождением в партию думают замазать свои грехи и преступления.

Первая группа количественно довольно крупная и безусловно, за редким исключением, останется в партии и будет твердым оплотом. Вторая группа, собственно говоря, скорее советская, чем коммунистическая ячейка, строго просеянная, процеженная, также оставит много преданных и сознательных людей в партийной организации. Третья группа — совсем вышвыривается из партии и близко на порог даже не допускается.

Таким образом, мы констатируем определенную классовую дифференциацию в деревне.

Если раньше даже в нашей партийной среде шли споры о том, можно ли или нет расколоть сибирское крестьянство, то теперь это классовое разделение, родившееся в огне и буре кровавых восстаний,— реальный факт. Следовательно, заключая, несмотря в общем на тяжелую обстановку (разрушения, растерянность, запуганность населения, продовольственный и отчасти семенной кризис, беспорядочное состояние умов партийных товарищей, непрекращающиеся налеты банд), есть объективные условия, которые позволяют восстановить положение, развернуть — может быть, еще в большем масштабе — партийно-советскую работу и создать крепкую революционную базу в деревне, могущую предупредить повторение кровавых экспериментов.

Общие выводы из анализа событий и создавшейся обстановки

Эти выводы уже сделаны X съездом [партии] — изменение взаимоотношений с крестьянством (продналог и пр.). Эти изменения — наиболее ценное приобретение текущей эпохи, которые сулят в будущем много положительных достижений в крестьянской деревне.

Далее (в условиях Тюменской, преимущественно крестьянской, губернии), нужно еще раз подчеркнуть и на деле осуществлять перенесение центра тяжести работы на деревню: нужно подчинить и закрепить за собой идейное руководство в деревне, ушедшей из-под нашего

коммунистического влияния; развить в огромной степени политическую работу среди крестьянства, которая раньше была слаба.

Затем, необходимо в такой же огромной степени развить работу по укреплению партийных организаций, в особенности в деревне, довести до большего напряжения работу по коммунистическому просвещению, хорошему перевариванию в коммунистическом желудке свежих еще масс вновь вступивших в партию: иначе эти новые члены будут бременем и даже вредным бродильным элементом в партии.

Затем, нужно объявить последовательную жестокую борьбу против бесхозяйственности, бессистемности отдельных наших советских органов, против чинодралов в деревне, творящих как те, так и другие почву для контрреволюции.

Затем, конечно, надлежит последовательно укреплять и усиливать органы революционной охраны: чека, милицию.

И, наконец (что тоже весьма важно), создать крепкие коммунистические части как в городе, так и в деревне, обученные и вооруженные (ибо в нашей губернии даже при нормальной обстановке были слабые коммун[истические] кадры и жалкое вооружение — и то только в городе).

Вот наиболее главные выводы, которые логически вытекают из анализа происшедших событий и создавшейся обстановки. Предстоит непомерно трудная работа, громадные, сложные задачи. И надо вполне объективно заявить, что без всесторонней помощи центра партийным организациям губернии ни в каком случае не справиться с новой работой и задачами. Нужны новые хорошие, дельные, тактичные работники, по крайней мере 300 человек, работники губернского, уездного, районно-волостного масштаба. Нужны интеллектуальные лекторские силы, по крайней мере несколько десятков человек, для открытия партшкол в уездных и районных центрах. Нужна литература для деревни, нужна литература для партячеек, партшкол. Нужно — и в кратчайший срок — вооружение для коммунистических кадров.

Эти жгучие запросы и потребности удовлетворить местными силами и местными ресурсами совершенно невозможно. Перед ЦК нашей партии и его Урал[ьским] бюро стоит объективно неотложная задача оказать всестороннюю помощь Тюменской губернии, и надо думать, что эта помощь будет дана.

Секретарь Тюменского губ. к[омите]та РКП Сергей Агеев.

ЦДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 41, л. 16–23. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

№ 3

Доклад председателя Тюменской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией П. И. Студитова

[г. Тюмень] 5 апреля 1921 г.

I. Общий обзор повстанческого движения по Тюменской губернии

1) Продовольственная кампания, которая должна была пройти в [19]21 году по Сибири, в частности, по Тюменской губернии, не могла не оставить своих препятствий, принимая во внимание, что впервые ложится на плечи сибирского крестьянина это тягло, к которому он не привык, а также [потому, что] по своему социальному положению [он] стоит далеко от принципов советской власти. Говорить что-либо хотя бы о малой подготовке крестьянина в этой кампании, то этого не было в Тюменской губернии, в силу чего нельзя было видеть хотя бы малого расслоения крестьянина, и для этой цели не [было] уделено внимания для политической работы в деревне. Так, и в частности, не были укреплены ряды коммунистических ячеек, которые только что [и] почувствовали, [так] что продразверстка ударяет их по шкурным нервам. И это отразилось на деревенских коммунистах, если так можно выразиться, на «крестьянских коммунистах», которые побежали из партии. И лучшим противодействием для продразверстки служили вот эти коммунисты. И в заключение этого вопроса нисколько не ошибусь сказать, что какой-либо политической подготовки к этому не было.

2) Как в начале, а также и в конце продработы не было попыток взять политический контроль над действиями продорганов, что и развязывало руки в беззаконных действиях и [для] бессистемной работы продорганов. Губком явился чисто техническим выполнителем требований губпродкома по реализации требований на продработников. И что-либо сказать, было ли обращено внимание на политическую подготовку этих продработников [не могу], то если это и было, то чрезвычайно слабо.

3) Принимая во внимание все выше кратко перечисленное, а также вспоминая грубые ошибки губпродкомиссара [Г. С. Инденбаума], санкционированные губисполкомом [советов], по вопросу какового [я] был вынужден на пленуме губисполкому выразить протест против выработки и утверждения неограниченных прав продработников без ведома того органа, каковой должен принять близкое участие в продработе (губернская чрезвычайная комиссия). На это [был] получен ответ,

довольно неудачный и грубо ошибочный со стороны губпродкомиссара. Сказано [было] в точности: «Мы будем действовать самостоятельно, а если будет контрреволюция, тогда мы попросим Вас для ликвидации». И действительно, грубые и ошибочные понятия, за которые пришлось «поблагодарить» и возразить против бестолкового и политически невыгодного положения, каковое в действительности оказалось чреватым своими последствиями.

Тюменская губернская чрезвычайная комиссия не ограничилась тем, что было сказано «не совать своего носа». В разгаре продразверстки и при наличии злоупотреблений, которые, кстати, еще раздувались и преувеличивались обывательскими и контрреволюционными слухами, в силу чего пришлось принять меры предотвращения, послав своего уполномоченного [Н. С. Кузнецова] в Ишимский уезд, где пришлось констатировать факты: одни — злоупотребления, вторые — преувеличения тех сведений, которые носились по губернии. Как будто в этом должна быть заслуга наша. Но нет, капризные продработники обиделись на это. [Создалась такая обстановка, что] впору хоть снимать с себя ответственность. Вызвали меня на продсовещание, прочитав «нотацию». И в дальнейшем пришлось действовать по-другому: извещать продсовещание вообще и в частности губпродкомиссара о дефектах. Были ли они устранены, на этот вопрос ответа дать не могу (на все просьбы извещения о принятых мерах остались, очевидно, под сукном кабинетного стола губпродкомиссара).

Но считаю не лишним привести один пример, как реагировалось на заявления.

Член Ражевской волостной ячейки Ишимского уезда подает заявление в Голышмановский районный комитет РК* партии на грубости и беззакония уполномоченного губпродкома Козвонина. На отношение наложена резолюция: «В уездный комитет партии, уездный — в губернский комитет». Поступает сюда, также накладывается резолюция: «Срочно. Губпродкомиссару т. Инденбауму». Его заместитель накладывает резолюцию обратно с характеристикой, что, дескать, это неверно. Дальше [заявленне] каким-то путем попадает в рабоче-крестьянскую инспекцию, которая пытается направить в контрольную комиссию при губкоме [РКП(б)], в результате чего [она] отсылается в губчека. Со дня подачи заявления прошло три месяца.

Кратко привел общую часть обзора для того, чтобы указать на ту работу, которая создала благоприятную почву для контрреволюции.

В первых числах января текущего года [началось] женское движение по Ишимскому и Ялуторовскому уездам и частичное участие [в

нем] крестьян мужского пола, имеющее место в некоторых волостях указанных уездов. То восстание не представляло из себя ничего серьезного, [было] основанное на протесте против незаконных (по мнению протестующих) действий продработников, нарушающих распоряжение центра о норме. То движение нельзя назвать стихийным, но оно походило на организованное нащупывание контрреволюционной группой подходящей почвы для своей активной работы (об этом был представлен доклад ВЧК и представительству ВЧК [по Сибири]).

В последних числах января месяца [1921 г.] нащупывание то было настолько осторожным, и что-либо сказать определенно, было ли это движение результатом контрреволюционной работы групп на почве продовольственной разверстки, или же оно просто использовало крестьян, как собственников, то что-либо конкретного сказать нет возможности. Но надежды на выяснение этого были. И все несчастье то, что не пришлось провести в жизнь [расследование этого] в силу того, что в скором времени вспыхнуло еще более серьезное и организованное вооруженное повстанческое движение, образовавшееся во фронт.

Участвуя лично сам в ликвидации январского ишимского движения, выехал с 50 кавалеристами в Ишимский уезд. Нельзя было не подметить преступную работу продорганов, которая выражалась в сбивчивой и бестолковой тактике о норме, на почве чего нередко приходилось наблюдать самому крестьянину брань и скандал между продработниками, от которых исходило одно распоряжение о 10-пудовой норме на едока, второй дает распоряжение на 8 пудов. Смотришь, третий говорит совершенно другое: что никакой нормы быть не может, а надо выполнить то, что наложено [по разверстке].

Помимо этого, [были] не единичные случаи со стороны продработников — выходки, которые называются преступлением, как-то: грубое отношение, были случаи побоев, никакие заявления не принимались во внимание, бесшабашная конфискация, а также не было твердой уверенности в том, что останется хлеб у крестьянина или отбирается до зерна. Это говорят примеры: имея сведения из какой-либо волости о голодовке, что и принимались меры [для] удовлетворения через губпродкомиссара, каковой при первом этом вопросе становится в тупик и не может дать отчета: действительность это или нет, уже не говоря о том, что могли предвидеть этого положения.

И вот, все вместе взятое, считаю не новым вопрос тот, что сейчас происходит, иначе ничего нельзя было ожидать.

II. Начало повстанческого движения по Тюменской губернии

а) Ишимский уезд.

Закончившаяся к 7 января [1921 г.] государственная продразверстка как будто внесла успокоение в уезд, и наружно было тихо. Ходоки от обществ перестали посещать организации Ишима с жалобами на незаконные действия продработников, и жалоб с мест поступать не стало. Это было только кажущееся спокойствие. В массе своей крестьянство глухо волновалось против коммунистов и грубых поступков продработников.

Крупная продкампания, проведенная без наличия технических и агитаторских сил, не внесла расслоения в деревни уезда, не сделала грани между социальным положением кулака, с одной стороны, середняка и бедняка — с другой, а вернее, своей бессистемщиной объединила их, т. к. зажиточное крестьянство снабжало в счет будущего урожая или же работы хлебом бедняков, [понимая,] что хлеб все равно возьмут в разверстку.

В конце января [1921 г.] началась подготовка к продсеменной кампании для проведения [посева], каковая должна была дать по уезду 4,5 миллиона пудов. И эта работа окончательно поставила крестьянство в тупик бесконечных разверсток. Этот тупик был создан в силу неясности и непонимания для крестьянства, [о] какой продсеменной разверстке [идет речь]. И все это как бы послужило сигналом к восстанию целого ряда волостей северо-восточной части, а именно: Челноковской, Чуртанской, Викуловской, Готопутовской, затем Каргалинской и Больше-Сорокинской. Вышеназванные волости, как более глухие и бедные, особенно первые, и раньше часто нуждающиеся в хлебе, переносили покорно тяготу государственной разверстки и на часть хлеба их продразверстки, ссыпанного в амбары на местах, смотрели как на свой личный запас, который в случае нехватки им будет выдан. А потому при начале проведения посевразверстки, как только был получен приказ Челноковской волостью о наряде 700 подвод для вывозки ссып[ан]ного хлеба, население с. Челноковского всколыхнулось и, подталкиваемое кулачеством, шло к райпродкомиссару с просьбой: «Дайте нам хлеба, а потом увозите». Во время переговоров произошло столкновение, при котором двое крестьян было убито, продработникам пришлось бежать, а население Челноковской волости объединилось, и к нему быстро примкнули остальные соседние волости.

В начале этого движения, [примерно до] 12 февраля с. г., можно было подметить [как] штрих [наличие] почти стихийного движения,

объединившего в себе все слои населения. И в первые дни [повстанцы] не применяли никаких репрессивных мер к коммунистам, и уже потом, с ходом событий, определено выявили свою чисто военно-белогвардейскую физиономию.

Повстанцами в начале восстания коммунисты не арестовывались, и последние вначале как будто растерялись, не зная, что предпринять, и, [так как они] наполовину собственники-обыватели, колебались. Но потом, когда определенно белогвардейская группа, засевшая в повстанческих штабах, начала производить аресты коммунистов, то они кое-где успели сорганизоваться и приготовиться к самозащите. Но в местах, охваченных восстанием, этого коммунисты сделать не успели и были арестованы.

Двинутые [сначала] для ликвидации восстания воинские части в числе до 100 кавалеристов и до 300 человек пехоты встретили довольно упорное сопротивление, но благодаря умелой и энергичной работе комсостава почти без потери было занято село Челноковское, где в бою при попытке перейти в конную атаку был убит главарь повстанцев Коротков, а затем [взяты] села Чуртан [и] Викулово, где был захвачен штаб Северного фронта в составе начштаба Ключенко, его заместителя Буракова (убит красноармейцами); член военсовета Беспятов, командир отряда Иноземцев и другой — Романов — бежали с отрядом на север в Каргалинскую волость. В последующие дни были заняты села Готопутовское и Каргалинское, а затем — Б[ольше]-Сорокинское. Со стороны повстанцев убито до 300 человек, раненых количество неизвестно и пленных — до 1 000 человек (убит комендант Марашев). Захвачены плакаты с изображением стрелы, креста и лозунг: «Дайте нам хлеба и возможность свободно жить. Мы просим только хлеба».

Восстание было ликвидировано 7 февраля [1921 г.], и наши части стали стягиваться в с. Абатское для дальнейшего направления в Ишим.

В это время волна восстания перекинулась через Кротовскую волость на Голышмановский район, где сразу восстали следующие волости: Кротовская, Аромашевская, Евсинская, Малышенская, Усть-Ламенская, Голышмановская, Ражевская.

Картина восстания следующая: 7 февраля к вечеру в с. Малышенское приехали повстанцы из волости Аромашевской, Кротовской, Евсинской. Совместно с гражданами села Малышенского и друг[их] деревень были обезоружены два отряда продармейцев в количестве 45 человек, и вся масса повстанцев, вооруженная винтовками, дробовыми ружьями, двинулась на подводах в с. Голышмановское. 7 февраля в

воскресенье вечером сразу же на спектакле в нар[одном] доме [повстанцы] захватили, арестовали всех ответственных работников волости, обезоружили районную милицию, заняли телеграф и почту. Утром 8 февраля, часа в 4 или [в] 6, была занята повстанцами ст. Голышманово, что в 18 верстах южнее села Голышмановского.

Отсюда восстание 9 февраля [1921 г.] передалось на Карасульскую, Локтинскую, Ларихинскую, Пегановскую, Гагарьевскую волости, а затем — на Уткузскую, Утчанскую и Петуховскую волости.

Ст. Голышманово была взята нашими войсками. Затем в этом районе получился застой, продолжавшийся до 20 февраля. 20 февраля наши части повели наступление на юг от ст. Голышманово, и 22 февраля с. г. Голышманово было взято, южнее железной дороги повстанцы также были оттеснены, и было занято нами 25 февраля с. г. с. Ражевское. 25 февраля группа повстанцев, отступавшая на север, была разбита в районе Малышенской волости окончательно, и главари повстанцев этого района Волынский и Размахнин убиты.

Перекинувшееся из Голышмановского района, восстание охватило юго-восточную и южную часть Ишимского уезда и докатилось почти до гор. Ишима, охватив дер. Дятлы [и] Смирнова Ларихинской волости, и 10 февраля днем повстанцами была сделана попытка захватить Ишим в свои руки. Прорвавшиеся на подводах в Ишим повстанцы в количестве 1 000 человек, в том числе около 200 человек кавалерии, были разбиты, часть изрублена нашей кавалерией, часть бежала, и некоторые разбежались по квартирам г. Ишима.

Ночью с 11 на 12 февраля наша кавалерия пошла по дороге на Ларихиу и дер. Дятлы и Клепиково, порубила до 500 человек, заставив их рассеяться по соседним деревням. Противник забаррикадировался в селе Ново-Травном и Старо-Травном, смежных между собой, и попытка 15 февраля взять нашими частями таковые окончилась неудачно. Наши части потеряли до 200 человек убитыми и ранеными и отступили в дер. Кислое.

Милиция 3, 4, 5 и 6-го районов захвачена почти целиком повстанцами. Начмилиции 3-го района т. Кравчинский убит. Более энергичные милиционеры также частью увезены, частью перебиты. В общем надо сказать, что Ишимский уезд весь был восставшим, также и в самый город удалось ворваться бандам, которые были выбиты в непродолжительное время.

б) Ялуторовский уезд.

Крестьянское движение в Ялуторовском уезде начало вспыхивать еще с начала января месяца 1921 года в форме главным образом жен-

ского движения. Но в течение всего этого месяца они как будто не имели между собой определенной связи, а проходили неорганизованно и разрозненно. Но, однако, уже с самого начала эти вспышки велись под руководством более или менее опытных контрреволюционеров. Поводами к восстанию тут являлись тоже материальные отношения, что и в Ишимском уезде.

Настроение населения уезда, возмущенного не столько непосильностью, сколько порядком проведения государственных разверсток и мерами направления к сохранению семенного материала, как организация пятидворок, которое было для крестьянина непонятно, и на это они смотрели что «баран на новые ворота».

Первым опорным пунктом, который был избран контрреволюцией, откуда уже начало распространяться контрреволюционное движение, явилось село Ингалинское, где 3 февраля произошло более или менее организованное восстание. Сюда — как видно, уже по ранее приготовленному плану — съехались граждане многих деревень Ингалинской волости и начали производить аресты коммунистов и советских работников. В селе Ингалинское помещался районный пункт начальника милиции 4-го района. Но большинство вооруженных милиционеров во главе с начальником милиции Перфильевым находилось на подавлении беспорядков в селе Суерском, и контрреволюции [не] стоило особенного труда арестовать помначмилиции и помначуездмилиции (последний заподозрен в участии в восстании) и других лиц. Многим арестованным, за исключением Брызгалова, были нанесены тяжелые побои. Знаменательно то, что восстание подымалось также под прикрытием женщин, которыми руководила гражданка села Ингалинского Глазачева Маремьяна.

Восставшими тотчас же был организован вооруженный отряд под командой гр[аждани на] Егора Кострюкова [из] села Ингалинского, который выставил посты на выездах из деревень и вообще установил полную фронтовую обстановку и начал первый вести организованную работу. По постановлению уисполкома и укомпарта на место восстания был послан отряд кавалерии в 22 человека и выехал для выяснения положения предисполкома т. Петров, который задержал отряд в селе Лыбаевском на три часа, беспрепятственно проник в село Ингалинское и пробовал убедить толпу. Имел успех у части населения, но добиться освобождения арестованных не мог и установил порядок лишь с прибытием отряда. На созванном вскоре собрании т. Петров убедил толпу в необходимости государственных разверсток, согласился с выдачей

населению фуража для лошадей, работающих на лесозаготовках, но добиться выдачи организаторов бунта не мог.

Оружие, взятое у милиционеров, по требованию т. Петрова [населением] было возвращено. Находя положение улучшенным, т. Петров, дав письменный приказ отряду не производить арестов до прибытия второго отряда, выехал в г. Ялуторовск. После чего толпа напала на кавалерийский отряд, который не был вооружен шашками, а патронов было у каждого от пяти до семи штук, не более.

4 февраля началось движение в Петропавловской волости, где явилось на волостной съезд сельских советов и бандитами [было] захвачено около 300 человек. К 8 февраля с. г. организовалось население [следующих волостей:] 1) Архангельской, 2) Красногорской, 3) Мининской, 4) Слободо-Бешкильской, 5) Исетской, 6) Денисовской, 7) Бобылевской, 8) Верхне-Бешкильской,— и съехавшимися представителями указанных волостей в Ингалинской волости в числе 22 человек [был] организован в селе Архангельском волостной центральный комитет и военный штаб при нем.

Из протокола указанного съезда уже определенно видно, что протесты против действия продотрядников, неснабжение фуражом лошадей, работающих на лесозаготовках, опасения относительно невозможности увеличить посевную площадь на 25% и предполагаемая гибель молочного скота — все эти протесты являлись только поводом, прикрытием. Главным же вопросом, решения которого добивались руководители,— это была организация центрального штаба для направления заранее подготовленного контрреволюционного движения и координирования действия отдельных отрядов.

Деятельности центрального комитета как такового совершенно не видно. Все руководящие приказы и распоряжения, даже относящиеся к гражданскому населению, исключительно исходили из центр[ального] штаба.

Первые неудачные бои с бандитами отрядов, высланных из гор. Ялуторовска в село Ингалинское, переход части красноармейцев с оружием на сторону повстанцев окрылили последних надеждой. [В] продолжение 7, 8 и 9 февраля все волости Ялуторовского уезда, за исключением части Томиловской волости, где находился хотя и не вооруженный, но более или менее надежный отряд (маршевая рота Тюменского конзапаса), и части Сингульской, граничащей с гор. Ялуторовском, были охвачены восстанием. Причем движение это распространялось кругообразно от главного центра бандитов — села Архангельского.

Ялуторовский уезд, за исключением пригородной Томиловской волости и города Ялуторовска, был весь охвачен восстанием.

в) Тобольский уезд.

5 февраля крестьянское повстанческое движение, вспыхнувшее в районе Челноковской, Чуртанской и др. волостей Ишимского уезда, перебросилось на Тобольский уезд. Отряд повстанцев Ишимского уезда занял юрты Вершинские Тукузской волости Тобольского уезда.

Отрядом выслан авангард, занявший село Тукузское, откуда движение распространилось на села Черное, Дубровное, Усть-Ишим. К этому времени восстание в Тарском уезде Омской губернии помогло и усилило движение по Тобольскому уезду. К 16 февраля телеграфная связь Тюмень — Тобольск была прервана в силу вспыхнувшего восстания в районах волостей уже Тюменского уезда, граничащих с Тобольским [уездом:] Покровская, Караульноярская и Еланская. 20 февраля [мы] имели сведение — полученную из Тобольска через Обдорск радиотелеграмму, которая сообщает, что повстанцы в 12 верстах от г. Тобольска. А за этим последовало сообщение о падении Самарова, и уже 20 февраля город Тобольск был взят повстанцами. Причина падения Тобольска — отсутствие патронов и оружия.

По взятии города Тобольска организовался крестьянский [городской] совет. Список членов совета характерен по своему составу: из эсеров и домовладельцев. Их официальный орган — [газета] «Голос Народной армии», № 1. В передовице их газеты выдвинут лозунг: «Вся власть народу, долой коммунизм». Разнообразные их воззвания распространяются среди наших частей, а также в местностях, еще не охваченных восстанием. В этих воззваниях указывают на больные места крестьянину: продразверстку, грубости и дебоширства комиссаров, а также стараются повлиять на красноармейцев, к которым они обращаются в своих воззваниях.

Занятие города Тобольска не могло не отразиться и на всем Севере. Банды повстанцев быстро начали распространять свое влияние и действия на Сургутский, Березовский и Обдорский районы. Малочисленные и полувооруженные наши коммунистические отряды пали в борьбе с бандитами. Но сильный нажим многочисленных бандитов, хорошо вооруженных, которым удается делать свое задуманное дело. И вот имеем сведения к 22 марта из Обдорска, которые говорят: Березов оставлен противнику, и подходят к Обдорску. Но в это время, несмотря на усилия осторожного обеспечения тыла, в самом Обдорске вспыхнуло восстание. Решительное [его] подавление дало возможность севе-

рянам эвакуировать радиостанцию и семейства коммунистов, избавить их от насилий и истязаний белогвардейско-эсеровской власти.

г) Тюменский уезд.

Повстанческое движение по Тюменскому уезду вспыхнуло в двух частях:

а) В южную часть уезда [восстание] перебросилось из Ялуторовска 8 февраля. Район, охваченный восстанием,— Заводоуспенская, Червишевская волость и Богандинская. К 10 февраля восстание докатилось до деревни Ожогиной, стоявшей в расстоянии от г. Тюмени в 4 верстах. В деревне Гусевой, что в 15 верстах южнее Тюмени, повстанцами была обезоружена команда полевой хлебопекарни 29-й дивизии. 16 февраля после упорных боев уже сформированных отрядов губернской чрезвычайной комиссии в помощь малочисленным действующим отрядам [советских войск] село Червишево и Заводо-Успенская волость были очищены от повстанцев. Действующие части вышли на территорию Ялуторовского уезда, без боя заняли Шороховскую волость, забрав в плен руководителя Осколкова и других (по происхождению крестьян, социальное положение — кулаки). Другие же руководители и командиры — колчаковские служаки, офицерские и нижние чины: как-то Крылов Семен и Сидоров,— ушли с отрядами к Ялуторовску.

б) Восстание в северо-восточной части уезда вспыхнуло в районе с. Варваринское. 9 февраля повстанческий штаб, руководивший восстанием в этом районе, находился в Юргинском селе Ялуторовского уезда (во главе с неким Королевым).

Не имея в достаточной мере вооруженной силы, чем и воспользовались повстанцы, их отряды без сопротивления быстро двигаются, занимая Еланскую, Тавдинскую [волости] и Покровское. Посланные незначительные [советские] отряды вынуждены были отступить. Получив в помощь Казанский полк, каковой и пришлось бросить частью в этот район, а вторую — в Туринский уезд, где также началось движение. Еще до прихода Казанского полка на участок Покровского противник был выбит и укрепился в селе Ярково. Этот район населен преимущественно мусульманами, и при первом нашем наступлении Казанского полка, состоящего из мусульман,— притом этот полк, как оказалось после, совершенно небоеспособен,— и при первом наступлении рота этого полка перешла с пулеметами на сторону повстанцев. Во вторичное наступление — вторая рота также ушла к повстанцам, также забрала пулеметы. К счастью, [было] спасено трехдюймовое орудие при помощи сотрудников ЧК. Остальная часть, не решившись

переходить, занялась самострелами в руки; по нумерации это роты 4 и 5-я.

д) Город Тюмень.

Повстанческое движение докатилось до города 9 февраля с трех сторон расстоянием от 15 до 4 верст охваченные деревни восстанием. Главари повстанцев наладили связь [с] в то время существовавшей белогвардейской подпольной организацией, в которую для сотрудничества вошли два крестьянина. Кроме этого, повстанческим штабом Шороховского района Ялуторовского уезда были посланы несколько крестьян для связи с городом Тюменью в эту же организацию, а также в задачу их входила вербовка офицерства для руководства повстанческим движением (но этого сделать не удалось).

10 февраля [проходило] очередное заседание контрреволюционной организации, на котором обсуждался вопрос захвата двух трехдюймовых орудий с 400-ми снарядами, которые стояли на платформе ст. Тюмень, погруженные для отправки их в Омск, но задержанные губисполкомом ввиду опасности их перехвата повстанцами на ст. Голышманово. Заседание закрылось с тем уверением, что орудия будут в их руках при содействии железнодорожников (членов этой организации). Для окончания плана выступления [было] назначено вторичное заседание 10-го в ночь на 11 февраля. Собравшиеся на это заседание — девять главных инициаторов во главе с руководителем Лобановым, служащим на ст. Тюмень (в то же время — студент[ом] политехникума, бывшим корнетом отряда Святого креста колчаковской армии). На этом заседании был выработан план выступления следующий:

1) 11-го в ночь сообщить повстанческим отрядам, стоящим от города [в] 4–6–15 верстах, пойти в наступление на город. В это время захватить орудия, разобрать желдорпуть со стороны Ялуторовска и Екатеринбурга, обрезать телеграфную и телефонную сеть, захватить пороховые погреба и склады с оружием. Но к этому же времени вошедшая первая группа повстанцев на подводах должна была произвести захват губернской чрезвычайной комиссии. Надо сказать, что они были уверены в проведении этого плана, и отчасти они надеялись на завербованных в свои ряды из батальона ЧК красноармейцев, при помощи которых достали военный пароль.

2) Они были также уверены, что губчека про их существование не знает, так как они тоже и сюда навострили свой нос через сотрудницу губчека, занимавшую должность делопроизводителя секретно-оперативного отдела (также ими еще ранее была подослана контрразведчица, которая была арестована).

На этом же заседании и оборвался их «гениальный» план, ибо они очутились в руках тех, кого собирались взять. Т. е. к этому времени была подготовлена ликвидация этого заговора, и их «торжественное» заседание оказалось в руках чекистов, а пушки во дворе чека.

Состав членов организации — начиная с колчаковского корнета и кончая бывшим содержателем домов терпимости.

III. Конструкция «народной» власти

В тылу противника в конструкции исполкомов изменения происходили следующие: исполкомы получали название военных штабов, а председатели их — «начальников штабов», председатели сельсоветов именовали себя или «комендантами», или же «начальниками штабов».

В местах, охваченных восстанием, была объявлена мобилизация мужского населения от 18 до 45 лет, унтер-офицерского ополчения — до 50 лет.

Население многих деревень неохотно шло на призыв мобилизации, но, подгоняемые угрозами, [жители] все-таки шли.

Ссыпункты охранялись исправно, на складах овес и сено выдавались по ордерам воинским частям повстанцев.

В общем тыл противника был более организован, чем фронт, где попытки наступления противника носили характер массового вооруженного наступления без определенной задачи для каждой группы. Выступление свое повстанцы во всех приказах и других документах характеризуют словами, что «они борются не против советской власти, а против коммунистов».

В городе Тобольске организован городской крестьянский совет, а также было особое представительство от профсоюзов, но в последнее время городской совет отстранил это представительство (по неизвестным причинам).

Некоторые советские учреждения переименованы: отделение губкожа — в «военно-промышленный комитет», упродком — в «продовольственную управу». Все суды советской власти аннулируют, создают «окружной суд» и ему подчиняют мировых судей, принцип установлен выборности судей постановлением судебного устава 1864 г. (опубликованные в официальном органе г. Тобольска газете «Голос Народной армии», № 9, которые привожу ниже полностью):

Основные принципы организации новой власти

Конечно, в настоящее время напряженной борьбы на ближайших фронтах и при отсутствии связи с центром говорить о деталях по-

строения центральной власти преждевременно. Но вместе с тем нельзя, однако, и стать на ту точку зрения, что в период войны нельзя-де вообще рассуждать на эту тему. Сначала-де надо победить, а потом и разговаривать.

Нет. Такое положение также неправильно. Без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну. Гражданская же, революционная война без ярких, всеми понимаемых лозунгов прямо немыслима.

Как я могу пойти на войну, быть активным участником какого-либо общественного движения, не представляя ясно одухотворяющих его идеалов, его конечных целей, хотя бы в общих чертах.

Это совершенно невозможно.

Таким основным, широким лозунгом настоящего движения является лозунг «Вся власть — народу».

Это основное революционное требование, это фундамент революционной борьбы и строительства.

Государственная власть должна быть избрана всем народом, должна являться действительным выразителем его настроений и исполнительным приказчиком народной воли.

Только такая власть будет прочна и, говоря от лица народа, будет действительно чувствовать за собой весь народ, всю Россию.

Всякая попытка навязать власть сверху, поставить во главе народа какую-то одну группу, защищающую только свои интересы, заранее обречена на неудачу.

Так кончилось царское самодержавие, когда власть принадлежала дворянам и помещикам, так погиб Колчак, намеревавшийся вручить бразды правления буржуазии, так бесславно падает и диктатура коммунистической партии, думавшей насильным образом править Россией.

Отныне на Руси должно установиться истинное народовластие. Каким же образом может создаться такая настоящая всенародная власть?

Только выборы на основе всеобщего, прямого и тайного голосования — и никак иначе. Этот закон всеобщего избирательного права есть величайшее завоевание революции и основа подлинно демократического правительства. И только злая воля коммунистов объявила эту священную формулу, омытую кровью тысяч мучеников революции всех стран, «буржуазным предрассудком».

Теперь коммунистов нет, настоящий принцип будет поставлен, и на основе его должна организоваться как центральная, так и местная власть.

Если таковые выборы будут произведены правильно, то можно наперед указать их результаты.

Россия — страна земледельческая, в ней 80% населения составляют крестьяне-землепашцы.

Следовательно, и власть в России будет властью преимущественно трудового крестьянства, властью, избранной пахарями. Данный результат неизбежен, т. к. правовая идеология любой страны должна непременно отвечать господствующим способам производства.

Но, повторяю, сейчас, когда мы находимся в горниле борьбы, говорить о центральной власти не приходится, и все наше внимание должно быть сосредоточено на власти местной.

Лица, стоящие сейчас во главе власти, должны всегда помнить, что возврата к старой дореволюционной России быть не может, что всякие мечты о том, чтобы "Волга-матушка да вспять побежала", несбыточны.

Россия в 1917 году встала на революционную дорогу и с нее не сойдет, всякие попытки, вроде колчаковских и коммунистических, провалятся.

О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-часовом рабочем дне не может быть речи.

Несомненно, частная промышленность восстановится. Это историческая необходимость, «ея же не прейдеши», но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

В области суда должно быть восстановлено все, что действовало при Временном правительстве Керенского.

Коммунистический суд на основании «революционной совести» должен смениться судом юристов на основании писаных законов.

Во всей своей полноте должен быть восстановлен также и институт суда присяжных заседателей. Это ценнейшее достижение в судебной области.

Затем, по мере все большего и большего отхода фронта, должны воскресать и остальные свободы, также причисленные коммунистами к «буржуазным выдумкам», как-то: свобода личности, слова, печати и проч.

Мы не должны подражать коммунистам, когда они, желая установить в какой-нибудь местности красный террор, объявляли данную местность прифронтовой полосой, хотя бы до фронта было и несколько тысяч верст.

Мы боремся за попранные коммунистами права человека и гражданина, и это всегда должны помнить.

IV. Организация руководящих военных штабов

Штабы находились в селах 1) Архангельском, 2) Исетском, 3) Шороховском и 4) Шатровском. Во 2-м районе милиции — Омутинский район — имелось по два штаба: главный и полевой при каждой волости. Частями [мятежников], оперировавшими в Заводоуковском районе (1-й район милиции), руководили штабы Юргинской и Емуртлинской вол[остей], откуда и направлялись отряды в эти районы. В Емуртлинском районе (3-й район милиции), согласно сводок райначальника милиции, существовало довольно много штабов. В каждой волости находился военный (очевидно, полевой) штаб, через 10 или 15 верст от него — «резервный штаб» и еще далее в тыл — «главный штаб», которому подчинялись остальные.

В селе Суерском существовала женская комендатура — выдавались пропуска — и, кроме комендатуры, какое-то мужское «административное правление».

В деревне Скородум Красногорской волости находился полевой штаб. Кроме того, штабы имелись: один в селе Коркинском, второй в Мининском и, наконец, в селе Ингалинском — штаб командующего фронтом бандитов Морева (Морев — бывший комендант г. Ялуторовска в 1920 году, на военной службе был писарем).

Архангельскому центральному штабу, как видно из показания командира Лопарева, были подчинены штабы 1) Ингалинский, 2) Бобылевский, 3) Исетский и 4) Шороховский.

У бандитов всюду была сеть комендатур, не только в волостных селах, но и в деревнях, при коих имелись комендантские команды. Пока известно, что комендантские управления [существовали] в селах 1) Суерском, 2) Мининском, 3) дер. Липихиной Мининской вол., 4) Шатровском селе, 5) дер. Нифакиной. Начальники гарнизонов находились в селах 1) Суерском и 2) Коркинском.

Кроме того, существовал военный совет, членом которого был избран 14 февраля Белозеров Иван Перфильевич. Деятельность и состав такового не выяснены.

В гор. Тобольске организован главный штаб Народной армии.

V. Связь бандитов

Каждый волостной исполнительный комитет, сельский совет информировали через нарочных центральный штаб не менее двух раз в сутки регулярно. Связь между штабами существовала главным обра-

зом конная, через посредство конных отрядов, надежных подводчиков и нарочных.

В Емуртлинском районе бандиты имели некоторое время телефонную сеть. Аппараты и провода были захвачены у отряда полестро-33. Но связь эта была скоро уничтожена, будто бы только потому, что не надеялись на красноармейцев, кои обслуживали сеть, из которых по этой причине несколько человек [было] расстреляно.

Бандиты пользовались телеграфом в селе Мокроусово и благодаря этому имели хорошую связь с Тюменью через посредство Червишевской волости Тюменского уезда. Захвачен ими был также телеграф в селе Заводоуковском, где у них существовала связь с Ишимским уездом. Шпионаж бандитов также играл громадную роль, т. к. о положении г. Ялуторовска, о состоянии частей гарнизона в политическом отношении, аресте помощника начальника милиции Брызгалова Архангельский центральный штаб узнал моментально, о чем информировал в своих сводках население всех волостей. С другой стороны, для борьбы с контрразведкой бандиты принимали самые суровые меры. Все случайные лица, оказавшиеся проживающими не по месту своего жительства, гнались из деревни и даже открыто расстреливались.

VI. Регулярные войска Народной армии

Организованные силы бандитов пока точно не установлены, но имеются сведения о существовании следующих отрядов:

1) Отряд Дударева, состоящий из гр[аждан] Юргинской волости, численность до 450 человек со 150 трехлинейными винтовками.

2) Отряд Мальцева Александра Михайловича численностью 700 человек при малом количестве винтовок. Эти отряды оперировали в Заводоуковском районе.

3) Кавалерийский отряд в 300 человек при малом количестве винтовок, состоящий из гр[аждан] Комиссаровской и Ермуртлинской вол.

4) Там же отряд пехоты в 500 человек.

5) Отряд Перевалова и Палкина.
6) Отряд Милова.
7) Отряд Кострюкова.
8) Отряд Клевакина.
9) Отряд М. Тюрина (конный отряд).
10) Отряд Василия Кобелева.
11) Отряд Лопарева.
12) Отряд Киселева.
13) Отряд Байкалова.
14) Отряд Ваганова.
15) Отряд Балина.
16) Отряд Фомина.

Состав указанных отрядов был текучий, боевых единиц они из себя не представляли, как сформированные наспех. Что касается связи, то в этом отношении дело у бандитов было поставлено прекрасно.

Сама организация Мужицкой армии производилась на территориальных принципах. В каждом селе и деревне организовывались роты, батальоны с хозяйственными частями и т. д., но в большинстве волостей просто фигурировали отряды, не имевшие иногда никакой воинской дисциплины. Однако все части подчинялись определенным штабам. Командный состав иногда избирался из лиц, знающих военное дело, а в большинстве случаев — назначался штабами. Не присоединились к повстанцам, за исключением отдельных лиц, следующие волости и селения: 1) Заводоуковская волость; 2) Лыбаевская, за исключением дер. Зыряновой; 3) Бигилинская, за исключением деревень Першиной и Хорзовой; 4) дер. Окуневка Омутинской волости; 5) Ингалинская волость, восставшая первой, первая пошла против повстанцев и защищала арестованных коммунистов; 6) село Ануфриевское Мининской волости; 7) Слободо-Бешкильское.

Между прочим, население последней волости при вторичном отходе советских войск, не желая принимать участие в бунте, массами выехало в г. Ялуторовск и до занятия [советскими] войсками волости вновь жило на правах беженцев. Часть населения Ингалинской волости также при отходе советских войск эвакуировалась с последними.

[С] присоединением бандитских групп к Курганской «освободительной» дивизии общее число насчитывалось во время наступления на Ялуторовск до 20 000 человек. Большая часть из них была вооружена пиками и другим холодным оружием.

VII. Тактика и пропаганда бандитов

Тактика бандитов была такова. Прежде всего, массовое распространение штабами сводок, указывающих на взятие восставшими города Ишима, Ялуторовска, Ново-Николаевска, Омска, Татарска, Томска и т. д. С распубликования каковых сводок, собственно, и началось поднятие восстания в каждой волости. Далее, вооруженные кучки бандитов, руководимые кулаками, пригонялись на подводах в соседние волости и под страхом оружия принуждали волисполкомы производить мобилизацию населения от 17 до 45 лет. Вооруженные кулаки мобилизованной волости, подкрепленные бандитами центральных волостей, гнали в следующую волость, арестовывали коммунистов и т.д. Характерно то, что бандиты, [заняв] какую-либо волость, и начальники отрядов не решались сами подписывать приказов о мобилизации населения, а заставляли это делать членов и секретарей волисполкомов, преследуя этим, очевидно, ту цель, дабы придать контрреволюционному движению массовый характер поголовного народного восстания.

Сводки бандитами распространялись через волисполкомы и сельские советы путем снятия копий в каждом из этих учреждений и отсылки приказа или сводки дальше.

VIII. Главари, командиры и деятели «народной» власти

Из трех отделов 33-го полестро, раскинутых в Ишимском и Ялуторовском уездах, 1-й строительный отдел, расположенный в Новой Заимке Ялуторовского уезда, в боевом порядке отступил в Ялуторовск, потеряв 12 человек убитыми и расстрелянными повстанцами, 4 — ранеными и 6 — без вести пропавшими. 1-й строительный отдел вышел из положения, сохранив революционность, потому что старпо тов. Рюмин был честным сов[етским] работником.

2-й строительный отдел со штабом, расположенный в селе Афонькинском, был захвачен повстанцами, и коммунисты т. Хомяков, Сергеев, Шадрин (офицер), Кальдзмон [были] убиты, т. Тополев, Гальянов, Оленников увезены повстанцами в с. Налобинское арестованными и, как партийные люди, вряд ли останутся живы. 14 человек красноармейцев прибыли в Ишим, 39 были освобождены из плена повстанцев красными частями.

На сторону противника перешли Шаньгин (бывший колчаковский офицер, штабс-капитан Екатеринбургской ударной дивизии), Сергеев (офицер), Харламов.

3-й строительный отдел со штабом, расположенным в с. Голышманово, дал повстанцам самое большое количество как технических работников, так и руководителей.

На стороне противника оказались:

1) Старпо Зубков — поручик старой армии, составлял оперативные сводки повстанческого штаба.

2) Завхоз Волынский — подпоручик старой армии, у повстанцев был начальником штаба Голышмановского района. По показаниям жены Волынского, последний во время пребывания в университете будто бы был [социалистом]-революционером. Показания не вполне точны, и основанием для определения партийности его служило мнение жены, основанное иа том, что Волынский имел в дни студенчества литературу с.-р.

3) Размахнин был в Голышмановском штабе повстанцев, офицер-колчаковец Пермской стр. дивизии.

4) Дмитриев (прапорщик-дворянин) — начальник 3-го участка 3-го отдела, мобилизовал весь свой участок вместе с техническим имуществом в помощь повстанцам.

5) Белов — исполнял в штабе обязанности переписчика.

6) Лазаревский — подпоручик.

7) Петров — поручик, нач[альник] отряда (убит красными).

8) Николаев — фельдшер.

9) Барамзин — бывший писарь.

10) Заикин — вольноопределяющийся, ун[тер]-офицер старой армии.

11) Антошкин.

12) Ласточкин — адъютант начальника Голышмановского гарнизона Богомолова.

13) Шмидт — прапорщик, был арестован крестьянами и будто бы, по слухам, убит ими, т. к. его признали за еврея.

14) Феофанов — офицер и инструктор при повстанческом штабе, убит повстанцами.

15) Алексеев — посыльный при штабе.

Какую роль играли Барамзин и Антошкин, неизвестно, т. к. нет достоверных данных об их работе в повстанческом штабе, и где они находятся — неизвестно.

Военком 3-го отдела 33-го военполестро Персис [был] убит повстанцами при начале движения. Лазаревский и Антошкин были посланы повстанческим штабом в с. Усть-Ламенское для работ, Размахнин, Зубков и Волынский — убиты самими повстанцами. Сначала они были мужиками якобы арестованы за «измену», и дорогой, когда их повезли, то ямщики их сами убили. Это подтверждается тем, что распоряжение Голышмановского штаба об их возвращении обратно в Голышманово [было] послано вслед, уже живыми их не захватило.

Руководителями восстания Голышмановского района явились Волынский, завхоз 3-го отдела 33-го полестро, командующий войсками — бывший офицер Феофанов и Петров, тоже 3-го отдела 33-го полестро. Начальником гарнизона [был] Семен Богомолов — середняк, солдат-фронтовик с. Голышмановского, плохо грамотный; комендантом — Малышкин Леонид, крестьянин-середняк с. Голышмановского, унтер-офицер колчаковской армии. Затем попадаются фамилии Спириденко (офицер), Носова — кулак, спекулянт Аромашевской волости деревни Вагановой; Ширшов и др.

В Ялуторовском уезде [имелся] центральный [исполнительный] комитет и при нем штаб, в который вошли председателем центр[ального] штаба гр. Красногорской волости Александр Иванович Кондратьев, помощником к нему — Матвей Григорьевич Кобелев, секретарем — псаломщик Мельников и помощником последнего — некто Конюков.

Председателем центрального исполнительного комитета избран тот же Кобелев, который одновременно был назначен «начальником внутренней охраны по району».

Во главе штаба Народной армии в гор. Тобольске встал Желтовский (правый эсер, фельдфебель старой армии); председателем [временного городского совета был] Коряков, правый эсер; помощником коменданта и членом штаба — Силин, эсер. Издан приказ о регистрации офицеров и генералов до 60-ти лет. Вагин — зав. [отделом] труда (правый эсер), Садовский — член редакционного комитета (прав[ый] эсер), члены советов: Экземплярский, Максимов и другие руководители (прав[ые] эсеры).

Также есть деятели народной тобольской власти — к[онституционные] д[емократы] Вернер, Новодворский, Тихонов и др. Читая их официальный орган, который начинается с передовицы заядлого эсера и кончая матерым кадетом. Вот это доказывает уже тот факт, что правые эсеры идут одним шагом с кадетами и дуют в унисон восстановления народной власти, переходя к этому через трупы зверски изуродованных коммунистов, беспартийной бедноты и их малолетних детей. (Ввиду еще занятия [мятежниками] Тобольска, Сургута, Березова, Обдорска других каких-либо материалов нет). «Голос Народной армии» — их орган печати, № 9, где они великолепно выявили свою физиономию, читаешь этот номер, от которого веет затхлой Учредилкой. И в этом же номере напечатаны «Основные принципы организации новой власти».

Во главе движения на северо-востоке Ишимского уезда встали 1) Коротков — бывший колчаковский урядник, уполномоченный уездвоенкомата г. Ишима по закупке лошадей, главный руководитель восстания; 2) Ключенко — казначей Викуловского лесничества, кулак, спекулянт (начальник штаба Сев[ерного] фронта); 3) Бураков — лесозаготовщик Викуловского лесничества; 4) Иноземцев — пом[ощник] военкома Готопутовской волости, бывший комбат красных войск, коммунист, сын кулака, начальник повстанческих отрядов; 5) Беспятов — начальник почт[овой] конторы [с.] Чуртан. Штаб Северного фронта был расположен в Чуртанах. Благодаря имеющимся хорошим техническим силам [мятежники] быстро сумели наладить связь между волостями. Умело воспользовали телеграф для своих целей, и документально установлено, что Ключенко имел разговор по прямому проводу с г. Тобольском, с каким-то капитаном Филипповым и с Черной Слободкой, но с кем, неизвестно, [его] начальные буквы И. Ц.

В организации штабов действовала умелая рука белогвардейского офицерства, как, например, в Ингалинском районе б[ывший] штабс-капитан Тоболкин, прибывший в село Архангельское, очевидно, по демобилизации из гор. Петропавловска; подпоручик Першуков Василий, учитель Красногорской школы; подпрапорщик Войтович, прибывший в Красногорскую волость из г. Омска по демобилизации; Булыгин Иван, профессиональный преступник (был начальником штаба и главным руководителем, превзошедшим всякие границы в зверствах [в] Коркинской волости); кулак дер. Коктюль Томиловской волости А. М. Мальцев. В Омутинском районе главным руководителем банд был священник Александр Сосунов. В Ермутлинском районе руководили восстанием бывший становой пристав Кравченко и бывший мировой судья и бывший чехословацкий офицер Алферьев Николай. Комендантом штаба в селе Нижне-Манайское был учитель Василий Копейкин.

В общем офицерства всех чинов и рангов в стане белых было большое количество, но пока личности таковые не установлены. Большинство руководителей исключительно из кулацкого элемента. В селе Верхне-Суерском руководил правый эсер Филимонов.

Женское движение, сыграв свою роль в поднятии восстания, прекратилось во всех районах, за исключением Коркинской волости, где было создано много женских боевых отрядов, командирами которых состояли также женщины: например, жена заведующего почтовым отделением Кодинцева и другие. Из главарей пока пойманы командовавший отрядом в 1 000 человек Лопарев Архип; начальник полевого штаба Докучаев; комендант Лашков, правый эсер; начальник отряда Кобелев Василий; командующий Шороховским районом Осколков (николаевский солдат). Много видных участников восстания расстреляно войсковыми частями: например, подпрапорщик Войтович и другие. К сохранению арестованных оперативным штабом и губчека приняты меры.

IX. Способы вооружения

Установлено, что у восставших имелась связь через Петропавловскую волость с Ишимским, Курганским и Шадринским уездами. Из Денисовской волости были командированы красноармейцы в г. Тюмень, туда же из Ингалинского района [были направлены] три человека в «Сараи» за оружием. О связи бандитов с г. Ялуторовском не приходится говорить, т. к. задержано несколько человек, посылавшихся с определенной целью шпионажа.

Толчок к восстанию дан был со стороны к.-р. Ишимского уезда, так как банды с села Усть-Ламенского и других сел перекинулись в Ялуторовский уезд и начали наступление на линию жел[езной] дороги. Восставшие в с. Ингалинском усиленно распространяли сведения о Ишимском восстании.

Большинство имевшихся в волостях продотрядов, милиции и исполкомов были [мятежниками] разоружены, а также извлекалось оружие, припрятанное ранее и во время гражданской войны 1919 года, но и частью хранившееся с Германской войны, например, хранилось в Комиссаровской и Кизакской волостях 90 винтовок. Захват оружия и патронов в задержанных бандитами эшелонах на 31-м разъезде Омской жел[елезной] дороги и [на] ст. Петухово также воодушевил восставших. В Ингалинской волости бандиты захватили оружие у милиционеров и у отряда, руководимого военруком Ялуторовского уездвоенкомата Седором, около 23 трехлинейных винтовок, 10 шашек и 7 револьверов. В Коркинской волости — 15 винтовок и 3 ящика патронов, которые хранились у обвинявшегося ранее в контрреволюции Бусыгина Ивана. В Суерской волости было трехлинейных винтовок 20 и 20 шашек, в Юргинской волости — около 15 винтовок, в Слободо-Бешкильской волости имелось до 20 шт. трехлинейных винтовок, в Архангельской волости — 4 винтовки, в Красноярской — 3 нагана, 5 винтовок и одна шашка. Архангельский штаб надеялся на получение оружия из тюменских «Сараев». Откуда было приобретено оружие в Суерской волости и других волостях, не выяснено. Количество оружия, имевшегося в других районах, не выяснено, но в меньшем количестве, чем в указанных районах. Население Коркинской волости надеялось также получить оружие из г. Тюмени. Несколько человек было командировано из Красногорской волости (но последние не возвратились обратно).

Не имея достаточного количества оружия, бандиты вооружились охотничьими ружьями, каковых имели достаточное количество, а также и пороха. Кроме того, вооружались пиками, состоящими из деревянного шеста и прикрепленного на конце такового отточенного и удлиненного «боронного зуба».

Указанными пиками было вооружено громадное количество бандитов. Штабами мобилизовались для ковки пик все кузнецы, советские ремонтные мастерские и трудовые артели. Насколько отчаянно готовилась к бою деревня, видно из того, что в Омутинском районе для ковки пик, за недостатком кузнечных горнов, приспосабливались бани. В дер. Скородум Красногорской волости имелась патронная мастер-

ская. Масса бандитов была вооружена топорами, ломами, пешнями, вилами и т. д., а иногда просто кольями и палками. Кроме того, например Архангельским центральным и другими штабами издавались боевые приказы о сдаче в штабы пороха, гильз, патронов и прочих боевых припасов, что давало положительные результаты. Как видно из расписок завхоза Архангельского центр[ального] штаба, патроны сдавались сельскими советами (кулацкого, нового состава) и отдельными лицами целыми ящиками. По сведениям, у бандитов имелось несколько пулеметов (один был захвачен у Ялуторовского [советского] отряда, после взят обратно), но вместо пулеметов в большинстве случаев бандитами употреблялись трещотки, которыми демонстрировалось действие пулемета.

На Покровском направлении всего перешло из Казанского полка к повстанцам около 300 человек. На этом же участке всего взято повстанцами оружия — 500 винтовок, 200 гранат, 2 пулемета Максим и 4 автоматических ружья Шоша. Также попало много оружия из Петропавловска, где повстанцами взято всего с перешедшими частями 21-й дивизии войск ВНУС 8 пушек трехдюймовых, 1 000 винтовок и до десяти пулеметов с невыясненным количеством огнеприпасов.

X. Лозунги бандитов

С первоначалия лозунги повстанцев были очень пестры, ибо в это время [восстание] не успело принять определившуюся физиономию. Первые семь лозунгов — первоначального восстания, но с занятием города Тобольска постепенно начали выявляться физиономии эсеров:

1) «Долой коммунистов, да здравствует советская власть и свободная торговля» (село Архангельское).

2) «Да здравствует Временное правительство. Долой коммунистов и хлебные разверстки» (Суерская волость).

3) «Смерть коммунистам. Да здравствует советская власть» (Коркинская волость).

4) «Мала норма оставленного хлеба. Не давать вывозить хлеб из пятидворок в гор. Ялуторовск» (требования гр[аждан] Ингалинской волости).

5) «Долой коммунистов. Да здравствует крестьянская власть. Дайте хлеба» (Мининская волость).

6) «Да здравствует Учредительное собрание» (Ермутлинский район).

7) «Долой коммунистов. Не нужно товарищей» (Шатровской район).

И заключительным аккордом были черные знамена и надписи белыми буквами на них: «С нами Бог и царь Михаил 2-й» (Новозаимское, Омутинский район).

Тобольск:

1) «Долой коммунистов. Да здравствуют хлеборобы».

2) «Власть должна принадлежать всему народу, а не одной какой-нибудь группе или партии».

3) «Да здравствует свободный труд в свободном государстве».

4) «Только та власть прочна, которая защищает интересы трудящихся».

5) «Долой произвол, нищету рабства».

6) «Да здравствует свободная Сибирь, да здравствует свободная Россия».

XI. Воззвания

По городу Тюмени, а также и во многих других местностях были воззвания антисемитизма: «Долой евреев», «Долой еврейскую власть», «Бей жидов». И тут же рядом воззвания с лозунгом: «В борьбе обретешь ты право свое».

Также по городу Тюмени расклеивались воззвания в то время существовавшей контрреволюционной организацией.

Воззвания, распространявшиеся со стороны Ишимского уезда, говорят об определенном черносотенном направлении. Наоборот, в селе Архангельском распространялись в сводках ложные сведения о собрании в г. Омске Учредилки. [Местные повстанцы] воздерживались от расстрелов и самосудов, но не в силах были удержать явно черносотенное кулачество, которое, например, в дер. Хохлово Томиловской волости открыто провозгласило на собрании Михаила 2-го, повсеместно шло по пути бесшабашного белогвардейского террора. Воззвания говорят о призыве «честного, боевого, старого офицерства» и единого руководителя. Как агитационным средством бандиты воспользовались также религиозностью населения. Так, например, председатель Архангельского волисполкома рассылал приказы о водворении снятых икон в помещение сельских советов и всех других учреждений, [о] снятии шапок не только в учреждениях, но и в частных домах. Архангельский штаб, основываясь на постановлении съезда фронтовиков, также распространял приказы по фронту.

Прилагаются воззвания, печатанные в Тобольске от имени штаба Народной армии.

XII. Попытки объединения

Руководители восстания, видя противоречия как в вопросах снабжения, тактики и так далее, пытались объединить восставших и создать общую политическую платформу, с каковой целью по инициативе Архангельского центр[ального] штаба собирались, как видно из приказа последнего, [назначить] губернский съезд в селе Исетском на 15 февраля с. г., куда должны были прибыть по два представителя от населения каждой волости, причем предполагалось посылать людей, как советовал центр[альный] штаб, «развитых, умеющих разбираться во всех вопросах, более грамотных и стойких в начатом деле».

Делегаты с мест должны были прибыть на съезд с готовыми лозунгами, программами и планами дальнейшей борьбы с коммунистами.

Какие постановления вынесены съездом, до сего времени выяснить не удалось, несмотря на то, что отдельные делегаты съезда пойманы и пойман также гр[аждании] дер. Нифаки Ингалинской волости Степан Бородулин с программой из 15 пунктов «За что мы боремся».

То, что противоречия в стане белых существовали и руководители восстания были затруднены созданием какого-либо политического блока, говорит следующее: в селе Лыбаевском командир бандитского отряда Палкин навешал на себя и [на] лошадь белые ленты (очевидно, символизируя этим свои политические убеждения), но за это Палкин был снят с лошади эсером села Лыбаева Потысьевым Павлом и за такую проделку был повстанцами арестован.

В имеющихся документах также упоминается о губернском съезде в селе Ингалинском, организаторами и представителями которого были Федор Васильевич Мальцев и Денис Маркелович Мальцев. Был съезд также в селе Коркинском, где были представителями [от] Петропавловской и Суерской волости всего около 500 человек, но работа съезда также не выяснена. На этом съезде тоже было по два представителя от каждой волости. Бандитами, как видно из протокола съезда в селе Архангельском, предполагался съезд военных специалистов (но сведений о таковом не имеется).

В Омутинский район приезжало из Орловской волости Ишимского уезда крупное кулачество со своими готовыми постановлениями, где говорилось, что «необходимо вырезать и истребить всех временно проживающих граждан, приехавших из России», ссылаясь на то, что все российские — коммунисты, считаются врагами местного населения, «лентяи, дармоеды, неверующие в Бога, нигде не работающие, а лишь сладко едящие и чисто одевающиеся награбленным нашим иму-

ществом». И орловские мужики, представляя такого рода постановление, твердо настаивали привести [его] в исполнение под угрозой ответственности за неисполнение, что было принято населением и началось проводиться в жизнь.

XIII. Зверства народной власти

Контрреволюционное движение, начатое вначале только против «одних коммунистов», в скором времени во всех уездах далеко ушло от своего первоначального лозунга. Бандиты вслед за арестом коммунистов тотчас занялись арестами беспартийных и вообще всех лиц, сочувствующих советской власти. Начались массовые расстрелы, зверства и т. д. Об этом говорят следующие, хотя и не точные, цифры подвергшихся мучению бандитов.

В Ингалинской волости один убит, уведено в тыл (уводились с целью расстрела) 15 коммунистов, 40 беспартийных, 18 человек красноармейцев.

В Суерской волости арестовано и уведено в тыл коммунистов — 14, беспартийных — 36. В Коркинской волости уведено в тыл коммунистов — 11 человек, беспартийных — 40 человек. Зверства бандитов превзошли всякие пределы. Все уведенные в тыл арестованные, ради сохранения патронов, замучиваются. Из 33 человек, уведенных из Красногорской волости, возвратился один, у которого оказалось до 50 ран. В Суерской волости арестованных били, морили голодом, держали в холодных помещениях, снимая при этом белье и обувь.

Не осталось ни одного коммуниста в Архангельской и Красногорской волостях — целиком вырезаны. В районе Красногорской волости расстреляно около 50 человек. Вырезана Красновская коммуна в селе Спасском Шатровской волости. Выкалывались глаза арестованным и таким образом отпускались. В гор. Ялуторовск 6 марта привезено 30 трупов замученных, найденных в районе Бешкильской волости. Многим отрезали уши и носы, на телах [имеются] следы от вонзаемых в них пик. Все тела обожжены каленым железом. Особенными зверствами отмечается Омутинский район. Арестованные сажались в тесные помещения (шесть аршин кругом), куда загоняли до 65 человек, и арестованных в невыносимой жаре парили по двое суток, не давали ложки воды и крошки хлеба. После указанных пыток арестованные отводились в следственную комиссию, где существовало 4 решения: 1) казнь через расстрел, 2) тыловая окружная следственная комиссия, 3) следствие и 4) освобождение.

Последняя категория существовала лишь для своих лиц, задержанных без пропуска. Всех остальных ждала исключительно первая категория.

Предназначенные для казни жертвы отводились в холодный каменный сарай без окон, с железными дверями, предварительно раздетые донага, где вынуждены были находиться босыми на ледяном полу. Никакого различия, никаких привилегий для стариков, юношей, беременных женщин и [женщин] с грудными детьми и детей-подростков не существовало.

Все одинаково подвергались замерзанию. В глухие ночи арестованные выводились для замучивания, т. к. патронов для арестованных жалели, выкалывали глаза пиками, беременным женщинам распарывали животы, детей кололи пиками, рубили топорами в куски. Связывались также по два человека арестованные — спина к спине, в рот засовывалось сено, и удавливались петлей. Мертвые отвозились на скотские ямы. Расстреляно и замучено в селе Омутинском 90 человек.

В Ишимском уезде приходится часто наблюдать безумно дикую картину: арестовывали продработников, заживо разрезали им животы, насыпали туда какое-либо зерно и т. п., затем вывешивали над ними аншлаг: «Разверстка выполнена полностью».

Их самодельные холодные оружия — пока при наступлении оконечности их держат в руках для согревания, когда бросаются в атаку, бросают нагревшимся концом в снег, при соприкосновении со снегом, который тает, в это время окунают в приготовленную смесь из толченого стекла, соли и волоса. И таковые ранения трудно вылечиваются.

Следственная комиссия работала также при Юргинской волости, председателем которой состоял Степан Приезжих (эсер).

В Бобылевской волости бандитами производилось сжигание в ямах. В районах Красногорской волости [мятежники] были пьяны и позволили себе страшные избиения. Ими были убиты мальчик и старик Комольцевы.

Часть бандитов рассеялась в Ялуторовском уезде и в Ивановской волости. На днях замечены бандиты, скрывающиеся в лесах, которые угрожают нападением на сельские советы и исполкомы. Большинство отступило в Ишимский уезд, где собрались самые матерые противники советской власти. Часть отступила в Тобольский уезд.

Повстанческое движение в Ишимском уезде вначале имело вид чисто низового, постепенно перешло в чисто кулацко-белогвардейское, так как впереди движения — в штабе и нач[альниками] отрядов — встали кулаки и офицерство, а потому репрессии по отношению к

коммунистам и более преданным советским работникам перешли в поголовное избиение коммунистов и частью их семей.

Случаи эти имели место в с. Сладковском и с. Клепиковском, в ряде других деревень и сел.

Общее число [погибших] пока выяснить трудно в силу того, что еще восстание не подавлено, но надо полагать, что общее исчисление выражается в десяток тысяч. Многие села и целые волости почти опустели.

XIV. Паника и разрушение деревни

В волостях молодое население совершенно отсутствует, остались одни лишь старики. Так, например, в Красновской волости числилось до восстания 400 человек трудоспособных, в настоящее время осталось около 30 человек.

Восстанием нанесены громаднейшие убытки, расхищен хлеб со ссыпунктов и фураж, хотя и не везде, захвачено в селе Ермутлинском 500 лошадей, принадлежащих Тюменскому отделению конского запаса.

Разорены все сторонники советской власти, не говоря уже о коммунистах.

Коммуны сельского хозяйства разрушены, многие села и деревни сожжены, скот разграблен, и большая его часть убита, так как повстанцы действовали верхами и на подводах.

Настроение населения неопределенно. Принимавшие участие в восстании рядовые крестьяне напуганы грозящей ответственностью. Настроение остальных выжидательное — «чья возьмет», следствием чего были отказы от дачи показаний о главарях восстания под предлогом боязни перед бандитами в случае, если таковые вернутся.

Настроение переселенцев пониженное в связи с угрозами бандитов поголовно вырезать «приезжих». Тем бандитам, которые остались дома и по каким-нибудь причинам не изолируются, бедняки грозят самоличной расправой.

Забирая какую-либо из волостей, бандиты выселяли все население, сельскохозяйственные орудия переделывали на пики и сооружали заграждения, клали железные бороны и заметали снегом, на что часто поролись наши кавалеристы.

Всего отобраны тысячи самодельных пик, которые выковывались из сельскохозяйственных орудий, а также забрано железо в продконторах.

Село Ярково настолько хорошо укреплено ледяными окопами и сельскохозяйственным острым орудием, что не могли разбить наши

части, выпустившие около ста снарядов из трехдюймового орудия по этой деревне.

Такие крепости были и в Ишимском уезде.

XV. Роль в движении антисоветских партий

Первоначальное движение, в котором было осторожное участие правых эсеров, но по мере развития повстанческого движения которое стало принимать организованный характер, а это, безусловно, было при старании эсеров (хотя видно только одиночно развивавшееся движение). И захватывая все большую территорию, впоследствии уже заняты города Тобольск, Сургут и Березов, это положение укрепило повстанцев, и во главе руководящих как административных, так и военных их учреждений встали эсеры, объединились в своем сотрудничестве с кадетами, как это можно видеть работу тобольской власти и их официальный орган печати «Голос Народной армии», опубликованные «Основные принципы новой власти» в их органе печати № 9, которые построены на принципе бывшего Временного правительства Керенского и К°. В этих основах они нисколько не стесняются, выявляя свою белогвардейско-эсеровскую физиономию.

Пока проверенные по регистрации антисоветских партий руководители тобольской народной власти следующие: 1) председатель городского крестьянского совета Степанов А. (к.-д.), 2) его заместитель Никифоров (к.-д.), 3) член совета Воронович Евгений Карлович (к.-д.), 4) Солодухин (прав[ый] эсер), 5) Серков Семен Михайлович (правый эсер), 6) командующий Народной армией Желтовский (пр[авый] эсер), 7) член военного совета Силин Н. Н. (прав[ый] эсер), 8) заведующий городским хозяйством Шамякин (прав[ый] эсер), 9) участники в их органе печати — Садовский Т. Н. (прав[ый] эсер), 10) Экземплярский Ф. В. (пр[авый] эсер), 11) состав окружного суда: председатель о[кружного] с[уда] Маковецкий П. Е. (к.-д.), 12) члены окружного суда Новодворский В. П. (к.-д.), 13) Чистяков В. М. (к.-д.), 14) т[оварищ] прокурора Важенин А. А. (пр[авый] эсер). Вся эта «милая» компания руководит новой властью и борьбой с советской властью, а также им ненавистной коммунистической партией. Вот эта компания озверевшего матерого белогвардейца топит в крови истинных и верных бойцов за социализм. Что-либо сказать и доказать документально об участии эсеров вообще, то к великому горю, сказать не могу, но убежден, что была усиленейшая подготовка к тому, что в настоящее время происходит, и, безусловно, в этой подготовке не отказались [участвовать] и эсеры, которые проели себе зубы в строгой конспирации. Эта сво-

лочь настолько хитра, как тигра, не брезгующая ничем, никакими приемами в сторону свержения советской власти, будь это матерый монархист или чахлый обыватель и антисемит, все равно эсер не откажется их использовать. Есть намеки, что эти иуды имели связь с повстанцами, но как это тяжело осуществить, и пока что умолчу по этому вопросу.

По вопросу того, что была усиленная подготовка, это говорят материалы открытой контрреволюци[онной] организации в г. Тюмени. И вот еще один характерный факт, который имел место в Ишимском уезде. В декабре месяце [19]20 года сотрудник наробраза Долево Федор Иванович, выдававший себя за анархиста, подал заявление ишимским уездным властям об открытии анархической библиотеки-читальни. Не убедившись в его правдоподобной принадлежности к анархизму, дали ему разрешение. В этом вопросе руководители политбюро «хлопали своими длинными ушами»: раз-де разрешено легальное существование, здесь нет ничего, а если что и будет, то мы-де увидим.

Усугубившееся политическое состояние Ишимского уезда, волна повстанцев докатилась в самые пределы города, и это положение заставило произвести аресты лиц заподозренных. В этом числе и попадает этот анархист Долево. В процессе уже следствия им было показано, [далее привожу] выдержки из следствия: «Что я, Долево, бывший член Самарской группы анархистов, выдавал себя в Ишиме за белогвардейского казачьего офицера войск атамана Дутова с целью организовать вокруг себя белогвардейский контрреволюционный элемент, а потом выдать их советской власти», объявляя свою работу желанием послужить «идее коммунизма» (хорош добродетель).

Для вербовки пользовался служащей устатбюро Косыревой. Пока что пришлось установить следующих лиц, им завербованных: 1) Атаманов Григорий (командир корпуса у повстанцев), 2) Дерюгин Павел (арестован), 3) Флоринский Анатолий (арестован), 4) Скворцов Николай (арестован), 5) Коротков Александр (руководитель первого восстания в Чуртанской волости — убит), 6) Скуратович Нина (учительница Ларихинской волости), 7) Власова Клавдия (учительница), 8) Городненко (с. Уткузское), 9) Тамбовцев (член Локтинского волисполкома), 10) Торопов (крестьянин Евсинской волости, дер. Крутиха), 11) Скворцова Александра (арестована), 12) Ильявин Петр (ком[андир] 5-й роты участка тербата, подпоручик — арестован), 13) Дмитриев (прапорщик, происхождением — дворянин, служ[ащий] 33-го полестро), мобилизовал весь свой участок с техническим имуществом в помощь повстанцев и [был] назначен начальником повстанческого отряда. И из других

его показаний можно видеть одну нелепость и вранье. Надо полагать, что это был «крестьянский союз», но пока что-либо конкретного еще установить не пришлось (на выяснение вообще роли эсеров надеюсь с освобождением г. Тобольска).

XVI. Недочеты работ чека

В этом пункте мне хочется быть откровенным и «высечь» себя, а также всех активных работников ЧК (ибо в здравой критике есть хорошая сторона, которая в дальнейшем может остановить от ошибок).

Работа ЧК и ее филиалов (политбюро) настолько неуклюжа и не отвечающая современным моментам, что в дальнейшем так продолжать нельзя. (Губчека, надо признать, что отказалась от той бессистемщины и мелочи. Но если еще дело обстоит плохо, то на это есть много причин, не зависящих от нее. Политбюро при том скудном составе работников могло бы сделать перелом в своей работе, но до сего времени этого нет, несмотря на многократные им указания и наталкивания на работы).

В этом вопросе я беру [за] основу доклад представителя ВЧК тов. Павлуновского по вопросу «Борьба с контрреволюцией по Сибири» из пункта «Задачи ЧК».

Если так можно выразиться, то надо сказать прямо, что мы, работники ЧК, чуть что не стали превращаться в «спецов» на специализировании той работы, более легкой по сравнению с настоящими задачами момента, которые поставлены перед нами историей [и] нашей коммунистической революцией.

Прошедшие этапы истории революционного движения, которые по своему складу были легче и проще, где органам революционной расправы приходилось бороться широким оперативно-карательным приемом, и в то время, надо сказать, что был успех, ибо сравнительно [легко] пришлось приноровиться к путям, по которым шла контрреволюция.

Но поскольку стала учитывать контрреволюция свое поражение, и этот горький ее опыт заставил изменить свои приемы борьбы с нами. И вот в это время надо признать, что мы оторвались от окружающей нас политической обстановки и обессилены следить за тем историческим революционным переворотом, в котором наши классовые враги готовили свои новые и более конспиративные ряды для нового похода на советскую власть.

Но мы не догадались своевременно приспособить свой аппарат к изменившимся формам борьбы к[онтр]р[еволюции]. Если же в части

было изменение, то это было мертво. Надо обратить внимание на вопрос фундамента нашей работы. Информация и регистрация, если это было ранее и в настоящее время, то оно ни в коем случае не отвечает своему призванию. До сего времени существует большая путаница этих вопросов. Информация не подразделяется, а [существует] общая и произвольная. Таким порядком загромождает аппараты уполномоченных. Поскольку эта часть мертва, постольку и регистрации не может быть, которая будет сводиться к формализму. Вот пример: работники политбюро развили осведомление количественно до внушительной цифры. В результате же оказалось, что это только на бумаге, «бумага-де терпит». Вот опять «злосчастный» Ишимский уезд: в течение двух месяцев ни от одного осведомителя не получил никаких сведений. Из этой работы что-либо говорить о какой-то информации, то, безусловно, нельзя, потому что ее нет (про другие политбюро тяжело даже и вздумать об их работе). Немного лучше дело обстоит в аппаратах уполномоченных ЧК, но улучшить необходимо, и из случайной и произвольной информации надо перейти к организованной, надо приспособить ее, как хорошо отрегулированную «машину», и управлять ею так, чтобы работа ЧК заключалась вместо оперативно-карательной политики — политику массового розыска и следствия. Надо надеяться, что тогда не будут встречаться [люди] вроде Долево.

Второе. Это видно вот из этого доклада в пункте: «Роль в повстанческом движении антисоветских партий». Как хотелось доказать что-либо конкретное, но, к величайшему моему сожалению, этого сделать не мог. И те же причины, что работники ЧК недооценили создающегося положения. Одно нас отрывало от этого: 1) наследие Колчака — историческая контрреволюция, 2) привычка к старым и менее сложным работам, носящим партизанский вид, т. е. [к] карательной политике, впоследствии и оказалось, что и карать-то и некого. Правильные выражения: напоминаю здесь тов. Павлуновского, выразившегося об Ишимском политбюро, что оно не видало, как под носом его росли к[рестьянские] с[оюзы]. Добавляю, при этой системе не только что под носом, но будут организовываться и на самом носу.

В заключении своем по этому вопросу скажу следующее: «Мы прохлопали ушами то время, когда собиралась контрреволюция своими силами, и она нас в этом случае перехитрила. Наши современные задачи — перехитрить [ее] в несколько раз и не дать ей возможности существования».

XVII. Наше командование

Первым словом в этом пункте — надеюсь, что не ошибусь,— [нужно] сказать: воевать мы разучились. Удивительно, крестьянин, вооруженный дубьем и вилами, разоружал и отбирал пулеметы у наших отрядов. [Это,] безусловно, позор и преступление, которое укрепляло мужика. В этом вопросе нахожу два основных момента. Первый, недооценность происходящих событий, в силу чего не было карающей решительной руки. И если вспомнить [сведения,] приводимые в пункте сего доклада «Способы вооружения бандитов», можно быть уверенным, что чего-либо приводить по этому вопросу не придется. Полагаю, что достаточно материала, который дает оценку в этом вопросе.

Второй, невнимательность главнокомандующего на истинные вопли начальников боевых участков по вопросам о снабжении частей довольствием, питанием, [а] также обмундированием и вооружением. Это положение разлагает красноармейские ряды.

Привожу вопиющие факты: командующий Тюменским участком просил дать подкрепление и замену небоеспособного Казанского полка. Получен ответ от Помглавкома [по Сибири]: «Приказываю перейти в наступление и взять Ярковское». Это наступление заранее надо было ожидать неудачным.

В это наступление перешла [к мятежникам] вторая рота, захватив с собою пулеметы. Были случаи посылки оружия, пулеметов, винтовок, которые на фронте не действовали, или же посылались запасные части к пулеметам, которые, на взгляд каждого незнакомого с этим, и то скажет, что они непригодны: поломаны, покрыты слоем ржавчины и т. д. и т. п.

Командующий [войсками района] Омск — Тюмень Рахманов настолько обострил отношение своими поступками, а также и его подчиненные — с уездными комитетами РК партии и уисполкомами, что никак нельзя было работать в такой обстановке.

Нашими отрядами забирались в плен главари, которых просило политбюро для опроса, при помощи чего можно было получить надлежащие сведения. На эту просьбу не обратилось никакого внимания, а его подчиненные, как-то командир полка Баткунов, на просьбу эту выразился: «Куда посылать, ведь в политбюро сидят бандиты?» Развивающееся пьянство не могло не отразиться на красноармейцах, которые пошли жаловаться в политбюро. Заведующий политбюро пошел проверить эти заявления. Комполка-254 [войск] ВНУС Черемных приказал приготовить пулеметы. Штаб полка-232 превратился в помеще-

ние пыток и застенок времен дикого деспотизма. Арестованных на глазах многих застегивали шомполами, и, как за обычай, при опросе было взято, как по их выражению, «всыпать» от 50 до 150 шомполов.

Низшее командование. Некоторые проявили себя достаточными и преданными своему делу, как-то, например, тов. Козленко храбро вел наступления на засады бандитов.

Общего командования не было. В большинстве командиры боевых участков действовали так, как это подсказывала им совесть.

Заключение

В заключении придется остановиться на анализе событий. Для того, чтобы дать правильный анализ событиям повстанческого движения вообще, а в частности — Тюменской губернии, с этой целью считаю необходимым коснуться конкретных фактов (исхожу [из] телеграфных информационных сообщений ВЧК и представительства ВЧК по Сибири, также циркулярных писем ВЧК и хотя [бы] из малого опыта работ ЧК) развития новых форм классовой борьбы труда с капиталом вообще и в частности «идейной» борьбы наших врагов — эсеров (считаю нужным оговориться: этих типов фактически не могу назвать идейными, а [считаю только] классовыми, поскольку они перешли на сторону контрреволюции еще в 1917 году, во время великих октябрьских событий). И эти формы послужили основным началом контрреволюционных восстаний крестьянства, сопровождавшими[ся] бесчеловеческими зверствами не только [против] коммунистов, но и [обрушившихся на] беспартийную бедноту.

Цель эсеров — создание «третьей силы» и [стремление] подготовить ее к борьбе с советской властью. Их расчеты были больше чем верны, ибо они били крестьянство по их больным шкурным и собственническим нервам. Тем более кулачество, безусловно, скоро это могло усвоить. На помощь эсерам явились уже все спутники контрреволюции.

Эту политику [эсеры] упорно продолжали строить, несмотря на исторические удары, которые им пришлось принять за все время классовой борьбы. Это существо оказалось живучим (что кошка). Просматривая материалы о работе эсеров, для характеристики можно привести выдержку из протокола заседания ЦК эсеров от 11 мая 1920 года [по вопросу] «Об организации крестьян». [Члены ЦК] постановили: «Ввиду повсеместно наблюдаемого движения к организациям беспартийного крестьянства в союзы опубликовать по этому поводу особые циркулярные письма с предложением партийным организациям взять на

себя инициативу в этом движении и установить точные рамки деятельности нового объединения так, чтобы последнее не могло являться конкурировавшим с партией».

Значит, из этого выходит то, что эти «друзья» не дремали. Но мы этого заметить не могли и не смогли противопоставить их работе и агитации нашей коммунистической пропаганды. Ликвидация внешних фронтов и переход от военного состояния к экономическому, это создало у некоторых товарищей ложное понятие во взглядах на историю классовой борьбы. И в это время они под революционным угаром забыли о том, что ни в коем случае нельзя было думать о том, что нам дадут спокойно приступить к воссозданию экономического благосостояния советской республики. С ликвидацией гражданской войны еще нельзя было думать, что это был последний бой. Международный капитал со всеми своими агентами, безусловно, этого не думал. Но он мыслил изменить формы борьбы и перенести эту борьбу при помощи всех оттенков врагов советской власти вовнутрь нашей республики.

Результаты работ контрреволюции и эсеров можно было видеть в январе [19]21 года в Алтайской губернии и целом ряде других губерний, а также не могло обойти и миновать Тюменскую губернию, где по своим размерам зверства и террора, пожалуй что, превзошла другие. Этим самым, что привел выше, вопрос закончить нельзя. Здесь самое главное, которое необходимо рассмотреть, это причины восстания.

Причиной восстания послужила подготовка крестьян эсерами и другими контрреволюционными группами, поскольку уже видно, [как] в процессе развития восстания на поверхность стали выплывать эсеровские деятели со своим излюбленным коньком «народовластия». Предлогом к восстанию использовали благоприятную почву, созданную продработой. Беспочвенная политика продорганов в вопросе государственной разверстки, которая не могла дать ни малейшей гарантии в благоприятном сборе семян. Кормовой и норма, которые должны были остаться для существования, также ни один продработник не может дать гарантии в том, что осталось для этой цели у крестьянина или нет. Политика продорганов далеко стояла от этого, едва ли можно будет ошибиться в понятии их выполнения разверстки, которая заключалась в том, во что бы то ни стало назначенную норму наркомпродом выполнить. И выполнение это было применено под силой штыка, не задумываясь о последствиях. Эта политика продорганов развязывала руки техническим выполнителям. Их действия нередко сопровождались преступлениями, и надо сказать, что контрреволюция подготовилась к этому, учтя политическую неразвитость сибирского крестьян-

ства, шкурнические и собственнические убеждения его. Плюс ко всему этому слабость наших советских и партийных органов, в силу чего были преступления со стороны технических выполнителей продработы. В этот напряженный момент, к которому сумела подготовиться контрреволюция, начиная с эсера и кончая его спутником — полудиким монархистом, и использовали почву для вооруженной борьбы с советской властью. Оценка этих двух спутников, ведущих к возрождению мечты буржуазного ига, должна быть одинаковой, т. е. кто подготовил почву для контрреволюции и кто использовал ее. Эти два друга должны быть посажены на одной скамье подсудимых, а судимы органом революционной расправы.

Предгубчека Студитов.

ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 269, л. 2–17. Машинописный подлинник.

* РК — Российской коммунистической.

КОММЕНТАРИИ

[1] В постановлении наркомпрода от 26 июля 1920 г. была объявлена разверстка хлебофуража, подлежавшего отчуждению по губерниям и областям РСФСР в пользу государства в продовольственную кампанию 1920/1921 года. Всего наркомпрод намеревался собрать 440 млн. пудов, 110 млн. из которых должна была дать Сибирь. Непосредственно на Тюменскую губернию, которая тогда не входила в территорию Сибири, разверстка хлебофуража постановлением наркомпрода от 26 июля 1920 г. назначена не была (см.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу (1 июля 1920 г.— 31 декабря 1920 г.). М., 1921. Кн. 5. С. 528–530).

[2] Новоселов Степан Андреевич (1882–1953) — из крестьян деревни Зыково той же волости Нолинского уезда Вятской губернии, образование низшее, член Тюменской организации большевиков с ноября 1905 г. За революционную деятельность в 1909 г. был арестован и сидел в тюменской уездной тюрьме, в октябре 1909 г. сослан под гласный надзор полиции на три года в Нарымский край. С конца 1912 г. снова работал в Тюмени конторщиком и продавцом, затем — на Лысьвенском заводе Пермской губернии. В годы революции и гражданской войны возглавлял Лысьвенский совет, Пермский, Вятский и Екатеринбургский губисполкомы советов и губревкомы. С апреля 1920 г. являлся председателем Тюменского губвоенревкома и губисполкома советов.

[3] Инденбаум Григорий Самойлович (1895–1921) — большевик с 1915 г., имел среднетехническое образование. С 31 августа 1920 г. занимал должность тюменского губпродкомиссара. В начале декабря 1920 г. на 2-м Тюменском губернском съезде советов был избран членом губисполкома, а 14 декабря — членом его президиума. В начале февраля 1921 г. во время служебной командировки был взят в плен вместе с отрядом сопровождавших его красноармейцев мятежниками Тоболтуринской волости Тобольского уезда и расстрелян в соответствии с решением повстанцев.

[4] Кроме разверстки на хлеб, зернофураж и масличные семена в 1920/1921 продовольственном году в Тюменской губернии были введены разверстки на картофель (27 августа 1920 г.), мед (2 сентября), птицу (3 сентября), крупный и мелкий рогатый скот, свиней (6 сентября), кожи и шерсть (13 сентября), льноволокно и пеньку (14 сентября 1920 г.) и другие продукты сельскохозяйствен-

ного производства (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 411а, л. 11, 16, 19–20; д. 1740, л. 78, 86, 90, 93, 98, 101).

Всего к началу 1921 г. в Тюменской губернии была наложено 34 вида разверсток (см.: ГАТО, ф. р. 202, оп. 1, д. 33, л. 49; Отчет Тюменского губисполкома и его отделов 3-му губ. съезду советов РК и Кр. депутатов. [Тюмень, 1921.] С. 7).

[5] В документе допущена ошибка. 3-я сессия ВЦИК состоялась 24–26 сентября 1920 г. На ней, в ряду других вопросов, был заслушан доклад заместителя наркома продовольствия Н. П. Брюханова, по которому на утреннем заседании 26 сентября была принята специальная резолюция. Эта резолюция призывала трудящееся крестьянство России «к полному и безотговорочному выполнению всех государственных продовольственных разверсток»; признавала «продовольственную работу столь же важной, как и работу по восстановлению транспорта»; поручала губернским продовольственным совещаниям сконцентрировать работу всех местных органов власти на продработе «в целях окончания заготовительной работы в кратчайший срок (не позднее 1 декабря)» (см.: Декреты советской власти. М., 1980. Т. 10. С. 218–220).

[6] Агтеев Сергей Петрович (1898–1937) — родился в селе Лушево Тульской губернии, большевик с марта 1918 г. Во время гражданской войны находился на руководящей партийной работе в Туле и Ефремове, затем по партийной мобилизации был направлен на Восточный фронт. После освобождения Тюменской губернии от колчаковцев работал в аппарате губернского военно-революционного комитета, являлся председателем Ялуторовского уездного ревкома и исполкома советов, заместителем председателя Тюменского губисполкома советов и секретарем губкома РКП(б).

[7] Кузьмин Иван Яковлевич (1895–?) — из крестьян, большевик с 1913 г. Окончил трехклассное техническое училище при Балтийском заводе в Петербурге. В период гражданской войны находился на Восточном фронте, являлся военным комиссаром 258-го стрелкового полка. В 1920 г. работал инструктором политпросвета Тюменского губвоенкомата, избирался членом Тюменского губисполкома советов. В сентябре 1920 г. губисполкомом был назначен председателем временного Ишимского уездного ревкома, а в конце октября 1920 г. — избран председателем уездного исполкома советов.

[8] Горностаев Дмитрий Иосифович (1891–?) — большевик с 1917 г. После освобождения Тюменской губернии от белогвардейцев работал заведующим губернским отделом управления. В сентябре 1920 г. губисполкомом был назначен заместителем председателя временного Ишимского уездного ревкома, в конце октября — избран заместителем председателя уездного исполкома советов.

[9] Жилкин Гордей Тимофеевич (1893–?) — окончил церковноприходскую школу, по профессии мельник, большевик с ноября 1917 г. В годы гражданской войны служил военкомом района и полка. В сентябре 1920 г. назначен членом Ишимского уездного организационного бюро РКП(б) и временного уездного ревкома.

[10] Тягунов Георгий Александрович (1892–?) — окончил двухклассное училище, по профессии слесарь-машинист, большевик с 1917 г. В годы гражданской войны работал председателем волостного ревкома, членом коллегии уездной чека, заведующим оперативной частью Тюменской губчека, начальником Ишимской уездной милиции и членом уездного организационного бюро РКП(б).

[11] Гуськов Иван Максимович (1875–?) — родился в селе Семеновское Батуйской волости Кашинского уезда Тульской губернии, образование низшее, рабочий, коммунист. В 1920 — начале 1921 г. являлся продовольственным комиссаром Ишимского уезда и членом президиума уездного исполкома советов.

[12] Крестьянников Архип Степанович (1897–?) — образование низшее, рабочий, коммунист. В 1920 г. работал членом коллегии Тюменского губземотдела, являлся членом губисполкома советов. 11 сентября 1920 г. постановлением президиума губкома РКП(б) был откомандирован в распоряжение губпродкомиссара и 21 октября назначен председателем губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде.

[13] Лаурис Матвей Анцевич (1892–1921) — уроженец Латвии, механик торгового флота. Во время революции состоял в партии эсеров, в 1920 г. вступил в РКП(б). В конце 1919 — первой половине 1920 г. работал военкомом Маслянской волости Ишимского уезда, заведующим жилищным подотделом Ишимского уездного экономического отдела, уполномоченным уездного ревкома по продразверстке. В начале июня 1920 г. на 2-й уездной конференции РКП(б) избирался кандидатом в члены уездного комитета партии. Летом 1920 г. за ряд уголовных преступлений был арестован Тюменской губчека, но по ходатайству председателя уездного ревкома О. П. Грюнберга и уездного продкомиссара И. М. Гуськова освобожден из-под стражи. Постановлением президиума Тюменского губкома РКП(б) от 7 сентября 1920 г. из Ишимского уезда был отозван в распоряжение губкома партии, а затем назначен членом губернской контрольно-инспекторской комиссии. Весной 1921 г. расстрелян по приговору реввоентрибунала Сибири за нарушения революционной законности при сборе продразверстки.

[14] Чрезвычайная тройка была создана в связи с волнением крестьян Аромашевской волости по причине продразверстки. Она состояла из председателя уездного исполкома советов И. Я. Кузьмина, бывшего уездного военного комиссара В. А. Данилова и помощника уездного военкома М. В. Хорохорина.

[15] Семаков Александр Васильевич (1898–1921) — из крестьян Архангельской губернии, образование среднее, большевик с мая 1917 г. До революции работал чертежником, топографом, помощником лесничего, служил на флоте в Гельсингфорсе. С 1918 г. находился в Красной Армии на Восточном фронте, пройдя путь от рядового красноармейца до политического комиссара батальона. С января 1920 г. работал председателем Тобольского городского комитета

РКП(б). В декабре 1920 г. избран членом президиума Тюменского губкома партии. Погиб во время боев с мятежниками на Тобольском фронте.

[16] Демьянов Авраамий Федорович (1893–1950) — родился в Ишимском уезде. В 1917 — начале 1918 г. служил начальником штаба Красной гвардии Омска. Участвовал в боях на Восточном фронте, дослужившись до командира полка. С 1920 г. находился на советской работе в Тобольске: уездный военный комиссар, заведующий отделом здравоохранения, заместитель председателя и председатель Тобольского горуездного исполкома советов.

[17] Опись имущества, конфискованного у 45 граждан Аромашевской волости согласно приказу № 6 председателя чрезвычайной тройки Суворова, см.: ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 96, л.7–14.

О масштабах конфискации можно судить на примере жителя деревни Сорочкино П. В. Богомолова. У него было изъято 3 лошади, 9 коров, 3 овцы, свинья, 10 кур, гусь, 20 пудов ржи, 20 пудов конопляного семени, 10 пудов льняного семени, 4 овчины, 3 телячьи шкуры и 3 узды.

[18] Видимо, имеется в виду приказ № 1 тюменского губпродкомиссара Г. С. Инденбаума по Ишимскому уездному продовольственному комитету и продконторам от 30 октября 1920 г. (см.: ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 44–45).

[19] Петров Георгий Петрович (1893–?) — имел домашнее образование в объеме учительской семинарии. В 1914–1917 гг. находился на военной службе, в 1918–1919 гг. работал учителем Пегановской народной школы Ишимского уезда и инструктором внешкольного подотдела уездного отдела народного образования. В октябре 1919 г. вступил в РКП(б). служил в политотделе 29-й стрелковой дивизии 3-й армии, был заведующим агитпунктами Ялуторовска. В 1920 был избран председателем Ялуторовского уездного исполкома советов.

[20] Политическое бюро — так с 1919 г. назывались уездные органы ВЧК, которые существовали при уездных органах милиции и формально считались структурным подразделением уездных управлений милиции. Здесь и далее в заголовках документов для краткости употребляется неполное и поэтому не совсем точное название этих органов.

[21] Маерс Яков Захарович (1892–?) — родился в Филадельфии в семье чиновника, американский подданный. Окончил 8-классную русскую школу в Кливленде, по профессии — типографский работник. Принимал активное участие в профсоюзном движении: с 1912 г. состоял в Федерации анархистов САСШ, являлся членом ЦК индустриальных рабочих мира.

С 1917 г. в России: работал в транспортном отделе Харьковского губернского совнархоза; в середине 1918 г. организовал советский партизанский отряд на Урале; в 1919 г., вступив в РКП(б), служил сотрудником внешкольной секции политотдела 3-й Красной армии, откуда был откомандирован в Тюменский губпродком. С марта 1920 г. являлся заведующим отделом распределения, а с 24 июля — членом коллегии Тюменского губпродкома.

[22] В двух последующих телеграммах работавшим в Петуховском районе А. С. Крестьянникову и М. А. Гурмину, отправленных из Тюмени 17 и 22

декабря 1920 г., Г. С. Инденбаум еще более ужесточил свои требования. Он приказал им непременно собрать все 100% разверстки не позднее 25 декабря, не останавливаясь ни перед чем: «Должна быть самая беспощадная расправа вплоть до объявления всего наличного хлеба деревни конфискованным», население допускалось оставить «на голодной норме» (см.: УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 114–115).

[23] Протокол допроса П. Д. Чечерова милиционером И. М. Моревым см.: ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 31, л. 49.

[24] Соколов Виктор Георгиевич (1887–1921) — родился в с. Мамоново той же волости Жиздринского уезда Брянской губернии, образование низшее, рабочий, коммунист. До революции трудился на предприятиях Перми и Петрограда. В 1920 г. служил в Ишимском уездном экономическом отделе Тюменского губсовнархоза. С ноября 1920 г. откомандирован по партийной мобилизации в распоряжение Ишимского уездного продкома, которым назначен председателем чрезвычайной продовольственной тройки по Абатскому и Викуловскому районам. Скончался в тюрьме, отбывая приговор реввоентрибунала Сибири.

[25] Заплетин Михаил Гаврилович (1889–?) — родился в поселке Успенский Кротовской волости Ишимского уезда, из крестьян; окончил двухклассное училище, большевик с 20 ноября 1917 г. До революции служил приказчиком. В первой половине 1918 г. работал председателем Кротовского волисполкома советов и членом Ишимского уездного исполкома советов, во время белочешского мятежа отступил с красными войсками. В 1920 г. работал в органах ВЧК и продкомиссаром Викуловского района.

[26] Несколько дней спустя руководящий советский орган Ялуторовского уезда был вынужден внести серьезные коррективы в свой приказ. Последовал его совместный с продкомом циркуляр, адресованный всем продработникам, волисполкомам и сельсоветам уезда, в котором в развитие, а точнее — в отмену пункта 1 приказа № 29 разъяснялось, что «согласно данных центром инструкций продработники на местах имеют право арестовывать членов волисполкомов и сельсоветов за бездеятельность или проявленный тормоз в отношении выполнения разверсток, но, арестовывая, обязаны немедленно доводить об этом до сведения уисполкома» (см.: ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 2, л. 2).

[27] Макаров Александр Кондратьевич (1888–?) — большевик с 1909 г., учился в Санкт-Петербургском политехническом институте. После Октябрьской революции работал в Выборгском районе Петрограда, в Петрозаводске, Новгороде и Москве.

[28] Студитов-Парфенов Петр Иванович (1888–1969) — родился в деревне Башкина Боровского уезда Калужской губернии, образование низшее, по профессии — токарь по металлу. Участник революционного движения с 1906 г., большевик с 1914 г. Работал на Наро-Фоминской текстильной фабрике, в Москве, в Егорьевске Рязанской губернии, в Петрограде (на машиностроительном заводе «Айваз»), с середины 1916 г. — в Лысьве. С осени 1917 г. возглавлял

центральный совет заводских комитетов округа, затем был заместителем председателя Лысьвенского совета. После установления советской власти был организатором и председателем Лысьвенской чека, занимал руководящие советские посты в Перми и Екатеринбурге. С 1 июня 1920 г. работал председателем Тюменской губчека. Избирался членом Тюменского губисполкома советов, губкома РКП(б) и партийной контрольной комиссии.

[29] Два первых пункта этого постановления остались пустой декларацией. Как докладывал сотрудник рабоче-крестьянской инспекции Ишимского уезда Пенько, «все заявления и отношения в губернскую рабоче-крестьянскую инспекцию, в губернский партком и губчека г. Тюмени были оставлены без результатов и без принятия тех или иных необходимых мер...» (см.: ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 197, л. 32). Например, в декабре 1920 — январе 1921 г. только в Тюменский губпродком поступили 16 жалоб со стороны отдельных граждан, обществ, советских работников и органов, но все они даже не рассматривались губпродкомом. А поручение проверить заявление граждан волостного села Евсино Ишимского уезда о злоупотреблениях продорганов, адресованное на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина, было дано губпродкомом уездному продкому ровно два месяца спустя после его подачи — 22 февраля 1921 г. (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 403, л. 460).

Пожалуй, единственным случаем оперативной реакции руководства Тюменского губпродкома на критику в свой адрес стал ответ, отправленный лично Г. С. Инденбаумом в наркомпрод на жалобу военкома совета 1-й трудовой армии Лаврука о злоупотреблениях продработников в Ишимском уезде. Ответ Инденбаума от 2 февраля 1921 г. имел чисто демагогический характер. Не входя в рассмотрение жалобы Лаврука по существу, Инденбаум отписал в наркомпрод, что лучше всего о работе продаппарата Ишимского уезда свидетельствует стопроцентное выполнение уездом хлебофуражной разверстки. На этом основании он потребовал привлечь Лаврука за клевету к суду ревтрибунала (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 403, л. 523).

Зато когда рабоче-крестьянская инспекция Ишимского уезда направила своего представителя в Москву с информационным докладом и многочисленными материалами о злоупотреблениях продработников, он был задержан губернскими властями в Тюмени (см.: ГАНО, ф. п. 1, оп. 2, д. 197, л. 32).

[30] В порядке реализации этого пункта постановления губкома РКП(б) 30 декабря 1920 г. были изданы приказ № 57 губисполкома и губпродкома (см. документ № 55) и приказ № 58 губисполкома, губпродкома и губкома партии. В последнем документе продработникам вменялось в обязанность выполнять задания губпродкома «без всяких грубостей, ни в коем случае не допускать превышения власти, как-то: нанесения побоев и т. д.», предлагалось использовать аресты и конфискации не как систему, а «в самых исключительных случаях». Приказ завершался стандартной фразой о том, что виновные в его нарушении «будут привлекаться [к] строгой ответственности» (см.: ГАТО, ф. р. 468, оп. 1, д. 1, л. 38).

[31] В середине декабря 1920 г. в распоряжение Тюменского губпродкома прибыло около 50 сотрудников Екатеринбургского губпродкома. Девять из них (И. П. Абабков, Н. П. Абабков, М. А. Бастышкин, О. И. Касьянов, Ф. М. Маврин, М. В. Мальцев, И. Т. Попов, И. Д. Туманов и М. К. Юштанов) получили мандаты чрезвычайных уполномоченных Тюменского губпродкома, в том числе И. П. Абабков по Бердюжскому и Н. П. Абабков по Ильинскому продовольственным районам (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 203, л. 2).

[32] О том, что данная М. И. Жуковым оценка ситуации была объективной, свидетельствует доклад Я. З. Маерса, фактически руководившего продработой в Ишимском уезде в декабре 1920 г., Г. С. Инденбауму. Маерс писал, что в Ишимском уезде «весь семенной хлеб [был] забран, и не осталось даже для обсеменения одной десятины». «Ясно,— признавал он,— что такое положение недопустимо» (см.: УФСБТО, ф. 6491, т. 1–2, л. 117).

[33] По признанию продкомиссара И. М. Гуськова, в Ишимском уезде количество влажного хлеба достигало 70%. Но особенно много такого зерна было взято в разверстку в Абатском и Больше-Сорокинском районах, поэтому в середине января 1921 г. уездный продком принял решение вывезти его из отдаленных продконтор на линию железной дороги (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 411, л. 37–39).

[34] Чтобы как-то поправить положение, 7 декабря 1920 г. при губпродкоме было созвано межведомственное совещание. Оно приняло решение «весь молочный скот, поступивший по разверсткам и находящийся при продконторах, передать через губземотдел волземотделам для немедленного распределения его по ком[мунальным] хозяйствам, молочным фермам и [среди] беднейшего населения». Молочный скот, находившийся на Тюменском убойно-холодильном пункте, было решено немедленно передать губземотделу для раздачи окрестному сельскому населению (см.: ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 90, л. 30).

[35] 15 января 1921 г. в аппарате наркомпрода на телеграмму Г. С. Инденбаума был подготовлен ответ следующего содержания: «Приношу глубокую благодарность вам и всем продработникам Тюменской губернии, выполнившим возложенные на них задания [по] проведению полностью хлебофуражной разверстки». Через десять дней за подписью заместителя наркома Н. П. Брюханова он был отправлен на имя Инденбаума (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 403, л. 354).

[36] Доклад об этих событиях был подготовлен заведующим отделом управления Д. И. Горностаевым и 10 января 1921 г. представлен им в уездный комитет РКП(б) (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 2).

[37] О масштабах изъятия продорганами семенного зерна у населения Ишимского уезда можно составить представление на примере Петуховского района. 28 января 1921 г. состоялся съезд продработников этого района, в котором приняло участие 38 человек. По далеко не полной информации выступавших на съезде продработников, семена были взяты в продразверстку в Мамлютском, Мурашевском, Никольском и Окуневском обществах Беловской волос-

ти; в Николаевском обществе Бугровской волости семена были изъяты полностью и оставлено на продовольствие до нового урожая только по 24 фунта на едока. В аналогичной ситуации оказалось население ряда сел Бутыринской и Каменской волостей, с той лишь разницей, что им на питание было оставлено по одному-два пуда на человека; все семена были изъяты в селах Лебяжье, Лиханово и Полой Лихановской волости; все продовольствие и около половины семян были забраны в разверстку в Больше-Малышкинском, Мало-Малышкинском, Ольшанском, Пресновском и Солоновском обществах Соколовской волости; без семян осталось население Песьяновского общества Частоозерской волости (см.: ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 131, л.107–109).

[38] В тот же день вместе с постановлением об аресте Комольцева П. Седов направил председателю Тюменской губчека П. И. Студитову сопроводительную записку, в которой просил последнего «этого типа не выпускать». Более того, в записке содержалась иносказательная просьба о физическом уничтожении Комольцева: «Если можно, то не мешало бы в Могилевский район отправить». Однако 29 января 1921 г. по распоряжению заместителя губпродкомиссара П. Н. Трофимова арестованный Комольцев был освобожден из-под стражи (см.: ГАТО, ф. р. 11, оп. 2, д. 93, л. 135, 137–138).

[39] Это постановление находилось в прямом противоречии с директивами центра — циркулярным письмом президиума ВЦИК и многочисленными циркулярами наркомпрода,— в которых подчеркивалось принципиальное отличие посевной (семенной) кампании от продовольственной, подчеркивалась необходимость выдвинуть на первый план методы убеждения, а к принуждению обращаться только «в случаях упорного противодействия в районах кулацкого типа» (см.: Продовольственная газета. 1921. 25 и 27 февраля; Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу (январь — апрель 1921 г.). М., 1922. Кн. 6. С. 271–272, 274–275, 279).

[40] Инструкция Совнаркома «О порядке и способах создания семенного фонда и сохранения семян для полного засева» предусматривала два варианта сохранения семян: ссыпку-складку в общественные амбары и оставление семян у крестьян под расписку (бронирование). Ссыпка-складка семян в общественные амбары признавалась Совнаркомом «предпочтительной, но и более трудно проводимой». Использовать ее рекомендовалось в основном в потребляющих губерниях и при условии наличия в них хорошо налаженного и гибкого административного и продовольственного аппарата. По обоим указанным критериям Тюменская губерния относилась к числу административно-территориальных единиц, в которых Совнарком рекомендовал ограничиться бронированием семян с оставлением их у владельцев (см.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу... Кн. 6. С. 253–255). Однако руководство Тюменской губернии приняло прямо противоположное решение, чем резко усугубило политическую ситуацию в губернии.

[41] 23 января 1921 г. телеграмма с мотивированным ходатайством о снятии военного положения в Тюменской губернии за подписью председателя губис-

полкома советов С. А. Новоселова была направлена в НКВД. Среди многочисленных помет на бланке телеграммы имеется заключение одного из руководителей наркомата от 27 января 1921 г.: «Не возражать» (РГВА, ф. 42, оп. 1, д. 1912, л. 7). Однако в январе 1921 г. это решение проведено в жизнь так и не было.

[42] Руководство Тюменской губернии пыталось объяснить необходимость введения внутренней разверстки классовыми мотивами. Принципиально иную точку зрения по этому вопросу высказало в своей телеграмме в наркомпрод руководство рабоче-крестьянской инспекции Ишимского уезда. Оно писало: «Продорганы, проводя разверстку, руководствовались принципом "во что бы то ни стало выполнить разверстку, не считаясь ни с какими последствиями". [Они] сделали то, что половина волостей уезда, менее богатых хлебом, осталась совершенно без хлеба. Во многих волостях, беднейших хлебом [и] не выполнивших полностью госразверстки, еще в начале января [1921 г.] оставлено было не только кулакам и середнякам, но и беднякам от 30 фунтов до 2 пудов на едока не на каждый месяц, а на все время до нового урожая. Семян также не было оставлено. Семена оставлялись только [в] случае выполнения разверстки полностью из оставшихся излишков, что возможно было для более богатых хлебом волостей. Население уезда, учитывая необходимость госразверстки, сдавало хлеб, надеясь в случае необходимости получить от государства продовольственный, а главное — семенной хлеб к сроку [...]» (РГАЭ, ф. 1943, оп. 6, д. 403, л. 506).

[43] Репрессии со стороны продработников обрушились не только на сотрудников низового советского аппарата. Во второй половине января 1921 г. на почве расхождений в трактовке решений 8-го Всероссийского съезда советов дважды — сначала Крестьянниковым, а затем Лаурисом — арестовывался популярный среди населения Ишимского уезда беспартийный крестьянин И. А. Мандрыгин, являвшийся делегатом 2-го губернского и 8-го Всероссийского съездов советов (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 223, л. 15, 25; УФСБТО, ф. 6491, т. 3, л. 22, 31). Оба раза за Мандрыгина были вынуждены вступаться вышестоящие советские инстанции.

[44] Сенькин Тихон Данилович (1878–1921) — из крестьян, родился в с. Каменка Успенской волости Малокрасноярского уезда Орловской губернии. Служил городовым в полиции Риги. В 1903 г. осужден Орловским окружным судом за кражу и отбыл год в исправительных арестантских отделениях. В 1905 г. за подстрекательство крестьян к земельным беспорядкам был сослан на поселение под надзор полиции в Обдорск Березовского уезда. По приговору Тобольского окружного суда от 25 ноября 1911 г. за покушение на убийство отбывал 1,5 года в исправительных арестантских отделениях. В начале 1918 г. стал одним из организаторов и руководителей советов на севере Тобольской губернии. После свержения советов арестован белогвардейскими властями и заключен в тюрьму, откуда бежал. С восстановлением советской власти в Сибири вновь занимал руководящие советские должности в Березове (см.: Голос Народной армии (Ялуторовск). 1921. 22 марта).

[45] Директива руководства Тюменской губернии использовать при проведении семенной кампании методы, применявшиеся при проведении продразверстки, в том числе принуждение, находилась в прямом противоречии с установками центральных органов, рекомендовавших опираться на методы убеждения.

[46] Действительно, в Ингалинскую волость, которая первой в Ялуторовском уезде поднялась на восстание, выезжал для переговоров председатель уездного исполкома советов Г. П. Петров. Но попытки Петрова распропагандировать крестьян и отговорить их от восстания не увенчались успехом (см.: Красный вестник. 1921. 28 мая).

[47] Е. И. Лушников направил руководству чуртанских повстанцев приказ о немедленном прекращении боевых действий, роспуске мобилизованных и сдаче оружия, угрожая в противном случае сожжением населенных пунктов и поголовным расстрелом населения Чуртанской волости (см.: РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 89, л. 8).

[48] Заключительный акт по делу о восстании населения Аромашевской волости Ишимского уезда см.: ГАТО, ф. р. 152, оп. 2, д. 44, л. 68–70.

[49] 6 августа 1921 г. президиум ВЦИК советов заслушал определение кассационного трибунала ВЦИК на приговор Тюменского губревтрибунала от 7 февраля 1921 г. Президиум ВЦИК заменил Медведеву расстрел на 5 лет лишения свободы, а всем остальным осужденным наказание заменил условным на такие же сроки (см.: ГАТО, ф. р. 152, оп. 2, д. 44, л. 1).

[50] Шорин Василий Иванович (1870–1938) — из мещан. Окончил юнкерское училище и офицерскую стрелковую школу, участник Первой мировой войны, полковник старой армии. В Красную Армию вступил добровольно в сентябре 1918 г. Командовал 2-й армией Восточного фронта, особой группой Южного фронта, Юго-Восточным и Кавказским фронтами. За бои против Колчака в 1919 г. был награжден орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. С апреля 1920 г. занимал должность помощника Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики по Сибири (Помглавкома по Сибири).

[51] Афанасьев Федор Михайлович (1883–1935) — из мещан. Окончил Академию Генерального штаба, участник Первой мировой войны, полковник старой армии. В Красной Армии с февраля 1918 г., занимал главным образом штабные должности: начальник штаба 2-й армии Восточного фронта, Юго-Восточного и Кавказского фронтов. С апреля 1920 г. был начальником штаба Помглавкома по Сибири (сокращенное название должности — наштасиб).

[52] Хрусталев Петр Матвеевич — большевик с 7 марта 1917 г. В 1920 г. служил семипалатинским губвоенкомом, затем стал тюменским губвоенкомом. 4 февраля 1921 г. руководством Тюменской губернии был откомандирован в Ишим, чтобы возглавить подавление крестьянского восстания в уезде.

[53] Более точные данные о действиях отряда Муркина в Караульноярском см. в политической сводке Караульноярского волвоенкомата (документ № 152).

[54] Рахманов Николай Николаевич (1892–?) — родился в Киеве, окончил Константиновское военное училище, штабс-капитан старой армии. В Красной Армии командовал 234-м полком и 78-й бригадой 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. В 1919 г. участвовал в боях с колчаковскими войсками на Восточном фронте, в 1920 г. — в подавлении крестьянских восстаний в Алтайской губернии. Затем принял командование 85-й бригадой 29-й стрелковой дивизии. В 1923 г. за руководство подавлением восстания в Тюменской губернии был награжден орденом Красного Знамени.

[55] Смирнов Иван Никитич (1881–1936) — из крестьян. Профессиональный революционер, член РСДРП с 1899 г., большевик. Вел нелегальную работу в Москве, Петербурге, Вышнем Волочке, Ростове, Харькове, Красноярске, за что 7 раз подвергался арестам, 6 лет провел в тюрьме, находился в вологодской и нарымской ссылках. Весной — летом 1917 г. был одним из организаторов и руководителей совета солдатских депутатов Томского гарнизона. В годы гражданской войны являлся членом Реввоенсовета республики, Восточного фронта и 5-й армии, в качестве члена Сиббюро ЦК РКП(б) руководил большевистским подпольем в Сибири. На VIII съезде РКП(б) Смирнов был избран кандидатом в члены ЦК, а на IX съезде — членом ЦК партии.

[56] Сведения не соответствуют действительности. На самом деле 6 февраля 1921 г. все сотрудники 3-го отдела 33-го полевого строительства, располагавшиеся в Голышмановском районе, были арестованы повстанцами. На предложение руководства мятежников перейти на их сторону подавляющее большинство сотрудников 3-го отдела ответило отказом. Лишь небольшая группа персонала (3-й участок во главе с младшим производителем работ Дмитриевым), а также старший производитель работ Зубков, техники Петров, Шангин и Шмидт, инспектор Размахнин, чертежники Белов и Лазаревский, завхоз [Б.] Волынский, лекарский помощник Николаев и сторож Феофанов перешли на сторону мятежников. Волынский некоторое время занимал должность начальника Голышмановской армии, Феофанов — начальника военно-оперативного штаба, а затем инструктора, Николаев руководил санитарной частью, Дмитриев, Петров, Размахнин и Шангин командовали небольшими отрядами, Лазаревский был начальником пулеметной команды, Антошкин, Белов и Зубков занимали административно-хозяйственные должности в штабе (см.: РГВА, ф. 25892, оп. 3, д. 75, л. 48; оп. 7, д. 4, л. 12).

[57] Родин Владимир Алексеевич (?–1921) — учитель села Белое Соколовской волости Ишимского уезда. По данным советских органов, ранее был эсером, имел звание поручика и служил в армии Колчака. С 10 февраля 1921 г. командовал Налобинским, затем Петропавловским боевым участком повстанцев, с 18 февраля являлся командующим Сибирским фронтом.

[58] В источнике допущена ошибка. Иван Данилович Атаманов был коммунистом и в составе чоновского отряда сражался против повстанцев; командиром повстанческого корпуса являлся его родной брат Григорий Данилович Атаманов (1898–1921) — житель села Смирновское Локтинской волости, происходивший из зажиточных крестьян.

[59] Информация не соответствует действительности. Повстанцы так и не взяли Ялуторовск, но страх на местные партийно-советские круги, судя по свидетельству рядовых коммунистов, они нагнали большой. Когда вечером 12 февраля 1921 г. местный советский оперативный штаб отдал распоряжение всем членам РКП(б) явиться на вокзал, не объяснив причину сбора, среди коммунистов возникла паника: на улицах Ялуторовска появились подводы членов партии с домочадцами и имуществом (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 173).

[60] Данишевский Карл-Юлий Христианович (1884–1938) — из крестьян. Член РСДРП с 1900 г. Участник трех российских революций. В годы гражданской войны являлся членом реввоенсоветов Восточного фронта и республики, помощником военкома и военкомом Полевого штаба, председателем ревтрибунала республики. Был делегатом VIII и X съездов РКП(б), избирался кандидатом в члены ЦК партии.

[61] Павлуновский Иван Петрович (1888–1940) — из служащих; большевик с 1905 г., активный участник трех российских революций. В 1917 — первой половине 1918 г. возглавлял Петергофский совет, был членом Петроградского совета, командовал красногвардейскими отрядами в Петрограде, на Украине и в Белоруссии. С августа 1918 г. работал в органах ВЧК: начальником особого отдела 5-й армии, председателем Уфимской губчека, заместителем и первым заместителем начальника особого отдела ВЧК. С января 1920 г. являлся руководителем полномочного представительства ВЧК по Сибири.

[62] Чуцкаев Сергей Егорович (1876–1946) — из служащих. Учился в Казанском, Петербургском и Гейдельбергском университетах. Состоял в РСДРП с 1903 г. Активный участник революционных событий 1917 г. на Урале. С августа 1918 г. являлся членом коллегии, а затем заместителем наркома финансов РСФСР, членом малого Совета народных комиссаров. С января 1921 г. работал в Сибири заместителем председателя Сибревкома и членом Сиббюро ЦК РКП(б).

[63] В источнике допущена ошибка. Имеется в виду не Кошелевская волость, а одноименный сельсовет Ново-Заимской волости Ялуторовского уезда, который граничил с Омутинским районом, где в это время шли бои.

[64] Данное сообщение не ориентировано, так как в Тюменской губернии имелось несколько населенных пунктов, имевших аналогичные названия.

[65] Эта инструкция через председателя Омской губчека П. В. Гузакова была передана политическим бюро всех уездов, которые были охвачены восстанием (см.: ЦХДНИОО, ф. 1, оп. 2, д. 134, л. 22).

[66] Речь идет о подводах с патронами, высланных из Тюмени в Тобольск еще вместе с отрядом под командой Муркина, но оставленных им с отрядом сопровождения под командой Удалова в пути.

[67] 22 февраля 1921 г. это постановление президиума Тюменского губисполкома советов было доведено отделом управления губисполкома «до сведения и [для] неуклонного исполнения» волостных исполкомов и ревкомов, а также начальников советских отрядов, оперировавших в губернии (см.: ГАТО, ф. р. 202, оп. 1, д. 41, л. 30).

[68] Приказ № 1 полномочной комиссии военно-оперативного штаба от 16 февраля 1921 г. см.: ГАТО, ф. р. 488, оп. 1, д. 1, л. 1–2.

[69] Вадиковский Александр Михайлович (1897–?) — родился в селе Макарья Троицкой волости Котельнического уезда Вятской губернии. Окончил 8 классов гимназии и 1-й курс Пермского университета, до революции работал народным учителем. Член РКП(б) с 1919 г. В 1920 г. был военным комиссаром Туринского уезда, командиром роты караульного батальона Тюменского губвоенкомата. В декабре 1920 г. был избран членом президиума Тюменского губкома партии и возглавил его агитационно-пропагандистский отдел, с весны 1921 г. — секретарь губкома РКП(б).

[70] Резолюцию, содержащую примерно такую же версию причин восстания, принял затем пленум Тюменского губкома РКП(б). В ней говорилось: «Установить, что причины, вызвавшие к.-р. беспорядки в пределах некоторых уездов Тюменской губ., заключаются прежде всего в усиленной организованной работе контрреволюционных сил. Почвой для беспорядков, с одной стороны, явилось недовольство крестьянства проведенной продразверсткой и начавшейся семенной разверсткой в силу новизны и враждебности к последним населения, [случаи] отдельных неправильных действий, а иногда и преступных деяний со стороны некоторых работников по продовольствию, с другой — слабая работа наших не окрепших еще партийных и советских организаций» (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 269, л. 113).

[71] Приводимые в листовке сведения не соответствуют действительности. Они являются типичным приемом коммунистической пропаганды, цель которого — деморализовать мятежников и посеять сомнения в повстанческой среде.

Нельзя не отметить, что А. М. Вадиковский, являвшийся автором этой листовки, неоднократно прибегал к откровенной лжи при освещении событий, имевших место в губернии. В одной из своих газетных статей, претендовавших на теоретический анализ мятежа, он договорился до того, что якобы «часть повстанцев при наступлении наших отрядов приходила в смущение и готова была восстать (а в некоторых местах и восставала) против своих вожаков, не желая больше бессмысленно терять голову» (*Известия* Тюменско-Тобольского губкома РКП(б), губисполкома советов и горсовета. 1921. 25 февраля).

[72] Эта радиограмма была послана из Тобольска через Обдорск, Москву, Челябинск и получена в Тюмени только 20 февраля 1921 г.

[73] Кудрявцев Алексей Федорович (?–1921) — до начала восстания работал заведующим отделом Петропавловского уездного военкомата по учету конского состава, имел воинское звание рядового и, разумеется, никогда в Академии Генерального штаба не учился. Тем не менее председателю Сибревкома И. Н. Смирнову — видимо, руководством органов ВЧК — была предоставлена информация о том, что Кудрявцев действительно является бывшим полковником Генштаба, направленным Реввоенсоветом республики в штаб Помглавкома по Сибири. Поэтому И. Н. Смирнов срочно направил в Москву телеграмму с требованием разыскать по учетным данным Академии Генерального штаба семью А. Ф. Кудрявцева и взять ее членов в качестве заложников. 28 марта 1921 г. И. Н. Смирнов на свой запрос получил из Москвы ответ, опровергающий принадлежность Кудрявцева к офицерам Генерального штаба (см.: РГАЭ, ф. 1943, оп. 1, д. 1017, л. 78; РГВА, ф. 7, оп. 1, д. 204, л. 62).

[74] Открытое судебное заседание выездной сессии реввоентрибунала Сибири, на котором судили продработников и повстанцев, началось в Ишиме 22 февраля 1921 г. Большинство и тех, и других не признало предъявленные им обвинения. В результате заседание было прервано на 6 дней, в течение которых председатель реввоентрибунала Сибири В. Е. Опарин возвратился в Омск и 24 февраля 1921 г. на заседании Сиббюро ЦК РКП(б) доложил о ходе заседания. Сиббюро дало Опарину жесткие директивы, в соответствии с которыми 28 февраля 5 продработников и 41 крестьянин были приговорены к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в отношении всех повстанцев и только одного из пяти продработников — М. А. Лауриса (УФСБТО, ф. 6491, т. 1, л. 123–127; ГАНО, ф. п. 1, оп. 3, д. 22, л. 16; Советская Сибирь (Омск). 1921. 16 марта).

[75] Коряков Алексей Евгеньевич (1879–1922) — из семьи священника г. Туринска Тобольской губернии. Образование — два класса духовной семинарии. С 1914 по 1919 г. состоял в партии эсеров. В 1917–1919 гг. служил в Омской городской управе, секретарем кооперативного союза «Центросибирь». При царском режиме находился под судом за принадлежность к партии эсеров, крестьянскому и учительскому союзам. С 1920 г. жил в Тобольске и работал членом президиума Тобольского уездного бюро профсоюзов.

[76] Тихонов Николай Иванович (1895–1922) — беспартийный, член президиума Тобольского уездного бюро профсоюзов.

[77] Горбачев Никон Васильевич (1893/94–1921) — родился в селе Гагарьевское той же волости Ишимского уезда, крестьянин-середняк. В начале 1921 г. работал заведующим земельным отделом местного волостного исполкома советов. Погиб в бою.

[78] Желтовский Василий Максимович (1895–1921) — родился в семье крестьянина села Желтовское Кугаевской волости Тобольского уезда. Участник Первой мировой войны, фельдфебель. В начале 1921 г. служил делопроизво-

дителем военкомата Кугаевской волости и имел крестьянское хозяйство ниже среднего. Являлся одним из главных военных руководителей повстанцев Тобольского уезда. Погиб в бою в мае 1921 г.

[79] Силин (Острых) Николай Николаевич (1870–1921) — из дворян, бывший подпоручик Фанагорийского полка царской армии. В 1912 г. был сослан в Тобольск за принадлежность к партии эсеров, в рядах которой состоял до 1918 г. В 1917 г. являлся командиром городской дружины самоохраны. В 1920 — начале 1921 г. работал бухгалтером финансово-сметного отдела низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами (сокращенное название — Областрыба). С захватом Тобольска повстанцами был сначала арестован, а затем избран начальником штаба его гарнизона. В середине мая 1921 г., не желая сдаться красным, застрелился.

[80] 26 февраля 1921 г. отдел управления Тюменского губисполкома советов направил всем волостным исполкомам, ревкомам и начальникам оперирующих отрядов циркуляр № 557, в котором отменил действие своего циркулярного распоряжения № 540 от 22 февраля 1921 г. и проинформировал их о постановлении президиума губисполкома от 25 февраля 1921 г. В случае создания на местах ревкомов отдел управления потребовал немедленно доносить ему об этом с указанием персонального состава и партийности членов этих ревкомов (см.: ГАТО, ф. р. 202, оп. 1, д. 41, л. 33).

[81] Листовка является типичным образчиком коммунистической пропаганды. Содержащаяся в ней конкретная информация не соответствует действительности. Никаких убийств сотен и тем более тысяч мирных жителей повстанцы не совершали. Естественно, не существовало и фотоснимков этих жертв.

[82] «Монархический заговор» (*или «заговор корнета С. Г. Лобанова»*) — провокация тюменских чекистов, в соответствии с которой в ночь с 10 на 11 февраля 1921 г. в Тюмени были арестованы 8 человек, главным образом учащиеся местного техникума в возрасте от 16 до 18 лет. Во время допросов они дали показания еще на 30 человек — в основном на родственников и близких знакомых, которые также были арестованы. 22 арестованным было предъявлено обвинение в создании контрреволюционной организации, позднее для пущей важности названной чекистами еще и монархической, в целях свержения советской власти. Постановлением коллегии Тюменской губчека от 18 февраля 1921 г. с участием председателя губисполкома советов С. А. Новоселова и ответственного секретаря губкома РКП(б) С. П. Агтеева 17 человек были приговорены к высшей мере наказания (приговор был приведен в исполнение 2 марта), 5 — к различным срокам заключения, остальные оправданы. Единственный из всех арестованных — Д. Т. Львов, проходивший в начале следствия как офицер — был «выведен» из числа подследственных после двух допросов. Видимо, он оказался чекистским провокатором. Его фамилия отсутствует даже в заключении по итогам следствия (см.: УФСБТО, ф. 7958, л. 1–352).

[83] Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, публицист, теоретик и лидер партии народной свободы (кадетов). После победы Февральской

революции занимал в первом составе Временного правительства пост министра иностранных дел, эмигрировал после установления советской власти.

[84] Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) — один из основателей и теоретиков партии социалистов-революционеров (эсеров), лидер ее центра. В 1917 г. входил в состав Временного правительства в качестве министра земледелия. 5 (18) января 1918 г. был избран председателем Учредительного собрания, с 1920 г. находился в эмиграции.

[85] Образцовый отряд являлся элитной частью Красной Армии. Он был сформирован главным образом из преподавателей и курсантов Высшей военной школы Сибири и насчитывал 800 человек. В составе отряда имелось 475 штыков, 15 сабель, 8 пулеметов, 2 легких трехдюймовых орудия и команда связи (см.: РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 102, л. 107).

[86] Имеется в виду постановление Совнаркома «О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» от 16 сентября 1920 г. (см.: Декреты советской власти. Т. 10. С. 175–176).

[87] Казанский полк был сформирован для подавления Западно-Сибирского восстания в порядке выполнения специального приказания Главкома РККА С. С. Каменева от 21 февраля 1921 г. Его 1-й батальон состоял из отборных частей Запасной армии, а 2-й — из красных курсантов и насчитывал в своем составе 18% коммунистов, в том числе 13 человек среди командного состава.

[88] Циркунов Юлиан Гаврилович (1877–?) — из крестьян Воронежской губернии. Окончил Новозыбковское реальное училище, по профессии учитель. В 1904–1905 гг. участвовал в русско-японской войне. В 1910 г. окончил Чугуевское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны, имел звание штабс-капитана. Большевик с 1917 г. В конце 1917 — первой половине 1918 г. командовал отрядами Красной гвардии на Урале и в Омске. В период контрреволюции скрывался в Омске под чужой фамилией. С января 1920 г. служил в Омском губвоенкомате, числился в резерве, затем — военком Тарского уезда.

[89] Рассуждения Корнякова о руководящей роли военного подполья являются вымыслом чистой воды и не подтверждаются достоверными материалами.

[90] В источнике допущена ошибка в нумерации приказа. Видимо, имеется в виду оперативный приказ № 11 от 15 февраля 1921 г., в соответствии с которым рядовым повстанцам предлагалось немедленно разойтись по домам. Повстанцы, не выполнившие этого требования, объявлялись добровольно восставшими и подлежащими расстрелу на месте наравне с руководителями мятежа (см.: ИФ ГАТО, ф. р. 2, оп. 2, д. 5, л. 15).

[91] Татаринцев Николай Андронович (1894–?) — родился в Костромской губернии, окончил реальное училище и средний политехникум, в 1916 г.— Иркутское военное училище. В 1916 г. в чине подпоручика служил в запасном полку, в 1917–1918 гг.— на фронте начальником саперной команды 529-го полка. Был ранен и демобилизован по ранению. Дальнейшая судьба неизвестна.

[92] Содержание приказа № 30, в действительности датируемого 20 февраля 1921 г., в данном документе опущено, поскольку весь текст приказа опубликован в настоящем сборнике под № 234.

[93] Это распоряжение председателя Сибревкома И. Н. Смирнова было объявлено для сведения и руководства в оперативном приказе № 79 командующего советскими вооруженными силами района Омск — Тюмень комбрига-85 Н. Н. Рахманова от 17 марта 1921 г. и в приказе № 6 командующего Северной группой советских войск А. Ефремова-Ларина от 20 марта 1921 г.

В развитие полученной директивы в приказе № 79 говорилось:

«§ 2. Предлагаю всем командирам [и] комиссарам, точно руководствуясь распоряжением Предсибревкома (§ 1), широко оповестить крестьянское население районов, [в] которых действуют части, о том, что крестьяне, по бессознательности вовлеченные в мятеж против советской власти и до сих пор остающиеся в рядах бандитских шаек из-за страха наказания, должны немедленно сложить оружие, свезти его и сдать в ближайший отряд Красной Армии, выдать главарей — подстрекателей против советской власти — тем же отрядам и безбоязненно возвратиться в свои села и деревни к мирному труду.

§ 3. Договоров с делегациями от бандитов, за последнее время усиленно высылаемыми на разных концах нашего участка, нашим действующим частям не заключать и [переговоров] не производить, строго руководствуясь § 1 сего приказа» (РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 238).

Приказ № 6 заканчивался следующими словами:

«Объявляя настоящее, приказываю обратить особое внимание на точное исполнение § 1 сего приказа и [в] срочном порядке распространить между населения, по возможности — в рядах повстанцев настоящий приказ и воззвания, дабы возвратить быстрее введенных в заблуждение провокацией и ложью, кулаками и агентами Колчака беднейшее и среднее крестьянство и всех честно раскаявшихся в своих заблуждениях мирных жителей» (РГВА, ф. 17959, оп. 1, д. 23, л. 3).

[94] Необходимость этой меры И. Н. Смирнов объяснял тем, что держать пленных повстанцев и заложников было негде. Между тем численность последних только в Ишиме составляла около двух тысяч человек, и перед Н. Н. Рахмановым, по выражению И. Н. Смирнова, стоял вопрос: «...или их расстрелять, или вывезти в Омск» (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 277, л. 84).

[95] На документе имеется резолюция секретаря Тюменского губкома РКП(б) С. П. Аггеева: «Предложить губвоенкому, дабы последний передавал оперативные сводки о ходе подавления восстаний своим увоенкомам с расчетом, чтобы последние в копии передавали укомпартам».

[96] Справка была подготовлена штабом РККА в связи с телеграммой руководства Тюменского губкома РКП(б) и губисполкома от 11 марта 1921 г. (см. документ № 316).

[97] Сибирский революционный комитет (Сибревком) был создан в соответствии с постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. путем назначения из центра и в таком виде просуществовал до декабря 1925 г.

[98] Речь идет о 17 жителях Тюменской губернии, расстрелянных по приговору президиума местной губчека в ночь на 17 декабря 1920 г. Их трупы были спущены под лед, что немедленно стало известно горожанам и широко обсуждалось на бытовом уровне. Чтобы как-то сгладить негативное впечатление от содеянного, президиум Тюменской губчека сделал официальное заявление, в котором отмежевался от подобного «захоронения» трупов, пообещал выявить и наказать виновных в этом, а также опубликовать список расстрелянных (см.: Известия Тюменско-Тобольского губернского к[омите]та РКП(бол.), губ[ернского] исп[олнительного] к[омите]та совета раб[очих], кр[естьянских] и красн[оармейских] депутатов. 1920. 18 декабря). Однако свои обещания руководство Тюменской губчека не выполнило.

[99] Приказом Реввоенсовета республики от 4 марта 1921 г. и Помглавкома по Сибири от 15 марта 1921 г. была произведена реорганизация войск Сибири. 21-я стрелковая дивизия войск ВНУС была переименована в 39-ю стрелковую, ее 61-я стрелковая бригада — в 115-ю стрелковую, а 181, 182 и 183-й стрелковые полки — соответственно в 343, 344 и 345-й стрелковые полки (см.: РГВА, ф. 17718, оп. 1, д. 69, л. 268).

[100] Речь идет о начальнике штаба Сибирского фронта Едличко и начальнике штаба Народной повстанческой армии И. Чердынцеве, взятых в плен 28 марта 1921 г. (см.: РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 88, л. 476).

[101] Революционная военная тройка Нарымского края, руководившая подавлением мятежа на территории Нарымского и Сургутского уездов, была создана 15 марта 1921 г. постановлением Томского губкома РКП(б) и губисполкома советов и первоначально состояла из И. М. Видягина, Е. А. Федосеева и А. Л. Блохина (начальник вооруженных сил).

[102] Коммунисты в панике оставили Сургут в ночь с 9 на 10 марта 1921 г., испугавшись небольшого по численности — примерно в 50 человек — отряда повстанцев. Произошло это после того, как несколько отрядов красных, высланных ранее из Сургута в район Самарово, потерпели поражение от повстанцев Тобольского уезда.

[103] 11 апреля 1921 г. президиум Тюменского губисполкома советов внес в это решение существенный коррективъ: 300 тыс. пудов семян разрешено было выдать населению нуждающихся волостей Ишимского уезда из государственного фонда «взаимообразно», в качестве ссуды, которую надлежало «возместить из излишков семенного материала по остальным волостям Ишимского уезда» (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 46, л. 49).

[104] Повстанческие власти Тобольска не намеревались расстреливать заключенных. Утверждение П. И. Студитова является откровенной выдумкой.

[105] Список не публикуется (см. л. 178). По составу преступления все эти повстанцы в документе квалифицированы как «не активн[ые]».

[106] В данном архивном деле хранится еще несколько аналогичных постановлений этой же коллегии и списков мятежников, приговоренных ею к различным наказаниям.

[107] 24 мая 1921 г. Ишимский уком РКП(б), заслушав сообщение Готопутовского волостного партийного комитета о задержке вывоза хлеба со ссыпного пункта и посылке делегатов-ходоков, постановил: «Готопутовскому волкомпарту и волячейке поставить на вид с предупреждением, чтобы подобных случаев не повторялось» (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 120, л. 31).

[108] Данилов Степан Ильич — житель деревни Таратухина Карачинской волости Тобольского уезда. Участник Первой мировой войны, организатор и командир повстанцев Карачинской волости, затем — командующий Юго-Западным фронтом Тобольского уезда. В начале ноября 1921 г. был взят красными в плен. Дальнейшая судьба неизвестна.

[109] Лопарев Платон Ильич (1890–1938) — один из организаторов и руководителей антиколчаковского партизанского движения на севере Тюменской губернии в 1919 г. В середине марта 1921 г. с согласия местного партийно-советского руководства и командира 61-й бригады войск ВНУС сформировал в Тюмени из демобилизованных красноармейцев — местных жителей — Северный добровольческий экспедиционный отряд в 40 человек. Отряд Лопарева совершил марш-бросок через Туринск, Пелымское, Шаим, Супру и Лорбат и 7 апреля вышел в тыл мятежникам в районе села Воронье (Красно-Ленино), нарушил их коммуникации, разгромил несколько повстанческих отрядов. 11 мая 1921 г. отряд Лопарева взял с. Самарово, где уничтожил Главный штаб Тобольской народной повстанческой армии (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 18, л. 200–207; ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 141, л. 46–48).

[110] Особые отряды — элитные части Красной Армии периода гражданской войны. Как правило, в составе стрелковой дивизии имелось три особых отряда, каждый из которых насчитывал 120–180 штыков и около десяти пулеметов. Особые отряды формировались главным образом из коммунистов, сочувствующих РКП(б), членов РКСМ и интернационалистов. Основное назначение особых отрядов заключалось в карательных функциях: в подавлении восстаний в частях Красной Армии, в прифронтовой полосе и в ближайшем тылу.

[111] Аналогичные распоряжения 26 апреля 1921 г. были направлены начальникам всех остальных районов милиции уезда (см.: ТФ ГАТО, ф. р. 275, оп. 3, д. 15, л. 41).

[112] Сватош Богумил Владиславович (?–1921) — инженер-технолог, знал несколько иностранных языков. С ноября 1920 г. работал заведующим отделом низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в г. Тобольске. У повстанцев Тобольского уезда сначала занимал должность начальника (заведующего) секретно-оперативно-политического отдела, затем сменил Желтовского на посту главнокомандующего. Выдавал себя за полковника и бывшего адъютанта генерала Рудольфа Гайды. Прекрасно осведомлен-

ные о самозванстве Сватоша тюменские чекисты тем не менее с удовольствием поддержали эту версию. Погиб в середине мая 1921 г.

[113] Красулин Николай Павлович (1890–1922) — родился на Билимбаевском Заводе той же волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии, в 1909 г. в Екатеринбурге окончил реальное училище, беспартийный. Участник Первой мировой войны, подпоручик. В 1920 — начале 1921 г. работал старшим бухгалтером и заведующим финансово-счетным отделом Тобольского райпродкома. Во время мятежа являлся сотрудником Главного Тобольского штаба Народной повстанческой армии, несколько дней накануне поражения занимал должность его военного руководителя. Расстрелян по приговору Тюменской губчека.

[114] На состоявшемся 7 июня 1921 г. заседании президиума Ялуторовского исполкома советов было признано, что из-за отсутствия продовольственного снабжения населения положение уезда «критическое и небезопасное в политическом отношении» (см.: ГАТО, ф. р. 2, оп. 1, д. 99, л. 148).

[115] Шевченко Петр Семенович (?–1921) — крестьянин-середняк села Большой Кусеряк Ишимского уезда. Один из его братьев — Яков — служил в Красной Армии, другого повстанцы убили в самом начале мятежа, сестра Елизавета до февраля 1922 г. скрывалась вместе с мятежниками, пока не была захвачена красными. Шевченко был инициатором мятежа в Большом Кусеряке, где 8–9 февраля 1921 г. мобилизовал под свое начало около тысячи человек. В дальнейшем командовал повстанческим полком и отрядом. Погиб в бою в конце августа 1921 г.

[116] Совершенно очевидно, что данный список, включающий в себя главным образом командный состав мятежников южной части Ишимского уезда, был составлен Тюменской губчека на основании захваченных повстанческих документов, относящихся к февралю — первой половине марта 1921 г. Затем он, видимо, был направлен во все уездные политбюро, а последними — начальникам милицейских районов для розыска перечисленных в нем лиц. Именно в нескольких фондах милицейских районов Тобольского уезда такие списки и сохранились в копиях. Обнаружить же подлинные или хотя бы копийные материалы за подписями руководства самой Тюменской губчека, к сожалению, не удалось.

[117] Соответствующую телеграмму Ф. М. Афанасьева председателю Тюменского губисполкома советов см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 3.

[118] Букарин Иван Семенович (?–1921) — житель Аромашевской волости Ишимского уезда; в отряде и в полку П. С. Шевченко командовал 1-м эскадроном, затем был командиром отдельного отряда. Погиб в бою 25 октября 1921 г.

[119] Сикаченко Иван Лукьянович (1893–?) — житель села Аромашево той же волости Ишимского уезда; после гибели Перевалова стал заместителем П. С. Шевченко. Взят в плен красноармейцами 2 декабря 1921 г., будучи тяжело раненным в руку. Дальнейшая судьба неизвестна.

[120] Булыгин Иван Ефимович (1885–?) — житель села Старо-Шадрино Коркинской волости Ялуторовского уезда, крестьянин-середняк, беспартийный, унтер-офицер. Был командиром батальона 2-го Освободительного полка Вараксина. 28 августа 1921 г. сдался в плен и 4 июля 1922 г. был приговорен к 5 годам лишения свободы (УФСБТО, ф. 5431, т. 1, л. 1а — 1в). Дальнейшая судьба неизвестна.

[121] Щукин Семен Андреевич — крестьянин деревни Липихина Мининской волости Ялуторовского уезда, был начальником пулеметной команды 2-го Освободительного полка. Сдался в плен и был осужден вместе с Булыгиным.

[122] На документе имеется чья-то резолюция от 4 октября 1921 г.: «Отделу управления. Немедленно назначить нового предревкома через ячейку и волинструктора».

[123] Судя по всему, на этот раз инициатива проведения двухнедельника принадлежала Уральскому бюро ЦК РКП(б) и командующему войсками Приуральского военного округа С. В. Мрачковскому. 9 декабря 1921 г. Тюменский губком партии поддержал ее (см.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 258).

[124] Ванька-цыган — партизанская кличка Брисенкова Ивана Павловича (1895–?), крестьянина-бедняка деревни Буреевка Кротовской волости Ишимского уезда. В действительности не сдался, а в начале февраля 1922 г. был взят в плен вместе с Т. Б. Гримчковым (Мустылевым) и сестрой П. С. Шевченко Елизаветой (см.: УФСБТО, ф. 3231, т. 1, л. 2).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абабков Иван П.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома по Бердюжскому продовольственному району Ишимского уезда, *80–82, 655*

Абабков Никифор П.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома по Ильинскому продовольственному району Ишимского уезда, *70, 112, 113, 655*

Абраменко Иван Абрамович — историк, *26*

Абрамов — командир Северного красного отряда Западной Сибири, *417, 418, 450*

Абуденков Степан Федорович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Абышев (1) — член Антипинского сельсовета Еланской волости Тюменского уезда, *175*

Абышев (2) — член Антипинского сельсовета Еланской волости Тюменского уезда, *175*

Авдеев Михаил Мартынович (1884–?) — коммунист с марта 1920 г., заведующий Тюменским губернским земельным отделом, *109, 111, 118, 119, 131, 132, 413*

Аверин Константин — помощник начальника милиции 3-го Тобольского городского района, *421*

Аверьянов — военный комиссар 115-й стрелковой бригады, *460*

Автономов — военный комиссар 258-го стрелкового полка, *499*

Агафонов — повстанец Ишимского уезда, *479*

Аггеев Сергей Петрович — заместитель председателя Тюменского губисполкома советов, ответственный секретарь Тюменского губкома РКП(б), *41, 65, 83, 105, 120, 128, 131, 215, 216, 224, 225, 266, 273, 332, 371, 413, 436, 612, 650, 663, 665*

Азарский — повстанец Ишимского уезда, *482*

Акимов — командир отряда повстанцев Ишимского уезда, *529*

Алеев Абдула-Вахит — повстанец Итацких юрт Городовой волости Тобольского уезда, *429, 430*

Алексеев — начальник Самаровского почтово-телеграфного отделения, *373*

Алексеев — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631*

Алексеев Виктор Михайлович — коммунист, председатель коллегии по разбору дел повстанцев Ишимского уезда, *415, 416*

Алексеев Иван Трофимович — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Алексеев Ф.— военный комиссар 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *123*

Алферьев Николай — один из руководителей повстанцев Емуртлинского района Ялуторовского уезда, *633*

Альцев Афанасий Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Альянов — заведующий Тобольской почтово-телеграфной конторой, *261*

Амелин — ответственный сотрудник Ишимской уездной организации РКП(б), *74, 75*

Анапский Николай Васильевич — журналист, большевик с 1913 г., член президиума Тюменского губкома РКП(б), *65*

Андреев Аркадий Федорович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Андреев Василий Павлович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Андреев П.— крестьянин села Глубокое Соколовской волости, начальник Глубоковского сельского штаба повстанцев, командующий Петропавловского боевого района (направления) повстанцев Ишимского уезда, *178, 480, 481*

Андреев С.— начальник штаба повстанцев Истошинской волости Ишимского уезда, *226*

Андриевских Андрей — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Анистратенко В. П.— историк, *25*

Аниченков — продработник Ялуторовского уезда, *44*

Антипин — член Антипинского сельсовета Еланской волости Тюменского уезда, *175*

Антошкин — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631, 659*

Антошкин Федор Павлович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Анфилатов — повстанец Тобольского уезда, *548*

Анфилофьев — инструктор отдела управления Ялуторовского уездного исполкома советов, *547*

Артемьев — комендант поселка Воскресенский Озернинской волости Ишимского уезда, *481*

Архиповский Сергей Акимович — заместитель заведующего политбюро Ишимского уезда, *524, 525*

Астафьев Иван Наумович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Атаманов — секретарь Ишимского уездного продовольственного комитета, *107*

Атаманов Григорий Данилович — командир корпуса, командующий фронтом повстанцев Ишимского уезда, *16, 179, 237, 312, 338, 593, 642, 660*

Атаманов Иван Данилович — родной брат Г. Д. Атаманова, коммунист, *179, 660*

Атмайтандинов Аптулла — житель Варваринских юрт Нердинской волости Тюменского уезда, *69, 70*

Афанасьев — член Голышмановского волисполкома советов Ишимского уезда, *146, 591*

Афанасьев Афанасий Герасимович (?–1921) — житель деревни Крупино, начальник штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Афанасьев Евстафий Афанасьевич (?–1921) — командир взвода повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Афанасьев Федор Михайлович — начальник штаба Помглавкома по Сибири, *149, 155, 159, 162, 166, 205, 255, 340, 350, 362, 363, 385, 429, 445, 490, 498, 658, 668*

Ахметов Мугомет Алий — житель Варваринских юрт Нердинской волости Тюменского уезда, *69*

Бабаев Сагир Басырович — заведующий подотделом просвещения национальных меньшинств Тюменского губернского исполкома советов, *490*

Бабичев Иван Дмитриевич — член Куимовской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Бабкин — комиссар продовольственного отряда, *47*

Бабкин Ефим Прокопьевич — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Бабушкин Федор Елизарович — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Бабушкин Федор Тимофеевич (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Багалуга Иван — член Балаганского сельсовета Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Баданов Александр — красноармеец, *290*

Баженов — сотрудник политбюро Ишимского уезда, *99*

Баженов — командир 2-го Медведевского полка повстанцев Ишимского уезда, *294*

Баженов Егор — член Балаганского сельсовета Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Баженов Иван Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *396*

Байкалов — бывший унтер-офицер, командир батальона 2-го Освободительного полка повстанцев Ялуторовского уезда, *452, 513, 628*

Бакланов Семен Иосифович (1902–1921) — крестьянин Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Бакшин Н.— член Маслянского волостного ревкома Ишимского уезда, *241*

Балин — заведующий телефонной сетью Тобольска, *261*

Балин — инструктор отдела управления Ишимского уездного исполкома советов, *547*

Балин — командир отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628*

Банников Александр Петрович (1895–?) — коммунист, врид военного комиссара Пермской губернии, *365, 366*

Барамзин — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631*

Баранов — повстанец Ялуторовского уезда, *547*

Баранов Федор — командир батальона 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *478*

Бардаков — председатель Казанского волостного исполкома советов Ишимского уезда, затем — начальник отряда, начальник штаба 2-й дивизии, начальник повстанческой дивизии, *312, 321, 394, 399, 479, 480, 483*

Бардаков Н.— командир советского отряда Тобольского уездного военкомата, *198, 210, 212, 220, 233, 422*

Барихновский Григорий Филимонович — историк, *26*

Барусь — начальник хозяйственной части Сумского штаба Ишимского уезда, *481*

Баскаков — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *479*

Баскаков Андрей Александрович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Басманов — житель села Балаганское Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Басманов Владимир Иванович — историк, *25*

Бастышкин М. А.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *655*

Баталов С.— инструктор Тюменского уездного продовольственного комитета, *68*

Баткунов Арсений Николаевич (1890–1939) — большевик с 1917 г., командир 232-го полка 26-й стрелковой дивизии; за участие в разгроме повстанцев был награжден орденом Красного Знамени, *459, 460, 464, 645*

Батурин В.— секретарь Маслянского волостного ревкома Ишимского уезда, *205, 241*

Батурин Иван Захарович — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Бахан Павел — крестьянин деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Бахан Семен — крестьянин деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Бацевич Борис Владимирович (?–1921) — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Бежанов Сергей Георгиевич — начальник оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири, *143, 173, 195, 214, 222, 234, 235, 240, 273, 278, 282, 284, 289, 292, 293, 303, 328, 336, 342, 348, 356, 361, 365, 369, 388, 432*

Безденежных — инструктор Бердюжской продовольственной конторы Ишимского уезда по Уктузской волости, *81*

Безхмельницын В.— сотрудник Ишимского уездного исполкома советов, *101*

Белимов Иван Тихонович — историк, *25*

Белкин — командир советского отряда Тобольского уездного военкомата, *177*

Белов — старший адъютант начальника Ишимского повстанческого фронта, начальник Главного штаба Сибирского фронта, *236*

Белов — командир повстанческого отряда Ишимского уезда, *322*

Белов — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631, 659*

Белоглазов Иван Иванович — историк, *26*

Белозеров Иван Перфильевич — член военного совета повстанцев Архангельского района Ялуторовского уезда, *627*

Белоусов Василий Тарасович — заведующий информационно-инструкторским подотделом отдела управления Ишимского уездного исполкома советов, *435, 436*

Белявская О. А.— историк, *10, 11, 27*

Беляев Александр — слушатель Екатеринбургских спортивных курсов Всевобуча, *452*

Беляшов Максим Яковлевич (1895–1988) — большевик с 1917 г., участник гражданской войны в Зауралье, мемуарист, *25*

Бердов — помощник командира повстанческого отряда Ишимского уезда, *565, 569*

Бердюгин — начальник западного участка Ишимского фронта повстанцев, начальник 1-й Ишимской повстанческой дивизии, *242, 477, 478, 483*

Бердюгин Артемий Дмитриевич — повстанец Ишимского уезда, *396*

Березин Василий — крестьянин села Балаганское Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Березин Платон Дмитриевич — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Беркутов — один из руководителей повстанцев Камышловского и Шадринского уездов, *168*

Беспалов — адъютант Сумского штаба повстанцев Ишимского уезда, *481*

Беспятов Яков Федорович (?–1921) — секретарь военной комиссии повстанцев Чуртанской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *245, 249, 617, 632*

Бессонов Петр Михайлович — заведующий Тюменским губполитпросветом, *235*

Бешенцев Федор — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Бешкильцев Василий — житель Сосьвинской волости Березовского уезда, *71, 72*

Бизин (?–1921) — один из военных руководителей повстанцев Тобольского уезда, *260, 261*

Блохин А. Л.— начальник вооруженных сил революционной военной тройки Нарымского края, *666*

Бобыкин — председатель Мокшинского сельсовета Тушнолобовской волости Ишимского уезда, *223*

Бобылев А.— заведующий канцелярией Тобольского уездного военревкома, *458*

Бобылев Иван Александрович (1886–1936) — один из организаторов советских вооруженных сил на Урале в период революции и гражданской войны, в 1921 г.— начальник и военный комиссар 57-й стрелковой дивизии, *556, 565*

Богачев — заместитель командующего Южно-Ишимской повстанческой армией, *482*

Богданов Михаил Андреевич — историк, *5, 7, 9, 25, 27*

Богомолов Прокоп Васильевич — крестьянин деревни Сорочкино Аромашевской волости Ишимского уезда, *652*

Богомолов Семен — начальник штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, *139, 146, 196, 221, 246, 591, 631*

Боженко Леонид Иванович — историк, *26*

Бойко Иосиф Станиславович — большевик с 1916 г., заведующий секретно-оперативным отделом, член коллегии, заместитель председателя Тюменской губчека, *120, 440, 469, 476, 502, 504, 515, 524, 529*

Бойцов Андрей Семенович — командир 169-й стрелковой бригады, командующий войсками Тюменской губернии, *539, 575*

Болобонова — жительница Петуховской волости Ишимского уезда, *247*

Большаков — начальник связи штаба Курганской освободительной дивизии, *323*

Большаков Василий Иванович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Большаков В. П.— историк, *10, 11, 27*

Большаков Ефим Александрович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Большаков Н.— продработник Бердюжского района Ишимского уезда, *81*

Большаков Семен Андреевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Борисов — комендант поселка Метлишино Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Борисов — секретарь военного комиссара 187-го стрелкового полка, *378*

Бормотов — комиссар продовольственного отряда, *68*

Боровков Ф. (?–1921) — командир отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *476, 524, 532, 533, 535, 537, 540, 550, 561*

Бородулин Степан — житель деревни Нифаки Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *637*

Борхаленко — командир бригады советской милиции Екатеринбургской губернии, *168*

Борцов Николай — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Борцов Осип Иванович — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Ботов — заместитель заведующего отделом заготовок Тюменского губпродкома, *38*

Брагин А.— сотрудник советской милиции, *248*

Братков А.— уполномоченный Ишимского уездного продовольственного комитета по проведению продразверстки в Локтинской волости, *88, 89*

Бреляков С. С.— начальник советской милиции и заведующий политбюро Туринского уезда, *278*

Брижан Яков — делопроизводитель канцелярии штаба 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Брисенков Иван Павлович — см. Ванька-Цыган

Брызгалов — помощник начальника советской милиции Ялуторовского уезда, *628*

Брыков Александр Петрович (1889–1937) — большевик с 1917 г., председатель Сибирского бюро ВСНХ, *187*

Брюханов Николай Павлович (1872–1942) — заместитель наркома продовольствия РСФСР, *278, 467, 650, 655*

Брюхов — каптенармус 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Буданов Алексей Игнатьевич — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Буданов Василий Титович (?–1921) — председатель Порогинского сельсовета Челноковской волости Ишимского уезда, затем — повстанец, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Бударин Михаил Ефимович — историк, *25, 26*

Бужейкин — повстанец Ишимского уезда, *480*

Бузин Федор — командир эскадрона имени Сибревкома, *229*

Букарин Иван Семенович — командир отряда повстанцев Ишимского уезда, *502, 553, 668*

Булатов Николай — житель села Куртан Курганского уезда, командир 2-го Освободительного полка Курганской повстанческой дивизии, затем — начальник 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда; взят в плен, дальнейшая судьба неизвестна, *323, 476, 529, 532, 533, 535–537, 540, 542, 547, 550, 553, 554, 561, 565, 569, 572, 576*

Булыгин Иван Ефимович — командир батальона 2-го Освободительного полка повстанцев Ялуторовского уезда, *524, 535, 537, 633, 669*

Бунин С. В.— житель города Тобольск, *262*

Бураков (?–1921) — служащий Викуловского лесничества, заместитель начальника штаба Северного фронта повстанцев Ишимского уезда, *586, 617, 632*

Бураков М.— председатель Ивонинского сельского ревкома Архангельской волости Ялуторовского уезда, *267*

Бурiченков Георгий Андреевич — командир 85-й стрелковой бригады, командующий советскими войсками Тюменской губернии, *442, 443, 450, 456, 524, 526*

Бурлаков — командир 1-го кавалерийского полка Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 479*

Бурсева — жительница деревни Максимовка Аромашевской волости Ишимского уезда, *48*

Бусыгин Иван — житель Коркинской волости Ялуторовского уезда, 634

Бусыгин Николай Дмитриевич — уполномоченный Тюменского губкома РКП(б), *371*

Бухвалов (?–1921) — командир 2-го пехотного полка Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 400, 478, 483, 565, 569, 571, 572, 576, 577*

Бычковский — член Тобольского уездного военревкома, *457*

Ваганов — командир 1-го батальона 2-го Освободительного полка повстанцев Ялуторовского уезда, *452, 476, 628*

Ваганов Василий — командир 4-й роты 3-го пехотного полка Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *478*

Ваганов З. Н.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Ваганов Матвей Михайлович — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Ваганов Петр — начальник обоза 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532, 628*

Вагин — заведующий отделом труда Тобольского крестьянского городского совета, *261, 358, 632*

Вадиковский Александр Михайлович — член президиума, затем — секретарь Тюменского губкома РКП(б), *224, 273, 413, 434, 436, 471, 472, 475, 490, 602, 661*

Важенин А. А.— товарищ прокурора Тобольского повстанческого района, *641*

Ванька-цыган (Брисенков Иван Павлович) — повстанец Кротовской волости Ишимского уезда, *577, 669*

Вараксин (?–1922) — член Песьяновского сельсовета Ишимского уезда, *107*

Вараксин (?–1922) — командир 2-го Освободительного полка повстанцев Ялуторовского уезда, *452, 505, 524, 529, 533, 540, 548, 550, 553, 561, 566, 569, 570, 577*

Василевский Павел Павлович — большевик с 1917 г., член Ишимского уездного комитета РКП(б), *524, 525*

Васильев — командир 2-го батальона 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *124, 135, 196, 230, 271*

Васильев — рассыльный Петуховского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *247, 248*

Васильев — председатель выездной сессии Тюменского губревтрибунала, *375, 429*

Васильев Максим Григорьевич (1879–?) — большевик, начальник уездной милиции и заведующий политбюро Тобольского уезда, *420, 424, 433*

Васильев Михаил — житель села Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Васильев Сергей Харлампиевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Ведерников — начальник штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС (затем 115-й стрелковой бригады), *127, 136, 138, 141, 148, 152, 154, 156, 160, 165, 166, 181, 189, 266, 271, 277, 340, 395, 419, 453, 455*

Вележев Сергей Георгиевич (1885–1972) — большевик с 1918 г., военный комиссар оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири, *173, 195, 222, 235, 240, 273, 282, 284, 292, 293, 303, 328, 336, 342, 348, 356, 361, 365, 369, 388, 432*

Вербицкий — комендант Тобольского дома принудительных работ при повстанцах, *262*

Вернер — житель города Тобольск, *632*

Верхоланцев Михаил Ермолаевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Вершинин — командир взвода 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *271*

Видягин И. М.— член революционной военной тройки Нарымского края, *402, 666*

Вилков — командир отряда повстанцев Ишимского уезда, *541*

Виноградов — адъютант начальника Петуховского фронта повстанцев, *480*

Вишняков Осип Михайлович — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *480*

Власов — заместитель командира роты 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Власов Андрей Васильевич — арестованный повстанцами, *344*

Власова Клавдия — учительница, *642*

Водолазов Дмитрий Иванович — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Воинов В.— историк, *26*

Войзер — член Ишимской уездной организации РКП(б), *58*

Войтович — командующий Мужицкой армией Ялуторовского уезда, *165, 633*

Войцеховский — руководитель агитационно-пропагандистского отряда Ишимского уездного комитета РКП(б), *590*

Волейшо — народный судья Ишимского уезда, *247*

Волков Иосиф Петрович — член партии эсеров в 1917 г., большевик с 1920 г., член Обдорского ревкома Березовского уезда, *236, 404, 405, 406, 460*

Волкомтруд — см. Татаринцев Н. А.

Володин Прокопий — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Волынкин — один из руководителей повстанцев Викуловской волости Ишимского уезда, *126*

Волынский В. (?–1921) — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *318, 591, 630, 631, 659*

Воронович Евгений Карлович — житель Тобольска, кандидат в члены крестьянского городского совета, *641*

Воронцов Иван Ефимович — арестованный повстанцами, *344*

Воропанов Петр Тихонович — комиссар продовольственного отряда, *89*

Восс — член Озернинского волостного ревкома Ишимского уезда, *175*

Вострецов — командир стрелковой роты, *181*

Вохман Владимир Дмитриевич — член Тобольского горуездного комитета РКП(б), *49*

Вохмина (Коростелева) Мария Петровна (1885–?) — большевик с 1910 г., член Тюменского губернского исполкома советов, *131, 490*

Гайда, Рудольф — белогвардейский генерал, *464, 667*

Галанин — командир коммунистического отряда особого назначения Ялуторовского уезда, *546*

Галкин Андрей Тимофеевич — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Галкин Варлам Тимофеевич — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Гальянов — сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Ганин Анатолий Андреевич — член реввоентрибунала Сибири, *263*

Гезерих — сотрудник Бегишевского волостного ревкома Тобольского уезда, *447*

Герасимов Николай Сергеевич — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Герчес Александр Францевич (1888–?) — из крестьян; большевик с 1917 г., в декабре 1917 — мае 1918 г.— секретарь Ишимской организации РСДРП(б); после свержения советской власти арестован белогвардейцами, сидел в тюрьме, бежал, находился на нелегальном положении; в 1921 г. член Ишимского уездного комитета РКП(б) и исполкома советов, *93, 524, 526, 541*

Герчес Петр Францевич — родной брат А. Ф. Герчеса, сотрудник Ишимского уездного бюро юстиции, *247*

Гилев А. Г.— житель деревни Чернышева Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Гилев Александр — житель деревни Пестова Чуртанской волости Ишимского уезда, *248*

Гилев Александр Егорович (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Гилев Петр Васильевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Гилев Прокопий Николаевич — житель деревни Пестова Чуртанской волости Ишимского уезда, *57, 72, 248*

Гилев Федор — житель деревни Пестова Чуртанской волости Ишимского уезда, *248*

Глазман Давид Ефремович (1902–?) — коммунист с сентября 1919 г., член Тюменского губкома РКП(б), *471, 490*

Голиндухин — заведующий бюро жалоб Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекции, *58*

Голинков Давид Львович — историк, *26*

Голов Фрол — продовольственный инструктор Тавдинского района, *95*

Голованов Василий Ярославович — журналист, *24*

Голубков — председатель посевного комитета Еланской волости Тюменского уезда, *174, 175*

Гончаров — командир советского отряда, *156, 181*

Гончаров Николай Кузьмич (1886–1970) — большевик с 1904 г., член Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186, 187*

Гончарова Дора Климентьевна — технический секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186*

Горбачев — комендант повстанческого отряда, *544, 553, 562*

Горбачев Никон Васильевич — командующий Восточной группой (армией) Южного фронта повстанцев Ишимского уезда, *258, 322, 662*

Горбунов Г. Я.— заместитель военного комиссара оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири, *214*

Горбунов Ф. И.— начальник оперативного управления штаба Приуральского военного округа, *537*

Гордеев Сергей Лукич (Лукьянович) (?–1945) — заведующий отделом, секретарь Ишимского уездного комитета РКП(б), *506, 507, 524, 541*

Горностаев Дмитрий Иосифович — заведующий уездным отделом управления, заместитель председателя Ишимского уездного исполкома советов, *41, 55, 62, 74, 85, 86, 99, 101, 102, 145–147, 410, 599, 650, 655*

Горностаева — сотрудник отдела работниц Ишимского уездного комитета РКП(б), *103*

Городилов Константин Михайлович — заведующий отделом Ишимского уездного исполкома советов, *74, 101*

Городненко — житель села Уктуз той же волости Ишимского уезда, *642*

Горшенин Михаил — член Уктузского сельсовета Уктузской волости Ишимского уезда, *71*

Горшков — начальник отряда повстанцев Заводоуспенской волости Тюменского уезда, *529*

Горюнов — член Тобольского уездного военревкома, *457*

Гостюхин — инструктор Ишимского уездного продовольственного комитета, *580*

Гранкин Павел — делопроизводитель комендантского управления штаба Народной армии, *477*

Грачев — член полкового суда Ишимского гарнизона, *248*

Грехов — заместитель заведующего Тюменским губернским земельным отделом, *531*

Грецкий — помощник командира 189-го стрелкового полка, *350*

Грибач Василий Сергеевич — большевик с 1917 г., секретарь коллегии Тюменской губчека, *120*

Грибков Н.— инструктор Тюменского уездного продовольственного комитета, *69, 70*

Григорьев Василий Ефимович — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Григорьев Владислав Константинович — историк, *26*

Григорьев Павел Владимирович — коммунист, комиссар Калмакской продовольственной конторы Ишимского уезда, *68*

Гросс Рудольф Адольфович — командир советского отряда Тобольского уездного военкомата, *183, 198, 220*

Грюнберг Освальд Петрович (1888–?) — по профессии фармацевт, большевик с 1917 г., председатель Ишимского уездного ревкома, *651*

Грязин — председатель Бугровского волостного схода Ишимского уезда, *237*

Губа (Губанов Петр) — командир конного полка повстанцев Налобинской волости Ишимского уезда, заведующий добровольческими формированиями Главного штаба Сибирского фронта, затем — командующий Сибирским фронтом, *322, 323*

Губанов — комендант поселка Татарка Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Губин — помощник командира кавалерийского отряда повстанцев, *452*

Губский — помощник начальника штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, *48, 91, 98*

Гузаков Петр Васильевич (1889–1944) — большевик с 1905 г., председатель Омской губчека, *660*

Гуляев — комиссар продовольственного отряда, *58, 394*

Гурмин Михаил — член Тюменской губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде, *45, 67, 247, 652*

Гурсико Василий Романович — арестованный повстанцами, *344*

Гурьянов — секретарь Ялуторовского уездного исполкома советов, *257*

Гусев Федор Федорович — секретарь Тюменского губернского исполкома советов, *109, 114, 119, 131, 133, 216, 275, 276, 299, 312, 413, 414, 497, 557*

Гуськов Иван Максимович — ишимский уездный продовольственный комиссар, *42, 60–62, 85, 86, 99, 101, 117, 248, 410, 411, 450, 583, 585, 651, 655*

Гуськов Николай Герасимович — коммунист, политический комиссар, старший инструктор Маслянской продовольственной конторы, затем — заместитель уполномоченного по Маслянскому продовольственному району Ишимского уезда, *138*

Гущин Иван Иванович — коммунист, ишимский районный продовольственный комиссар, *58, 101, 585*

Давыдов — член революционного военного совета войск Сибири, *490, 498*

Давыдов Василий Петрович — коммунист, ялуторовский уездный продовольственный комиссар, *44, 45, 95, 98, 105, 108, 286*

Давыдов Ф.— житель деревни Покровка Викуловской волости Ишимского уезда, *59*

Давыдов Федор Андреевич — младший милиционер Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Дадурин Семен Васильевич — коммунист, председатель Тюменского губернского совета профсоюзов, *68, 69*

Данилов Владимир Александрович — коммунист, военный комиссар Ишимского, затем — Березовского уездов, *46, 384, 406, 461, 462, 651*

Данилов С. С.— военный комиссар штаба РККА, *507, 551*

Данилов Степан Ильич — командующий Юго-Западным фронтом Народной повстанческой армии Тобольского уезда, *418, 419, 428, 450, 530, 541, 548, 553, 554, 667*

Данишевский Карл-Юлий Христианович — председатель реввоентрибунала республики, член Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186, 660*

Дедков Николай Ильич (?–1921) — повстанец Сладковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Дементьев — командир роты 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *271*

Демин Николай Павлович — коммунист, петуховский районный продовольственный комиссар, *68, 479*

Демьянов Абрам (Авраамий) Федорович — председатель Тобольского горуездного исполкома советов, *49, 215, 225, 232, 270, 280, 420, 652*

Демьянович — командир отряда повстанцев Ишимского уезда, *548*

Денисов — командир советского отряда, *91*

Дериглазов Андрей Никитич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Дерюгин Павел — житель Ишимского уезда, *642*

Диев — оружейный инструктор 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Диев Ириней — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *268*

Диев Николай Афанасьевич — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *267*

Дмитриев — начальник 3-го участка 33-го полевого строительства, *630, 642, 659*

Дмитриев Павел (?–1921) — инструктор, заместитель секретаря Петуховского райкома РКП(б) Ишимского уезда, *68, 69, 177*

Догадин Кирилл Родионович — большевик с 1917 г., военный комиссар Ишимского уезда, *74, 101, 102, 103*

Докучаев — начальник полевого штаба повстанцев Ялуторовского уезда, *633*

Долбушин Дмитрий Ионович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Долгин — командир повстанцев Бобылевской волости Ялуторовского уезда, *265*

Долево Федор Иванович — ишимский анархист, *642, 644*

Долин Павел Прокопьевич — повстанец Ишимского района, *397*

Долин Петр Лаврентьевич — командир 2-го корпуса Народно-крестьянской армии Ражевского района Ишимского уезда, *179*

Донской — военный комиссар Туринского уезда, *278*

Доронин — член Бегишевской волостной ячейки РКП(б) Тобольского уезда, *186*

Доронин Макар Лукьянович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Доронин Петр Прокопьевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Дорохов — командир отряда повстанцев Бутыринского района Ишимского уезда, *565, 569*

Дубровин — главнокомандующий Ишимским повстанческим фронтом, *332, 333*

Дубровицкий Сергей Степанович — командир 255-го стрелкового полка, *163*

Дударев — командир отряда повстанцев Юргинской волости Ялуторовского уезда, *628*

Дурюнов — начальник мобилизационного отдела штаба повстанцев Ражевской волости Ишимского уезда, *142*

Дьяков — сотрудник оперативного штаба повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда, *194*

Дьяков Егор Иванович — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Дьячков Ефим — адъютант штаба, позднее — командир батальона, командир 4-го пехотного полка Южно-Ишимской повстанческой дивизии, *479*

Дюков Андрей Андреевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Дюков Фома Андреевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Евдокимов Александр Дмитриевич — большевик с 1917 г., заведующий информационно-инструкторским подотделом Тюменского уездного исполкома советов, *231, 232*

Евдокимов Н. К. (?–1921) — секретарь комячейки Ишимского уездного комитета РКП(б), *91, 94*

Евсевьев — см. Евсеев Л. Н.

Евсеев (Евсевьев) Л. Н.— житель деревни Лапушинская Курганского уезда, начальник Курганской освободительной дивизии, *323, 324, 535, 537, 547, 553, 569*

Евстигнеев Сергей Ев.— член Ишимского уездного исполкома советов, *101*

Егоров Федор Васильевич — начальник 21-й стрелковой дивизии войск ВНУС (затем 39-й стрелковой дивизии), командующий Петропавловской группой советских войск, *349, 363*

Едличко — начальник Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, начальник Народной армии Петуховского района Ишимского уезда, *217, 218, 254, 477, 666*

Екенин Геннадий Николаевич (1893–?) — большевик с 1911 г., заведующий отделом, кандидат в члены Тюменского губкома РКП(б), *131, 273, 436*

Екимов Иван — член Уктузского сельсовета той же волости Ишимского уезда, *71*

Елесин — адъютант штаба Южно-Ишимской дивизии повстанцев, *478*

Елисеева Е.— жительница Готопутовской волости Ишимского уезда, *62*

Емелев Петр — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Енукидзе Авель Сафронович (1877–1937) — член РСДРП с 1898 г., секретарь президиума ВЦИК советов, *551*

Епишин Иван Петрович (1888–?) — член партии эсеров с 1908 г., большевик с 1919 г., секретарь Туринского уездного комитета РКП(б), *376, 377*

Ерахтин Дмитрий Дорофеевич (1885–?) — большевик с августа 1919 г., заведующий отделом управления, председатель Туринского уездного исполкома советов, член Тюменского губернского исполкома советов, *578*

Еремин Федор Игнатьевич — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Ерошина Матрена Тимофеевна — арестованная повстанцами, *337*

Ершов — помощник военного комиссара Ишимского уезда, *207, 584*

Ершов Андрей Кузьмич — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Ефименко Иван — командир отряда 1-го пехотного полка Южно-Ишимской дивизии, *478*

Ефимов — секретарь комитета РКП(б) Озернинской волости Ишимского уезда, *175*

Ефремов-Ларин А. (Ефремов, Ларин) — начальник штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, затем — командир 181-го стрелкового полка войск ВНУС и 343-го стрелкового полка, *48, 101, 123, 124, 137, 140, 141, 148, 159, 273, 399, 584, 596, 665*

Жаворонков Федор Иванович (1888–?) — коммунист с марта 1920 г., председатель уездного комитета труда, заведующий отделом управления, председатель Ишимского уездного исполкома советов, *99, 101, 117, 484, 524, 525, 528, 545*

Жданов Григорий Семенович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Желтовская Елизавета — жена В. М. Желтовского, *457*

Желтовский Василий Максимович — один из военных руководителей повстанцев Тобольского уезда, *259, 260, 269, 275, 279, 291, 366, 401, 426, 450, 457, 458, 632, 641, 662, 667*

Желтовский Ксенофонт Георгиевич (1891–?) — коммунист с 1919 г., начальник советской милиции Тюменской губернии, *439, 440*

Жернаков — сотрудник бюро профсоюзов Ишимского уезда, *58*

Жилин Иван Тимофеевич (?–1921) — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, 250

Жилкин Гордей Тимофеевич — секретарь Ишимского уездного комитета РКП(б), член Тюменского губкома РКП(б), *41, 62, 74, 75, 91, 92, 99, 101–103, 117, 650*

Жиряков — инструктор Бердюжской продовольственной конторы Ишимского уезда по Уктузской волости, *81*

Жук Мартын — житель деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Жуков — житель села Краснояр Ишимского уезда, *481*

Жуков Василий Степанович — повстанец села Неволина Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Жуков Михаил Иванович — начальник советской милиции 3-го, затем 2-го района Ишимского уезда, *79, 441, 596, 597, 655*

Жуков Никита Степанович — житель села Неволина Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Журавлев — начальник отряда повстанцев деревни Троицкое Ишимского уезда, *482*

Забоев Евсей — начальник отряда 1-го пехотного полка Южно-Ишимской повстанческой дивизии, *478*

Заборский — адъютант начальника Южно-Ишимской повстанческой дивизии, *477*

Завиш — сотрудник Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекции, *58*

Завьялов — комендант Зареченского сельского штаба Дубынской волости Ишимского уезда, *481*

Заикин — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631*

Заикин Иван Васильевич — командир 183-го стрелкового полка войск ВНУС, *137, 140, 141, 148*

Зайцев — командир взвода 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *123, 125, 126, 581–584*

Зайцев Иван Степанович — коммунист, заведующий Тавдинской продовольственной конторой Тюменского уезда, *94, 95*

Зайчиков Петр — милиционер Больше-Сорокинской волости Ишимского уезда, *74*

Залеков Павел Филиппович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Замякин Илья Семенович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Замятин Николай А.— учитель деревни Медянка Карачинской волости Тобольского уезда, затем — временно исполняющий обязанности коменданта Тобольска, *259, 260*

Заплетин Михаил Гаврилович — коммунист, викуловский районный продовольственный комиссар, *59, 248, 586, 653*

Заподовникова Антонина Григорьевна — историк, *26*

Запрягаев Константин — военный комиссар 8-го инженерного дивизиона, *103, 207, 396, 399*

Зарецкий — начальник повстанческого гарнизона села Елизаровское Березовского уезда, *438*

Захаров — начальник службы пути Вагайского железнодорожного участка, *271*

Захаров Д. Ф.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Захваткин — комендант поселков Красноперовка и Самодуровка Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Звездов Андрей Алексеевич (1888–1930) — большевик с 1905 г., с ноября 1920 г.— командующий войсками ВНУС Сибири, с 24 января 1921 г.— начальник войск ВЧК Сибири, *283*

Зверев — помощник комиссара продовольственного отряда, *580, 581*

Зеленкин Александр — адъютант оперативной части штаба Народной повстанческой армии Петуховского района Ишимского уезда, *477*

Зелотин — начальник вооруженных сил революционной военной тройки Нарымского края, *402*

Земеров — заведующий кожевенным заводом, *248*

Земиров — командир отряда повстанцев Ишимского уезда, *542, 548*

Землянов (Земляной) Иван Васильевич — адъютант командующего Народно-крестьянской армией Ражевского района Ишимского уезда, *179, 397*

Зенкин Фома Осипович (1861–1921) — крестьянин Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Зильберт Иосиф Исаевич (1899–?) — большевик с 1918 г., военный комиссар Тюменско-Тобольской группы советских войск, *428*

Зимин — коммунист, бывший житель деревни Турнаева Еланской волости Тюменского уезда, *510*

Зломанов Гавриил Петрович (?–1921) — житель Агаракской волости, начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *476, 499, 500, 501, 503, 504, 513, 529, 540, 542, 546, 553, 554*

Змановский Михаил Григорьевич (1889–?) — помощник начальника Сургутского штаба и начальник отряда повстанцев Сургутского уезда, *330*

Змеев Андрей — сотрудник Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекции, *248*

Знаменщиков Александр Тимофеевич — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Знаменщиков Василий Николаевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Знаменщиков Георгий Иосифович (Осипович) (?–1921) — председатель Чуртанского волостного исполкома советов, затем — заместитель председателя военной комиссии повстанцев Северного фронта Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *56–58, 249*

Знаменщиков Тимофей Григорьевич — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Зорин Афанасий Артемьевич (1893–?) — коммунист с марта 1920 г., член Сургутского военревкома, *283*

Зоркальцов Егор Федосович — житель поселка Заводной Самаровской волости Тобольского уезда, *374*

Зубарев — продовольственный инструктор по Аромашевской волости Ишимского уезда, *50*

Зубарев — народный судья Ишимского уезда, *547*

Зубков (?–1921) — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *630, 631, 659*

Зубринский — командир отряда 183-го стрелкового полка войск ВНУС, *74*

Зуев Евстигней Иванович — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *267*

Зыков Виктор Николаевич (1894–?) — коммунист, военный комиссар Тюменской губернии, *557*

Зырянов Антон Петрович — председатель Сургутского военревкома, *283*

Иваненко — командир советского отряда, *464*

Иванов — член Туринской уездной организации РКП(б), *377*

Иванов Алексей Иванович — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Иванов И. А.— историк, *26*

Иванов Иван Егорович — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Иванов Наум Игнатьевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Иванов Николай Иванович — коммунист, председатель Тюменского губревтрибунала, заместитель председателя Тюменской губчека, *143, 207, 377, 499*

Ивашов — член Тобольского горуездного комитета РКП(б), *49*

Иващенко — красноармеец, *394*

Ивонин Н.— житель деревни Ивонина Архангельской волости Ялуторовского уезда, *267*

Ильдер М. А.— историк, *11, 27*

Ильиных Василий Федорович — житель Чуртанской волости Ишимского уезда, *57*

Ильичев — председатель бюро профсоюзов Тобольского уезда, *457*

Ильявин Петр — командир 5-й роты Тюменского территориального полка, *642*

Илюшин А. К.— помощник военного комиссара штаба РККА, *276, 386*

Инденбаум Григорий Самойлович — тюменский губпродкомиссар, *31, 33, 34, 36, 40–42, 45, 56, 65, 70, 83, 91, 94, 97, 98, 100, 104, 105, 109, 111, 114, 115, 118, 119, 128, 131, 133, 392, 601, 613, 614, 649, 652–655*

Иноземцев — житель Готопутовской волости Ишимского уезда, *248*

Иноземцев Николай Константинович — помощник военного комиссара Готопутовской волости, затем — начальник штаба повстанцев Готопутовской волости Ишимского уезда, *126, 127, 250, 263, 586, 587, 617, 632*

Иноземцев Федор Иванович — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Иоффе Леонид Григорьевич — тюменский губпродкомиссар, *490*

Ипатов — старший милиционер Емуртлинской волости Ялуторовского уезда, *95*

Исаков — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *230*

Исаков Моисей Николаевич — повстанец Ишимского уезда, *399*

Исаков Н.— начальник штаба повстанцев Утчанской волости Ишимского уезда, *482*

Иценко — сотрудник Викуловского лесничества Ишимского уезда, *586*

Ишимцев Георгий Димитриевич — арестованный повстанцами, *344*

Каденская Екатерина Осиповна — арестованная повстанцами, *337*

Кадышников Афанасий — командир отряда повстанцев деревни Мелехина Локтинской волости Ишимского уезда, *593*

Казанцев — начальник хозяйственной части военного комиссариата Ишимского уезда, *135*

Казанцев Иван Яковлевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Казанцев Макар Степанович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Казанцев Степан Кириллович — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Казанцев Степан Парфенович — повстанец села Ново-Заимское той же волости Ялуторовского уезда, *528*

Кайгородов Лаврентий — служащий Самаровского почтового отделения Тобольского уезда, *374*

Кайгородов Петр Андреевич — повстанец села Балаганское Чуртанской волости Ишимского уезда, *581*

Кайгородова Таисья Мироновна — жительница Чуртанской волости Ишимского уезда, *57*

Калачев — адъютант начальника штаба повстанцев Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Калинин Василий Павлович — один из организаторов восстания в Викуловской волости Ишимского уезда, *126*

Калинин Д.— уполномоченный политбюро Ишимского уезда, *72, 82*

Калинин Михаил — житель деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — председатель ВЦИК советов, *654*

Калинычи — жители деревни Искалбы Тобольского уезда, *376*

Калнин Август Янович (1890–?) — коммунист, председатель комитета по осуществлению трудовой повинности в Тюменской губернии, кандидат в члены губкома РКП(б), *111, 118, 131, 497*

Калугин — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *230, 231, 369*

Кальдзмон (?–1921) — коммунист, сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936) — Главком РККА, *276, 278, 664*

Камынин — командир советского отряда Ишимского боевого участка, *156*

Капустин — священник села Николаевское той же волости Петропавловского уезда, *482*

Карайфатулин — продотрядник, *57*

Каргаполов — ответственный сотрудник Ишимского уездного комитета РКП(б), *74*

Каргаполов — житель села Песьяны Ишимского уезда, *107*

Каргополов Федот Трофимович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Карматский Иван Федорович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Карпов Владимир Федорович — начальник 29-й Сибирской стрелковой дивизии, *516*

Карпов Николай Федорович — заместитель ишимского уездного продовольственного комиссара, *74, 90, 97, 107, 117, 413, 414*

Карякин Александр Ермилович (1877–1945) — родился в г. Ишим, окончил Омскую учительскую семинарию и три курса юридического факультета Петербургского университета; участник революционного движения с 1895 г.; в сентябре — октябре 1920 г. являлся председателем оргбюро Ишимской уездной организации РКП(б), затем — заведующим отделом уездного исполкома советов, *101*

Касаткин Аполлон — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Касьянов — врид командира и военный комиссар 3-го особого отряда 26-й стрелковой дивизии, *427, 428*

Касьянов О. И.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *88, 101, 655*

Катаев — начальник повстанческой милиции города Тобольск, *262*

Католев Д.— повстанец, *478*

Кашина Мария — жительница Ишимского уезда, *247*

Квашнин — член Озернинского волостного ревкома Ишимского уезда, *175, 587*

Кетов Петр Дмитриевич (1893–?) — большевик с 1917 г., в 1920 г. работал помощником уполномоченного Тюменской губчека, в 1921 г.— заведующий политбюро Ишимского уезда, *431*

Киреев — политический комиссар Ишимского уездного лесного комитета, *105*

Кириллов И. Е.— кандидат в члены Тобольского крестьянского городского совета, член военно-гражданской следственной комиссии повстанцев Тобольского уезда, *261*

Киселев — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628*

Киселева Татьяна Николаевна — жительница деревни Базьяны Самаровской волости Тобольского уезда, *374*

Кислицын Дорофей Николаевич — повстанец Байкаловской волости Тобольского уезда, *457*

Кичигин Матвей Федорович (1893–?) — коммунист с октября 1919 г., член президиума, затем — председатель Ялуторовского уездного исполкома советов, *286, 379, 484, 488, 547*

Клевакин — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628*

Клементьев — делопроизводитель штаба повстанцев Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Клепиков Павел Галактионович — житель города Сургут, *282*

Клепинин П. П. (?–1921) — военный руководитель Народной повстанческой армии Тобольского уезда, *260*

Клим Д. П.— заместитель военного комиссара штаба РККА, *447*

Клименко Семен — член Заводо-Успенского волостного ревкома Тюменского уезда, *224, 232*

Климов Андрей Васильевич (?–1921) — начальник конного отряда повстанцев Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Климов Василий Макарович (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Климов Иван Васильевич (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Клышко Анатолий — помощник начальника советской милиции 1-го Тобольского городского района, затем — повстанец, *421*

Ключенко Василий Артемович — начальник штаба повстанцев Викуловской волости, начальник штаба Северного фронта Ишимского уезда, *126, 617, 632*

Ключеров — член Сургутского уездного военревкома, *283*

Кобелев Василий — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *633*

Кобелев Матвей Григорьевич — помощник начальника центрального Архангельского штаба повстанцев Ялуторовского уезда, *265, 631*

Кобелев Петр Алексеевич (1891–?) — коммунист с октября 1919 г., заместитель военного комиссара 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *73, 124, 141, 167*

Кобылин Михаил — командир 2-й роты повстанцев Юго-Западного фронта Тобольского уезда, *394*

Ковалев — секретарь, затем — начальник политбюро Тобольского уезда, *470, 528, 534, 549, 552*

Коганович Петр Кириллович (1887–1942) — большевик с 1905 г., председатель Сибирского продовольственного комитета, *187*

Кодинцев — заведующий почтовым отделением Коркинской волости Ялуторовского уезда, *633*

Козвонин Игнат Александрович — коммунист, тюменский уездный продовольственный комиссар, *197, 614*

Козленко Павел Семенович — коммунист, командир Тюменского территориального полка, *394, 646*

Козлов Н. Г.— в конце 1920 г. врид заведующего отделом транспортного и рыболовного флота Низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в городе Тобольск (Областрыба), при повстанцах — начальник штаба Северного отряда Тобольского уезда, *259*

Козловский — сотрудник Петропавловского отделения районной транспортной чека, *54, 248*

Козляков — командир советского отряда Ишимского боевого участка, *181*

Кокалов — продработник Ишимского уезда, *49*

Коканов Василий — начальник отряда 1-го пехотного полка Южно-Ишимской повстанческой дивизии, *478*

Кокорев — житель деревни Куртан Курганского уезда, начальник отряда 3-го Освободительного полка Курганской дивизии, *323*

Кокшаров А. В.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Колеватов — сотрудник Тюменского губернского совета профсоюзов, *497*

Колесниченко Василий (1899–?) — коммунист с 1920 г., уполномоченный Тюменской губчека, *266*

Колинчев — житель деревни Больше-Заворуева Аромашевской волости Ишимского уезда, *50*

Колмаков Яков Степанович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Колобов — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *156, 165, 230, 271*

Колодкин — помощник командира 257-го стрелкового полка, *498*

Колчак Александр Васильевич — Верховный правитель России, *232, 351*

Комольцев — судебный следователь 4-го участка Ишимского уезда, *104, 656*

Кондратьев Александр Иванович — житель Красногорской волости, начальник центрального Архангельского штаба повстанцев Ялуторовского уезда, *265, 504, 513, 631*

Конюков — помощник секретаря центрального Архангельского штаба Ялуторовского уезда, *631*

Копейкин Василий — комендант повстанцев села Нижне-Манайское той же волости Ялуторовского уезда, *633*

Корепанов Григорий — житель села Самарово Тобольского уезда, *373*

Корепанов Григорий Дмитриевич — коммунист, бердюжский районный продовольственный комиссар, *71, 80, 81*

Коркин — комендант Петуховского повстанческого района Ишимского уезда, *482*

Коркин Перфил — председатель Осеевского сельсовета Петропавловской волости Ялуторовского уезда, *95*

Коркодинов — начальник оперативного управления штаба Приуральского военного округа, *555*

Корконосов — член чрезвычайной тройки по разгрузке, *497*

Корнилов — член Ишимской уездной организации РКП(б), *103*

Корняков — военный комиссар советских вооруженных сил района Омск — Тюмень, *172, 184, 191, 197, 200, 206, 207, 209, 302, 307, 317, 320, 324, 336, 351, 352, 358, 360, 664*

Коробейников — коммунист, политический комиссар Демьянской продовольственной конторы Тобольского уезда, *49, 53*

Королев — начальник штаба повстанцев Юргинской волости Ялуторовского уезда, *182*

Королев — начальник повстанческого отряда Петуховского района Ишимского уезда, *480*

Королев Иван Никифорович — начальник советской милиции Абатского района Ишимского уезда, *424*

Коротаев — житель села Песьяны Ишимского уезда, *107*

Коротаев — сотрудник полевого штаба советских вооруженных сил района Омск — Тюмень, *396, 399*

Коротков Александр (?–1921) — сотрудник Ишимского уездного военного комиссариата, затем — руководитель повстанцев Чуртанской волости, командующий Северным фронтом Ишимского уезда, *135, 136, 249, 581, 582, 617, 632, 642*

Коротков Арсентий Филиппович — коммунист, больше-сорокинский районный продовольственный комиссар, *73, 74, 247*

Корушин Тимофей Данилович (1895–1933) — из крестьян д. Окунева Уктузской волости Ишимского уезда; большевик с июня 1917 г., в марте 1918 г. избран членом Ишимского уездного исполкома советов; в 1920-е гг. работал заведующим Ишимским уездным отделом народного образования и заведующим политпросветотделом окружного комитета РКП(б), краевед, *26, 147, 243, 258*

Коршунов — начальник штаба 57-й стрелковой дивизии, *565, 570*

Корюков С.— член комиссии Тобольского крестьянского городского совета по оказанию помощи семьям партизан и призванных в Народную армию, *355*

Коряков Алексей Евгеньевич — председатель временного Тобольского городского совета, *254, 261, 632, 662*

Коряков Иван Никифорович (1897–?) — коммунист с 1919 г., уполномоченный информационного отделения Тюменской губчека, *515*

Косарев Владимир Михайлович (1881–1945) — член РСДРП с 1898 г., член Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186*

Косиор Владимир Викентьевич (1891–1938) — большевик с 1907 г., член Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186*

Косс — врид начальника штаба 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, *91, 98*

Кострюков Егор Анисимович — инициатор восстания в Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *524, 628*

Костырев Матвей Петрович (?–1921) — начальник штаба повстанцев Чуртанской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *249*

Косырева — служащая Ишимского уездного статистического бюро, *642*

Котельников — старший милиционер Частоозерской волости Ишимского уезда, *104*

Кочегура Архип Иванович — заместитель уполномоченного народного комиссариата продовольствия и Совета 1-й революционной армии труда, *436*

Кочуров Трофим Филиппович (1892–?) — большевик с 1915 г., член Тюменского горуездного комитета РКП(б), *273*

Кощеев — командир отделения 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *154*

Кощеев И. И.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Кравчек — начальник повстанческого отряда южной части Ялуторовского уезда, *476*

Кравченко — бывший мировой судья, затем — инициатор восстания и командир повстанческого отряда Емуртлинского района Ялуторовского уезда, *504, 513, 633*

Кравченкова Антонида Васильевна — арестованная повстанцами, *344*

Кравчинский Сергей Иванович (1888–1921) — житель города Ишим, *263, 264*

Красулин Николай Павлович — сотрудник, затем — военный руководитель Главного Тобольского штаба Народной повстанческой армии, *450, 668*

Крестьянников Архип Степанович — председатель губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде, *45, 54, 56, 67, 68, 123, 248, 583, 584, 651, 652*

Криволапов Нестор Федорович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Кривоногов — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *231*

Криворученко Игнатий — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Криворученко Харитон — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Кротова Марфа Матвеевна — арестованная повстанцами, *337*

Крупин (?–1921) — адъютант начальника повстанческого гарнизона города Тобольск, *343, 382, 383, 450*

Крутиков Кузьма Федорович — коммунист, иевлевский районный продовольственный комиссар Тюменского уезда, *69, 70, 171, 197*

Кручинин — продработник Ишимского уезда, *49*

Крылов — командир советского отряда Ишимского боевого участка, *190*

Крюков — уполномоченный политбюро Ишимского уезда, *80, 81*

Крюков Яков Евденович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Кударев Михаил — начальник отряда повстанцев Боровинской волости Ялуторовского уезда, *476*

Кудря — сотрудник Викуловского лесничества Ишимского уезда, *586*

Кудрявцев Алексей Федорович (?–1921) — начальник Главного штаба объединенного Сибирского казачества, *242, 477, 662*

Кузеванов — командир 3-го пехотного полка Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 478*

Кузнецов — военный комиссар Еланской волости Тюменского уезда, *174, 175*

Кузнецов — военный комиссар Ишимской группы советских войск, *367, 370, 394*

Кузнецов Ал. Ив.— житель села Самарово Тобольского уезда, *372*

Кузнецов Николай Семенович (1895–?) — большевик с 1918 г., уполномоченный Тюменской губчека, *375, 614*

Кузнецов Степан — крестьянин села Балаганское Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Кузнецов Фед. Ив.— житель села Самарово Тобольского уезда, *372*

Кузьмин Иван Яковлевич — председатель Ишимского уездного исполкома советов, *41, 42, 46, 101–103, 118, 131, 146, 158, 207, 410, 413, 414, 490, 581, 583, 585, 597, 599, 650, 651*

Кукарев — повстанец Ишимского уезда, *544*

Кукушкин Юрий Степанович — историк, *26*

Кулаков Николай Евдокимович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Кулешов Г. И.— начальник оперативно-разведывательного отдела штаба Приуральского военного округа, *555*

Куликов — председатель комиссии Тобольского крестьянского городского совета по оказанию помощи семьям повстанцев и призванных в Народную армию, *358*

Куликов Иван Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Куликов Митрофан Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Куницин — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *230, 271*

Куницын — командир роты 183-го стрелкового полка войск ВНУС, *97*

Куприн — один из руководителей Юго-Западного фронта повстанцев Тобольского уезда, *428*

Курышев Игорь Владимирович — историк, *10, 11, 27*

Кустов Иван Семенович — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Кутузов — командир советского отряда Сургутского уезда, *402*

Кутырев Александр Васильевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Кутырев Т.— начальник штаба повстанцев, затем — командующий Народной армией Ражевского района Ишимского уезда, *147, 179, 180, 185*

Кучкин Андрей Павлович (1888–1973) — член РСДРП с 1912 г., в годы гражданской войны на политработе во 2-й и 5-й армиях Восточного фронта, ответственный сотрудник штаба Помглавкома по Сибири и политуправления войск Сибири, *450, 452, 455, 456*

Кучко Н.— председатель Рождественского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *205*

Кушин Харитон Павлович (1890–1921) — повстанец деревни Щучья Покровской волости Тюменского уезда, *375*

Лавров — председатель Туринского уездного исполкома советов, *278*

Лаврук — военный комиссар Совета 1-й революционной армии труда, *654*

Лагунов Константин Яковлевич — журналист, писатель, историк, *5, 10, 12, 13, 17, 19, 25, 28, 29*

Ладин Стефан (Епифан) Иванович (?–1921) — повстанец села Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, комендант волостного штаба, расстрелян по приговору ревтрибунала, *249, 252, 583*

Лазарев Алексей Филиппович (1887–1968) — родился в селе Щукинское Верх-Суерской волости Ялуторовского уезда; окончил учительскую гимназию; коммунист с 1920 г.; в 1920–1921 гг. работал в Ялуторовске заведующим уездным отделом народного образования, заместителем председателя уездного исполкома советов, заведующим отделом уездного комитета РКП(б), *63, 105, 286*

Лазаревский — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631, 659*

Лаптев — член коллегии по разбору дел повстанцев Ишимского уезда, *415, 416*

Ласточкин — адъютант начальника Голышмановского гарнизона, *631*

Лаурис Матвей Анцевич — член губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ишимском уезде, *45, 67, 68, 247, 583, 584, 651, 657, 662*

Лашков — комендант отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *633*

Лебедев — продработник Тавдинского района Тюменского уезда, *94*

Лебедев Алексей — житель села Ларихинского Ишимского уезда, *248*

Лебедев И.— историк, *26*

Лебедев Матвей Никитич (?–1921) — секретарь штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Лебедев Николай Георгиевич — заведующий экономическим отделом Ишимского уездного исполкома советов, *74*

Лебедев Павел Павлович (1872–1933) — начальник штаба РККА, *276, 386, 507*

Лебедева А.— член выездной сессии Тюменского губревтрибунала, *143, 429*

Леванов Дмитрий Семенович — военный комиссар Нердинской волости Тюменского уезда, *133, 134, 375*

Левицкий — один из руководителей повстанцев Ялуторовского уезда, *167*

Левченко — инспектор кавалерии штаба Южного фронта (группы) повстанцев Ишимского уезда, *477*

Левченко Григорий Яковлевич — военный комиссар Тавдинской волости Тюменского уезда, *121*

Левченко Иван Петрович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Лелекова Ксения — гражданка деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *521*

Ленин Владимир Ильич — председатель Совета народных комиссаров РСФСР, *160, 202, 412, 442, 453*

Леонид — военный комиссар штаба командующего войсками ВЧК по Сибири, *400*

Леонов — старшина 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Леонов Владимир Андрианович — начальник советской милиции и заведующий политбюро Туринского уезда, *338*

Леончик Игнатий — житель деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Летняков — начальник штаба повстанческого отряда Исетской волости Ялуторовского уезда, *227*

Лидберг Тимофей — коммунист, председатель ячейки РКП(б) и военный комиссар Троицкой волости Петропавловского уезда, затем — начальник отряда повстанцев, *481*

Лиханов Федор Иванович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Лобанов Степан Георгиевич (1902–1921) — житель города Тюмень, расстрелян по приговору Тюменской губчека, *10, 663*

Лобков Константин — житель деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Логинов Миней Александрович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Логинов Степан Денисович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Логинова Марфа Егоровна — арестованная повстанцами, *344*

Логиновский — инструктор Тюменского губернского военно-продовольственного бюро ВЦСПС, *68*

Лопарев Архип — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *265, 627, 628, 633*

Лопарев Платон Ильич (1890–1938) — из крестьян села Самарово Тобольского уезда, один из руководителей антиколчаковского партизанского движения на Обском Севере, в 1921 г.— командир Северного экспедиционного отряда советских войск, *419, 448, 464, 667*

Лотов Яков Федорович — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Лоцманов — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *542*

Лузин Федор Васильевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Лукин — коммунист, *410*

Лунев Федор Федотович — член Жагринского сельсовета Беловской волости Ишимского уезда, *67*

Лункевич Вацлав Владиславович (1883–1921) — житель города Ишим, *263, 264*

Лучиц Степан Иванович (?–1921) — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Лушников Евгений Иванович (1898–1921) — из крестьян деревни Лушникова Туринского уезда, коммунист; доброволец Красной Армии, за два года прошедший путь от рядового до помощника командира полка; за храбрость, проявленную в боях на Восточном фронте, в 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени, *73, 124, 135, 141, 154, 156, 167, 181, 190, 196, 213, 229, 319, 595, 658*

Лыков Иван Гаврилович — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Лыков Кузьма Федулович — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Лыков Яков Савинович — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Лысов — начальник секретно-оперативной части Тюменской губчека, *533, 541, 550, 562, 572, 576, 578*

Лысов — повстанец Готопутовской волости Ишимского уезда, *586*

Львов Дмитрий Тимофеевич — провокатор Тюменской губчека, *663*

Любимов А.— секретарь следственной комиссии повстанцев Бердюжской волости Ишимского уезда, *337, 339*

Любимов Я. Я.— начальник оперативного отдела штаба Приуральского военного округа, *168*

Лютиков Михаил Захарович — сочувствующий РКП(б), заместитель ялуторовского уездного продовольственного комиссара, *63*

Лютов — помощник командира 256-го стрелкового полка, *229*

Лядов — большевик, военный комиссар 29-й стрелковой дивизии, *516*

Ляхов Василий Я.— секретарь Тюменского горуездного комитета РКП(б), *224, 273*

Маврин Ф. М.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *655*

Маерс Яков Захарович — член коллегии Тюменского губпродкома, *52, 53, 59, 60, 74, 75, 90, 97, 101, 131–133, 413, 652, 655*

Макаров Александр Кондратьевич — член президиума Тюменского губкома РКП(б), председатель Тюменского губернского исполкома советов, *65, 118, 131, 224, 273, 436, 471, 489, 490, 497, 503, 531, 539, 556, 557, 602, 653*

Макаров Феодосий Артамонович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Маковецкий Петр Емельянович (1850–?) — окончил юридический факультет Киевского университета, беспартийный, председатель окружного суда при царской, колчаковской и повстанческой власти, *641*

Макосев — повстанец Бугровской волости Ишимского уезда, *237*

Максимов — житель города Тобольск, *632*

Макушин Петр Ефимович (?–1921) — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Малецкий Станислав Никитич — заведующий политбюро Ишимского уезда, *541, 542*

Малышев Андрей Васильевич — начальник отряда повстанцев южной части Ишимского уезда, *480*

Малышкин Леонид — комендант штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, *631*

Мальцев Александр Михайлович — крестьянин деревни Коктюль Томиловской волости, затем — начальник отряда повстанцев Заводоуковского района Ялуторовского уезда; взят в плен, дальнейшая судьба неизвестна, *569, 576, 628*

Мальцев Денис Маркелович — повстанец Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *637*

Мальцев М. В.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *83, 84, 655*

Мальцев Михаил — житель села Песьяны Ишимского уезда, *107*

Мальцев Николай Павлович (1883–?) — из рабочих, большевик, член Тюменского губкома РКП(б) и губернского исполкома советов, *131, 471*

Мальцев Осип Кондратьевич (?–1921) — начальник штаба повстанцев Частоозерской волости Ишимского уезда, *212*

Мальцев Федор Васильевич — повстанец Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *637*

Малюгин Николай Панфилович — секретарь ячейки РКП(б) Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Мандрыгин Дмитрий — адъютант начальника штаба повстанцев Петропавловского направления Ишимского уезда, *178, 334, 480*

Мандрыгин Иван Алексеевич (1892–?) — беспартийный крестьянин села Налобинское Ишимского уезда, *657*

Манжаров — член выездной сессии Тюменского губревтрибунала, *429*

Марашев — повстанец Ишимского уезда, *617*

Маргалиев Айтмугомет — житель Варваринских юрт Нердинской волости Тюменского уезда, *69*

Мариков Борис Евсеевич (1888–?) — большевик с 1917 г., заведующий земельным отделом Ишимского уездного исполкома советов, *74, 90, 101*

Маркелов — секретарь 9-го райкома РКП(б) Тюменского уезда, *235*

Марков — продработник Ишимского уезда, *73*

Марков — один из руководителей повстанцев Камышловского и Шадринского уездов, *168*

Мартыненко Прокопий — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Мартышин — житель села Упорово Ялуторовского уезда; начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *524, 532, 535, 537, 540, 547, 550, 554*

Мартэн — сотрудник Тюменского губернского финансового отдела, *119*

Марцинковский — член реввоентрибунала Сибири, *252*

Массальский Адам Станиславович — народный следователь Ишимского уезда, *247*

Матвеев И.— председатель следственной комиссии повстанцев Бердюжской волости Ишимского уезда, *337, 339, 344*

Матвеев Леонтий Иванович — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251*

Махнев — командир 183-го стрелкового полка войск ВНУС, последовательно начальник Тюменского, Ялуторовского и Тобольско-Тюменского боевых участков, командир Казанского стрелкового полка, *152, 155, 160, 181, 231, 293, 339*

Мачульский — военный комиссар 187-го стрелкового полка, *378*

Медведев — секретарь политбюро Ишимского уезда, *494, 530*

Медведев Андрей Иванович — заведующий коммунальным отделом Тюменского губернского исполкома советов, *490, 497*

Медведев Константин Семенович — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144, 658*

Медведев Яков Георгиевич (1886–?) — из крестьян деревни Новоселова Кугаевской волости Тобольского уезда, ответственный секретарь Тобольского горуездного комитета РКП(б), *49*

Медюхов — командир отряда 181-го стрелкового полка войск ВНУС, 123, 124, *126, 584*

Медякова — жительница села Лыбаево Ялуторовского уезда, *514*

Мелентьев — житель села Архангельское той же волости Ялуторовского уезда, *257*

Мельников — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *561*

Мельников — секретарь центрального Архангельского штаба Ялуторовского уезда, *631*

Мельников Емельян Петрович — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251, 561*

Меркулов — председатель Малиновского волостного ревкома Тобольского уезда, *563*

Метельский Никифор Никифорович — историк, *26*

Микрюков Петр Иванович — управляющий Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекцией, *58, 74, 103*

Милов — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *533, 540, 547, 550, 554, 628*

Милюков Павел Николаевич — лидер кадетов, *287, 663*

Минин Павел — секретарь Тушнолобовского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *145, 146*

Мироненко — начальник повстанческого отряда, *554*

Миронов Филипп Кузьмич (1872–1921) — советский военачальник периода гражданской войны, *24*

Миссинен Михей Иванович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Митропольская Т. Б.— историк, *25*

Михаил II (Романов) — член императорской фамилии, *287, 603*

Михайлов — начальник повстанческого отряда юга Ялуторовского уезда, *476*

Михайлов Василий Михайлович (1894–1937) — секретарь ЦК РКП(б), *551*

Михайлов Виктор Иванович — врид начальника штаба Помглавкома по Сибири, *429, 445, 516*

Михайлов Владимир Георгиевич — большевик с мая 1917 г., секретарь Ялуторовского уездного комитета РКП(б), член Тюменского губкома РКП(б), *286*

Михайлов Петр Дмитриевич — повстанец Чуртанской волости Ишимского уезда, *251, 516, 551*

Михалаш Ефим Иванович (1879–?) — в 1920 г. работал членом коллегии Екатеринбургской губчека, затем — следователь реввоентрибунала Сибири, *244, 252*

Михалев А. А.— заведующий хозяйственной частью штаба Народной повстанческой армии Тобольского уезда, *260*

Мишатин — командир советского отряда Ялуторовского боевого участка, *230, 231*

Мовшензон А.— сотрудник политбюро Тобольского уезда, *530*

Могутнов — командир 5-й роты 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Моисеев Григорий Михайлович — управляющий делами Тюменского губкома РКП(б), *436*

Мокин Феодосий Сергеевич — командир отряда коммунистов Шатровского района Ялуторовского уезда, *487, 546*

Молотков — служащий Боровского лесничества, затем — сотрудник штаба Южной армии (группы) повстанцев Ишимского уезда, *322, 480*

Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) — секретарь ЦК РКП(б), *551*

Монахов Алексей Матвеевич — член Тюменского губернского исполкома советов, *131*

Монфор Евгений Орестович — помощник начальника штаба Помглавкома по Сибири, *441*

Морев — советский комендант города Ялуторовск в 1920 г., затем — начальник отряда повстанцев Ингалинской волости Ялуторовского уезда; взят в плен, дальнейшая судьба неизвестна, *227, 265, 322, 504, 513, 532, 553, 627*

Морев — командующий Петропавловским фронтом повстанцев Ишимского уезда, *334*

Морев Иван Михайлович — старший милиционер Чуртанской волости Ишимского уезда, *56, 58, 653*

Морев Павел Никитич (1892–?) — большевик с февраля 1920 г., заведующий Ишимским уездным земельным отделом, *41, 62, 117, 590, 595*

Морозов — начальник Усть-Ламенского повстанческого гарнизона Ишимского уезда, *233, 234*

Москвин — сотрудник советской милиции 3-го района Тобольского уезда, *563*

Москвин Андрей Терентьевич (?–1921) — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Москвин Максим Петрович — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Московкин Владимир Васильевич — историк, *10, 11, 14, 15, 17–19, 27–29*

Мостовец — член 4-го райкома РКП(б) Ишимского уезда, *76, 93*

Мостовских — адъютант штаба повстанцев Сумской волости Ишимского уезда, *481*

Мосягин П.— адъютант штаба повстанцев Утчанской волости Ишимского уезда, *482*

Мошаков — командир 2-й роты 4-го пехотного полка Ишимского уезда, *479*

Мрачковский Сергей Витальевич (1888–1936) — большевик с 1905 г., в годы гражданской войны командовал на Восточном фронте бригадой и Особым экспедиционным отрядом, с августа 1920 г.— командующий войсками Приуральского военного округа, *270, 340, 363, 669*

Мукосеев Иван Артемьевич — арестованный повстанцами, *344*

Муратова — жительница села Лыбаево Ялуторовского уезда, *514*

Мурашкин — начальник Губовского повстанческого штаба, *480*

Мурин Александр Гаврилович — член Куимовской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Мурин Петр Гаврилович — член Куимовской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Муркин — коммунист, командир отдельного кавалерийского эскадрона 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, *137, 138, 140, 155, 159, 160, 171, 181, 198, 199, 210, 212, 215, 220, 232, 233, 239, 270, 659, 661*

Муслинов Фаттах — председатель Шабабинского сельсовета Бухарской волости Тюменского уезда, *208*

Мухачев Юрий Владимирович — историк, *26*

Мясников — командир советского отряда Ишимского боевого участка, *213, 222, 268, 479*

Мячкин — сотрудник, затем — начальник штаба повстанцев Сумской волости, *480, 481, 483*

Назаров Герман Яковлевич — заведующий Тюменским губернским земельным отделом, *65, 471, 490*

Назаров Евграф Иванович (?–1921) — организатор восстания в селе Назарово Челноковско й волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Назаров Евстафий Евдокимович — арестованный повстанцами, *344*

Назаров Михаил — повстанец села Назарово Челноковской волости Ишимского уезда, *245, 250*

Назаров Михаил Алексеевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Назарова Евстафия Евдокимовна — арестовнная повстанцами, *344*

Найденов Петр Андреевич — заведующий уездным отделом управления, член Тобольского горуездного комитета РКП(б) и военревкома, *49, 457*

Накоряков Василий Степанович (1897–?) — родился в селе Тавдинском Тюменского уезда, из крестьян; фронтовик, коммунист с сентября 1919 г.; работал председателем Тавдинского волревкома, помощником начальника и начальником советской милиции 4-го района Тюменского уезда, *112, 113, 243, 244, 281*

Накрап (Накрапов) Евгений Иванович — бывший командир 181-го стрелкового полка войск ВНУС, начальник Ялуторовского боевого участка, *140, 141, 148, 159*

Налимов Ефим — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Напреев — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *322*

Наркевич — командир сводного кавалерийского дивизиона, *546*

Начамутдинов Хайрулла — повстанец Итацких юрт Городовой волости Тобольского уезда, *429, 430*

Недорезов Исаак Васильевич — заместитель заведующего политбюро Ишимского уезда, председатель государственной информационной тройки по Тюменской губернии, *52, 53, 86, 92, 101, 122, 207, 424, 578*

Неймышев Порфирий Семенович (1895–?) — из крестьян, большевик с августа 1919 г., секретарь Туринского уездного комитета РКП(б), *278*

Нененков Михаил — житель села Ларихинское Ишимского уезда, *248*

Нехорошев — командир 2-го батальона 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Нечаев Насон Никитич (1896–?) — большевик, начальник советской милиции 4-го района Ишимского уезда, *80, 82*

Нечаев П.— помощник начальника советской милиции и заведующего политбюро Тобольского уезда, *483*

Нечаев Харлам Кириллович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Нечкин — начальник команды связи 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *123*

Ниесов Ганамудин — повстанец Итацких юрт Городовой волости Тобольского уезда, *429, 430*

Низковских Григорий — житель села Ларихинское Ишимского уезда, *248*

Низковских Ефрем — житель села Ларихинское Ишимского уезда, *248*

Низковских Иван — житель села Ларихинское Ишимского уезда, *248*

Низовских Петр Иванович — секретарь Тобольского уездного военревкома, *457*

Никитин-Харламов Фед. Леонтьевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Никифоренко — председатель Озернинского волостного ревкома Ишимского уезда, *175, 587*

Никифоров — секретарь Ишимского уездного исполкома советов, *41, 42, 55, 62, 101, 158, 599*

Никифоров — член временного городского совета Тобольска, *254, 261, 641*

Николаев — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631, 659*

Николаев Василий Иванович — коммунист, абатский районный продовольственный комиссар, *54, 125, 581, 582*

Николаев Кирилл Васильевич (?–1921) — член военной комиссии повстанцев Чуртанской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *249*

Николаев Петр Федорович — историк, *26*

Новодворский В. П.— член временного городского совета Тобольска, *254, 262, 632, 641*

Новожилов — военный комиссар штаба советских войск Тюменской губернии, *443*

Новожилов Владимир Михайлович (1898–1921) — из крестьян, служащий Ишимского уездного военного комиссариата, *263, 264*

Новоселов — секретарь Леушинского сельсовета Кондинской волости Тобольского уезда, *354*

Новоселов Степан Андреевич — председатель Тюменского губернского исполкома советов, член президиума Тюменского губкома РКП(б), *31, 40, 109, 111, 114, 115, 118, 119, 131, 133, 216, 224, 273, 275, 299, 312, 351, 363, 407, 413, 414, 436, 439, 649, 657, 663*

Ноздрачев — член коллегии по разбору дел повстанцев Ишимского уезда, *415, 416*

Носков Александр — секретарь Пестовского сельсовета Чуртанской волости Ишимского уезда, *57, 72, 248*

Носов — начальник штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, *146*

Носов — комендант села Едино Ишимского уезда, *482*

Носов Афанасий Сидорович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Носов Родион — командир 6-й роты 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479, 482, 591, 631*

Нягин — помощник командира 2-го Освободительного полка Ялуторовского уезда, *452*

Оверин — житель села Песьяны Ишимского уезда, *107*

Оверин Захар — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Оверин Иван — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Оверин Петр — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Оверин Харитон — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Овчаренко Тимофей — коммунист, председатель Заводо-Успенского волостного ревкома Тюменского уезда, *224, 232*

Овчинников — помощник начальника штаба повстанцев Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Овчинников — начальник штаба повстанцев Красноярской волости Ишимского уезда, *481*

Овчинников М. И.— продработник Бердюжского района Ишимского уезда, *81, 82*

Огнев — секретарь Ялуторовского уездного исполкома советов, *484*

Огнев Иван Андреевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Огорелков — командир советского отряда Тарского уезда, *215*

Оленник Максим (?–1921) — инструктор Петуховского райкома РКП(б), *68*

Оленников — сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Оловянников Александр Николаевич (?–1921) — член президиума Тюменского губкома РКП(б), *601*

Ольков Роман Федотович — председатель Больше-Боковского сельсовета Готопутовской волости Ишимского уезда, *61, 248*

Олькова Марфа Петровна — жительница деревни Больше-Бокова Готопутовской волости Ишимского уезда, *61, 62*

Опарин Владимир Ефимович (1872–?) — в 1898 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, большевик с марта 1917 г.; в годы гражданской войны находился на Восточном фронте, занимая военно-политические должности; председатель реввоентрибунала Сибири, *252, 263, 662*

Орлов — продработник Тюменского уезда, *68*

Орлов — командир полка повстанцев южной части Ишимского уезда, *322, 323*

Орлов Венедикт Александрович (1904–1921) — член РКСМ Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Осетров М.— житель Березовского уезда, *71, 72*

Осинцев Иван Петрович — повстанец деревни Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *581*

Осинцев Фрол Филиппович — арестованный повстанцами, *344*

Осипов Матвей — сотрудник штаба Народной армии Ишимского уезда, *477*

Осколков Иван — житель Червишевской волости, начальник штаба повстанцев Шороховского района Ялуторовского уезда, *633*

Ослина Марфа — жительница села Бердюжское Ишимского уезда, *290*

Осокин — член ячейки РКП(б) Готопутовской волости Ишимского уезда, *418*

Осташев Илья Петрович — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Охотников Дмитрий Михайлович — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Охотников Иван — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *250*

Ошар Евгений Осипович (Иосифович) — начальник советской милиции и заведующий политбюро Ишимского, Ялуторовского и Тобольского уездов, *41, 42, 104, 136, 470, 493, 494, 530, 534, 535*

Ошвинцев Михаил Константинович (1888–1939) — из рабочих, член РСДРП с марта 1917 г.; председатель Тюменского губернского совнархоза, член президиума губернского исполкома советов, губернской контрольной комиссии РКП(б), *65, 66, 109, 111, 119, 131, 132, 275, 413, 436*

Павленков — комендант Желтовского повстанческого штаба Ишимского уезда, *480*

Павлов — командир советского отряда Тобольского военного комиссариата, *198*

Павлов Герасим — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Павлов Захар — коммунист, председатель Самаровского волостного ревкома Тобольского уезда, *373*

Павлов Михаил Федорович (1868–1921) — житель города Ишим, *263, 264*

Павлович О. В.— историк, *25*

Павлуновский Иван Петрович — руководитель полномочного представительства ВЧК по Сибири, *7, 16, 23, 25, 186, 203, 643, 660*

Палкин — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628, 637*

Пальянов Гордей Тимофеевич — член ячейки РКП(б) Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Панов — член Березовского уездного ревкома, *461*

Панов Трифон — житель деревни Ново-Ивановская Боровской волости Ишимского уезда, *97*

Панфилов И. Н.— командир 1-го пехотного полка, заместитель начальника Южно-Ишимской дивизии повстанцев, *217, 478*

Парамонов Николай Петрович — сотрудник советской милиции 2-го района Ишимского уезда, *83, 84*

Парасенко — комендант Пресновского повстанческого штаба, *480*

Парахин — чекист, *402*

Паришев — делопроизводитель Лапушинского волостного исполкома советов Курганского уезда, затем — секретарь начальника Курганской освободительной дивизии, *324*

Пасиров Аптул Хатир — житель Варваринских юрт Нердинской волости Тобольского уезда, *69*

Пастухов — член Птицкого волостного исполкома советов Тобольского уезда, *209*

Пахилин Василий Афанасьевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Паценко — служащий Самаровской продовольственной конторы Тобольского уезда, *373*

Пензин — член Березовского уездного ревкома, *460, 461*

Пентар Казимир Антонович (1894–1921) — служащий Ишимского уездного военного комиссариата, *263, 264*

Пенько — сотрудник Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекции, *654*

Пепелышев Роман Константинович — командир 3-й роты 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *214, 252, 253, 270*

Первухин Иван Федорович — большевик с 1917 г., председатель Тюменского горуездного исполкома советов, *131, 231, 273*

Перевалов — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628, 668*

Пережогин Александр Данилович — председатель Жагринского сельсовета Ишимского уезда, *67*

Пережогин Антон — член Жагринского сельсовета Ишимского уезда, *67*

Пережогин Павел Еремеевич — член Жагринского сельсовета Ишимского уезда, *67*

Переладов Афанасий — командир 4-й роты 4-го пехотного полка Ишимского уезда, *479*

Перова — жительница Тюменского уезда, *375*

Персис (?–1921) — военный комиссар 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631*

Першаков (Першуков) Василий Михайлович — учитель Красногорской школы той же волости Ялуторовского уезда, один из организаторов восстания в Ингалинском районе, *265, 633*

Песков Петр Герасимович (1877–?) — из крестьян, большевик с декабря 1919 г., начальник советской милиции 6-го района Тюменского уезда, затем — помощник начальника милиции 3-го района Тобольского уезда, *280, 281, 534*

Петров — командир 1-го батальона 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *98, 230, 271*

Петров — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, затем — командир повстанческого отряда Голышмановского района, *172, 318, 631, 659*

Петров — руководитель повстанцев в Мамлютском районе, *178, 482*

Петров — житель села Ларихинское Ишимского уезда, *248*

Петров — сотрудник Ишимской уездной рабоче-крестьянской инспекции, *396, 399*

Петров Владимир Харитонович (1896–?) — большевик с сентября 1918 г., член Тобольского горуездного комитета РКП(б) и член Тюменского губкома РКП(б), затем — заведующий губернским отделом управления, член президиума Тюменского губернского исполкома советов, *49, 114, 118, 119, 131, 216, 224, 273, 275, 276, 497, 503, 531, 532, 539, 550, 557*

Петров Георгий Петрович — председатель Ялуторовского уездного исполкома советов, *51, 105, 117, 118, 136, 220, 257, 286, 299, 312, 326, 379, 574, 652, 658*

Петрова Валентина Павловна — историк, *10, 27*

Петрова Мария Яковлевна — член РКП(б), *436*

Петрушин Александр Антонович — заместитель начальника регионального управления ФСБ России по Тюменской области, полковник, *10, 12, 25*

Печенин Михаил Сергеевич (1896–1971) — начальник штаба 85-й стрелковой бригады, *190, 197, 200, 307, 324, 336, 358, 367, 370, 384*

Печенкин — начальник отряда повстанцев Туринского уезда, *469, 502*

Пешков — начальник отряда повстанцев Петуховского района, *480*

Пилюгин Иван — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Пимин Михаил Никитович — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Пинигин Евден Павлович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Пинигин Трофим Егорович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Пирог Семен Васильевич — начальник оперативного отдела штаба Помглавкома по Сибири, *190, 203*

Писарев — продработник Самаровской волости Тобольского уезда, *372*

Писарев Г.— начальник отряда повстанцев Калмакской волости Ишимского уезда, *284*

Пищик Герасим Григорьевич — житель Усть-Ламенской волости, командир коммунистического отряда особого назначения Голышмановского района Ишимского уезда, *525, 542*

Плашкот — секретный сотрудник политбюро Ишимского уезда, *522, 523*

Плескач Иван Иванович — командир коммунистического отряда особого назначения Атбасарского уезда, *284*

Плесовских Анисим — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143*

Плесовских Василий Захарович — житель Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Плесовских Иван Ефимович — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, *251*

Плеханов Василий Иванович — член Ишимской уездной организации РКП(б), *166, 167*

Плоских Никита (?–1921) — начальник штаба повстанцев Орловской волости Ишимского уезда, *211*

Плотников Иван Федорович — историк, *10, 19*

Плохов — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *268*

Пльчак Иван Иванович (1890–?) — немец, военнопленный Первой мировой войны, большевик с апреля 1918 г.; с сентября 1918 г. служил в особом отделе Восточного фронта, с 1920 г.— член коллегии Тюменской губчека, *440, 469, 524*

Повышев Владимир Иванович — коммунист, заместитель ялуторовского уездного продовольственного комиссара, *81*

Погодин Иван Михайлович — военный комиссар оперативного управления штаба Помглавкома по Сибири, *143, 441, 516*

Подвойский Николай Ильич (1880–1948) — начальник Всевобуча и частей особого назначения РСФСР, *434*

Поликарпов Василий — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Полисонов Александр Владимирович — командир 61-й стрелковой бригады войск ВНУС (затем 115-й стрелковой бригады), командующий советскими

войсками Тюменской губернии, *138, 141, 148, 152, 160, 188, 189, 224, 277, 296, 301, 339, 340, 403, 459, 460*

Политов Е. О.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Половников Григорий — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Полюдов Евгений Венедиктович (1887–1948) — из казаков, по профессии учитель, большевик с 1907 г.; после освобождения Сибири от колчаковцев работал председателем Омского губернского ревкома и исполкома советов, *349*

Полякевич (Поляков) Станислав Александрович (1881–?) — коммунист, заместитель ишимского уездного продовольственного комиссара, *49, 143, 249*

Поляков Федор Прохорович — член Куимовской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Поляков Юрий Александрович — историк, *26*

Померанцев Петр Евгеньевич (1991–?) — окончил Казанский университет, член РСДРП с 1902 г., большевик с 1917 г. В 1917 — начале 1919 г. работал в советских органах г. Уфы, затем по партийной мобилизации служил в Реввоентрибунале и политорганах 5-й армии. Являлся начальником историко-информационного (военно-исторического) отделения оперативно-разведывательного управления штаба Помглавкома по Сибири, *16, 24, 27*

Пономарев — житель села Голышманово, начальник штаба повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда, *169, 170, 221*

Пономарев Иван Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *396*

Пономаренко Т. М.— уполномоченный Совета труда и обороны, *425*

Попков — председатель Орловского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *180*

Попков Лаврентий — член Орловского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *180*

Попов — член Тюменской уездной организации РКП(б), *235*

Попов Андрей (?–1921) — сотрудник советской милиции Малиновской волости Тобольского уезда, затем — повстанец, *562*

Попов Андрей Павлович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Попов Григорий — житель деревни Осеевская Петропавловской волости Ялуторовского уезда, *95, 96*

Попов Иван — командир 3-й роты 3-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *478*

Попов И. Т.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *655*

Попов Николай Михайлович (1885–?) — коммунист с 1919 г., военный комиссар 61-й стрелковой бригады войск ВНУС (затем 115-й стрелковой бригады), *127, 136, 154, 156, 165, 166, 181, 266, 271, 395, 403, 419, 428, 453, 455*

Попов Семен Илларионович — коммунист, туринский и ишимский уездный продовольственный комиссар, *278, 524, 525, 541*

Портнягин Егор Семенович (?–1921) — повстанец Сладковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Портнягин Павел Семенович — повстанец Сладковской волости Ишимского уезда, *251*

Потапов — продработник Ялуторовского уезда, *107*

Потапов Игнатий Михайлович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Потысьев Павел — житель села Лыбаево Ялуторовского уезда, *637*

Приезжих Степан — председатель следственной комиссии повстанцев Юргинской волости Ялуторовского уезда, *639*

Прозоровский — сотрудник советской милиции Тукузской волости Тобольского уезда, *504*

Проколейко Надежда — жительница Тобольского уезда, *457*

Прокопьев — начальник отряда повстанцев южной части Ишимского уезда, *548*

Прокофьев Григорий Степанович (?–1921) — повстанец Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Проскурякова Надежда Леонидовна — историк, *10, 11, 16, 27*

Протасов (Протасов-Жизнев) Александр Васильевич — большевик, в первой половине 1918 г.— комиссар здравоохранения Челябинского совета; во второй половине 1919 — начале 1920 г.— участник антиколчаковского партизанского движения в Восточной Сибири; в 1921 г.— председатель Обдорского ревкома Березовского уезда, *236, 343, 362, 370, 371, 384, 404–406, 459, 460*

Протопопов — начальник штаба Южной повстанческой дивизии Ишимского района, *217, 218, 478*

Пугачев Нестор — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Пужевский Вацлав Леопольдович (1898–1921) — уроженец Ковенской губернии, из крестьян; с ноября 1920 г. работал счетоводом кооператива села Соколовское Ишимского уезда; с 12 февраля 1921 г. являлся начальником штаба Петропавловского боевого района, с 22 февраля — начальником Главного штаба Сибирского фронта, затем — адъютантом этого же штаба; взят в плен советскими войсками и по приговору от 25 мая 1921 г. Омской губчека 27 мая 1921 г. расстрелян, *480*

Пузырев — командир отряда 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *190, 197, 200, 213, 222, 444, 596*

Пуртов Селиверст — председатель Камлюгинского сельсовета Караульноярской волости Тюменского уезда, *197*

Пучинин Яков Федорович (?–1921) — командир роты повстанцев Чуртанской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *249, 581, 583*

Пушкин — член Тобольского уездного исполкома советов, *186*

Пушкин Д.— член ячейки РКП(б) Бегишевской волости Тобольского уезда, *186*

Пыжов Федор Прокопьевич — большевик с сентября 1919 г., член президиума Ялуторовского уездного исполкома советов, *484, 488*

Пыстин — начальник отряда повстанцев восточной части Ялуторовского уезда, *476*

Пятижерцев Дмитрий Дмитриевич — коммунист, ильинский районный продовольственный комиссар Ишимского уезда, *76*

Пятков — завхоз штаба повстанцев Боровской волости Ишимского уезда, *238*

Пятницкий — сотрудник Тюменской губчека, *576*

Раецкий — офицер, житель города Тобольск, *260*

Размахнин (?–1921) — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *630, 631, 659*

Ракитин — продработник Ялуторовского уезда, *107*

Растягаев — командир взвода 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *271*

Раубе — продработник Тюменского уезда, *182*

Рахманов Николай Николаевич — командир 85-й стрелковой бригады, *158, 162–164, 172, 184, 191, 193, 203, 205–207, 209, 228, 275, 302, 349, 350, 355, 358, 363, 384, 645, 659, 665*

Резонов Моисей Леонтьевич — организатор восстания в селе Пестово Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Ременников Яков Федорович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Репин — секретарь районного комитета РКП(б) Ишимского уезда, *92*

Решетников Матвей Евденович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Ржавин — житель села Гагарьевское, сотрудник штаба Южной армии (группы) Ишимского уезда, *322*

Римов Прохор Яковлевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Рогачев Иван Андреевич — повстанец села Бурмистрово Чуртанской волости Ишимского уезда, *581*

Роговский Алекс. Евтеев.— повстанец Ишимского уезда, *398*

Рогозин — житель Больше-Сорокинской волости Ишимского уезда, *263*

Родзянко Владимир Константинович — сочувствующий РКП(б), заведующий Бердюжской продконторой Ишимского уезда, *112*

Родин Владимир Алексеевич — один из руководителей повстанцев юга Ишимского уезда, *178, 236, 243, 322, 476, 480–483, 659*

Розанов — заведующий Тобольским уездным лесным комитетом, *457*

Романов (?–1921) — житель села Тюменцево Коркинской волости Ялуторовского уезда; командир 1-го эскадрона 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532, 535, 537, 540, 546, 553, 554*

Романов (?–1922) — один из военных руководителей повстанцев Северного фронта Ишимского уезда, *617*

Романович — член реввоентрибунала Сибири, *263*

Ронбер Максим Андреевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Рослов Василий Иванович — большевик с 1919 г., прапорщик, в годы гражданской войны командовал на Восточном фронте полком и бригадой, за освобождение Омска от белых был награжден орденом Красного Знамени; в 1920–1921 гг. служил начальником Омских высших курсов красных командиров, командовал образцовым отрядом Высшей военной школы Сибири, *288, 319, 369, 394*

Ростковский — военный руководитель Тюменского губвоенкомата, *151, 154, 178, 187, 340*

Ротарев — комиссар продовольственного отряда, *68*

Роттермель Иван Федорович (1888–?) — большевик с декабря 1917 г., член коллегии Тюменского губпродкома, *44, 98, 107*

Рудаков Иван Дмитриевич (1900–?) — большевик с 1918 г., секретарь Ишимского уездного, затем — заместитель секретаря Тюменского губернского комитета РКП(б), заместитель председателя Тюменского губернского исполкома советов, *410, 471, 490, 575*

Рудакова — управляющий делами Тюменского губкома РКП(б), *475*

Русаков Иван Андреевич — арестованный повстанцами, *344*

Русаков Михаил Ильич — заведующий Петуховской продконторой Ишимского уезда, один из главных организаторов повстанцев Петуховского района, *479*

Рыбак Василий Иванович (?–1921) — коммунист, райпродкомиссар, *68*

Рыбин Н.— председатель посевкома Готопутовской волости Ишимского уезда, *418*

Рымарев Антон — повстанец села Балаганское Чуртанской волости Ишимского уезда, *581, 582*

Рюмин — руководитель 1-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Рябков Емельян Дмитриевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Рябков Иван Александрович — заведующий отделом управления Ишимского уездного исполкома советов, *484, 528, 545*

Рябов Пахом — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Сабашникова Екатерина — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Савосьев Дементий Матвеевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Садовничий — бывший военный комисар 181-го стрелкового полка войск ВНУС, командир советского отряда Тюменского боевого участка, *181, 214, 230*

Садовский Т. Н.— житель города Тобольск, *632, 641*

Садовщиков — один из руководителей повстанцев Голышмановского района Ишимского уезда, *170*

Садолкина — жительница деревни Максимовка Аромашевской волости Ишимского уезда, *48*

Саенко — начальник конного отряда Тобольского уездного военкомата, *198*

Сазонов — член организации РКП(б) Викуловской волости Ишимского уезда, *250*

Сазонов В.— начальник советской милиции 1-го района Тобольского уезда, *459*

Саламатин Павел Степанович (?–1921) — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Саламатин Трофим Степанович (?–1921) — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Самойлов Павел — инструктор по внешкольному образованию, *197*

Самойлова — член Тюменского горуездного комитета РКП(б), *224, 273*

Самохвалов — командир 1-го батальона 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *152*

Санин Василий — повстанец Ишимского уезда, *477*

Сватош Богумил Владиславович — один из руководителей повстанцев Тобольского уезда, *443, 447, 448, 464, 667, 668*

Свидерский — повстанец Ишимского уезда, *254*

Сегаль Адольф Авелевич — член Тюменского губкома РКП(б), член президиума губернского исполкома советов, *471, 490, 497, 524, 526, 541*

Седашев В.— сотрудник Ишимского уездного продовольственного комитета, *85, 86*

Седов П.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *95, 103, 104, 656*

Седор М. Ф.— военный руководитель Тюменского уездного военкомата, *151, 634*

Секисов — житель Абатской волости Ишимского уезда, *72*

Селенко — повстанец Ишимского уезда, *481*

Селетков Авт. Дмитриевич — повстанец Ишимского уезда, *396*

Селиверстов Иван Константинович (1882–1921) — житель города Ишим, *263, 264*

Семаков Александр Васильевич — секретарь Тобольского горуездного комитета, член президиума Тюменского губкома РКП(б), *49, 198, 212, 215, 225, 233, 239, 270, 422, 601, 651*

Семенец Пантелеймон — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Семенов — командир 1-й роты 4-го пехотного полка Ишимского уезда, *479*

Семенов — комендант штаба повстанцев Локтинской волости Ишимского уезда, *185*

Семенов — коммунист, председатель Больше-Болдыревского сельсовета Тушнолобовской волости Ишимского уезда, *145, 586*

Семенов — начальник отряда повстанцев Мамлютского района, *482*

Семенов Федосей Алексеевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Семенович Александр Францевич (1893–?) — из Гродненской губернии, прапорщик; в 1917 г. состоял в партии эсеров, большевик с февраля 1919 г.; в 1920–1921 гг. служил военным комиссаром Павлодарского и Тюменского уездов, *151, 154, 178, 187, 509, 510*

Сеногноев — коммунист, секретарь Костылевского сельсовета Тушнолобовской волости, *145, 586*

Сенькин Тихон Данилович (?–1921) — председатель Березовского уездного исполкома советов, *120, 462, 657*

Сергеев — народный судья Ишимского уезда, *247*

Сергеев — член организации РКП(б) Викуловской волости Ишимского уезда, *250*

Сергеев (?–1921) — сотрудник 33-го полевого строительства, затем — член штаба Южной армии (группы) повстанцев Ишимского уезда, *322*

Сергеев (?–1921) — коммунист, сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Сергеев Фрол Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Серебренников — член Песьянского сельсовета Ишимского уезда, *107*

Серебряков Никон Ефимович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Серков Семен Михайлович (1882–1922) — из мещан города Курган, в 1917 г. состоял в партии эсеров; в начале 1921 г. служил заведующим отделом снабжения Тобольского уездного лесного комитета; при повстанцах являлся членом следственной комиссии и был избран кандидатом в члены Тобольского крестьянского городского совета; именно на эсеровском прошлом Серкова Тюменская губчека строила свое заключение о наличии руководства со стороны партии эсеров восстанием в Тобольском уезде; расстрелян 28 февраля 1922 г. по постановлению коллегии Тюменской губчека, *641*

Серов — повстанец Ишимского уезда, *481*

Сивков Павел Андреевич — член Тюменского губкома РКП(б), *471, 490, 578*

Сигута Федор Владимирович — уполномоченный Тюменского губпродкома, *49, 50*

Сидоров — командир 4-й роты 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *165*

Сидоров — начальник отряда повстанцев Исетской волости Ялуторовского уезда, *227*

Сидоров — начальник отряда повстанцев в Тюменском уезде, *554*

Сидоров Иван — заведующий земельным отделом Еланской волости Тюменского уезда, *174, 175*

Сидоров Павел Климентьевич — военный комиссар Тугулымской волости Тюменского уезда, *191, 192*

Сикаченко Иван Лукьянович — один из руководителей повстанцев Аромашевского района Ишимского уезда, *502, 505, 524, 529, 540–542, 544, 547–549, 550, 553, 554, 562, 563, 565, 569–571, 577, 668*

Силин (Острых) Николай Николаевич — начальник штаба Тобольского повстанческого гарнизона, *260, 261, 268, 275, 279, 291, 343, 382, 383, 632, 641, 663*

Симонов — младший милиционер 5-го района Тюменского уезда, *174, 175*

Симонов Александр Васильевич — член Ишимского уездного исполкома советов, *41*

Симонов Михаил — член Орловского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *180*

Сингирев Варфоломей Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Сирота — председатель Березовского уездного военревкома, *406, 461*

Ситников Тимофей Никанорович (?–1921) — руководитель восстания в селе Малахово Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Скареднов Алексей Васильевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скареднов Анисим Михайлович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скареднов Василий Андреевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скареднов Василий Прокопьевич — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Скареднов Павел Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скареднов Тимофей Пахомович — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Скареднов Федор Алексеевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скареднов Яков Алексеевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Скворцов Николай — житель Ишимского уезда, *642*

Скворцова Александра — жительница Ишимского уезда, *642*

Скибитский Василий Ник.— повстанец Ишимского уезда, *397*

Скипин Петр — член Орловского волостного исполкома советов, *180*

Скипин Феоктист Никитич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Склянский Эфраим Маркович (1892–1925) — заместитель председателя Революционного военного совета республики, *330, 385*

Скобеев — начальник повстанческого отряда Тобольского уезда, *476*

Скориков — командир 2-го эскадрона 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Скорин — учитель села Мизоново Локтинской волости Ишимского уезда, *594*

Скорняков — начальник советской милиции Тобольского уезда, *534*

Скороспехов Сергей Федорович (1896–?) — секретарь Тобольского уездного комитета РКП(б), член уездного военревкома, *215, 225, 232, 457*

Скрипников — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *548*

Скуратович Нина — учительница Ларихинской волости Ишимского уезда, *642*

Слинкин Федор Яковлевич — командующий Северным фронтом повстанцев Тобольского уезда, *335, 443, 455, 508, 548, 550, 565*

Слободенникова — жительница Ишимского уезда, *247*

Смехов — командир советского отряда Тобольского уездного военкомата, *183, 198, 215, 220, 232*

Смирнов — начальник штаба Южной Народной повстанческой армии Ишимского уезда, *258, 259*

Смирнов — *комиссар продовольственного отряда, 580*

Смирнов Андрей Иванович (1870–1921) — медицинский работник Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Смирнов В. Е.— председатель Ишимского уездного военно-продовольственного бюро ВЦСПС, *43, 44*

Смирнов Захар Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Смирнов Иван Васильевич — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Смирнов Иван Никитич — председатель Сибирского революционного комитета, *160, 186, 193, 202, 206, 207, 222, 318, 349, 355, 442, 450, 455, 456, 467, 490, 659, 662, 665*

Смирнов Степан Степанович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Смолин Василий Епифанович — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Снисирев Михаил Андрианович — арестованный повстанцами, *344*

Снисирев Павел Андрианович — арестованный повстанцами, *344*

Снисирева Лукерья Терентьевна — арестованная повстанцами, *344*

Соболев — житель города Тобольск, *457*

Соболев — командир 1-го кавалерийского полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Соболев — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *265*

Соболева Фелицата — жительница города Тобольск, *457*

Соколов — комендант Метлишинского кордона Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Соколов — член Тобольской комиссии по оказанию помощи семьям повстанцев и призванных в Народную армию, *358*

Соколов Виктор Георгиевич — председатель чрезвычайной продовольственной тройки по Абатскому и Викуловскому районам Ишимского уезда, *56, 57, 64, 72, 101, 117, 248, 653*

Соколов Гавриил Иванович — начальник советских вооруженных сил, затем — начальник штаба Тобольского боевого участка, *183, 210*

Соловьев Василий Иванович — военный комиссар Ялуторовского уезда, *286, 541*

Соловьева — член Тюменского губкома РКП(б), *471*

Солодухин — член временного Тобольского городского совета, *254, 641*

Сорокин Александр Александрович — повстанец Ишимского уезда, *396*

Сорокин Иван Яковлевич — коммунист, тобольский уездный продовольственный комиссар, председатель городского совета, *53, 228, 457*

Сорокин Иуда Гаврилович — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *521*

Сосенков Семен Михайлович (1883–?) — член президиума Тюменского губернского исполкома советов, *531*

Соскин Николай Павлович (?–1921) — житель села Самарово Тобольского уезда, *373*

Соскина Анфиса Алекс. (?–1921) — жительница села Самарово Тобольского уезда, *372*

Соснин Афанасий Дмитриевич (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Сосунов Александр — священник, один из руководителей повстанцев Омутинского района Ялуторовского уезда, *633*

Сосунов Иван Ильич (?–1921) — житель села Юровское Тобольского уезда, *282*

Сосунов Павел Ильич (1888–?) — член Тюменского совета в 1917 г., большевик с 1918 г., член Обдорского военревкома, *51, 52, 236, 404–406, 460*

Сотников Иван — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *478*

Сотнин — делопроизводитель 2-го полка повстанцев Ишимского уезда, *294*

Софьянов Козьма Андреевич — повстанец Ишимского уезда, *396*

Спириденко (Спиридонов) — повстанец Голышмановского района Ишимского уезда, *172, 631*

Спиркин — заведующий жилищным отделом Тюменского городского исполкома советов, *497*

Стариков Степан Васильевич (?–1921) — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору трибунала, *251*

Старожилов А.— военный комиссар штаба Приуральского военного округа, *537*

Стахнов Степан Григорьевич — коммунист, член коллегии Тюменского губпродкома, *90, 91*

Стежкин — уполномоченный Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии, *410, 419, 448, 449*

Степанов А.— член губернской контрольно-инспекторской комиссии по проведению продовольственных разверсток в Ялуторовском уезде, *44, 47, 48*

Степанов Алексей Петрович — служащий Низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в Тобольске, затем — председатель Тобольского крестьянского городского совета, *641*

Столбов Григорий Яковлевич — заместитель секретаря Ялуторовского уездного комитета РКП(б), *105*

Столбова Федосья Парфеновна — арестованная повстанцами, *337*

Стременкин Г.— повстанец Ишимского уезда, *482*

Строганов — заведующий оружием штаба повстанцев Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Студитов (Студитов-Парфенов) Петр Иванович — председатель Тюменской губчека, *65, 66, 120, 224, 309, 312, 367, 415, 426, 459, 471, 476, 490, 491, 502, 504, 515, 529, 533, 541, 548, 550, 562, 572, 576, 613, 648, 653, 656, 666*

Субботин Семен Васильевич (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *251*

Суворов Игнатий Семенович — член Ишимского уездного исполкома советов, председатель чрезвычайной продовольственной тройки по Аромашевской волости, *48, 50, 76, 93, 101, 652*

Суворов Илья — член Уктузского сельсовета той же волости Ишимского уезда, секретарь организации РКП(б) Уктузской волости, *71, 76, 93*

Сумалов — адъютант штаба повстанцев Ильинской волости Ишимского уезда, *480*

Сумкин — член Тобольской уездной организации РКП(б), *306*

Сусленко Дмитрий — адъютант штаба повстанцев Сумской волости Ишимского уезда, *480*

Сусликов — военный комиссар Чуртанской волости Ишимского уезда, *580, 581*

Суханов Сергей — член Уктузского сельсовета той же волости Ишимского уезда, *71*

Сухарев К. М.— руководитель Низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в Тобольске, *261*

Сухинин — старший милиционер 3-го района Тобольского уезда, *534*

Сухих Модест Васильевич (1878–1921) — коммунист, шороховский районный продовольственный комиссар, *81, 98*

Сухов — продовольственный инструктор Бердюжского района Ишимского уезда, *81*

Сыворотский Константин — заведующий отделом управления, затем — земельным отделом Ялуторовского уездного исполкома советов, *96, 547*

Сынина Ольга Александровна (?–1921) — жительница села Самарово Тобольского уезда, *372*

Сысуев — сотрудник Тюменского губернского исполкома советов, *131*

Сытин — начальник штаба повстанцев Ильинской волости Ишимского уезда, *480*

Сычев — политический комиссар Викуловского лесничества Ишимского уезда, *586*

Сычев Кирилл Степанович — большевик, политический комиссар Тюменской продконторы, *42, 182, 183*

Табаков — продработник Ялуторовского уезда, *44*

Тавлетчин Хатис — житель Варваринских юрт Нердинской волости Ишимского уезда, *69*

Тамбовцев — член Локтинского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *642*

Танелосов — уполномоченный Тюменского губпродкома, *100*

Тарабашин — начальник административной части главного штаба повстанцев Ишимского боевого участка, *480*

Тарасов — начальник Реполовского почтово-телеграфного отделения Самаровской волости Тобольского уезда, *374, 586*

Тарпул Иван Иванович — житель села Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Тарсин Павел Алексеевич — член президиума, затем — секретарь Ишимского уездного комитета РКП(б), *74, 85, 86, 102, 524, 526, 541, 542, 560*

Татаринцев (Волкомтруд) Николай Андронович — начальник штаба Южной армии (группы) повстанцев Ишимского уезда, *322, 664*

Ташланов — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *322*

Телицын Вадим Леонидович — историк, *24*

Тельнов — член Озернинского волостного ревкома Ишимского уезда, *175, 587*

Тепляков — начальник отряда повстанцев восточной части Ялуторовского уезда, *476*

Теренко М.— повстанец Ишимского уезда, *481*

Терентьев — уполномоченный Тюменского губпродкома, *68*

Терпугов Яков Григорьевич (?–1921) — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Терпугов Яков Яковлевич (?–1921) — секретарь штаба повстанцев Челноковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала. *249*

Тетяев Кирилл — один из руководителей повстанцев Сумской волости Ишимского уезда, *480, 481, 483*

Тимофеев Петр — начальник отряда повстанцев 1-й Южно-Ишимской дивизии, *478*

Тихомиров — командир советского отряда 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *156, 181*

Тихомиров — заведующий отделом социального обеспечения Ишимского уездного исполнительного комитета советов, *547*

Тихонов — сотрудник Тюменского губернского исполкома советов, *131*

Тихонов — житель села Лыбаево Ялуторовского уезда, *514*

Тихонов Николай Иванович — член президиума Тобольского уездного бюро профсоюзов, член крестьянского городского совета и член следственной комиссии повстанцев, *254, 262, 632, 662*

Ткаченко Иван — красноармеец 183-го стрелкового полка войск ВНУС, *452*

Тоболкин — бывший штабс-капитан, *633*

Токарев Григорий — член Заводо-Успенского волостного ревкома Тюменского уезда, *224, 232*

Томилов — комендант поселка Ново-Явленка Ишимского уезда, *482*

Тополев — коммунист, сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Торопов — крестьянин деревни Кругиха Евсинской волости Ишимского уезда, *642*

Торопов Василий Семенович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Торопов Филимон Ефремович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Тоскаев Василий Петрович — начальник штаба Народно-крестьянской армии Ражевского района Ишимского уезда, *179, 180, 185, 201, 241, 264, 265, 279, 480*

Третьяков Николай Геннадьевич — историк, *10–19, 27–29*

Третьяков Павел Николаевич — арестованный повстанцами, *344, 398, 454*

Трифонов Иван Яковлевич — историк, *9, 26*

Тростинский Евдоким Леонтьевич (1888–?) — большевик с 1919 г., начальник Тобольской группы советских войск, *313*

Трофимов — член Ишимской уездной организации РКП(б), *396, 399*

Трофимов — председатель Карачинского волостного ревкома Тобольского уезда, *534*

Трофимов Павел Никитич (1889–?) — большевик с марта 1917 г., член коллегии Тюменского губпродкома, *38, 51, 113, 118, 407, 413, 436, 437*

Трофимова — сотрудник отдела работниц Ишимского уездного комитета РКП(б), *103*

Троцкий Лев Давидович — председатель Революционного военного совета республики, *161, 224, 233, 406, 453, 602*

Трошев Василий — красноармеец 183-го стрелкового полка войск ВНУС, *452*

Трусов — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *322, 376*

Трушников Иван Афанасьевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Туманов И. Д.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *100, 655*

Тупоногов (?–1921) — младший милиционер 3-го района Тобольской уездной милиции, *534*

Турднов Михаил — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Турпаев Николай — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Турута — сотрудник советской милиции Тюменского уезда, *208*

Тюменцев Петр — член Куимовской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Тюменцев Федор Савельевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *250*

Тюрин Г.— секретарь Березовского уездного комитета РКП(б), *460, 465, 628*

Тютрин — фуражир 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Тягунов Георгий Александрович (1892–?) — образование — два класса, слесарь, большевик с 1917 г., в 1920 г. работал заведующим оперативной частью Тюменской губчека, затем — начальник советской милиции Ишимского уезда, *41, 74, 92, 102, 103, 176*

Угрюмов — член Песьяновского сельсовета Ишимского уезда, *107*

Удалов — командир советского отряда 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, *210, 212, 215, 232, 252*

Ударцев Дементий Прокопьевич — арестованный повстанцами, *344*

Уженцов Б.— начальник 1-го Северного отряда повстанцев Тобольского уезда, *354*

Улыбин Т. В.— повстанец, приговоренный к расстрелу, *557*

Ульянов — агент Низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в Реполове, *374*

Ульянов Сергей — член профессионального союза деревообделочников, помощник коменданта повстанческого гарнизона города Тобольска, *259, 260*

Уразеев Ахмет — житель Итацких юрт Городовой волости Тобольского уезда, *429, 430*

Уранченков — военный комиссар Петуховской волости Ишимского уезда, *248*

Усаковский — житель города Тобольск, *390*

Усатов Афанасий Петрович (1894–?) — большевик с февраля 1917 г., председатель Ишимского уездного исполкома советов, член Тюменского губкома РКП(б), *471*

Усков — адъютант военного комиссара Березовского уезда, *462*

Усольцев Архип — начальник административной части штаба повстанцев Сумской волости Ишимского уезда, *480*

Усольцев Михей — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144, 480*

Усольцева Ульяна Осиповна — арестованная повстанцами, *344*

Устинов — житель деревни Николаевка Ишимского уезда, *247*

Утробин — начальник отряда повстанцев Мамлютского района, *482*

Уфимцев — член Березовской уездной организации РКП(б), *460, 463*

Ухалов — писарь 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532*

Участкин — командир взвода 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *123*

Фадеев Алексей — член Уктузского сельсовета той же волости Ишимского уезда, *71*

Файбушевич И. О.— коммунист с 1919 г., командир 2-й роты 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *48, 210*

Фалалеев Иван Алексеевич — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, *251*

Фарафонов Петр Яковлевич — повстанец Ишимского уезда, *398*

Федоров — командир 4-го эскадрона 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532, 553*

Федоров — житель села Бердюжское, один из руководителей повстанцев юго-западной части Ишимского уезда, *593*

Федоров Ефим Павлович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Федоровы (Никита, Александр Никитич и Ефим Никитич) — повстанцы Черноковской волости Тобольского уезда, *457, 458*

Федосеев Е. А.— председатель Сургутского уездного военревкома, *461, 462, 491, 493, 666*

Федотов Константин Васильевич — арестованный повстанцами, *344*

Феофанов Ф. (?–1921) — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, затем — начальник и инструктор штаба повстанцев Голышмановской волости Ишимского уезда, *221, 631, 659*

Ферулев Прокопий — член Неволинской ячейки РКП(б) Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Фефелов Андрей Данилович — арестованный повстанцами, *344*

Филимонов Е. В.— руководитель повстанцев Суерской волости Ялуторовского уезда, *557, 633*

Филин (1855–1921) — житель деревни Осипова Ялуторовского уезда, *523*

Филиппов — член Ишимского уездного исполкома советов, *542*

Филиппов — житель города Тобольск, *632*

Филиппов Евграф — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *267*

Филистов — заместитель председателя Чуртанского волостного исполкома Ишимского уезда, *581*

Флегонт — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *504, 513*

Флоринский Анатолий — арестованный Тюменской губчека, *642*

Фокин Иван Петрович — военный комиссар оперативного управления штаба Приуральского военного округа, *168, 555*

Фомин — житель села Архангельское той же волости Ялуторовского уезда, *257*

Фомин — начальник отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *628*

Фомин Карп Александрович — повстанец Ишимского уезда, *398*

Фоминых Алексей Васильевич — историк, *25*

Фотеев Ф.— председатель Бегишевского волостного ревкома Тобольского уезда, *447*

Фунин — начальник кавалерийского отряда повстанцев Ялуторовского уезда, *452*

Фурсенко — член выездной сессии Тюменского губревтрибунала, *375*

Хабаров Михаил Яковлевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Хайдуков Александр Андреевич — повстанец деревни Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *582*

Хайдуков Алексей Андреевич — повстанец деревни Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Харитонов Андрей Дорофеевич — повстанец Челноковской волости Ишимского уезда, *251*

Харламов — сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Хатмиров Гавриил Сергеевич (?–1921) — повстанец Сладковской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Хейфец К.— мемуарист, *24*

Ходосов — сотрудник Тюменского губернского исполкома советов, *131*

Ходырев — начальник штаба командующего войсками ВЧК по Сибири, *400*

Холомцов — начальник советской милиции 3-го района Тобольского уезда, *515, 516*

Хоминчук Василий Алексеевич (?–1921) — помощник командующего Северным фронтом Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *249*

Хомяков (?–1921) — коммунист, сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Хорохорин Михаил Васильевич — большевик, помощник военного комиссара Ишимского уезда, *46, 651*

Хотимский Валентин Иванович (1892–1939) — член Сибирского бюро ЦК РКП(б), *186*

Хохлов — уполномоченный, заместитель заведующего политбюро Ишимского уезда, *72, 74, 75, 143, 396, 399*

Храмцов Н.— один из руководителей полномочного представительства ВЧК на Урале, *572*

Хрусталев Павел Матвеевич (1893–?) — из крестьян деревни Федоровка Зубриловской волости Балашевского уезда Саратовской губернии; образование начальное, рабочий, имел звание унтер-офицера, большевик с июля 1918 г.; во время гражданской войны служил военным комиссаром Сердобского, Красноуфимского, Семипалатинского и Тобольского уездов; за сдачу повстанцам Тобольска был исключен из РКП(б) и предан суду губревтрибунала, *215, 232*

Хрусталев Петр Матвеевич — военный комиссар Тюменской губернии, *149, 155, 158, 296, 340, 363, 364, 658*

Целуйко (Целиков) — командир 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *217, 478*

Цетлин Михаил Адольфович — член Тюменского губернского исполкома советов, *65, 131, 273, 436, 471*

Циркунов Юлиан Гаврилович — военный комиссар Тарского уезда, *281, 313, 350, 370, 393, 664*

Цыркун Сергей Афанасьевич (1896–?) — коммунист, народный судья Тобольского уезда, начальник штаба советских вооруженных сил Тобольского боевого участка, *233, 239, 270*

Цырятьев Яков — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *267*

Чагин — комендант штаба повстанцев Готопутовской волости Ишимского уезда, *127, 586*

Чагин Тимофей — житель деревни Теренкул Исетской волости Ялуторовского уезда, *267*

Чалков — член Песьяновского сельсовета Ишимского уезда, *107*

Челышев — член Тюменской организации РКП(б), *371*

Чемякин Евстафий Николаевич — большевик, член президиума Ялуторовского исполкома советов, *466, 484, 547, 574*

Ченягин — житель села Лыбаево той же волости Ялуторовского уезда, *514*

Чепурной (Чупурной) Федор Васильевич — член Тобольского горуездного комитета РКП(б), *49, 183*

Червятьев — командир 5-го эскадрона 1-го Ялуторовского повстанческого освободительного отряда, *532, 553, 554*

Чердынцев Иван — начальник штаба Народной армии Петуховского района, затем — помощник начальника Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 477, 478, 666*

Черемных — командир 254-го стрелкового полка войск ВНУС, *164, 190, 195, 196, 199, 204, 213, 221, 239, 588, 645*

Черепанов — один из руководителе й повстанцев Камышловского и Шадринского уездов, *168*

Черепанов А.— секретарь политбюро Ялуторовского уезда, *528, 549, 552*

Черепанова Анна — жительница села Бердюжское Ишимского уезда, *290*

Черепков — командир советского отряда Тюменского боевого участка, *252, 270*

Черкашин — командир отряда 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *73*

Чернов Алексей Васильевич (1884–?) — беспартийный, председатель Чуртанского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *83, 122, 580, 581*

Чернов Виктор Михайлович — один из лидеров партии эсеров, *287, 664*

Чернышев — командир взвода 181-го стрелкового полка войск ВНУС, *124*

Чернышева В.— мемуарист, *25*

Черняков — житель Ишимского уезда, *248*

Чертищев Николай Петрович (1892–?) — большевик, управляющий Тюменской губернской рабоче-крестьянской инспекцией, член президиума губернского исполкома советов, *65, 273, 436, 471, 490, 497, 531, 557*

Чертушкин Григорий Андреевич (?–1921) — сотрудник штаба повстанцев Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Ческидов (?–1921) — член Тобольской организации РКП(б), *422*

Чесноков Владимир Евгеньевич (1886–?) — большевик с 1905 г., член Тюменского губкома РКП(б), *471, 490*

Чечеров П. Д.— член Чуртанского волостного исполкома советов Ишимского уезда, *56, 57, 653*

Чечуров — житель города Обдорск, *52*

Чистов Сергей — сотрудник штаба Народной повстанческой армии Ишимского уезда, *477*

Чистяков — председатель Песьяновского сельсовета Ишимского уезда, *107*

Чистяков В. М.— житель города Тобольск, *641*

Чуклин Иван Форафонович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Чукреев Иван Васильевич — житель села Самарово Тобольского уезда, *373*

Чукреев Николай Васильевич — житель села Самарово Тобольского уезда, *372*

Чулошников Георгий Тихонович — житель села Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Чулошников Иван Федорович — житель села Тюляшев Бор Чуртанской волости Ишимского уезда, *583*

Чулошников Федор Маркелович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Чупин Василий Зиновьевич (?–1921) — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Чупин Захар — повстанец села Прокуткинское Боровской волости Ишимского уезда, *588*

Чупров — житель города Обдорск, *463*

Чупрунова Лукерья — жительница деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Чурин — командир 2-го кавалерийского полка Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 479*

Чуркин — командир роты 61-й стрелковой бригады войск ВНУС, *165, 166*

Чуцкаев Сергей Егорович (1876–1944) — член РСДРП с 1903 г., заместитель председателя Сибирского революционного комитета, *186, 413, 660*

Шаблов Савадий Васильевич — кандидат в члены Тюменского губкома РКП(б), *224, 273*

Шаврин Михаил — комендант штаба Южной повстанческой дивизии Ишимского уезда, *217, 477, 478, 483*

Шадрин — сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, *630*

Шадрин Дмитрий Сергеевич (?–1921) — сотрудник отдела снабжения Томского губвоенкомата, затем — сотрудник штаба повстанцев Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250, 630*

Шадрин Петр Васильевич — управляющий рабоче-крестьянской инспекцией Тюменской губернии, *531*

Шайкевич Александр Наумович — начальник организационно-осведомительной части политического управления войск Сибири, *358, 360*

Шамонов Василий — гражданин деревни Пестова Чуртанской волости Ишимского уезда, *248*

Шамякин — житель города Тобольск, *641*

Шангин (Шаньгин) (?–1921) — бывший штабс-капитан, сотрудник 2-го отдела 33-го полевого строительства, затем — сотрудник штаба Южной армии (группы) повстанцев Ишимского уезда, *323, 630, 659*

Шангин Михаил Степанович — писатель, *10, 11, 28*

Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) — начальник оперативного управления штаба РККА, *447*

Шарапов И.— начальник группы повстанцев Ишимского уезда, *529, 541, 553, 554*

Шарипов Абдул — председатель Матияровского сельсовета Бухарской волости Тюменского уезда, *208*

Шахов Семен Прокопьевич (?–1921) — житель города Березов, *406*

Шварман — член Ишимской уездной организации РКП(б), *42*

Швецов Иван Федорович — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, *251*

Швецов Степан Гурьянович (?–1921) — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Швецов Федор Федорович (?–1921) — повстанец Голышмановской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Шевченко — председатель посевкома Боровской волости Ишимского уезда, *163*

Шевченко — дежурный адъютант штаба Южной повстанческой армии Ишимского уезда, *258*

Шевченко Елизавета Семеновна — родная сестра П. С. Шевченко, *668, 669*

Шевченко Петр Семенович — командир полка и отряда повстанцев Ишимского уезда, *476, 498, 500–502, 505, 515, 516, 523–525, 528, 529, 533, 668, 669*

Шевченко Яков Семенович — родной брат П. С. Шевченко, *668*

Шеймин Иван Николаевич — житель села Самарово Тобольского уезда, *373*

Шекунов Василий Ефимович — заведующий отделом социального обеспечения Тюменского губернского исполкома советов, *114, 131, 132*

Шелегин Никита Максимович (?–1921) — повстанец Маслянской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Шемякин — заведующий отделом городского хозяйства Тобольского крестьянского городского совета, *261*

Шепелева Валентина Борисовна — историк, *10, 28*

Шерстернин Спиридон — член Балаганского сельсовета той же волости Ишимского уезда, *582*

Шестаков — командир советского отряда 182-го стрелкового полка войск ВНУС, *97*

Шестернин — начальник отряда повстанцев Орловской волости Ишимского уезда, *211, 284*

Шипулин — помощник коменданта штаба повстанцев Мамлютско-Петуховского района, *479*

Широковский Михаил — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Ширшов — повстанец Голышмановского района Ишимского уезда, *631*

Ширшов Ефим Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Ширшов Иван Григорьевич — повстанец Ишимского уезда, *397*

Шитиков — врид секретаря Тюменского губернского исполкома советов, *531, 532*

Шихов Федор — житель Аромашевской волости Ишимского уезда, *143, 144*

Шишелякин Алексей Федорович — председатель Каменского сельсовета той же волости Тюменского уезда, *42*

Шишкин Владимир Иванович — историк, *10–13, 26, 28*

Шкворченко Александр Павлович — беспартийный, член коллегии Тюменского губпродкома, *34, 36, 88*

Шкодин — заместитель командира роты 4-го пехотного полка повстанцев Ишимского уезда, *479*

Шмидт — сотрудник 3-го отдела 33-го полевого строительства, *631, 659*

Шмуклер Константин Георгиевич (1893–?) — образование среднее, большевик с марта 1917 г., председатель Тобольского уездного военревкома, член Тюменского губкома РКП(б), *273, 457, 471*

Шорин Василий Иванович — Помглавком по Сибири, *148, 149, 158, 159, 161, 162, 166, 186, 193, 205–207, 228, 255, 278, 288, 289, 296, 350, 362, 363, 384, 385, 400, 429, 442, 447, 489, 658*

Шубин Александр Владленович — историк, *24*

Шулдяков Владимир Александрович — историк, *25*

Шулепов — житель Больше-Сорокинской волости Ишимского уезда, *263*

Шуман — заведующий лесным комитетом Ялуторовского уездного исполкома советов, *105*

Шумилов — продработник Тавдинского района Тюменского уезда, *94*

Шумилов Д.— товарищ председателя Тобольского крестьянского городского совета, *355*

Шустов Василий Семенович — повстанец Ишимского уезда, *397*

Шутков Петр Евстафьевич — помощник коменданта штаба Желтовского района, *481*

Щепетов — военный комиссар Караульноярской волости Тюменского уезда, *172*

Щетинов Юрий Александрович — историк, *26*

Щетков — начальник штаба 1-го корпуса повстанцев Ишимского уезда, *237*

Щетников Прохор Осипович (?–1921) — повстанец Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *250*

Щукин Семен Андреевич — крестьянин деревни Липихина Мининской волости Ялуторовского уезда, *81, 524, 535, 669*

Экземплярский Ф. В.— житель города Тобольск, *632, 641*

Юдин Яков Гордеевич — комендант штаба повстанцев Желтовского района, *480, 497, 524, 526, 541*

Южаков — член комиссии Тобольского крестьянского городского совета по оказанию помощи семьям повстанцев и призванных в Народную армию, *358*

Южаков Григорий Иванович (1885–1921) — беспартийный, председатель Запоповского сельсовета Ашлыкской волости Тобольского уезда, *444*

Юриков (?–1921) — начальник отряда повстанцев Ишимского уезда, *529, 542, 544, 548, 549, 554, 561, 565, 569, 570, 577*

Юринов Герасим Иванович — житель деревни Ново-Локтинская Локтинской волости Ишимского уезда, *593*

Юсичев — сотрудник штаба Южной армии (группы) повстанцев Ишимского уезда, *322*

Юштанов М. К.— чрезвычайный уполномоченный Тюменского губпродкома, *655*

Яков Иван — начальник отряда повстанцев 1-го пехотного полка Ишимского уезда, *478*

Яковлев — уполномоченный Тюменского губпродкома, *100*

Яковлев — начальник обоза штаба Народной повстанческой армии Ишимского уезда, *477*

Яковлев Кирилл Моисеевич — повстанец Ишимского уезда, *399, 477, 481*

Ялунин — продработник Тавдинской продконторы Тюменского уезда, *94*

Ямщиков — командир коммунистического отряда особого назначения Ялуторовского уезда, *521, 522, 546*

Яненко — начальник штаба повстанцев Бугровской волости Ишимского уезда, *238*

Ярков — начальник штаба повстанцев Бегишевской волости Тобольского уезда, *382*

Ярославский Емельян Михайлович (1878–1943) — член РСДРП с 1898 г., секретарь ЦК РКП(б), *7, 25*

Ярославцев — командир советского отряда Ялуторовского боевого района, *156*

Ярославцев Максим Петрович (?–1921) — один из руководителей повстанцев Викуловской волости Ишимского уезда, расстрелян по приговору ревтрибунала, *124, 250*

Ярцев Логин — житель деревни Лыкова Ингалинской волости Ялуторовского уезда, *522*

Яськов — начальник советской милиции Ялуторовского уезда, *547*

Яхонин Федор Иванович (1890–?) — большевик с августа 1918 г., член Ишимского уездного комитета РКП(б), *410*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области

ГАОО — Государственный архив Омской области

ГАОПДКО — Государственный архив общественно-политических движений Курганской области

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГАТО — Государственный архив Тюменской области

ГАХМАО — Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа

ИФ ГАТО — Ишимский филиал Государственного архива Тюменской области

РГАЭ — Российский государственный архив экономики

РГВА — Российский государственный военный архив

ТОЦДНИ — Тюменский областной центр документации новейшей истории

ТФ ГАТО — Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области

УФСБТО — управление Федеральной службы безопасности по Тюменской области

ЦДНИОО — центр документации новейшей истории Омской области

ЦДНИЧО — центр документации новейшей истории Челябинской области

ЦДООСО — центр документации общественных организаций Свердловской области

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

Введение 5

Глава 1. **Будни «военного комунизма»** 30

Глава 2. **Начало борьбы** 122

Глава 3. **Главные сражения** 202

Глава 4. **Арьергардные бои** 389

Глава 5. **Агония** 489

Приложение. **Аналитические материалы** 579

Комментарии 649

Именной указатель 670

Список сокращений 739